

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Educ 6171.20.5

ИСТОРІЯ
ТРОИЦКОЙ ЛАВРСКОЙ
СЕМИНАРИИ.

С. ОМИРНОВА.

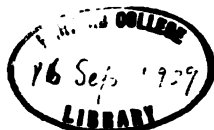
Издание почетнаго блюстителя М. Д. Академіи
А. В. Толоконникова.

МОСКВА.

Типографія В. Готье на Кузнецкомъ мосту, д. Торлецкаго.

1867.

Educ 6171.20.5

Engl - French

Довозлено цензурою. Москва. Июля 11 дня 1867 года.

710.1717

Т. В. Горе на Развешенном мосту. Т. Полтораки

1867

ВЪ ВОСПОМИНАНІЕ
СОВЕРШИВШАГОСЯ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІА
СЛУЖЕНІА
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО ФИЛАРЕТА,
МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО,
ВЪ САНЪ-КОНСТАНТИНОПОЛѢ.

5 Августа 1817 — 5 Августа 1867 года.

ОСНОВАНІЕ ТРОИЦКОЙ СЕМИНАРІИ.

Обитель преподобнаго Сергія,—древній разсадникъ иноковъ благочестивыхъ, въ первой половинѣ XVIII вѣка сдѣлалась и разсадникомъ мужей ученыхъ, допустивъ въ нѣдра свои обитель духовнаго образованія. Благословеніе Преподобнаго, который самъ глубоко сознавалъ потребность ученія, который плакалъ въ отрочествѣ, чувствуя въ себѣ недостатокъ естественныхъ силъ для ученія и утѣшенъ полученіемъ помощи свыше, — благословеніе его почило и на обители науки, водворившейся въ лавръ его, какъ показываетъ то лѣтопись Троицкой семинаріи и преемницы ея—духовной академіи.

Мысль объ учрежденіи семинаріи въ Троицкой Сергіевой лаврѣ родилась при посѣщеніи сей обители императрицею Анною Іоанновною въ 1738 году. Желая дать монастырю лучшее устройство, она повелѣла Св. Синоду „сочинить для лучшаго благочинія и порядочнаго впредь правленія Троицкаго Сергіева монастыря инструкцію“, и между прочимъ повелѣла: „немедленно выбравъ пристойное мѣсто, завести при Троицкомъ Сергіевомъ

монастырь семинарію съ добрымъ основаніемъ для обученія латинскаго, греческаго, и, если возможно, и еврейскаго языковъ, начавъ отъ грамматики даже до реторики, философіи и богословія; и для того собрать искуснѣйшихъ учителей изъ монаховъ и свѣтскихъ, сколько потребно, и награда оныхъ довольнымъ жалованьемъ, опредѣлить, и набрать учениковъ въ ту семинарію до 200 человекъ, выбирая способнѣйшихъ къ наукамъ изъ священническихъ и прочихъ церковниковыхъ и тутошныхъ монастырскихъ слугъ дѣтей, которыя уже обучены читать и писать въ русскомъ языкѣ, а именно отъ 10 до 15 лѣтъ, и какъ о добромъ ихъ ученіи, такъ и о порядочномъ содержаніи крайнее попеченіе имѣть, дабы она семинарія праздна и безплодна небыла, но отъ времени до времени ученіемъ процвѣтала, и въ совершенный порядокъ приведена была, и довольною библіотекою удовольствована“ (а).

Именной указъ Св. Синоду данъ былъ 21 сентября 1738 года; но подробная инструкція, сочиненая Св. Синодомъ, послѣ пересмотра ея въ тайномъ кабинетѣ, препровождена въ лавру уже въ ноябрѣ слѣдующаго 1739 года. Въ это время архимандритъ лавры Арсеній Вороновъ уволенъ на покой, и на его мѣсто съ цѣлю, собственно ученою, переведенъ изъ Кіева архимандритъ Златоверхомихайловскаго монастыря Амвросій Дубинвичъ, который въ теченіи 10 лѣтъ управлялъ кіевскою академіею, сперва въ качествѣ префекта, потомъ ректора, и преподавалъ тамъ философію и богословіе. Въ инструкціи Св. Синода, относительно семинаріи, ему предпи-

(а) Полное собр. закон. Росс. Имп. Том. 10 N 7660.

сано построить при будущей семинаріи церковь, и все устройство ея окончить непременно въ слѣдующемъ 1740 году. Въ то же время архимандритъ долженъ былъ сдѣлать соображеніе о способахъ къ содержанию учениковъ, объ устройствѣ семинарской библіотеки и опредѣлить штатъ учителей. Всѣ сіи предположенія онъ долженъ былъ представить на разсмотрѣніе Св. Синода, для чего и назначено ему явиться въ Петербургъ зимою 1739—40 года (6).

Строгія предписанія—въ теченіи одного года окончить устройство семинаріи—не могли быть выполнены:

(6) См. въ архив. Троиц. Лавр. рук. N 100, по описи 1795 г. Св. Синодъ предписывалъ: „завестъ семинарію съ такимъ добрымъ основаніемъ, какъ въ духовномъ регламентѣ о домахъ училищныхъ показано, самими добрыми древодѣльцы по архитектурѣ, и при ней церковь святую и школы съ каменною палатою, гдѣ библіотека содержится быть имѣть, съ крайне ревностнымъ и ни мало отлагательнымъ къ тому всѣхъ надлежащихъ приготовленіемъ матеріаловъ, и какъ скоро оная строеніемъ начнется и ко окончанію приходитъ будетъ, репортовать о томъ немедленно. И сіе дѣло въ толь добромъ смотрѣніи и дѣйствіи содержать, чтобы оное въ будущее лѣто совершенно со всѣмъ совершено и вступленіе студентовъ въ ту семинарію быть имѣло, однакожь въ началѣ прежде всего долженъ архимандритъ съ соборною братією осмотрѣть подъ оную семинарію удобное мѣсто, и оному съ описаніемъ учинить планъ съ фасады, и назначить, гдѣ какому строенію быть, также сдѣлать исчисленіе: сколько какихъ потребно матеріаловъ, и откуда какія получить можно покупкою или безъ купли, и сколько потребно работныхъ всякихъ людей, и въ какую цѣну оной училищной домъ станетъ, и особливо сколько на повсягодное онаго дому содержаніе денежной суммы потребно, и все оное учиня съ обстоятельнымъ изъясненіемъ прислать въ Св. Правительствующій Синодъ, въ какой возможно скорости. Когда оная совершенно совсѣмъ построена будетъ и учѣ-

не скоро могло быть устроено помѣщеніе, не скоро можно было набрать учениковъ, которые, и чрезъ годъ по открытіи семинаріи, не безъ труда были призваны къ ученію; между тѣмъ Императрица Анна Іоановна въ октябрь 1740 года скончалась; въ годъ регенства Анны Леопольдовны дѣло оставалось безъ движенія, и уже по вступленіи на престолъ дочери Петра, Императрицы Елизаветы, мысль объ учрежденіи въ лаврѣ семинаріи возникла съ новою силою и скоро осуществилась. На мѣсто Амвросія, произведеннаго въ епископа черниговскаго, архимандритомъ лавры, въ сентябрѣ 1742 года, опредѣленъ ректоръ московской славяно-греко-латинской академіи Кириллъ Флоринскій, который вполне способенъ былъ привести въ исполненіе предложенное дѣло образованія юношества (в). При немъ Императрица Елизавета Петров-

ники со учителя, каковыхъ по силѣ оного Ея Императорскаго Величества указа избрать поведѣно, въ нее введутся; тогда о добропорядочномъ содержаніи ихъ точное и всегда памятное вамъ попеченіе и смотрѣніе имѣть, какъ регламентомъ же духовнымъ указано о томъ, и яко же свойственно есть честнымъ и вѣрнымъ Господеви и своей государынѣ служителемъ, безъ всякаго пренебреганія и во всѣхъ нужныхъ упущенія, но съ толикимъ добрымъ усердіемъ, дабы оная семинарія праздна и безплодна не была. И того ради долженъ архимандритъ съ соборною братіею учина свое мнѣніе прислать въ Св. Правительствующій Синодъ, какимъ и сколькимъ въ той семинаріи учителямъ надлежитъ быть, и по сколько кому жалованья денежнаго, и противъ сколькихъ монаховъ пищу, одежду, и на прочее денежной суммы надобно, тако жъ какія къ тому учениковъ обученію книги потребны, и на первое время на покупку оныхъ сколько денежной суммы и впредь на повсягодное оныхъ содержаніе необходимо надобножъ“.

(в) Что семинарія не была открыта ранѣе 1742 года, на это есть ясныя доказательства. Въ указѣ Св. Синода отъ 31 октября 1742

на, бывъ въ лаврѣ, назначила содержать учениковъ штатомъ до ста человекъ, общала производство въ высшіе чины всѣмъ, обучающимся на своемъ коштѣ, и пожаловала учителямъ, не имѣющимъ духовнаго сана, отличія

года N 4562 на имя архимандрита Кирилла, между прочимъ, сказано: „во исполненіе именнаго Ея Императорскаго Величества въ поданномъ Св. Синоду доношеніи вашемъ объявленнаго о учрежденіи въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ для обученія славяно-греко-латинскихъ школъ, и о собраніи для того обученія священно и церковно и того монастыря служительскихъ дѣтей—указа, приказали: вамъ архимандриту.... чинить, какъ повелѣно означеннымъ Ея Императорскаго Величества указомъ; а чтобы Троицкой десятины священно-и-церковно-служители отдавали дѣтей безпрекословно, о томъ послать имъ послушный приказъ“. Дѣл. архив. Троицкой семинаріи, хранящіяся въ архивѣ вѣанскаго семинарскаго Правленія год. 1743. Священникъ села Константиновскаго Николай Алексѣевъ на требованіе—выслать своего сына для обученія въ семинарію отвѣчалъ, что онъ женилъ своего сына „для одиночества своего“ въ февралѣ 1742 года, „до заведенія въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ семинаріи“. Арх. Тр. сем. 1744 г. Слич. дѣл. 1785 г. N 53. Указомъ 1785 г. апрѣля 14 Св. Синодъ спрашивалъ, когда, кѣмъ и по какимъ указамъ заведена Троицкая семинарія. По справкѣ отвѣтствовано: „хотя во первыхъ именнымъ Ея Императорскаго Величества блаженныя памяти Государыни Императрицы Анны Іоанновны, состоявшимся въ 1738 г. сентября 21 дня указомъ и повелѣніи при Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ немедленно, выбравъ пристойное мѣсто завести семинарію, но въ томъ 1738 году заведена не была, а дѣйствительно учреждена, по именному Ея Императорскаго Величества блаженныя памяти Государыни Императрицы Елисаветы Петровны Высочайшему указу, данному бывому въ оной лаврѣ архимандриту Кириллу, въ 1742 году“. По вѣдомости о ученикахъ за 1746 г. оказывается, что ранѣе октября 1742 года никого небыло изъ поступившихъ учиться въ семинарію.—См. еще словарь Щекатова. 5,843.

ИСТОРІЯ
ТРОИЦКОЙ ЛАВРСКОЙ
СЕМИНАРИИ.

С. ОМИРНОВА.

Изданіе почетнаго блюстителя М. Д. Академіи
А. В. Толоконникова.

МОСКВА.

Типографія В. Готье на Кузнецкомъ мосту, д. Торлецкаго.

1867.

ТРОИЦКАЯ СЕМИНАРІЯ ДО ПЛАТОНА

(1742 — 1761).

1) Начальство семинаріи. Характеръ управленія. Отношенія къ лаврѣ.

Въ первоначальномъ указѣ Св. Синода объ учрежденіи Троицкой семинаріи обозначено, что главное начальство надъ семинаріею должно принадлежать архимандриту лавры. Св. Синодъ предписывалъ архимандриту Амвросію: „когда семинарія совсѣмъ построена будетъ, и ученики со учителя въ нее введутся, тогда о добродѣтели содержаніи ихъ точное и всегда памятное вамъ попеченіе и смотрѣніе имѣть, якоже свойственно есть честнымъ и вѣрнымъ Господеви и своей государынѣ служителемъ, безъ всякаго пренебреганія и во всѣхъ нужныхъ упущенія, но съ толикимъ добрымъ усердіемъ, дабы она семинарія праздна и безплодна не была“. Когда устроилась семинарія, обо всемъ, касающемся ея внутренняго и внѣшняго быта, доносило было архимандриту, и на его благоусмотрѣніе и утвержденіе представляемо было всякое, даже маловажное, дѣло. Въ первое время существованія семинаріи, особаго начальственнаго лица, т. е. ректора или профекта, не было въ семинаріи, вѣроятно потому, что непосредственнымъ начальникомъ семинаріи считалъ себя архимандритъ.

Первый префектъ іеромонахъ Аѳанасій Волховской является въ 1745 году (д); онъ же былъ и первымъ ректоромъ съ 1748 года. *Управление* семинаріею съ 1742 года, при архимандритахъ Кириллѣ Флоринскомъ и Арсеніѣ Могилянскомъ, поручено было лицу свѣтскому—*интенданту* Андрею Ивановичу Павловскому,—явленіе рѣдкое въ исторіи тогдашнихъ духовныхъ училищъ. Павловскій былъ нѣчто въ родѣ инспектора и правителя дѣлъ, и удержалъ свое вліяніе на дѣла семинаріи даже при первомъ префектѣ. Главная часть его управленія состояла въ завѣдываніи письменными дѣлами, касавшимися семинаріи: подъ его непосредственнымъ начальствомъ состояла *интендантская кантора*, имѣвшая значеніе семинарскаго правленія. Она открыта въ мартѣ 1743 года, и въ нее тогда переданы изъ духовной лаврской канцеляріи всѣ дѣла, касавшіяся семинаріи. При открытіи интендантской канторы нужно было опредѣлить отношенія ея къ управленію лавры, и на запросъ канторы, какъ ей „корреспондоватися“ съ Учрежденнымъ соборомъ и съ духовною канцеляріею лавры, архимандритъ Кириллѣ предписалъ, что въ соборъ интендантская кантора должна входить *доношеніями*, а въ канцелярію писать *промеморіи*. Власть Павловскаго не ограничивалась наблюденіемъ за письмоводствомъ: онъ входилъ и въ учебныя дѣла: такъ вмѣстѣ съ учителями онъ, въ 1743 году, экзаменовалъ поступавшихъ въ семинарію (е). Когда архимандритъ лавры жилъ въ Петербургѣ, Павловскій велъ съ нимъ частую переписку,

(д) Протокол. Учрежд. Собор. Лавр. 1748 г. N 54. Префектъ Аѳанасій называется „главный командиръ надъ семинаристами“.

(е) Архив. Троиц. Сем. опись дѣл. исходящ. 1743 г. N 3.

иногда самъ ѣздилъ туда, и въ такихъ случаяхъ дѣла семинарскаго правленія поручались двумъ старшимъ учителямъ; они обязаны были посылать доношенія о всѣхъ дѣлахъ семинарскихъ не прямо на имя архимандрита, но на имя интенданта, который докладывалъ о нихъ архимандриту. Въ 1745 году, когда поступилъ въ семинарію первый префектъ, ему показалось несообразнымъ съ его саномъ и должностію подчиняться въ дѣлахъ правленія авторитету Павловскаго, и онъ сталъ посылать доношенія прямо на имя архимандрита лавры Арсенія. Павловскій, бывшій въ то время при Арсеніи въ Петербургѣ, отстоялъ данныя ему права, и Арсеній прислалъ семинарской конторѣ выговоръ съ предписаніемъ, чтобы какъ прежде, такъ и впредь, доношенія о дѣлахъ семинаріи не шли къ нему, минуя Павловскаго (ж).

Когда въ семинаріи организовалось свое начальство, на долю ректора съ префектомъ оставлено наблюденіе за внутреннимъ ходомъ ученія и поведеніемъ учениковъ, но и тутъ не было дано имъ самостоятельности въ распоряженіяхъ,—которыя зависѣли, какъ писалось въ тогдашнихъ бумагахъ, отъ „ихъ *юсподствія*“, т. е. отъ архимандрита и соборныхъ старцевъ, составлявшихъ Учрежденный при лаврѣ соборъ (з). Архимандритъ лавры по дѣламъ семинаріи дѣйствовалъ обыкновенно чрезъ Учрежденный соборъ, который посылалъ указъ архимандрита въ копіи въ семинарскую контору. Порядокъ пре-

(ж) Дѣл. арх. Троиц. семинар. 1745 г. N 4.

(з) Есть свидѣтельство, что архимандритъ лавры Кириллъ Флоринскій написалъ для семинаристовъ правила, какъ вести себя; правилами его руководствовались и послѣ него въ семинаріи и читали ихъ ученикамъ каждую субботу. Жаль, что они не дошли до насъ:

подаванія наукъ, опредѣленіе ректора, префекта и учителей, поощреніе и наказаніе учениковъ, назначеніе времени отпуска на вакацію и начатія ученія, утвержденіе послужныхъ списковъ учителей и списковъ ученическихъ, даже участь учениковъ по окончаніи курса — все это зависѣло отъ начальства лавры. Первоначальное вліяніе лавры на семинарію основывалось конечно на томъ, что семинарія и содержалась на счетъ лавры, и вмѣщала въ себѣ учениковъ, ей подвѣдомственныхъ, т. е. дѣтей слугъ монастырскихъ, равно дѣтей священно-и церковно-служительскихъ, взятыхъ изъ отчинъ лаврскихъ: въ послѣдствіи, хотя въ составъ обучавшагося юношества поступали ученики изъ мѣстъ, не подвѣдомственныхъ лаврѣ, и содержавшіеся или на собственномъ иждивеніи, или на суммы епархіальныя; но и они подходили подъ общій уровень, и вмѣстѣ съ прочими подлежали управленію лавры. При такомъ характерѣ управленія, семинарское начальство относилось въ Учрежденный соборъ, который уже отъ себя писалъ въ Синодъ по дѣламъ семинаріи.

Вліяніе лавры не было бесплодно для семинаріи. Кромѣ вѣшняго обезпеченія и наставниковъ и учениковъ въ средствахъ содержанія, кромѣ заботъ о ихъ благосостояніи, всегда имѣвшихъ успѣхъ по силѣ вліянія лавры на власти духовныя и свѣтскія команды, и простиравшихся на окончательное устройство участи тѣхъ и другихъ

въ протоколахъ Учрежденнаго собора 1748 года (N 54) сохранилось только одно 24 правило, которое читалось такъ: „словъ мерзкихъ никакихъ никогда ни внутрь, ни внѣ семинаріи, хотябъ съ своимъ ученикомъ, или съ кѣмъ другимъ случалось разговаривать, не провозносить“.

при выходѣ ихъ изъ семинаріи, нравственное вліяніе лавры было для нихъ благотворно. Въ тишинѣ уединенія, подѣ сѣнію обители преподобнаго Сергія, возникла во многихъ изъ нихъ мысль о подражаніи высокому образцу иночества,—и мы видимъ цѣлый рядъ святителей, доказавшихъ своею жизнію, что воспитаніе ихъ въ лаврѣ Сергіевой имѣло обширное вліяніе на развитіе ихъ нравственного характера. Прекрасно выразилъ эту мысль отецъ преосвященнаго Меѳодія, архіепископа тверскаго, священникъ Алексѣй Смирновъ, самъ получившій образованіе въ Троицкой семинаріи; въ своей просьбѣ о принятіи сына въ семинарію, какъ бы предчувствуя будущее его назначеніе, онъ писалъ: „въ Троицкой лаврѣ святыхъ почивающіе мощи, живые оныя добродѣтелей образы и примѣры, повсядневно учатъ; почему и нельзя, чтобъ въ такомъ преблагословенномъ домѣ учимый и теплотою благодати Божіей согрѣваемый отрокъ, какъ мягкій воскъ, видъ всякаго добра вообразить въ себѣ немогъ“ (и). Изъ дѣлъ семинаріи видимъ, что наставники и ученики строго слѣдовали благочестивымъ обычаямъ лавры и принимали участіе въ ея религіозныхъ торжествахъ: въ большіе праздники стояли во храмѣ со свѣчами лаврскими, участвовали въ крестныхъ ходахъ, говорили поученія въ церквахъ лаврскихъ, говѣли въ годъ неоднократно. Исполненіе учениками церковныхъ обязанностей было предметомъ строгаго надзора со стороны начальства семинаріи. Въ 1747 году, въ филипповъ постъ, когда всѣ ученики говѣли и пріобщались св. Таинъ, префектъ Аѳанасій замѣтилъ, что ученикъ Максимъ Соколовъ „приступалъ къ пріобщенію съ шатостію и безстрашіемъ

(и) Архив. Троиц. сем. дѣла 1774 г. N 3.

и съ явнымъ толикія святѣни презрѣніемъ“, за это виновный посаженъ былъ „на чѣпъ“. Впрочемъ подобныхъ дѣлъ, противныхъ нравственности и вызывавшихъ строгія мѣры начальства, по бумагамъ видно не много. Духовное покровительство преподобнаго Сергія видимо простиралось и на вертоградъ науки, процвѣтавшій въ нѣдрахъ его обители.

2) Внѣшнее устройство семинаріи. Семинарскій корпусъ. Содержаніе учащихся и учащихся. Званіе и численность учениковъ.

1) Въ царствованіе Петра I при архимандритѣ Троицкаго Сергіева монастыря Тихонѣ Писаревѣ (1718—1721) на сѣверной сторонѣ монастыря выстроено было для принятія Августѣйшихъ Особъ каменное двухъ-этажное зданіе на 40 саженьяхъ, которое называлось послѣ *Царскими чертогами*, иногда *Писаревскими* палатами. Зданіе было покрыто деревянною кровлею; входъ въ верхніе аппартаменты былъ въ двухъ мѣстахъ: на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находятся два входа въ академическій садъ, противъ колокольни и противъ Успенскаго собора, начинались каменные входы, или лѣстницы съ каменнымъ же балюстрадомъ, прерываемыя площадкою по срединѣ и оканчивавшіяся также площадкою. Надъ этою последнею площадкою, ведущею въ сѣни, устроены были деревянные, столярныя, съ рѣзною работою и со столпами, парадныя крыльца, и надъ ними деревянный же куполъ и съ пьедесталомъ, на которомъ стояла рѣзная фигура, неизвѣстно кого представлявшая. Между крыльцами, подъ окнами втораго этажа чертоговъ, тянулася деревянная галлерей. Внутренняя отдѣлка и убранство

чертоговъ исполнены въ царствованіе Императрицы Елисаветы (і). Верхній этажъ чертоговъ небылъ никѣмъ занимаемъ, но нижній предоставленъ въ распоряженіе монастыря, и до открытія семинаріи въ немъ помѣщались монастырскіе столяры и колесники, которые тутъ и занимались своимъ ремесломъ. Сіе-то помѣщеніе и избрано было для семинаріи (к). На первый разъ для семинаріи отдѣланы были двѣ палаты подъ чертогами; сверхъ того за чертогами въ монастырской стѣнѣ для кухни и пекарни устроены три палаты съ стѣнами; для свѣта пробито въ стѣнѣ 14 окошекъ. Здѣсь въ послѣдствіи помѣщалось Радонежское духовное правленіе. Для учителей назначено было длинное узкое каменное зданіе, начинавшееся отъ чертоговъ и простиравшееся до башни,

(і) Въ 1745 году, кромѣ столовой и опочивальни, всѣ залы въ чертогахъ лѣпною работою убралъ штукатурный мастеръ Илья Саевичъ, присланный отъ Митрофана, архіепископа тверскаго; а двѣ угловыя залы, обращенныя въ Каличьей башнѣ, столовую и опочивальню (что нынѣ конференція академіи) украшалъ лѣпною работою въ 1748 году Гофъинтендантской конторы рѣшникъ Михаилъ Зиминъ: кромѣ портретовъ Петра I и Екатерины I онъ выгипсѣлъ на потолокъ изъ алебаstra 32 картины, изъ которыхъ за каждую заплачено ему по шести рублей. Въ одной залѣ изображены победы Петра Великаго съ надписями; въ другой — въ эмблемахъ и надписяхъ выражена радость Россіи—видѣть на престолѣ Елисавету (см. приложеніе N 1.). Во дворцѣ этомъ, при посѣщеніи Троицкой обители, останавливались Государи и къ нему отъ государственной коллегіи экономіи приставленъ былъ караулъ изъ гвардейскихъ инвалидовъ солдатъ, которые нынѣ смотрѣніе за зданіемъ. Протоколы Учрежденія собора лавры 1747 г. N 103 — 1748 г. N 94. — Планъ лавры и чертоговъ 1745 года въ библіотекѣ лаврской.

(к) Дѣл. архив. Троицк. семинар. 1743 г.

находящейся на восточной сторонѣ ограды и называвшейся келарскою. Въ первые годы существованія семинаріи, ученики обѣдали и ужинали въ тѣхъ же палатахъ, въ которыхъ обучались; но преосвященный Арсеній Могилянскій въ 1747 году приказалъ для трапезованія ученикамъ построить вѣнъ лавры за Каличьею башнею особливые деревянные покои, состоящіе изъ четырехъ свѣтлицъ, и тутъ же устроить поварню. Тѣснота помѣщенія побудила преосвященнаго Арсенія озаботиться устройствомъ новыхъ покоевъ для семинаріи; составленъ былъ планъ зданія, но утвержденъ не былъ. Въ 1758 году архимандритъ Гедeonъ, замѣтивъ, что жилые деревянные покои для семинаристовъ зимою очень холодны, и что помѣщеніе для нихъ тѣсно, предписалъ Учрежденному собору исправить старые покои и пристроить еще двѣ свѣтлицы, но соборъ отозвался, что не имѣетъ на этотъ предметъ готовыхъ лѣсныхъ матеріаловъ, и предлагалъ отдать на время для помѣщенія семинаристовъ оставшіяся незанятыми комнаты подъ чертогами царскими. Дѣло ограничилось легкою починкою старыхъ свѣтлицъ, и улучшеніе мѣста жительства учениковъ предоставлено будущему времени.

2) Но недостатки жилища лавра старалась вознаградить довольствомъ содержанія. Владѣя болѣе, чѣмъ сотнею тысячъ крестьянъ, и, при множествѣ рабочихъ рукъ имѣя огромные запасы продовольствія всякаго рода, она обильно снабжала тружениковъ науки пищею и одеждою. „Вся семинарія, сказано въ одной бумагѣ, содержалась на коштѣ Троицкой лавры.“

Учителей въ первый годъ было пять, и имъ вѣхствъ съ интендантомъ Павловскимъ отпускаема была мясная

и другая провизія въ большомъ количествѣ; въ 1743 году *на недѣлю* для нихъ выдаваемо было “два окорока, каждый въ 30 фунтовъ, студеной говяжьихъ два; на жаркія и похлебки *на всякой день* говядины 30 фунтовъ, баранины 20 фунтовъ, куриць русскихъ по двѣ, да въ воскресные дни гусь, или индѣйка, или двѣ утки; на всякой день яицъ свѣжихъ 30, сметаны осмая доля ведра, молока четверть ведра, творогу осмая доля ведра, меду сырцу полфунта, хлѣбныхъ запасовъ на день: хлѣбовъ бѣлыхъ по полтора, братскихъ по хлѣбу, булокъ 16, соли бѣлой фунтъ, перцу пять золотниковъ, инбирю 5 золот., хрѣну 5 корешковъ; уксусу бутылка, капусты бѣлой четверть ведра, крупъ ячныхъ гарнецъ, луку 50 головокъ, муки гречневой 5 фунт., крупчатой 5 фунт., напитковъ: вина бѣлаго 2 бут., водки сладкой бутылка, водки анисовой бутылка; медовъ: крѣпко варенаго четверть ведра, легко варенаго четверть ведра; пива добраго ведро, квасу и кислыхъ штей сколько потребуется.” Это отпускалось для общаго обѣда и ужина учителей, но кромѣ того выдавалось каждому на домъ: „пива по четверти ведра, да въ высокаторжественные, и въ вѣкторіальныя, и въ воскресные и въ праздничные дни по кружкѣ меда, или чего признается“ (1). Изъ этого росписанія видно, что учителя семинаріи были болѣе, нежели обезпечены въ содержаніи, и сравнительно съ наставниками Славяно-греко-латинской московской академіи жили, можно сказать, роскошно. Архимандритъ Кириллъ, замѣтивъ, что на столъ отпускается слишкомъ много провизіи, предложилъ Учрежденному собору раз-

(1) Арх. Троиц. сем. 1843 г. N 99.

смотреть, нельзя ли „безъ вышешнрныхъ иждивеній учредить столъ учителемъ ко удовольствію“, и не лучше ли выдавать деньгами на припасы, а если харчами, то писать на какую сумму выдано той или другой провизіи (м). Принята была послѣдняя мѣра для общихъ экономическихъ соображеній: соборъ бралъ отъ купцовъ посадскихъ справку, по какой цѣнѣ покупаются ими разные припасы, и сообразно съ тѣмъ приказалъ выставять въ расходныхъ книгахъ цѣнность всякаго предмета, отпускаемого въ семинарію. Такимъ образомъ выдача провизіи продолжалась по прежнему, по мѣрѣ требованія: что имѣла лавра, то выдавала изъ своихъ кладовыхъ; чего у нея небыло, то было покупаемо для семинаріи на деньги, и въ книгахъ одна статья писалась: „было въ отпуску“, другая: „было въ покупкѣ“. Изъ росписи расходовъ за слѣдующіе годы видимъ, что содержаніе для учителей не уменьшено (н). Архимандритъ Гедeonъ

(м) Справка по лаврскимъ службамъ 1743 г. тамъ же. Любопытно знать тогдашнія цѣны припасовъ. Цѣлый печеный ржанный хлѣбъ стоилъ 12 к., бѣлый 8 к., крупа гречневая четверть 1 р. 50 к., осетрина и бѣлуга просольная 80 к. пудъ, семга $3\frac{3}{4}$ к. фунтъ; зернистая икра 4 к. ф., ветчина 60 к. пудъ, говядина 80 к. пудъ; крупчатая мука 50 к. пудъ; бѣлая сѣченая капуста 20 к. ведро; лукъ 5 к. сотня; ведро пива 20 к., меду 40 к., простаго русскаго вина 80 к., бѣлаго 2 р. 40 к.; соль 30 к. пудъ; сахаръ 20 к. фунтъ, чай 3 руб., возъ дровъ 12 к.

(н) Напр. въ 1744 году въ мѣсяцъ отпускалось питей на всѣхъ учителей: 10 ведръ водки, 2 ведра сивухи, меду крѣпкого 2 ведра, легкаго 15 ведръ, пива мартовскаго 30 ведръ, добраго 30 ведръ, кислыхъ штей 30 ведръ. Въ 1751 году учителямъ стали отпускать рыбную провизію только въ тѣ дни, когда на трапезѣ у монаховъ была рыба. Въ 1758 году ректору и префекту выдавалось каждому въ годъ пива 201 ведро, меду 412 ведръ. Учи-

замѣтивъ, что порціи учителямъ выдаваемы были безпорядочно, пожелалъ ввести болѣе правильное хозяйство въ содержаніи учителей, и въ 1759 году самъ составилъ росписаніе, чего и въ какомъ количествѣ отпустить каждому учителю изъ запасовъ лавры. Впрочемъ этимъ росписаніемъ только ограниченъ произволъ въ требованіи съѣстныхъ припасовъ, но содержаніе осталось весьма достаточнымъ (о). Архимандритъ Лаврентій относительно содержанія учителей, въ 1762 году, далъ такую резолюцію: „порцію учителямъ производить, какая имъ прежде была опредѣлена впредь до предусмотрѣнія полезности въ ихъ ученіяхъ, какая отъ нихъ по ревности и прилѣжанію ихъ оказана въ пользу отечества и лавръ будетъ“.

телямъ пива каждому по 88 ведръ, меду 49 ведръ. Мяса учителю по 5 ф. въ день, ветчины по 3 ф. на недѣлю. Пиво и медъ не выдавались только на первой и послѣдней недѣлѣ великаго поста.

(о) Архив. Троиц. лавр. 1759 г. N 21. Выписка изъ указа: „поже его высокопреподобіемъ усмотрѣно изъ присланной въ прошломъ 1758 году вѣдомости, что префекту и учителямъ порція производится безпорядочно, то его высокопреподобіе приказали: отнынѣ для лучшаго въ ономъ порядка, дабы излишняго не доводилось, а нужное выдавано было безоскудно, то префекту и учителямъ порцію производить по нижеявствующему; а имянно: префекту *въ недѣлю* хлѣбовъ бѣлыхъ по два, да по одному ситному *на день*, муки крупчатой по два, подрукавной по два фунта, осетрины просольной по три фунта, семги по фунту, тешки по полуфунту, икры зернистой по полуфунту, шукъ просольныхъ по одной рыбѣ, изъ живыхъ или свѣжихъ разныхъ родовъ, какая можетъ случиться, на уху и жаркое по двадцати; масла коровья по фунту, яицъ по десяти, кислыхъ штей оксовыхъ по четверти, квасу по томужъ; да *въ юды*: вязиги по два пуда, масла постнаго по пяти ведръ, соли бѣлой по

И одежду учителя получали изъ лавры: въ первый же годъ существованія семинаріи архимандритъ Кириллъ приказалъ учителямъ „сшить по два мундира: одинъ повсядневно носимой, другой лучшей для праздниковъ изъ самаго лучшаго сукна“. Для разъѣздовъ учителямъ назначено 10 лошадей изъ лаврскихъ конюшенъ. Кромѣ полного обезпеченія пищею и одеждою интендантъ и учителя получали изъ лавры жалованье, въ первые годы по 200 р. въ годъ; только учитель нисшаго класса (славянскаго діалекта) получалъ 100 руб. Въ 1747 году въ распредѣленіи жалованья видимъ перемены: ректоръ, префектъ да учитель іеродіаконъ получали по 229 р. 92¹/₂ к., интендантъ 300 р., учитель бѣлецъ (Чепелевскій) 129 р. 99¹/₂ к., учитель геометріи и ариѳметики 108 р. (п). Въ 1758 году жалованье выдаваемо было въ такомъ количествѣ: ректору 200 р., префекту 150, учителямъ:

4 пуда, сивухи по 12 ведръ, водки по 2 ведра, пива по 120 ведръ, меду по 60 ведръ, грибовъ ниточныхъ по четверти пуда, грибовъ же украинскихъ по четвертижъ пуда, рыбы вялой: сазановъ по 10, щукъ по 10 жъ, спиннокъ провъсныхъ 4. Учителямъ четыремъ челоуѣкамъ, каждому челоуѣку *въ недѣлю*,—хлѣбовъ: бѣлаго по одному, да по одному ситному *на день*, муки куличной по 2 ф., осетрины просольной по 2 ф. съ половиною, семги по полуфунту, тепки по полуфунту, икры зернистой по четверти фунта, щукъ просольныхъ по одной, свѣжей рыбы по 15 рыбъ, масла коровья по ¹/₂ ф., яицъ по 4, пива по четверти, меду крѣпкаго по осьмой долѣ, кислыхъ штей по ¹/₄ ведра, да въ годъ: вязиги по пуду, сивухи по 7 ведръ, водки по ведру, и проч. Да кромѣ того какъ префекту, такъ и учителямъ производить крупы гречневия, просияныя, овсяныя, ячныя, горохъ, толокно, муку гречневую, когда что будетъ потребно, по разсмотрѣнію намістника.“

(п) Архив. Троиц. сем. 1747 г. N 98.

реторики и пѣтики, греческаго и еврейскаго языковъ по 100 р., высшаго латинскаго класса 70 р., низшаго 60 р. Въ 1761 г. ректору прибавлено 18 р. 58 к., префекту 95 к., учителю языковъ 17 р. 62 к., риторическому 58 к., высшаго класса 18³/₄ к., низшаго 1 р. 15 к.

Содержаніе учениковъ было не менѣе безбѣдно. Въ первый годъ, когда собраны были ученики въ семинарію, многіе изъ нихъ вовсе почти не имѣли одежды, и когда учителя донесли архимандриту Кириллу, что, „многіе ученики не токмо одежды, но и рубашекъ не имѣютъ,“ Кириллъ приказалъ для немнущихъ требующееся (т. е. сукна и холста) выдать изъ рухлядой палаты, и построить имъ одежду, смотря по достоинству тѣхъ учениковъ. Тогда же (19 іюля 1743 года) онъ ввелъ и униформу въ одеждѣ учениковъ, приказавъ сшить мундиры на 100 человекъ, по примѣру обрѣтающихся въ Невскомъ монастырѣ. Мундиры эти были суконные нѣмецкіе кафтаны васильковаго или лазореваго цвѣта, подложенные стамедомъ, или крашенною, съ мѣдными пуговицами, обложенные гарусомъ. Лацканы и обшлага на мундирахъ были изъ краснаго сукна. Подъ кафтаномъ надѣвался красный камзолъ, обложенный также гарусомъ. Галстухъ былъ изъ тонкаго холста. Кромѣ праздничныхъ кафтановъ, выдавались кафтаны сермяжные для будничныхъ дней, въ которыхъ ходили въ школу; нижняго платья выдавалось по двѣ пары съ наблюденіемъ, чтобъ для воспитанниковъ пятой школы, которые лучшаго понятія, холстъ выдаваемъ былъ потонѣе, а прочимъ шили „изъ холста, изъ какого пристойно, чтобъ было беззавзорно“. Изъ рухлядой лаврской выдавался матеріалъ и для обуви, для „сапоговъ нѣмецкихъ“ (двѣ пары, двое

бахилъ), и чулки бѣлые русскіе (р). Шапка была кожаная. На зиму выдавали овчинную шубу на два года, рукавицы и теплую шапку. Въ 1758—1761 году ученикамъ богословія и философіи шили епанчи, казакины изъ сукна лазореваго и голубаго, и штаны замшевые, а ученикамъ риторики и прочихъ класовъ—изъ смураго; первымъ выдавали на зиму покрытыя сукномъ овчинныя *кирейки* и лисьи шапки, а прочимъ нагольные шубы,—и шапки кожаныя. Учрежденный соборъ иногда самъ распоряжался назначеніемъ и выдачею матеріаловъ на одежду семинаристовъ, не относясь къ архимандриту, чтобы тѣмъ его „не утруждать“. Окончившимъ курсъ богословія давалось право оставить при себѣ казенную одежду, а у тѣхъ, которыхъ исключали, платье было отбираемо.

Пища семинаристовъ, какъ видно изъ расходныхъ книгъ, была не скудная: въ праздничные дни имъ выдавались пироги братскіе, семга, зернистая икра; во дни мясоястные покупалось для нихъ мясо, а въ постные лавра снабжала ихъ рыбою. Въ первые годы на 90 человекъ въ нѣкоторые мѣсяцы выходило говядины 29 пуд. 10 фунт., баранины 23 пуд. 25 фунт., коренной бѣлуги 14 пуд. 31 фунтъ, башекъ коренныхъ 9 пуд. 34 фун., осетрины малосольной 1 пуд. 8 фун. Въ 1758 году ученикамъ первыхъ четырехъ школъ выдавалось мяса въ день по фунту, а прочихъ школъ по $\frac{1}{2}$ ф. Въ вѣдомости замѣчено, что по просьбамъ семинаристовъ выдаваемо имъ было пиво и медъ; въ 1757 году выдано имъ 214 ведръ пива и 6 ведръ меду. При такомъ со-

(р) Тамже дѣл. 1745 г. N 3.—Протоколъ Учреж. собор. 1749 г. N 5.

держаніи семинаристовъ общій расходъ на нихъ былъ довольно значителенъ: такъ въ 1744 году издержки на нихъ по пищѣ простирались до 1429 рублей, а все содержаніе семинаріи съ издержками на учителей и на 80—90 учениковъ стоило въ томъ году 4957 рублей 16 коп., — сумма въ то время очень не малая. Для вспоможенія лавръ въ содержаніи семинаріи Императрица Елисавета Петровна указомъ отъ 8 іюня 1744 года повелѣла: „платившіяся изъ Троицкой лавры въ прежде бывшую коллегію экономіи вычетные у монаховъ и служителей жалованные и прикащиковы половинныя деньги по 1459 р. 49 к. въ годъ, въ тое коллегію не брать, а оставить оной лаврѣ на содержаніе аптеки и семинаріи“ (с).

3) Набрать учениковъ въ новооткрытую семинарію, несмотря на строгія распоряженія властей лавры, стоило не малаго труда. Прежде всего принялись за дѣтей служителей лавры, и архимандритъ Кириллъ приказалъ собрать ихъ и отдать всѣхъ безъ изъятія въ семинарію. Въ то же время онъ указомъ требовалъ, чтобъ священно-и-церковнослужители и приказные и слуги всѣхъ монастырскихъ отчинъ прислали въ лаврскую канцелярію подробныя извѣстія, сколько у кого дѣтей и какихъ лѣтъ, и не обучается ли кто изъ нихъ въ мѣстной епархіальной семинаріи: если не обучается, то препроводить въ Троицкую семинарію. Справки были присланы отовсюду; но дѣтей своихъ духовенство и даже слуги монастырскіе, особенно изъ отдаленныхъ отчинъ, въ лавру не отпускали. Одни писали, что дѣти у нихъ живутъ

(с) Копія съ указа въ арх. Троиц. сем. 1745 г. N 4.

дома по болѣзни, или не могутъ быть отданы въ ученье „за земледѣліемъ“, или „простоумны“ и къ ученію неспособны. Тогда во всѣ монастырскія отчины разосланы были изъ лавры солдаты съ инструкціями для сбора учениковъ въ школу (г). Въ мѣрахъ къ болѣе удобному набору въ школу дѣтей священно-и-церковнослужительскихъ лавръ помогъ указъ св. Синода отъ 23 февр. 1744 года, которымъ предписано: „съ отцевъ духовнаго званія, которые будутъ укрывать своихъ дѣтей отъ представленія въ училища, брать штрафу за каждый мѣсяцъ: съ протопопа по 2 руб., со священника по полтора рубля, съ діакона по 1 рублю, съ дьячка и пономаря 50 копѣекъ“ (у). При розыскѣ о дѣтяхъ лицъ, подчиненныхъ лаврѣ, оказалось, что и въ числѣ нищихъ при монастырѣ были дѣти крестьянъ изъ отчинъ Троицкаго монастыря: такихъ нашлось въ 1743 г. 10 человекъ, и ихъ взяли въ семинарію. По донесеніи о семъ интендантской конторы, архимандритъ Кириллъ приказалъ: „являющихся изъ сиротства робятъ, которые по досто-

(г) Вотъ образецъ инструкціи солдату: „ѣхать тебѣ въ троицкіе нижегородскіе отчины по нижепріобщенному реестру, а пріѣхавъ выслать изъ тѣхъ мѣстъ тебѣ при себѣ служивыхъ и подъяческихъ дѣтей для отдачи ко ученію Троицкой лавры въ семинарію немедленно, не слушая никакихъ отговорокъ; а ежели кто изъ тѣхъ дѣтей будетъ укрываться, то выслать тѣхъ, у кого они жительствою показаны. Будучи же при томъ, обидъ и налогъ никакихъ не чинить, и взяткамъ не касаться подъ опасеніемъ тягчайшаго штрафа; о дѣлахъ, тайности подлежащихъ, онаго отнюдь въ партикулярныхъ письмахъ ни къ кому не писать, ниже къ кому отъ кого отправлять, кромѣ настоящихъ реляцій.“

(у) Архив. Троиц. сем. 1744 г.

вѣрнымъ справкамъ явятся подлинно природные Троицкаго Сергіева монастыря, тѣхъ для обученія русской грамотѣ принимать“. Такимъ образомъ разными средствами на первый курсъ Троицкой семинаріи поступило, кромѣ дѣтей священно-и-церковнослужителей, 92 ученика; между ними были двое дѣтей приказныхъ Троицкой лавры, 15 служныхъ, 25 подъяческихъ, 11 дѣтей пѣшихъ служекъ, 5 дѣтей монастырскихъ солдатъ, 3 конюховыхъ, дѣти монастырскихъ ремесленниковъ: портнаго, колесника, рѣщика, оловяношника, ящика, хлѣбника (9, чел.), двое сыновей поручика, одинъ подпоручика, одинъ прапорщика, одинъ боцмана, солдатскихъ 11. Тогда же вступилъ въ семинарію изъ малороссовъ Семень Магневскій, и изъ башкиръ новокрещенецъ Николай Марковъ. Между фамиліями подъяческихъ и служныхъ дѣтей встрѣчаемъ фамиліи Гагарина, Княжнина, Тененева,—вѣроятно потомка слуги троицкаго Пимена Тененева, который прославился во время осады лавры. Изъ дѣтей духовнаго званія на первый разъ поступило въ семинарію не болѣе 12 человекъ. Въ концѣ 1744 года солдатскихъ дѣтей, учившихся въ семинаріи, велѣно отпустить къ отцамъ ихъ, и впредь таковыхъ не принимать. Изъ дѣтей лицъ духовнаго званія нѣкоторые явились въ семинарію, не умѣя читать и писать: это было поставлено въ вину ихъ отцамъ и родственникамъ, и семинарія возвратила къ нимъ дѣтей съ тѣмъ, чтобъ они выучены были чтенію и письму, и представлены въ семинарію въ назначенный учителями срокъ; а если не будутъ обучены и представлены въ срокъ, то отцы ихъ подлежатъ денежному штрафу, который простирался до

10 рублей (ф). Сиротъ, неумѣющихъ читать и писать, архимандритъ Кириллъ приказалъ принимать въ русскую школу до 20 человекъ, не включая въ сотное число обучающихся латинскому (май 1743). Старый, полный предубѣжденія, взглядъ на школу заставлялъ нѣкоторыхъ, кромѣ укрывательства, предпринимать разныя мѣры, только чтобъ избѣжать ученія; но начальство лавры строго такихъ наказывало; такъ въ 1744 году отчины Троицкаго монастыря села Порѣчья діаконовъ женилъ сына Петра Тихонова, „хотя тѣмъ избѣгнути отъ семинаріи“; за это съ отца взяли штрафъ 15 рублей, а сына отъ семинаріи уволили. Сынъ троицкаго слуги Николай Рагозинъ, поступившій въ семинарію въ 1743 году, за косностию языка уволенъ въ домъ отца до излѣченія, но потомъ женился, и когда узнало о томъ семинарское начальство, женатый взять онъ въ семинарію въ 1747 году, и ему велѣно учиться. Нѣкоторые изъ учившихся бѣжали изъ семинаріи, и для отысканія ихъ нужно было прибѣгать къ помощи полиціи. Такъ какъ, не смотря на строгія мѣры, укрывательство продолжалось, то преосвященный Арсеній въ 1746 году предписалъ вызвать въ семинарскую контору и пересмотрѣть всѣхъ троицкой десятины священно- и - церковно - служительскихъ дѣтей, равно и дѣтей приказнаго и служнаго чина. Когда духовенство дальнихъ монастырскихъ отчинъ представило на видъ начальству лавры неудобство къ препровожденію дѣтей въ семинарію за дальностию разстоянія, св. Синодъ указомъ (28 іюля 1755 года) предписалъ брать въ семинарію дѣтей духовнаго званія изъ монастырскихъ отчинъ,

(ф) Тамже 1745 г. N 5.

отстоящихъ не далѣе 200 верстъ отъ лавры; такимъ образомъ въ слѣдующемъ году въ семинарію требованы были ученики изъ епархій: московской, коломенской, владимірской, рязанской, тверской, костромской, переславской и ростовской. Но въ 1758 году это опредѣленіе измѣнено, и указомъ св. Синода (іюня 15) повелѣно требовать священно-и-церковно-служительскихъ дѣтей изъ всѣхъ монастырскихъ отчинъ. Отговоркою не могло служить и то, если дѣти духовныхъ лицъ изъ монастырскихъ отчинъ отдаваемы были въ мѣстную епархіальную семинарію: въ 1759 году находимъ приказъ властей Троицкаго монастыря въ отчины, состоявшія во владимірской епархіи, чтобъ духовенство сель, приписанныхъ къ лаврѣ, отнюдь не отдавало дѣтей своихъ въ суздальскую, а присылало бы ихъ въ троицкую семинарію. Для побужденія къ выполненію приказа, лавра употребляла рѣшительныя мѣры: посылка солдатъ въ монастырскія отчины для набора учениковъ продолжалась во весь періодъ. Иногда были для сей цѣли посылаемы и учителя Троицкой семинаріи: такъ въ 1761 году отправлены въ костромскую и суздальскую епархію учитель іеромонахъ Варлаамъ, а въ переславскую епархію соборный іеромонахъ Авксентій и учитель риторики Игнатій Калининъ. Посылка учителей съ таковыми порученіями конечно была полезнѣе: учитель экзаменовалъ дѣтей и смотрѣлъ, способны ли они къ ученію. Если дѣти не обучены грамотѣ, учитель обязывалъ отца подпискою обучить ихъ къ данному сроку. Учителю давалась инструкція, какъ поступать при выборѣ учениковъ (х).

(х) Инструкція Варлааму въ дѣл. архив. Троиц. сем. 1761 N 4:

При приѣмѣ въ семинарію служныхъ и крестьянскихъ дѣтей возникъ вопросъ о томъ, могутъ ли такіе ученики быть изъяты изъ податнаго состоянія. Вопросъ этотъ поднятъ первоначально московскою славяно-греко-латинскою академіею. Въ 1744 году, когда назначена вновь генеральная ревизія, порученная въ московской губерніи генералъ-лейтенанту Хрущову, св. Синодъ исходатайствовалъ у сената, чтобъ ученики академіи, какъ духовнаго званія, такъ и всякаго чина людей дѣти, поступившіе въ науку, были записаны въ особой вѣдомости, и въ службу не были отдаваемы, и ни къ кому не приписаны. Это распространено и на семинаріи, находившіяся при домахъ архіерейскихъ и при знатныхъ мо-

„По сей инструкціи чинить нижеслѣдующее: 1) пріѣхавъ въ каждое по ниже приобщенному реестру мѣсто у имѣющихся въ томъ священно-и-церковно-служителей о дѣтяхъ ихъ мужеска пола взять за ихъ руками подлинное извѣстіе, и по нему оныхъ всѣхъ освѣдѣлствовать на лицо, и которые изъ нихъ російской грамотѣ читать и писать обучены и къ продолженію наукъ по свидѣтельству и усмотренію вашему окажутся способны, оныхъ ко опредѣленію въ семинарію къ наукамъ бравъ высылать тѣхъ сель на крестьянскихъ подводахъ въ лавру при доношеніяхъ въ Учрежденный соборъ, отдавая оныя для отсылки тѣхъ сель командующимъ, а гдѣ оныхъ нѣтъ, старостамъ съ росписками. 2) Ежели паче чаянія гдѣ вамъ отъ священно-и-церковно-служителей въ отдачѣ дѣтей ихъ учинится какое либо непослушаніе, о томъ представить вамъ на таковыхъ, гдѣ надлежитъ, и пристойнымъ образомъ требовать команды, и тѣхъ ихъ дѣтей брать, не пріемля ни какихъ отъ нихъ отговорокъ, и потомъ отсылать ихъ ко опредѣленію въ семинарію, а о тѣхъ противникахъ для вѣдома репортовать. 3) Сколько отколѣ священно-и-церковно-служительскихъ дѣтей по усмотрѣнію вашему дѣйствительно избрано и въ лавру ко опредѣленію къ наукамъ выслано будетъ и изъ конхъ сель и чѣмъ именно дѣти, и какъ ихъ именны, и коли-

настыряхъ (ц). Когда же стали составлять ревизіонныя вѣдомости въ канцеляріи ревизіи московской провинціи, то, въ числѣ податныхъ записавъ захребетниковъ и служителей Троицаго монастыря, вмѣстѣ съ ними вписали въ вѣдомость и дѣтей ихъ, которые учились въ Троицкой семинаріи. Лавра поручила своему стряпчему, жившему въ Москвѣ, Алексѣю Репьеву хлопотать, чтобы ученики семинаріи были избавлены отъ подушнаго оклада. Ревизія началась строго: пятеро семинаристовъ, изъ которыхъ одинъ былъ діаконъ сынъ, за неплатежъ подушныхъ денегъ, взяты были подъ караулъ и подавали просьбу объ освобожденіи ихъ на Высочайшее имя. Дѣло тянулось долго, и кончилось въ пользу лавры въ 1750 году. Репьеву на первый разъ сказали, что въ канцеляріи ревизіи о Троицкой семинаріи неизвѣстно, кѣмъ она заведена: Троицкій стряпчій представилъ подлинныя имянныя указы 1738 и 1742 года, въ которыхъ значилось, что Троицкая семинарія заведена по Высочайшему повелѣнію. Ревизіонная коммисія потребовала изъ св. Синода справку, дѣйствительно ли семина-

рихъ они лѣтъ будутъ, о томъ, по пріѣздѣ своемъ въ лавру, подать вамъ въ Учрежденный соборъ при доношеніи обстоятельную вѣдомость". (4. О содержаніи учителя въ дорогѣ). 5) „Будучи вамъ за вышеозначенными исправленіями, обидъ и налогъ никому не чинить и взятковъ некасаться подъ опасеніемъ отъ главной своей команды штрафа". На дорогу Варлааму отпущено было, кромѣ хлѣба, рыбы коренной 1½ пуда, тешки и бѣлушины по 20 фунт., масла коноплянаго полведра, соли, муки, ½ ведра водки анисовой, ведро сивухи, пива 2 ведра, полпива 2 ведра, меду ведро, сахару, перцу, деревяннаго масла и проч.

(ц) Архивъ Троиц. семина. дѣл. 1744 г. N 3.

рія учреждена по Высочайшей волѣ. Получивъ о томъ увѣдомленіе, комиссія приняла въ уваженіе ходатайство лавры и 6 іюня 1750 года опредѣлила: 67 учениковъ семинаріи, о коихъ представлены были вѣдомости, изъ податнаго состоянія изъять, въ подушной окладъ не писать, а писать ихъ вмѣстѣ съ прочими въ особую вѣдомость. Дѣло не обошлось безъ издержекъ для лавры: изъ донесенія Репьева видно, что подъячіе ревизіонной комисіи кромѣ подносныхъ иконъ и денегъ брали со strapчаго французскимъ виномъ, зернистою икрою, лимонами, свиными тушами и даже сѣномъ (ч).

Кромѣ священно-и-церковнослужительскихъ, подъяческихъ и крестьянскихъ дѣтей изъ отчинъ монастырскихъ въ семинарію могли поступать дѣти лицъ духовнаго званія, не подчиненныхъ лаврѣ, изъ разныхъ епархій. Когда архимандритъ Арсеній получилъ санъ архіепископа переславскаго, онъ настоятельно требовалъ, чтобъ священно-и-церковно-служители его епархіи своихъ дѣтей отъ 7 до 15 лѣтняго возраста, обученныхъ грамотѣ, отсылали для образованія въ лавру. Сироты и дѣти бѣдныхъ родителей были содержимы коштомъ переславской консисторіи, которая для сего уполномочена была, по силѣ духовнаго регламента (11 пунктъ глав. о епископахъ), брать съ монастырей двадцатую часть сбора хлѣбомъ и деньгами, а съ земель церковныхъ тридцатую долю. Въ 1746 году принято изъ переславской епархіи въ семинарію 26 человекъ, а въ слѣдующемъ еще 56 человекъ. Они получали отъ своей кон-

(ч) Все „подушное“ дѣло въ арх. Троиц. сем. 1749 год. N 1. Протоколъ Учрежд. собор. 1749 г. N 521.

систеріи одежду, обувь и бумагу, а за пищу консисторія платила лавръ деньгами, которыхъ за 10 мѣсяцевъ истребовано съ нея за содержаніе 26 человекъ 223 рубля, 38 копѣекъ. Священно-и-церковнослужители, у которыхъ въ приходѣ было не менѣе 100 дворовъ, должны были содержать дѣтей въ семинаріи на свой счетъ. Тѣ изъ учениковъ переславскихъ, которые изъявляли желаніе быть при лаврѣ безвозвратно, получали пищу вмѣстѣ съ другими семинаристами на счетъ лавры. Консисторія не вдругъ и не скоро высылала иногда деньги за содержаніе своихъ семинаристовъ, и это было причиною непріятныхъ сношеній начальства семинарскаго съ консисторіею. Въ 1752 году консисторія отказалась содержать на свой коштъ 40 учениковъ, соглашаясь выдать сумму только на 26 человекъ; причиною она поставляла то, что содержаніе учениковъ въ троицкой семинаріи слишкомъ роскошно и обходится консисторіи очень дорого. Консисторія писала: „понеже обучающихся въ семинаріи Троицкой лавры на казенномъ здѣшней переславской епархіи коштѣ, семинаристовъ сорока человекъ, впредь такою повсядневною пищею довольствоваться, какою нынѣ они довольствуются, по видимому собираемыхъ на оное довольствіе денегъ недостатку весьма не удобно; того ради въ переславской консисторіи опредѣлено: за таковой денегъ недостатокъ, съ нынѣшняго 1752 года, производимую *въ повсядневную* онымъ семинаристамъ пищу: рыбѣ, мясо и пироги отмѣнить, а употреблять имъ по вся дни хлѣбъ, щи и кашу густую грешневую съ масломъ; рыбу же, мясо и пироги производить только во дни воскресные, дванадесятипразднич-

ные, вѣкторіальныя и высокаторжественныя“ (ш). Консисторія замѣтила при томъ, что цѣны на припасы въ семинарскихъ вѣдомостяхъ „написаны съ чрезмѣрными дороговизнами“, и потому предложила Учрежденному собору платить въ годъ за содержаніе каждаго ученика по 8 рублей (кроме свѣчъ и бумаги). Въ 1753 году консисторія уплатила лавръ долгъ за прежніе годы, накопившійся за содержаніе семинаристовъ до 1200 р., и лавра согласилась принять предложеніе консисторіи о выдачѣ по 8 р. въ годъ за каждаго ученика. Казеннаго помѣщенія въ лавръ переславскіе семинаристы не имѣли, а жили по найму въ домахъ посадскихъ жителей (щ). Кроме переславскихъ семинаристовъ были присылаемы ученики въ семинарію для дальнѣйшаго образованія отъ архіереевъ другихъ епархій и содержались на епаршескомъ коштѣ: такъ въ 1747 году Митрофанъ, архіепископъ тверской, прислалъ изъ своей семинаріи въ Троицкую двоихъ въ реторику и двоихъ въ пѣстику; въ 1758 году двоихъ учениковъ прислалъ Ѳеофанъ епископъ нижегородскій. Въ 1759 году поступили изъ владимірской семинаріи для слушанія физики и богословія двое учениковъ филозофіи, рекомендованные отличными. Въ 1758 году въ троицкой семинаріи училось 10 малороссіянъ, содержавшихся на коштѣ лавры, и крещеный изъ жидовъ Ѳеодоръ Ивановъ. Въ 1747 году при указѣ св. Синода присланы въ троицкую семинарію для обученія изъ Вильны сынъ купца Котельническаго Григорій, „сохраняющійся отъ ереси римской“, да обучавшійся въ александроневской

[ш) Дѣл. 1753 г. N 13.

[щ) Дѣл. 1752 г. N 1.

семинаріи польской шляхтичъ Антоній Пашкевичъ: оба прїѣхали изъ Петербурга въ сопровожденіи учителя іеродіакона Иннокентія Паскевича. По вступленіи ихъ въ семинарію, къ нимъ приставленъ инспекторъ изъ семинаристовъ для надзора за ними и обученія русской грамотѣ; жить имъ велѣно въ лавры, изъ которой и пищу получали они и одежду лучшую сравнительно съ другими учениками (ъ).

Преимущество численности по сословіямъ, въ первые годы по устройствѣ троицкой семинаріи, было на сторонѣ крестьянскихъ и служныхъ дѣтей: учениковъ изъ духовнаго званія было не много. Интендантская контора доносила въ 1750 году Учрежденному собору: „Троицкая семинарія заведена съ прошлаго 1742 года, а семинаристы браны троицкой десятины церковнослужительскіе, да за скудостію учениковъ сначала браны всѣхъ при троицкой лаврѣ обрѣтающихся чиновъ дѣти, а нынѣ

(ъ) Въ 1751 году, когда Пашкевичу было 17 лѣтъ, малороссіанинъ семинаристъ Иванъ Аравскій донесъ на него начальству семинаріи, что Пашкевичъ между разговорами съ нимъ Аравскій говорилъ, что „Бога нѣтъ, а все отъ натуры, такъ какъ напримѣръ, мухи или блохи, и жабы“. Учрежденный соборъ, произведши слѣдствіе, на которомъ Пашкевичъ оправдывался тѣмъ, что слова эти говорилъ въ шутку, приказалъ „за таковыя двоекратно произнесенныя имъ безсовѣстно продерзостныя слова, на страхъ прочимъ учинить Пашкевичу при собраніи всѣхъ семинаристовъ розгами наказаніе безъ пощады, а Аравскому учинить наказаніе въ половину за то, что онъ первый началъ говорить о такомъ высокомъ дѣлѣ“. Дѣл. арх. Тр. сем. 1751 г. N 4. 1752 г. N 15.—Протокол. Учрежд. собор. лавр. 1751 г. N 126. Слич. истор. Санктпет. Акад. Чистовича, стран. 45. 46.

берутся и впродъ потребны церковнослужительскіе, приказные, служніе и подъяческіе точію дѣти (ы).

Годичное число учениковъ семинаріи простиралось отъ 90 до 200 человекъ.

3) Внутреннее устройство семинаріи. Ученіе. Библіотека. Труды учащихся внѣ класса. Проповѣди. Высочайшія поспыщенія.

Черезъ 7 съ небольшимъ лѣтъ по открытіи Троицкой семинаріи, именно въ январѣ 1750 года, троицкій стряпчій Алексѣй Репьевъ отъ имени лавры писалъ начальству ревизіи московской провинціи: „тѣ школы и понинѣ въ Троицкой лаврѣ продолжаютъ съ такимъ добрымъ успѣхомъ, что при помощи Божіей та Троицкая семинарія въ пользу церковную и государственную часть отъ часу ученіемъ процвѣтаетъ, и уже многіе семинаристы произошли до высшихъ наукъ и обучаются философіи (ь).

1) Ученіе въ Троицкой семинаріи началось съ 2 октября 1742 года. Первооткрытою школою была аналогія или фара, въ которой учили чтенію и письму: первыми учителями въ ней были Иванъ Лелеяцкій и Семенъ Метенскій. Въ мартѣ слѣдующаго 1743 года открыта другая школа, — инфима, или низшій классъ и явилось еще двое учителей: Ѳедоръ Ляшевецкій и Степанъ Пещанскій. Въ сентябрѣ 1743 года открытъ грамматическій классъ, а за нимъ въ началѣ 1744 года — синтаксима. Учителей въ 1743 году было уже пять, которые учили грамотѣ и первымъ началамъ грамматики русской и латинской.

Съ 1-го сентября 1744 года открытъ классъ пѣти-

(ы) Подушн. дѣло 1749 г. N 1. лст. 27 обор.

(ь) Дѣл. 1749 г. о подушномъ окладѣ.

ки, а съ сѣнября слѣдующаго года классъ реторики. Философскій классъ открытъ съ сѣнября 1749 года— и чтеніе философіи поручено префекту іеромонаху Кириллу Ляшевецкому, а богословіе началъ преподавать ректоръ Аѳанасій Волховскій съ 15 ноября 1751 г. (ѣ).

Богословскіе уроки Аѳанасія сохранились и носятъ заглавіе: *Summa Theologiæ, salutarem fidei orthodoxæ doctrinam sincere et perspicue proponens, ab improbe in eam congestis tum infidelium blasphemiiis, tum hæreticorum calumniis et cavillationibus vindicans, pro varietate materiæ in varios tractatus dispertita, et pio studentium usui dicata, in seminario Lavræ Sacrosanctæ Trinitatis sæpta anno incarnati Verbi 1751, Novembris 15* (Рукон. М. Д. Академ. in folio). По плану, содержанію и изло-

(ѣ) Въ исторіи Рос. іерархіи (1,627) и въ примѣчаніи къ печатнымъ тезисамъ богословскимъ 1777 года (въ библ. Моск. д. Акад. N 564) сказано, что „богословское ученіе въ Троицкой семинаріи начато съ 1749 года“. Но показаніе это невѣрно; ибо противорѣчитъ всѣмъ другимъ даннымъ. 1.) Въ архивѣ Троицкой семинаріи сохранился списокъ студентовъ 1-го курса, поступившихъ учиться въ годъ открытія семинаріи. Въ этомъ спискѣ о каждомъ студентѣ замѣчено, сколько лѣтъ былъ онъ въ какомъ классѣ, и обо всѣхъ замѣчено, что въ богословскій классъ они вступили 1-го сѣнября 1751 года. 2.) На системѣ богословія, читанной первымъ ректоромъ Аѳанасіемъ, замѣчено, что она начата 15 ноября 1751 года. 3.) Стряпчій троицкій, Репьевъ, въ генварѣ 1750 года, свидѣтельствовалъ, что ученики въ это время дошли до философіи. 4.) На дѣлахъ архив. Троицк. семинаріи 1765 года встрѣчается помѣтка: „8-й богословскій курсъ съ 1-го сѣнября 1765 года по 1-е сѣнября 1767 года“. Отчисляя по два года назадъ, найдемъ, что 1-й курсъ занималъ время отъ сѣнября 1751 года до сѣнября 1753 года. Относительно того, когда началось чтеніе философіи, мы основны-

женію, система Аѳанасія есть почти копія съ богословскихъ уроковъ Теофана Прокоповича; если и есть помѣстамъ разности, то онѣ происходятъ не отъ какихъ нибудь существенныхъ перемѣнъ, но съ одной стороны отъ сокращеній, съ другой отъ приложенія къ системѣ Теофана схоластическаго метода, отъ раздробленія содержанія на вопросы и тезисы, чего у него нѣтъ. Въ предисловіи ad studiosos Theologіæ Аѳанасій говоритъ, что „священная наука, т. е. богословіе есть произведеніе не ума человѣческаго, но вѣчной и безконечной премудрости Божіей. Хотя относительно метода богословіе и зависитъ нѣсколько отъ трудовъ человѣческихъ, но самый предметъ изслѣдованія имѣетъ единственный источникъ и начало въ Богѣ“. Сказавъ далѣе о слабости и ограниченности нашего разума въ изслѣдованіи о предметахъ божественныхъ (мысль изъ предисловія Теофанов-

ваеися на томъ же спискѣ студентовъ 1-го курса. О каждомъ изъ нихъ сказано, что философію начали они слушать съ 1-го сентября 1749 года. 5.) Въ дѣлахъ архив. Троиц. семинар. (1751 г. связк. N 4, дѣло подъ N 160.) сохранилось предписаніе архіепископа Арсенія интендантской конторѣ относительно открытія богословскаго класса съ 1-го сентября 1751 года: „его преосвященство (Арсеній), усмотря изъ присланнаго изъ интендантской конторы о школьномъ ученіи обучающихся въ семинаріи семинаристовъ за прошлый 1750 годъ репорта и вѣдомости и приобщеннаго при томъ семинаріи ректора, іеромонаха Аѳанасія, письма, которымъ представлено, что съ сентября мѣсяца сего текущаго (1751) года ученикамъ должно преподавать богословію, приказалъ: въ означенной семинаріи ученикамъ богословію, такожъ и прочія ученія, съ сентября мѣсяца преподавать и учителями быть, а именно: семинаріи ректору, іеромонаху Аѳанасію—богословіи, префекту, іеромонаху Кириллу—философіи“

и т. д.

ва), Аѳанасій даетъ наставленіе своимъ слушателямъ, какъ приступать къ изученію богословія, именно во первыхъ, что не должно приступать къ священной наукѣ съ сердцемъ нечистымъ и съ плотскимъ мудрованіемъ, и эту мысль подтверждаетъ примѣромъ Израильтянъ, которые могли приступить къ горѣ Синайской не иначе, какъ послѣ очищенія и двухдневнаго приготовленія. „Во вторыхъ не должно того, что принимается вѣрою, подвергать изслѣдованію ума: такъ Израильтянамъ при подошвѣ Синая указано было мѣсто, гдѣ они должны были стоить, и подъ угрозою смерти запрещено было переходить назначенную черту. И намъ въ этой юдоли слезъ предписаны извѣстные предѣлы, до которыхъ можетъ доходить разумъ, и за которые перейти значитъ погибнуть“. Въ концѣ предисловія Аѳанасій почти буквально повторилъ то, что у Теофана поставлено въ началѣ предисловія, именно — что во Христѣ основаніе истинной мудрости, что Онъ изрекъ глаголы живота вѣчнаго (Іоанн. 6, 69.). „Чтобъ и я, заключаетъ Аѳанасій свое предисловіе, могъ съ успѣхомъ по обязанности преподавать богословіе, и ты выслушать оное съ пользою, должно и тебѣ и мнѣ пламенно молить Бога, Который *есть дѣйствующій въ насъ и еже хотѣти и еже дѣлати*, и при помощи Котораго мы и приступаемъ къ чтенію“.

Сличая систему Аѳанасія съ системою Прокоповича, находимъ, что Аѳанасій, по обстоятельствамъ времени, вслѣдствіе неблагопріятныхъ толковъ о нѣкоторыхъ отдѣлахъ системы Прокоповича, заподозрѣнной въ направленіи лютеранскомъ, или выпускалъ эти отдѣлы, или измѣнялъ ихъ по своему усмотрѣнію; но что касается до

трактатовъ, не подлежащихъ нареканію, то Аѳанасій, не имѣя собственно цѣли — иначе поставить вопросъ, нежели какъ поставленъ онъ у Теофана, не исправляя его системы, распоряжался ею такъ, чтобъ не показаться рабскимъ его послѣдователемъ, списывающимъ у него отъ слова до слова. Но въ существѣ дѣла онъ остался неболѣе, какъ переписчикомъ уроковъ Теофана. Въ доказательство сего представимъ нѣсколько примѣровъ: въ первой главѣ Теофанъ толкуетъ *de definitione, objecto, causa et fine Theologiæ*; Аѳанасій въ первой главѣ ставитъ вопросъ *de nomine* (тѣже десять строкъ о имени богословія есть и у Теофана), *definitione et divisione Theologiæ*, а вопросъ *de objecto, causa et fine Theologiæ*, поставилъ во 2-й главѣ. Вопросъ о раздѣленіи богословія составляетъ у Теофана предметъ особой (2-й) главы, а у Аѳанасія онъ внесенъ въ 1-ю главу. Впрочемъ дѣло и ограничилось перестановкою вопросовъ; содержаніе буквально тоже, что у Теофана. Послѣ 3-й главы, которая и у Теофана и у Аѳанасія содержитъ рѣшеніе вопроса *de methodo Theologiæ*, Теофанъ въ десяти послѣдующихъ главахъ изложилъ ученіе о началахъ богословія, именно о св. Писаніи, о правилахъ соборовъ, о преданіи и ученіи отцевъ Церкви: всѣ эти вопросы Аѳанасій выпустилъ и вмѣсто этого поставилъ вопросъ о необходимости богословія, котораго въ системѣ Теофана нѣтъ, и который отчасти принадлежитъ самому Аѳанасію, но за тѣмъ прямо перешелъ къ ученію о Богѣ *quoad intra*. Въ главѣ о необходимости богословія у Аѳанасія на первомъ планѣ вопросъ о схоластикѣ, отъ которой онъ не могъ, или не хотѣлъ отрѣшиться, и которою такъ дорожилъ, что почелъ нужнымъ

украсить хотя внѣшними ея приѣмами систему Теофана, составлявшую первый опытъ отрѣшенія отъ узъ схоластицизма. „Между схоластиками, говоритъ Аѳанасій, обыкновенно обращается вопросъ, для всѣхъ ли вообще, или отдѣльно для каждаго изъ вѣрныхъ (*an omnibus, vel singulis fidelium*) необходимо богословіе? Прежде рѣшенія этого вопроса должно знать, что богословіе можно разсматривать двояко: 1) поколику оно есть простое изложеніе догматовъ православной вѣры — богословіе огласительное (*catechetica*); 2) поколику оно есть тщательное изслѣдованіе о тѣхъ же догматахъ, имѣющее предметомъ—рѣшать труднѣйшіе вопросы о тайнахъ вѣры, и защитить православное ученіе какъ отъ невѣрныхъ, такъ и отъ еретиковъ“. Относительно необходимости огласительнаго, или бесѣдовательнаго богословія встрѣчаемъ у Аѳанасія любопытную замѣтку слѣдующаго содержанія: „богословіе перваго рода необходимо для всѣхъ и для каждаго; ибо какъ можно назвать того христіаниномъ, кто не знаетъ сущности христіанской вѣры? Отъ незнанія первыхъ началъ православной вѣры жалкій простой народъ легко подпадаетъ обольщенію лжеучителей и впадаетъ въ грубѣйшія заблужденія. Не говорю о древнихъ временахъ: настоящее состояніе нашей церкви служитъ тому доказательствомъ,—когда столько тысячъ простыхъ душъ увлечено въ расколъ (*schisma*), и почти ежедневно покидаются изъ общества вѣрныхъ, между тѣмъ какъ священники или дремлютъ (*oscitent*), или страдаютъ тѣмъ же недугомъ невѣжества“. Переходя далѣе къ богословію, какъ строгой системѣ, и сказавъ, что оно раздѣляется на положительное и схоластическое, Аѳанасій говоритъ, что первый ввелъ схоластическое

богословіе Петръ Ломбардъ, епископъ парижскій, и потомъ обращается къ вопросу, нужно ли схоластическое богословіе. Для рѣшенія этого вопроса Аѳанасій прибѣгаетъ къ схоластикѣ и говоритъ: „необходимое можно принимать двояко: или безусловно (*absolute*), или относительно (*secundum quid*). Безусловно необходимо то, безъ чего не можетъ быть какая нибудь вещь: такъ для того, чтобъ ходить, нужны ноги. Относительно необходимо то, безъ чего предметъ быть хотя можетъ, но или не такъ удобно, или не такъ совершенно: такъ для совершенія пути путешественнику нужна лошадь“. Опредѣливъ такимъ образомъ понятіе о необходимомъ, Аѳанасій разсуждаетъ, что богословіе схоластическое не безусловно, но относительно необходимо для церкви. „Богословіе схоластическое, или теперешній методъ преподаванія богословія приноситъ большую пользу церкви какъ изъясненіемъ православной вѣры, такъ опроверженіемъ лжеумствованій еретиковъ; при помощи схоластики каждый предметъ поставляется на свое мѣсто и излагается въ своемъ порядкѣ, и это проливаетъ большой свѣтъ на занятія богослова; при помощи схоластики основныя понятія словъ въ каждомъ вопросѣ становятся ясны, спорныя вопросы уясняются, мнѣнія православныя излагаются въ истинномъ ихъ видѣ и такъ ограждаются доказательствами, что легко отражается всякое нападеніе противниковъ. При помощи схоластики хулы невѣрныхъ, лжеумудрованія еретиковъ или опровергаются, или запутываютъ ихъ самихъ въ сѣти“. Важность схоластики Аѳанасій подкрѣпляетъ свидѣтельствами Василия Великаго (*in 1 cap. Iesaiæ*), Климента александрійскаго (*Strom. I*) и Августина (*de doctr. Christian. Lib. 2, cap. 31*).

Въ заключеніе своего разсужденія о пользѣ схоластики, Аѳанасій говоритъ: „противники обыкновенно ставятъ въ вину схоластическому богословію то, что въ немъ разсматриваются многіе вопросы пустые, которые нисколько не способствуютъ назиданію вѣрныхъ. Я на это согласенъ: хотя мужи пытливые, которые у римскихъ католиковъ называются учителями, рѣшающими тонкіе и неудоборѣшимые вопросы, внесли въ богословіе нѣкоторые пустые и мелкіе вопросы (которые мы удалимъ изъ нашей богословіи); впрочемъ изъ-за этого весь методъ не должно порицать, какъ безполезный; если онъ не приноситъ пользы, то это должно скорѣе приписать злоупотребленію, нежели самому методу, и скорѣе богословамъ, нежели богословіи. Довольно сего для вступленія въ богословіе. У схоластиковъ обыкновенно еще много встрѣчается трактатовъ во вступленіи; но такъ какъ они мало нужны, то мы охотно ихъ опускаемъ, чтобъ не отнять назначеннаго времени у лучшаго предмета, на которомъ надолго надобно остановиться.“

Вотъ разительный примѣръ послѣдней борьбы между привязанностію къ схоластикѣ и стремленіемъ къ свободному преподаванію науки! Видно, какъ тяжело было ученому разставаться съ старыми пріемами школы, которые освящены были вѣками, — какъ трудно ему стать на новый путь, открытый Теофаномъ. Не разъ встрѣчаемъ у Аѳанасія доказательства на это: безпрекословно слѣдуя Теофану, онъ вдругъ въ среду его трактатовъ вноситъ что нибудь изъ области отжившаго метода, и если у Теофана найдетъ малый намекъ на вопросъ схоластическій, онъ крѣпко хватается за него и выработываетъ изъ него, хотя и не путемъ само-

стоятельнаго труда, цѣлый трактатъ. Такъ напр., въ главѣ о свойствахъ Божіихъ вообще, Теофанъ кратко замѣчаетъ, что всѣ свойства Божіи, какъ между собою, такъ и вмѣстѣ съ существомъ Божіимъ составляютъ одно и тоже; Аѳанасій составляетъ изъ этого особый тезисъ подъ заглавіемъ: *attributa Dei tam inter se, quam cum essentia divina sunt idem realiter et distingvuntur sola distinctione rationis ratiocinatæ*, и это предложеніе доказываетъ довольно пространно, представляетъ возраженія и даетъ на нихъ отвѣты (pag. 28.).

Такимъ образомъ отступленіе отъ системы Теофана, допущенное вслѣдствіе осторожнаго отношенія къ пупкамъ пререкаемымъ, видимъ у Аѳанасія въ тѣхъ еще мѣстахъ, когда Аѳанасію казалось необходимымъ, при раскрытіи нѣкоторыхъ понятій, или при объясненіи вопросовъ утонченныхъ, обратиться къ схоластикѣ. Нагляднымъ доказательствомъ осторожности Аѳанасія, вынужденной духомъ времени, служитъ трактатъ о происхожденіи души человѣческой. Теофанъ (Lib. IV, cap. VI.) даетъ предпочтеніе мнѣнію, что душа въ раждающемся младенцѣ происходитъ отъ души родителей *per traducem*; Аѳанасій напротивъ доказываетъ, что душа младенца непосредственно творится отъ Бога (*immediate creatur a Deo. pag. 233*). Такимъ образомъ въ этомъ трактатѣ, что представляется у Теофана въ формѣ доказательствъ на его положеніе, у Аѳанасія составляетъ возраженіе, на которыя онъ даетъ отвѣты. Въ своихъ доказательствахъ Аѳанасій опирается на авторитетъ Каликста и Гернлера (э). Между прочими доказатель-

(э) Георгъ Каликстъ, профессоръ богословія въ Брауншвейгѣ, жилъ въ XVII вѣкѣ. Къ тому же вѣку принадлежитъ Лука Герн-

ствами, направленными противъ мнѣнія Теофана, онъ приводитъ и слѣдующее: „Ангель не производитъ Ангела, слѣдовательно и душа не можетъ произвести души“.

Въ системѣ Теофана замѣтно стремленіе къ соблюденію порядка и послѣдовательности при размѣщеніи трактатовъ: въ началѣ каждаго отдѣла онъ указываетъ связь трактата послѣдующаго съ предъидущимъ. У Аѳанасія этого нѣтъ; переставляя трактаты по произволу, онъ не считаетъ нужнымъ указать причину, почему именно говоритъ о томъ предметѣ, а не о другомъ, и какое взаимоотношеніе между его трактатами. Такъ Теофанъ, сказавъ о лицѣ Богочеловѣка, о Его вочеловѣченіи, состояніи униженія и троякомъ служеніи (том. IX, сар. XII.), потомъ о призваніи, возрожденіи, оправданіи и освященіи, предлагаетъ ученіе о законѣ и Евангеліи: связь между этими трактатами онъ указываетъ слѣдующую: „по изложеніи ученія объ оправданіи грѣшника остается сказать о законѣ и Евангеліи. Ибо какъ отъ вѣчности опредѣлилъ Богъ, такъ и бываетъ: т. е. вѣрующіе въ сына Божія оправдываются. Но относительно дѣла оправданія или осужденія Богу угодно было учредить нѣкоторыя пособія, частію какъ орудныя причины, частію какъ условія. Изъ нихъ первое мѣсто занимаетъ возвышеніе (*promulgatio*) закона и Евангелія“. Но у Аѳанасія послѣ трак-

леръ, профессоръ богословія въ Базелѣ. Оба они отступали отъ принятаго въ лютеранскихъ школахъ ученія о происхожденіи души *per traducem*, и Аѳанасій ссылается на авторитетъ ихъ, какъ лютеранскихъ богослововъ, въ борьбѣ съ лютеранскимъ ученіемъ о происхожденіи души: „*Lutheri seqvaces*“, говоритъ Аѳанасій, *in hac parte non tantum a pontificiis et calvinianis, verum a suorum quoque nonnullis merito destituuntur, quod mihi in Calixto et in aliis videre contigit*“.

тата о предопредѣленіи и осужденіи прямо слѣдуетъ трактатъ о законѣ, а разсужденіе о лицѣ Богочеловѣка поставлено послѣ. Причины, почему онъ такимъ образомъ переимѣнилъ трактаты Теофановы, онъ не указываетъ никакой.

Такъ называемый *исис*, или нравственный выводъ изъ догматическаго трактата, и у Аѳанасія занимаетъ тоже мѣсто, и выражается тѣми же словами, какъ въ системѣ Теофана.

Чтеніе *философіи* въ первый курсъ (1749—1751) возложено было на префекта Кирилла, но уроки его не дошли до насъ.

Лекціи по классу *реторики* также не сохранились до нашего времени, но уцѣлѣло нѣсколько реторическихъ упражненій Троицкихъ воспитанниковъ, которыя могутъ дать нѣкоторое понятіе о характерѣ ихъ риторскаго образованія (*). По классу поэзіи лекціи сохранились и носятъ: заглавіе *institutiones artis poëticae, brevi methodo expositae, et usui studiosae Rossiacae inventutis exhibitae in Seminario Lavrae Sacrosanctae Trinitatis Anno incarnati Verbi 1745 Aprilis 29* (рукоп. М. Д. академіи). Это лекціи перваго курса піитики, изложенныя хотя кратко, но довольно обстоятельно. Въ предисловіи *ad artis poëticae studiosos* наставникъ говоритъ между прочимъ слѣдующее: „*Tuones ingenii!* Приступая къ изученію искусства піитическаго, старайтесь всѣ правила и наставленія передавать не столько бумагъ, сколько памяти и укоренять ихъ въ умъ; ибо недостаточно быть учеными только на бумагъ, а надобно преподаваемое

(*) См. приложенія N 2.

начертывать въ умѣ и чаще подвергать критикѣ. Какъ въ искусствахъ механическихъ, кто въ точности не узналъ искусства, тотъ не признается достойнымъ имени художника: такъ нельзя назвать и поэтомъ того, кто, слегка отвѣдавъ изъ источника поэзіи и только у порога познакомившись съ музами, узналъ что нибудь теоретически, а практически ничего не знаетъ. Поэтому нуженъ трудъ, и трудъ напряженный, чтобъ познаться съ симъ искусствомъ; совершеннаго знанія въ немъ при нерадѣніи получить нельзя; хотя оно и требуетъ особенныхъ дарованій природныхъ, но если не присоединится къ тому неодолимый трудъ, одна природа не въ состояніи сдѣлать кого бы то нибыло поэтомъ. Итакъ если кому нибудь изъ васъ природа сообщила дары, на нихъ однихъ не полагайтесь; а у кого ихъ нѣтъ, тотъ не унывай, но и тотъ и другой посвящайте себя труду, который изъ пня (*ex stipite*) образуетъ Меркуріевъ". Предметъ чтенія наставникъ излагаетъ въ двухъ отдѣлахъ: въ первомъ говоритъ о поэзіи вообще, а именно, о стихѣ вообще, и въ частности о стихѣ славянскомъ и латинскомъ, и далѣе о нѣкоторыхъ пособіяхъ пѣническихъ, необходимыхъ для легчайшаго составленія стиховъ. Во второмъ отдѣлѣ говорится о поэзіи въ частности, т. е. о родахъ пѣническихъ произведеній, равно какъ о стихотвореніяхъ официальныхъ и курьозныхъ. Поэзія опредѣляется такъ: *poësis est ars, oratione metrica rem quamlibet per imitationem effingens ad utilitatem et delectationem audientium*. Хотя въ своихъ чтеніяхъ авторъ ставитъ впередъ изслѣдованіе о стихѣ славянскомъ, но ему уделяетъ онъ несравненно менѣе мѣста, нежели латинской просодіи: это естественно объ-

ясняется тѣмъ, что въ ту пору поэзія у насъ едва зарождалась, и кромѣ произведеній Кантемира и Тредьяковскаго ничего въ піитическомъ родѣ не было. Тредьяковскій первый показалъ непримѣнимость къ русскому языку силлабическихъ виршей и сталъ вводить разиѣръ тоническій. Авторъ семинарской піитики руководствуется еще старымъ стопосложеніемъ, и славянскій стихъ опредѣляетъ такъ: „стихъ славянскій есть рѣчь, опредѣленная извѣстнымъ числомъ слоговъ, и состоитъ изъ двухъ или трехъ строфъ, имѣющихъ на концѣ слоги съ одинаковымъ окончаніемъ. Стихъ латинскій, говоритъ онъ далѣе, гораздо труднѣе славянскаго: потому что тамъ нужно знать роды стопосложенія, именно, что поставить, спондей ли, дактиль ли, или хорей, или ямбъ и т. п. Нужно знать число и порядокъ стопъ“. Въ образецъ славянскихъ стихотвореній предлагаются слѣдующіе стихи:

О плоде непріятный едемскаго древа,
Его же чрезъ заповѣдь коснулася Ева!
За твое вкушеніе, за сладость ти лестну
Толь горьки терпѣлъ муки Сынъ мой и смерть крестну,
Его же, егда жертва во гробъ полагаю,
И сама отъ несносна жала умираю.
Сладко мнѣ о Сыне мой! жить было съ Тобою:
Хочу, да и гробъ единъ приметъ ны обою.

Въ примѣръ стиха сафическаго представлено стихотвореніе о любви къ Богу:

Сердце то двигнуть ничто не довѣтъ,
Въ немъ же Божія любовь пламенѣтъ,
Не уловитъ міръ въ пагубныя сѣти
Лестны обѣты.

Плоть не приклонитъ со своими сласти,
 Похоть не имать никакой въ немъ части,
 Слава нѣтъ мѣста, златолюбну бѣсу

Нѣтъ и примѣсу.

Все горитъ къ Богу жаромъ необычнымъ,
 Жаромъ, единымъ Ангеломъ приличнымъ,
 Ему угодить, служить Ему вѣрно
 Тщится всевѣрно.

Вотъ еще стихи *львиные* (carmen leoninum) (ю):

Бездна многа—судьбы Бога, промыслъ Его чудный:
 Языкъ сказать и умъ понять недовлѣдетъ скудный.
 Небо съ зарю, дождь и вѣтры, тверды суть доводы,
 Земля съ травы, лѣсъ дубравы и морскія воды,
 Горы, холмы со удолями, рыбы, птицы, звѣри,
 Суть живыя Его сія промысла примѣры;
 Мушка бѣдна—вещь послѣдняя, и червь самъ малѣйшій
 Есть свидѣтель, что хранитель Богъ его добрейшій,
 Вся Самъ правитъ, не оставитъ, о всѣхъ промышляетъ,
 Своя дары всякой твари естеству являетъ.

Въ примѣръ стиха *змѣинаго* (serpertinum) представлено двустипіе латинское:

Qui	pit	licum	tum	pit	lutem
	ca	ange	pas	ca	ille sa
Qui	ret	lico	tu	ret	lute.

Разсуждая о достоинствахъ и недостаткахъ стиха славянскаго, авторъ замѣчаетъ между прочимъ, что „слова въ стихотвореніи должны быть отборныя, тропическія, фигуральныя и нѣкоторымъ образомъ далекія отъ про-

(ю) Авторъ такъ опредѣляетъ стихи львиные: „стихи львиные состоятъ изъ двухъ строфъ, въ каждой по 14 слоговъ, но въ той и другой строфѣ заключаются еще по двѣ рѣзмы, кромѣ обыкновенной, полагаемой на концѣ“.

стонародной рѣчи, иногда учепыя, и съ солью“; недостатокъ признаетъ окончаніе стиха словомъ односложнымъ, напр, вѣсть, нѣсть; бракъ, зракъ; благъ, нагъ; нехорошо также, если одинъ стихъ оканчивается реченіемъ простымъ, а другой тѣмъ же реченіемъ только сложнымъ, напр. воля, неволя; пѣти, воспѣти; гласны, безгласны. Стихъ съ окончаніями на *ше*, *ши* и *выи* не рекомендуется, какъ напр. суще, пуще; изрекши, притекши.

Изложивъ далѣе понятіе о стихотвореніи латинскомъ, наставникъ разсуждаетъ о пѣтическихъ пособіяхъ, къ которыхъ прежде всего относитъ распространеніе словъ и мыслей, когда вмѣсто одного слова должно поставить два или больше, напр. вмѣсто *Deus*—*Moderator Olympi*; вмѣсто *sol*—*oculus coeli*; вмѣсто *bellum*—*Martis horrendum spectaculum*. Для успѣха въ изученіи амплификаціи совѣтуется обращаться къ Кнаппію. Другое пособіе къ составленію стиховъ есть вымыслъ (*fictio*), источникомъ котораго могутъ быть исторія, басня, причины физическія, нравственныя и другія. Третье пособіе состоитъ въ подражаніи.

Во второй книгѣ авторъ говоритъ о видахъ стихотворныхъ произведеній и раздѣляетъ поэзію на повѣствовательную, драматическую и смѣшанную; къ первой относитъ эпиграммы, елегіи и лирическія произведенія; ко второй — трагедіи и комедіи, къ третьей — эпосъ, сатиру и стихотворенія буколическія и георгики. Къ этому же разряду причисляются эпитафіи, анаграммы и загадки. Въ образецъ литтеральныхъ загадокъ приводится цѣлый латинскій алфавитъ съ загадочными объясненіями фигуры каждой буквы, напр.

A.

Alpha, frons vel caput litterarum, prima vocalis, tectum
domorum,

Asiæ caput, prima vox nati infantis.

I.

Columna, hasta, lancea, piramis, palus, stipes,

Colossus, trabs, scipio, tertia vocalium, nona litterarum.

Классъ пѣтики былъ самостоятельнымъ до 1758 года, а въ этомъ году архимандритъ лавры Гедеонъ Криновскій приказалъ преподавать ее тѣмъ же ученикамъ, которые слушаютъ реторику, назначивъ для ея чтенія одинъ день въ недѣлѣ, — субботу: „понеже пѣтика не столь нужна Церкви, и для того особливо ее учить и время тѣмъ продолжать не разсуждается за благо, да и въ другихъ знатныхъ училищахъ особливаго учителя ей не имѣется“ (я).

Второстепенные предметы ученія. Во второй годъ по открытїи семинаріи (ноябрь 1743 г.) начальство лавры признало нужнымъ ввести въ кругъ ученія *арифметику, геометрію и тригонометрію*; впрочемъ предметы сіи небыли для всѣхъ обязательными. Принять должность учителя по сиихъ наукамъ вызвался присланный въ лавру на пропитаніе отставной поручикъ Аванасій Селезневъ. Духовный соборъ лавры разсудилъ, что „помянутое обученіе для знанія находящихся въ монастырѣ къ приказному порядку и прочихъ нужнѣйшихъ искусствъ, за неимѣніемъ таковыхъ ученыхъ людей, весьма Троицкому монастырю надобно“. Селезневу поручено учить два дня въ недѣлю. Преемникомъ его

былъ присланный въ 1748 году изъ государственной адмиралтейской коллегіи прапорщикъ Иванъ Размысловъ, который, кромѣ вышеозначенныхъ наукъ, училъ еще географіи и искусству составленія ландкартъ. Семинаристовъ отдѣлено въ классъ Размыслова на первый разъ 45 человекъ (е). Но въ 1750 году у него повседневно учились 17 человекъ. Къ ученикамъ въ школу представленъ былъ солдатъ для униманія учениковъ отъ рѣзвости. Въ 1758 году, по распоряженію Гедена Кривовскаго, введено преподаваніе краткой географіи въ синтаксическомъ классѣ, который „по примѣру знатныхъ академій“ переименованъ въ высшій латинскій, а въ низшемъ латинскомъ классѣ, составившемся изъ прежнихъ нѣмцы и фары, введено обученіе арифметикъ, которую съ 1760 года преподавали по руководству, изданному академіею наукъ. Тогда же начато и чтеніе *исторіи* въ риторическомъ классѣ, порученное Петру Левшину, — знаменитому въ послѣдствіи митрополиту Платону. Классъ *нотнаго пѣнія* открытъ съ 1743 г. и порученъ пѣвчю Владиміру Рческовскому, усердіемъ котораго составленъ изъ семинаристовъ прекрасный хоръ пѣвчихъ, такъ что къ архимандриту лавры, когда онъ жилъ въ Петербургѣ, высылаемы были пѣвчіе изъ семинарскаго хора, а не выписывались изъ Малороссіи,

(е) Протоколы Учрежденнаго собора Тр. лавры 1748 года N 22. Архив. Троицк. сем. 1749 г. N 1, л. 12. Адмиралтейская коллегія такъ рекомендовала Размыслова: „знаніе наукъ имѣеть, арифметики, геометріи, тригонометріи, навигаціи плоской и круглой и по довольно части меркаторской, діурнала, сферики, астрономіи, географіи, евклидовыхъ элементовъ, алгебры, фортификаціи и сочиненія ландкартъ“.

какъ бывало прежде. Кромѣ искусства пѣнія, лавра признала полезнымъ обучать семинаристовъ *иконописи*: классъ открытъ въ 1746 году, и на первый разъ изъ семинаріи избрано 8 учениковъ, которыхъ обученіе ввѣрено живописному мастеру Николаю Каменскому. Въ 1748 году мѣсто Каменскаго заступилъ іеромонахъ Павелъ Казановичъ, прибывшій изъ Кіева съ двумя живописнаго мастерства учениками: Игнатіемъ и Іаковомъ Бороховичами. При немъ школа иконописи увеличена числомъ учениковъ изъ семинаристовъ, и они вмѣстѣ съ учителемъ исполняли иконописныя работы въ лаврѣ во многихъ мѣстахъ, гдѣ живопись истреблена была пожаромъ 1747 года (v).

Классы языковъ. Въ первоначальномъ указѣ Императрицы объ основаніи Троицкой семинаріи обученіе языкамъ поставлено на первомъ планѣ: „завестъ семинарію съ добрымъ основаніемъ для обученія латинскаго, греческаго, и если возможно, и еврейскаго языковъ“. Изъ древнихъ языковъ первое мѣсто дано *латинскому*, на которомъ, по изученіи онаго учениками, преподаваемы были и уроки по всѣмъ предметамъ. Потому языкъ этотъ, равно какъ и греческій, были обязательны

(v) Протоколы Учрежд. собора 1748 г. N 56. Они исполнили слѣдующія работы: написали „отъ святыхъ вратъ икону Христа Спасителя, Матери Божіей и протчихъ святыхъ; на церкви св. Іоанна Предтечи компердыменты около окошекъ и оконъ вверху надъ крышкою; ниже крышки компердыменты и ангелы съ фруктами росписали; на архіерейскихъ келіяхъ отъ Москвы росписывали стѣны; на золотомъ флюгерѣ съ одной стороны Спасителейъ образъ, а съ другой Предтечу вытешовали; въ библіотекѣ на шкафахъ и прочихъ, лица, гдѣ надлежитъ, подписали“.

для всѣхъ учащихся. Успѣхи по изученію *греческаго* языка такъ были значительны, что семинаристъ Сергій Поповъ, только что перешедшій въ богословскій классъ въ 1751 году, опредѣленъ былъ учителемъ греческаго языка. *Еврейскій* языкъ преподавали также съ малыхъ классовъ, и для сего языка былъ особый наставникъ. До какой степени совершенства доходило изученіе древнихъ языковъ (не говоримъ уже о латинскомъ), свидѣтельствомъ служить слѣдующая рекомендація объ ученикѣ Дмитріѣ Новиковѣ. Онъ поступилъ учиться въ 1756 году, и въ 1761 году былъ въ риторикѣ; на спискахъ сего года по еврейскому языку о немъ замѣчено *novit (lingvam Hebraicam) ita, ut possit etiam non ineleganter colloqui*. На списокъ греческаго языка о немъ же отмѣчено: *promptissime novit*. Заботы начальства лаврскаго о введеніи въ семинарію преподаванія новыхъ языковъ: французскаго и нѣмецкаго, начались въ 1758 году: архимандритъ Гедeonъ Кривовскій предписалъ Учрежденному собору, чтобъ отысканъ былъ для семинаріи учитель французскаго и нѣмецкаго языковъ, „которому по знатности оной семинаріи неотмѣнно быть подлежить“: учитель этотъ долженъ былъ обучить въ одинъ годъ одного способнаго семинариста такъ, чтобы онъ послѣ того могъ быть учителемъ для всѣхъ учениковъ семинаріи. Для сей цѣли отысканъ былъ въ Москвѣ, въ Нѣмецкой слободѣ, природный французъ Яганъ Дебелье, „который во обученіи дѣтей обоимъ языкамъ отъ знатныхъ домовъ имѣлъ у себя алшиты“. Впрочемъ договоръ съ нимъ заключенъ не былъ, а вмѣсто того двое студентовъ семинаріи Семенъ Башиловъ и Иванъ Аничковъ отправлены

въ Московскій университетъ для изученія языковъ, съ цѣлю приготовить изъ нихъ наставниковъ семинаріи.

Библиотека. Учебныя пособія Троицкой семинаріи были такъ значительны, что архимандритъ Лаврентій въ 1762 году сдѣлалъ о нихъ такой отзывъ: „при Троицкой семинаріи имѣется бібліотека знатная“. Въ силу указа Императрицы, чтобъ семинарія была „довольною бібліотекою удовольствована“, начальство лавры въ самомъ началѣ учрежденія семинаріи озаботилось пріобрѣтеніемъ учебныхъ и ученыхъ книгъ, изъ которыхъ нѣкоторыя покупаемы были въ Россіи, другія выписываемы были изъ за-границы. Но пока еще не успѣли составить семинарской бібліотеки, начальство лавры дозволяло ученикамъ брать изъ лаврской бібліотеки „книги, подлежащія ко обученію догмата православнаго греческаго исповѣданія вѣры“ (май 1743). Лаврскій книгохранитель монахъ Моисей Москвитинъ обязанъ былъ выдавать книги не иначе, какъ подъ росписку. Изъ учебныхъ книгъ на первый разъ куплено въ 1744 году въ Москвѣ у иностранца, алмазныхъ дѣлъ мастера, Карла Табьева 57 экземпляровъ латинской грамматики по 1 р. 2 к. за экземпляръ: деньги на сей предметъ отчислены изъ суммы 300 р., пожертвованной въ томъ же году монастырю Императрицею Елисаветою Петровною. Въ томъ же году, по приказанію архіепископа Арсенія, куплены въ Москвѣ два драгоценныхъ изданія S. Chrysostomi opera, монфоконское изданіе въ XIII томахъ и Historia Byzantina variorum scriptorum Byzantinorum— въ 37 томахъ; за оба изданія заплачено 370 рублей. Въ 1745 году чрезъ коммисіонера Ольдекопа выписаны изъ Амстердама Beveregii Pandectae canonum въ двухъ

томахъ, S. Damasceni opera, Cornelii a Lapide commentarii въ XII томахъ изд. 1714 г., Concordantiae sacrorum librorum, Evsepii Historia Ecclesiastica, Historia Synodi Florentinae, Corderii expositio Patrum Graecorum in Psalmos, три тома, Thesavrus Labatae и другія. При посредствѣ того же Ольдекона въ 1746 и 1747 годахъ выписано для семинаріи изъ Амстердама книгъ на 414 рублей: коммисіонеръ при этомъ случаѣ получилъ въ награду два тулуна. Въ то же время изъ книгъ оставшихся послѣ Антиоха Кантемира, куплены творенія св. Аѳанасія въ двухъ томахъ и Iohannis Dallaei opera. Тогда же вѣроятно приобрѣтено для бібліотеки семинарской и рукописное богословское сочиненіе отца Антиохова, князя Дмитрія Кантемира, подъ заглавіемъ: sacrosanctae scientiae indepingibilis imago. Avthore Demetrio, Principe Moldavo (рукоп. М. Д. Академ. N 256). Въ 1746—1752 годахъ куплено еще нѣсколько книгъ въ Петербургѣ у акціониста Сутова, въ Россійской академіи, и выписано чрезъ пастора Думереска. Въ 1751 году графъ Воронцовъ купилъ въ Амстердамѣ для семинаріи: девять томовъ criticorum sacrorum, Origenis opera, Petavii etc. всего 38 книгъ. Въ 1752 году архіепископъ Арсеній выписалъ изъ Лондона и Амстердама для бібліотеки 109 книгъ, между которыми замѣчательны: Nourri apparatus ad bibliothecam maximam Patrum, Canisii thesaurus in 4 volum., Binghami origines, Wolfii curae Philologicae in N. T. 5 vol., Natalis Alexandri Historia Ecclesiastica 8 volum., Biblia polyglotta 8 tom., Baronii annales, сочиненія бл. Іеронима, Ксенофонта, Платона, Плинія, Ливія, Овидія и др. Въ 1758 году выписано изъ Англіи и Голландіи „разныхъ древ-

нихъ авторовъ историческихъ книгъ“ на 1701 рубль. Въ слѣдующемъ году куплено много книгъ у англійскаго пастора. Кромѣ книгъ, пріобрѣтенныхъ покупкою, довольно книгъ поступило въ семинарскую библіотеку послѣ смерти нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ, жившихъ въ Троицкой лаврѣ: такъ послѣ архимандрита ярославскаго Спаскаго монастыря Владиміра Каллиграфа, бывшаго префектомъ Московской академіи, отдано въ семинарію книгъ 88 названій: между ними достойны примѣчанія: *Gerhardi Theologia 3 volum.*, *Buddaei Historia Ecclesiastica*, *Purchotii institutiones philosophicae 5 tom.*, *Quenstedtii Systema theologicum*, *Bibliorum Osiandri tomі 3*, нѣсколько богословскихъ монографій, сочиненій классическихъ писателей, руководствъ для изученія еврейскаго текста Писанія и др. Нѣсколько книгъ поступило послѣ соборныхъ іеромонаховъ Авксентія и Чишкевича. Для библіотеки семинарской ежегодно выписывались Московскія и Санктпетербургскія вѣдомости. Въ каталогъ семинарскомъ, составленномъ въ концѣ разсматриваемаго періода (1762 г.), поименовано 2655 книгъ: тутъ встрѣчаемъ сочиненія многихъ отцевъ церкви (нѣкоторые не въ одномъ экземплярѣ), и кромѣ того *maximam bibliothecam veterum Patrum* въ 27 томахъ, *Binii concilia Patrum* въ 9 томахъ, *Corpus Juris civilis Iustiniani* въ 6 томахъ, *Thesavrus Graecarum antiquitatum et Romanarum* въ 12 томахъ, *Poli synopsis criticorum S. scripturae* въ 5 томахъ, *Acta eruditorum* въ 49 томахъ, сочиненія большей части классиковъ и большое собраніе учебниковъ: *Gradus ad Parnassum*, *Cellarii Geographia antiqua*, *Corderii colloquia*, *Selectae historiae* и т. п. Въ каталогъ семинарскомъ числится много ру-

копией, переданныхъ въ семинарію изъ бібліотеки Троицкой лавры. Этою уступкою семинарія одолжена переславскому архіепископу и архимандриту лавры Арсенію, который въ мѣѣ 1747 года, по просьбѣ начальства семинаріи, разрѣшилъ взять въ семинарію изъ лаврской бібліотеки многія „за куріозъ читаемыя книги“. Не смотря на то, что въ сентябрѣ 1761 года за излишествомъ и по тѣснотѣ помѣщенія возвращено въ лавру до 70 номеровъ (въ томъ числѣ 24 рукописи), по каталогу 1762 года, кромѣ русскихъ книгъ церковной печати, значатся принадлежащими семинарской бібліотекѣ 190 рукописей — и почти всѣ онѣ взяты изъ лавры. Тутъ упоминаются между прочими, *въ листѣ*: толкованіе на апокалипсисъ, писанное на александрійской бумагѣ въ лицахъ, обложено чернымъ бархатомъ, съ серебряными застежками; псалтирь писана на хартіи, дачи царя Ивана Васильевича; житіе великаго чудотворца Сергія въ лицахъ; апостолъ толковой письменной, Варлаама митрополита; псалтирь толковая Максима Грека; псалтирь слѣдованная преп. Діонисія архимандрита; книга Григорія Богослова, писанная уставомъ на большой александрійской бумагѣ; книга архіепископа Серапіона новгородскаго; четьи минеи за 12 мѣяцевъ; *Лѣтописецъ*, писанъ на телятинѣ; *полудестевья*: евангеліе чудотворца Никона, писанное на хартіи, обложено камкою вишневою; псалтирь, писанная Исаакомъ молчальникомъ; псалтирь, писанная Кипріаномъ митрополитомъ; *лѣствица* митрополита Кипріана; книга о новыхъ чудесахъ великаго Сергія; книга соборникъ митрополита Іоасафа; Даніилъ митрополитъ всероссійскій; книга о послахъ Россійскихъ къ турецкому Салтану; книга, тру-

дами князя Симеона Шаховскаго сложенная; *въ осмушку*: евангеліе чудотворца Никона, писано на хартїи, обложено атласомъ лазоревымъ; евангеліе митрополита Кипріана; служебникъ чудотворца Никона въ малую осмушку, писанъ на хартїи, обложенъ камкою зеленою, стихирарь на крюкахъ и т. п. Нѣкоторыя изъ сихъ рукописей въ настоящее время неизвѣстны, другія возвращены лаврѣ, иногія отъ Троицкой семинаріи наслѣдовала Московская духовная академія, которая хранитъ ихъ, какъ святыню. Первымъ „хранителемъ библіотеки“ Троицкой семинаріи былъ префектъ Кириллъ; за нимъ учителя: Сергій Поповъ, іеромонахъ Пароеній, Иванъ Пановъ и іеродіаконъ Маркъ Елиссеевъ.

Изъясненіе катихизическаго ученія и проповѣдь. Давъ наставникамъ семинаріи всѣ средства къ обезпеченію жизни и къ ученымъ занятіямъ, лавра требовала отъ нихъ, чтобъ труды ихъ не ограничивались однимъ классическимъ преподаваніемъ, но чтобъ они имѣли вліяніе на умственное и нравственное образованіе какъ духовенства, такъ и народа. Съ этою цѣлію въ первыя же времена существованія семинаріи введено было публичное преподаваніе катихизическаго ученія, которое возложено было на учителей, и котораго слушаніе обязательно было для всего населенія лавры и посада. Съ этой стороны въ высшей степени замѣчателенъ указъ преосвященнаго Арсенія, архимандрита лавры, данный интендантской конторѣ въ сентябрѣ 1747 года. Указавъ въ началѣ на 19 правило шестаго вселенскаго собора, которымъ повелѣвалось „старѣйшинѣ церковному на всякъ день, изряднѣе же во всякую недѣлю учить люди божественнымъ повелѣніямъ, не отъ себе, но якоже бо-

жестовный отцы достигша“, Арсеній пишетъ: „хотя предъ симъ въ Троицкой лаврѣ и определено, при семинаріи обрѣтающимся учителемъ поученія въ воскресные дни сказывать, точію небезъизвѣстно, что для слушанія оныхъ поученій, какъ изъ монашествующихъ и священно-и-церковно-служителей, такъ и изъ народа, никто не ходитъ, кромѣ что при томъ бываютъ только единные семинаристы, и приходскіе пресвитеры, хотя, по оному 19 правилу, врученны имъ люди учить божественнымъ повелѣніямъ и долги, но онаго ученія никогда у нихъ не бываетъ, да и учить они другихъ за своимъ неученіемъ не въ состояніи, того ради учить слѣдующее: 1) отцы въ троицкой Сергіевой лаврѣ, въ церкви преподобнаго Сергія, что съ трапезою, да въ имѣющейся при оной лаврѣ приходской церкви Рождества Христова, обрѣтающимся при семинаріи учителемъ, а именно въ лаврѣ—префекту іеромонаху Аѳанасію, въ приходской церкви—учителю іеромонаху Кириллу въ каждый воскресный день, по полудни въ третьемъ часу, преподавать для народа катихизисъ, на которомъ поучать имъ какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго чина людей, десятословія, символа вѣры, еще жъ молитвы Господскія, съ девятью блаженствы евангельскими, и прочими ко спасенію руководящими, добродѣтелями, со истолкованіемъ божественнаго Писанія не отъ себе, но якожъ православныя восточныя католическія Церкви свѣтильницы и учителя истолковаша, а толкованій и разсужденій не наша восточныя Церкви учителей, каковы бы они ни были, отнюдь притомъ не употреблять, но смотрѣть наиприлежнѣйше, дабы то преподаваемое ими ученіе было отъ истолкованій и разсужденій единыхъ

учителей нашей православныя грековосточныя Церкви; и то поученіе чинить имъ на амвонѣ, въ манди и епитрахили, и продолжать въ каждый воскресный день по единому часу. 2) Для слушанія оныхъ поученій приказать въ оныя времена въ церкви приходять—въ лавръ всѣмъ монашествующимъ (кромя соборныхъ, которыми тое хожденіе оставляется на ихъ произволеніи) и обрѣтающихся при лавръ въ шести приходахъ священно-и-церковно-служителямъ, а въ приходскую церковь Рождества Христова — всѣмъ при той лавръ мірскимъ обывателямъ, для которыхъ оное поученіе въ душеспасительную ихъ пользу въ той церкви и учреждается; да въ оную жъ церковь и Троицкія семинаріи семинаристамъ для слушанія того поученія приходитъ непременно, и для того, чтобъ объ ономъ незнаніемъ кто не отговаривались, монашествующимъ и священно-и-церковно-служителямъ — отъ духовной канцеляріи,⁷ а обывателямъ для знанія жъ въ приходскихъ церквахъ чрезъ священниковъ объявить всѣмъ; а чтобъ всѣ вѣдали, когда ко оному поученію собираться, для того предъ тѣмъ временемъ въ лавръ и въ приходской церкви давать сигналъ въ колоколъ. 3) Дабы по сему опредѣленію особливо монашествующіе и священно-и-церковно-служители отъ такового благопотребнаго и душеспасительнаго поученія не отбывали, для того обучающему въ лавръ префекту іеромонаху Аванасію онымъ монашествующимъ и священно-и-церковно-служителямъ, а учителю іеромонаху Кириллу семинаристамъ всѣмъ безъ изъятія имѣть реэстры, и избрать къ смотрѣнію нарочно достойныхъ, которые должны, каждый учрежденный къ означенному поученію день, по окончаніи того поу-

ченія, всѣхъ монашествующихъ и священно-и-церковно-служителей и семинаристовъ по реэстру при учителяхъ же пересмотрѣть, и ежели кого не будетъ, о таковыхъ префекту объявлять—о монашествующихъ архимандриту Іоасафу, оныя лавры намѣстнику, а о приходскихъ священно-и-церковно-служителяхъ — въ духовной канцеляріи, по которому объявленію за каждое небытіе (ежели кто правильнаго вынословія не покажетъ, которое принимать по справкамъ) монашествующихъ штрафовать по разсмотрѣнію его пречестности (т. е. намѣстника), а съ приходскихъ брать штрафъ: со священниковъ по рублю, съ діаконѣвъ по 50 копѣекъ, съ причетниковъ по 25 копѣекъ, и тѣ штрафныя деньги отдавать въ интендантскую контору къ суммѣ, определенной на содержаніе семинаріи; а о семинаристахъ небывшихъ чинить по разсмотрѣнію учительскому. 4) Сверхъ же вышеписаннаго префекту Аванасію Троицкія десятины священникамъ и діаконамъ (т. е. сельскимъ), которымъ за отдаченіемъ отъ лавры на означенномъ поученіи быть не возможно, задавать ко изученію изъ книжицы, катихизисъ именуемой, при нѣсколькомъ задаваемого истолкованіи, и для того, чтобъ они къ оному префекту явились, имъ объявить указомъ и велѣть, дабы они тотъ катихизисъ, когда что и на сколько времени задано будетъ, изучали хотя не до слова, токмобъ силу того писанія совершенно разумѣли, и когда ихъ о томъ спросятъ, чтобъ сказать могли; а ему префекту назначивать время, когда имъ пріѣзжать въ лавру, и по пріѣздѣ ихъ экзаменовывать, а буде кто пріѣзжать не будетъ, по таковыхъ посылать нарочно изъ духовной канцеляріи; и ежели кто изъ нихъ, за нерадѣніемъ своимъ, всего того, что ему за-

дается, не изучить, таковыхъ священниковъ и діаконовъ за ихъ неисправность штрафовать денежнымъ штрафомъ противъ вышеписаннаго, и къ конечному изученію того, что задано было, принуждать“ (а).—Чтеніе катихизическихъ поученій началось не вдругъ: пока Учрежденный соборъ разсылалъ съ указомъ по селамъ переславскаго и дмитровскаго уѣздовъ для взятія подписокъ съ священно-и-церковно-служителей въ исполненія указа; прошло три мѣсяца,—и первое чтеніе было открыто 20 декабря. Указъ преосвященнаго выполнялся во всей строгости, и всею тяжестью легъ на сельскіе причты, изъ которыхъ многіе отвыкли отъ ученія и заучиванія, а нѣкоторые и не привыкали къ нему. Подчиненныхъ въ то время Троицкой лаврѣ селъ въ дмитровскомъ и переславскомъ уѣздахъ было 34; священники и діаконы этихъ селъ стали являться въ лавру уже въ генварѣ послѣ праздниковъ, и каждому изъ нихъ были заданы на срокъ уроки изъ катихизиса. Представимъ примѣръ распоряженія по сему дѣлу префекта Леанасія: священникъ села Юдина явился къ префекту 11 генваря; ему задано выучить о первомъ членѣ символа вѣры, и по выученіи велѣно явиться на сырной недѣлѣ; префектъ выслушавъ его, задалъ ему учить далѣе и назначилъ срокъ до Фоминой недѣли; потому онъ долженъ былъ явиться въ первыхъ числахъ іюля. Такимъ образомъ въ теченіи года онъ выучилъ объясненіе всѣхъ членовъ символа вѣры и дошелъ до ученія о блаженствахъ. Нѣкоторые не выучивали заданнаго урока изъ катихизиса и были штрафованы деньгами, и неоднократно. Если кто изъ штрафованныхъ не являлся послѣ того въ' срокъ,

(а) Дѣл. архив. Троиц. сем. 1747 г. связк. N 4 указъ N 452.

такой угрожаешь былъ тѣлеснымъ наказаніемъ. Есть свидѣтельство, что и при поступленіи на мѣста къ сельскимъ церквамъ ставленики отсылаемы были для изученія катихизиса къ учителямъ семинаріи (б).

Съ открытіемъ семинаріи введена была въ лавръ должность проповѣдника, который обязанъ былъ говорить поученія въ соборѣ въ праздничные и воскресные дни. Нѣсколько разъ въ годъ проповѣди назначаемо было отъ Учрежденнаго собора говорить начальствующимъ семинаріи и учителямъ монашествующимъ; на нихъ исключительно возлагаемо было проповѣдываніе въ присутствіи Высочайшей Фамиліи. Первымъ по открытіи семинаріи проповѣдникомъ былъ іеромонахъ Памкратій Чернышевскій (1744 г.), за нимъ Ѳеоданъ Зеленецкій, вытребованный въ лавру изъ Кіевософійскаго монастыря въ 1746 году. Въ послѣдствіи времени семинаріи образовала проповѣдниковъ для лавры изъ своихъ питомцевъ.

Изъ проповѣдей, говоренныхъ по нарочитымъ случаямъ начальствующими и учителями семинаріи, мы имѣемъ шесть: три — перваго префекта и перваго ректора Аванасія Волховскаго, одну — префекта Кирилла Ляшевецкаго, и двѣ — учителя іеромонаха Иннокентія Паскевича. Всѣ они произнесены въ сороковыхъ годахъ прошедшаго столѣтія (в). Проповѣди Аванасія произнесены въ при-

(б) Протокол. Учрежд. собор. лавр. 1747 г. N 72. „Производимыхъ впредь во Учрежденномъ соборѣ по прошеніямъ Троицкія десятины ставлениковъ для наученія катихизиса отсылать къ имѣющимъ въ лаврѣ учителямъ по усмотрѣнію, когда кому изъ оныхъ свободѣйшее время быть имѣть“.

(в) Всѣ сіи проповѣди напечатаны и хранятся въ библіотекѣ Московской Синодальной типографіи подъ NN 92. 112. 117. 118. 119.

·сутствіи Императрицы Елисаветы Петровны, В. К. Петра Теодоровича и супруги его Екатерины Алексіевны, двѣ въ Петербургѣ въ сентябрѣ и октябрѣ 1745 года; третья — въ Троицкой лаврѣ 29 іюня 1749 года; Кириллъ свою проповѣдь произнесъ въ присутствіи Императрицы въ Троицкой же лаврѣ 25 сентября 1749 года. Иннокентій говорилъ одну проповѣдь въ Царскомъ Селѣ, въ присутствіи Императрицы, въ церкви Знаменія, сентября 25 1747 года; другую въ Ея же присутствіи въ Троицкой лаврѣ, въ Трапезной церкви, 8 декабря 1749 года.

Аѳанасій и Кириллъ, какъ проповѣдники, отличаются одинъ отъ другаго по духу и тону поученія: въ проповѣдяхъ перваго видимъ спокойное изложеніе предмета, о которомъ онъ бесѣдуетъ: проповѣдь его — ученый трактатъ изъ области нравственнаго богословія, съ легкимъ приспособленіемъ къ мѣсту и времени поученія и къ характеру слушателей. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда тонъ поученія переходитъ въ обличительный, Аѳанасій не измѣняетъ характера спокойнаго правоучителя, не выходитъ изъ предѣловъ серьезной наставительности, не увлекается духомъ раздраженія противъ современныхъ пороковъ. Напротивъ, въ Кириллѣ видимъ оратора, который, преподавая нравственныя наставленія, доходитъ до горячности и изливается потокомъ краснорѣчія противъ недостатковъ общества, которые ярко выставляетъ наружу, и не стѣсняясь присутствіемъ Императрицы, клеймитъ позоромъ злоупотребленія, господствовавшія въ сферѣ правительственной. Во внѣшней формѣ поученія, въ построеніи рѣчи, у того и другаго проповѣдника видны слѣды вліянія школы; рѣчь испещрена

цвѣтами искусственнаго краснорѣчія; реторическіе обороты, тропы и фигуры встрѣчаются часто. У Аѳанасія замѣтна та особенность, что онъ въ подтвержденіе своихъ мыслей весьма часто приводитъ примѣры изъ священной исторіи. Длиннота поученій у того и другаго чрезвычайная: напр. одно слово Аѳанасія занимаетъ 36 страницъ довольно мелкой церковной печати.

Въ основаніе поученія на день пр. Сергія (25 сентября) Аѳанасій избралъ текстъ: *блажени нищии духомъ, яко ваше есть царство Божіе*, и изъ него, послѣ длиннаго вступленія, извлекъ тему о томъ, „въ чемъ состоитъ духовная нищета и коль Богу пріятна и нужна къ нашему спасенію“. Представимъ одно мѣсто изъ этого поученія.

„Посмотримъ въ книгу ветхаго и новаго завѣта, вездѣ ясно увидимъ, коль Богу пріятно есть смиреніе, и коликихъ сіе челоуѣкомъ, не токмо временныхъ, но вѣчныхъ благъ бываетъ ходатайственно. Не мощно безъ него никому угодити Богу, не мощно вѣчнаго улучшить живота, не мощно небеснаго наслѣдити царствія: матеръ бо есть оно и основаніе всѣхъ добродѣтелей. Аще бы кто и къ самымъ небесамъ вознесся остротою житія, воздержаніемъ, постомъ, молитвами и иными благими дѣлами, когда не будетъ имѣти за основаніе смиренія, страшному, кромѣ сомнѣнія, подлежитъ паденію. Вся бо благая наша дѣла безъ него, подобія токмо и суетныя виды суть добродѣтелей; понеже происходятъ или отъ гордости и высокоумія, или отъ тщеславія и лицемерія, и не токмо вѣчнаго намъ не могутъ исходатайствовать живота, но и большую еще душѣ приносятъ тщету. Единно смиреніе творитъ дѣла наша пріятна быти Богу

и достойна блаженнаго въ грядущемъ вѣцѣ воздаянія; едино смиреніе показываетъ истинный намъ къ спасенію путь и руководствуетъ насъ къ небесному нашему наслѣдію; едино смиреніе отлучаетъ насъ отъ любви суетнаго міра сего и присоединяетъ Богу. И по истинѣ, колико душа тѣлу, корень вѣтвямъ, основаніе храминѣ, толь необходимо нужное сіе есть къ душевному чловѣка спасенію. Безъ него бо не токмо вся дѣла наша, аще и весьма благая быти кажутся, мертва, не дѣйствевна, и кромѣ всякаго бывають успѣха, но и въ познаніе пріити своихъ согрѣшеній и принести покаяніе и испросити у Бога прощеніе никакою мѣрою не возможно. Сіе едино есть аки зеркало нашей душѣ, въ которомъ она видитъ ясно величество Божіихъ на ся изліянныхъ благодѣяній, видитъ предъ Нимъ бѣдность и ничтожество свое, видитъ все то, чимъ Божіе когда раздражила благоутробіе; сіе едино есть щитъ и твердая стѣна противу всѣхъ ухищреній душевнаго нашего супостата, сіе едино есть лѣствица, видѣнная Іаковомъ, по которой не Ангели токмо, но и Самъ Ангеловъ Владыка къ нашей обыкль снисходити душѣ, насъ же по оной къ вышнимъ небеснымъ возводити селеніямъ. И мощно примѣчать, слышательіе благочестивіи, что аще бы чловѣкъ и весьма грѣшный былъ предъ Богомъ, но имѣлъ бы истинное внутри души своея смиреніе, не допуститъ его сіе вконецъ погибнути: призритъ бо когда ни есть на него окомъ благоутробія Своего въ вышнихъ живый, и на смиренныя призираяй Богъ, пошлетъ благодать Свою къ растлѣнному грѣхами онаго сердцу, а смиреніе, ощутивши приходъ ея, тотъ часъ возбудитъ отягощеннаго сномъ унынія грѣшника, объявитъ, коль желаннаго

внутрь себе имѣть гостя, возвѣститъ о чудномъ семъ благодати Божіей посѣщеніи, покажетъ ему самого себе, въ какомъ худомъ находится состояніи, открытъ извыступъ и срамоту окаянныя его души, вспомынетъ вся Божія благодѣянія и его крайнюю противу сихъ всѣхъ неблагодарность, представитъ послѣднюю спасенія его опасность. Чтожъ не опамятуется ли, еще и застарѣлый уже въ беззаконіихъ будетъ грѣшникъ? Не хватится ли, протерши малоумныя очеса, обѣма руками за Божію благодать? Не возопіетъ ли горько изъ глубины сокрушеннаго духа къ Богу сими словесы: вѣдаю, мой Создатель, что я тысящи гееннъ достоинъ; вѣдаю, что крайне раздражилъ Тебе, вѣчное мое добро; вѣдаю, что едино праздное токмо имя христіанина на мнѣ осталось. За чтожъ Ты мене, неблагодарную тварь, милуешь? Мнѣ было и по самому моему суду давно уже погибнути надлежало. Ты же, грѣхами всецѣлаго міра непреодолимая Доброта, по сіе время моего ожидаешь обращенія; толико я, послѣднѣйшій червь Твоему пріятный величеству, повергаю убо себе въ бездну Твоего благоутробія. Разсудимъ же, слышательіе благочестивіи, можетъ ли предъ нимъ челоуколюбная Божія заключитися утроба? Никакоже: но болѣзненный сей смиреннаго грѣшника гласъ пріятнѣйшій будетъ Богу паче самыхъ ангельскихъ пѣній, величество Его славословящихъ, которымъ преклоненный милосердый нашъ Владыка, яко Отецъ чадолюбивый къ блудному сыну, прійдетъ Самъ къ смиренному грѣшнику, обзѣметъ его, сладчайшаго Своего удостоитъ лобзанія, одѣетъ одеждою нетлѣнія, перстень перазлучнаго съ благодатію Своею на руку его возложитъ обрученія, и неизреченныхъ благъ Своихъ въ вѣцѣ грядущемъ

запишетъ его быти наслѣдникомъ. Такову смиреніе имѣеть силу, таково у Бога обрѣтаетъ милосердіе. И сіе-то есть истинная духовная нищета, которую Христосъ Господь ненасрсно первенствомъ между прочими почитилъ блаженствами“.

Другая, изъ дошедшихъ до насъ, проповѣдь префекта Аѳанасія говорена имъ въ недѣлю чѣтыренадесятую, въ октябрѣ 1745 года, въ Высочайшемъ присутствіи, въ придворной петербургской церкви (г). Проповѣдникъ говоритъ о званіи въ царство небесное на царскій бракъ Христовъ. Предлагаемъ лучшія мѣста и изъ этой проповѣди. Сказавъ, что плотскіе люди не могли вмѣстить духовнаго ученія Христова и что Христосъ по снисхожденію къ немощи естества ихъ употреблялъ различные примѣры, притчи и подобія для объясненія ученія о царствѣ благодати и славы, проповѣдникъ въ такомъ видѣ излагаетъ порядокъ приточнаго ученія Спасителя о царствѣ небесномъ: „обаче и притчами весьма мало отъ человекъ міролюбныхъ и сластемъ работающихъ къ царствію небесному Христосъ возмоглъ заохотити. Уподоблялъ царствіе небесное зерну горушичному; но сіе, занеже, по свидѣтельству Самаго Христа, малѣйшее есть всѣхъ сѣменъ, отъ человекъ гордостію превозносящихся и высающихся, яко кедры ливанскіе, крайне было презрѣнно; а яко сіе жъ самое зерно горушичное отъ естества своего горькое есть, и любосластнымъ душамъ показалося весьма невкусно. Уподоблялъ квасу, иже взявши жена скры въ мучныхъ сатѣхъ трехъ, дондеже вскислоша

(г) Списана съ печатной въ рукописи библіот. Троицкой лавры N 198. л. 264—287.

вся: но и сіе подобіе, понеже весьма простое и отъ вещей, ежедневнымъ искусомъ познаваемыхъ, взятое быти кажется,—высокая о себѣ мечтающихъ сердець нимаго не могло удовольствовати. Уподоблялъ сокровищу, сокровенному на селѣ, но и сіе лѣностныхъ душъ къ происканію своему немного возбудило. Чтѣ бо касается до временныхъ благъ приобрѣтенія, въ томъ ни силъ, ни трудовъ, ни здравія, ни самаго своего не щадятъ живота, проходятъ сушу и море, не бояся потопленія, не бояся сущихъ на землѣ разбоевъ, а неоцѣненное сіе сокровище, которое и безъ великихъ трудовъ сыскать бы мощно, презираютъ неразумно. Уподоблялъ бисеру многоцѣнному, егоже обрѣвши купецъ, продаде все имѣніе свое и купи: но и сей многоцѣнный бисеръ предъ неблагодарными челоѣки всуе, аки предъ свиніями, поверженъ есть. Сыскуетъ убо ищай спасенія нашего Христосъ Господь такое уже подобіе, которое и неблагодарныхъ возбудити, и лѣностныхъ заохотити, и сластолюбивыхъ привлеци, и горделивыхъ поострити довольное быти показалося,—нарицаая царствіе небесное бракомъ царскимъ и глаголя: *уподобися царствіе небесное челоѣку царю, иже сотвори бракъ сыну своему*“.

Таинственный бракъ сына царева, по мнѣнію Аѳанасія, имѣетъ троякое значеніе; во первыхъ подъ нимъ разумѣется непостижимое сочетаніе вѣчнаго Слова Божія съ плотію челоѣческою,— воплощеніе; во вторыхъ духовное соединеніе Жениха Христа съ душою нашею; въ третьихъ бракъ Его съ святою Церковію. Вотъ чтѣ говоритъ проповѣдникъ о второмъ значеніи брака: „Христосъ, увѣстивши Себѣ душу нашу при самомъ на-

шемъ крещеніи, украшаетъ ее всякимъ духовнымъ благолѣпіемъ, упещряетъ различными Духа Святаго дарами, вѣнчаетъ дражайшими отъ сокровищъ своихъ небесныхъ маргаритами, и въ залогъ совершенной любви неогцѣненное благодати своея оной ввѣряетъ сокровище. Представляетъ же ю толико уже украшенну сущу и Отцу Своему небесному, Который на духовный сей бракъ не человѣки, но самые высочайшіе ангельскіе созываетъ чины, иже, аки сынове брачній, предстоя небесному сему жениху и невѣстѣ Его — нашей душѣ, радуются неизреченно о толикомъ ея благополучіи. Коліко убо душа наша чудному сему одолжена Жениху! Колікое благодареніе имѣть, колікую къ Нему должна показывать любовь! Помыслимъ токио: аще бы царь нѣкую отъ подданныхъ своихъ самую худороднѣйшую, нищетнѣйшую и почти отъ гноища взявши дѣву, сотворилъ своею супругою, одѣялъ порфирію, украсилъ царскою діадимію, сколь должна сія толикихъ царскихъ благодарна быти благодарнѣй, вспоминая, съ какого худаго состоянія въ каково пришла благополучіе! Тысящу кратъ вѣщающая небеснаго своего Жениха видитъ на себѣ благодаренія наша душа; обаче часто бываетъ то, что вмѣсто благодаренія, вмѣсто должной любви, — презоръ и крайнюю Высочайшему имени Его наноситъ укоризну; отводится въ любовь міра сего, почитаетъ тварь паче Творца, работаетъ различнымъ страstemъ, дражайшій оный обрученія своего со Христомъ залогъ, — благодать Его попираетъ и отмещетъ. Чтожъ творитъ чудный сей небесный Женихъ? Хотя и отходитъ, хотя и оставляетъ оную толикаго ради ея безчинія; но паки побѣждаемъ любовію къ ней, возвращается, многократно толчетъ

въ двери окамененнаго сердца нашего, стоитъ, долго дожидается, вопіетъ къ неблагодарной душѣ: Азъ стою при дверехъ и толку; отверзи Ми невѣсто, отверзи Ми сестро Моя, ближняя Моя, голубице Моя! Яко глава Моя наполнися росы, и власы Мои окропишася ноцію. А невѣста окаинная ниже толь сладкими и ласкательными преклоняется словесы! Онѣмѣла на гласъ Жениховъ, имѣетъ уже во внутренній клѣти сердца своего другихъ любовниковъ, легеоны, глаголю, нечистыхъ духовъ; коль многимъ бо порабощенна есть страстемъ, толь многими любострастными содержима бываетъ духи. Смотритъ убо небесный сей Женихъ чрезъ скважню совѣсти нашея, что творится съ невѣстою, и видя ее растлѣну уже почти въ конецъ беззаконіями, видя различная гнѣздящаяся при ней грѣховная чуда, стѣуетъ неутѣшно о ея погибели, а потомъ крайнею огорченный неблагодарностію оныя, отходитъ, глаголя: лиси здѣ язвыны имутъ и птицы небесныя гнѣзда, Сынъ же человеческій не имѣетъ гдѣ главы преклонити. Се убо оставляется домъ твой пустъ“.

Въ заключеніе проповѣди встрѣчаемъ слѣдующее наставленіе у проповѣдника: „понеже пришествіе чуднаго онаго небеснаго Жениха имѣетъ быти къ намъ въ полунощи, якоже уразумѣти мощно отъ притчи о десяти дѣвахъ, того ради, слышателие благочестивіи, и свѣтильниковъ намъ еще надобно, да и тѣхъ неспраздныхъ, но исполненныхъ до верха дѣлъ милосердныхъ елеемъ. Аще бо сей тогда оскудѣетъ, проискати его весьма будетъ невозможно; въ займы никто не дастъ, купити негдѣ. Нынѣ убо донелъ же еще торжище стоитъ, довольно мысленнаго сего елея призапасити намъ надлежитъ; а

продавцовъ толь много, что и подъ окошками нашими бродятъ, мощно за уломокъ хлѣба, мощно за чашу студены воды, мощно за едину деньгу нѣсколько его достати: только не облынимся, токмо не затворимъ утробы нашей отъ требованія нищихъ; опіи бо то суть, которыи не токмо мысленный сей елей, но и самое небесное царствіе весьма дешевою намъ продають цѣною“.

Въ третьей проповѣди, въ которой Аванасій говоритъ о необходимости для насъ молитвъ святыхъ, онъ представляетъ отъ лица иномыслящихъ слѣдующее возраженіе: „но здѣ встають отъ страны противниковъ нашихъ, которые безстудно дерзають поносить полку Бога жива, и не на воинствующую токмо, но и на самую торжествующую устремляются Церковь, стрѣлы хульныхъ мещуще словесъ: и молитвы убо въ сея животъ сущихъ полезны и нужны намъ быти сказуютъ, чего ради и во всякомъ требованіи нашемъ искати ихъ не токмо не возбраняють, по и благочестное дѣло глаголютъ; прешедшихъ же на лучшій оный и некончаемый животъ молитвъ требовати смѣха нѣчто достойное быти утверждаютъ, сами воистинну не смѣха, но вѣчнаго плача достойни. Противо сихъ убо святыхъ и непорочныхъ вѣры нашея враговъ, аще и безчисленная Церковь имѣетъ оружія, ими же низложить, паче же и въ конецъ стерти ихъ можетъ, но здѣ, да не въ долгое произыдетъ слово, мощно прашею единою и малыми отъ потока священнаго Писанія взятыми камышками довольно возразити ихъ. Предложимъ токмо имъ краткій сей вопросъ: чего бы ради молитвъ святыхъ, отъ міра сего изшедшихъ, требовати не надлежало? Или яко они въ нуждахъ нашихъ молитвами своими пособствовать намъ не сильны суть? Или

не хотятъ? Или о требованіи нашемъ неизвѣстны суть“?

Любопытно сужденіе Аванасія о благочестіи Императрицы Елисаветы, и обращеніе къ ней самой съ похвалою ея благочестію. Сказавъ о благочестіи Петра Великаго, проповѣдникъ продолжаетъ: „якоже Великій Петръ тако и отрасль Петрова, нынѣ счастливо царствующая великодержавнѣйшая Елисаветъ, не престола токмо, но и благочестія родительскаго истинная наслѣдница, коликое къ святымъ Божиимъ имѣетъ усердіе, извѣстнѣе есть воистину, неже какого бы требовало доказательства. Не меньшее же по усердію своему и святыхъ Божіихъ о себѣ и державѣ своей ходатайство видитъ и пособіе. Гдѣ брани, гдѣ кровопролитія, гдѣ вѣнныя и внутренніе мятежи, а Россія глубокимъ насыщается покоемъ. Въ великомъ во дни Соломона народъ іудейскій находился безмятежнъ: *живяху, рече, Іудеи и Израильтяне безъ печали, каждо въ дому своемъ, и подъ виноградомъ своимъ, и подъ смоковницами своими, ядуще, пьюще и ликующе отъ Дана и до Вирсави во вся дни Соломона.* Тожде безъ сомнѣнія сказать можно и о Россіянахъ при благополучнѣйшей Ея Императорскаго Величества державѣ находящихся, паче же и вѣднее нѣчто; кромѣ бо покоя, что и къ общей всея имперіи, и къ собственной единого коегождо. нужное можетъ сыскатися пользѣ, еже бы отъ времени Богомъ поспѣшествованнаго на престолъ Всероссійскій Ея И. В. возшествія своего не имѣло приращенія? Распространяются ученія, въ цвѣтущемъ состояніи находятся художества, промыслы купеческіе вѣдшую часть отъ часа пріемяютъ силу, отече-

ство цѣлое не безопасностію токмо, но и разширеніемъ предѣловъ и умноженіемъ славы пользуется. Да что глаголю: отечество?—самая Церковь Христова чувствительное имѣетъ приращеніе, множайшимъ тысящамъ язычниковъ, магометановъ и различныхъ еретиковъ при счастливѣйшей Ея И. В. державѣ въ вѣру обратившимся и обращающимся. Едва какіе приходятъ вѣдомости, въ которыхъ бы о умноженіи словеснаго Христова не воспоминалося стада. О вѣдомости, коль врагомъ вѣры нашей горькія, толь истиннымъ сынамъ благочестія сладкія, паче же и самымъ на небеси пріятныя Ангеломъ! Что же надлежитъ до оружія Россійскаго, сіе трудами блаженныхъ и вѣчнодостойныхъ памяти Государя родителя, мудрымъ и счастливымъ Ея И. В. правленіемъ, особенно же, къ которымъ тоlikое имѣетъ усердіе, святыхъ Божиихъ ходатайствомъ, въ толь чудномъ находится состояніи, яко побѣды получаетъ безъ сраженія, силы непріятельскія стираетъ безъ язвъ, грады беретъ безъ кровопролитія, единое движеніе его въ толикую враговъ приводитъ робость, яко положи оружіе чрезъ смиреніе милости паче искать, неже чрезъ сопротивленіе гнѣва хотятъ отвѣдати“ (д).

Проповѣдь Кирилла написана въ другомъ тонѣ, бойкимъ и живымъ языкомъ, и отличается духомъ горькаго обличенія. Онъ говоритъ изъ текста: *юриля мудрствуйте, а не земная*, изъ котораго извлекъ прямую тему о томъ, „какъ возможемъ мудрствовать горняя“.

(д) Проповѣдникъ разумѣетъ успѣхи русскаго оружія во время шведской войны (1742 года), когда Ласси безъ боя занялъ Финляндію.

Объясняя во вступленіи смыслъ апостольскаго изреченія проповѣдникъ говоритъ: „Христосъ чрезъ сосуда избраннаго вопіетъ къ намъ: *юрная мудрствуйте, а не земная*. Аки бы реклъ: не прилѣпляйтесь къ землѣ и земнымъ, которымъ Азъ страстію, кровію, смертію Моею цѣлое въ наслѣдіе купилъ небо. Плоть отъ плоти Моея, кость отъ костей Моихъ, уды Мои есте: убо вся сердцеъ вашихъ желанія, намѣренія, движенія тамо обращайтесь, идѣже Азъ, глава ваша, одесную Отца сижу. Въ Мое воинство, въ гвардію Мою на крещеніи святоюъ вписастесь, убо Мнѣ Царю вашему, аще и терніемъ вѣчанному, но вамъ неувядаемый вѣчныя славы вѣнецъ уготовляющему, исполненіемъ заповѣдей Моихъ, а не врагу Моему—міру твореніемъ беззаконій, послѣдуйте“.

Приступивъ къ изслѣдованію, проповѣдникъ представляетъ себѣ возраженіе отъ лица слушателей: какъ человекъ, живущій на землѣ, можетъ мудрствовать горная, а не земная, когда онъ нрахъ и персть, и неспособенъ вознестись выше небесъ, когда онъ отягощенъ житейскими суетами, когда не можетъ оставить попеченія о земномъ? „Странное сіе ученіе и чудное предъ монахами, предъ Ангелами безплотными, не предъ людьми, въ мірѣ живущими, проповѣдать должно. Но постойте, возлюбленніи, говоритъ проповѣдникъ, рѣшая возраженіе, предложите волнующіяся мысли въ тишину. Претворите воставшую въ сердцахъ вашихъ сомнѣнія бурю въ свѣтлое ведро. Не удаляетъ насъ слово Божіе отъ должностей нашихъ, не обнажаетъ стяжанныхъ нами имѣній, но вся сущая намъ при насъ оставляетъ, точію сего хочетъ... дабы нашъ свѣтъ бисерей, драгость злата, изыщество сребра не помрачило толь очей нашихъ,

яко намъ къ небу,—къ небу, идѣже отечество наше, идѣже лица Божія сіяніе, идѣже Ангеловъ и святыхъ соборы, идѣже умомъ непостижимая благая, вся же вѣчностію печатаемая,—и взирать или не мощи или не хотѣти“.

„Всякъ, на власти сый, можетъ мудрствовать горняя, еще власть не къ спѣси, якоже многимъ безумнымъ обычай, но къ пользѣ ближняго употребляти будетъ, еще не будетъ подражати онымъ погибельнымъ сынамъ, не только христіанскаго, но и человѣческаго имени едва достойнымъ, которіи всѣмъ ворами, всѣмъ разбойникамъ, всѣмъ злоумышленникамъ пространный путь отверзаютъ, вся ихъ неправды, хитрости, злодѣйства, взявши искупъ, безсовѣстіемъ аки ризою покрывая. Таковѣ-то тысячныхъ слезъ достойніи отъ судовъ, идѣже правда престолъ утвержденъ имѣти должна, изгонять правду. Спѣшатъ неправедно уязвленніи къ судамъ, аки во общую врачебницу; но смотри, во врачебницѣ чрезъ волокиты, чрезъ продолжительныя отсрочки пуще еще уязвляются. Притекаютъ сѣмо крайнее раззореніе въ имѣніи, чести, въ здравіи претерпѣвши, аки ко пристанищу, но на пристанищи часто въ конецъ погружаются. Показуютъ язвы, являютъ крайнюю свою нищету, молятъ Богомъ, произносятъ изъ глубины сердечной воздыханія, обливаются и самаго врага ихъ къ сожалѣнію движущими слезами, повергаются съ воплемъ къ ногамъ, думая въ ногахъ, въ главѣ не сыскавши, обрѣсти уши, но вся сія недействительная, недействительная вся сія, когда соперникъ ихъ вмѣсто стряпчаго употребить добръ звучащаго кошелька. Мнится мнѣ, что сіи политичніи воры и честніи разбойники, неправедніи, глаголю, судіи никогда слова Божія

и сами не читаютъ и чтоаго не слушаютъ, которое коль страшно, коль грозно, коль неудобьтерпимо на тако творящихъ гремитъ, да слышатъ, да слышатъ, и, аще хошутъ спастися, да исправятся“.

Выставивъ предъ лицемъ Императрицы характеръ неправедныхъ судей своего времени, проповѣдникъ обращаетъ рѣчь свою къ тѣмъ, которые законными мѣрами приобрѣли богатство, и говоритъ: „аще же имаши имѣніе, праведно стяжанное, что возбраняетъ тебѣ горняя мудрствовать? собѣсть? но сія, что касается до имѣнія, безззорная. Суеты въ правленіи? Но и сіе Богу не противное. Имѣши многая имѣнія,—благодари Бога. Умножаются оная Божиимъ благословеніемъ по вся дни,—благодари Бога. Умаляются и въ скудность крайнюю Божиимъ посѣщеніемъ приходятъ,—благодари Бога. Всего лишишися, и изъ богатаго нищимъ, скуднымъ, нагимъ, гладнымъ, страннымъ будеши,—благодари Бога. Погибло то, чему или при тебѣ, или по тебѣ нельзя было не погибнуть, осталось то, что лучшее, — сердце, понеже въ сокровищахъ не заключенное было и съ сокровищами не погибло;—умъ, понеже и прежде рассуждалъ, что все имѣемое — временное, не смутится въ конецъ. Не имѣешь злата и сребра,—но можешь утѣшать себе Отца твоего алмазами, чудно на высотѣ небесной блистающими. Ежели же всеблагій Богъ, благословеніе Свое неотъемлемо продолжая, домъ твой всѣми благами исполняетъ, будеши мудрствовать горняя, аще даннымъ тебѣ и съ Давшимъ дѣлиться будеши: увидишь нищихъ братій твоихъ алчущихъ,—напитай, нагихъ одѣй, просящихъ не отрини, безпомощныхъ заступи. И не думай, будто вся раздати нужно; наслаждайся даннымъ тебѣ отъ Бога

благъ, но хотя то предавай на бѣдныхъ, что въ сундукахъ заключенное безъ употребленія стоитъ, что въ житницахъ безъ пользы гниетъ, что для излишняго украшенія безъ нужды употребляется, что на карты для единой забавы исходитъ; сіе хотя Христу, сіе Спасителю нашему, во удахъ Своихъ алчущему, жаждущему, просящему даждь, даждь малая и воспріемлещи великая.“

За тѣмъ проповѣдникъ переноситъ рѣчь къ изображенію состоянія людей семейныхъ и имъ внушаетъ, какъ они должны мудрствовать горняя. Въ этомъ отдѣленіи поученія замѣчательнъ совѣтъ Кирилла относительно воспитанія дѣтей. „Представляй себе, говоритъ онъ, аки нѣкій образъ, на который младолѣтніи взирая дѣти, могли бы и возраста и добродѣтелей совершенствомъ успѣвати. Блюда, да не злонравіемъ своимъ погубиши тѣхъ, отъ которыхъ тебѣ въ свѣтѣ ничтоже любезнѣйше есть. Желаетъ имъ, вѣдаю несумнѣнно, всякаго благополучія, желаетъ высокихъ ранговъ, достоинствъ, богатства, мудрости; наставляй убо ихъ примѣромъ житія твоего тамо, идѣже всякаго благополучія источникъ, достоинства верхъ, вѣчное нетлѣнныхъ сокровищъ наслѣдіе, мудрости неизчерпаемая пучина. Потщися, дабы прежде вѣры своея основанія твердо уразумѣли, потомъ же ко инымъ, хотя и пужнымъ, да временнымъ приступили ученіямъ: сея бо незнаніе еретиковъ, отступниковъ и изверговъ рода человѣческаго — атеистовъ породило, — знаніе же въ первомъ юности цвѣтѣ сѣдиною добродѣтели украсило многихъ. Потщися, дабы прежде всего Создателя своего, ихъ ради воплотившагося, безчисленные труды подъемшаго, горчайшую страсть претерпѣвшаго, кровь святую

излившаго, безчестно на крестѣ умершаго, и чуднымъ симъ смотрѣніемъ отъ работы вражія, отъ смерти, отъ ада ихъ свободившаго познали, потомъ бы къ познанію созданія очи отверзли. Потщися, дабы прежде съ Моисеемъ, десятословіе предавшимъ, и съ Павломъ, ко всѣмъ добродѣтелямъ путь явившимъ, хотя мало разглагольствовать научились, потомъ бы различными языками съ иностранными бесѣдовали. Потщися, дабы отрочество и юность свою, златое оное житія время, скверными, мерзскими, и увы! увы! надъ многими теперь господствующими амурами не растлили. Потщися, дабы хотя краткое рано и въ вечеру держали правило, въ церковь же въ праздникъ и въ воскресныя дни, оставивши забавы, охоты, игры, также и вся, яже мнятся нужная, приходили, пришедши же со страхомъ, со вниманіемъ, со благоговѣніемъ стояли, табакирками не щеголяя“.

Далѣе проповѣдникъ преподаетъ наставленіе монахамъ, советуетъ имъ упражняться въ духовномъ чтеніи и молитвѣ и удаляться честолюбія. „Возлюби, говоритъ онъ, лѣность прогоняющее, святыхъ отецъ, а наипаче священнаго Писанія, чтеніе. Чтенію да соединится со вниманіемъ, съ сокрушеніемъ и со смиреніемъ часто во удаленномъ отъ очей человѣческихъ углѣ произносимая молитва,—молитва, перстнаго челоуѣка въ естество ангельское премѣняющая; молитва, умъ, сердце и душу любви небесныя воспламеняющая жаромъ; молитва, съ Богомъ, о достоинства! съ Творцемъ всѣхъ, о чуднаго дерзновенія! съ Владыкою неба и земли, о силы неизреченныя! аки со Отцемъ бесѣдующая; молитва, на земли возсылаемая, но абіе выпръ отъ земли вземлемая. Блюди, да не плѣнишися славолубіемъ и честолюбіемъ: ибо искры

сін, неосторожністю восприяття, праздністю умножен-
 ния, въ толикій пожаръ возрастають, яко весь домъ
 добродѣтельный, многими трудами, потоми, подвигами
 сооруженный, въ краткомъ времени обращаютъ въ пе-
 пель. Жгутъ челоуѣка паче геенскаго пламени, въ ноци
 сонъ, во дни покой отъемлютъ, понуждаютъ его, жаромъ
 симъ пламеньющаго, не щадити имѣнія, труда, здравія,
 только бы надѣялся получить то, къ чему часто не до-
 воленъ. За славолубивымъ же и честолюбивымъ жела-
 ніемъ абіе слѣдуютъ скверныя, къ блуду возбуждающія
 мысли, которымъ аще въ самомъ началѣ не сопротиви-
 шися, но со улажденіемъ змія сего въ нѣдра ума
 твоего примѣши, непремѣнно сквернаго грѣха смерто-
 носнымъ угрызенъ будѣши жаломъ. Къ сему гнусному
 беззаконію и пьянство, о горе, многими владѣющее!
 прямой путь стелеть.“

Въ заключеніе проповѣдникъ представляетъ въ обра-
 зецъ мудрствованія о горнемъ преп. Сергія и изобра-
 жаетъ его высокія добродѣтели.

По живости изложенія близко подходятъ къ проповѣ-
 дамъ Кирилла Ляшевецкаго проповѣди учителя іеродіа-
 конна Иннокентія Паскевича, хотя тонъ поученій сего
 послѣдняго, когда они принимаютъ обличительный харак-
 теръ, гораздо умѣреннѣе. Слово на день пр. Сергія Пас-
 кевичъ говорилъ изъ текста: *по званію вы Свято-*
му, и сами святы во всемъ житіи будите. Пред-
 метомъ проповѣди избралъ онъ изслѣдованіе о томъ,
 „каковой отъ насъ Творецъ нашъ требуетъ святости и
 каковую Апостолъ во всемъ житіи поучаетъ имѣти.“
 Святость, по разумѣнію проповѣдника, состоитъ въ томъ,
 чтобы уклоняться отъ зла и творить благое. Первымъ

зломъ въ родѣ человѣческомъ было преслушаніе. „Яблоко не было столь дорогое у Бога, дабы за то, яко оно съ вѣтви сорвалъ, вѣчно казнилъ того, котораго ради землю ни на чемъ утвердилъ: но слово Его было дорогое. Яблоко не велика вещь, ниже скверная была снѣдь, но преступленіе заповѣди великое дѣло“. Представивъ въ примѣръ наказанія за преслушаніе исторію Ахара, сожженного за нарушеніе обѣта, Іонаана, за вкушеніе меда обреченнаго Сауломъ на смерть, проповѣдникъ обращается за примѣромъ къ свѣтской исторіи и говоритъ: „чтемъ, кромя священныя, въ гражданской исторіи, яко Манлій, консулъ римскій (по свидѣтельству Ливія) сыну своему, зане противу устава, тогда на брани узаконеннаго, съ врагомъ своимъ сразился, хотя и съ побѣдою возвратился, естественною чадъ не удержанъ любовію, главу отсѣче? Откуда довольно видѣти можно, сколь многога опасенія есть дѣло отъ преданнаго Богомъ закона и на едину черту отступить“. За преслушаніемъ заповѣди вскорѣ послѣдовало человѣкоубійство. Сказавъ о убійствѣ рукою, проповѣдникъ распространяется объ убійствѣ словомъ, о клеветѣ. Говоря, что грѣхъ клеветы особенно умножился въ его время, Паскевичъ внушаетъ, чтобы судъ вслѣдствіе доносовъ былъ разборчивъ, и представляетъ въ примѣръ Бога, который, сказавъ Аврааму: *воплъ содомскій и гоморскій умножися ко мнѣ и грѣхи ихъ велицы зѣло*, „сходитъ первѣ къ Содому видѣти, аще тако есть, якоже слышалъ. И дивна вещь! самъ слышитъ; но и своимъ не вѣритъ ушесамъ; глаголетъ бо: *сошедъ, да вижду и разумлю*. А почто сіе творить? Да насъ научить, яко не абіе приносимымъ внимати глаголамъ, но первѣ са-

ми опасно разсмотрѣти должны, да не како осужденъ будетъ неповиненъ“. Послѣ челоуѣкоубійства возникла въ родѣ челоуѣческомъ скверна плотская, которая наказана всемірнымъ потопомъ. Не менѣе скверны плотской грѣховно любодѣяніе духовное, которое состоитъ въ сребролюбіи. Послѣ скверны плотской между людьми возникъ порокъ пьянства, которое бывъ принято въ духовномъ смыслѣ, означаетъ гордость. Обличая превозношеніе достоинствами и преимуществами, проповѣдникъ говоритъ: „якоже злато, хотя премѣняся въ сосудѣхъ, иногда блюда, иногда же чаши пріемлетъ на себе образъ, обаче существа своего не премѣняетъ, и отъ инаго не различествуетъ злата, но какъ прежде было, такъ и въ сосудѣ тожде пребываетъ злато: подобіи и челоуѣкъ, хотя съ единого въ другое премѣняется достоинство, и иногда сей, иногда же оный на себѣ имѣетъ характеръ, обаче существо тожде, и какъ прежде достоинства, такъ и въ достоинствахъ тойжде червь, таяжде персть, таяжде глина дамаскова, какова и прочіи“. Раскрывъ необходимость уклоненія отъ зла, Паскевичъ переходитъ къ бѣсѣдованію о необходимости творить благое. Благое Пророкъ Михей поставляетъ въ томъ, чтобы творить судъ и любить милость (гл. 6). Наставляя блюсти правосудіе, проповѣдникъ говоритъ: „не бойся, яко тотъ благороденъ, сей же худороденъ, тотъ свѣтлѣетъ отъ ризъ златотканыхъ, сей же темнѣетъ отъ рубищъ, тотъ великъ достоинствомъ, сей же малъ чиномъ. Прямымъ тецы путемъ, ни на десно, ни на шуе уклоняся“. Разсуждая о милости, проповѣдникъ признаетъ высокою добродѣтелію, если челоуѣкъ отпускаетъ челоуѣку согрѣшенія, „но подѣ раздѣленіемъ симъ, еще будутъ противъ собствен-

ной природы нашей; аще же противу лица Божія,—никакоже“. Въ подтвержденіе этой мысли онъ указываетъ на примѣръ Моисея, который молился за роптавшихъ на него, но не простилъ Евреямъ поклоненія тельцу;—Давида который не наказалъ Семея, бросавшаго въ него камни, и который ненавидящихъ Господа возненавидѣлъ (Псал. 138.); Спасителя, который не наказывалъ поносившихъ Его іудеевъ, но торговлею осквернявшихъ храмъ изгналъ вервиемъ изъ храма. Разсуждая далѣе о частныхъ дѣйствіяхъ милости, собственно о милосердіи къ бѣднымъ, онъ укрѣпляетъ свою мысль нѣсколькими свидѣтельствами св. Писанія и потомъ говоритъ: „сіе предложить вниманію запотребно, да не како единою подаемъ рукою, другою же сугубо отъемлемъ, творя грабленія, похищенія, насильствія, обижая бѣдныхъ, не защищая вдовъ и сиротъ, пріемля дары и изду неправедную въ судѣхъ“. Сказавъ такимъ образомъ, въ чемъ состоитъ святость, завѣщаемая Апостоломъ, Паскевичъ наконецъ предлагаетъ вниманію слушателей, что святость не должна имѣть предѣла, что о ней должно заботиться въ продолженіе всей жизни: „Апостолъ не говоритъ: егда сѣдинами уже убѣлитесь, тогда и житіе ваше благими убѣлите дѣлы, а донелъ глава чернѣетъ, черную провожайте жизнь, но рече: *святѣ во всемъ житіи будите....* Помыслимъ, что есть житіе наше? не дымъ ли, вѣтромъ вскорѣ расточаемый? не снѣгъ ли абіе преходящая? не пара ли, во мгновеніи ока исчезающая? Видимъ бо и многаяжды видимъ, яко уста, которыя вчера, аки рѣка, всеизобильныя словъ точили струи, нынѣ уже зноемъ нѣмоты вѣчныя изсушенныя. Лице, которое по утру красотою блистало, въ вечеру уже безобразіемъ потемнѣло. Посмотримъ,

гдѣ свозрастницы наши? гдѣ подъ единымъ съ нами воспитанные кровомъ, единыя причащавшіяся трапезы, едиными покрывавшіяся ризы? Не земля ли въ своихъ уже содержитъ нѣдрѣхъ, ихже иногда содержала наша утроба? не въ гробномъ ли уже почиваютъ вертепъ, иже иногда на нашемъ почивали лонъ? Не червѣ ли уже ссетъ уста, яже наша иногда ссали сосцы? Дымъ житіе наше, сѣнь, мгла и пара“. Въ заключеніе проповѣдникъ обращается къ предмету праздника—пр. Сергію, и указываетъ въ жизни его черты великой и достойной святости.

Весьма замѣчательно другое слово Паскевича, произнесенное въ присутствіи Императрицы, въ трапезной церкви троицкой лавры 8 декабря 1749 года. Въ основаніе поученія избралъ онъ слова изъ пророчества Іереміи: *аще отлучиши честное отъ недостойнаго, яко уста Моя будещи* (гл. 15). Смыслъ сего текста проповѣдникъ объясняетъ слѣдующимъ образомъ: „отлучати честное отъ недостойнаго не иное что есть, какъ человѣка отъ пути погибельнаго наставить на путь спасенія. Путь же погибельный двойственный есть: единъ, аще кто истинныя христіанскія не имѣетъ вѣры. Другій, аще кто и истинную христіанскую имать вѣру, но не христіанское провождаетъ житіе“. Отлучающіе честное отъ недостойнаго въ первомъ случаѣ суть тѣ, которые исполняютъ званіе апостольское, т. е. проповѣдаютъ Евангеліе и обращаютъ въ христіанство. Высокимъ примѣромъ для такихъ людей можетъ служить много потрудившійся въ проповѣди Апостолъ Павелъ, „преискусный министръ Христовъ“.

Но кромѣ мужей призванныхъ собственно къ апостольскому служенію, дѣло обращенія въ христіанство „простирается и до монаховъ. Они могутъ и каменные

сердца умягčiti, изливая на людей, не вѣдущихъ Христа, обильныя своя щедроты, даруя имъ чрезъ нѣко-
 лкое время вземлемыя отъ нихъ себѣ по должности
 оброки, производя въ различныя чины и достоинства“. Въ примѣръ апостольской дѣятельности, проповѣдникъ
 представляетъ св. царя Константина, котораго сравни-
 ваетъ съ Апостоломъ Павломъ. „Константинъ великій
 промысломъ и попеченіемъ своимъ безчисленныя тмы
 невѣрныхъ привелъ ко Владыцѣ своему Христу. Какій
 же ему дѣло сіе соплело вѣнецъ? Кто не вѣсть, яко
 къ тому же съ Павломъ причтенъ есть лику? Равно-
 апостольнымъ бо отъ всея нареченъ есть Церкви. Зри-
 те же: Павелъ пребываше въ темницахъ, Константинъ
 же въ свѣтлыхъ чертогахъ. Павловы руки обложены
 узами, Константиновы—перстни драгими; Павлова гла-
 ва—платомъ, Константинова—діадимомъ; Павелъ алчетъ,
 Константинъ же многими сладчайшими насыщается снѣ-
 да; Павелъ—въ трудахъ и тѣснотахъ, Константинъ—
 въ покоѣ и прохладѣ; Павлово тѣло бьютъ палицами,
 намечаютъ каменіемъ, Константинова же и имене острымъ
 никтоже не можетъ коснуться словомъ. Павлова жизнь
 не позна никакихъ благъ міра сего, Константинова же—
 вся, да и по премногу. Но какимъ Павелъ, тѣмъ же и
 Константинъ почтенъ есть достоинствомъ. Чесо ради? За-
 не, якоже Павелъ, тако и Константинъ премногія Христу
 приобрѣте души, хотя и различнымъ образомъ. И чего
 Павелъ еще не докончалъ, Константинъ совершилъ.
 Только можетъ тщаніе монаховъ!“

За симъ проповѣдникъ обращается къ лицу Императрицы
 Елисаветы и въ сильныхъ выраженіяхъ говоритъ о ея дѣя-
 тельности на пользу церкви. „Но оставимъ древнія времена
 говоритъ онъ, можемъ и въ нынѣшнихъ нашихъ имѣти при-

мѣрь. Слышимъ бо, а слышимъ радостнымъ сердцемъ, яко отнегъ же природная наша Монархія на отеческій вступила престолъ, *вѣщае уже трехъ сотъ тысячъ* къ истиннѣйшей нашей приступили Церквѣ. И комужъ сія можетъ причитати, аще не матери отечества? Она бо оставляетъ имъ до времени дани своя, да ихъ самихъ отдастъ въ вѣчную дань Владыцѣ своему Христу. Даетъ ризы отъ себе, да съ оными облекутся во Христа. Но почто мнѣ сія глаголати? Самъ слышатель благочестивый вся сія, и яже еще иная суть, и безъ проповѣдующаго вѣсть извѣстно. Азѣ сіе да реку и сіе да возглаголю, яко непостижимый въ судьбахъ Своихъ Богъ сію, а не иную Монархію на сіе избра дѣло, и сего отъ нея требуетъ, да многія россійскія державы части, тмою невѣрія объятая, просвѣтитъ, мерзостію расколовъ оскверненныя очиститъ. На сіе избра, да и во иныхъ областяхъ сущимъ братіямъ нашимъ, удамъ нашимъ будетъ прибѣжище, столпъ и утвержденіе. Не нынѣ ли бо, егда услышали Елисаветъ на престолѣ сѣдѣющую, притекли греки, трансилваны и иніи единомудрствующіи съ нами народи? И ктожъ отъ нихъ тощъ изыде? Хвалится Трансилванія, яко единожды уже поддержа ю своею рукою, се же и нынѣ паки второе уже простираетъ туюже помощи руку. Не молчитъ Синай и иная съ нимъ мѣста, яко отъ тока щедротъ ея возимъша прохладу. На сіе избра, да отъ глада истаявающей державѣ своей подастъ отраду, отраду, юже и чувствуетъ уже малая Россія, чувствуетъ и громкимъ проповѣдуетъ гласомъ, проповѣдуетъ, — и на сердечныхъ вѣчныхъ благодарности впишетъ скрижалехъ. О чудныхъ судьбахъ Божіихъ!“

„И сія доселѣ рѣхъ о Монарсахъ, нынѣ да глаголю

еще мало о министрахъ ихъ, яко и они могутъ быти участниками блаженства сего, аще государей своихъ духа ревности представленіями своими не точію не угашаютъ, но и паче еще разжигаютъ.... Аще вездѣ и при всякомъ случаѣ и сами отъ себе наблюдаютъ крѣпко интереса церковнаго, а о семъ, чтобъ продати на златъ интересъ Христовъ, интересъ Церкви Его, матери же своей, и помыслити боятся; кратко рещи: аще въ размноженіи царствія Христова не токмо не бываютъ спомою, но и всякую подаютъ помощь, ово совѣтами благиими, ово изобрѣтаніями полезными. Недовольно бо, еже не вредити, но пужно пользовати. Неутралитета Христосъ нашъ не любитъ: глаголетъ бо: *уже нѣсть со Мною, на Мя есть, уже не собираетъ со Мною, расточаетъ* (Матѣ. 12)⁴.

„Но речетъ кто: сіе дѣло духовныхъ есть, а не мірскихъ. Глаголъ сей подобенъ оному,—когда бы штатскій и купеческій человекъ сказалъ военному: твое званіе соблюдать отечество отъ враговъ. Правда: но его должность мечемъ, сего жъ перомъ, а онаго ковчезцемъ. Не воинъ бо токмо, но и они—сынове отечества, а не уроды. Не духовніи бо токмо, но и мирстїи о распространеніи царства Христова пещися должны. Или бо Христосъ нашъ духовныхъ токмо Царь, а не мірскихъ? Аще убо обоимъ чинамъ единъ Онъ Господь, единъ Онъ Владыка, едино обоимъ должно быти и попеченіе, хотя не единымъ образомъ, но овому сие, овому же сие“.

Во второмъ отдѣлѣ поученія проповѣдникъ разсуждаетъ объ обязанности христіанъ возвращать съ пути погибельнаго братій, ведущихъ нехристіанскую жизнь. Обязанность эта главнымъ образомъ лежитъ на пасты-

ряхъ Церкви, но отъ нея не свободны и Монархи, которые могутъ имѣть полезное вліяніе на своихъ подданныхъ примѣромъ благочестія. Народъ имѣетъ свойство подражать своему Монарху, видитъ ли его дѣлающимъ доброе или злое. Эту мысль проповѣдникъ подтверждаетъ словами св. Писанія и примѣрами, изъ него взятыми. Представляя далѣе въ примѣръ благочестія Императрицу Елисавету, онъ говоритъ:

„Что же и въ нашихъ сихъ годѣхъ подвигло многихъ, да пѣшешествуя притекають ко гробу великаго во отцѣхъ Сергіа, аще не примѣръ Елисаветинъ? Яже ногама, ими же на престолѣ обыче ходити, и къ угодику сему толкій путь преjde не единократно. И дивна вещь! Тѣ, которіи прежде и зрѣти мощей Божіихъ угодниковъ не хотѣли, а не чтобы главу свою предъ ними наклонити, съ великимъ уже благоговѣніемъ пѣши притекають поклонитися радонежскому чудотворцу. Имѣлъ онъ у себе таковыхъ поклонниковъ *въ сорокъ четыре года*, имѣлъ и чудился, а съ нимъ и самыя ограды его дѣлу сему удивлялись стѣны“.

Проповѣдникъ такъ высоко ставитъ примѣръ Монарховъ по вліянію его на благочестіе народа, что признаетъ его въ этомъ случаѣ болѣе дѣйственнымъ, нежели ученіе пастыря Церкви. Разсматривая далѣе тотъ же примѣръ, онъ встрѣчаетъ возраженіе, что другому не всякому удобно своимъ примѣромъ отлучать честное отъ недостойнаго, что этому могутъ препятствовать состояніе и обстоятельства, въ какихъ человекъ поставленъ. Но примѣръ Монарховъ, примѣръ Елисаветы уничтожаетъ силу этого возраженія. „Помыслить ли кто о нѣжности воспитанія своего и деликатствѣ натуры? Но

она абіе, ахъ! И чіежъ нѣжнѣйшее, какъ Монарховъ, воспитаніе, чія и деликатнѣйшая, какъ ихъ, натура? которіи, отнелѣже отъ утробы матернія изыдоша, сохраняются аки зѣнницы очесъ, и, купно съ пеленами еще, всѣми повиваются благами. Помыслить ли о высотѣ достоинства своего? Но она абіе, ахъ! И чіежъ высочайшее, какъ монарховъ, достоинство? которіи суть Божіи помазанцы и Его на земли намѣстники. Помыслить ли о правленіи многихъ дѣлъ? Но она абіе, ахъ! И комужъ множайшее, какъ Монархамъ, правленіе? которіи о благомъ цѣлаго государства своего пекутся состояніи. Аще убо они могутъ, почто ты не можешь?“

Проповѣдники Троицкой семинаріи такъ высоко стояли во мнѣніи Двора, что были нарочито въ учебное время вызываемы въ Петербургъ для проповѣданія слова Божія. Празднуя въ сѣверной столицѣ день памяти преподобнаго Сергія, Императрица слушала поученіе изъ устъ присланнаго отъ его обители: такъ было 25-го сентября 1745 и 1747 годовъ. Пальма первенства между указанными нами проповѣдниками по отзыву и современниковъ и позднѣйшихъ писателей принадлежала Кириллу Ляшевецкому. Еще до принятія иноческаго чина, онъ извѣстенъ былъ, какъ отличный проповѣдникъ. Сумарокову очень понравилась проповѣдь его изъ текста: *прильпе душа моя по Тебѣ*, и онъ дѣлаетъ такой отзывъ о проповѣдникѣ: „сказана бѣльцомъ нѣкая проповѣдь въ Троицкой лаврѣ: я не зналъ лѣтъ десять послѣ прочтенія оныя, кѣмъ она говорена, и пріѣхавъ нѣкогда въ реченную лавру, узналъ я нечаянно, что намѣстникъ онаго монастыря есть авторъ тоя прекрасныя

проповѣди, бывшій потомъ воронежскимъ епископомъ: былъ то Кирилъ Ляшевецкій“ (е).

Высочайшя посѣщенія Троицкой семинаріи.
 Великою наградою и поощреніемъ въ ученыхъ трудахъ были для наставниковъ и питомцевъ семинаріи посѣщенія Императрицы. Не рѣдко посѣщая лавру, иногда пѣшкомъ, въ иной годъ бывая въ обители до трехъ разъ, Императрица Елисавета Петровна всякій разъ посѣщала и семинарію, которая открыта была въ первый годъ ея царствованія и принята была подъ ея высокое покровительство. Къ прибытію Императрицы ученикамъ шили обыкновенно новые мундиры изъ сукна васильковаго цвѣта. Для 40 человекъ устраивалось особое *триумфальное* платье изъ тонкаго холста, которое украшаемо было лентами и мишурнымъ газомъ; эти семинаристы были назначаемы для участія во встрѣчѣ Императрицы: они держали въ рукахъ вѣтви и пѣли въ честь ея сочиненные канты. Они же произносили стихи, когда Императрица была въ семинаріи. До насъ дошло описаніе торжества, бывшаго въ лаврѣ въ февралѣ 1744 года, по случаю пребыванія въ ней Императрицы Елисаветы вмѣстѣ съ в. княземъ Петромъ Ѳеодоровичемъ. При вступленіи Императрицы во врата обители семинаристы пѣли канты, которыя начинались такъ:

Сергіе всеблаженне, отъ пеленъ освященне,
 Въ чудесѣхъ славенъ, во мірѣ явенъ,
 Столпе церковный, славо Петровны!

(е) Сочин. Сумарок. 2-е издан. част. VI. стр. 281—282.—Словар. Евгенія въ статьѣ: Кирилъ. — Труд. Кіевск. Духов. Академ. 1860 г. кн. 2 стр. 268.

Пролей мольбу обильну нынѣ къ Творцу всеспильну.
 Виждь отрасли Петровы, красны дѣлы и словы;
 Толь благоплодны, коль благородны,
 Толь къ всѣмъ прихилны, коль суть обильны,
 Се обѣтъ исполняютъ, Радонежъ посѣщаютъ и т. д.

Послѣ того, какъ Императрица по молитвѣ въ соборѣ вступала въ царскіе чертоги, къ ней вмѣстѣ съ архимандритомъ и соборными старцами лавры являлись начальники и наставники семинаріи и жалованы были къ рукѣ Императрицы. Когда Императрица шла въ семинарію, ученики, поставленные на пути, пѣли канты, въ которыхъ выражалось желаніе видѣть высокую посѣтительницу въ вертоградѣ науки:

Гряди къ намъ, молимъ, вседержавна мати,
 Веди, надеждо, миръ всезлатій,
 Се ти врата и сердца купно отверзаемъ,
 Все къ тебѣ спѣшимъ неударжно,
 Все приедемъ добронадежно,
 Все тебе окружаемъ и т. д.

По вступленіи ея въ семинарію, ученики говорили „стихи пріивѣтствительные“ на русскомъ и латинскомъ языкахъ. Всѣхъ стихотвореній произнесено было 9. Представляемъ изъ нихъ два:

1.

Перва планета, добра свѣта,
 Фебъ златоокій, на кругъ высокій
 Неба всходитъ.
 Вездѣ катаетъ, чуднѣ блистаетъ,
 Играя смѣло, смѣясь весело,
 Міръ обходитъ.
 Такъ мать державна, на кругъ преславна
 Россійска неба возшедша, Феба
 Подражаетъ.

Всѣмъ благодати лучи всезлаты,
Обходя грады и вся ограды,
Изливаешь.

Течетъ съ тобою, свѣтъ добротою
Петръ на полудень, слава всечудень,
Течетъ красно (ж).

Путь вамъ свободный, духъ благородный,
Тецьте прямо, блистайте тамо
Во вѣкъ ясно.

2.

И риторски предъ лицомъ монаршимъ молчати
Нудятся громи, чтожъ мы ниѣмъ вѣщати?
Скуденъ умъ не обрѣтетъ достойнаго слова,
Но вмѣсто сего сердца въ жертву вамъ готова,
Не можемъ, но хотимъ, се мать тебѣ довлѣть,
Приними цвѣтъ, Елисаветъ, плодъ пока дозрѣть.
Приними, Петре надеждо, нашихъ трудъ начатки,
Усердіемъ довольны, хотя словомъ кратки.
И малыя возрастутъ въ надежной имъ сѣни
Монаршихъ щедротъ, здѣ имъ покровъ безъ отиѣны.

Въ заключеніе учитель семинаріи, Ѳеодоръ Александровичъ Ляшевецкій (въ послѣдствіи Кириллъ, епископъ черниговскій) произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Радуется обитель, играетъ съ нею и новое собраніе (з), обоимъ же единая веселія вина, всерадостное Вашего Императорскаго Величества пришествіе: всемилостивѣйшая Государыня Императрица. Радуется обитель троицкая, третіе уже великую пріемля Монархиню. Радуюся же чудится пламенѣющей твоей къ вѣчно насъ

(ж) Разумѣется предположенное путешествіе Императрицы и Петра на югъ Россіи въ 1744 году.

(з) Т. е. новозаведенная семинарія.

Возлюбившему любви. Славить внутреннюю къ благочестію ревность. Блажить истинное къ вышняго угоди-комъ почитаніе. Удивляется достойнымъ христіанской души добродѣтелемъ. Проповѣдуетъ въ случаяхъ ад-мантову крѣпость, въ дѣйствіяхъ прозорливый разумъ, бѣдствующимъ простертъ покровъ, къ сиротамъ матер-ную утробу, всѣмъ подданнымъ горящую любовь и ми-лосердіе. Играетъ и новое собраніе, въ срѣтеніе тебѣ исходя. Играетъ: ибо твоимъ матернимъ благоволеніемъ основанное стоитъ. Высочайшею милостію согрѣваемое цвѣтетъ. Мопаршею десницею защищаемое не поколе-блется. Но и инныя чувствительно радость нашу умножа-ющія имѣемъ вины: видимъ бо ты, о славо Россіи, Рос-сіанъ надеждо! аки денницу день намъ вѣчнаго мира зажегшую (и). Усмотримъ въ рукахъ твоихъ мечъ Петровъ прежде преславными побѣдами, нынѣ торже-ственнымъ всенароднаго безмятежія лавромъ красящійся. Слышимъ въ народѣ не толь отъ должности, коль отъ внутренняго доброусердія громкое сіе восклицаніе: Ели-саветъ всемилостивѣйшая, Елисаветъ, мать благоутроб-ная! Слышимъ въ народѣ, на себѣ же явныя матерняго твоего благоутробія примѣры имѣемъ: зримъ къ оби-тели нашей отверзтое сердце. Чувствуемъ собствен-нѣйшее о насъ промышленіе. Исповѣдуемъ великія твоя щедроты. Не таимъ обильно и сильно изливаемыхъ на насъ благодѣлій: твердо уповая, яко и впредь насъ, о матерняя утроба! покроешь высочайшею десницею, при-зришь монаршимъ окомъ, напоишь радонежскую ниву

(и) Разумѣется Абовскій миръ съ Швеціею, заключенный въ ав-густъ 1743 года.

нашу обильною благодати росю. Обитель же, и съ нею новое собраніе къ Владѣющему царствомъ человѣческимъ слово и сердце обративъ, единого сего тебѣ, паче же себѣ и отечеству желать будетъ: яко же всеблагій Богъ тебе, высокодержавнѣйшая Елисаветъ, дѣйствиі Петро-выхъ, добродѣтелей Екатерининныхъ живый міру показалъ патреть: тако во избранномъ тобою, въ возлюбленномъ тобою Петрѣ, твоего духа, твоея вѣры, твоихъ нравовъ да покажетъ образъ и вѣчно его, купно съ діадимою, да увѣнчаетъ благословеніемъ. Тако всемилостивѣйшая Государыня Императрица! Тако всеподданиѣйшіи раби твои теплѣйшимъ желаемъ сердцемъ". (*)

Посѣщенія Императрицы надолго оставляли и въ лаврѣ и въ семинаріи воспоминаніе объ ея милосердіи и любвеобильной привѣтливости; мы видѣли, что проповѣдникъ Иннокентій въ 1749 году съ восторгомъ воспоминалъ о пребываніи ея въ лаврѣ за пять лѣтъ предъ тѣмъ, въ 1744 году.

4.) Судьбы начальствующихъ, учащихся и учениковъ.

А.) РЕКТОРЫ:

1.) *Аванасій Волховскій*, уроженецъ полтавскій Изъ префектовъ первый ректоръ Троицкой семинаріи

(*) Въ томъ же 1744 году Императрица съ В. Княземъ опять была въ Лаврѣ (8 іюня) и опять посѣщала семинарію, гдѣ, кромѣ рѣчи Ляшевцаго, выслушала стихи на русскомъ, латинскомъ и греческомъ языкахъ. Въ этотъ разъ она пожертвовала на семинарію 2,000 рублей. [„Стихи и кавты“, сложенные въ семинаріи по этому случаю (печатный экземпляръ), имѣются въ моей библіотекѣ]. Въ бытность свою въ Лаврѣ въ 1749 году 29 іюня—1 іюля Императрица пожертвовала на семинарію 1000 рублей.

съ 1748 года (і). Въ декабрь 1749 года опредѣленъ келаремъ лавры и оставался ректоромъ, и съ 15 ноября 1751 года открылъ курсъ чтеній по богословію. Указомъ св. Синода 23 февраля 1753 года опредѣленъ архимандритомъ Троицкой лавры. Въ 1758 году 23 апрѣля хиротонисанъ въ епископа тверскаго; указомъ 1763 года мая 26 переведенъ въ ростовскую епархію. Скончался въ Ростовѣ 15 февраля 1776 года, и погребенъ въ соборномъ храмѣ.

2.) *Гедеонъ Слонимскій*, изъ воспитанниковъ и наставниковъ Кіевской академіи. Опредѣленъ ректоромъ 20 генваря 1754 года, а указомъ Синода 30 апрѣля 1758 года переведенъ на должность ректора московской Славяно - греко - латинской академіи и поставленъ архимандритомъ Заиконоспасскаго монастыря. Скончался въ 1772 году въ санѣ настоятеля кіевскаго Межигорскаго монастыря (к).

3.) *Гавріилъ (Петръ) Петровъ*, изъ справщиковъ Московской типографіи. Учитель риторики въ Троицкой семинаріи въ 1758 году; въ семъ году постриженъ въ монашество, въ іюль сдѣланъ ректоромъ семинаріи и соборнымъ іеромонахомъ съ правомъ засѣдать въ Учрежденномъ соборѣ ниже намѣстника, келаря и казначея. Въ 1759 году придана ему должность намѣстника лавры съ жалованьемъ по 100 р., къ которому, по его просьбѣ,

(і) Протоколы Учрежд. собора Троиц. лавр. 1748 г. N 234. Подпись ректора Афанасія. Она слѣдуетъ за подписями келаря и казначея лавры.

(к) См. о немъ истор. Москов. слав.-грек.-лат. академіи стр. 202. 203.

архимандритъ Гедеонъ Криновскій въ августъ того года прибавилъ еще 200 рублей. Въ августъ 1761 года Гавріилъ опредѣленъ архимандритомъ Заиконоспасскаго монастыря и ректоромъ Московской академіи. Въ послѣдствіи былъ митрополитомъ новгородскимъ и санкт-петербургскимъ (1).

Б.) ПРЕФЕКТЫ:

1.) *Аванасій Волховскій*, изъ учителей харьковскаго коллегіума, первый префектъ Троицкой семинаріи съ мая 1745 года. Въ 1748 году ректоръ.

2.) *Кирилл Ляшевскій*, малороссіянинъ, сынъ сотеннаго писаря, въ послѣдствіи священника. Учился въ академіи Кіевской и 10 марта 1743 года поступилъ на должность наставника новооткрытой семинаріи Троицкой. Постриженъ въ монашество въ 1746 году. Въ 1747 году занималъ должность бібліотекаря семинаріи. Въ 1748 году сдѣланъ префектомъ и присутствующимъ въ Учрежденномъ соборѣ лавры. Въ 1753 году, послѣ того какъ ректоръ Аванасій произведенъ въ архимандрита лавры, Кириллъ получилъ должность намѣстника лавры и почти цѣлый годъ читалъ богословіе до пріѣзда Гедеона Слонимскаго, но ректоромъ не былъ, а въ декабрь 1754 года уволенъ отъ семинаріи и оставленъ намѣстникомъ лавры. Имяннымъ указомъ 14 іюня 1758 года пожалованъ архимандритомъ Новоспасскаго монастыря, а 6 августа того же года рукоположенъ во епископа воронежскаго; 19 октября 1766 года переведенъ въ Черниговъ, гдѣ и скончался 14 мая 1770 года. Ки-

(1) Ibid. стр. 203. 204.

рилъ былъ изъ образованнѣйшихъ мужей своего времени и славился, какъ отличный проповѣдникъ. Сумарковъ пишетъ, что духовенство очень любило его, но что у него было не мало враговъ, которые, по зависти къ его талантамъ, распускали о немъ дурные слухи (м).

3.) *Тома Гирчиць*, изъ ученыхъ монаховъ кievскихъ. Съ архимандритомъ Кіевопечерской лавры Тимоѳеемъ Щербацкимъ занимался по порученію св. Синода пересмотромъ четіихъ-миней святителя Димитрія по случаю приготовленія ихъ къ 3-му изданію. Въ 1753 году вызванъ на должность проповѣдника Троицкой лавры. Въ декабрь 1754 года опредѣленъ префектомъ семинаріи и соборнымъ іеромонахомъ. Дальнѣйшая судьба его неизвестна (н).

4.) *Амеросій Андреевскій*—префектъ съ 1758 года. Въ слѣдующемъ 1759 году произведенъ въ архимандрита рязанскаго Спасскаго монастыря.

(м) О Кириллѣ дѣл. арх. сем. правл.—Протокол. Учрежден. собор.—Словари преосв. Евгенія и Филарета. Труды Кіевск. академ. 1860 г. кн. 2, стр. 268. 269. Сумарок. част. 6. стр. 281. 282. Последний пишетъ: „Кириллъ Ляшевецкій не вошелъ никогда въ славу, ибо его многіе, угождая *нѣкому*, хулили, думая, что онъ отлично любилъ..... Но сего почтеннаго челоуѣка и всѣ духовные любили; такъ никого и въ архіереи ставить не надлежало ради угожденія его непріятелямъ, которымъ онъ отъ своей стороны никогда непріятелемъ не былъ. Не нужно было бы это прилѣпiti здѣсь, но не должно ли было сказать, что воспрепятствовало прославиться автору слова: *прильпе душа моя по тебѣ?* Савицкій (діаконъ, придворный проповѣдникъ) изъ моды вышелъ и изъ духовенства, а бѣлецъ Ляшевецкій изъ свѣтскихъ вышелъ, но въ моду не вошелъ“.

(н) Проток. Учреж. соб. Троиц. лавр. 1753 г. N 151. Чистовича Истор. Санктпетерб. акад. стр. 28.

5.) *Платонъ Левшинъ*, изъ учителей риторики назначенъ въ префекты указомъ св. Синода отъ 26 іюля 1759 года. Съ 1762 года ректоръ.

в.) у ч и т е л и:

Число учителей въ Троицкой семинаріи въ первыя времена ея существованія было неопредѣленно, и доходило иногда до 7 и 8 человѣкъ, а иногда ограничивалось тремя. Такъ въ первый годъ по открытіи семинаріи (1743) было пять учителей: Ляшевецкій, Пешанскій, Лелеяцкій, Граблевъ, Заюшевскій; но въ сентябрѣ 1747 года было только трое учителей, хотя школъ было шесть. Въ 1751 году, учителей было 8; въ концѣ 1761 года—пять. Первыми учителями въ семинаріи были: Семенъ Ивановъ Метенскій, въ 1743 году отбывшій въ Петербургъ, и Иванъ Лелеяцкій. Въ первое время видимъ учителей исключительно свѣтскихъ, но съ теченіемъ времени наставническія должности большею частію стали занимать монашествующіе: такъ въ 1751 году монашествующихъ наставниковъ было пять, и свѣтскихъ—трое. Укажемъ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ и другихъ.

Стефанъ, въ монашествѣ *Серафимъ, Пещанскій*. Поступилъ въ учителя въ одно время съ Ляшевецкимъ, въ мартъ 1743 года.

Иннокентій (Іаковъ Ѳедоровъ) *Паскевичъ*, изъ польскихъ шляхтичей. Определенъ учителемъ въ декабрѣ 1744 года. Постриженъ въ монашество въ ноябрѣ 1745 года. Въ санѣ іеродіакона не разъ проповѣдывалъ въ высочайшемъ присутствіи. Въ іеромонаха посвященъ въ маѣ 1752 года. Преподавалъ еврейскій языкъ. Въ 1753 году былъ Келаремъ лавры и оставался настав-

никомъ. Въ 1758 году назначенъ во Архимандрита Калезинскаго Макаріева монастыря, но за болѣзнію отказался отъ сего назначенія, и вслѣдствіе прошенія помѣщенъ на жительство при Тверскомъ Архіерейскомъ домѣ съ ежегодною пенсіею отъ лавры въ 100 рублей (*).

Авксентій (Василій) Чепелевскій. Сынъ священника села Каплиницъ Пирятинской сотни Лубенскаго полка. Учился въ Кіевской академіи. Въ сентябрѣ 1747 года опредѣленъ учителемъ инфимы и фары. Начальствомъ семинаріи рекомендованъ былъ, какъ „человѣкъ доброй, постоянной, трезвенной и искусной“. Постриженъ въ монашество въ 1749 году. Въ 1751 году былъ преподавателемъ пѣтики. Выбылъ изъ учителей въ 1753 г.

Ионатій, изъ Кіевскихъ ученыхъ; іеромонахъ и учитель риторики въ 1751 году. Въ 1752 году по прошенію уволенъ въ Кіевопечерскую лавру.

Ионатій Калининъ, сынъ слуги Троицкой лавры. Поступивъ въ богословскій классъ въ 1751 году, исполнялъ обязанности учителя фары и инфимы, въ 1752—грамматики; въ 1757 былъ учителемъ риторики. Въ 1758 году вызванъ архимандритомъ лавры Гедеономъ въ Петербургъ и состоялъ при немъ въ качествѣ письмоводителя; въ 1762 году былъ приказнымъ при Учрежденномъ соборѣ лавры; въ 1772 году—секретарь при св. Синодѣ.

Стефанъ Андреевъ Гординскій, изъ воспитанниковъ Кіевской академіи, учитель Троицкой семинаріи съ 1749 года. Въ 1751 году преподавалъ грамматику и синта-

(*) Архив. Троиц. лавр. Указы 1759 г. N 779. д. 170. 171.

ксисъ, въ 1753 — пѣтику. Въ 1755 году по прошенію уволенъ въ Малороссію.

Серій Поповъ. Будучи студентомъ богословія, преподавалъ греческій языкъ въ 1751 году; въ 1753 году опредѣленъ учителемъ риторики и продолжалъ учить греческому языку..

Варлаамъ (Василій) Синьковский, изъ учителей вышшаго класса опредѣленъ учителемъ риторики въ іюнѣ 1759 года; постриженъ въ томъ же году. Послѣ префектъ и ректоръ.

Петръ (въ монашествѣ *Парѣеній*) *Постниковъ*. Еще до окончанія курса въ Троицкой семинаріи, въ 1752 году опредѣленъ учителемъ фары и инѣимы; въ 1758 году учитель греческаго и еврейскаго языковъ. Постриженъ въ 1758 году, и въ 1761 и 2-мъ годахъ былъ учителемъ риторики и еврейскаго языка. Послѣ префектъ и ректоръ.

Иванъ Пановъ. Учитель и библіотекаръ въ 1758 году. Въ послѣдствіи перешелъ на должность приказнаго въ лаврѣ.

Геннадій, учитель вышшаго класса въ 1758; въ 1761 году поступилъ въ епархію Гедеона Псковскаго.

Іосифъ, изъ воспитанниковъ Троицкой семинаріи. По окончаніи философскаго курса, іеродіаконъ и учитель низшаго класса въ 1759 году, обязавшійся дослушать двухгодичный богословскій курсъ. Въ 1764 году іеромонахъ и учитель риторики. Въ семъ году отправленъ въ Парижъ для пребыванія при русскомъ резидентѣ.

СУДЬБЫ УЧЕНИКОВЪ.

Главною цѣлю учрежденія Троицкой семинаріи было образованіе священнослужителей, достойныхъ своего вышшаго званія. Это было желаніе правительства. Въ ука-

зѣ Императрицы Анны Іоанновны св. Синоду о заведе-
ніи семинаріи въ Троицкомъ монастырѣ между прочимъ
изображено: „понеже мы всегда особливое тщаніе и ста-
раніе имѣемъ въ томъ наипаче всего, чтобъ святая
церкви снабдѣны были учительными священниками для
лучшаго подтвержденія христіанскаго закона и благоче-
стія поученіями, проповѣдію слова Божія и св. Писанія...
и понеже необходимо потребно, чтобъ въ государствѣ
священническій чинъ божественнымъ ученіемъ просвѣ-
щенъ былъ ко искорененію богоненавистныхъ страстей,
нечестія и всякаго злодѣянія, а притомъ, гдѣ нужда тре-
буется, и для обращенія и крещенія невѣрныхъ обрѣ-
тающихся внутрь государства нашего, то есть мордвы,
чувашъ, черемисъ и прочихъ тѣмъ подобныхъ народовъ,
того ради всеилостивѣйше повелѣваемъ нашему Сино-
ду въ началѣ при Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ неме-
дленно завести семинарію“ (о). Сообразно съ симъ
назначеніемъ семинарскаго образованія большая часть
воспитанниковъ поступали на мѣста священнослужитель-
скія, и на первый разъ преимущественно въ отчины
Троицкаго монастыря. Но такъ какъ въ число воспи-
танниковъ семинаріи входили не одни дѣти лицъ духов-
наго званія, но и дѣти слугъ монастырскихъ, то Учре-
жденный соборъ лавры постановилъ правиломъ, чтобъ
„священно-и-церковно-служительскія дѣти въ греколатин-
ской школѣ учились въ надежду священства, а служи-
тельскія въ пользу Троицкія лавры“ (п). Впрочемъ это
правило имѣло исключенія.

(о) Указъ въ дѣл. арх. Троиц. сем. 1749 г. N 1. Подушное дѣло,
лист. 7.

(п) Дѣл. архив. Троиц. сем. 1746 г.

Въ случаѣ открытія вакансій священнослужительскихъ въ отчипныхъ селахъ лавры, Учрежденный соборъ обыкновенно относился въ семинарскую контору съ предложениемъ, не пожелаетъ ли кто изъ учениковъ поступить на извѣстную вакансію. Желавшіе, по представленію собора, утверждались архимандритомъ лавры, и, по увольненіи отъ семинаріи съ аттестатомъ, отправлялись въ ту епархію, къ которой принадлежало извѣстное село (р). Начальство лавры обыкновенно употребляло свое ходатайство объ опредѣленіи ихъ на священническія и діаконскія мѣста въ тѣхъ епархіяхъ, откуда они поступили; а указомъ св. Синода 1758 года поставлено было даже въ обязанность преосвященнымъ тѣхъ епархій, гдѣ были отчины лавры, никого не опредѣлять на священнослужительскія мѣста въ лаврскія селы безъ вѣдома настоятелей лавры (с). Что касается до тѣхъ учениковъ, которые поступали изъ мѣстъ, неподвѣдомственныхъ лаврѣ, то они по окончаніи курса ученія возвращаемы

(р) Вотъ образецъ аттестата, выданнаго окончившему курсъ студенту въ 1761 г.: „объявитель сего Владимірской епархіи, семинаристъ Николай Субботенскій вступилъ въ семинарію святотроицкія сергіевы лавры въ 1759 году февраля 21 дня, и находясь въ оной обучался физикѣ, и богословію слушалъ чрезъ два года. Во время же ученія поступалъ добродѣтельно, честно и безподозрительно; притомъ обучаясь прилѣжно и съ желаемымъ успѣхомъ заслужилъ себѣ достойную трудовъ его похвалу. А нынѣ отъ помянутой семинаріи по его прошенію уволенъ съ даннымъ симъ ему изъ семинарской конторы за нижеявствующимъ подписаніемъ аттестатомъ. Дѣл. арх. Троиц. сем. 1761 года.

(с) Выписка изъ указа въ архив. Троиц. лавр. дѣл. 1764 года N 30.

были въ свои епархіи. Случалось, что въ иное время не для всѣхъ окончившихъ курсъ имѣлись мѣста: въ такомъ случаѣ студентъ оставался при семинаріи въ ожиданіи мѣста и обязанъ былъ продолжать слушаніе лекцій богословскихъ. Такъ одинъ изъ студентовъ Илья Редриковскій, проучившись 4 года и 9 мѣсяцевъ въ богословскомъ классѣ, долженъ былъ еще учиться въ ожиданіи мѣста (т). До насъ сохранилась вѣдомость первокурсныхъ студентовъ Троицкой семинаріи; въ ней обозначено время, сколько кто учился въ каждомъ классѣ, и какое мѣсто занялъ по выходѣ изъ семинаріи: изъ нея видно, что нѣкоторые изъ поступившихъ въ 1742 году окончили курсъ въ 1753, другіе въ 1755, иные въ 1756 году; одни учились въ богословскомъ классѣ до 4 лѣтъ, другіе три года, до двухъ съ половиною и менѣе. Нѣкоторые изъ окончившихъ богословскій курсъ поступали на священническія мѣста въ приходы Троицкаго посада, въ приходскія церкви въ городахъ: Переславль, Вереть и другихъ; другіе—въ сельскія церкви, иные—на діаконскія мѣста въ городахъ и селахъ. Одинъ изъ учениковъ Аванасій Воскресенскій, сынъ священника, слушавъ 2 года и 7 мѣсяцевъ богословіе, былъ уволенъ съ аттестатомъ для пріисканія священническаго мѣста, но не отыскавъ мѣста занялъ на время пономарскую должность при церкви отца своего. Сынъ священника, изъ села Порѣчья, Дмитрій Порѣцкій, учился въ семинаріи 14 лѣтъ, а богословіе слушалъ только 10 мѣсяцевъ, и по просьбѣ уволенъ для поступленія на мѣсто отца; но присланъ былъ въ семинарію обратно для обученія.

(т) Дѣл. архив. Троиц. сем. 1758 г. связк. N 22.

Одинъ изъ окончившихъ курсъ, сынъ монастырскаго солдата, Аѳанасій Репинъ, поступилъ во священника къ Вознесенскому приходу при лаврѣ. Сынъ подъячаго Троицкой лавры занялъ священническое мѣсто въ Переславлѣ при соборной церкви (у).

Но поступленіе дѣтей служительскихъ въ священнослужители было исключеніемъ и дозволялось только отличными ученикамъ по успѣхамъ въ наукахъ и по нравственности. Большею частію они опредѣляемы были къ письменнымъ дѣламъ при лаврѣ, или въ ея отчинахъ. При обширномъ составѣ канцеляріи лаврской, при множествѣ отчинныхъ учрежденій, всегда имѣлась потребность въ людяхъ съ образованіемъ, съ умѣньемъ владѣть перомъ. При одной лаврѣ приказныхъ, подъячихъ, канцеляристовъ, подканцеляристовъ состояло около 200 человекъ; сколько же было прикащиковъ и писцовъ въ отчинахъ лавры! Должностями этими дорожили ученики семинаріи: счастливъ былъ тотъ, кто за службу отца могъ надѣяться заступитъ его мѣсто. За лучшими изъ учениковъ служебныя мѣста при лаврѣ предоставлялись, и они получали жалованье, но были обязаны продолжать ученіе въ семинаріи. Такъ въ 1747 году служній сынъ Яковъ Воробьевъ, учившійся въ реторикѣ, опредѣленъ въ слуги на мѣсто умершаго отца. Учрежденный соборъ приказалъ: „по приводѣ Воробьева къ присягѣ, написать его въ чиновный списокъ слугою, дабы и прочіе обучающіеся семинаристы, на то смотря, къ обученію себя тщательно поощряли: понеже и впредь кто тщательно будетъ обучаться, таковыя, какъ на духовныя степени,

(у) Вѣдомость при дѣлахъ арх. Троиц. сем. 1758 года.

такъ и въ прочія, имѣющіяся при той лаврѣ, всякіе чины, имѣютъ быть опредѣляемы неотмѣнно“ (ф). Изъ списка перваго курса видимъ, что учившіеся по 13 и по 14 лѣтъ въ семинаріи и слушавшіе богословіе 4 года, занимали мѣста канцеляристовъ и подъячихъ при лаврѣ: одинъ былъ посланъ въ качествѣ подъячаго въ подвѣдомственный лаврѣ Пѣсношскій монастырь и тамъ служилъ „на сельскомъ жалованьѣ“. Другой опредѣленъ подъячимъ и отправленъ въ Троицкое село: Каменный верхъ, для письменныхъ дѣлъ. Третій посланъ прикащикомъ въ село Хупань.

Лучшіе изъ учениковъ Троицкой семинаріи, по окончаніи курса, поступали на училищную службу. Кромѣ наставническихъ должностей въ Троицкой семинаріи, которыя послѣ перваго богословскаго курса были занимаемы, большею частію, троицкими воспитанниками, нѣкоторые занимали мѣста наставниковъ въ другихъ училищахъ. Такъ Василій Чепелевъ въ 1756 году поступилъ учителемъ въ Коломенскую семинарію. Студентъ богословія Сергій Вороновъ въ 1759 году посланъ во Владимірскую семинарію, для обученія пѣтики и реторики, но въ 1761 году возвращенъ въ лавру, и его мѣсто занялъ бывший воспитанникъ Владимірской семинаріи, окончившій курсъ въ Троицкой, Николай Субботинскій.

(ф) Проток. Учреж. соб. Троиц. лавр. 1747 г. N 159—1745 г. N 140. Одинъ изъ учениковъ философіи Иванъ Аничковъ, въ 1761 году назначенный архимандритомъ Гедеономъ исправлять подъяческую должность въ лаврѣ, просилъ совсѣмъ уволить его изъ семинаріи. Но ректоръ написалъ, что Аничковъ „подлежателенъ къ продолженію наукъ и изъ семинаріи не увольняется.“

Нѣкоторые изъ учениковъ, вслѣдствіе требованій изъ училищъ свѣтскаго вѣдомства, были посылаемы въ оныя для изученія свѣтскихъ наукъ. Въ первый же годъ открытія въ Москвѣ университета (1755), по требованію начальства университетскаго, выбраны были для поступленія въ оный шесть воспитанниковъ Троицкой семинаріи, именно, изъ философіи: Аввакумъ Рудаковъ, Данило Палимосовскій и Иванъ Ѳедоровъ; изъ реторики: Ѳедоръ Пушкинъ, Иванъ Тихомировъ и Дмитрій Аничковъ. Они опредѣлены „на аудиторію логики.“ Изъ нихъ двое: Рудаковъ и Ѳедоровъ въ слѣдующемъ 1756 году на философскомъ диспутѣ 17 декабря, веденномъ подъ руководствомъ профессора Фроманна, участвовали въ качествѣ оппонентовъ, а Дмитрій Аничковъ, за отличные успѣхи, въ томъ же году получилъ золотую медаль. Въ 1758 году посланы въ университетъ изъ воспитанниковъ Троицкой семинаріи: Илья Грачевскій, Дементій Соколовъ, Александръ Репьевъ, Петръ Бражниковъ, Семенъ Башиловъ и Иванъ Аничковъ (х). Послѣдніе двое были дѣти лаврскихъ канцеляристовъ и содержимы были на счетъ лавры: Учрежденный соборъ помѣстилъ ихъ на своемъ подворьѣ въ богоявленскомъ монастырѣ въ Кремлѣ, назначивъ каждому изъ нихъ на столъ по 4 копейки въ день; на мытье бѣлья, починку сапоговъ и на баню по 2 руб. въ годъ. Башиловъ обносился въ университетъ, и въ 1759 году писалъ въ Учрежденный соборъ, чтобъ ему сшили новый камзолъ и штаны, „дабы, писалъ онъ, отъ ветхости платья, по знатности какъ

(х) Исторія Московск. университет. Шевырева стр. 26. 74. 78. 96.

лавры, такъ и университета, отъ прочихъ студентовъ не претерпѣвалъ я стыда, и, когда онаго надѣтъ будетъ не можно, не остановилъ науки“. Въ тоже время онъ просилъ себѣ теплой одежды на зимнее время. Учрежденный соборъ приказалъ: „оному студенту Башилову сдѣлать овчинный тулупъ и покрыть російскою кежею (sic); ему жъ купить штаны лосинные рубли въ полтора; ему жъ Башилову сдѣлать вновь мундиръ, гамзолъ и штаны суконные, только бѣ не свыше рубля былъ аршинъ, и тотъ мундиръ отдать ему Башилову, чтобъ онъ тотъ мундиръ носилъ съ бережливостію по праздникамъ, а не повсядневно“ (ц). Въ 1761 году, узнавъ объ отличныхъ успѣхахъ Башилова въ университетѣ, архимандритъ Лаврентій приказалъ выдавать ему двойное жалованье и сшить лучшую одежду. Съ 1758 до 1763 года Башиловъ обучался въ университетѣ „исторіи, географіи, ариѳметикѣ, геометріи, тригонометріи, геодезіи, философіи, физикѣ экспериментальной, елоквенціи латинскаго и російскаго языковъ и упражнялся въ переводахъ съ французскаго на русскій и съ русскаго на французскій языкъ.“ Въ августъ 1763 года онъ получилъ два аттестата изъ университета, одинъ отъ Фроманна, доктора философіи, другой отъ профессора елоквенціи Антона Барсова и опредѣленъ учителемъ въ Троицкую семинарію (ч). Изъ учениковъ Троицкой се-

(ц) Дл. архив. Троиц. сем. 1759 г. N 9.

(ч) Представляемъ тотъ и другой аттестатъ: „Vir, juvenis nobilissimus, dominus Simeon Baschiloff, philosophiæ in alma hac Cæsarea Universitate hucusque studiosus, prælectiones meas in historiam logicæ et philosophiæ moralis, logicam item physicam et moralem tali

минаріи, воспитывавшихся въ университетѣ, приобрѣлъ въслѣдствіи извѣстность Дмитрій Сергѣевичъ Аничковъ, бывшій профессоромъ университета. Иванъ Тихомировъ въ 1763 году былъ учителемъ Московской гимназіи, состоявшей при университетѣ. Судьба прочихъ неизвѣстна.

Кромѣ университета ученики Троицкой семинаріи поступали въ Московскій гошпиталь для изученія медицинскихъ наукъ. Въ 1756 году поступили туда изъ богословскаго класса: Сила Митрофановъ, изъ философскаго: Андрей Смирновъ, и изъ риторическаго: Сергѣй Борисовъ и Кондратій Касаткинъ. Обученіе „лѣкарскому художеству“ въ малыхъ размѣрахъ доступно было нѣкоторымъ изъ учениковъ и въ самой лаврѣ: къ врачу, состоявшему при лаврѣ и семинаріи, обыкновенно коман-

assiduitate frequentavit, qua genuinae indolis virum decet. In disputationibus publicis et examinibus et ingenii alacritatem et egregios plane profectus exhibuit, quibus etiam et morum innocentia et nobilitate omnibus commilitonibus exemplar æmulatione dignum præbuit, id quod publice testor. Scripsi Mosquæ d. 6 Avgusti 1763. Iohannes Henricus Frommann Philos. Doctor Log. Metaph. et Moraliæ P. P. O. (Professor publicus ordinarius). Аттестатъ отъ Барцова: „Dominus Simeon Baschiloff, Mosquensis Cæsareæ Universitatis studiosus, per tres fere annos auditor meus in studio eloquentiæ, capacitate ingenii, assiduitate et diligentia sua et insignibus in eloquentia profectibus, morum denique honestissima integritate ita sese omnibus apud nos probavit, ut eum hoc testimonio omnium et cuiusvis favori et benevolentiae de meliori nota commendemus, omnia favsta juveni ornatissimo et felicia ex animo precantes. Dabam in Universitate Cæsarea. Mosquæ. Anno 1763, VI Iduum Avgusti: Antonius Barsoff, Eloquentiæ P. P. O.—Дѣл. арх. Троиц. сем. 1763 г. N 2.

дированы были двое или трое учениковъ для изученія медицины. Въ 1747 году лѣкарю Іоанну Христіану Цуберу даны для обученія ученики реторики: Илья Стромынцевъ, Никита Щербаковъ и Андрей Тарасовъ. Они учились у Цубера 4 года и выслушали лекціи изъ остеологій, о кровообращеніи, пищевареніи, объ устройствѣ глаза и груди. Они бывали при совершеніи многихъ операцій и подъ наблюденіемъ врача сами лѣчили больныхъ. Въ 1751 году Стромынцевъ, для окончательнаго образованія въ медицинскихъ наукахъ, отправленъ въ Петербургъ (ш). Преемникъ Цубера, Іоаннъ Родетъ, присланный въ лавру изъ Петербургскаго адмиралтейскаго гошпиталя, и носившій титулъ: Ober-Chirurgus, обучалъ медицину новыхъ учениковъ: Ивана Княжнина, поступившаго послѣ въ монашество, и Ивана Соколова, который въ послѣдствіи занялъ должность врача при лаврѣ и семинаріи, и былъ въ этой должности болѣе 15 лѣтъ.

Ученики, неспособные къ ученію, лѣнивые и неodobрительные по поведенію, были исключаемы изъ семинаріи. Списокъ исключенныхъ представляетъ былъ отъ семинарскаго начальства въ Учрежденный соборъ; интендантская контора писала при этомъ, что о служительскихъ дѣтяхъ троицкой лавры контора сообщаетъ для извѣстія, а объ епаршескихъ проситъ соборъ сообщить промеморіями въ тѣ епархіи, изъ которыхъ исключаемые были присланы. Въ первый же годъ по открытіи семинаріи, когда многіе оказались неспособными къ латинскому ученію, архимандритъ Кириллъ приказалъ

(ш) Архив. Троиц. сем. 1751 г. связк. N 5.

таковыхъ опредѣлить въ нужнѣйшія монастырскія мастерства и въ особенности обучать рисованію и иконописи. Нѣкоторые изъ исключенныхъ опредѣляемы были на причетническія мѣста, другіе поступали въ писцы при канцеляріи лаврской. Случалось, что ученики возрастные, тяготясь ученіемъ, самовольно оставляли семинарію и поступали на мѣста; такіе, если семинарія не видѣла въ нихъ способности къ продолженію ученія, были исключаемы изъ списковъ и лишались мѣстъ. Въ 1744 году трое учениковъ, безъ вѣдома учителей, выбыли изъ семинаріи для поступленія въ дѣячки и пономари. Когда интендантская контора потребовала о нихъ справокъ въ приказной Троицкой канцеляріи, приказный Карповъ и по-вытчикъ Наумовъ показали, что эти ученики посланы въ духовную дикастерію по указу Императрицы. Показаніе, по наведеніи слѣдствія, оказалось ложнымъ, и съ Карпова приказано взять 100 руб. штрафа въ пользу семинаріи, а „плутъ Наумовъ опредѣленъ въ конюхи“, ученики же уволены съ худыми рекомендаціями. Весьма строго поступало начальство лавры и семинаріи съ тѣми изъ учениковъ, которые, желая избѣжать наказанія за лѣность, объявляли за собою слово и дѣло. Такія явленія повторялись нерѣдко (ш). Должно, впрочемъ, признаться, что ученики иногда доводимы были до такой рѣшительной крайности „безпощадными“, слишкомъ строгими и несоразмѣрными съ возрастомъ наказаніями. На-

(ш) Журнал. Учрежд. соб. Тр. лавр. 1748 г. N 1 и 494. „Семинаристы, желая за лѣностью отъ ученія латинскаго діалекта отбыть, объявляютъ за собою дѣло до тайной конторы.“ См. еще проток. Учр. соб. 1751 г. N 27.

казаніе, по объявленіи ученикомъ слова и дѣла, тотчасъ прекращалось, и ученикъ отправляемъ былъ въ Москву въ тайную контору розыскныхъ дѣлъ. Если объявленіе слова и дѣла оказывалось ложнымъ, виновный отдаваемъ былъ въ солдаты или въ матросы (ъ). Такъ же строго поступаемо было и съ тѣми, которые уличаемы были въ поступкахъ, противныхъ нравственности. Въ 1743 году четверо учениковъ попались въ воровствѣ въ кельѣ одного монастырскаго старца: по донесеніи о семъ архимандриту Кириллу, онъ предписалъ: „всѣхъ четырехъ чело-
вѣкъ, взявъ въ канцелярію, допросить обстоятельно, и справясь о родствѣ ихъ, ежели подлинно окажутся оные ученики Троицкіе, онымъ, при собраніи всѣхъ семина-
ристовъ, учинить наказаніе, и годныхъ отдать въ ре-
круты, а кои негодны, тѣхъ, заковавъ въ кандалы, от-
дать въ кузнечную работу, дабы впредь не попустить
таковымъ плутамъ свободы“ (ы). Въ 1747 году ученикъ
реторики Лычковъ по приказанію архимандрита Арсенія
отданъ въ рекруты за то, „что чѣмъ болѣе приходилъ
въ возрастъ, тѣмъ дерзновеннѣе на всякое употреблял-
ся беззаконіе, пьянствовалъ, убѣгалъ изъ школъ и не
только самъ въ худыхъ дѣлахъ упражнялся, но и инымъ
къ тому жъ и примѣромъ и орудіемъ бывалъ“ (ь). Впро-
чемъ, къ чести семинаріи, такихъ примѣровъ было очень
не много.

(ъ) Журнал. Учрежд. собор. лавр. 1746 г. N 13.

(ы) Архив. Троиц. сем. 1743 г. N 4.

(ь) Ibid. 1747. N 4.

ТРОИЦКАЯ СЕМИНАРІЯ ПРИ МИТРОПОЛИТѢ ПЛАТОНѢ

(1761—1814).

1.

*Платонъ-учитель, ректоръ, протекторъ семинаріи.
Отношеніе ея къ начальству семинаріи и харак-
теръ управленія. Духъ монашества въ семинаріи.
Отношеніе семинаріи къ лаврѣ.*

Въ вѣкъ Платона, митрополита московскаго, состояніе троицкой семинаріи представляется въ весьма выгодномъ свѣтѣ во всѣхъ отношеніяхъ. Ученому и нравственному вліянію Платона, которое не ослабѣвало почти до послѣднихъ дней его жизни, семинарія обязана всѣмъ своимъ благосостояніемъ, по которому она шла въ уровень съ московскою академіею, и даже иногда превышала ее. Въ особенности, начиная съ послѣднихъ годовъ прошедшаго столѣтія, когда лавра и Виванія такъ крѣпко привязали къ себѣ сердце Платона, Платонъ болѣе заботился, болѣе любилъ ученое общество троицкое, нежели московское: въ отношеніяхъ Платона къ академіи видимъ болѣе официальности, конечно вынуждаемой требованіями столичной жизни; но въ отношеніяхъ своихъ къ троицкой семинаріи Платонъ является во всей патріархальной

простотѣ природнаго нрава, является какъ отецъ, среди дѣтей, полагающій свое спокойствіе въ добромъ настроеніи ихъ ума и сердца, въ ихъ полномъ, невозмутимомъ счастіи. Множество его распоряженій относительно семинаріи, множество замѣтокъ, вылившихся изъ подъ его пера, показываютъ съ одной стороны, какъ широка и многообъемлюща была его дѣятельность по отношенію къ любимой имъ семинаріи, съ другой,—какъ нѣжна и искренна была его заботливость о ней.

Самъ Платонъ свидѣтельствуетъ въ своей автобіографіи, что не простой случай привелъ его въ лавру въ ранніе годы его жизни, и въ обстановкѣ перваго явленія въ лавру, повидимому случайной, видитъ знаменіе особеннаго дѣйствія божественнаго о немъ промышленія. „20 іюля 1758 года, говоритъ онъ, когда я пріѣхалъ къ лаврѣ, со мною случилось нѣчто внезапное и какъ бы нѣчто предзнаменующее: предъ самыми стѣнами монастыря увидѣлъ я предъ собою идущихъ всѣхъ лаврскихъ властей, іеромонаховъ и іеродіаконовъ въ облаченіи, съ хоругвями и со святыми иконами, и со множествомъ народа. Былъ то крестный ходъ 20 іюля къ приходской ильинской церкви. Сіе послѣ, ставъ настоятелемъ лавры, почиталъ я предварительнымъ судьбъ Вышняго прознаменованіемъ“ (6).

(6) Москвитининъ 1849 г. N 4, отд. 3. автобіогр. Платона. Въ одномъ изъ поученій въ день памяти пр. Сергія Платонъ говорилъ послѣ: „съ самыхъ молодыхъ лѣтъ, по особенному Божію провидѣнію призванъ я былъ въ обитель сію неожиданнымъ случаемъ ни по настроенію моему, ни по чаянію. Сіе было дѣйствіе единыхъ Божіихъ непостижимыхъ судьбъ.“ Слова Платона, XX, стр. 420. 421.

Платонъ въ ту пору былъ учитель-бѣдѣцъ въ московской академіи. Сверхъ преподаванія латинскаго и греческаго языка въ академіи, на него возложена была должность катихизатора, блистательнымъ исполненіемъ которой онъ въ короткое время приобрѣлъ славу „московскаго апостола“. Онъ такъ привыкъ къ Москвѣ и къ академіи, въ которой получилъ образованіе, что никогда не думалъ оставлять Москвы, но неожиданное обстоятельство измѣнило всѣ его предположенія. Въ 1758 году, вслѣдствіе его просьбы, состоялся уже указъ св. Синода, коимъ дозволялось учителя академіи Петра Левшина постричь въ монашество, какъ вдругъ предъ лѣтнею ваканціею Левшинъ получаетъ изъ Петербурга отъ архимандрита троицкой лавры и придворнаго проповѣдника Гедеона Криновскаго письмо, которымъ тотъ, хорошо знавъ Левшина по академіи, приглашалъ его на должность учителя риторики въ троицкую семинарію. Это предложеніе поразило Левшина: онъ говоритъ, что онъ „того и въ мысли не воображалъ, да и не желалъ въ лаврѣ быть, какъ въ мѣстѣ, дотошъ совсѣмъ для него неизвѣстномъ, а желалъ въ ваканцію быть постриженъ въ академіи въ Заиконоспасскомъ монастырѣ“. Тогдашній ректоръ московской академіи, Гедеонъ Слонимскій, любившій Левшина, не желалъ отпустить его отъ себя, и чтобы какъ нибудь удержать его въ Москвѣ, далъ ему довольно странный совѣтъ — отречься отъ постриженія въ монашество, и обѣщалъ исходатайствовать ему лучшее священническое мѣсто въ одномъ изъ приходоу московскихъ. Но Платонъ не принялъ этого совѣта и рѣшился лучше переселиться въ лавру, нежели отказаться отъ своего задушевнаго желанія — быть инокомъ.

Въ троицкой семинаріи Левшинъ былъ принятъ благосклонно и ласково; несмотря на то, первое время своей жизни на новомъ мѣстѣ служенія провелъ грустно, такъ что цѣлую недѣлю, какъ самъ признается, непрестанно плакалъ. Но мало по малу сталъ привыкать и наконецъ, по его собственному свидѣтельству, „столь привыкъ, что по самую смерть не было для него мигѣ и любезнѣе во всѣхъ свѣтѣхъ мѣста, паче лавры“. 14 августа того же 1758 года Левшинъ, на 21 году жизни, постриженъ въ монашество наместникомъ лавры, въ послѣдствіи митрополитомъ новгородскимъ, Гавріиломъ Петровымъ. 30 августа Платонъ рукоположенъ въ іеродіакона.

Въ это время прибылъ въ лавру архимандритъ ея, Гедeonъ Криновскій, который такъ полюбилъ Платона что, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ своего пребыванія въ лаврѣ, держалъ его при себѣ почти неотлучно, и употреблялъ его при своихъ служеніяхъ, какъ протодіакона лавры. Въ семинаріи Платонъ съ честію проходилъ должность учителя риторики; кромѣ того преподавалъ катихизисъ; по временамъ говорилъ проповѣди въ Троицкомъ соборѣ. Въ 1759 году Гедeonъ вызвалъ его предъ великимъ постомъ въ Петербургъ, гдѣ потомъ провелъ онъ и всѣ шесть недѣль лѣтней вакаціи. Въ это время Платонъ получилъ въ Петербургѣ санъ іеромонаха (20 іюля), и должность префекта троицкой семинаріи и наставника философій. Въ слѣдующемъ 1760 году Гедeonъ опять вызвалъ Платона въ Петербургъ на вакацію: въ этомъ и предыдущемъ году Платонъ, 5 іюля въ праздникъ преп. Сергія, говорилъ проповѣди въ сергіевской пустыни и обратилъ на себя вниманіе двухъ

вельможъ императрицы Елисаветы: графа Разумовскаго и Шувалова.

О своей тогдашней жизни въ лаврѣ Платонъ говоритъ слѣдующее: „пребывая въ лаврѣ и отправляя свои должности, я былъ весьма доволенъ своимъ состояніемъ и никогда столь спокойно и счастливо не жилъ, какъ чрезъ пять лѣтъ своего учительства. Особливо мнѣ нравилось, что все въ лаврѣ находилъ готовое, яко то: всегда довольный столъ, напитки и выѣздъ, и нимало о томъ не заботился. Должность была для меня незатруднительна: всѣми любимъ былъ, съ учителями другъ, ничѣмъ не оскуденъ, здоровъ и веселъ, и лѣтомъ, весьма часто, со властями и со учителями посѣщали превеселое и милое загородное мѣсто, называемое *Корбуха*, гдѣ и баня лѣтняя была. Тамъ прогуливался я съ товарищами по садамъ и лѣсамъ, плавалъ по прудамъ, пристойными играми веселился, и въ дружескихъ, нерѣдко ученыхъ, разговорахъ нечувствительно время проходило, при вкушеніи благовонныхъ испареній и при оглашеніи пѣніемъ разныхъ птицъ. По истинѣ, то время было райское и весна лѣтъ моихъ. Всегда я о семъ времени съ воздыханіемъ воспоминалъ“.

Въ августъ 1761 года, когда ректоръ троицкой семинаріи, Гавріилъ Петровъ переведенъ былъ въ московскую академію, Платонъ опредѣленъ на его мѣсто ректоромъ и учителемъ богословія. Новому архимандриту лавры, Лаврентію Хоцятовскому, поступившему въ томъ же году, понравился новый ректоръ семинаріи: по свидѣтельству Платона, „Лаврентій, хотя былъ неученый, но добродушный, и учащихся и учащихся усердный любитель“.

Въ день коронованія въ Москвѣ императрицы Екатерины II 22 сентября 1762 года, ректоръ Платонъ говорилъ проповѣдь въ лаврѣ; потомъ чрезъ нѣсколько дней принималъ императрицу въ семинаріи и видѣлъ знаки милостиваго ея вниманія. Въ Мартѣ 1763 года съ должностію ректора Платонъ долженъ былъ соединить должность намѣстника лавры.

Въ управленіи Платона семинаріею ясно выразились тѣ черты его характера, которыя онъ самъ такъ живо изобразилъ въ особой статьѣ, приложенной къ его автобіографіи, подъ названіемъ: „характеръ Платона тѣлесный и душевный“. Отличительными свойствами своего характера онъ называетъ прямодушіе и искренность (в), и говоритъ, что „обходился со всѣми просто, ласково и яко по братски, что доступъ до него всѣмъ былъ не затруднительный. Былъ онъ нетерпѣливъ и склоненъ къ гнѣву, но скоро отходчивъ и непамятозлобенъ, такъ что скоро о томъ приходилъ въ раскаяніе, а о причинѣ гнѣва и совсѣмъ забывалъ. Былъ весьма дѣятелепъ и въ рѣшеніи дѣлъ скоръ, такъ что его слишкомъ заботило, ежели что надлежало сдѣлать, а имъ не сдѣлано. Былъ къ хозяйству весьма склоненъ и крайне наблюдалъ, чтобъ ничего излишняго и безъ причины не упо-

(в) Относительно этой черты своего характера, Платонъ такъ выражался въ одномъ письмѣ къ Амвросію Подобѣдову: „ежели нѣтъ ничего во мнѣ любви достойнаго, то по крайней мѣрѣ заслуживаетъ моя искренность и откровенность, яко незлобіемъ ходихъ. Мнѣ всегда отвратительно и было и будетъ какое либо стороннихъ обстоятельствъ уваженіе: я иду путемъ прямымъ, яко отъ Бога указаннымъ и управляемымъ.“ Письмо къ Амвросію отъ 10 іюля 1790 г.

треблять“. Въ исторіи семинаріи мы увидимъ много доказательствъ искренности такого отзыва Платона о себѣ.

Управленіе семинаріею въ качествѣ ректора еще мало давало Платону возможности дѣйствовать самостоятельно, но и тутъ видимъ, что онъ не хотѣлъ дѣйствовать по официи, а работалъ съ полнымъ сознаниемъ того положенія, въ какое былъ поставленъ, заботясь, чтобъ семинарія во всѣхъ частяхъ улучшалась. Прочитанный имъ курсъ уроковъ богословскихъ, въ которыхъ такъ много слѣдовъ заботливости о ясномъ и наглядномъ представленіи предмета чтеній, показываетъ, что Платонъ взялся за свое дѣло со всею энергіею и съ неизмѣнною цѣлю — быть полезнымъ, устранилъ мертвую схоластику, которая до его времени была тяжелымъ достояніемъ школъ, и представилъ науку въ ясномъ свѣтѣ. До какой степени онъ горячо преданъ былъ дѣлу ученія, свидѣтельствуешь то, что когда онъ избранъ былъ намѣстникомъ лавры, „эту должность, какъ самъ говоритъ, принялъ неохотно и проходилъ съ тяжестію, потому что съ нею соединено было не только смотрѣніе за монахами и всегдашнее принятіе гостей, но и хлопотливое въ соборѣ вотчинными дѣлами приказное правленіе, что ректора отвлекало отъ пріятнаго для него въ школѣ упражненія, ибо онъ оставался при томъ и богословіи учителемъ, почему и располагался было отъ намѣстнической должности отказаться“. Другой опытъ своего усердія къ наукѣ Платонъ показалъ, когда избранъ былъ законоучителемъ наслѣдника престола; выборъ состоялся въ первой половинѣ мая 1763 года: время для Платона, какъ ректора семинаріи, критическое; наступали экзамены, оставались недочитанными уроки богословскіе;

мысль Платона, кажется, должна бы исключительно устремиться къ новымъ высокимъ обязанностямъ его будущего служенія и подавить мысль о семинаріи, которую онъ оставлялъ, но Платонъ поступилъ не такъ: онъ „тотчасъ сдалъ съ себя намѣстническую должность, а богословію постарался кончить, и кончилъ къ Петрову дню“. Это его собственныя слова. Ему такъ пріятно было благополучное окончаніе курса лекцій богословскихъ, что на своей системѣ богословія онъ своею рукою написалъ: „*Domino nostro Iesui Christo, qui mortuus est, ut in nobis moriretur peccatum, quique opus nostrum, per biennium continuatum, optatum feliciter perduxit ad finem, sit laus, gloria et honor in sæcula sæculorum*“. Заботливость свою о болѣе ясномъ преподаваніи науки Платонъ простираетъ на всѣ, даже низшіе, отдѣлы ученія: въ московской академіи принята была въ руководство при изученіи латинскаго языка грамматика, изданная въ Петербургѣ въ 1746 году и исправленная Лебедевымъ въ 1762 году: а въ троицкой семинаріи руководились еще Альваромъ. Платонъ представилъ архимандриту Лаврентію необходимость замѣнить старое руководство новымъ, — и Лаврентій приказалъ ввести въ употребленіе новую грамматику, однакожъ не велѣлъ совершенно отстранять и Альвара. Заботливость Платона обратило на себя и внѣшнее положеніе семинаріи: въ семинарскихъ зданіяхъ, особенно въ бурсахъ, были замѣчены ветхости, и Платонъ просилъ лавру о построеніи нѣкоторыхъ зданій; исполняя просьбу Платона, Лаврентій въ 1763 году приказалъ вновь выстроить для бурсаковъ двѣ деревянныя свѣтлицы (г). Свидѣтельство

(г) Проток. Учреж. соб. Троиц. лавр. 1763 г. N 290 и 408.

объ учебномъ состояніи семинаріи при ректорѣ Платонѣ находимъ въ отзывѣ Лаврентія, что „опредѣленные для преподаванія наукъ отцы ректоръ, префектъ и учителя въ должностяхъ своихъ исправны, да и впредь ожидается наилучшій отъ той семинаріи успѣхъ“. При другомъ случаѣ Лаврентій далъ мнѣніе, что Платонъ „ректорское званіе отправлялъ добропорядочно“ (д). Для семинаріи, зависѣвшей отъ лавры, отзывъ и такого архимандрита, каковымъ былъ Лаврентій, имѣли свою важность. Самъ Платонъ „благодѣяніями и ласковостію Лаврентія столь былъ взысканъ, что никогда безъ благодарности имени его поминать не могъ“.

Недолго Платону пришлось быть въ любимой имъ лаврѣ и семинаріи. Въ маѣ 1763 года императрица, проѣзжая въ Ростовъ, останавливалась въ лаврѣ; въ присутствіи ея ректоръ Платонъ произнесъ слово о пользѣ благочестія, которое очень понравилось императрицѣ. По возвращеніи ея въ Москву, Платонъ былъ вызванъ ко двору (4-го іюня), и ему объявлено, что онъ избранъ въ законоучители къ наследнику престола. Со слезами, какъ самъ говоритъ, оставилъ Платонъ обитель святыни и отправился въ Петербургъ; но семинарія также осталась близка его сердцу, какъ и прежде, и онъ принималъ въ судьбѣ ея полное участіе. Новый ректоръ семинаріи, Варлаамъ Синьковский, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ отъѣзда Платона въ Петербургъ, писалъ ему: „думаю, излишнее дѣло настоятельно упрашивать

(д) Архив. Троиц. сем. 1762 г. связк. 2.—1763 г. св. 1. Такіе отзывы сдѣланы по случаю награжденія ректора и учителей деньгами.

васть, чтобы вы и впредь заботились о нашей семинаріи, какъ заботились о ней прежде; я нисколько не сомнѣваюсь, что вы, хотя тѣломъ не здѣсь, но духомъ всегда съ нами“ (е). Отъѣздъ Платона изъ лавры, столько тяжелый для семинаріи, которая лишилась въ немъ лучшаго начальника и наставника, былъ однако для нея величайшимъ приобрѣтеніемъ: 1764 годъ такъ былъ тяжелъ для семинаріи, что она обречена была уже на закрытіе,—и только одинъ Платонъ своимъ вліяніемъ при дворѣ могъ сдѣлать то, что она сохранила свое существованіе.

Архимандритъ троицкій Лаврентій въ 1764 году сообщилъ изъ Петербурга ректору Варлааму „извѣстія весьма непріятныя, что семинарію закроютъ, исключатъ изъ числа учебныхъ заведеній“ (ж). Въ это время, какъ извѣстно, составлялись штаты, и семинарія, содержавшаяся на счетъ суммъ лаврскихъ, должна была, по отобраніи монастырскихъ имѣній, лишиться всѣхъ средствъ къ содержанію. Пока производилась опись имѣній монастырскихъ, въ лаврѣ остановили выдачу жалованья наставникамъ: воспитанниковъ кое-какъ содержали при помощи запасовъ продовольствія, заготовленныхъ прежде, но скоро и имъ грозило прекращеніе всѣхъ средствъ къ существованію. Семинарія погружена была въ глубокую скорбь. Ректоръ Варлаамъ писалъ Платону: „слишкомъ двадцать лѣтъ наука (Pallas) проводила счастливые дни въ лаврѣ, а теперь грустно склонила главу и ходитъ

(е) *Fasciculus litterarum ad Platonem*. Petropol. 1776. Письмо N 3 отъ 17 февр. 1764 г. 10.

(ж) *Ibid.* письмо N 7.

въ смущеніи. Меня крайне беспокоитъ обстоятельство, котораго тревожно ожидаю. Я скорблю не столько о своей несчастной судьбѣ, сколько объ ученикахъ нашей семинаріи. Ничего мы не видимъ, не слышимъ, и едва ли можемъ чего нибудь ожидать успокоительнаго для сердца. Господинъ N, присланный въ лавру отъ коллегіи экономіи для повершенія дѣла, сперва ласкалъ насъ нѣкоторою надеждою и общался хлопотать, чтобъ намъ выдали заслуженное жалованье, но, получивъ приказъ изъ коллегіи экономіи, не велѣлъ выдавать. Московскій ректоръ и все его общество гораздо счастливѣе насъ, а мы совершенно несчастны. Если васъ трогаетъ наше несчастіе (а я увѣренъ, что такъ), скажите, доколу протянется это грустное положеніе дѣлъ? Ужели не увидимъ болѣе свѣтлаго лица фортуны? Мы уже много видали непріятностей, подъ бременемъ которыхъ, если не будетъ легче, придется скоро пасть. Теперь скоро ваканція ученикамъ: боюсь, чтобъ она не была навсегда. Смутное и неизвѣстное въ будущемъ положеніе нашей семинаріи заставляетъ меня отступить отъ прежняго обычая праздновать роспускъ. Осталось намъ единственное прибѣжище, общее для всѣхъ несчастныхъ—провидѣніе Божественное, которому мы и поручаемъ и себя и всѣ наши дѣла. Но, чтобъ излишнею увѣренностію не искушать благодати Божіей, думаю, что несправедливо отвергать тѣ средства, которыя указалъ намъ Богъ къ устроенію временнаго благополучія. Совѣсть стала бы упрекать насъ въ неблагодарности, если бы мы не сознавали, что вы желаете намъ добра; изъ многихъ опытовъ дознали мы, что вы нашъ благодѣтель, и зная расположеніе ваше къ намъ и силу вашу у вельможъ, не

сомнѣваемся, что вы и впредь будете благотворить намъ, только чтобъ не оказаться намъ когда нибудь, по винѣ своей, недостойными вашихъ благодѣяній. Имѣю нужду въ вашей милости и ходатайствѣ и надѣюсь, что вы не оставите насъ въ это скорбное время“. Вскорѣ послѣ того Варлаамъ и о себѣ писалъ Платону: „вы можете представить себѣ, какъ меня беспокоитъ извѣстіе о закрытіи семинаріи. Что случится, что со мною будетъ, немогу вообразить. Ибо что за пастырь, который лишился стада, что за ректоръ, которому нечѣмъ управлять (gestor—gegere)? Страхусь, что скоро это со мною будетъ. Вижу, что грозитъ мнѣ покой, но весьма непріятный, и тѣмъ болѣе, что не общаетъ ни какихъ средствъ къ содержанію. Въ лаврѣ число монаховъ определено: моего имени ни въ одномъ спискѣ нѣтъ. Поэтому отъ тѣхъ, которые нынѣ распоряжаются въ лаврѣ, нечего ждать мнѣ и куска хлѣба, а собственными средствами долго содержаться немогу. Хотя я получилъ жалованье за двѣ трети года, но повѣрьте, когда я хлопоталъ о немъ, почти половину издержалъ. Три раза ѣздилъ въ Москву, и тамъ жилъ два раза по недѣлѣ, а въ третій разъ—десять дней. Въ лаврѣ цѣлый сентябрь ѣлъ купленный хлѣбъ, и питье у меня покупное. Посему именемъ любви, которою донинѣ пользовался я отъ васъ, умоляю васъ, *pater optime*, не откажите мнѣ бѣдному въ вашей помощи, не оставьте пособить, какъ можете; отъ васъ только ожидаю утѣшенія“ (з). Къ просьбѣ ректора и префектъ Парѣеній присоединилъ свою

(з) Ibid. Письма N 14 отъ 24 марта 1764, N 4 отъ 25 апрѣля, N 5 отъ 13 іюня, N 7 отъ 10 октября того же года.

просьбу — и просьбы ихъ подѣйствовали: Платонъ ходатайствомъ своимъ въ Петербургъ отстоялъ существованіе семинаріи, и на содержаніе ея назначена была достаточная сумма отъ правительства. Семинарія оживилась: ректоръ Варлаамъ отъ лица всей семинаріи написалъ Платону: „никто не уличитъ меня въ ласкательствѣ, если все, что нынѣ положено на содержаніе нашей семинаріи, припишу вамъ и вашей любви къ семинаріи, ибо всякому изъ насъ извѣстно, сколько вы заботились о томъ, чтобъ семинарія наша была включена въ списокъ учебныхъ заведеній. Вы заслужили отъ насъ вѣчную признательность. Намъ остается молить Бога за ваше здравіе и благоденствіе“. Писалъ Платону и префектъ Парѣеній, писало и все общество наставниковъ, выражая ему благодарность за его благодѣянія (и).

Переписка между Платономъ и начальствомъ семинаріи шла живая; во всякой нуждѣ семинарія обращалась къ нему за совѣтами и наставленіями, и всегда съ готовностію слѣдовала его внушеніямъ. Въ 1765 году, когда ректоръ Варлаамъ выбылъ изъ семинаріи и мѣсто его еще не было занято, Платонъ писалъ къ префекту Парѣенію Постникову, чтобъ онъ началъ преподаваніе богословія; Парѣеній отвѣчалъ ему: „письма ваши свидѣтельствуютъ о вашемъ благорасположеніи и отеческомъ благоволеніи къ семинаріи нашей и вашей, потому что вы не менѣе заботитесь о ней во время своего отсутствія, какъ и тогда, когда вы были здѣсь, и потому что она всею своею красотою обязана вамъ. Вы милостиво совѣтуете мнѣ и даже настаиваете, чтобъ я

(и) Ibid. Письма N 11, 12, 19.

приступилъ къ преподаванію богословія. Хотя бы я по всей справедливости могъ отказаться отъ обязанности преподавать ее, по причинѣ извѣстной вамъ моей болѣзни (і); впрочемъ считаю неприличнымъ поступать вопреки вашему особенному ко мнѣ расположенію и вашимъ полезнѣйшимъ совѣтамъ; я былъ бы очень безсовѣстенъ и не благоразуменъ (*impudens et imprudens*), еслибы не согласился съ такимъ умиѣйшимъ совѣтникомъ и не оказалъ должнаго послушанія. Итакъ оставивъ всякую нерѣшительность, охотно соглашаюсь исполнить вашу волю“ (к). Изъ подобныхъ отзывовъ видно, съ одной стороны, какъ самъ Платонъ былъ привязанъ къ мѣсту прежняго своего служенія и какое участіе принималъ въ дѣлахъ, касающихся семинаріи, съ другой,—какъ дорожили его вниманіемъ къ семинаріи и какъ много въ своей дѣятельности опирались на его авторитетъ.

Черезъ три года службы при дворѣ, въ іюнь 1766 года, Платонъ опредѣленъ архимандритомъ лавры и продолжалъ нести при дворѣ прежнюю должность. Съ саноу архимандрита лавры онъ получилъ непосредственное вліяніе на семинарію и самъ свидѣтельствуетъ, что „занимался дѣлами семинарскими и старался училище привести въ благоустройство“. Не прошло и мѣсяца со времени его утвержденія архимандритомъ лавры, какъ онъ выказалъ горячее участіе къ дѣлу семинаріи. Новый ректоръ, преемникъ Варлаама, Пареевскій былъ больной человѣкъ: Платону интересно было знать, въ ка-

(і) Пареевскій писалъ отъ 2 октября 1765 года. Скончался въ должности ректора въ началѣ августа слѣдующаго 1766 г.

(к) Fascicul. litterar. N 18.

комъ положеніи находится при немъ семинарія, и вотъ онъ пишетъ въ лавру своему намѣстнику, соборному іеромонаху Іоанну Черепанову, чтобъ онъ „призвавъ къ себѣ ректора, потребовалъ отъ него каталоги какъ учителямъ, такъ и ученикамъ, — о учителяхъ, чему кто обучаетъ и съ котораго времени, а о ученикахъ, — кто откуда, съ котораго времени, чему обучается, съ какими успѣхомъ, и какихъ нравовъ“; далѣе Платонъ требовалъ, чтобъ намѣстникъ прислалъ ему „вѣдомости, какая сумма на семинарію получается, и какъ она располагается на учителей и на учениковъ, *съ изъясненіемъ всякихъ обстоятельствъ*, и отъ кого сіе расположение зависѣло“; наконецъ Платонъ предписываетъ намѣстнику, чтобъ онъ вмѣстѣ съ ректоромъ прислалъ свое мнѣніе, кому изъ учителей послѣ вакаціи какую школу обучать. Письмо свое къ намѣстнику Платонъ заключаетъ слѣдующими словами: „впрочемъ, какъ вы мое лице въ правленіи лавры имѣете, для того о порядкѣ семинаріи всякое прилагайте попеченіе и о всѣхъ нуждахъ мнѣ представлять не оставляйте“ (1). По требованію Платона, въ скорѣйшемъ времени составлены были списки учителей и учениковъ и отчетъ о семинарской суммѣ, и бумаги уже были изготовлены къ отсылкѣ въ Петербургъ, какъ ректоръ Парѣеній скончался (6 августа 1766 г.), не успѣвъ подписать ихъ. Въ одно почти время съ нимъ умеръ учитель риторики, іеромонахъ Аѳанасій. Получивъ о томъ свѣденіе вмѣстѣ со списками и отчетами семинарскими, Платонъ выдалъ распоря-

(1) Письмо отъ 10 августа 1766 г. въ архив. Троиц. сем. 1766 г. связк. N 11.

женіе, обнимающее всѣ части управленія семинаріею. На открывшіяся вакансіи ректора и учителя риторики онъ опредѣлилъ новыхъ лицъ, сдѣлалъ передвиженіе всѣмъ наставникамъ, и составилъ инструкцію, какъ вести дѣла въ семинаріи. Онъ приказалъ семинарскому начальству дать мнѣніе относительно порядка въ содержаніи учениковъ, предписалъ новому ректору, игумену Иларіону, вызванному изъ псковской семинаріи, по вступленіи въ должность, сдѣлать экзаменъ ученикамъ всѣхъ школъ во всѣхъ наукахъ и языкахъ, и прислать ему списки съ обстоятельнымъ обозначеніемъ успѣховъ и поведенія учениковъ. Сверхъ того ректору и всѣмъ учителямъ виѣнилъ въ обязанность прислать къ нему „методическое росписаніе, какимъ порядкомъ, и по какимъ авторамъ, и чему въ какое время они обучать намѣрены“, и потомъ „черезъ каждые два мѣсяца присылать увѣдомленія, чему кто обучаетъ и съ каковыми успѣхомъ ученики обучаются“. Касательно области управленія ректора и префекта въ предписаніи Платона замѣчено: „семинарскую контору содержать префекту во всякой должной исправности, неопустительное надъ семинаристами имѣть смотрѣніе и всякія распоряженія семинарскія, также и покупки, ему отправлять, но о всемъ сообщаяся съ ректоромъ, яко начальнымъ семинаріи правителемъ, а ректору особливо препоручается смотрѣніе надъ учителями въ разсужденіи нетокмо ихъ ученія, но и поступокъ и житія, а въ трудныхъ обстоятельствахъ обоимъ имъ представлять отцу намѣстнику, яко лице архимандрита въ правленіи лавры имѣющему“ (м).

(м) Дѣл. архив. Троиц. сем. 1766 г. N 1.

Такое распоряженіе Платона, которое поставляло начальствующих семинаріи въ зависимость отъ наѣстника лавры, конечно не могло быть пріятно ректору и префекту. Мы будемъ имѣть не одинъ случай — замѣтить, что неизбѣжныя отношенія ученаго общества къ лицу, представляющему архимандрита въ правленіи лавры ознаменовывались иногда непріятными явленіями борьбы одной власти съ другою.

Но къ чести Платона должно сказать, что снисходительный и доступный для всѣхъ, онъ не смотрѣлъ неблагопріятно на непосредственныя сношенія съ нимъ властей и учителей семинаріи. Мы имѣемъ нѣсколько писемъ къ Платону ректора Иларіона, префекта Михаила Ивановича Ильинскаго и нѣкоторыхъ наставниковъ, — писемъ, относящихся къ первому году управленія Платона лаврою. Изъ нихъ видно, что ученое общество лавры обращалось къ Платону съ довѣрчивостію, съ уваженіемъ къ его талантамъ, съ благодарностію за знаки его вниманія къ семинаріи. Михаилъ Ивановичъ Ильинскій, воспитанникъ троицкой семинаріи, потомъ учитель ярославской, въ сентябрѣ 1766 года опредѣленный Платономъ на должность префекта, благодаря Платона за назначеніе на должность, писалъ ему между прочимъ: „признаться я долженъ, что хотя я къ надлежащему понесенію положенной на меня должности нахожу себя и не въ силахъ, однакожъ съ тѣмъ большею моею охотою и усердіемъ приѣмлю сіе отеческое вашего высокопреподобія повелѣніе, что оно есть ваше, зная то, что повелѣнія ваши не иное что суть, какъ о паствѣ вашей, да могу сказать, и о всемъ обществѣ спасительнѣйшія попеченія. Всевышній да подастъ крѣпость силамъ моимъ,

которыя бѣ могли хотя нѣсколько поспѣшествовать совершенію преподѣланныхъ намѣреній вашихъ и желаній“ (н). Чрезъ недѣлю послѣ того Ильинскій опять писалъ Платону, благодаря отъ лица всѣхъ наставниковъ за экземпляры его проповѣдей, присланныхъ Платономъ въ даръ каждому изъ нихъ: „мы, писалъ префектъ, искренно признавая сей даръ за особенный знакъ отеческой вашего высокопреподобія къ намъ милости, тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ и усердіемъ пріемимый, что чрезъ то предовольный теперь имѣемъ случай, какъ спасительнѣйшими в. в. пользоваться наставленіями, такъ неподражаемому витійству, сколько возможно, научиться. А чтобъ сія предчувствуемая нами польза была въ насъ дѣятельною, о томъ, съ Божіею помощію, всемѣрно стараться не преминемъ“.

По требованію Платона, всѣ наставники представили ему отзывы на латинскомъ языкѣ о томъ, что преподано каждымъ изъ нихъ въ сентябрскую треть 1766 года, и какимъ методомъ имѣютъ быть читаны послѣдующіе уроки. На программѣ каждого наставника Платонъ сдѣлалъ свои довольно подробныя замѣчанія и предписалъ свои правила, которыя служили руководствомъ для наставниковъ и на послѣдующія времена (о). Теплое участіе архимандрита лавры къ ходу семинарскаго образо-

(н) Письмо Ильинскаго отъ 24 Сентября 1766 г. тамъ же.

(о) Объ нихъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ. О первыхъ распоряженіяхъ Платона по семинаріи ректоръ троицкой семинаріи Евгений, въ послѣдствіи архіепископъ ярославскій, управляющій нынѣ московскимъ Донскимъ монастыремъ, замѣтилъ: „сіи предписанія должны быть извѣстны каждому ректору и префекту семинаріи, дондеже есть“.

ванія было принято наставниками съ усердіемъ и оцѣнено съ уваженіемъ; въ концѣ сентябрской трети на письменный запросъ Платона о результатѣ его распоряженій, ректоръ Иларіонъ отвѣчалъ ему: „за извѣстіе вамъ доношу, что порядокъ въ семинаріи, слава Богу, за вашими святыми молитвами, нѣсколько возстановленъ. Методическія ученій росписанія получены, и по приказанію вашему гг. учителямъ отданы. Ни одной минуты назначеннаго на ученіе времени не пропадаетъ“ (п). Изъ этихъ словъ ректора Иларіона можно видѣть, что въ краткое время управленія двухъ его предшественниковъ: Варлаама и Пареевнѣя, семинарія, особенно въ тяжкую пору составленія штатовъ, уклонилась отъ порядковъ, введенныхъ во время ректорства Платона, и только по вліянію Платона, опять направлена на путь, имъ указанный. Когда ректоръ Иларіонъ, по приказанію Платона, произвелъ экзаменъ во всѣхъ классахъ, то многіе ученики оказались несоотвѣтствовавшими рекомендаціямъ о нихъ наставниковъ, и ректоръ распорядился такъ, что нѣкоторые, напримѣръ изъ риторики, возвращены были въ синтаксію и даже аналогію (р).

(п) Письмо рект. Иларіона отъ 9 декабря 1766 г. въ дѣлахъ Троиц. сем. сего года N 11.

(р) Отзывъ ректора Иларіона на списокъ учениковъ, поданномъ Платону, очень рѣзки: такъ объ Иванѣ Постниковѣ, который два года уже учился въ богословскомъ классѣ, замѣчено: *nullius frugis est et inutile terræ pondus*. О слѣдующемъ: *eiusdem farinae*. Объ одномъ изъ учениковъ учитель риторики далъ рекомендацію: *ob honestos mores meretur laudem*. Но ректоръ противъ этой отмітки написалъ: *etiam moribus fallit; bis jam annotavi titubantem. Frugis nullius*. Объ ученикѣ Чумаковѣ замѣтилъ: *melius esset, si et munus,*

По окончаніи декабрской трети, ректоръ Иларіонъ послалъ Платону „репортъ, что каждый учитель въ порученной ему школѣ сдѣлалъ, и какъ ученики успѣли.“ Наставники, довольные вниманіемъ Платона, въ сильныхъ выраженіяхъ благодарили его за благоволеніе къ нимъ, и отъ 24 декабря 1766 года писали ему между прочимъ: „что ваше высокопреподобіе изволите насъ отеческою своею жаловать милостію, о томъ мы хотя увѣрены такъ, что ни малѣйшей къ сумнѣнію оказіи нѣтъ не можемъ, но присланное отъ в. в. письмо, въ которомъ, при порученіи благодати Божіей, своимъ насъ снабждаете благословеніемъ, и приобщенные къ нему календари почитаемъ за дѣйствительный знакъ отличнаго вашего о насъ благоволенія, которое благоволеніе намъ столько чувствительно, что одолаемся благодарнѣйшими пребыть навсегда, и въ засвидѣтельствованіе сего, за помощію Божіею, не преминемъ всемѣрнымъ образомъ ревностнѣйшее въ прохожденіи порученныхъ вами намъ должностей прилагать стараніе“ (с). Поздравляя его въ другомъ письмѣ съ праздникомъ Рождества Христова, учителя пишутъ: „кого пристойнѣе мы теперь поздравить можемъ, какъ васъ милостивѣйшаго нашего отца и благодѣтеля, въ котораго рукъ единственно все наше

conveniens cognomini, obiret. О *Флоринскомъ*, котораго учитель рекомендовалъ: bonae spei et vitae egregiae, ректоръ написалъ: nunc in posterum *florabit*. Объ одномъ учитель замѣтилъ: diligens atque honestus, а ректоръ: frustra prae se fert magistri commendationem. О прочихъ ученикахъ риторики написалъ: removeantur ad syntaxim еще о шестерыхъ: nihil; volo, non ad syntaxim, verum ad analogiam: quoniam nec modum pingendarum litterarum norunt.

(с) Письма въ дѣлахъ Троицк. сѣм. 1766 г. N 11.

полагаемъ счастье?“ Выказавъ Платону свои благожеланія, они такъ заключаютъ письмо: „сіе наше желаніе ваше высокопреподобіе почтите тѣмъ дѣйствительнѣе, чѣмъ оно искреннѣе, и отъ такихъ происходитъ сердцецъ, которыя первое усердіе свое показать тщатся“. Должно признаться, что для наставниковъ семинаріи дѣйствительно дорого было участіе къ нимъ Платона, который такъ высоко поставленъ былъ при дворѣ, и однакожъ находилъ и время и имѣлъ желаніе — вести радушную бесѣду съ своими прежними сослуживцами.

Въ область управленія Платона семинаріею входили всѣ обстоятельства жизни и быта учениковъ; безъ его вѣдома ректоръ не могъ дѣлать никакихъ распоряженій относительно ихъ. Въ богословскомъ классѣ въ 1766 году учился между прочимъ „польской націи, города Кремянца шляхецкой сынъ Тимошей Лукинъ“, который поступилъ въ семинарію еще въ 1752 году. Въ вѣдомостяхъ, поданныхъ Платону, ректоръ Иларіонъ о немъ сдѣлалъ такую отмѣтку: *moribus praeditus est bonis, fructus suae doctrinae nullos exhibet*. Между тѣмъ въ письмѣ къ Платону ректоръ пишетъ о немъ: „несоблаговодите ли ваше высокопреподобіе Тимошея Лукина уволить отъ семинаріи? Въ немъ, какъ примѣчаю, немного успѣха: *librorum multum, sapientiae parum*. Сверхъ же всего—человѣкъ *invidus suis condiscipulis, quaerulus et sorte sua non contentus*“. Платонъ согласился его уволить, и Лукинъ поступилъ учителемъ въ Ростовъ, а учитель ростовскій, еще недокончившій курса въ троицкой семинаріи, Верещагинъ возвращенъ въ семинарію и поступилъ на мѣсто Лукина. И тутъ опять видимъ, до какой степени доходила зависимость семи-

нарскаго начальства отъ Платона: ректоръ пишетъ Платону: „я безъ дозволенія вашего, въ чемъ прошу прощенія, опредѣлилъ Верещагина на содержаніе Лукина, понеже онъ состоянія честнаго и ученія изряднаго“.

Въ 1767 году, въ февраль, Платонъ въ санѣ архимандрита въ первый разъ прибылъ въ лавру и, какъ самъ свидѣтельствуетъ, „входилъ подробно въ хозяйственное по лаврѣ и по семинаріи распоряженіе“. Къ дню праздника преп. Сергія, 5 іюля, онъ опять былъ въ лаврѣ, гдѣ принималъ императрицу, посѣтившую и семинарію. Въ то же время въ лаврѣ былъ и наследникъ престола. Платонъ познакомилъ своего ученика съ наставниками семинаріи: Павелъ гулялъ съ ними по Корбухѣ, и ученое общество троицкое такъ ему понравилось, что и послѣ часто воспоминалъ онъ нѣкоторыхъ изъ учителей по именамъ.

Въ концѣ вакаціи того же года (30 августа) Платонъ прислалъ изъ Москвы въ семинарію слѣдующее собственноручное предписаніе: „1) съ начала сентября начавъ ученіе, во первыхъ самимъ ректору и префекту сдѣлать всѣмъ семинаристамъ, какъ въ наукахъ, такъ и въ языкахъ экзаменъ справедливый и назначить самыхъ лучшихъ и надежнѣйшихъ къ переводу. 2) Но не дѣлая переводу представить мнѣ какъ каталогъ экзамена, такъ каталогъ рекомендацій учительскихъ, и ожидать на то резолюціи. 3) Ученія худаго, или средственнаго, также въ поступкахъ непорядочныхъ представить ко исключенію. 4) Понеже усмотрѣно, что языкамъ обучающихся весьма малое число, для того назначить имянно, кому и какимъ языкамъ обучаться, неменьше пятнадцати чело-вѣкъ. 5) Пока о переводѣ резолюція воспослѣдуетъ, то

дабы время безъ ученія не проходило, изъ учителей всякому пристойныя ексерциціи задавать своимъ ученикамъ. 6) Понеже мое намѣреніе есть и желаніе, чтобъ ученики въ своихъ покояхъ съ лучшимъ содержаніемъ были порядкомъ, для того ректору и префекту о томъ довольно подумать, какъ между семинаристами учредить порядочный житія, взаимнаго ихъ обхожденія и пищи образъ, и о томъ ко мнѣ съ мнѣніемъ своимъ представить. 7) Впрочемъ, предписывается, чтобъ прежнія, отъ меня данныя наставленія наблюдаемы были во всей своей силѣ“ (т).

Въ силу сего ректоръ Иларіонъ и префектъ Ильинскій, призвавъ на совѣтъ всѣхъ учителей, составили „учрежденіе о образѣ житія и содержанія семинаристовъ“, и когда оно было представлено Платону, онъ нашелъ въ немъ „довольное ректора и префекта въ томъ прилежаніе и порядочное расположеніе“, и утвердилъ учрежденіе, впрочемъ сдѣлавъ къ нему нѣкоторыя дополненія и поправки (у). Въ замѣткахъ Платона видны съ одной стороны его заботливость о введеніи строгаго порядка и дисциплины въ учебной и домашней жизни учениковъ, съ другой стараніе — поощрять лучшихъ учениковъ и всѣхъ приучать къ развязности и храненію опрятности и благоприличія. Къ пунктамъ учрежденія, составленнаго начальствомъ семинаріи, Платонъ прибавилъ свой пунктъ, въ которомъ указалъ на обязанности ректора и префекта относительно наблюденія за учебною частію въ семинаріи; онъ написалъ: „всякой мѣсяцъ неотмѣнно

(т) См. дѣл. арх. Троиц. сем. 1767 г. N 1.

(у) Тамже.

однажды долженъ ректоръ и префектъ всѣ школы посѣ-
 тить и послушать толкованія учительскаго, такъ ли всякъ
 въ должности своей поступаетъ, какъ надлежитъ, и какъ
 ученики въ своихъ наукахъ успѣваютъ“. Въ то же вре-
 мя Платонъ прислалъ въ семинарію приказъ, въ кото-
 ромъ опредѣлилъ начальственные обязанности префекта
 по отношенію къ ученикамъ. Въ приказѣ Платонъ пи-
 салъ: „понеже префектовская особенная должность есть
 имѣть во всей семинаріи распоряженіе наипаче въ раз-
 сужденіи содержанія и лучшаго порядка, и для того пре-
 фекту не только прочихъ школъ надъ учениками, но и
 надъ богословами и ихъ инспекторами (дабы обо всѣмъ
 наблюдаемо и исполняемо было по предписанному о со-
 держаніи семинаріи учрежденію во всѣхъ непремѣнно)
 надлежитъ смотрѣніе имѣть неослабно; сего ради и быть
 у префекта всѣхъ школъ ученикамъ, не выключая и
 школы богословіи учениковъ и ихъ инспекторовъ, въ
 его смотрѣніи и послушаніи, и отдаваемые отъ него
 приказы принимать и по нимъ исполнять безпрекослов-
 но, а ежели изъ нихъ кто будетъ пренебрегать и не
 исполнять, о таковомъ доносить префекту, а ему, если
 будетъ и отъ учениковъ богословіи, изъяснять ректору,
 и обще, смотря по винѣ, неупустительно штрафовать“. Подобныхъ инструкцій, какъ увидимъ, выходило много
 изъ рукъ Платона во время его управленія; впослед-
 ствіи большею частію онъ самъ составлялъ ихъ и пи-
 салъ своею рукою, предписывая правила въ возможной
 обстоятельности и подробности и снабжая ими не только
 ректора, префекта и учителей, но и сеніоровъ, полиц-
 майстера, столоваго инспектора, регента пѣвчихъ и даже
 старухъ - сидѣлокъ при больницѣ. По мысли Платона,

порядокъ такимъ образомъ упрочивался въ семинаріи, и никто, въ случаѣ опущенія и неисправности, немогъ отговариваться незнаніемъ своихъ обязанностей, начертанныхъ въ инструкціи, которая, по приказанію Платона, обыкновенно должна была висѣть на стѣнѣ въ квартирѣ того или другаго должностнаго лица. Въ инструкціи 1767 года замѣчательно то, какъ Платонъ ограничивалъ своимъ вліяніемъ власть ректора и префекта: въ 7-мъ пунктѣ было написано: „никого изъ семинаристовъ никогда не увольять въ дома ихъ, состоящіе въ уѣздахъ“; Платонъ къ этому присовокупилъ: *„безъ дозволенія моего“*; и потомъ въ слѣдующемъ году относительно этого пункта далъ такой приказъ: „какъ во учрежденіи по 7-му пункту назначено, дабы изъ семинаристовъ въ дома ихъ, состоящіе въ уѣздахъ, безъ дозволенія моего никогда не увольять, то объ ономъ чрезъ сіе и паки подтверждается, дабы таковыхъ не только въ дома, но и въ другія, отъ лавры отдаленныя, мѣста, ни подъ какимъ видомъ и ни на какое время не отпускать безъ моего дозволенія и оное наблюдать префекту неопустительно“. Здѣсь, конечно, разумѣются не столько отпуска на ваканцію, на которые также всегда испрашивалось благословеніе архимандрита лавры, сколько частныя отпуски нѣкоторыхъ учениковъ въ учебное время по болѣзни, или по домашнимъ обстоятельствамъ.

Въ августѣ 1769 года Платонъ уволилъ Иларіона отъ обученія богословія, „яко довольное время въ преподаваніи богословія трудившагося“, оставивъ за нимъ должность ректора и наставника еврейскаго языка, а преподаваніе богословія поручилъ учителю риторики іеромонаху Павлу Зернову, котораго онъ хорошо узналъ

во время вакаціи 1768 года, когда вмѣстѣ съ префектомъ Ильинскимъ, по вызову Платона, Павелъ гостилъ въ Петербургѣ. Чрезъ годъ (въ 1770) Иларіонъ опредѣленъ ректоромъ вологодской семинаріи съ званіемъ архимандрита Спасокаменнаго монастыря, и Платонъ до избранія новаго ректора поручилъ управленіе семинаріею префекту Ильинскому, сообщивъ о томъ указомъ Учрежденному собору лавры.

Въ это время (сентябрь 1770 г.) Платонъ только что возведенъ въ санъ тверскаго архіепископа. При семъ за нимъ осталась должность настоятеля лавры и законоучителя наследника престола. Несмотря на множество занятій по дѣламъ порученной ему епархіи, въ которой онъ нашелъ немало безпорядковъ, Платонъ, приводя въ лучшее положеніе тверскую семинарію, не оставлялъ заботъ и о троицкой семинаріи, которая, по отзыву его, стояла выше другихъ семинарій. „Какъ троицкая семинарія, пишетъ онъ въ своей автобіографіи, состояла въ лучшемъ порядкѣ, то для усовершенствованія послалъ я тверскихъ учениковъ до 70 въ троицкую, и назначилъ имъ тамъ содержаніе“. Но притѣръ тверской семинаріи подалъ Платону поводъ ограничить содержаніе въ троицкой: пересматривая примѣрное росписаніе троицкой семинаріи на 1771 годъ, Платонъ сократилъ многіе расходы, и въ концѣ росписанія замѣтилъ: „въ семинаріи тверской въ великой скудости находятся семинаристы, въ сравненіи которыхъ троицкіе не нужно токмо имѣють, но въ иномъ и излишествуютъ; того ради расположить содержаніе троицкія семинаріи на основаніи сдѣланныхъ отъ насъ отмотровъ, съ тѣмъ при томъ наблюденіемъ, чтобъ и за содержаніемъ учениковъ могло еще оставаться для покупки книгъ, инструментовъ, для

нанятія потребныхъ учителей и прочаго⁴. Будучи тверскимъ архіепископомъ, Платонъ также внимательно пересматривалъ конспекты уроковъ по всѣмъ классамъ, вводилъ новые предметы ученія, писалъ инструкціи, опредѣлялъ наставниковъ и ободрялъ ихъ наградами; занимался устройствомъ зданій семинарскихъ, входилъ въ экономическія дѣла, съ любовію читалъ благодарственные пѣснопѣнія учителей и питомцевъ своей любимой семинаріи. Изъ инструкцій, писанныхъ имъ въ этотъ періодъ времени, замѣчательна данная въ 1774 году. Платонъ пишетъ: „всякому учителю поручить смотрѣніе надъ своею школою, въ разсужденіи хожденія въ церковь. Почему каждый учитель и долженъ учредить отъ себя цензоровъ для записыванія, кто въ церкви не будетъ, или придетъ поздно, или нехорошо стоять будетъ, и по своему разсмотрѣнію штрафовать. А учениковъ философіи и богословія, если учителя сихъ школъ будутъ въ отсутствіи, поручить въ смотрѣніе г. Серебренникову (учителю риторики) съ тѣмъ, чтобъ онъ ценсоровъ приказывалъ, кого слѣдуетъ, записывать и представлять своимъ учителямъ. При томъ всякой учитель долженъ въ бурсѣ имѣть своего для своей школы цензора подъ смотрѣніемъ поставляемаго отъ г. префекта инспектора, который ценсоръ и долженъ записывать непорядки учениковъ и представлять своему учителю, а учитель имѣетъ ихъ штрафовать. А въ какихъ либо винахъ или непорядкахъ большей важности долженъ инспекторъ, да и учитель по свѣденіи отъ своего цензора представить г. префекту, который имѣетъ ихъ штрафовать, а въ важнѣйшихъ случаяхъ съ вѣдома и созволенія ректорскаго, или и намъ представлять. А студенты

богословія внѣ школы состоятъ подѣ смотрѣніемъ префектовскимъ, который ихъ можетъ штрафовать съ вѣдома и согласія ректорскаго. Сверхъ того и каждый учитель своей школы учениковъ, живущихъ въ бурсахъ, посѣщать обязанъ. Надобно, чтобъ учрежденъ былъ *калькулюсъ*, отъ низшаго класса до реторики включительно: и для философовъ и богослововъ изыскать способъ, чтобъ они тѣми языками разговоръ держали, какимъ обучаются, дабы снискивали чрезъ то навыкъ разговаривать съ большею удобностію“ (ф). Какъ строго внимателенъ былъ тверскій архіепископъ къ ходу дѣлъ троицкой семинаріи, доказываетъ слѣдующій случай: въ представленномъ ему спискѣ экзаменованныхъ учениковъ въ 1772 году написано было: вмѣсто: Андреянъ — Андрей Пономаревъ, вмѣсто: Михайла Клоковъ — Михайла Соколовъ. Справясь съ семинарскими вѣдомостями, Платонъ сдѣлалъ запросъ объ этихъ ученикахъ, и когда семинарская контора отвѣчала, что такъ написано ошибкою, Платонъ далъ резолюцію: „въ соборѣ (Учрежденномъ) за ошибки Аничкова (письмоводителя) содержать на хлѣбѣ и водѣ три дни безвыпускно, а префекту учинить строгій выговоръ“ (х).

Во все время управленія Платона тверскою епархіею (1770—1775) ректоромъ троицкой семинаріи былъ іеромонахъ Павелъ Зерновъ. Онъ преподавалъ богословіе еще при ректорѣ Иларіонѣ, отличался въ особенности знаніемъ языковъ и нѣсколько времени занимался при семинаріи переводами съ греческаго и французска-

(ф) Дѣл. архив. Троицк. сем. 1774 г. N 6.

(х) Дѣл. Троиц. сем. 1772 г. N 31 стр. 90.

го. При немъ и въ семинаріи стало процвѣтать знаніе языковъ, какъ свидѣтельствуется о томъ одинъ изъ современниковъ Павла, написавшій въ 1774 году *elogium Platonis*. О состояніи семинаріи троицкой въ это время сочинитель говоритъ: „въ семинаріи троицкой кураторомъ и правителемъ теперь Платонъ. Эта семинарія, хотя и прежде почти всегда имѣла отличныхъ и авторитетныхъ начальниковъ (*directores*); однакожь, если теперешнее ея состояніе сравнить съ прежнимъ, то оно окажется гораздо лучшимъ прежняго. Ибо тогда питомцы нападемы были только знаніемъ латинскаго языка, а греческимъ или мало или вовсе не занимались; о французскомъ же и нѣмецкомъ языкахъ и слуху небыло. А теперь, стараніемъ Платона, тамъ изучаютъ и греческій и французскій и нѣмецкій языки. Тогда наставники заняты были только обученіемъ юношества, а теперь и учатъ, и вмѣстѣ еще надъ чѣмъ нибудь неусыпно трудятся, въ особенности перевели много книгъ на русскій языкъ съ греческаго, латинскаго и французскаго и издали ихъ въ свѣтъ. Изъ семинаріи вышло много весьма образованныхъ юношей, которые подъ правленіемъ Платона выдвигаются на поприще высокаго служенія государству“ (ц). При ректорѣ Павлѣ, Платонъ два раза былъ въ лаврѣ, именно въ іюлѣ 1771 г. и осенью 1774 года. При этомъ случаѣ, семинарія, привѣтствуя своего протектора съ пріѣздомъ, поднесла ему свои произведенія на пяти языкахъ. Тутъ семинарія между прочимъ выражаетъ скорбь, что Платонъ оби-

(ц) *Elogium Platonis*, рукоп. in folio N 285 въ библиот. М. Д. Акад. съ собственноручною подписью Платона.

таетъ отъ нея далеко, что она лишена утѣшенія непосредственно пользоваться его внушеніями и совѣтами,— выражаетъ желаніе, чтобъ Платонъ былъ всегда съ нею, и величаетъ его Фебомъ, называя себя Терпсихорою. Въ одной рѣчи Платонъ представляется бесѣдующимъ съ питомцами семинаріи и говоритъ имъ слѣдующія слова: „трудящіеся юноши! старайтесь ревностно, бодрствуйте, достигайте въ пути своемъ до нѣкоей степени къ совершенству, и покажите плоды достойные церкви и отечеству, плоды, соотвѣтствующіе праведному моему желанію“ (ч).

Желаніе семинаріи скоро исполнилось: въ 1775 году Платонъ въ санѣ архіепископа переведенъ въ московскую епархію и принялъ семинарію троицкую въ ближайшее заведеніе. Въ томъ же году новый архіепископъ московскій принималъ императрицу въ лаврѣ и семинаріи, которыя получили отъ нея обильныя щедроты. Часто посѣщая обитель преп. Сергія, Платонъ съ полнымъ вниманіемъ входилъ въ жизнь семинаріи и поставилъ ее на степень лучшаго изъ разсадниковъ духовнаго образованія. Въ его управленіи замѣчаемъ необыкновенную точность и аккуратность въ рѣшеніи всѣхъ дѣлъ, касавшихся семинаріи; онъ входилъ во всѣ подробности, во всѣ обстоятельства жизни семинарской и распоряженія свои простиралъ до того, что не оставлялъ безъ вниманія мелочей, повидимому не стоящихъ вниманія, — напримѣръ своей рукой писалъ инструкцію старухамъ — сидѣлкамъ при больницѣ. Это былъ хозяинъ, который любилъ знать все, что дѣлалось у него въ домѣ, который желалъ,

(ч) Стихи и рѣчи 1771 г., ода и идиллія 1774 г. въ библ. М. Д. акад. N 564 и 494. См. еще fasciculus litterar. N 43 и 49.

чтобъ все было по его мысли, чтобъ всѣ, даже и мелкія части сложной машины, движущей жизнь любимого имъ ученаго общества, дѣйствовали дружно, направляя ее къ единой цѣли — общему благу. Эта черта въ характерѣ Платона объясняетъ намъ ту особенность въ его управленіи, что онъ любилъ дѣйствовать посредствомъ инструкцій, въ которыхъ никакъ не хотѣлъ видѣть одной формы, и которыхъ непрекословнаго исполненія требовалъ строго отъ подчиненныхъ. Конечно въ ту пору, кромѣ регламента, не было ни печатнаго, ни письменнаго устава для духовно-учебныхъ заведеній, и инструкціи должны были замѣнять его, но при всеѣхъ томъ чрезвычайныя подробности, которыя имѣютъ мѣсто въ инструкціяхъ Платона, показываютъ, съ какою крайнею внимательностію относился Платонъ къ дѣлу управленія семинаріею. Въ первый же годъ по опредѣленіи московскимъ архіепископомъ, Платонъ, по случаю избранія новаго префекта Амвросія Серебренникова, написалъ для него особую инструкцію слѣдующаго содержанія: „ученикамъ всѣхъ школъ, въ томъ числѣ и богословіи, быть подъ смотрѣніемъ и властію префекта, по ихъ содержанію и поступкамъ внѣ школъ: только учениковъ богословія *тѣлесно* наказывать безъ согласія ректорскаго не долженъ, а прочими способами можетъ; разумѣется о богословахъ внѣ школъ. — Когда на вакаціи отпускъ бываетъ, сіе зависитъ отъ префекта, а богословіи ученики и отъ ректора должны взять благословеніе. Всѣхъ школъ ученики, если по важнымъ какимъ погрѣшностямъ должны штрафованы быть, съ вѣдома и согласія ректорскаго сіе чинить. — Всякое учрежденіе по школамъ и въ содержаніи семинаристовъ долженъ

префектъ чинить съ вѣдома и согласія ректорскаго“ (ш). Личное непосредственное отношеніе къ семинаріи дозволяло Платону имѣть возможность ближе узнавать людей и избирать изъ нихъ лучшихъ исполнителей своихъ плановъ. Кромѣ сочиненій и диспутовъ, Платонъ имѣлъ случай лично узнавать таланты наставниковъ и учениковъ во время прогулокъ съ ними въ любимой имъ подмонастырской рощѣ Корбухъ, гдѣ они находили всѣ удобства для прогулки, отдыха и гимнастическихъ упражненій, и гдѣ устроенъ былъ даже театръ для представленія драматическихъ піесъ духовнаго содержанія. На Корбухъ Платонъ, отложивъ украшенія своего сана, въ простой соломённой шляпѣ, гулялъ съ наставниками и питомцами семинаріи, испытывалъ тѣхъ и другихъ въ ученой бесѣдѣ и даровитыхъ изъ нихъ отличалъ особенною ласкою и подарками. Тутъ знакомясь съ молодымъ поколѣніемъ, избиралъ онъ достойныхъ людей для служенія наукъ, и выборъ его отличался проницательностію. Въ ряду начальниковъ семинаріи въ этотъ періодъ времени видимъ нѣсколько лицъ, замѣчательныхъ по уму, по жизни и по высокому значенію ихъ въ исторіи церкви; таковы ректоры: Методій Смирновъ, Августинъ Виноградскій, Евграфъ Музалевскій и Евгенийъ Казанцевъ. Въ обществѣ подобныхъ людей Платонъ отдыхалъ душою, вполне увѣренный, что они съумѣютъ оцѣнить его заботы о дѣтяхъ, ввѣренныхъ ихъ надзору и представленію, и въ точности выполнять всѣ его распоряженія. Изъ сохранившихся писемъ Платона къ нѣкоторымъ изъ нихъ видимъ, какъ просто и любвеобиленъ

(ш) Архив. Троицк. сем. 1776 г.

былъ Платонъ въ бесѣдахъ съ ними, какъ откровененъ былъ съ ними, любя ихъ, какъ „любезныхъ братьевъ“ (ш). Счастливъ былъ и выборъ наставниковъ семинаріи: изъ нихъ нѣкоторые стали на высокую степень служенія церкви и государству. Платонъ крѣпко дорожилъ ими, видя въ нихъ украшеніе своей семинаріи, всѣми мѣрами старался своихъ талантливыхъ избранниковъ удерживать при себѣ, и горько сътовалъ и негодовалъ, когда ихъ отъ него отрывали. Строго требовательный въ исполненіи ими своихъ обязанностей, Платонъ вмѣстѣ съ тѣмъ былъ весьма снисходителенъ въ тѣхъ случаяхъ, когда наставникъ подвергался слабости въ жизни: онъ терпѣливо ожидалъ его исправленія и, то общаніемъ милости, то угрозами, старался отвлечь его отъ порока и поощрить къ дѣятельности. Представимъ два случая. Въ 1801 году ректоръ Августинъ представилъ Платону, что „учитель французскаго языка Александръ Бѣляевъ, по невозддержанію своему и разнымъ безчиніямъ, къ прохожденію учительской должности признается неспособнымъ“. Это представленіе о Бѣляевѣ было уже не первое. Платонъ далъ резолюцію: „еще возымѣть долготерпѣніе, не придетъ ли въ чувство и въ исправленіе, а къ побужденію сего производить ему жалованья по 100 руб.“ (вмѣсто 140). Въ томъ же году подобное донесеніе послалъ Августинъ объ учителѣ іеромонахѣ Діонисіѣ. Платонъ написалъ: „Діонисію впредь до исправленія его производить жалованья по 200 рублей, а ежели совершенно отъ невозддержанія отстанетъ, то выдавать ему жалованья по 300 рублей“.

(ш) См. письма къ ректору Августину.

Особенную привязанность выражалъ Платонъ къ наставникамъ монашествующимъ. Духъ монашества въ семинаріи развитъ былъ при немъ въ сильной степени: Платонъ вѣрилъ и надѣялся, что высокіе образцы духовнаго подвижничества, прославившіе троицкую обитель, возбуждаютъ духъ иноческой ревности въ обители науки и найдутъ въ ней достойныхъ любителей иночества, съ которыми тѣсно уживается и занятіе наукою. Последнюю мысль высказалъ Платонъ, когда еще былъ ректоромъ, императрицѣ Екатеринѣ, объяснивъ ей, что онъ „избралъ монашескую жизнь по особой любви къ просвѣщенію“. Въ такихъ же видахъ духовно-ученой пользы внушалъ онъ и наставникамъ семинаріи троицкой мысль о избраніи жизни иноческой, и иногда по предмету сего очень рѣшительно высказывалъ свои убѣжденія, предполагая, что труженикъ науки, увлекаемый можетъ быть суетою жизни, неможетъ вполне уразумѣть и съ сочувствіемъ принять его задушевныхъ убѣждений. Изъ одного письма ректора Иларіона видно, что Платонъ, будучи еще архимандритомъ лавры, въ 1766 году поручалъ ректору убѣждать къ поступленію въ монашество префекта Михаила Ильинскаго и учителя Петра Зернова. Иларіонъ писалъ Платону: „чтожъ изволите писать о увѣщаніи въ монашество г. префекта и г. Зернова, то изъ нихъ одинъ, какъ уже вамъ изъ письма отца наместника извѣстно, склонился охотно: а г. префектъ по долгомъ совѣтѣ и увѣщаніи общемъ не склоняется“. Петръ Зерновъ сначала неохотно принималъ предложеніе, но потомъ изъяснивъ согласіе, писалъ Платону: *Monseigneur! comme il n'y a personne, qui vous estime plus, que moi, croyez aussi, qu'il n'y a personne, qui*

plus volontiers exécute votre volonté. Je veux vous témoigner par des effets plutôt, que par mes paroles. Cette lettre, que j'ai l'honneur à vous écrire, vous assurera de cette vérité. *Quoique je n'ai jamais eu l'intention d'être le moine*, monseigneur; mais si vous voulez, si commandez de l'être, j'y consens et vous obéis, pour vous témoigner, jusqu'à quel point j'estime l'honneur de vos commandemens. Disposez donc de moi à votre plaisir, je me sou mets en toutes choses à la volonté de votre grandeur. Je ne pouvois omettre une occasion si opportune..... preuves de mon obéissance" (ъ). Этотъ избранникъ Платона былъ въ послѣдствіи архіепископомъ казанскимъ (Павелъ). Въ томъ же 1766 году просили у Платона дозволенія поступить въ монашество учитель греческаго и еврейскаго языковъ Петръ Теневъ и студентъ богословія Андрей Быковъ. Теневъ „со слезами“ писалъ, что Платонъ „черезъ свое предподаянное въ лаврѣ ученіе, черезъ свой примѣръ, черезъ свои бывшія увѣщанія вдохнулъ въ него сіе, чтобъ простившися съ міромъ навѣки, онъ посвятилъ себя единому Богу“. Но Платонъ на этотъ разъ не исполнилъ просьбы Тенева, узнавъ, что онъ держится „піанственной страсти“; равно отказалъ и Быкову, вѣроятно въ слѣдствіе рекомендаціи ректора, который въ спискахъ отмѣтилъ противъ его имени: *mores habet optimos, profectum in litteris fere nullum*. Что касается до префекта Ильинскаго, то отказъ его вступить въ монашество, по видимому, былъ принятъ спокойно: Ильинскій 10 лѣтъ послѣ того оставался префектомъ, хотя обстоятельства выхода его изъ

службы и даютъ поводъ предполагать, что Платону казалось болѣе полезнымъ имѣть на должности префекта лице монашествующее. Какимъ взглядомъ руководствовался Платонъ при выборѣ наставниковъ, преимущественно монашествующихъ, это высказалъ онъ въ письмѣ къ Амвросію: „вся сила, писалъ онъ, въ учителяхъ способныхъ, въ коихъ есть недостатокъ; для сего надобно разрѣшить постриженіе желающихъ ученыхъ постричься; ибо бѣльцы ненадежны. Годъ, или много два побудутъ, и просятся вонъ; они только въ надеждѣ лучшаго мѣста въ учителя желаютъ. А монашествующіе надежныѣ“ (ы). Какъ велика была въ Платонѣ привязанность къ ученымъ монахамъ, показываетъ списокъ учителей 1762 года, относящійся ко времени его ректорства: въ этомъ году всѣ учителя были монахи. И въ послѣдствіи времени, при назначеніи на учительскія должности, Платонъ всегда отдавалъ предпочтеніе тѣмъ, которые объявляли желаніе поступить въ монашество, и поощрялъ таковыхъ своимъ особеннымъ вниманіемъ и наградами. Въ 1768 году, когда учитель нисшаго класса Амвросій переведенъ былъ въ московскую академию, Платонъ предписалъ ректору семинаріи „представить на оный классъ во учителя изъ студентовъ, къ тому ученію способныхъ и нравами честныхъ, а при томъ, если можно, и постриженіе принять желающихъ“. Избраны были два кандидата: Харламовъ и Чижевскій, но они объявили, что за несовершенствомъ ихъ лѣтъ въ настоящее время монашество принять не желаютъ. Одинъ изъ нихъ (Чижевскій) чрезъ три года послѣ то-

(ы) Письмо отъ 7 января 1808 г.

го принялъ постриженіе. Въ 1775 году въ учителя нисшаго класса Платонъ опредѣлилъ студента Михаила Заболотскаго съ жалованьемъ по 50 руб. въ годъ. Въ слѣдующемъ году, когда Заболотскій объявилъ желаніе быть монахомъ, Платонъ прибавилъ ему 20 рублей жалованья, и далъ резолюцію: „а когда пострижется, то и еще будетъ прибавка“. Въ 1785 году въ учителя нисшаго класса были представлены двое студентовъ богословія; Платонъ опредѣлилъ Остроумова, „яко монашество воспріять желающаго“. Въ 1798 году, когда учитель информаторіи Николай Алексѣевскій подалъ прошеніе о постриженіи его въ монашество и причиною своего желанія выставилъ то, чтобъ „болѣе усовершенствоваться въ наукахъ“, Платонъ написалъ на его прошеніи: „помощникомъ ево сдѣлать греческаго и еврейскаго языковъ и жалованья выдавать съ нынѣшняго 1798 года изъ виванской семинарской суммы 100 руб. и дать ему особую келлію, и при томъ приготовляться ему къ монашеству благочестіемъ, благонравіемъ и должности своея прилѣжнымъ прохожденіемъ“.

Управленіе дѣлами семинаріи, сосредоточиваясь въ рукахъ ректора и префекта, по мысли Платона должно было имѣть еще нѣсколько представителей, имъ подчиненныхъ. Всѣ они имѣли извѣстную степень власти въ своемъ маленькомъ мірѣ, но въ стремленіи къ ея разширенію были ограничены инструкціями. Власть внутренняго надзора за всѣми учениками, во время ихъ занятій въ комнатахъ и во время ихъ прогулокъ, принадлежала *сеніору*, который избирался ректоромъ изъ студентовъ богословія и былъ исполнителемъ распоряженій начальства, которому ежедневно докладывалъ о томъ, какъ день

былъ проведенъ учениками. Сеніоръ обыкновенно пользовался довѣріемъ начальства, и власть его была довольно обширна. Такъ какъ при умноженіи числа учениковъ сеніоръ одинъ не могъ за всѣмъ усмотрѣть, то ему назначаемъ былъ *помощникъ*, который избирался также изъ студентовъ богословія. Помощнику сеніора предписывалось 1) надзирать за хожденіемъ въ церковь, въ классы ординарные и экстраординарные, въ столовую; 2) смотрѣть, всѣ ли въ надлежащее время встаютъ и ложатся; 3) вникать во все по части хлѣбни, столовой и инспекторовъ; 4) все исправлять съ совѣтомъ сеніора, впрочемъ относиться по своей должности самому, куда слѣдуетъ, непосредственно; 5) *взойти наипаче въ то, нельзя ли сдѣлать чего новаго къ лучшему, и подавать о томъ свои записки со мнѣніемъ*“ (б). Отдѣльными блюстителями порядка въ каждой комнатѣ, гдѣ жили семинаристы, были *инспекторы*, также изъ студентовъ, состоявшіе подъ смотрѣніемъ сеніора. Ихъ обязанность состояла въ присмотрѣ за учениками, жившими въ одной съ ними комнатѣ (в). Такъ какъ нѣко-

(б) Архив. Троицк. сем. 1805 г.

(в) Вотъ инструкція семинарскимъ инспекторамъ, составленная въ 1787 году: „инспекторъ есть наблюдатель благочинія и благосостоянія учениковъ, ему порученныхъ; и потому ему должно 1) знать число и качество своихъ жителей, и вещи въ полатѣ его находящіяся; а для сего имѣть реэстръ жителей, и прибить оный въ своемъ покоѣ на стѣнѣ; имѣть также опись вещей, какія будутъ принадлежать къ его покою, и по той описи сдавать послѣ вещи своему въ инспекторствѣ преемнику съ роспискою. 2) Каждый день наблюдать, чтобы порученные его смотрѣнію, какъ скоро должны будутъ вставать отъ сна, то бы непремѣнно всякой порядочно обу-

которые изъ учениковъ помѣщались въ лавры на квартирахъ, то для надзора за ними избирался особый *своекоштный сеніоръ* изъ студентовъ богословія, или философіи, жившій также въ посадѣ. Онъ ежедневно обязанъ былъ на словахъ доносить начальству о состояніи

ся, одѣлся, причесалъ голову, умылся и убралъ свою постелью. 3) Ежедневно какъ скоро означено будетъ звонкомъ время читать молитвы: то наблюдать, чтобъ ученики были уже готовы къ слушанію тѣхъ, то есть, чтобы уже встали и убрались по надлежащему. 4) Смотрѣть, чтобъ по выслушаніи молитвъ каждый ученикъ садился на свое мѣсто, сидѣлъ тихо и не шумѣлъ, пріуготовлялся въ школу, какъ-то: повторялъ бы урокъ, прочитывалъ задачу и разбиралъ то, что отъ г. учителя въ школѣ имѣетъ быть преподаваемо. 5) Какъ скоро дано будетъ знать звонкомъ, идти въ какую либо школу: такъ скоро посылать всѣхъ въ школу; запираетъ всегда покой и отъ онаго имѣть ключъ при себѣ. 6) Наблюдать, чтобъ по окончаніи ученія всякой приходилъ въ свой покой; и какъ чернилицу, такъ книги и теку, шапку или шляпу положилъ въ свое мѣсто, а не разбрасывалъ по окнамъ или по столу. 7) Въ часы назначенные *въ образъ поведенія* для отдохновенія и гулянія желающимъ поиграть или повеселиться, позволять то дѣлать пристойнымъ образомъ; при чемъ особенно смотрѣть, чтобы одинъ другаго не обижалъ, какъ то язвительною насмѣшкою, прозваніемъ и другимъ какимъ либо образомъ; чтобъ не драли и не марали платья и сапоговъ. 8) Когда надобно будетъ идти въ столовую кушать: то смотрѣть, чтобы всѣ шли вмѣстѣ и порядочно, а не рѣзвились. 9) Въ учебные дни послѣ обѣда въ исходѣ перваго по полудни часа запрещать всѣ забавы и приказать приготовляться идти, такъ какъ выше сказано, въ школу. 10) Паче всего стараться о чистотѣ полаты; почему и за определеннымъ въ полату истопникомъ смотрѣть. 11) Наблюдать, чтобъ всякой свой тулупъ, кафтанъ и другое платье содержалъ въ надлежащемъ порядкѣ и чистотѣ. 12) Учить учтивству и вѣжливости, да и самому того быть примѣромъ; то есть, если ученику случится говорить съ кѣмъ нибудь, а особливо съ высшимъ или посторон-

учениковъ, и сверхъ того входить въ семинарскую контору репортомъ, сперва ежемѣсячно, а въ послѣдствіи времени еженедѣльно. Начальство предписывало ему: „подавать недѣльный репортъ, и именно по понедѣльникамъ, съ означеніемъ, сколько онъ разъ въ недѣлю обошелъ

нимъ человѣкомъ: то стоять прямо, говорить учтиво, не кривляться, не чесать головы, рукъ и другихъ членовъ тѣла, не смѣяться, не зѣвать по сторонамъ: но со вниманіемъ слушать говорящаго и порядочно отвѣтствовать. 13) Покои чтобъ всегда были убраны, вымѣтены, накурены можжевеловымъ; чтобъ всегда было при нихъ ведро воды, квасу; кровати, столы, скамейки, подсвѣчники, ведра и другія въ полатъ находящіяся вещи всегда бѣ стояли на своемъ мѣстѣ и въ надлежащемъ порядкѣ. 14) Если кому нужно сходить въ другіе покои, такового отпускать, и назначать часы, и смотрѣть, въ назначенное ли время возвратился; а если безъ нужды промѣшкаетъ: то замѣтить, и принять въ разсужденіи того надлежащія мѣры. 15) Наблюдать, чтобъ ученики за монастырь или куда на сторону ходили съ дозволенія отца префекта; а потому, по прошествіи дня репортовать отцу префекту, кто куда ходилъ и долго ли былъ, и кто домой не пришелъ, а за монастыремъ остался. 16) Чтобъ ученики на дворъ, для благопристойности, и для избѣжанія простуды, ходили всегда одѣвшись, а не въ рубахѣ или камзолѣ. 17) Чтобъ для натуральной нужды всегда ходили въ определенное къ тому мѣсто. 18) Чтобъ на кухню или поварню, также въ хлѣбню и другія подобныя сими мѣста безъ причины неходили. 19) О больныхъ, о пропавшихъ, о дракахъ и другихъ безпорядкахъ, случившихся въ покоехъ, доносить въ скорости отцу префекту, или, по разсужденію, отцу ректору. 20) *Стараться замѣчать каждую, находящуюся подѣ смотрѣніемъ, склонности и привычки.* О чемъ и репортовать отцу префекту, или, по разсужденію, отцу ректору. 21) На печь чтобъ ученики не лазили, и не ломалибъ оную, клавши чулки и другое что либо просушить. 22) Смотрѣть, чтобъ печи хорошо были топлены, и во свое время закрыты трубы; чтобъ въ покоѣ не было ни холоду, ни излишняго жару и угару. 23) Дрова рубить, та-

всѣ квартиры; всѣ ли квартиры хороши и покойны, нѣтъ ли гдѣ обидѣ и соблазновъ со стороны хозяевъ или постояльцовъ; послушны ли и исправны инспекторы; не нужно ли кого перевести на другую квартиру, или перемѣнить инспектора (ибо перемѣнять квартиры ученикамъ, а сениору инспекторовъ не иначе позволено, какъ съ доклада). Примѣчать, не водится ли кто изъ студентовъ и учениковъ особенно съ кѣмъ изъ постороннихъ людей и свѣтскихъ, и не ходятъ ли или тѣ или сіи неблаговременно другъ къ другу въ дома. Почему, если что примѣчено будетъ, доносить. Всѣ за монасты-

скать въ покон, класть въ печь и растоплять, за водою или квасомъ ходить ученикамъ никогда не позволять; ибо есть на то истопникъ. 24) Въ баню, въ школу, въ церковь и на другое всякое всеобщее собраніе посылать вмѣстѣ всѣхъ непремѣнно, и запираеть покой. 25) Когда надобно будетъ ложиться спать, то приказывать ложиться всѣмъ вмѣстѣ, и послѣ осмотрѣть, всѣ ли легли и порядочно ли. 26) Итѣть выбраннаго отъ себя въ своихъ покояхъ цензора, которой бы въ отсутствіе его замѣчалъ безпорядки за товарищами и доносилъ ему объ оныхъ. 27) Всякое пустословіе, срамныя слова и пѣсни, сказки, басни, прибаутки и всякіе другіе подобныя симъ грубые поступки всевозможнымъ образомъ стараться истреблять. 28) А въ предупрежденіе всего, *подавать имъ матеріи къ разговору и друтому упражненію, приличныя ихъ состоянію и благодѣиамъ.* 29) Наблюдать, чтобъ ученики не били стеколъ въ окнахъ, ведеръ квасныхъ и другаго тому подобнаго не портили; а на учинившихъ то немедленно доносить отцу префекту. А за другія меньшія безпорядки можно не допускать учениковъ съ прочими гулять или сидѣть, или сажать ниже прочихъ, по школѣ нисшихъ; и вообще усмирять по разсужденію постыженіемъ. 30) *Стараться стерять въ учениковъ благодѣиое честолюбіе, которымъ бы они, яко трусиною, были управляемы въ поступкахъ.* 31) Сдавая вещи палатныя прежнему, сдавать и инструкцію съ роспискою.

ремъ студенты или ученики, хотябы то были казеннокоштные, для прогулки или нуждъ за лавру уволенные, подлежатъ надзиранію и отвѣту своекоштнаго сеніора; такъ какъ сеніоръ казеннокоштный особенно за все, что происходитъ въ монастырѣ, отвѣтствуетъ“ (э). Впрочемъ власть сеніора своекоштнаго не была самостоятельною; контроль надъ его дѣйствіями держалъ сеніоръ казеннокоштный, которому въ тойже инструкціи предписывалось „обойти всѣхъ своекоштныхъ по крайней мѣрѣ разъ въ недѣлю и отнестись о томъ по надлежащему“. Въ классахъ были особые блюстители порядка: *цензоры* и *авдиторы*. Первые смотрѣли, чтобъ ученики вели себя тихо и прилично въ классахъ, и вѣтъ классовъ помогали инспекторамъ въ смотрѣніи за учениками, послѣдніе предъ началомъ классовъ выслушивали уроки, назначенные учителями, и дѣлали рекомендаціи о нихъ въ нотатахъ. Для непосредственнаго наблюденія за дѣйствіями сеніоровъ, инспекторовъ и цензоровъ и для вспоможенія началству семинаріи въ надзорѣ за учениками, въ семинаріи существовало еще одно должностное лицо, подъ названіемъ *полицеймагистра*. Должность эта учреждена Платономъ въ 1784 году: полицеймагистеръ избираемъ былъ изъ учителей семинаріи съ жалованьемъ сперва по 15, потомъ по 20 руб. въ годъ, и утверждался въ должности Платономъ. Обязанности его изложены въ слѣдующей инструкціи, подписанной Платономъ: 1) полицеймагистеръ семинаріи опредѣляется для всевозможнаго наблюденія въ семинаріи и около оной чистоты, обратно-

(э) Собственноручная инструкція ректора Бѣлаго въ дѣл. арх. 1805 г.

сти и благочинія. 2) И потому полиціеѣмагистеръ каждый день долженъ ходить по семинаріи и наблюдать, чтобъ какъ въ жилыхъ семинарскихъ покояхъ, такъ и въ школахъ, въ столовой, хлѣбнѣ и на кухнѣ было чисто и уборно, чтобъ печи, столы, скамейки, стулья, кровати, ведры, ковши, оконницы, двери, скатерти, салфетки, блюда, тарелки, ножи и прочее были цѣлы, чисты и въ надлежащемъ порядкѣ. 3) Наблюдать, чтобъ печи были топлены умеренно и во свое время по утрамъ, и чтобъ въ покояхъ былъ воздухъ чистой, и для того приказывать раза два зимою накуривать можжевельникомъ, а лѣтомъ открывать окна. 4) Смотрѣть, чтобъ у всѣхъ семинаристовъ волосы были подстригаемы одинаковымъ образомъ, а не розно, а именно: чтобъ алавержей и висковъ висячихъ небыло, а была бы голова чисто причесана и въ пучокъ волосы завязаны, и чтобъ имѣли они чистоту и опрятность не только въ разсужденіи волосъ, но и платья, обуви, постелей, рукъ и лица, чтобъ въ назначенное время ложились спать и вставали, ходили въ школы, въ собранія, въ баню. 5) Имѣть смотрѣніе, чтобъ семинаристы ходили въ церковь орденомъ, и всѣ вмѣстѣ пришедъ стояли бы въ назначенныхъ мѣстахъ благочинно и орденомъ, а чтобъ неразговаривали, несмѣялись, съ одного мѣста на другое не переходили, а притомъ и всѣ бѣ пѣли. 6) Наблюдать, чтобы семинаристы въ банѣ осторожно и сколько нужно парились, чтобъ баня топлена была умеренно, и чтобъ вѣники, вода и все, что потребно къ банѣ, непременно было, также чтобъ предъ банею и послѣ бани полки были смыты и полъ выметенъ, что поручать особливо надсматривать цензорамъ. 7) Полиціеѣмагистеръ долженъ имѣть въ своемъ

смотрѣніи учительской и Пашутьевъ сады и Корбуху, наблюдая, чтобъ въ оныхъ дорожки были чисты, а на Корбухѣ подъ его присмотромъ и роща въ гулячіе дни семинаристами была очищаема. 8) Если какія откроются обстоятельства, препятствующія полиціеимагистру исполнять должность свою, о томъ, такъ какъ и о важныхъ, или студентами богословія и философій учиненныхъ, безпорядкахъ долженъ онъ доносить ректору и префекту, а низшихъ школъ учениковъ за безпорядки не весьма важные по благоразсмотрѣнію своему и самъ штрафовать можетъ, но не съченіемъ, а другими образы. 9) Смотрѣть за полукоштными и своекоштными учениками, чтобъ они ходили въ школу, въ церковь, въ собранія, а въ гулячіе дни на Корбуху съ казеннокоштными вѣсть, а какъ изъ нихъ большая часть живутъ на квартирахъ, то потому полиціеимагистеръ для наблюденія между ими всего вышеписаннаго порядка долженъ приставить нарочныхъ цензоровъ. 10) Полиціеимагистеръ можетъ употреблять себѣ въ помощь сениора и инспекторовъ и цензоровъ, а приказанія его въ разсужденія вышеписанной внутри и около семинаріи чистоты исполнять истопникамъ, почему онымъ всѣмъ и слушаться его повелѣній. 11) Если сверхъ предписаній, въ сей инструкціи изображенныхъ, смотря по состоянію обстоятельствъ, ректоръ и префектъ установитъ что либо въ разсужденіи наблюденія чистоты и благочинія почтутъ за нужное; то полиціеимагистеръ долженъ исполнять приказанія ихъ безотрицательно. 12) Главное же надъ всѣмъ тѣмъ смотрѣніе имѣть префекту, во что входитъ и ректору; ибо полиціеимагистеръ въ помощь токмо имъ опредѣляется. Почему въ случаѣ чьего либо противу вышеписаннаго

упущенія и долженъ будетъ отвѣтствовать не токмо полицеймагистеръ, но префектъ и ректоръ. 13) Ежели полицеймагистеръ усмотритъ сеніоровъ, инспекторовъ, цензоровъ и истопниковъ въ должности своей неисправными или неспособными, то онъ долженъ представлять префекту, дабы они переимены были“ (ю). Сверхъ указанныхъ должностныхъ лицъ были еще: *интендентъ, столовый и больничный инспекторы*, но о ихъ обязанностяхъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

Письменными канцелярскими дѣлами завѣдывала *семинарская контора*, называвшаяся прежде интендантскою. Иногородныя семинаріи въ своихъ отношеніяхъ именовали ее семинарскимъ правленіемъ, но этотъ титулъ она получила, по указу св. синода, уже въ 1798 году. До штатовъ семинарская контора находилась подъ вѣдѣніемъ духовной экспедиціи Учрежденнаго собора лавры и подканцеляристъ, который велъ дѣла семинарской конторы, назначался изъ писцовъ Учрежденнаго собора и зависѣлъ отъ приказнаго духовной экспедиціи, который былъ экспедиторомъ или главнымъ производителемъ дѣлъ по семинаріи (я). Послѣ штатовъ, въ 1768 году, когда состо-

(ю) Арх. Троиц. сем. 1784. № 31.—Въ 1803 году, когда начальство семинаріи представляло на должность полицеймагистера новаго учителя и въ представленіи написано было: *полицеймейстеръ*, Платонъ поправилъ это слово и далъ знать ректору и префекту, что названіе этого должностнаго лица происходитъ отъ латинскаго: *politiaе magister*.

(я) Протоколы Троиц. лавры 1763 г. № 396. Учрежденный соборъ приказали: 1) иныюшія по семинарской конторѣ и по мѣлничному повѣстью о лѣкарѣ дѣла съ описью перенести въ духовную экспедицію, однако совершать оныя особо, не мѣшая съ прочими дѣлами.

ялся указъ о исключеніи бывшихъ при лаврѣ приказныхъ служителей изъ подушнаго оклада, канцеляристъ семинарской конторы немогъ подойти подъ категорію приказныхъ служителей лавры, какъ состоявшій уже не въ ея вѣдомствѣ, а „подъ управленіемъ семинаріи ректора и префекта, и подъ особливимъ смотрѣніемъ префектовскимъ“, и нужно было особое ходатайство лавры предъ государственною коллегіею экономіи, чтобъ освободить его отъ подушнаго оклада. Обязанностію канцеляриста семинарской конторы въ это время было „исправленіе всякихъ покупокъ, кромѣ большихъ подрядовъ, записываніе расходовъ въ книгу, исправленіе слѣдующихъ до семинаріи письменныхъ дѣлъ и посылокъ въ Москву и въ прочія мѣста за покупками и другими дѣлами“ (е). Жалованья тогда получалъ онъ 42 рубля. Въ 1775 году семинарская контора получила нѣкоторую самостоятельность, и по ходатайству Платона стала имѣть свою печать съ государственнымъ гербомъ въ срединѣ и съ надписью кругомъ: „свято-троицкія Сергіевы лавры семинарской конторы“. Въ 1784 году канцеляристу семинарской конторы дана особая инструкція (v).

2) Подканцеляристу оной конторы быть подъ вѣдѣніемъ приказнаго оной духовной экспедиціи, и дѣла случающіяся исправлять обыкновенно оному приказному, яко экспедитору, однако съ докладу о тѣхъ отцевъ ректора и префекта. 3) Понеже по той конторѣ на исправленіе дѣлъ не много требуется времени, почему подканцеляристъ можетъ иногда быть и празднымъ, затѣмъ приказному того подканцеляриста употреблять ко исправленію дѣлъ и по духовной экспедиціи, дабы, хотя временно, однако празднымъ не находился.“

(е) Архив. Троиц. сем. 1768 г. N 1, л. 145, 146.

(v) Канцеляристомъ конторы болѣе 20 лѣтъ былъ братъ профес-

Контроль надъ ходомъ письменныхъ дѣлъ семинаріи, и особенно по части прихода и расхода суммъ и по другимъ статьямъ, и послѣ штатовъ принадлежалъ Учрежденному собору лавры, въ которомъ первымъ членомъ былъ намѣстникъ архимандрита. Мы видѣли, что архимандритъ во многихъ случаяхъ сносился съ семинаріею

сора московскаго университета Дмитрія Сергѣевича Аничкова, Яковъ, умершій въ 1784 году.—Вотъ инструкція канцеляристу: 1) „канцеляристъ долженъ исправлять всѣ письменныя канторскія дѣла съ надлежащимъ раченіемъ и исправностію. 2) Слѣдовательно долженъ онъ благовременно и исправно сочинять и изготовлять какъ годовыя для семинаріи росписанія, такъ и вѣдомости объ ученикахъ, также расходныя полугодовыя вѣдомости; расходы издержанные на покупку вписывать вѣрно въ шаурозапечатанныя изъ собора книги; сочинять и переписывать разныя представленія и въ потребныя мѣста сообщенія. 3) Непременно и строжайше ревизировать ему подъ смотрѣніемъ префекта представляемые отъ интенданта расходныя реестры, то ли число денегъ показано будетъ въ оныхъ расходахъ, какое имъ получено изъ канторы для покупокъ и другихъ расходовъ подъ росписку: также и то ли количество припасовъ выдано будетъ, какое имъ искуплено, и что потому окажется, представлять ректору и префекту. 4) Если интендантъ въ разсужденіи письменныхъ или другихъ какихъ либо дѣлъ будетъ имѣть нужду въ канцеляристѣ: то ему оныя исправлять безотрицательно, а въ случаѣ отлучки интенданта для покупокъ, канцеляристу исполнять его должность по семинаріи, такъ какъ и выдачу припасовъ, если отъ интенданта повѣрено будетъ, емужъ производить по надлежащему. 5) Канцеляристу въ канторскихъ покояхъ наблюдать чистоту и опрятность, чтобъ всѣ дѣла порядочно и по своимъ мѣстамъ расположены и хранимы были. 6) Ходить ему въ кантору и являться префекту каждый день, а къ ректору, когда онъ потребуетъ, и что отъ нихъ назначено будетъ, хотябы то и не до письменныхъ надлежало дѣлъ, но до семинаріи относиться будетъ, исправлять неупустительно“.

черезъ Учрежденный соборъ; и послѣ 1764 года этотъ порядокъ былъ удержанъ. Когда происходило назначеніе новыхъ учителей и передвиженіе прежнихъ съ одной кафедры на другую — указъ о томъ посылаемъ былъ изъ конторы архимандрита въ Учрежденный соборъ, который „призвавъ всѣхъ учителей, въ присутствіи соборныхъ старцевъ оный указъ объявлялъ и давалъ семинарской конторѣ копію для требуемаго исполненія“ (а). Извѣстія о мѣстахъ священно-и-церковнослужительскихъ, открывавшихся въ московской епархіи, посылаемы были изъ московской консисторіи въ Учрежденный соборъ, и соборъ отъ себя препровождалъ въ семинарію запросъ, не пожелаетъ ли кто изъ окончившихъ курсъ ученія или изъ исключенныхъ поступить на то или другое мѣсто. Относительно учениковъ, поступившихъ въ семинарію изъ иныхъ епархій, на основаніи синодальнаго указа (9 сентября 1770 года) было такое распоряженіе, что семинарская контора ежегодно послѣ ваканціи представляла въ Учрежденный соборъ ихъ списки, а соборъ сообщалъ оныя при своихъ промеморіяхъ въ епаршескія консисторіи. Въ дѣлахъ семинаріи сохранились запросы Учрежденнаго собора въ родѣ слѣдующихъ: Учрежденному собору оныя лавры отъ семинарской конторы потребно извѣстіе, не пожелаетъ ли кто изъ окончавшихъ троицкой семинаріи студентовъ къ производству на такое-то праздное священническое мѣсто? или: обучающійся въ семинаріи такой-то ученикъ какого ученія и на чьемъ коштѣ? или: съ котораго году такой-то ученикъ въ семинаріи обучается и какія въ уче-

(а) Арх. Троицк. сем. 1769 г. N 17 лист. 90.

нім успѣхи оказывають и какого состоянія (т. е. поведенія) или: такой-то ученикъ исключенъ ли изъ семинаріи? и т. п. (б). Естественно, что при такомъ порядкѣ дѣлъ намѣстникъ, „яко лице архимандрита представляющій,“ какъ первоприсутствующій въ соборѣ, имѣлъ большое вліяніе на дѣла семинаріи. Въ 1770 году, когда выбылъ ректоръ Иларіонъ, и преемникъ ему еще не былъ назначенъ, Платонъ въ указѣ Учрежденному собору писалъ: „надсмотрѣніе надъ семинаріею и учителями имѣть префекту Ильинскому, коему въ нужныхъ и важныхъ по семинаріи дѣлахъ о. намѣстнику представлять и съ его согласія поступать, и о чемъ надлежать будетъ до меня, общее имѣть представленіе“. Въ 1779 году чрезъ намѣстника Платонъ приказалъ семинарской конторѣ выбрать изъ студентовъ семинаріи учителя французскаго языка для новгородской семинаріи. При выборѣ произошелъ у намѣстника съ ректоромъ семинаріи споръ: намѣстникъ предлагалъ одного, а ректоръ другого. Споръ кончился тѣмъ, что ни одна сторона не уступила, и Платону было донесено, что „въ выборѣ учителя согласиться не могли“. Платонъ далъ на донесеніи такую резолюцію: „какъ намѣстникъ знатокъ во французскомъ языкѣ, то *ему* выбрать изъ учителей или семинаристовъ, который бы могъ обучать французскому языку, *по своему разсмотрѣнію*. А таковыя споры и спорящимъ предосудительны, и досадительны намъ“ (в). Въ 1787 году при ректорѣ Меѳодіѣ Смирновѣ намѣстникомъ былъ Доскеевъ. Когда Меѳодій, бывший бібліотекаремъ, при

(б) Ibid. дѣла 1792 г. N 11.

(в) Ibid. дѣла 1779 г. N 27.

поступленіи на должность ректора, сдавалъ бібліотеку новому бібліотекарю, при сдачѣ оказались нѣкоторыя книги утраченными. Платонъ получивъ о томъ донесеніе, предписалъ Учрежденному собору разсмотрѣть дѣло о утраченныхъ книгахъ и дать мнѣніе. Тогда Учрежденный соборъ потребовалъ 1) „чтобъ ректоръ Мееодій представилъ всенепремѣнно въ натурѣ не только тѣ книги, кои при немъ пропали, но также и тѣ, кои при бывшемъ бібліотекарѣ пропали, а при приѣмѣ имъ въ числѣ утраченныхъ не представлены; 2) и симъ книгамъ, кои слѣдуетъ взыскать съ него ректора, прислать въ Учрежденный соборъ реэстръ, поелику изъ приложеннаго отъ него ректора реэстра при репортѣ къ его высокопреосвященству сего узнать не можно; 3) если коихъ книгъ по чему либо не можно будетъ ему ректору представить въ натурѣ, о тѣхъ дать знать собору съ показаніемъ цѣны по каталогамъ, чего какая книга стоитъ; 4) о тѣхъ книгахъ, кои до него не явились, прислать въ Учрежденный соборъ немедленно реэстръ съ показаніемъ, при чемъ содержаніи бібліотеки семинарской какая книга утрачена, и кѣмъ имянно, и куды таковой отбылъ, или при семинаріи находится, поелику и сихъ обстоятельствъ изъ реэстра, приложеннаго отъ него ректора при репортѣ, собрать не можно.“ Видно изъ этого строгаго и укорительнаго требованія, какъ неблагоприятны были отношенія намѣстника къ ректору семинаріи. Но дѣло кончилось не по желанію намѣстника. Когда донесено было Платону, что утраченныя при Мееодіѣ книги оцѣнены въ 115 рублей, и Мееодій письмомъ просилъ Платона дать ему трехъ-годовой срокъ для отысканія книгъ, Платонъ написалъ резолюцію, что

„тотъ искъ онъ ректору прощаетъ“ (г). Въ 1801 году при ректорѣ Августинѣ, когда намѣстникомъ лавры былъ Мельхиседекъ Минервинъ, учитель іеромонахъ Діонисій за нетрезвую жизнь на время, съ цѣлію исправленія, былъ удаленъ изъ лавры, но потомъ самовольно явился въ лавру, и намѣстникъ принялъ его подъ свое покровительство. Ректоръ, архимандритъ Августинъ донесъ о томъ Платону; Платонъ написалъ: „архимандритъ и ректоръ учинить слѣдующее: намѣстнику въ Учрежденномъ соборѣ учинить строгій репримантъ отъ лица нашего съ увѣщаніемъ, чтобъ давалъ собою примѣръ не безчинія, а благочинія“ (д). Это обстоятельство, безъ сомнѣнія, не могло расположить намѣстника въ пользу семинаріи, которой онъ и прежде досаждалъ, но къ счастью самъ Платонъ вскорѣ созналъ нужду удалить Мельхиседека изъ лавры (е). Понятно, что изъ подобныхъ отношеній двухъ властей не могло выйти ничего добраго для семинаріи, и лучшимъ для нея временемъ было то, когда объ должности и намѣстника и ректора совмѣщались въ одномъ лицѣ: такъ было при Павлѣ Зерновѣ, Аполлосѣ Байбаковѣ и Мельхиседекѣ Заболотскомъ, которые были въ одно время и ректорами и намѣстниками лавры.

Въ послѣднее десятилѣтіе своей жизни, Платонъ сталъ впадать въ недуги и жаловался на упадокъ силъ; но

(г) Ibid. дѣл. 1787 г. N 28.

(д) Ibid. дѣл. 1801 г. N 16.

(е) Въ письмѣ къ митрополиту новгородскому Амвросію Платонъ отъ 12 іюля и 8 ноября 1803 года писалъ о Мельхиседекѣ: „намѣстникъ меня много беспокоитъ; человекъ вѣтреный, заносливый, и всѣмъ раздражаетъ, и всѣ на него жалуются, а онъ на всѣхъ. Do-
leo, quod in eo eligendo erraverim, ut homo.“

„горячесть, какую имѣлъ онъ обще ко всемъ учащимся“, какъ самъ свидѣтельствуеъ въ письмѣ къ Амвросію, его неоставляла (ж). Въ царствованіе императора Павла, когда поднялось дѣло о реформѣ духовныхъ училищъ, окончившееся извѣстнымъ указомъ 1798 года, въ св. синодѣ образовалось мнѣніе, чтобъ семинарія троицкая не была самостоятельнымъ учебнымъ заведеніемъ, а приписана была къ московской академіи. Узнавъ о томъ изъ письма Амвросія Подобѣдова, архіепископа казанскаго, который въ ту пору присутствовалъ въ св. синодѣ, Платонъ писалъ къ нему: „для семинаріи троицкой я болѣе всего желаю, чтобъ она сохранила тотъ порядокъ и успѣхъ, коими доселѣ Богъ ее благословляетъ, а потому приписанной ей быть куда либо почитаю оскорбительнымъ и не нужнымъ“ (з). Амвросій, самъ получившій образованіе въ троицкой семинаріи, поддерживалъ мнѣніе Платона, и даже болѣе: достигъ того, что семинарія поставлена на однихъ правахъ съ академіею. Отъ 17 октября того же 1798 года Платонъ писалъ къ нему: „за обнадеживаніе, что троицкая семинарія, васъ воспитавшая, нѣкоторое получить отличіе, благодарить она бывшему своему питомцу, а нынѣ ея патрону, а съ нею и я вкупѣ.“ Дѣйствительно въ указѣ св. синода 31 октября 1798 года сказано: „для усовершенія въ наукахъ присылать отнынѣ понятнѣйшихъ изъ семинаріи учениковъ въ четыре академіи, а равно и троицкую лаврскую семинарію, яко подѣ однимъ съ московскою академіею главнымъ начальствомъ состоящую“. Тогда

(ж) Письмо Платона къ Амвросію отъ 19 марта 1800 г.

(з) Письмо отъ 6 сентября 1798 г.

какъ указомъ предписано выдавать во всѣ академіи и семинаріи изъ консисторій шнуроспечатанныя приходо-расходныя книги, которыя по окончаніи года разсматривать консисторіямъ, семинарія троицкая, по силѣ того же указа, была изъята изъ сего постановленія. Но не надолго успокоилась заботливая мысль Платона о его семинаріи: по указу 1798 года положено было перемѣстить московскую академію въ Донской монастырь: но когда помѣщеніе тамъ академіи оказалось неудобнымъ, въ синодѣ возникло мнѣніе перемѣстить академію въ троицкую лавру. Извѣстіе о томъ, сообщенное Платону Амвросіемъ, со скорбію принято было Платономъ, и онъ писалъ Амвросію (отъ 8 марта 1800 года): „незнаю, съ чего вышло, чтобъ академію перемѣщать въ лавру. Я не предвижу еще удобства въ томъ, а болѣе наклоняюсь на Воскресенскій монастырь, какъ и всегда къ тому расположенъ былъ. Прошу дать совѣтъ“. Вскорѣ послѣ того опять писалъ Платонъ: „академію въ лаврѣ завести, кажется невмѣстительно; ибо для академіи надобно особое начальство, съ другимъ несоединенное. И что будетъ ректоръ академіи въ лаврѣ, когда семинаріи въ Москвѣ онъ будетъ предпочтительнѣе. Да и новгородскій (т. е. Гавріилъ) ко мнѣ писалъ: что академіи нельзя быть въ лаврѣ, а надлежитъ быть въ Москвѣ, по волѣ государевой“. Мнѣніе Платона опять взяло верхъ: академія въ лавру не была перемѣщена, и семинарія осталась при прежнихъ правахъ. Однакоже въ 1808 году, когда рѣшенъ былъ вопросъ о реформѣ духовныхъ училищъ, Платонъ опять встревоженъ былъ слухами, что и троицкая семинарія подпадетъ измѣненіямъ, или даже будетъ закрыта; онъ просилъ митрополита Амвросія

отстоять прежніе порядки троицкой семинаріи и писалъ ему: „внука вашего, по прошенію вашему, я велѣлъ принять въ троицкую семинарію, но съ тѣмъ, чтобъ въ той семинаріи оставленъ былъ прежній ученія и жительства методъ, который симъ самымъ прошеніемъ апробуется, и который вами самими ознаменуется, къ неималой чести троицкой семинаріи“ (и). Въ концѣ того же 1808 года Платонъ писалъ къ бывшему ректору троицкой семинаріи, а тогда уже ректору новой санктпетербургской академіи Евграфу: „*adhuc timemus, ne alma mater, seminarium Troizense, in nihilum redigatur*“ (i).

Въ это время Платонъ часто подвергался припадкамъ болѣзни: еще въ 1798 году писалъ онъ Амвросію: „меня старость и припадки геморроидальные совсѣмъ измучили“, а въ 1803 году о состояніи своего здоровья отзывался такъ: „я изъ болѣзни не выхожу и на тотъ свѣтъ собираюсь“ (к). Съ каждымъ годомъ послѣ того Платонъ ослабѣвалъ силами тѣлесными и душевными: „я, писалъ онъ къ Августину въ началѣ 1809 года, изнемогъ и духомъ и тѣломъ, и намѣренъ все епархіи правленіе сдать на васъ“. Въ слѣдующіе за тѣмъ и послѣдніе три года жизни ослабленіе силъ дошло до того, что у Платона измѣнился почеркъ, и замѣтно; что онъ писалъ дрожащею рукою. Въ дѣлахъ троицкой семинаріи сохранилось росписаніе жалованья наставникамъ семинаріи, поданное Платону 1 января 1812 года,

(и) Письмо къ Амвросію 7 генв. 1808 г.

(i) Письмо къ Евграфу отъ 6 дек. 1808 г.

(к) Письмо къ Амвросію отъ 18 октября 1803 г.

на росписаніи рукою Платона сдѣланы въ трехъ мѣстахъ отиѣтки, которыя написаны криво, съ пропусками и невольнѣ, такъ что ректоръ Евгенийъ своею рукою долженъ былъ дополнять резолюціи Платона (1).

11 ноября 1812 года не стало Платона. „Дѣти, возглашалъ ректоръ Евгенийъ питомцамъ семинаріи предъ гробомъ Платона, дѣти! восплачемъ о немъ слезами сыновней любви: онъ отечески любилъ насъ, онъ часто плакалъ за насъ!“

Управление семинаріею послѣ Платона св. синодъ предоставилъ преемнику его на каведрѣ московской Августину. Въ двухлѣтнее послѣ смерти Платона существованіе семинаріи Августинъ показалъ себя довольно равнодушнымъ къ учрежденіямъ Платона, изъ которыхъ нѣкоторые поспѣшилъ и уничтожить. Прежде начальство семинаріи обыкновенно представляло Платону нѣсколько кандидатовъ на мѣста платониковъ, т. е. воспитанниковъ, содержавшихся на сумму, пожертвованную Платономъ, и Платонъ самъ всегда избиралъ новыхъ платониковъ: когда въ 1813 году по прежнему порядку сдѣлано о томъ представленіе Августину, онъ далъ резолюцію: „опредѣлить, кого разсудитъ отецъ ректоръ“. Въ томъ же году, когда нужно было избирать новаго полиціе-магистера, Августинъ упразднилъ эту должность, учрежденную Платономъ, и написалъ на представленіи: „полиціе-магистеръ никогда ничего не дѣлалъ, сеніоръ исправить все“. Въ 1814 году и сама семинарія окончила свое 70-лѣтнее существованіе, уступивъ свое мѣсто московской духовной академіи.

(1) Дѣл. 1812 г. N 5.

II.

Внѣшнее устройство семинаріи. Помѣщеніе. Содержаніе учителей и учениковъ. Экономія. Вклады. Пріемъ учениковъ, ихъ званіе и число.

1.) Верхній этажъ такъ называемыхъ царскихъ чертоговъ продолжалъ оставаться недоступнымъ для семинаріи: начальству лавры вѣнчено было въ обязанность блюсти за цѣлостію этого зданія, такъ что въ первые годы царствованія Екатерины II, вмѣсто гвардейскихъ инвалидныхъ солдатъ, которые при императрицѣ Елисаветѣ приставлены были для смотрѣнія за зданіемъ, эта обязанность возложена на лаврскихъ служителей. Впрочемъ въ 1768 году по просьбѣ лавры, которая за недостаткомъ служителей не могла смотрѣть за охраненіемъ въ чертогахъ разныхъ вещей, стали присылать для сего служителей изъ Коллегіи экономіи.

Въ первое время существованія семинаріи для помѣщенія семинаристовъ отдѣланы были подъ чертогами только двѣ палаты, въ которыхъ съ трудомъ помѣщалось до тридцати человекъ; прочіе жили за лаврою въ бурсахъ. Будучи еще ректоромъ, Платонъ заботился объ удобствахъ въ размѣщеніи учениковъ, а когда сталъ архимандритомъ лавры, приказалъ (въ 1767 году) начальству семинаріи дать мнѣніе, какъ бы лучше можно было размѣстить ихъ. Ректоръ Иларіонъ и префектъ Ильинскій подали такое мнѣніе: „понеже нынѣ семина-

ристы живутъ не всѣ вмѣстѣ, но иные внутри лавры, другіе за лаврою въ бурсахъ, а нѣкоторые въ своихъ домахъ, въ чемъ признается непристойность (здѣсь рукою Платона приписано: „и къ лучшему ихъ содержанію препятствіе“), то для лучшаго порядка и пристойности надлежитъ опредѣлить имъ всѣмъ для житія покои внутри лавры, изъ коихъ въ каждомъ покоѣ жить не болѣе осьми, или, по крайней мѣрѣ, десяти человѣкъ, такъ чтобы большіе семинаристы отъ малыхъ, хорошіе отъ худыхъ и лѣнливыхъ (здѣсь Планонъ замѣтилъ „худые и лѣнливые въ семинаріи быть недолжны: развѣ здѣсь разумѣются посредственные“) въ особливые покои отдѣлены были для того, чтобы хорошіе отъ худыхъ развратиться не могли. Но какъ внутри лавры подъ чертогами имѣется готовыхъ большихъ только два покоя, гдѣ не болѣе по крайней нуждѣ тридцати человѣкъ помѣститься могутъ, почему надлежитъ исправить имѣющіеся тамъ же три покоя. Но какъ удобнаго для исправленія означенныхъ покоевъ времени нынѣ остается мало (дѣло было въ декабрѣ), и потому все то въ скорости исправить не можно, а особливо за недостаткомъ оконничныхъ мастеровъ, да притомъ же и во всѣхъ тѣхъ пяти покаяхъ, хотябъ и были они исправлены, всѣ семинаристы помѣститься не могутъ, то не благоволено ли будетъ, на что и отецъ намѣстникъ согласенъ, приказать занять, хотя до исправленія показанныхъ подъ дворцемъ покоевъ, имѣющіеся за олтаремъ трапезной церкви праздныя почти, братскія келліи въ оной линіи гдѣ имѣется три келліи большихъ, въ коихъ по крайней мѣрѣ по 15 человѣкъ помѣститься могутъ, да двѣ поменьше, въ коихъ обоихъ больше 10 человѣкъ жить можно, а для

кушанья ходить всеѣмъ подѣ чертоги въ одну нарочитую палату“. На послѣднее представленіе Платонъ не согласился и далъ резолюцію: „сверхъ трехъ покоевъ, что подѣ чертогами, исправить по надлежащему всю линію отъ каличьихъ воротъ, которая опредѣляется, чтобъ жить тамъ семинаристамъ. А доколѣ сѣи покои по линіи и подѣ чертогами исправлены не будутъ, жить до времени семинаристамъ въ бурсахъ: а въ кельи, что за трапезою, не переводить, дабы семинаристы отъ монашествующихъ отдѣлены были“ (м). Когда начальство семинаріи осмотрѣло линію въ городской стѣнѣ отъ каличьихъ воротъ и три палаты подѣ чертогами, и составило смѣту работъ, оказалось, что отдѣлка покоевъ въ стѣнѣ, которыхъ было числомъ 11, стоитъ слишкомъ дорого, и что помѣщеніе въ трехъ палатахъ просторнѣе, пежели въ комнатахъ городской стѣны. По представленію ректора и префекта, Платонъ приказалъ распорядиться отдѣлкою трехъ палатъ подѣ чертогами съ сѣверной стороны (н). Любопытно, какъ въ то время производились подряды на казенныя работы: въ бумагахъ читаемъ, что публикація о работахъ читаема была на Красной горѣ съ барабаннымъ боемъ. Поправка палатъ состояла въ томъ, что вмѣсто кирпичныхъ половъ настланы были деревянные, сдѣланы вновь печи и рамы. Однакожъ не все ученики могли помѣститься во вновь отдѣланныхъ палатахъ, и многіе продолжали жить въ бурсахъ, которыя стояли за монастыремъ близъ конюшеннаго двора. Когда, по причинѣ умноженія учениковъ,

(м) Дѣла архив. Троиц. сем. 1767 г. связк. I. N 1.

(н) Арх. Троицк. сем. 1768 г. N 15.

и въ бурсахъ стало тѣсно, Платонъ въ 1768 году, въ бытность свою въ лаврѣ, приказалъ ректору и префекту, чтобъ за лаврою для жительства семинаристовъ были построены новые покои. Гезелемъ архитектуры Иваномъ Метлинымъ написанъ былъ и планъ новой бурсы, и составлена смета, по которой она должна была обойтись въ 1263 рубля. Вѣроятно на хозяйственный взглядъ Платона эта сумма показалась слишкомъ высокою, и онъ приказалъ одинъ амбаръ съ житеннаго двора (житенный дворъ занималъ мѣсто позади чертоговъ отъ каличьей башни до красной) перевезти за монастырь къ бурсамъ и построить изъ него помѣщеніе для учениковъ (о). Бурса изъ амбара сдѣлана уже въ 1773 году: однакожъ начальство семинаріи настоятельно поддерживало прежнюю мысль, что неудобно семинаристамъ жить внѣ лавры. Въ 1775 году семинарская контора представляла Платону: „изъ обучающихся въ лаврской семинаріи нѣкоторые живутъ внутри, а другіе внѣ лавры—въ бурсахъ. А какъ таковое въ разныхъ мѣстахъ житіе семинаристовъ признается для многихъ обстоятельствъ за неспособное, въ лаврѣ жъ свободно помѣститься могутъ до 150 человекъ, именно: подѣ чертогами въ четырехъ покояхъ, на городской стѣнѣ отъ каличьихъ воротъ въ девяти покояхъ, на учительской линіи на верху въ осми, въ учительскихъ, кои теперь пусты, въ четырехъ, то не соблаговолено ли будетъ изъ упомянутыхъ за лаврою бурсъ семинаристовъ перевесть навсегда для житія въ лавру, оставя для больныхъ, по причинѣ лучшаго тамъ

(о) Дѣл. Троиц. сем. 1768 г. N 1. л. 117. 1773 г. N 1. Придѣлахъ приложены планы и фасады бурсы.

воздуха, одни покои^п. Платонъ утвердилъ своимъ согла-
сіемъ это представленіе (п). На мѣстѣ, гдѣ стояли бур-
сы, устроенъ въ болѣе широкомъ видѣ семинарскій
огородъ, а оставшіяся отъ зданій матеріалъ велѣно упо-
требить на починку переходовъ или галлерей при учи-
тельскомъ корпусѣ (р). Въ 1781 году семинаристы
помѣщались въ трехъ мѣстахъ: подъ чертогами они за-
нимали сѣверную сторону нижняго этажа, а вся южная
или передняя сторона занята была классами; сверхъ того
семинаристы жили въ верхнемъ этажѣ учительскаго кор-
пуса, который шелъ отъ чертоговъ до восточной сто-
роны ограды на 39 саженьхъ; наконецъ они жили въ
келліяхъ по городской стѣнѣ отъ каличьей башни до
звонковой на пространствѣ 44 сажень (с). Учители по-
мѣщались въ среднемъ этажѣ учительскаго корпуса; подъ
окнами во всю длину этажа тянулась деревянная галле-
рея. Ректоръ и прѣфектъ жили въ *келарскомъ* корпусѣ,
который простирался отъ келарской башни до святыхъ
воротъ, и занималъ пространство въ 50 сажень; онъ
былъ двухъ-этажный. Келарскою называлась башня, сто-
ящая въ срединѣ между красной и надворотной; когда
же должность келаря была уничтожена, башня стала на-
зываться *ректорскою*. Келарскіе покои первый занялъ
ректоръ Аполлосъ въ 1775 году. Позади царскихъ чер-
тоговъ, къ сѣверу до самой ограды, стояли дворцовыя
кухни, устроенныя на мѣстѣ бывшаго дворца царя Іоанна

(п) Дѣл. архив. Троиц. сем. 1775 г. N 23.

(р) Архив. Троиц. лавр. 1780, N 56.

(с) Историческое описаніе лавры, составленное намѣстникомъ Пав-
ломъ въ архив. Троиц. лавр. 1781 г. N 48.—Слич. Щекат. Геогр.
Словар. Том. 5. Свято-Троицкая Сергіева лавра.

Васильевича, но въ 1801 году по причинѣ ветхости онѣ разобраны, и на томъ мѣстѣ построено новое зданіе для семинаріи. Платонъ въ своей автобіографіи говоритъ о семъ: „лѣтомъ 1802 года я началъ новое строеніе въ лаврѣ для семинаріи. Ибо примѣтивъ, что богословская палата темна и тѣсна, а для трапезы семинаріи палата не только темна и тѣсна, но и сыра, разсудилъ все вновь построить, на основаніи бывшаго за нынѣшними чертогами и уже упраздненнаго дворца царя Іоанна Васильевича, гдѣ послѣ устроены были для нынѣшняго дворца кухни. Что все каменное устроено на 22 саженьхъ въ два яруса; въ низу хорошая для семинаристовъ трапеза и подлѣ нея кухня и хлѣбня, а въ верху большая и прекрасная аудиторія, а возлѣ нея большія двѣ палаты для библіотеки, а при томъ въ оную аудиторію сдѣлана галлерейя прямо изъ чертоговъ царскихъ, что все съ покрытіемъ новаго корпуса желѣзомъ въ 1803 году окончено“ (т). Въ это новое зданіе переведенъ богословскій классъ изъ старой аудиторіи подъ чертогами, а старую богословскую аудиторію занялъ классъ философскій; классы информаторіи, исторіи и церковнаго пѣнія помѣщены въ старой столовой, риторическій же и пѣстическій и другіе классы остались подъ чертогами.

Противъ келарскаго и учительскаго корпусовъ былъ садъ для семинаристовъ съ прудомъ. Вотъ свѣденія объ этомъ садѣ, записанныя намѣстникомъ Павломъ въ 1781 году: „внутри лавры на правой сторонѣ со входу отъ святыхъ воротъ, подлѣ дворца есть садъ регулярной,

(т) Автобіогр. Платона въ Москвитян. 1849 года. Это новое зданіе построенное въ 1802—3 год. то самое, гдѣ нынѣ помѣщается академическая библіотека.

сдѣланный изъ разныхъ проспектовъ, обнесенный каменною стѣною съ балюстрадою и столбиками. Оный садъ разводилъ, такъ какъ и имѣющійся посрединѣ его прудъ копагъ бывшій въ лаврѣ настоятель архимандритъ Тихонъ Писаревъ, отъ котораго имени 'показанный садъ называется *писаревскимъ*. Яблони, имѣющіяся въ ономъ саду, перенесены были изъ малаго сада, который находился прежде предъ окнами на лѣвой сторонѣ архимандричьихъ келлій" (у). Въ писаревскомъ саду было 24 гряды, на которыхъ для семинаристовъ сажали лукъ, картофель, свеклу (ф). Въ 1780 году Платонъ приказалъ ежегодно отпускать изъ семинарской суммы по 12 рублей на засаженіе писаревского сада плодовитыми деревьями. Кромѣ писаревского сада для семинаристовъ былъ еще садъ за чертогами, на житенномъ дворѣ, между каличею и звонковою башнею: мѣсто это прежде было занято амбарами, но въ 1773 году весь житенный дворъ очищенъ, а въ 1786 году Платону представленъ планъ сада: тутъ назначены были между прочимъ loca, ubi statimè poni possunt, и еще hortense umbraculum in forma sphaericae. Впрочемъ окончательное устройство этого сада относится къ 1797 году. Въ этомъ году Платонъ приказалъ ректору Августину „съ помощію уставника устроить садъ и для того посадить 100 лучшихъ яблонь изъ монастырскаго сада, 30 вишенъ, 6 грушъ и 6 сливъ" (х).

(у) Архив. Троиц. Лавр. 1781 г. N 48.

(ф) Архив. Троиц. сем. 1800 г.

(х) Планъ сада при дѣлахъ Арх. Троиц. сем. 1786 г. N 27. Резолюція Платона въ дѣлахъ 1798 г. N 20.

2.) Въ *содержаніи* семинаріи при Платонѣ произошла значительная перемена. Мы видели, какія обильныя средства давала семинаріи лавра до учрежденія штатовъ въ 1764 году, и въ какомъ тревожномъ состояніи была семинарія во время составленія штатовъ. Когда пошли слухи объ отобраніи монастырскихъ имѣній, архимандритъ троицкій Лаврентій въ своихъ распоряженіяхъ по содержанію семинаріи началъ высказывать, что прежнимъ щедротамъ лавры скоро будетъ конецъ. Тогда какъ его предшественники щедрою рукою разсыпали милости семинаріи, Лаврентій сталъ ограничивать требованія семинарскаго начальства, и вскорѣ по вступленіи въ управленіе лаврою, когда семинарская контора представила о потребности сдѣлать платье для учениковъ, написалъ: „означеннымъ семинаристамъ помянутыя надобности, *еже-ли безъ нихъ крайне обойтись невозможно*, и прежде таковыя жъ отъ лавры исправляемы были, и нынѣ по необходимости нужды покупкою исправить *съ крайнимъ* Учрежденнаго собора *разсмотрѣніемъ*“. И относительно содержанія учителей, Лаврентій сдѣлалъ измѣненіе (въ 1763 году). Порція ректору, префекту и учителямъ убавлена противъ 1759 года (въ прежніе годы выдавалась еще больше) на половину. Такъ ректору Платону и префекту Варлааму велѣно было отпускать каждому на день: „муки крупчатой и подрукавной по одному фунту, осетрины по полтора фунта, семги по полуфунту, тешки по полуфунту, икры зернистой по четверти фунта, щукъ просольныхъ по два фунта (прежде выдавали безъ вѣсу), рыбы живой или свѣжей разныхъ родовъ, когда случится, на уху и жаркое по 10 фунтовъ, масла коровья по полуфунту“.

Масла постнаго выдавалось въ 1759 году каждому по 5 ведръ, а Лаврентій назначилъ три, соли вмѣсто 4 пудовъ—два. Также сокращена порція и учителямъ (ц). Прежде учителя имѣли каждый въ своей квартирѣ особый столъ, но въ 1763 году Лаврентій приказалъ имъ обѣдать и ужинать вмѣстѣ. И въ выдачѣ провизіи происходила остановка: ректоръ, префектъ и учителя стали жаловаться Учрежденному собору, что имъ „въ 1763 году чрезъ нѣсколько времени не выдавано определенной порціи: рыбы, осетрины, семги, тешки и икры, что они принуждены были покупать себѣ на дневную порцію изъ определенного имъ жалованья, когда и такъ въ прочемъ содержаніи нынѣ имѣютъ недостатокъ“ (ч). Учрежденный соборъ приказалъ удовлетворить начальство семинаріи и учителей. Наступилъ роковой 1764 годъ: въ лаврѣ и семинаріи открылись потребности, которыя нужно было исправить деньгами, но Учрежденный соборъ писалъ: „понеже присланнымъ изъ коллегіи экономіи секунд-маіоромъ г. Турчаниновымъ имѣющаяся въ лаврѣ сумма вся описана и запечатана, за тѣмъ приказано купить не на что“ (ш). Прошло четыре мѣсяца 1764 года, и наставники семинаріи, не получая жалованья, подали въ Учрежденный соборъ жалобу, и просили имъ выдать жалованье за генварскую треть; „по слушаніи сего доношенія, Учрежденнымъ соборомъ определено: съ прописаніемъ обстоятельствъ, на какомъ основаніи и по какимъ указамъ лаврская семинарія учинена, также съ показаніемъ каждому изъ учителей под-

(ц) Архив. Троиц. семина. 1763 г. Связк. N 8.

(ч) Ibid. дѣла 1764 г. св. N 1.

(ш) Ibidem.

лежащаго денежнаго жалованья на генварскую сего года треть, въ коллегію экономіи представить доношеніемъ и требовать, откуда соблаговолено будетъ учителямъ за-
 жилое и заслуженное жалованье выдать, ибо безъ вы-
 дачи онаго всѣ продолжающіяся въ лаврской семинаріи
 науки остановиться могутъ“ (ш). Изъ письма ректора
 Варлаама къ Платону отъ 13 іюня видно, что коллегія
 экономіи отказала наставникамъ въ выдачу жалованья.
 Дѣло тянулось долго: учениковъ распустили на вака-
 цію ранѣе надлежащаго, именно 8 іюля и продлили ее
 до 8 сентября. Наконецъ въ сентябрѣ выдали жалованье
 за двѣ трети, но провизіи изъ лавры ни ректору, ни
 учителямъ не выдавали: въ октябрѣ слухи о закрытіи
 семинаріи были еще сильны. Въ генварѣ 1765 года рек-
 торъ три раза ѣздилъ въ Москву хлопотать въ колле-
 гіи экономіи о выдачу учителямъ жалованья за сентябр-
 скую треть 1764 г., и уже въ февралѣ сообщилъ онъ
 въ контору Лаврентія слѣдующее: „учрежденная о цер-
 ковныхъ имѣніяхъ комиссія положила на содержаніе лавр-
 ской семинаріи въ двѣ сего года трети генварскую и
 майскую 3,000 рублей, да изъ собственной Ея Импе-
 раторскаго Величества милости прибавленно 267 ру-
 блевъ 75 копѣекъ, кои деньги онъ, ректоръ, надѣется
 и получить въ непродолжительномъ времени“ (ъ). Та-
 кимъ образомъ на годичное содержаніе семинаріи назна-
 чено 4901 руб. 62½ копѣйки. Штатъ этотъ состоялся
 такимъ образомъ: предписано было лаврѣ сдѣлать справки,
 сколько чего на семинарію отъ лавры въ годъ исходитъ.

(ш) Ibid.

(ъ) Fascicul. litter. N 5 и 7. Арх. Троиц. сем. 1765 г. N 13.

По симъ справкамъ составлена вѣдомость, а по вѣдомости опредѣленъ штатъ.

Архимандритъ Лаврентій прежде всего далъ приказъ Учрежденному собору вмѣстѣ съ ректоромъ и префектомъ сдѣлать соображеніе относительно употребленія ассигнованной правительствомъ суммы. По довольномъ разсужденіи начальства семинаріи съ членами собора было опредѣлено: 1) жалованье ректору, префекту и учителямъ назначить такое, какое они получали въ послѣдній годъ предъ составленіемъ штатовъ, именно ректору 200 р., префекту 160, учителю риторики 100 р., пѣтики 70, высшаго класса 70, нѣмецкаго 60, нисшаго класса 80, еврейскаго и греческаго 60 р.; 2) сверхъ того въ замѣнъ провизіи, получавшейся прежде изъ монастыря, выдавать на каждый день ректору по 35 коп., префекту 30 коп., учителямъ монашествующимъ по 25 к., бѣльцамъ по 20 к.; 3) ученикамъ на покупку пищи, одежды и обуви производить на каждого въ день: богословамъ по 6 к., философамъ по 5½ к., реторамъ по 4½ к., а ученикамъ прочихъ школъ по 4 к. Ученикамъ первыхъ трехъ школъ, „яко въ возрастъ пришедшимъ“, выдавать деньги поименно съ росписками; а для учениковъ нисшихъ школъ, какъ хлѣбные, рыбные и прочіе припасы, такъ одежду и обувь покупать отъ семинарской конторы и стараться, дабы ученики были содержаны со всякимъ возможнымъ довольствомъ; 4) остальную за тѣмъ сумму употребить на покупку дровъ, медикаментовъ, рухляди, на наемъ служителей и на мелкіе расходы. Прежде нежели такое распределеніе суммы было утверждено архимандритомъ, 11 лучшихъ студентовъ богословія (въ томъ числѣ Андрей Подобѣдовъ, въ послѣдствіи Амбро-

сій, митрополитъ новгородскій), по внушенію студента Матвѣя Тененева, который убѣдилъ ихъ, что та сумма зависитъ единственно отъ распоряженія ректора, а не архимандрита, подали ректору просьбу, въ которой требовали, чтобъ деньги, назначенныя на ихъ содержаніе, между ними немедленно раздѣлены были. Начальство семинаріи признало въ этомъ дѣлѣ возмущеніе, и по донесеніи о томъ архимандриту опредѣлено было: „Тененева исключить изъ семинаріи, предавъ его предварительно безпощадному тѣлесному наказанію, а прочихъ, объявивъ имъ строгій репримандъ, обязать подписками, чтобъ впредь они не отваживались на подобные безпорядки“ (м). Въ томъ же 1765 году было постановлено, чтобъ ученикамъ, отправлявшимся въ дома на вакаціальное время и получавшимъ порціонныя деньги, денегъ этихъ не выдавать за все время ихъ отсутствія изъ семинаріи: тѣмъ же, которые остаются въ лаврѣ на вакацію, производить денежную и столовую порціи также, какъ въ учебное время (н). Чрезъ это ежегодно скапливалась не малая сумма.

Въ слѣдующемъ году (1766), когда Платонъ опредѣленъ архимандритомъ лавры, распоряженія относительно содержанія учителей и учениковъ, измѣнены были. Разсмотрѣвъ присланную изъ семинаріи вѣдомость о употребленіи суммы на содержаніе семинаріи, Платонъ далъ такое опредѣленіе: „къ лучшему порядку и для большаго въ ученіи успѣха надобно въ произвожденіи учителямъ жалованья и въ выдачѣ денегъ семинаристамъ на

(м) Ibid. N 5.

(н) Ibid. N 6.

содержаніе другое сдѣлать расположеніе, такое, чрезъ которое бы одинъ противъ другаго уравниень былъ, и чтобъ семинаристы въ самомъ своемъ содержаніи находили для себя къ большимъ въ наукахъ успѣхамъ побужденіе, именно наилучшихъ и надежнѣйшихъ изъ семинаристовъ надлежитъ отличить отъ тѣхъ, которые до толикой похвалы еще недостигли“. Затѣмъ Платонъ отивнилъ выдачу порціонныхъ денегъ наставникамъ и назначилъ общее годовое жалованіе: ректору 300 р., префекту 250 руб., учителю риторики и пѣтики 200 р., учителямъ высшаго класса, греческаго и еврейскаго языковъ, французскаго и нѣмецкаго каждому по 150 р., учителю нисшаго класса 120 р. Жалованье назначилъ выдавать по третимъ года. Въ то же время Платонъ отивнилъ и порціи ученикамъ ниспнихъ классовъ, и приказалъ выдавать всѣмъ жалованье: лучшимъ ученикамъ богословія по 6 коп. въ день, а прочимъ по 5½ коп., лучшимъ ученикамъ философіи по 5½, прочимъ по 4½ коп., лучшимъ риторамъ и пѣтамъ по 4½ коп., прочимъ по 4 к., лучшимъ ученикамъ высшаго класса по 4 к., прочимъ по 3½ к., нисшаго класса лучшимъ по 3½ к., прочимъ по 3 к., заправляющимся къ латинской грамматикѣ и еще не вступившимъ въ нисшій классъ по 2½ коп. Если кто изъ семинаристовъ безъ всякой основательной причины отъ школы отлучится, у такого вычитать изъ выдаваемой на содержаніе суммы противъ того, сколько онъ дней прогулялъ, вдвое. Относительно расходовъ на другіе предметы приказалъ префекту: „наблюдать крѣпко, чтобъ излишнихъ никакихъ расходовъ небыло“, и для того каждую треть года репортовать

архимандриту, какъ употреблена была семинарская сумма (ѣ).

Но выдача порціонныхъ денегъ ученикамъ на содержаніе, какъ и надобно было ожидать, не могла существовать долгое время: ученики, не зная экономіи, не могли надлежащимъ образомъ распорядиться деньгами и особенно, когда припасы зимою 1766 года вздорожали (ю), многіе изъ нихъ стали терпѣть недостатокъ въ пищѣ, не могли сшить для себя новой или исправить старую одежду, и начальство семинаріи, видя, что такой порядокъ содержанія семинаристовъ неудобенъ, представило Платону, чтобъ съ 1768 года отмѣнить выдачу имъ порціонныхъ денегъ и предлагало взять на себя содержаніе ихъ пищею и одеждою; Платонъ утвердилъ представленіе, и сто двадцать человекъ поступило на полное казенное содержаніе (я). При введеніи новаго положенія о содержаніи учениковъ, Платонъ приказалъ начальству семинаріи составить росписаніе на первую треть года, сколько нужно положить провизіи для стола учениковъ, и какую шить имъ одежду. На этомъ росписаніи Платонъ сдѣлалъ свои отмѣтки, довольно любопытныя. Семинарія полагала печенаго хлѣба на каждаго ученика въ день по три фунта, но Платонъ написалъ: „на половину семинаристовъ по 3 фунта, а на другую половину по два фунта съ половиною“. Мяса семинарія назначила каж-

(ѣ) Дѣл. Троиц. сем. 1766 г. N 1.

(ю) Архив. Троиц. сем. 1766 г. N 1 л. 4.

(я) Ibid. дѣл. 1767 г. N 1. Ректоръ и префектъ въ представленіи Платону писали: „въ таковомъ содержаніи (т. е. въ выдачѣ порціонныхъ денегъ) усматриваются слѣдующіе непорядки: 1) что между семинаристами въ содержаніи себя пищею надлежащаго обще-

дому по фунту, но Платонъ ограничилъ это замѣткою, чтобъ „писшихъ школъ ученикамъ производить по 3 фунта на четырехъ, а оставшееся число денегъ употреблять на прибавку во дни праздничные“. Далѣе въ росписаніи сказано: „крупъ гречневыхъ на кашу всѣмъ на одинъ ужинъ (какъ прежде бывало) по одному четверику въ день, ежели жъ варить кашу и на обѣдъ (что неотмѣнно, кажется, потребно), то по два четверика въ день“. Платонъ написалъ: „вмѣсто каши варить иногда кашницу съ мясомъ, отдѣляя мясо изъ вышеназначеннаго числа, и потому, если что будетъ оставаться отъ покупки крупъ и отъ масла коровья денегъ, оныя употреблять во дни постные праздничные на рыбу“. Въ дальнѣйшихъ статьяхъ росписанія Платонъ замѣтилъ, что не сказано о скатертяхъ и салфеткахъ и написалъ: „надобно, чтобъ были скатерти и утиральные платки“. Относительно шитья одежды Платонъ далъ резолюцію: „всѣхъ семинаристовъ оставить при прежнемъ ихъ собственномъ платьѣ до святой недѣли: а къ сему пасхи времени начать дѣлать на семинаристовъ платье казенное: во первыхъ сшить имъ кафтаны, а потомъ и прочее нужное записывая время, въ которое что кому сдѣлано. Шить же кафтаны на толикое число, на сколько суммы до-

ства завести не можно, 2) что маловозрастные, издержавъ взятыхъ денегъ на неподобныя вещи, претерпѣвать могутъ (что и дѣйствительно случается) въ потребномъ содержаніи крайнюю нужду, 3) въ разсужденіи платья, которое они исправляютъ уже отъ себя, оказывается великая у всѣхъ разность, а многіе одѣты бываютъ весьма худо, 4) принуждено позволять нѣкоторымъ семинаристамъ для многихъ въ содержаніи ихъ выгодъ жить въ домахъ ихъ отцовъ, что можетъ причинить въ ихъ поведеніяхъ и наукахъ не малой вредъ“.

стать можетъ. При чемъ симъ не запрещается виѣсто кафтана купить что другое, въ чемъ больше кто нужды находить, напр. сапоги, рубахъ и прочее, по разсмотрѣнію префекта“. Въ концѣ росписанія Платонъ написалъ: „всевозможное ректору, а особливо префекту (ибо все семинаріи содержаніе въ его распоряженіи) прилагать стараніе, чтобъ все такъ исправлено было, какъ отъ нихъ же ректора и префекта представляется“ (е). Вотъ первый опытъ хозяйственныхъ распоряженій новаго архимандрита лавры! Послѣ того онъ ежегодно просматривалъ приходорасходныя семинарскія книги и всегда находилъ нужнымъ сдѣлать на нихъ свои замѣчанія. До 1770 года Платону подавались третныя вѣдомости о расходахъ, а въ этомъ году онъ далъ такой приказъ: „отнынѣ впредь при наступленіи каждаго года заблаговременно дѣлать семинарской конторѣ генеральное росписание, что именно и на сколько чего въ годъ, на всякое семинаріи содержаніе, не обходя ничего, купить надобно, какъ отъ лавры на годовое содержаніе росписание дѣлается, и оное на разсмотрѣніе намъ представлять“. Кромѣ частныхъ замѣтокъ на разныхъ статьяхъ расхода, Платонъ нерѣдко дѣлалъ на росписаніяхъ общія замѣчанія, въ которыхъ внушалъ начальству семинаріи правила бережливости и аккуратности въ веденіи экономическихъ дѣлъ. Такъ на росписаніи 1771 года Платонъ написалъ: „какъ во всѣхъ обстоятельства, особливо заочно, взойти невозможно, то обязанъ особенно префектъ всерачительно смотрѣть, чтобъ все происходило съ хорошимъ порядкомъ, вѣрностію и благопрістойно-

(е) Тамъ же.

стію, а въ случаѣ сумнѣнія и намъ докладывать“. На росписаніи 1789 года встрѣчаемъ слѣдующую замѣтку: „поступить по учиненнымъ на статьяхъ отиѣткамъ, наблюдая доброе хозяйство, вѣрной присмотръ и проницательные во всемъ догадки; ибо я надѣюсь, что съ симъ будетъ во всемъ порядокъ и довольство, а безъ сего, сколько на бумагъ ни писать, ни распорядить, — хорошаго не будетъ“ (v).

Цѣлю такого вниманія Платона къ хозяйственнымъ дѣламъ, которое, какъ самъ свидѣтельствуеъ, получилъ онъ въ наслѣдство отъ матери, было не то только, чтобъ семинаристамъ все было „ко удовольствію“, но и то еще, чтобъ отъ каждаго года могла быть остаточная сумма. Это Платонъ высказывалъ неразъ: будучи

(v) Арх. Троиц. сем. 1771 и 1789. Вотъ еще замѣтки на росписаніяхъ: 1772 года: „наблюдать особливо префекту прилѣжно, чтобъ все куплено было по надлежащей цѣнѣ, хранимо въ пристойномъ мѣстѣ, и употребляемо было вѣрно ко удовольствію семинаристовъ и къ заслуженію о семинаріи добраго о приставникахъ ея мнѣнія“. 1773 года: „держатъ расходъ по росписанію со всякою вѣрностію и прилѣжнѣйшимъ наблюдательствомъ, дабы все было въ порядкѣ, безъ малѣйшаго предосужденія; ибо столь мѣлочной расходъ не можетъ точно опредѣленъ быть и требуетъ благоразумнаго распоряженія и доброй совѣсти“. 1777 года: „наблюдать префекту собственной во всемъ присмотръ и вѣрность и доброе хозяйство, не полагаясь на то, какъ было (намекаетъ на префектуру Ильинскаго), но какъ наилучше быть можетъ, чего и ректоръ по должности своей наблюдать обязанъ“. 1802 года: „поступать хозяйственно и прилѣжно, 1) чтобъ все куплено было вѣрно и въ свое время; 2) чтобъ все было въ хорошемъ мѣстѣ бережено; 3) чтобъ все купленное, кому слѣдуетъ, было доставляемо въ точности; 4) предостерегать, чтобъ не было ни отъ кого хищенія“.

еще тверскимъ архіепископомъ, онъ выразилъ желаніе (1771 г.), чтобъ и за содержаніемъ 200 человѣкъ, изъ суммы, назначенной на содержаніе семинаріи, могло въ годъ оставаться около 500 р. Въ 1775 году, когда по росписанію оказалась недостаточною сумма, ассигнованная на содержаніе семинаріи, и требовалась передержка, Платонъ не утвердилъ росписанія и далъ резолюцію: „вновь сдѣлать росписаніе, дабы за содержаніемъ 150 человѣкъ могло оставаться на полустатныхъ неменѣе 500 рублей“. Въ замѣткѣ на росписаніи 1779 года онъ указалъ и на другіе предметы, которые требовали хозяйственнаго сбереженія суммы: „мое желаніе есть, писалъ онъ, чтобъ всегда запасной суммы въ наличности было до 1000 руб. съ тѣмъ, чтобы 1) случающіяся сочиненія и переводы печатать; 2) книги покупать; 3) труждающихся въ семинаріи было бъ чѣмъ въ случаѣ награждать; 4) коли бы понадобилось, было бы изъ чего семинаристовъ въ лучшемъ одѣяніи представить; 5) случающіяся починки или придѣлки былобъ изъ чего сдѣлать“. Требуя, чтобъ ежегодно оставалась денежная сумма отъ содержанія учениковъ, Платонъ вмѣстѣ съ тѣмъ желалъ, чтобы и изъ припасовъ нѣчто оставалось къ слѣдующему году: когда, пересмотрѣвъ расходную книгу на 1784 годъ, онъ увидалъ, что отъ годовой пропорціи муки остатка не оказалось, онъ написалъ: „стараться, чтобъ хлѣбъ купленъ былъ не дороже, какъ на лавру покупать, и крайне наблюдать, чтобъ остатокъ не пропадалъ, надъ чѣмъ, видно, нѣтъ никакого смотрѣнія, ибо остатка ничего не показано, безъ чего быть не возможно“. Такой взглядъ Платона на экономію породилъ въ его подчиненныхъ мнѣніе, что у него въ характеръ была

скупость; самъ онъ говоритъ о томъ въ своей автобіографіи: „а какъ я былъ къ хозяйству весьма склоненъ и крайне наблюдалъ, чтобъ ничего излишняго и безъ причины не употреблять, то по всему сему почитался скупымъ“.

При такомъ бережливомъ характерѣ протектора семинаріи, столъ семинаристовъ, конечно, былъ не роскошенъ. Нѣсколько лучше было ученикамъ, отличавшимся успѣхами въ ученіи, а посредственнымъ не давали столько и того, сколько и что давали лучшимъ. До 1768 года, т. е. до введенія казеннаго стола и платья, когда всѣмъ ученикамъ выдавались деньги на содержаніе, отличіе однихъ отъ другихъ можно было устроить, выдавая однимъ денегъ меньше, другимъ болѣе. Но при обществѣ столъ и при униформѣ въ одеждѣ, это казалось затруднительнымъ; однакоже начальство и тутъ сумѣло распорядиться: „первокласснымъ, т. е. лучшимъ ученикамъ, положено производить большее противъ другихъ количество хлѣба, а въ праздники и воскресные дни по калачу, или другое что ни есть подобное тому, платье же первымъ дѣлать изъ лучшаго сукна, а другимъ изъ худшаго“. Обѣдъ и ужинъ учениковъ большею частію состоялъ изъ щей, на *поджигу* которыхъ употреблялись мука и лукъ, и изъ каши. Порціи, введенныя въ 1768 году, когда заведенъ былъ казенный столъ, вскорѣ стали умаляться: такъ въ семидесятыхъ годахъ вмѣсто фунта мяса ученикамъ высшихъ двухъ классовъ назначено уже по $\frac{3}{4}$ ф., риторамъ $\frac{1}{2}$ ф., ученикамъ прочихъ школъ на четверыхъ $1\frac{1}{2}$ ф. Но въ праздники была прибавка: первымъ давали по $1\frac{1}{4}$ ф., вторымъ по 1 ф., третьимъ по $\frac{3}{4}$ фунта каждому. На росписаніи 1771 г.

противъ статьи о гречневой крупѣ встрѣчаемъ такую резолюцію Платона: „каша на ужинъ можетъ иногда отиѣнена быть. Съ уменьшеніемъ каши ужинной и масло потому уменьшено можетъ быть. Также разсмотрѣть, не много ли класть по три ложки во всякое блюдо“ (NB. блюдо каши подавалось на четверыхъ). На росписаніи 1779 года противъ статьи о мясѣ Платонъ написалъ: „стараніе употребить, чтобъ въ удобное время меньшею цѣною купить: притомъ иногда вмѣсто мяса можно готовить потроха, легкія, или ноги и прочее подобное; *pam variatio delectat*“. О рыбѣ: „можно, вмѣсто рыбы, готовить иногда кашицу съ снѣтками, или кашлю, или горохъ, или кисель, иногда съ молокомъ (изъ мака или конопли), иногда съ сокомъ, и прочее подобное“. На росписаніи 1789 года въ статьѣ о покупке хлѣба Платонъ написалъ: „я разсуждаю, что съ добрымъ хозяйствомъ довольно положить на каждого семинариста въ 9 мѣсяцовъ (вычитается время отпусковъ) по 10 пудъ муки, да на кислые шти по 2 пуда на каждого, итого по 12 пудъ муки, а всего на 150 человекъ 1800 пудъ (а семинарія полагала 2231 пудъ), особливо что печенымъ хлѣбомъ болѣе выйдетъ; притомъ бываетъ иногда неполное число, и послѣ отпусковъ не всѣ вдругъ собираются; каковый остатокъ можетъ быть дополненіемъ. И хотя сіе полагаю я на вѣрное, однако, дабы паче чаянія какова въ хлѣбъ недостатка не послѣдовало, дозволяю, ежели ректоръ съ префектомъ такъ разсудятъ, и назначенное число муки купить, уповаю, что они добрымъ хозяйствомъ мое положеніе утвердятъ“. Начальство семинаріи назначило муки куличной для печенія пироговъ купить на 51 праздничный

день; Платонъ написалъ: „муки куличной распорядить не болѣе, какъ на 24 дни въ году“. Мяса въ годъ предположено купить по расчисленію ректора съ префектомъ 252 пуд. Платонъ приказалъ купить 225 пудъ, назначивъ на каждого семинариста по $1\frac{1}{2}$ пуда въ годъ. На мытье бѣлья предназначалось 76 р. въ годъ: Платонъ написалъ: „60 р., ибо ближніе могутъ для мытья своимъ домашнимъ отдавать“. Въ 1791 году Платонъ не дозволилъ для пироговъ въ праздничные дни покупать куличной муки, а приказалъ печь изъ такой же муки, какъ на поджигу, т. е. изъ подправочной. Въ особенности Платонъ ограничивалъ содержаніе учениковъ въ тѣ годы, когда цѣны на припасы возвышались; такъ въ 1787 году онъ писалъ къ архіепископу казанскому Амвросію: „Вы счастливы, что у васъ хлѣбъ недорогъ; а здѣсь напротивъ: муки пудъ слишкомъ 80 коп., овса четверть слишкомъ 2 рубля,—крупъ четверть слишкомъ 8 рублей. Забочусь о пропитаніи семинарій. Приходится число уменьшать. Вы, сытые, помолитесь о насъ, голодныхъ“ (а). Чтобы хлѣбъ послѣ обѣда не оставался въ столовой въ кускахъ, Платонъ приказалъ „брать семинаристамъ каждому свою порцію предъ обѣдомъ и хранить остатокъ до ужина“ (б). Семинаристы держали у себя и „утиральные платки“ и ложки, и съ ними ходили въ столовую.

Но расчетливый, бережливый и повидимому скуной хозяинъ, Платонъ своими распоряженіями давалъ видѣть, что онъ не имѣлъ желанія стѣснять учениковъ въ

(а) Письмо Платона къ Амвросію отъ 10 ноября 1787 г.

(б) Арх. Троиц. сем. 1774 г. N 20.

содержаніи и лишать ихъ довольства. Такъ на росписаніи 1800 года онъ замѣтилъ: „какъ примѣчено нами, что расходъ не малъ: всепримѣжно вникнуть ректору и префекту, не можно ли иной расходъ отмѣнить, или уменьшить, но такъ, чтобъ въ обществѣ продовольствіи семинаристовъ примѣтнаго недостатка небыло“. Часто Платонъ жертвовалъ и свои деньги ученикамъ на столъ. Такъ въ 1789 г. на росписаніи написалъ онъ: „сверхъ назначеннаго на содержаніе семинаристовъ, въ прибавку къ этому въ праздничные и воскресные дни, отъ себя даю 50 р.“ Въ слѣдующемъ году на тотъ же предметъ пожертвовалъ онъ 30 р. Въ 1794 году по случаю до-роговины припасовъ онъ назначилъ на содержаніе учениковъ изъ своихъ денегъ 130 р. Въ 1797 году, когда императоръ Павелъ приказалъ ежегодно отпускать на больницу семинарскую по 2000 рублей, оказалась возможность изъ этой суммы отдѣлять часть на содержаніе семинаристовъ, и столъ у нихъ значительно улучшился. Въ 1807 году, когда удвоена сумма на содержаніе семинаріи, содержаніе учениковъ стало весьма удовлетворительно. Въ дни праздничные Платонъ особенно заботился, чтобъ ученики были удовольствованы пищею: такъ въ 1769 году онъ далъ нарочитое приказаніе, чтобъ „семинаристовъ для праздника пасхи примѣжнѣ потрактовать“ (в).

Главное смотрѣніе за содержаніемъ учениковъ было возложено на префекта, но въ 1784 году Платонъ въ помощь ему учредилъ должность *интенданта* или эконома; въ приказѣ Платона по сему случаю сказано:

(в) Ibid. 1769 г. N 17 лис. 44 на обор.

„какъ для содержанія семинаристовъ, въ разсужденіи покупки разныхъ припасовъ, въ приуготовленіи пищи, одежды, обуви и прочаго, и наблюденія во всѣхъ хозяйственнаго порядка требуется всегдашній надсмотръ, и немаловажная въ томъ состоитъ должность, а префекту, до котораго сія должность нынѣ принадлежитъ, яко обязанному учительскою должностію и надсмотрѣніемъ надъ учениками, взойти въ сіе, какъ должно, неудобно: то потребенъ къ тому никакими другими должностями не занятый и способный человѣкъ, къ чему и признается за способнаго монахъ Епифаній, которому и поручить всѣ на семинарію покупки и наблюденіе въ приуготовленіи пищи, одежды, обуви и припасовъ, выдачу и прочее къ семинаріи принадлежащее, подъ именемъ интенданта“. Платонъ приказалъ составить для него и инструкцію (г).

(г) Арх. Троиц. сем. 1784 г. N 25. Тутъ же и инструкція интенданту слѣдующаго содержанія: 1.) Интенденту семинаріи поручается покупка, храненіе и выдача всѣхъ въ генеральномъ росписаніи, или по особливимъ резолюціямъ для содержанія семинаріи назначаемыхъ припасовъ и другихъ вещей, также наблюденіе въ приуготовленіи пищи, одежды, обуви и прочаго. 2.) Покупать же помянутые припасы долженъ онъ съ вѣдома ректора и префекта своевременно и вѣрно, безъ передачи назначаемой цѣны, а если можно, о чемъ непремѣнно должно стараться, то и низшею цѣною, наблюдая притомъ всемѣрно доброту оныхъ. 3.) Хранить ему припасы, съѣстные, въ семинарскомъ магазейнѣ, а другіе, какъ-то: сукны, овчины, каламенокъ, свѣчи, бумагу, сапоги и прочее въ особой палатѣ, какая для того ректоромъ и префектомъ назначена будетъ, подъ хозяйскимъ присмотромъ, охраняя отъ всякаго поврежденія и ущербу; почему отъ оваго магазейна и палаты долженъ онъ ключи и печать держать у себя. 4.) Припасы выдавать своевременно, безостановочно и въ предписанномъ количествѣ, располагая

Впрочемъ эта новая должность существовала только одинъ годъ. Въ 1785 г. нересматривая примѣрное росписаніе, Платонъ сдѣлалъ запросъ семинарской конторы: „объ интендантъ представить, полезенъ ли и нуженъ ли онъ впредь быть при семинаріи: а для сего покрайней мѣрѣ ясно доказать, что доставлено ли имъ семинаріи противу прежнихъ лѣтъ хотя столько пользы, сколько онъ жалованья получаетъ (жалованья ему было 50 р.)? А по-

по числу казеннокоштныхъ студентовъ и учениковъ, а сколько ихъ когда будетъ за столъ и на кого именно по какимъ либо обстоятельствамъ не будетъ приказано выдавать, о томъ увѣдомлять его имѣть сеніоръ запискою. 5.) Присмотрѣ имѣть въ разсужденіи печенія хлѣбовъ, и варенія кислыхъ штей, квашню печатать (sic), и хлѣбниковъ заставлять оную мѣсить, и хлѣбы валять, и въ печь сажать при себѣ; а какъ при монашеской должности, при вареніи кушанья быть ему всегда неудобно, то къ тому для надлежащаго надзиранія временно имѣють быть приставляемы и дежурные. 6.) Строжайше смотрѣть за поваромъ, хлѣбниками и другими истопниками, чтобъ отъ нихъ никакого воровства, опущенія въ ихъ должностяхъ и семинарскимъ припасамъ и другимъ вещамъ ушербу небыло; почему и долженъ онымъ вещамъ и посудѣ имѣть вѣрную опись. 7.) Деньги, которыя хранимы имѣють быть за замкомъ и печатью префекта, интенденту изъ конторы получать, сколько когда на семинарскіе расходы и покупки потребно будетъ, всегда подъ росписку, а по издержаніи оныхъ въ самомъ скорѣйшемъ времени въ контору представлять реэстры, для непремѣннаго ревизированія и внесенія въ расходную шнуро-запечатанную даемую отъ собора книгу. 8.) Выдачу съѣстныхъ припасовъ, сукна, овчинъ, свѣчь, обуви и прочаго записывать неопустительно въ данныя изъ конторы за скрѣпою префекта книги, которыя для надлежащаго счета и повѣрки представлять въ контору, какъ скоро какія припасы издержаны будутъ. 9.) Снимать мѣрки для шитья платья семинаристамъ и кроить оное, интендентъ долженъ портныхъ заставлять при себѣ, наблюдая, дабы

тому надлежитъ, хотя три года изчислить, что прежде отъ запасовъ оставалось, и что нынѣ при немъ осталось“. Изъ нѣкоторыхъ выраженій этого запроса видно, что начальство семинаріи тяготилось внимательствомъ новаго лица въ дѣла экономическія и что Платонъ получилъ уже объ интендантѣ неблагопріятные отзывы. Рек-

шито было въ пору; а чтобъ не было въ шитьѣ безпорядка или воровства сукну, овчинамъ, каламенку, стамеду и другимъ прикладамъ, то а) всѣ оныя какъ отдавать портнымъ, такъ и принимать отъ нихъ по учиненнымъ имъ вѣрнымъ замѣткамъ, б) какъ возможно примѣчать, чтобы не были, а паче овчины, подмѣняемы, в) старое платье починять и шить новое по реэстру, какой отъ префекта ему данъ будетъ, г) новые тулупы и кафтаны, такъ какъ и сапоги, стараться раздавать вдругъ, по крайней мѣрѣ половинѣ изъ тѣхъ, кому шить назначено будетъ. 10.) Для покупки припасовъ въ Москву, на рынокъ, въ Клементьево и другія мѣста ѣздить интенденту съ дозволенія намѣстника на семинарскихъ лошадяхъ, и въ случаѣ нужды, кромѣ конюха, брать съ собою одного истопника. 11.) Имѣть въ смотрѣніи своемъ семинарской огорода, стараясь, чтобъ оной отовсюду огороженъ былъ порядочно, а при томъ садить, поливать и убирать капусту и выдавать для варенія штей благововременно, безъ траты излишней: почему и погреба, гдѣ хранится капуста и кислые шти, которыя также въ означенное время выдавать ему подъ своимъ присмотромъ, наблюдая, чтобъ онымъ не было излишняго расхода, имѣть на своихъ рукахъ. 12.) Префекту надсматривать надъ конюхою и лошадьми семинарскими, чтобъ сѣно и овесъ излишню трачены не были, чтобъ конюшенная збруя была цѣла, почему и долженъ онъ имѣть оной опись. 13.) Если интендентъ въ какихъ вещахъ для семинаріи усмотритъ нужду, или когда нужно будетъ дѣлать подряды въ поставленіи какихъ либо припасовъ, то онъ самъ собою тѣ вещи покупать также и подряжать и съ подрядчиками заключать контракты не можетъ, а прежде о томъ долженъ представлять ректору и префекту, и что ими обще съ интендентомъ положено будетъ, по тому и исполненіе дѣлать; равнымъ обра-

торъ съ префектомъ сдѣлали расчисленіе остатковъ за прежніе три года и въ представленіи Платону написали: „какъ интендантъ, въ противность данной ему инструкции, покупаетъ инныя вещи безъ вѣдома и согласія нашего, инныя съ передачею цѣны, какъ будетъ значить въ вѣдомостяхъ, а другія ненужныя, а при томъ въ данную ему прошлаго 1784 года отъ префекта книгу для записыванія въ оную въ томъ 1784 г. выдачи припасовъ и разныхъ другихъ вещей, расходовъ весьма мало записывалъ, да и то безпорядочно; почему и противу прежнихъ дѣлъ недоставлено имъ столько пользы, сколько онъ жалованья получаетъ; то потому онъ впредь быть при семинаріи полезнымъ и нужнымъ нами не усматривается“. На этомъ представленіи Платонъ далъ ре-

зомъ и другія ихъ приказанія, касающіяся до наблюденія экономіи и до искупленія такихъ вещей, которыя хотя къ покупкѣ въ росписаніи и не назначены имянно, но смотря по обстоятельствамъ для семинаріи искупить, на основаніи мелочной и непредвидѣнной въ росписаніи изображенныхъ статей суммы, почтутъ они за нужное, исполнять безотрицательно. 14.) Когда по семинаріи бываетъ надобность дѣлать вновь и починять крыльца, кровли, въ покоехъ полы, печи, столы, скамейки, двери, оконницы и прочее, то дабы все оное было дѣлано прочно и надлежащимъ образомъ, долженъ прилѣжно смотрѣть интендантъ, а для исправленія помянутыхъ надобностей подражать плотниковъ, печниковъ и прочихъ мастеровыхъ людей, имѣетъ ректоръ и префектъ, обще съ интендантомъ. 15.) Понеже для исполненія предписаній, въ сей инструкціи изображенныхъ, интендантъ по большей части будетъ имѣть нужду въ истопникахъ; то онымъ изъ его повелѣнія не выступать. 16) Если же какія въ должности интенденту откроются препятствія или неудобства: то долженъ онъ съ обстоятельствомъ немедленно представлять о томъ для надлежащаго разсмотрѣнія ректору и префекту.

золюцію: „когда интендентъ признается ненужнымъ и бесполезнымъ, то чтобъ на него жалованье напрасно не шло, его отменить,—и нынѣшняго года жалованье, на него назначенное, обратить въ семинарскую казну; а содержанію семинаріи зависѣть единственно отъ префекта и ректора на томъ точно основаніи, какъ прежде было, всевозможное употребляя во всемъ раченіе и хозяйство“ (д). Чтобъ облегчить начальство семинаріи въ покупки припасовъ, Платонъ приказалъ поручать запасы хлѣбные и матеріалы для одежды покупать эконому лаврскому, а при приѣмъ и выдачѣ припасовъ были представлены надежные студенты. Такъ было до 1798 года, а въ этомъ году находившійся при лаврской конюшнѣ отставной подпоручикъ Алексѣй Леонасьевъ опредѣленъ *купчиною* при семинаріи, т. е. закупщикомъ; ему приказано сверхъ того быть и *коммиссаромъ*, т. е. „наблюдать надъ рабочими и надъ припасами, чтобъ все вѣрно хранимо, выдаваемо и употребляемо было“. Для наблюдения за порядкомъ при ученическомъ столѣ, изъ учениковъ богословія или философіи назначался *столовой инспекторъ*, которому поручаемо было производить покупку молока, яицъ и другихъ мелкихъ припасовъ, Кроме того еще былъ *хлѣбный инспекторъ* изъ учениковъ же семинаріи, который наблюдалъ за выдачею и употребленіемъ хлѣба. Столовый инспекторъ долженъ былъ дѣйствовать по инструкціи, которая гласила: „инспектору столовому предписывается: 1.) чтобъ звонки всѣ биты были въ свое время; 2.) обѣдать давать всегда, если нельзя ранѣе, то не позже одиннадцати часовъ и

(д) Ibid. дѣл. 1785 г. N 23.

четверти; ужинать всегда въ восемь часовъ. 3.) Кто не придетъ до молитвы, того не допускать до трапезы, и снимать по молитвѣ тотчасъ тарелки. 4.) Каждый день по вечеру репортовать ректору, все ли порядочно было въ столовой, и кто не былъ въ обѣдъ или ужинъ, о тѣхъ неопустительно давать записки. 5.) По окончаніи мѣсяца подавать (тоже объявить и хлѣбному инспектору) расходъ весь мѣсячной съ экстрактомъ, означивъ притомъ, сколько всѣхъ было и есть на коштѣ. 6.) Если что къ лучшему порядку и довольству имъ усмотрѣно будетъ, о томъ относиться ему — столовому инспектору, что причтено будетъ въ честь ему, въ случаѣ примѣченной правильной къ своей должности внимательности. 7.) Сеніору съ сего имѣть копію, и яко во всемъ надзирателю, за исполненіемъ наблюдать строго, а объ опущеніи доносить неупустительно“ (е). Кроме этихъ лицъ, Платонъ въ 1785 году приказалъ „выбрать способнаго и вѣрнаго студента, чтобъ онъ записывалъ: кто изъ семинаристовъ выбудетъ, когда, и сколько времени порціи его будетъ оставаться, или въ случаѣ бываемыхъ отпусковъ семинаристовъ на вакацію и другое время, когда кто изъ нихъ послѣ срочнаго времени явится, то и того времени сколько отъ кого будетъ оставаться порціи, съ означеніемъ имени и тѣхъ дней имянно, и тѣ записываемыя вѣдомости, по прошествіи каждаго года, представлять намъ“. Избранъ былъ для сего студентъ, который записывалъ напр. слѣдующее: „Николай Розановъ отъѣхалъ изъ семинаріи въ Петропавловскую больницу, гдѣ и пробылъ съ 4 до 13 марта, итого въ семинаріи не былъ

(е) Инструкція въ дѣлахъ 1805 года N 13.

9 дней. Осталось отъ него хлѣба печенаго 20 фунтовъ, крупъ половина гарнца. 10 марта былъ оштрафованъ Иванъ Воздвиженскій по 20 число апрѣля на хлѣбъ и воду. Осталось отъ его порціи крупъ $2\frac{1}{2}$ гарнца. Алексѣй Введенскій не явился въ семинарію послѣ вакаціи до 1-го числа октября, итого небылъ 30 дней. Осталось отъ него хлѣба 1 пудъ 27 фунтовъ, говядины 15 фунтовъ, рыбы 5 фунтовъ, крупъ $1\frac{1}{2}$ гарнца. Тимофей Воскресенскій 5 декабря отѣхалъ на праздникъ въ село, гдѣ и пробылъ 10 дней. Осталось отъ него хлѣба $22\frac{1}{2}$ фунта, рыбы 2 фунта, крупъ $\frac{1}{2}$ гарнца. Такимъ образомъ съ марта 1785 года до генваря 1786 года осталось въ выгодахъ семинаріи печенаго хлѣба 88 пудовъ 27 фунтовъ, говядины 13 пудовъ 18 фунтовъ, рыбы 5 пудовъ 15 фунт., крупъ 1 четверть 2 мѣры и 1 гарнецъ. Прочитавъ докладъ о первой дѣятельности „способнаго и вѣрнаго студента“, Платонъ написалъ: „такое хозяйство похвально, почему оное и продолжать съ прилѣжаніемъ“ (ж).

Одежда семинаристовъ при Платонѣ подверглась измѣненіямъ и по формѣ и по цвѣту. Въ 1768 году, когда нужно было шить ученикамъ новое платье, Платонъ приказалъ: „платье семинаристамъ шить одинаковаго *зеленаго* цвѣта (а прежде было синее или васильковое): ученикамъ богословіи и философіи нѣмецкія пары (т. е. кафтанъ съ камзоломъ и штанами), риторамъ сертуги, а прочихъ школъ ученикамъ казакины. Халаты шить, когда сума будетъ оставаться“. Сукна на нѣмецкую пару выходило $5\frac{1}{2}$ аршинъ; каждый аршинъ стоилъ 85 коп.

Подкладка была изъ зеленой крашенины: верхнее платье и камзолъ обшиты были гарусомъ (з). Въ 1771 году относительно платья семинаристовъ Платонъ далъ такую резолюцію: „шить отселѣ студентамъ богословіи и философіи сертуги, а прочимъ казакины; камзолы же, и штаны къ сертугамъ, дѣлать одни, въ которыхъ бы они и въ бурсахъ ходить могли. А меньшіе семинаристы довольно, если для домашняго хожденія, будутъ имѣть одни камзолы. Епанчи же дѣлать однимъ философамъ и богословамъ, и то благоуспѣшнѣйшимъ. А въ халатахъ бурсакамъ нужды не признается: *exercens enim animum exerceat quoque corpus, necesse est*“ (и). Въ камзолахъ семинаристамъ дозволялось быть въ покояхъ и школѣ, а въ церковь и за лавру ходить имъ въ оныхъ казалось непристойнымъ (і). Въ 1779 году Платонъ приказалъ для всѣхъ учениковъ отмѣнить камзолы и штаны, а велѣлъ всѣмъ сдѣлать халаты, въ которыхъ бы лѣтомъ они ходили и въ школу (к). Въ 1786 году видимъ новую форму: казакины стали шить изъ синяго сукна съ обшлагами и воротникомъ изъ сукна малиноваго: казакинъ подпоясывался кушакомъ изъ коломенка. (Сукно въ это время покупалось по 90 коп., а въ 1801 году за него платили вдвое дороже.) Такъ какъ кромѣ казеннокоштныхъ учились въ семинаріи и скоекоштные, жившіе на квартирахъ, которые имѣли свою одежду, то начальство семинаріи въ томъ же 1786 году представило Платону,

(з) Ibid. дѣл. 1768 г. N 1. лст. 30 на обор. и слѣд.

(и) Ibid. дѣл. 1771 г. N 21 лст. 6.

(і) Ibid. год. 1769 N 17. лст. 30 обор. резолюція Платона.

(к) Дѣл. 1779 г. N 18.

чтобъ введена была въ одеждѣ для всѣхъ униформа. Семинарская контора писала въ представленіи: „сшитое на штатныхъ семинаристовъ единообразное платье дѣлаетъ красоту и порядокъ; заштатные же ученики ходятъ въ разнообразныхъ платьяхъ, отъ чего можетъ происходить безпорядокъ и безобразіе, когда оныя будутъ вмѣстѣ съ тѣми ходить“; посему контора положила мнѣніемъ: „велѣть и другимъ сшить такіе же казакины на свой счетъ, или внести на сей предметъ по 4 рубля въ семинарію, а если не похотятъ имѣть таковое платье, то ихъ и въ семинарію не принимать“. Платонъ утвердилъ это представленіе, и униформа введена во всей семинаріи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по случаю новаго платья составлена инструкція, которая состояла изъ слѣдующихъ пунктовъ: 1.) „Казакины, кушаки и галстуки (галстуки были изъ тонкаго холста) надѣвать семинаристамъ съ маіа по вакацію въ господскіе и здѣшнихъ чудотворцевъ праздники, и ходить въ ономъ платьѣ только въ церковь, а пришедъ оттуда въ покои скидывать. 2.) Надѣвать также въ тѣ дни, когда бываетъ присутствіе его высокопреосвященства, или другихъ знаменитыхъ особъ, и когда притомъ потребно будетъ показать семинарію въ порядкѣ. 3.) Если кому изъ семинаристовъ, со временемъ, платье сдѣлается узко, или коротко, то бѣ ему смѣняться съ другимъ по усмотрѣнію ректора и префекта. 4.) А въ другое время, когда сіе платье не будетъ носиться, носить семинаристамъ зимою тулупы, а лѣтомъ халаты“ (1). Платье выдавалось на два года, овчинный тулупъ на три года. Беречь платье предписывалось такъ строго, что Платонъ приказалъ учени-

(1) Дѣл. 1786 г. N 41.

ковъ, которые прежде срока износятъ платье, удалять съ казеннаго кошта и опредѣлять на полуштатное жалованье (м). Бережливость предписывалась и относительно обуви; Платонъ требовалъ, чтобъ и на нее меньше было расхода и писалъ: „малые семинаристы не всегда имѣютъ носить сапоги, особливо въ лѣтнее время, но развѣ ходя въ школу, въ церковь и въ другое какое народное мѣсто, слѣдственно и должно стараться, чтобъ сумма выходила неизлишняя“ (н). Въ 1777 году на годичной смѣтѣ онъ замѣтилъ: „не болѣе выдавать, какъ одну пару сапогъ и одни головы: въ лѣтніе и зимніе дни ребята могутъ ходить босикомъ въ бурсахъ, кромѣ праздниковъ и школы съ церковію“. Чтобы сократить расходы по уплатѣ за шитье обуви, Платонъ въ 1784 году приказалъ ректору „отыскать старичка сапожника, который бы жилъ въ семинаріи“. Любопытенъ приказъ Платона, данный въ 1800 году относительно сбереженія платья и обуви; Платонъ писалъ: „1.) Префекту и самому и чрезъ инспекторовъ крайне наблюдать, чтобъ платье и обувь берегли и содержали опрятно. 2.) Лѣтомъ и въ покояхъ, когда тепло, ходили бы въ халатахъ, а зимою, когда холодно въ тулупахъ. 3.) Платье суконное употреблять только лѣтомъ отъ пасхи до покрова, въ одни воскресные и праздничные дни, и то, когда идти въ церковь, или при другихъ случаяхъ, когда приказано будетъ. 4.) Обувь употреблять бережно, и малымъ особо можно иногда въ покояхъ ходить босикомъ. 5.) *Рубахи и порты, шляпы, чулки, бѣлые*

(м) Дѣл. 1775 г. N 27.

(н) Дѣл. 1772 г. N 31 лис. 33 обор.

платки на шею каждому имѣть собственные. 6.) Но для мытья бѣлья нанимать изъ семинарской суммы. NB. Подлинную хранить префекту у себя, а копіи списавъ, прибить въ покояхъ, гдѣ живутъ семинаристы“. Когда предписывалось ученикамъ въ комнатахъ, въ холодные зимніе дни, ходить въ тулупахъ, очевидно, что экономія соблюдалась и въ употребленіи дровъ; вотъ, между прочимъ, какое Платонъ указывалъ средство, чтобъ нечувствителенъ былъ холодъ въ комнатахъ: въ примѣрной сметѣ на 1777 годъ семинарія полагала на каждую печь (ихъ было 30) купить по 16½ сажень дровъ (которымъ цѣна тогда была 45 коп. за сажень); Платонъ сдѣлалъ замѣчаніе: „полагать на печь по 10 сажень, кажется, довольно, и потому о семъ разсмотрѣть: а при томъ *и семинаристы могутъ зимою жить тѣснѣе*“ (о). Прежде кромѣ бѣлья выдавались ученикамъ богословіи и философій шапки, перчатки, чулки, галстуки на одинъ годъ, ученикамъ реторики шапки „второй руки“,—прочихъ школъ—„третьей руки“ и сверхъ того тѣ и другіе получали галстуки, чулки и рукавицы (п). Въ постановленіи 1800 года видимъ отмѣненіе выдачи этихъ вещей. Впрочемъ въ томъ же году Платонъ ограничилъ свое опредѣленіе, приказавъ выдавать бѣлье самымъ бѣднымъ ученикамъ и издерживать на то не болѣе 50 рублей. Спальныя принадлежности были слишкомъ нероскошны: кровати были деревянные (каждая изъ нихъ въ 1777 году стоила 30 коп.); ученики богословіи и философій спали на тюфякахъ пестря-

(о) Дѣл. 1777 г. N 3.

(п) Дѣл. 1768 г. N 1. и слѣд. годовъ.

динныхъ, набитыхъ соломой, которая сверху покрыта была хлопками; подушки были также изъ пестряди, набитыя перьями, одѣяла были набойчатые; а ученикамъ прочихъ школъ вмѣсто тюфяковъ выдавались войлоки, и подушки были кожанныя. Одѣяла новопоступившимъ давались иногда не вдругъ, а по „прохожденіи нѣкоторыхъ школъ съ успѣхомъ“ (р).

Казеннымъ содержаніемъ пользовались не всѣ воспитанники семинаріи. По указу Платона 1766 года, число ихъ должно было простираться до 130 человекъ; въ 1775 году онъ умножилъ число ихъ до 150 человекъ. Въ 1789 году онъ подтвердилъ, чтобъ на казенный коштъ больше этого числа не принимать. Послѣ 1775 года на казенное содержаніе преимущественно были принимаемы ученики родомъ изъ московской епархіи. Въ 1787 году учениковъ другихъ епархій онъ не велѣлъ безъ его позволенія принимать на казенный коштъ и писалъ: „отнынѣ впредь находящихся въ лаврской семинаріи учениковъ другихъ епархій на казенное содержаніе безъ позволенія нашего не принимать, а если каковыя окажутся достойными принятія на казенное содержаніе, о таковыхъ представлять намъ со изъясненіемъ, когда они въ семинарію вступили, на какомъ основаніи, въ какихъ школахъ и какихъ успѣховъ въ ученіи, и ожидать на то резолюціи“. Въ 1789 году Платонъ предписалъ семинарской конторѣ: „помѣщать на казенное содержаніе достойныхъ и успѣшныхъ московской епархіи, а суздальскіе могутъ проситься въ своей семинаріи на коштъ. Ибо въ нашей епархіи весь-

(р) Дѣл. 1771 г. N 21. лис. 6. резолюція Платона. 1800 г. N 34. 1810 г. N 31.

на много: есть кого изъ нихъ помѣщать“. Кромѣ казенно-коштныхъ были еще въ семинаріи полукоштные, или полуштатные. Въ первый разъ они являются въ 1775 г.; до этого года были только казенные и своекоштные. Въ этомъ году семинарская контора представила Платону, чтобъ сверхъ 150 человекъ казенныхъ дозволено было „еще набрать толикое жъ число, коимъ бы содержаться на своемъ коштѣ и на квартирахъ, нанимаемыхъ отъ себя, но для вспоможенія имъ какъ въ содержаніи, такъ и въ наймѣ квартиръ выдавать изъ семинарской суммы каждому отъ шести до четырехъ рублей въ годъ, съ тѣмъ, что изъ нихъ тѣ, которые отбивать себя будутъ предъ прочими въ поступкахъ и въ ученіи, имѣютъ быть включаемы на полное содержаніе на праздныя мѣста увольняемыхъ семинаристовъ, а изъ содержащихся на казенномъ содержаніи тѣ, которые не столько оказываютъ себя будутъ въ поступкахъ и въ ученіи, опредѣляемы будутъ на оное полуштатное денежное содержаніе“. Платонъ утвердилъ сіе представленіе, приказавъ полуштатнымъ выдавать сверхъ денегъ казенную бумагу и учебныя книги (с). Въ томъ же году онъ приказалъ на полуштатныхъ отдѣлить изъ семинарской суммы 500 рублей. И на полуштатное жалованье опредѣляемы были не всѣ изъ своекоштныхъ, а только тѣ, которые оказывали успѣхи въ наукахъ: за свѣдѣніями о томъ обыкновенно семинарская контора обращалась къ учителямъ, которые и рекомендовали лучшихъ изъ своихъ учениковъ. Жалованье имъ было неодинаково: ученикамъ низшихъ школъ выдавалось въ мѣсяцъ по 25 и 30 копѣекъ (г). Своекошт-

(с) Дѣл. 1775 г. N 4.

(г) Дѣл. 1777 г. N 26.

ныхъ, которые вносили за себя деньги на содержаніе, Платонъ не велѣлъ смѣшивать съ казенными учениками и далъ о томъ резолюцію: „кои деньги вносятся на содержаніе, тѣхъ писать своекоштными, сверхъ 150 чело-
вѣкъ на казенномъ содержаніи: слѣдовательно, само собою разумѣется, что для нихъ надобно купить припасовъ особо на ихъ деньги, и вѣрно записывать, чтобы ихъ отцамъ вѣрно давать въ ихъ деньгахъ отчетъ. Сего требуетъ кредитъ и честность. И никакъ сихъ своекоштныхъ не смѣшивать съ казенными“ (у). Съ 1807 года по резолюціи Платона отпускалось ежегодно изъ Перервинскаго монастыря по 400 руб. на содержаніе учениковъ, поступающихъ въ троицкую семинарію изъ перервинской (ф).

Особымъ содержаніемъ пользовались семинаристы, удостоиваемые носить фамилію *Платоновыхъ*. Въ августѣ 1789 года Платонъ изъ своихъ денегъ внесъ въ московскую сохранную казну 4,000 рублей съ тѣмъ, „чтобы оная сумма въ той казнѣ обращалась вѣчно съ произвожденіемъ съ оной суммы на содержаніе бѣдныхъ сиротъ, въ троицкой семинаріи учащихъ, по пяти рублей на сто. Если же оная троицкія лавры семинаріи паче чаянія будетъ упразднена, то показанные процентные съ 4,000 руб. деньги отпускать въ троицкую лавру на содержаніе оная лавры“. Когда былъ полученъ билетъ, Платонъ написалъ слѣдующее учрежденіе для платониковъ: 1) Содержаться пяти студентамъ, изъ коихъ одинъ инспекторъ. 2) Всѣмъ имъ и будущимъ по нимъ име-

(у) Дѣл. 1789 г. N 25.

(ф) Дѣл. архив. Троиц. сем. 1812 г. N 10.

новаться по фамиліи Платоновъ, какиѣмъ прозваніемъ имъ писаться, не только будучи въ семинаріи, но и по выпускѣ изъ оной, въ какомъ бы они состояніи ни были.

3) Избираемымъ имъ быть отъ насъ, доколѣ мы будемъ въ живыхъ; а послѣ насъ избираемымъ имъ быть отъ ректора и префекта.

4) Всякій студентъ, желающій на сіе содержаніе опредѣлиться, долженъ дать подписку, что онъ не желаетъ вступить въ какое либо состояніе, какъ только въ духовное, и о семъ ихъ спрашивать каждый годъ, не перемѣнили ли своего намѣренія; и ежели отмѣнили: то ихъ изъ сего содержанія немедленно исключить.

5) Свойство избираемыхъ должно быть непремѣнно, чтобъ они были отцевъ недостаточныхъ, но наилучшихъ нравовъ, ученія, понятія и прилѣжанія; притомъ троемъ изъ реторики, одному изъ философіи и одному изъ богословіи, который долженъ быть инспекторъ.

6) Пищею, нитіемъ и платьемъ, имъ довольствоваться всѣмъ одинаково, безъ всякой одному отъ другаго отличности: и жить всѣмъ въ одной кельи, нарочно отъ насъ приготовленной.

7) На все содержаніе, то есть на пищу, платье и обувь каждому полагается по 30 руб. въ годъ, итого на пятерыхъ 150 р.

8) Быть при нихъ истопнику, который долженъ быть изъ стариковъ, и на него полагается 15 руб. Его должность приготовить пищу, вычистить платье, истопить и содержать все въ опрятности, и беречь все въ кельи.

9) На дрова и на свѣчи въ годъ полагается 15 руб.

10) На бумагу и книги полагается всего по 10 руб., и сіи книги должны навсегда оставаться для будущихъ студентовъ Платоновыхъ въ семинаріи; и чрезъ нѣсколько лѣтъ можно завести нехудую библіотеку.

11) На по-

суду, на бѣлье для стола и на починку въ кельи полагается въ годъ по 10 руб. 12) На все содержаніе посему будетъ въ годъ на 5 человѣкъ 200 руб., кои деньги получаютъ всегда лаврскому Учрежденному собору изъ воспитательнаго дома процентами изъ положенной отъ насъ въ оной домъ вѣчно четырехъ тысячъ рублей суммы, втораго числа августа. 13) Ежели, паче чаянія, на которую статью будетъ нѣсколько назначеннаго числа денегъ недоставать, то дозвоительно, по хозяйству, что отъ одной статьи будетъ оставаться, обратить на другую; и сіе зависѣть будетъ отъ опекуна. 14) Опекунъ будетъ отъ насъ назначаеми, а въ небытность нашу отъ ректора и префекта, одинъ изъ лучшихъ учителей. 15) Опекуна должность есть, смотрѣть надъ студентами и надъ инспекторомъ, все ли исправно, какъ въ разсужденіи ученія, благонравія, такъ содержанія, чистоты и опрятности; и для того посѣтитъ ихъ долженъ конечно хотя чрезъ день единожды. 16) Онъ же опекунъ содержитъ у себя деньги и выдаетъ инспектору, что надлежитъ на содержаніе, и подъ его присмотромъ готовится пища, платье, покупаются книги, дрова и прочее. 17) Онъ же опекунъ долженъ требовать отъ инспектора записку о расходѣ. 18) Онъ же опекунъ долженъ репортовать намъ письменно о благосостояніи студентовъ чрезъ два мѣсяца; а ежели будетъ какая неисправность, или кои изъ студентовъ окажутся не хороши, или въ ученіи или въ нравахъ, представлять намъ. 19) Инспектора должность есть, смотрѣть надъ студентами, чтобъ были они исправны въ должности, вели бы себя порядочно и опрятно, читать съ ними книги, и всякія затрудненія въ чтеніи, также и по шко-

лѣ, имѣ объясненіями своими рѣшить. Также смотрѣть за кельею, платьемъ и всѣмъ содержаніемъ, чтобъ было все порядочно и хозяйственно; и самому ему слушаться опекуна. 20) Студенты между собою должны всегда разговаривать или по латынѣ или по французски, или по нѣмецки, кои тѣмъ языкамъ учатся. 21) Студенты никогда не могутъ въ дома къ отцамъ и сродникамъ отпускаемы быть; а дозволена имъ можетъ быть одна прогулка; но и то не болѣе, какъ единожды въ двѣ недѣли, съ дозволенія опекуна; но никогда нигдѣ, кромѣ своей кельи, не ночевать; и не отпускать никогда никуда одного, но или всѣхъ, или двухъ вмѣстѣ; а въ баню ходить чрезъ двѣ недѣли всѣмъ вмѣстѣ съ инспекторомъ. 22) Двое изъ студентовъ всегда должны обучаться греческому языку, и на ономъ разговаривать. 23) Платье у всѣхъ одинаковое: казакины голубаго сукна съ заворотами синими; камзолъ, штаны, тулупъ покрытый и халатъ. Казакинъ на два года съ выворотомъ: камзолъ и штаны на годъ, тулупъ съ овчинами на три года съ перемѣною покрышки и халатъ на годъ; шляпа на годъ, шапка на два года и перчатки теплыя на годъ. 24) По третямъ года долженъ опекунъ намъ представлять студентовъ для смотру. 25) Болѣе сего содержанія сіи студенты отъ семинаріи требовать и получать не должны. 26) Сіи студенты, по окончаніи ученія, когда явятся достойными, обнадеживаются отъ насъ хорошою промоціею, въ прочемъ, бывъ просвѣщенны и благонравны, сами собою срѣтятся съ счастіемъ. 27) Никто сего учрежденія перемѣнить не долженъ; а желаемъ мы и молимъ Бога, чтобъ оно цѣло и нерушимо сохранялось навсегда; ибо наше намѣреніе ни къ

чему клонится, какъ токмо подать помощь бѣднымъ, но благоуспѣшнымъ и благонравнымъ ученикамъ, Церковь снабдить хорошими служителями и изъяснить нашу предъ Богомъ благодарность за преподанное отъ Него свыше намъ какое либо просвѣщеніе. 28) Сіе подлинное учрежденіе за рукою нашею хранить при дѣлахъ въ соборѣ; а копію за скрѣпою опекуна прибить на стѣнѣ въ кельи, гдѣ будутъ жить студенты“.—Тогда же Платонъ далъ въ семинарскую контору слѣдующее предписаніе: „1) Билетъ сообщить собору и хранить его въ ризницѣ, въ ящикѣ за печатію монастырскою, а копію съ него, и въ какой силѣ подано отъ насъ объявленіе въ воспитательной домъ, хранить въ соборѣ и въ семинарской конторѣ. 2) Проценты отъ собора брать ежегодно вмѣстѣ съ процентными деньгами лаврскими. 3) Опекуномъ быть г. Виноградскому и ему же деньги 200 руб. отдать. 4) Кельи для пяти студентовъ отвести на городской стѣнѣ, и, что надобно, въ нихъ исправить хорошенько, полы чтобъ были деревянные и всегда чистые: также приготовить пять кроватей съ постелями, шкафъ, столы и прочее, что надобно. На все сіе дозволяется ректору съ опекуномъ употребить до 50 рублей, взявъ оныя отъ отца казначея. 5) Послѣ вакаціи хотя ректору и опекуну и выбрать пять студентовъ, прописанныхъ въ учрежденіи качествъ, но для конфирмаціи представить ихъ намъ въ бытность нашу. 6) Платье и прочее имъ сдѣлать изъ полученныхъ 200 руб., такъ какъ изъ тѣхъ же двухъ сотъ рублей и все годовое имѣть содержаніе на точномъ основаніи учрежденія. И ежели паче чаянія на первый годъ тѣхъ 200 р. недовеставать будетъ, то дополнить изъ семинарской суммы

съ тѣмъ, чтобъ въ слѣдующій годъ (въ который расходу будетъ меньше, нежели въ нынѣшній годъ) оные деньги въ семинарскую сумму возвратить“ (х). Виноградскій (Алексѣй Васильевичъ, въ послѣдствіи Августинъ, архіепископъ московскій), назначенный опекуномъ надъ платониками, былъ въ то время учителемъ риторикѣ. Въ кандидаты на мѣста первыхъ платониковъ ректоръ и опекунъ представили Платону девять чловѣкъ изъ риторикѣ, троихъ изъ философій и троихъ изъ богословія: Платонъ избралъ изъ нихъ: студента богословія Ивана Иванова Драницына, студента философій Алексѣя Никитина Ратнева, и учениковъ риторикѣ Петра Иванова Докучаева, Ивана Васильева Васильевского и Филиппа Ювлева Машкова. Платоники помѣщены были и послѣ помѣщались отдѣльно отъ прочихъ учениковъ; для нихъ отдѣланы были комнаты въ городской стѣнѣ за чертогѣми. Мы увидимъ, что изъ платониковъ вышло немало замѣчательныхъ людей.

Сверхъ суммы, внесенной на содержаніе платониковъ, Платонъ положилъ изъ своихъ денегъ 10,000 рублей въ сохранную казну на имя троицкой лавры, приказавъ часть процентовъ съ этой суммы именно съ 4,000 руб. 200 руб. обращать въ пользу семинаріи такимъ образомъ: 120 руб. на содержаніе семинаріи, начальствующимъ и учителямъ 50 руб., лекарю и подлекарю 30 руб. Въ 1796 году онъ внесъ въ банкъ еще 6,000 руб. собственно на имя семинаріи и отъ 4-го апрѣля сего

(х) Предписаніе Платона отъ 21 августа 1789 г. въ дѣлахъ арх. Троиц. семинар. сего года N 40. Тутъ же и учрежденіе о платоникахъ.

года писалъ ректору Августину и префекту Моисею: „Пречестные отцы ректоръ и префектъ троицкія семинаріи! Вамъ извѣстно, что уже мною положено въ воспитательный домъ, въ пользу семинаріи, четыре тысячи рублей, и получаемые съ нихъ процентные деньги 200 руб. вѣдно доставлять въ семинарію, по учиненному мною росписанію. Нынѣ, по усердію моему къ наукамъ, а паче къ здѣшнему училищу, своими успѣхами и добрымъ устройствомъ меня къ тому побуждающему, еще взношу шесть тысячъ рублей, которые отдайте въ банкъ воспитательнаго дома, дабы со всѣхъ десяти тысячъ рублей получаемые проценты по 500 руб. въ годъ, доставляемы были въ семинарію вѣчно, а какимъ образомъ сіи процентныя деньги употреблять, доложите намъ. Примите сіе отъ усердія моего къ просвѣщенію приношеніе. Довольное будетъ за то для меня воздаяніе, ежели какъ нынѣ, такъ и впредь, училище здѣшнее процвѣтать будетъ желаемыми успѣхами въ пользу святаго Церкви. Вашъ доброжелательный Платонъ М. и А.“ (ц). Ректоръ и префектъ представили Платону свои соображенія относительно употребленія процентныхъ денегъ, предполагая на эти средства улучшить столъ семинаристамъ, и прибавить жалованья наставникамъ, лѣкарю и канцеляристу; Платонъ далъ резолюцію: „изъ пяти сотъ процентныхъ денегъ прибавить къ жалованью: ректору 15 р., префекту 25 р., реторическому 20 руб., греческому 30 руб., высшаго и нисшаго класса и нѣмецкому по 10 руб., итого 120 руб. Лѣкарю положенное 20 руб., да Соко-

(ц) Подлинное письмо Платона въ дѣл. арх. Троицкой сем. 1796 г. N 3.

лову (подѣляю) положенное же 10 руб., итого 150 руб. Семинаристамъ на содержаніе по сему росписанію 150 рублей. Итого всего 300 руб., а остающіеся 200 руб. на платѣ семинаристамъ, а на какое, и что имъ сдѣлать, представить. А впредь сіи остающіеся 200 р. хранить для платѣ жъ и другихъ нуждъ и употреблять съ доклада. А уже прежнее учрежденіе, что съ 4,000 руб., болѣе недействительно“ (ч). Въ 1807 году, когда удвоена правительствомъ сумма на содержаніе семинаріи, Платонъ измѣнилъ свое прежнее опредѣленіе, и проценты съ 10,000 руб. лаврской суммы получили иное назначеніе, а въ пользу семинаріи остались проценты съ 4,000 руб., положенныхъ на содержаніе платониковъ въ 1789 году, и съ билета въ 6,000 руб., положеннаго на семинарію въ 1796 г. Отъ 2-го мая 1807 года Платонъ на имя Учрежденнаго собора писалъ между прочимъ: „10,000 рублей опредѣляю я на троицкую семинарію, въ томъ числѣ и на учениковъ Платоновыхъ, *поселику троицкая семинарія получила нынѣ прибавку противъ прежняго вдвое*; и изъ оной суммы получаемые пять сотъ рублей процентные деньги, въ томъ числѣ 200 руб. и на учениковъ Платоновыхъ, отсылать ежегодно въ се-

(ч) Ibid N 25 резолюція отъ 29 іюня 1796 г. Подъ *прежнимъ учрежденіемъ* о 4,000 р. разумѣется не учрежденіе о платоникахъ, которое состоялось въ августъ 1789 г., но учрежденіе о 10,000 р., положенныхъ на имя лавры, изъ которыхъ съ 4,000 р. билета проценты назначены были въ пользу семинаріи. Сіе послѣднее учрежденіе состоялось 1 октября 1789 г. и подтверждено Платономъ въ приказъ Учрежденному собору 24 генваря 1796 г. и 20 генваря 1799 г. (Дѣл. Троиц. семин. 1799 г. N 1.)

минарію троїцкую по жизнь мою, да и по кончинѣ моей также поступать“ (ш).

Кромѣ денегъ, пожертвованныхъ Платономъ, семинарія получала вклады отъ другихъ лицъ и вспомошествованіе изъ другихъ источниковъ. Въ 1796 году изъ обращавшейся въ банкъ суммы 7,086 руб. 41¹/₄ коп., полученной за проданные упраздненной московской, китайскаго сѣрока, введенской церкви, чтѣ близъ гостиннаго двора, матеріалы и землю, проценты 350 р. Платонъ назначилъ въ пользу троїцкой семинаріи (ш). Въ слѣдующіе годы, по распоряженію Платона, не весь годовой процентъ съ означенной суммы обращался въ пользу троїцкой семинаріи, но часть удѣляема была московской академіи. Въ 1799—1801 году въ семинарію изъ этой суммы назначено было Платономъ 150 руб., въ 1802 и 1803 г.—160 руб., а послѣ 1807 года процентовъ съ этой суммы отпускалось въ семинарію ежегодно по 100 руб. (ъ). Были для семинаріи благотворители и изъ частныхъ лицъ: такова была коллежская ассессорша Наталья Козмининшна Твердышева: еще въ 1785 году Платонъ приказалъ въ лаврѣ ежегодно 23 октября, при собраніи семинаристовъ, служить панихиду по родѣ Твердышевыхъ, и въ этотъ день назначался большой кормъ семинаристамъ, а учителямъ выдавались деньги. А послѣ смерти Твердышевой, по ея завѣщанію, въ 1795 году „на воспитаніе обучающагося въ троїцкой семинаріи бѣднаго юношества“ положенъ былъ въ сохранную

(ш) Ibid. дѣл. 1813 г. N 39.

(щ) Ibid. дѣл. 1796 г. N 14.

(ъ) Дѣл. 1800 г. N 11. 1803 г. N 28. 1809 г. N 20. 1812 г. N 8.

казну билетъ въ 1539 руб. 80¹/₂ коп. съ тѣмъ, чтобы проценты съ нихъ въ количествѣ 76 руб. 99 к. были выдаваемы въ семинарію (ы). Въ 1802 году, по завѣщанію Аполлоса, епископа архангельскаго, поступили въ троицкую семинарію 500 руб. и по приказанію Платона причислены къ остаточной семинарской суммѣ. Преосвященный Серафимъ, епископъ Смоленскій, въ 1807 году въ пользу семинаріи внесъ въ сохранную казну 500 р. Кроме жертвуемыхъ суммъ, обращавшихся въ сохранной казнѣ, случались и единовременныя отъ разныхъ лицъ выдачи денегъ ученикамъ семинаріи: такъ въ 1790 году генералъ-майоръ Гаврило Ильичъ Бибиловъ 28 ноября, послѣ обѣдни въ трапезной церкви, восхищенный пѣніемъ семинаристовъ, подарилъ имъ 100 руб., а въ слѣдующемъ году по такому же случаю пожертвовалъ еще 50 руб., „за каковыя дары семинаріею отблагодарено ему пристойнымъ образомъ“. Платонъ приказалъ въ тотъ и другой разъ обратить эти деньги на улучшение стола семинаристовъ. Тоже употребленіе, по приказанію Платона, сдѣлано изъ 50 руб., подаренныхъ семинаріи во время ея посѣщенія въ 1791 году Аммосомъ Прокофьевичемъ Демидовымъ (ь). Контора семинарская писала по случаю этихъ пожертвованій, что „она признаетъ потому надъ семинаріею Божіе благословеніе“.

Но главную помощь получила семинарія два раза послѣ штатовъ 1764 года отъ правительства. Въ 1797 году рескриптомъ на имя государственнаго казначея д. т. совѣтника барона Алексѣя Ивановича Васильева импе-

(ы) Дл. Троиц. сем. 1785 г. N 36 и 1796 г. N 27.

(ь) Ibid. дл. 1790 г. N 2. 1791 г. N 35 и 4.

раторъ Павелъ повелѣлъ: „въ добавокъ къ положенной суммѣ на семинарію, въ троицкой лаврѣ состоящую, производить ежегодно изъ казначействъ государственныхъ по 2000 рублей, и отдавать сіи деньги въ вѣдѣніе митрополита Платона съ тѣмъ, чтобъ онъ, употребляя ихъ на семинарію, содержалъ изъ того и больницу при лаврѣ, какъ для семинаристовъ, такъ и для монаховъ, по мѣрѣ въ томъ надобности“. Такая милость оказана семинаріи вслѣдствіе просьбы Платона, изображенной въ письмѣ его къ барону Васильеву отъ 24 марта 1797 года (ѳ). Послѣ коронаціи, 24 апрѣля императоръ Павелъ былъ въ лаврѣ, и вскорѣ послѣ того прислалъ въ троицкую семинарію въ даръ 2100 рубл., изъ которыхъ значительная часть раздана всѣмъ наставникамъ и служащимъ при семинаріи, 60 рублей пазначено на столъ семинаристамъ 29 іюня, 20 сентября и 6 ноября, 300 рублей на улучшеніе пищи въ воскресные и праздничные дни, и столькоже и на тотъ же предметъ отложено къ слѣдующему году. На росписаніи дѣлежа пожалован-

(ѳ) Въ своей автобіографіи Платонъ говоритъ, будто „государь *самъ собою* далъ указъ въ троицкой семинаріи быть больницѣ, съ назначеніемъ на оную по 2,000 р. въ годъ“. Но въ дѣлахъ троицкой семинаріи сохранилась копія съ письма къ Платону барона Васильева, который писалъ: „въ слѣдствіе почтеннѣйшаго письма вашего высокопреосвященства отъ 24 прошедшаго мѣсяца марта, въ разсужденіи недостаточнаго содержанія семинаріи, въ троицкой лаврѣ состоящей, имѣлъ я счастье докладывать его императорскому величеству и каковъ удостоился сего дня получить за высочайшимъ подписаніемъ указъ, поспѣшаю съ онаго препроводить копію“. Письмо Васильева подписано первымъ апрѣля.—Архив. Троиц. сем. 1797 г. N 31.

ной суммы Платонъ написалъ: „раздѣлить по сему и молить Бога за государя императора“ (э).

Двѣ тысячи руб., назначенные императоромъ Павломъ на устроение больницы, были употреблены согласно назначенію, и въ 1798 году больница была готова. Она построена сзади учительскаго корпуса на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде стояли „гостинные покои“ и гдѣ теперь находится академическая каменная больница. Больница была деревянная, одноярусная, объ осми окнахъ съ галлереею; надъ фронтономъ возвышался орелъ, и подъ нимъ находилось вензельное изображеніе имени императора Павла (ю). Платонъ самъ распредѣлилъ, на какіе предметы и сколько употребить денегъ изъ больничной суммы при обзаведеніи больницы всѣмъ потребнымъ. Онъ назначилъ въ ней 10 кроватей, расписалъ, сколько нужно устроить шкафовъ, бѣлья и проч., сколько и какой купить посуды для аптеки и т. п., операціонные инструменты, имѣвшіеся въ достаточномъ количествѣ (53 NN) и принадлежавшіе лавръ, приказалъ перенести въ аптеку при больницѣ. Кромѣ денегъ, издержанныхъ на постройку больницы, употреблено на сдѣланіе кроватей, постелей, шкафовъ, бѣлья и проч., и на покупку лѣкарствъ и аптекарской посуды 547 рублей. На послѣдующее время Платонъ опредѣлилъ ежегодный расходъ на больницу въ 658 руб., назначивъ 100 руб. на содержаніе больныхъ пищею, 100 руб. на лѣкарство, 130 на жалованье лѣкарю и проч. Изъ остаточной суммы 1342 руб. онъ приказалъ 342 руб. обращать въ награду ректору,

(э) Арх. Троиц. сем. 1797 г. N 11.

(ю) Фасадъ больницы при дѣл. Троиц. сем. 1796 г. N 5. Тутъ и дѣла о больницѣ слѣдующихъ годовъ.

префекту и учителямъ, а изъ 1000 р. одну половину употреблять на платье и обувь семинаристамъ, а другую на столъ (я). Лѣкаремъ въ это время былъ сынъ лаврскаго служителя Егоръ Жуковъ, учившійся въ семинаріи до риторики (1784—1792), потомъ въ московскомъ гошпиталѣ, гдѣ въ 1795 г. получилъ званіе лѣкаря. Онъ заступилъ мѣсто Соколова, который долгое время занималъ мѣсто врача въ лаврѣ, а при Жуковѣ возвращенъ на должность подлѣкаря, которую исполнялъ еще при лѣкарѣ Чубенскомъ (1763—1768). Въ 1805 году на мѣсто Жукова опредѣленъ штабъ-лѣкаръ Степанъ Витовскій, служившій до конца существованія триицкой семинаріи и бывшій потомъ не малое время врачомъ при московской духовной академіи. Витовскому назначено было получать жалованья отъ семинаріи 200 р., отъ лавры 100, и отъ митрополита 50 р. Для Витовскаго написана была инструкція, равно какъ для лѣкарскаго ученика, больничнаго инспектора, и старухъ сидѣлокъ (последнюю писалъ самъ Платонъ) (е).

(я) Дѣл. 1798 г. N 61.

(е) Дѣл. 1805 г. N 186. Вотъ всѣ четыре инструкціи. *Инструкція лѣкарю*: „1) Пользуетъ лѣкаръ какъ въ лаврѣ, такъ и въ спасовиенскомъ училищномъ монастырѣ находящихся монашествующихъ и семинаристовъ; также, какъ лаврскихъ, такъ спасовиенскаго монастыря штатныхъ служителей. 2) Какъ скоро или отъ отца наѣстника, или отъ ректора и префекта будетъ извѣщенъ о больномъ, то немедленно долженъ освидѣтельствовать больного и репортовать о болѣзни его, кому слѣдуетъ. 3) Когда смотря по болѣзни, приказано будетъ больного перевести въ больницу; лѣкаръ немедленно перевести его долженъ, и помѣстить въ томъ изъ двухъ покоевъ, въ какой онъ по болѣзни своей слѣдуетъ. 4) Если же бы паче чаянія больной незахотѣлъ перейти въ больницу; а требовалъ бы лѣчиться у себя въ кельи; лѣкаръ къ

Въ 1807 году состоялся новый штатъ для семинаріи: прежняя штатная сумма, 4801 руб. 62¹/₂ коп. и 2000 руб., прибавленные при императорѣ Павлѣ, удвоены, и на семинарію стали отпускать 13,803 р. 25 к. Сверхъ

тому приступать не долженъ, есть ли не будетъ на то дано дозволенія: а объ немъ представить. 5) Всякой день долженъ лѣкарь посѣщать больныхъ два раза, по утру и въ вечеру. Ежели же бы кто былъ опасно боленъ, за такимъ долженъ онъ имѣть особенное смотрѣніе, и ученику поручать. 6) При раздаваніи лѣкарствъ больнымъ надлежитъ ему смотрѣть, чтобы лѣкарства были ими употребляемы, и точно по его предписанію. 7) Какая каждому больному должна производиться пища и питіе, сіе предписываетъ лѣкарь; и притомъ предписаніями письменными кому, что и сколько купить, и для кого что взять изъ семинаріи; крѣпко запрещать, чтобы другой пищи и питья не употребляли. 8) Онъ же назначаетъ, какъ тепло должно быть въ больницѣ, а иначе долженъ наблюдать, чтобы воздухъ всегда былъ чистъ и свѣжъ. 9) Отъ его также зависитъ расположеніе, когда перемѣнять бѣлье больнымъ и мыть полы въ больницѣ. Перемѣнять же рубашки и порты можно чрезъ недѣлю, а простыни и наволочки черезъ двѣ, полы же мыть черезъ каждый мѣсяцъ. 10) Какъ по штату опредѣляется при больницѣ ученикъ лѣкарской; то чтобы онъ былъ не безъ пользы, и могъ бы со временемъ быть подлѣкаремъ, лѣкарь обязанъ наставлять его въ своей наукѣ, и стараться о успѣхѣ его, какъ въ теоріи, такъ и въ практикѣ. 11) Находящаяся при больницѣ аптека имѣетъ быть подъ храненіемъ лѣкаря; почему долженъ онъ ее принять по описи, и хранить всѣ находящіяся въ ней вещи въ цѣлости, и содержать все въ порядкѣ, чистотѣ и опрятности. 12) Лѣкарства долженъ онъ употреблять съ бережливостію и смотрѣть, чтобы онѣ не портились и невыдыхались. 13) Куда и для кого употребляются какія лѣкарства, долженъ онъ записывать, и оную тетрадь держать въ аптекѣ на столѣ. 14) Лѣкарственными травы и другія растенія, которыя въ здѣшнемъ мѣстѣ родятся сами собою, надлежитъ собирать ему въ свое время и заготавливать ихъ на цѣлый годъ. 15) Которыя же травы и растенія

этой суммы семинарія получала 500 руб. процентныхъ съ денегъ, положенныхъ митрополитомъ, и 76 руб. 99 коп. процентныхъ съ билета Твердышевой, итого 14,380 руб. 24 коп. Къ 1808 году отъ прежнихъ лѣтъ было

сама собою здѣсь родиться не могутъ, для таковыхъ нынѣшнему же весною имѣетъ онъ развести при лѣкарскомъ своемъ домѣ и при больницѣ ботанической садъ, и всегда долженъ его содержать въ порядкѣ, и съ довольною пользою для аптеки. 16) Два раза въ недѣлю, въ воскресенье и въ среду, являться ему съ репортами о состояніи больныхъ къ его высокопреосвященству. 17) Каждый же день обязанъ онъ репортовать въ разсужденіи монашествующихъ о. намістнику, а о семинаристахъ ректору и префекту. 18) А по прошествіи каждаго мѣсяца письменно долженъ репортовать въ Учрежденный соборъ, сколько въ теченіи мѣсяца было больныхъ, и какою болѣзнію и сколь долго въ той болѣзни были. 19) Никуда отъ лавры на скольконибудь времени отлучиться не можетъ, не получивъ дозволенія. Вообще предписывается лѣкарю быть въ должности рачительну и исправну; и чѣмъ болѣе въ лѣченіи будетъ онъ имѣть успѣха, тѣмъ болѣе будетъ награждать". *Инструкция лѣкарскому ученику*: „Въ должность лѣкарскаго ученика опредѣляются изъ семинаристовъ. Почему опредѣленный въ оную должность имѣетъ продолжать ученіе свое и въ семинаріи. При больницѣ же должность его: 1) быть всегда при лѣкарѣ, когда онъ пользуется больныхъ; 2) исполнять все, что лѣкаръ ему прикажетъ; 3) въ отсутствіи лѣкаря ходить за больными, но ничего имъ изъ лѣкарствъ не давать, безъ предписанія лѣкаря; 4) учиться у него правиламъ медицины, и стараться, чтобы по крайнѣй мѣрѣ черезъ годъ умѣть пускать кровь, знать названія, свойства и дозисы лѣкарствъ, какія въ здѣшней аптекѣ быть могутъ; 5) ежели ученикъ въ наукѣ лѣкарской успѣваетъ, то можетъ быть произведенъ въ подлѣкаря". *Инструкция больничному инспектору*: „1) Жить ему въ больницѣ. 2) Смотрѣть, чтобы всѣ находящіяся въ больницѣ вещи были цѣлы, кромѣ принадлежащихъ къ аптекѣ, кои состоятъ подъ смотрѣніемъ лѣкаря. А хотя и платье, яко то бѣлье, халаты, чулки, туфли, колпаки, плат-

остаточной суммы 10,717 руб. 74¹/₂ коп. Въ 1811 году, по приказанію Платона, изъ остаточной семинарской суммы положено въ банкъ для приращенія процентами 18,000

ки, посуда и проч. будетъ отдано подъ храненіе старухамъ; но инспектора должность есть смотрѣть за ними, чтобъ они все берегли исправно и въ надлежащей содержали чистотѣ. 3) Смотрѣть, чтобы всегда было чисто и опрятно въ покояхъ, и около каждаго изъ больныхъ. 4) Чтобы платье и бѣлье всегда было чисто и въ предписанное время, т. е. рубахи и порты черезъ недѣлю, а простыни и наволочки черезъ двѣ недѣли были перемѣняемы, или когда потребуетъ того лѣкарь. 5) Чтобы полы были мыты черезъ мѣсяцъ и посыпаны слегка пескомъ. 6) Всегда, чтобъ былъ готовый можжевелникъ и было бы накуриваемо, какъ лѣкарь прикажетъ. 7) Чтобы старухи за больными тщательнѣе ходили и всегда бы въ ихъ нуждахъ прислуживали. 8) Паче же всего накрѣпко наблюдать, чтобы ничего не было даваемо больнымъ ѣсть и пить, что лѣкаремъ запрещено, и никому изъ стороннихъ къ нимъ приносить, или имъ самимъ покупать; также и на открытый воздухъ выходить никакъ не позволять, ежели лѣкарь кому изъ больныхъ запретилъ; и о семъ чаще напоминать старухамъ, кои бы также сіе строго наблюдали, а иначе во время отлучки инспектора. 9) Стороннимъ ходить никому не позволять, развѣ съ позволенія ректора и префекта; о чемъ также и старухамъ чаще напоминаетъ инспекторъ. 10) Чтобы пища, какую лѣкарь назначитъ, безъ замедленія и со всякою исправностію была приготовляема. 11) Прочая пища какъ-то: хлѣбъ, квасъ, щи, каша брата была изъ семинаріи тогда только, когда лѣкарь прикажетъ, и кому именно. 12) Деньги, которыя будутъ ему выдаваемы на пищу и питье для больныхъ, не могущихъ употреблять обыкновенной семинарской пищи; долженъ онъ держать съ бережливостію, и покупать пищу и другое, какъ-то: чай, сахаръ и проч. по лѣкарскому предписанію письменному, кому что и сколько купить, и записывать, когда кому чего и на сколько куплено; и по прошествіи каждаго мѣсяца оной расходъ представлять ректору и префекту. 13) Также дрова, свѣчи, мыло и постное масло для ночника бу-

руб. (v). Въ генварѣ 1812 года, изъ оставшейся къ сему году суммы, Платонъ приказалъ внести въ банкъ 2,000 р. и переложить 18,000-й билетъ на двадцатитысячный (a).

лутъ подъ его смотрѣніемъ и распоряженіемъ; почему наблюдать ему, чтобъ ничего напрасно не тратилось. Вообще имѣть ему смотрѣніе надъ всею больницею и надъ старухами, чтобы онѣ въ должности своей были рачительны и исправны и надъ лѣкарскимъ ученикомъ, чтобъ онъ также, когда нѣтъ лѣкаря, ходилъ за больными и наблюдалъ надъ ними, что будетъ приказано лѣкаремъ“. *Инструкція старухамъ сидѣлкамъ*: „Двумъ старухамъ при больницѣ сшить по два сарафана: одни крашенныя синіе будничныя, другіе суконныя коринѣевыя; на голову чепцы черныя плюсовые съ повязкою обыкновеннаго бѣлаго платка, да по два фартука бѣлыхъ“. Должность ихъ: 1) топить: и надо имѣть термометръ, чтобы тепло было до 16 и 17 градусовъ зимой, а лѣтомъ, какъ лѣкарь скажетъ. 2) Мыть бѣлье; яко-то: рубахи, порты, наволочки, простыни. 3) Переимѣнять рубахи и порты чрезъ недѣлю; а наволочки и простыни чрезъ 2 недѣли. 4) Пола мыть чрезъ мѣсяцъ, и посыпать слегка пескомъ. 5) Курить можжевеловымъ, какъ лѣкарь прикажетъ; и для того надобно всегда имѣть готовый можжевеловникъ. 6) За больными ходить и въ ихъ нуждахъ прислуживать. 7) Но паче всего накрѣпко наблюдать, чтобы ничего больнымъ не давать есть и пить, что лѣкаремъ запрещено; и никакъ никому изъ стороннихъ ничего приносить или имъ самимъ покупать не допускать; также и на дворъ выходить никакъ не позволять, ежели лѣкарь кому изъ больныхъ запретить. 8) Да и стороннимъ ходить никому не позволять, развѣ съ дозволенія ректора или префекта. 9) Имъ же припасать пищу, какую лѣкарь назначить. 10) А прочую пищу, яко-то: хлѣбъ, квасъ, щи, кашу брать имъ изъ семинаріи тогда только, когда лѣкарь прикажетъ, и кому именно, а не на всѣхъ больныхъ безъ разбору. 11) Платье, яко-то: бѣлье, халаты, чулки, туфли, колпаки и платки, посуду отдать имъ по описи, и имъ все то беречь за своими замкомъ“.

(v) Дѣл. 1812 г. N 4.

(a) Ibid. N 9.

Количество жалованья, получаемого начальством и наставниками, не было строго определено и зависело от воли настоятеля лавры, который, при его назначении, соображался частью съ средствами семинарии, частью съ заслугами наставниковъ. Монашествующимъ, по распоряженію Платона, выдавалось жалованье въ большемъ количествѣ, нежели учителямъ—бѣльцамъ. Неисправные или въ ученіи или въ поведеніи наставники были наказываемы уменьшеніемъ жалованья: усердные въ прохожденіи должности и отличавшіеся добрымъ поведеніемъ были поощряемы прибавкою жалованья. Съ 1799 года монашествующіе учителя по распоряженію Платона производимы были въ соборные іеромонахи и іеродіаконы, и на нихъ ежегодно отдѣлялось 550 руб. изъ 1500 рублей, пожалованныхъ императоромъ Павломъ на соборныхъ и приказнослужителей троицкой лавры (указъ 21 дек. 1798 г. Соборное жалованье, по приказанію Платона, выдавалось и свѣтскимъ учителямъ, желающимъ постриженія (б)).

Представляемъ таблицу съ обозначеніемъ жалованья за нѣкоторые годы, получавшагося ректоромъ, префектомъ и учителями семинарии:

(б) Дѣл. Троицкой семинарии 1799 года. N 16. 1813 года N 39.

Годы	1762	1764	1769	1774	1775	1777
Ректору.....	218 р. 58	200	и за свр. 300	200	250	275
Префекту	150 р. 95	160	275	300	225	250
Учителю реторики. . . .	100 р. 58	100	и исторіи		—	170
Учителю пѣтійки.	—	70	{ 200	{ 175	—	—
Учителю синтаксисъ, или высшаго граматиче- скаго класса	70 р. 18	70	француз. и нѣмецк. 140	и гречес. 140	—	140
Учителю грамматики, или нисшаго класса.	61 р. 15	80	и греческ. 170	90	—	110
Учителю греческаго языка.	и еврейск. 117 р. 62	и еврейск. 60	—	—	—	и еврейск. 120
Нѣмецкаго.	—	60	—	и франц. 165	—	—
Французскаго.	—	—	—	—	—	—
Еврейскаго.	—	—	—	75	—	—

1779	1784	1786	1790	1799	1802	1804	1811	1813
300	150	260	300	300	300	300	(*) 300	400
220	200	200	200	250 и соборн. 150	200	200	(**) 150	(***) 500
120	240	240	160	160 и соборн. 100	160	200	250 и соборн. 100	325
—			—	100 и соборн. 80	130	160	280	305
—	130	155	140	100 и соборн. 100	130	и немц. 160	и еврейск. 300	250
—	130	120	80	130	100	и франц. 150	и немц. 200	200
и еврейск. 160	—	80	125	160 и соборн. 120	170	и еврейск. 160	140	и еврейск. 250
—	и франц. 150	—	и франц. 140	150	100	—	—	—
—	—	250	—	140	100	—	140	220
—	—	—	—	—	—	—	—	—

(*) Какъ архимандритъ Лужецкаго монастыря, ректоръ Евгений получалъ доходъ изъ монастыря.

(**) Кромѣ жалованья, какъ игуменъ Угрьшскаго монастыря, префектъ Иннокентій получалъ доходъ отсюда.

(***) Префектъ Неофитъ не жилъ монастыря.

Сверхъ жалованья наставники нерѣдко получали награды „за усердные труды и къ ободренію впредь“. Такъ въ 1762 году архимандритъ Лаврентій приказалъ выдать изъ лаврской суммы ректору, префекту и учителямъ 300 руб. Въ 1770 году всѣмъ имъ выдано для праздника пасхи 63 руб., въ 1772 году 124 руб., въ 1774 году 80 руб., въ 1777 году „pour le courage“ выдано наставникамъ 94 р., въ 1791 году въ два раза 166 руб. Послѣ прибавки на семинарію 2000 руб., въ 1797 году Платонъ приказалъ выдавать изъ остаточной суммы въ награду ректору 100 руб., префекту 60 р., учителямъ: риторики 40 руб., греческаго и еврейскаго языковъ 45 р., синтаксиса и французскаго языка 30 р., низшаго класса 32 руб., нѣмецкаго и исторіи 35 руб.

Сумма на содержаніе семинаріи выдавалась изъ коллегіи экономіи. Въ первые годы по учрежденіи штатовъ, распорядителемъ въ выдачѣ денегъ былъ экономическій казначей секундъ-маіоръ Иванъ Фонъ-Визинъ. И лавра и семинарія на первый же разъ встрѣтили неудобство и въ полученіи и въ доставкѣ денегъ. Въ опредѣленный срокъ деньги не всегда были выдаваемы: нужно было просить, письменно сноситься съ коллегіею экономіи, и иногда не разъ безплодно посылать въ Москву за полученіемъ. Кромѣ того деньги на лавру и семинарію выдавались мѣдною монетою: всѣхъ денегъ выдаваемо было въ годъ 17,106 руб. 96½ коп. По соображенію Учрежденнаго собора, для перевозки такой суммы изъ Москвы требовалось до 20-ти подводъ; при этомъ была опасность, чтобъ не ограбили возовъ съ деньгами въ дорогѣ. Когда Платону были представлены эти неудобства, онъ исходатайствовалъ въ коллегіи эконо-

номіи, чтобъ деньги, слѣдующія на содержаніе лавры и семинаріи, выдаваемы были не въ Москвѣ, а въ лаврѣ изъ тѣхъ суммъ, которыя будутъ собраны чиновниками коллегіи со смежныхъ съ троицкою лаврою отчинъ. Просьба Платона уважена, и лавра и семинарія избавились отъ излишнихъ расходовъ (в). Съ 1769 г., когда въ первый разъ были выпущены ассигнаціи, деньги стали выдавать ассигнаціями. Въ коллегію экономіи ежегодно посылались для повѣрки приходорасходныхъ книги, послѣ предварительной ревизіи ихъ Учрежденнымъ соборомъ и архимандритомъ лавры. Въ концѣ 1771 года коллегія требовала свѣдѣній, сколько останется суммы къ 1772 году, но Платонъ приказалъ употребить всю остаточную сумму на покупку припасовъ и книгъ, и рапортовать въ коллегію, что остатковъ никакихъ нѣтъ. По закрытіи коллегіи экономіи сумма на содержаніе семинаріи отпускаема была въ первый разъ, въ 1783 году, изъ московскаго для статныхъ въ государствѣ суммъ казначейства, въ 1789 г. и въ слѣдующіе годы изъ московской казенной палаты. Въ 1813 году повторились неудобства въ доставкѣ денегъ, которыя испытала и лавра и семинарія въ первые годы по учрежденіи штатовъ: казенная палата объявила, что половину суммы на содержаніе лавры, Виѣанскаго монастыря и двухъ семинарій, лаврской и виѣанской (11,332 руб.) будетъ выдавать мѣдью; за перевозъ этихъ денегъ должно было заплатить не менѣе 260 рублей; лавра рѣшилась потерпѣть меньшій ущербъ посредствомъ промѣны мѣди на ассигнаціи, заплативъ за то 89 рублей (г). Сумма

(в) Архивъ Троиц. лавр. 1768 г. N 65.

(г) Дѣл. 1813 г. N 30.

семинарская сперва хранилась въ ризницѣ монастырской, потомъ у казначея лавры, въ особомъ ящикѣ или сундукѣ, отъ котораго печать была у ректора, а ключъ у префекта. Деньги вынимались по третямъ года. Когда же они были издерживаемы за нѣсколько времени до новой выдачи, то лавра снабжала семинарію деньгами заимообразно. Резолюціею Платона 1799 года предписано: „семинарскую сумму хотя хранить въ казначейской палатѣ, но въ особомъ сундукѣ за замкомъ префектовскимъ и печатію ректорскою. А префекту у себя можно для всякаго расхода держать до 500 рублей, и казначею уже до сей суммы дѣла нѣтъ. А мѣдныхъ денегъ можно брать у казначея до 1000 рублей, а впрочемъ сами должны промышлять“ (А).

Лавра, и послѣ отобранія отъ нея имѣній въ 1764 году, не отказывала семинаріи въ помощи и услугахъ. Казначей лавры обыкновенно закупалъ для нея годовую провизію муки, крупы, масла и проч., и это было благодареніемъ для семинаріи, потому что покупая въ то же время для монастыря припасы въ большемъ количествѣ, казначей могъ доставлять ихъ семинаріи по меньшей цѣнѣ, нежели какую должна бы была заплатить семинарія, отдѣльно для себя покупая припасы. Кромѣ того лавра помогала семинаріи при постройкѣ и починкѣ зданій: такъ въ 1786 году, когда нужно было исправить галерею у учительскаго корпуса и вновь сдѣлать переходы у семинарскихъ покоевъ въ городской стѣнѣ, Платонъ приказалъ употребить на работы 50 руб. изъ

(А) Архив. Троиц. лавр. 1788 г. N 52 и 1814 г. N 8. Архив. Троиц. сем. 1799 г. N 18.

семинарской суммы и 50 руб. изъ лаврской. Въ 1797 году, когда требовалось починить галерею при ректорскихъ и префектовскихъ келліяхъ, Платонъ назначилъ на сей предметъ 35 руб. „съ подмогою лаврскихъ плотниковъ и лѣсу виеанскаго“. Въ первые годы текущаго столѣтія лавра снабжала семинарію и топливомъ, которое добывалось въ исакіевской и лаврской рощахъ. Въ 1805 году, когда семинарія, по примѣру прежнихъ лѣтъ, просила Платона о дозволеніи нарубить дровъ 200 сажень, Платонъ далъ резолюцію: „дозволяется посему, только съ тѣмъ, чтобъ 1) цѣлыхъ деревьевъ не рубить, а одинъ валежникъ; 2) дозволяется и цѣлыя деревья рубить, среднія и большія, но не съ подвалъ, а чрезъ дерево, и то только тамъ, гдѣ очень густо, да изъ отводу, гдѣ укажутъ троицкій и виеанскій казначей. А оставшіе сучья, коли годны, брать, а негодные и мелкіе въ кучахъ жечь, но осторожно, чтобъ лѣсу не зажечь“ (е). Кромѣ дровъ лавра снабжала семинарію безмездно сѣномъ и солью. Въ семинаріи содержались большею частію три лошади, одна для работъ, а двѣ для выѣздовъ начальствующихъ и наставниковъ; Платонъ, дозволяя для нихъ брать сѣно изъ монастыря, въ 1779 году предложилъ семинаріи, что достаточно было бы имѣть одну водовозную лошадь, „а когда понадобится выѣхать ректору или префекту, можетъ отъ лавры давано быть“ (ж). Соль (бузунъ) съ давнихъ лѣтъ хранилась въ оружейной башнѣ въ большемъ количествѣ, и

(е) Дѣл. 1805 г. N 25.

(ж) Архив. Троиц. сем. 1779 г. N 17. — Архив. Троиц. лавр. 1788 г. N 5.

этой суммы семинарія получала 500 руб. процентныхъ съ денегъ, положенныхъ митрополитомъ, и 76 руб. 99 коп. процентныхъ съ билета Твердышевой, итого 14,380 руб. 24 коп. Къ 1808 году отъ прежнихъ лѣтъ было

сами собою здѣсь родиться не могутъ, для таковыхъ нынѣшнему же весною имѣеть онъ развести при лѣкарскомъ своемъ домѣ и при больницѣ ботанической садъ, и всегда долженъ его содержать въ порядкѣ, и съ довольною пользою для аптеки. 16) Два раза въ недѣлю, въ воскресенье и въ среду, являться ему съ репортами о состояніи больныхъ къ его высокопреосвященству. 17) Каждый же день обязанъ онъ репортовать въ разсужденіи монашествующихъ о. наѣстнику, а о семинаристахъ ректору и префекту. 18) А по прошествіи каждаго мѣсяца письменно долженъ репортовать въ Учрежденный соборъ, сколько въ теченіи мѣсяца было больныхъ, и какою болѣзнію и сколь долго въ той болѣзни были. 19) Никуда отъ лавры на сколько нибудь времени отлучиться не можетъ, не получивъ дозволенія. Вообще предписывается лѣкарю быть въ должности рачительну и исправну; и чѣмъ болѣе въ лѣченіи будетъ онъ имѣть успѣха, тѣмъ болѣе будетъ награждаемъ". *Инструкція лѣкарскому ученику*: „Въ должность лѣкарскаго ученика опредѣляются изъ семинаристовъ. Почему опредѣленный въ оную должность имѣеть продолжать ученіе свое и въ семинаріи. При больницѣ же должность его: 1) быть всегда при лѣкарѣ, когда онъ пользуется больныхъ; 2) исполнять все, что лѣкаръ ему прикажетъ; 3) въ отсутствіи лѣкаря ходить за больными, но ничего имъ изъ лѣкарствъ не давать, безъ предписанія лѣкаря; 4) учиться у него правиламъ медицины, и стараться, чтобы по крайнѣй мѣрѣ черезъ годъ умѣть пускать кровь, знать названія, свойства и дозисы лѣкарствъ, какія въ здѣшней аптекѣ быть могутъ; 5) ежели ученикъ въ наукѣ лѣкарской успѣваетъ, то можетъ быть произведенъ въ подлѣкаря". *Инструкція больничному инспектору*: „1) Жить ему въ больницѣ. 2) Смотрѣть, чтобъ всѣ находящіяся въ больницѣ вещи были цѣлы, кромѣ принадлежащихъ къ аптекѣ, кои состоятъ подъ смотрѣніемъ лѣкаря. А хотя и платье, яко то бѣлье, халаты, чулки, туфли, колпаки, плат-

определенными людьми". Въ 1768 году семинарія представляла Платону, что всего пристойнѣе вызывать священно-и-церковно-служительскихъ дѣтей для обученія въ семинарію чрезъ сообщенія къ епархіальнымъ преосвященнымъ, и предлагала вызывать учениковъ изъ бывшихъ троицкихъ отчинъ, состоявшихъ въ епархіяхъ московской и переславской. Платонъ присоединилъ къ ученикамъ сихъ двухъ епархій и учениковъ суздальской епархій, и по его представленію св. Синодъ приказалъ: „нынѣ въ семинарію Святотроицкія Сергіевы лавры для укомплектованія школъ учениками, дабы безпрепятственное въ наукахъ къ общей пользѣ было теченіе, изъ ближнихъ къ той лаврѣ епархій, а именнно: московской, переславской, суздальской разныхъ церквей священно и церковнослужительскихъ дѣтей отъ 8 до 15 лѣтъ, российской грамотѣ читать и писать обученныхъ и къ учению способныхъ, выбравъ въ тоѣ лавру подлежащее число отослать, и впредь безъ всякаго промедленія въ ту семинарію по сообщаемымъ изъ лавры въ духовныя консисторіи промеморіямъ требуемое число къ надлежащему термину высылать при письменныхъ сообщеніяхъ безпрепятственно“ (і). Въ это время потребовалось 40 человѣкъ. Когда они были присланы, семинарія замѣтила, что „изъ нихъ оказываются таковыя, кои, по бѣдности, а можетъ быть нѣкоторые и умышленно, неимѣютъ платья и обуви, почему уже нѣкоторые и въ школу не ходятъ“. Платонъ приказалъ разузнать, кто изъ нихъ дѣйствительно бѣденъ, и таковымъ сшить казенное платье. Когда Платонъ сдѣлался тверскимъ архіепископомъ, онъ

(і) Арх. Троиц. сем. дѣл. 1768 г. N 1. л. 69.

руб. (v). Въ генварѣ 1812 года, изъ оставшейся къ сему году суммы, Платонъ приказалъ внести въ банкъ 2,000 р. и переложить 18,000-й билетъ на двадцатитысячный (a).

дутъ подъ его смотрѣніемъ и распоряженіемъ; почему наблюдать ему, чтобъ ничего напрасно не тратилось. Вообще имѣть ему смотрѣніе надъ всею больницею и надъ старухами, чтобы онѣ въ должности своей были рачительны и исправны и надъ лѣкарскимъ ученикомъ, чтобъ онъ также, когда имѣтъ лѣкаря, ходилъ за больными и наблюдалъ надъ ними, что будетъ приказано лѣкаремъ". *Инструкція старухамъ сидѣлкамъ*: „Двумъ старухамъ при больницѣ сшить по два сарафана: одни крашенныя синіе будничныя, другіе суконныя коричневые; на голову чепцы черныя плюсовые съ повязкою обыкновеннаго бѣлаго платка, да по два фартука бѣлыхъ". Должность ихъ: 1) топить: и надо имѣть термометръ, чтобы тепло было до 16 и 17 градусовъ зимой, а лѣтомъ, какъ лѣкарь скажетъ. 2) Мыть бѣлье; яко-то: рубахи, порты, наволочки, простыни. 3) Перемѣнять рубахи и порты чрезъ недѣлю; а наволочки и простыни чрезъ 2 недѣли. 4) Пола мыть чрезъ мѣсяцъ, и посыпать слегка пескомъ. 5) Курить можжевеликомъ, какъ лѣкарь прикажетъ; и для того надобно всегда имѣть готовый можжевеликъ. 6) За больными ходить и въ ихъ нуждахъ прислуживать. 7) Но паче всего накрѣпко наблюдать, чтобы ничего больнымъ не давать есть и пить, что лѣкаремъ запрещено; и никакъ никому изъ стороннихъ ничего приносить или имъ самимъ покупать не допускать; также и на дворъ выходить никакъ не дозволать, ежели лѣкарь кому изъ больныхъ запретить. 8) Да и стороннимъ ходить никому не дозволать, развѣ съ дозволенія ректора или префекта. 9) Имъ же припасать пищу, какую лѣкарь назначить. 10) А прочую пищу, яко-то: хлѣбъ, квась, щи, кашу брать имъ изъ семинаріи тогда только, когда лѣкарь прикажетъ, и кому именно, а не на всѣхъ больныхъ безъ разбору. 11) Платье, яко-то: бѣлье, халаты, чулки, туфли, колпаны и платки, посуду отдать имъ по описи, и имъ все то беречь за своимъ замкомъ".

(v) Дѣл. 1812 г. N 4.

(a) Ibid. N 9.

Количество *жалованья*, получаемого начальствомъ и наставниками, не было строго опредѣлено и зависѣло отъ воли настоятеля лавры, который, при его назначеніи, соображался частію съ средствами семинаріи, частію съ заслугами наставниковъ. Монашествующимъ, по распоряженію Платона, выдавалось жалованье въ большемъ количествѣ, нежели учителямъ—бѣльцамъ. Неисправные или въ ученіи или въ поведеніи наставники были наказываемы уменьшеніемъ жалованья: усердные въ прохожденіи должности и отличавшіеся добрымъ поведеніемъ были поощряемы прибавкою жалованья. Съ 1799 года монашествующіе учителя по распоряженію Платона производимы были въ соборные іеромонахи и іеродіаконы, и на нихъ ежегодно отдѣлялось 550 руб. изъ 1500 рублей, пожалованныхъ императоромъ Павломъ на соборныхъ и приказнослужителей троицкой лавры (указъ 21 дек. 1798 г. Соборное жалованье, по приказанію Платона, выдавалось и свѣтскимъ учителямъ, желающимъ постриженія (6).

Представляемъ таблицу съ обозначеніемъ жалованья за нѣкоторые годы, получавшагося ректоромъ, префектомъ и учителями семинаріи:

(6) Дѣл. Троицкой семинаріи 1799 года. N 16. 1813 года N 39.

семинаріи причислены пять семинарій: ярославская, суздальская, вологодская, костромская и архангельская; тогда изъ этихъ семинарій чрезъ каждые два года стали присылать учениковъ въ троицкую семинарію въ числѣ двухъ человѣкъ. Они принимаемы были по испытаніи, пользовались помѣщеніемъ и столомъ казенными, но платье и обувь должны были имѣть отъ своихъ семинарій. Въ отличіе отъ своихъ Платонъ велѣлъ имъ носить на верхней одеждѣ воротники зеленые. Въ 1800 году, когда калужская епархія, прежде причисленная къ московской, сдѣлана самостоятельною, указомъ синода повелѣно всѣхъ студентовъ и учениковъ, коихъ отцы состоятъ въ калужской епархіи, отправить изъ троицкой семинаріи въ калужскую епархію; такимъ образомъ отправлено было въ Калугу 20 человѣкъ.

Пріемъ учениковъ совершался такимъ образомъ: желающій учиться, или самъ, или отецъ, или родственники его подавали просьбу въ семинарскую контору; послѣ экзамена, который предоставлялся учителямъ, ректоръ или префектъ давали резолюцію принять просителя въ тотъ или другой классъ, смотря по экзамену. Сроковъ для пріема небыло: ученики могли поступать во всякое время. Но отъ этого немогло не происходить безпорядковъ; поступавшіе невдругъ послѣ вакацій по необходимости отставали отъ своихъ сверстниковъ, и учителю затруднительно было начинать съизнова свои уроки для новопоступавшихъ. По представленію ректора Мессодія въ 1787 году, Платонъ приказалъ принимать новопоступавшихъ учениковъ только въ три срока: послѣ святокъ въ теченіи двухъ недѣль, послѣ пасхи въ продолженіе недѣли, и послѣ вакацій въ двѣ недѣли (к).

(к) Арх. Тр. сем. 1789 г. N 30.

Большинство учениковъ семинаріи при Платонѣ было изъ духовнаго сословія: впрочемъ семинарія не отказывала въ приѣмѣ желавшимъ учиться и изъ другихъ сословій. Села Алексина священникъ Алексѣй Смирновъ въ 1772 году въ своей просьбѣ къ Платону писалъ: „тѣмъ много счастливыми всѣ просители остаются, что по снисхожденію и по высокой вашего преосвященства милости, желающимъ въ ученія вступить, свободно школьная отворяется дверь, и никто отверженъ не бываетъ“ (1). Дѣти лаврскихъ приказнослужителей, хотя и значительно сократившихся въ числѣ послѣ штатовъ, во всякомъ почти курсѣ встрѣчаются въ спискахъ семинарскихъ. Въ 1767 году было въ семинаріи 8 учениковъ, лейбъ-гвардіи унтеръ-офицерскихъ дѣтей: Платонъ приказалъ проэкзаменовать ихъ и донести, успѣшно ли они обучаются, и, получивъ донесеніе, далъ резолюцію: „по ваканціяхъ таки ихъ проэкзаменовать, и естли которые изъ нихъ окажутся благоуспѣшны и довольно надежны, таковыхъ принять на содержаніе казенное, а впредь изъ солдатскихъ дѣтей въ семинарію не принимать, не представивъ мнѣ“. Кромѣ дѣтей изъ трехъ показанныхъ сословій, принимаемы были въ семинарію дѣти дворянъ, чиновниковъ, купцевъ и иностранцевъ: такъ въ 1767 году принятъ въ число учениковъ канцеляристъ изъ государственной каморъ - коллегіи Михаилъ Пальминъ, общавшійся поступить въ монашество; въ 1773 году поступилъ учиться внукъ генералъ-майора Степана Дурново (и); тогда же учился сынъ прапорщика коллегіи

(1) Ibid. дѣл. 1772 г. N 31, лис. 17.

(и) Дурново писалъ Платону: „я зная, ваше преосвященство, ко всѣмъ бѣднымъ сиротамъ милостиваго помощника принялъ снѣлость

экономіи. Въ 1786 году принять въ семинарію сынъ полковника донскаго войска, Василій Дмитровъ; въ томъ же году учились въ семинаріи трое купеческихъ дѣтей. Въ 1798 году принять въ семинарію сынъ штабъ-лекаря изъ Рязска Петръ Садовскій. Въ 1804 году перешелъ въ семинарію изъ александроневской академіи сынъ казака изъ Черниговской губерніи, Григорій Лидинъ. Изъ иностранцевъ всего болѣе училось въ семинаріи грековъ. Такъ въ 1768 году обучался сынъ купца-грека Павелъ Самачинскій, въ 1774 году грекъ Димитрій Гирандисъ. Въ 1788 году учились четыре грека: Діонисій Ивановъ, Иванъ Дмитріевъ, Николай Дмитріевъ и Николай Христофоровъ. Одинъ изъ нихъ (Иванъ Дмитріевъ) просилъ Платона принять его на казенное содержаніе и получилъ резолюцію: *τὸτο εἶναι βουχρῶν*. Другой (Діонисій) чрезъ годъ подалъ просьбу Платону, въ которой писалъ, что желаетъ поступить въ купцы, и потому просилъ уволить его отъ семинаріи: Платонъ написалъ: *εἰ θέλει εἶναι ἀμειψῆς, γυνέσθω*. Въ 1796 году учились другіе четыре грека. Въ 1797 году принять въ семинарію болгаринъ изъ Тернова Георгій Христо-

в. п. утруждать сею покорнѣйшею моею просьбою: внукъ мой, оставшійся отъ отца по седмому году, а отецъ его, въ нынѣшней арміи умеръ, мать же его мнѣ племянница родная, котораго ихъ сына по сиротству его въ домъ моемъ обучилъ я по русскійски читать и писать, и часть ариметики, также нѣсколько по нѣмецки и французски: но по видимому тѣ учителя сами были несовершенны. Нынѣжъ извѣстился я, что въ лаврѣ в. преосвященства есть хорошіе учителя, и по знатности ихъ ученія ко обученію моего внука признаются быть благонадежными“ и проч. Арх. Троиц. сем. 1773 г. N 1.

форовъ. Изъ другихъ націй приняты были въ семинарію: въ 1768 году турецкой націи изъ Патры Ибрагимъ Ахметовъ, объявившій желаніе принять христіанскій законъ; въ 1775 году—Антонъ Владыкинъ изъ калмыковъ, крещенный въ Астрахани; въ 1795 году—Александръ Авраамовъ Платоновъ турецкой націи, переведенный изъ екатеринославской семинаріи.

Въ школахъ видимъ между учениками и монаховъ и лицъ изъ блага духовенства. Въ 1777 году въ философiи учился іеродіаконъ Теофанъ, въ риторикѣ дьячекъ изъ села Рахманова Егоръ Петровъ. Въ 1785 году учился лаврскій послушникъ Алексѣй Рагозинъ; въ 1787 году—учитель риторики изъ сѣвской семинаріи монахъ Гавріилъ, въ 1790—іеродіаконъ Дороевъ, въ 1799 г.—двое лаврскихъ послушниковъ Семенъ Якшинскій и Павелъ Семеновъ, въ 1800 г.—діаконъ Данило Воиновъ, регентъ архіерейскаго хора; въ 1803 г. принятъ въ философскій классъ поступившій въ лавру священникъ Иванъ Андреевъ Бакшевскій. Онъ обязанъ былъ ежедневно ходить къ утрени и вечерни и отправлять эти службы въ свою чреду, а позднюю обѣдню за него поручено было служить другому. Отъ хожденія на молебны и всенощныя бдѣнія Платонъ его уволилъ, кромѣ 9-й и 10-й недѣль и большихъ праздниковъ. Вместе съ Бакшевскимъ учились діаконъ Андрей Вознесенскій и послушникъ Иванъ Преображенскій.

Число обучающихся въ семинаріи, при свободѣ перехода изъ одного духовно-учебнаго заведенія въ другое, непрестанно измѣнялось. Ученики переходили, то изъ московской академіи въ троицкую семинарію, то изъ семинаріи въ академію. Такое же движеніе было со стороны учениковъ семинарій коломенской, калужской,

перервинской, звенигородской и наконецъ виѳанской. Въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ курсы были неполны, и ученики для продолженія образованія переходили въ троицкую семинарію, въ которую принимаемы были по испытаніи. Такъ въ 1779 году приняты трое учениковъ изъ семинаріи перервинской, 6 изъ калужской, 2 изъ звенигородской. Если оказывался недостатокъ учениковъ въ другихъ семинаріяхъ, то его восполняли ученики троицкой семинаріи: въ 1791 году 35 учениковъ троицкой семинаріи изъ риторики, высшаго и низшаго грамматическихъ классовъ отправлены были въ перервинскую семинарію. Послѣ того, какъ указомъ императора Павла 1797 г. разрѣшено было открыть виѳанскую семинарію, Платонъ въ 1798 году приказалъ избрать изъ своекоштныхъ учениковъ троицкой семинаріи 100 человекъ, которыхъ предназначилъ, по открытіи семинаріи, перевести въ Виѳанію. Но до открытія семинаріи (6 авг. 1800 г.) они продолжали ученіе въ троицкой семинаріи и содержались на счетъ виѳанскихъ семинарскихъ суммъ. Что касается до московской академіи, то приливъ изъ нея учениковъ въ троицкую семинарію и отливъ были постоянны: пріемъ московскихъ въ семинарію и увольненіе троицкихъ въ академію были предоставлены на волю семинарскаго начальства, но замѣтно, что Платонъ неблагопріятно смотрѣлъ на переходъ учениковъ троицкихъ въ московскую академію, напротивъ желалъ, чтобъ изъ академіи московской болѣе было желающихъ учиться въ лавръ. Въ 1791 году нѣсколько студентовъ философіи изъ московской академіи объявили желаніе для слушанія богословія перейти въ троицкую семинарію: на представленіи о томъ академическаго начальства, Пла-

томъ дать резолюцію: „изъ желающихъ лучшихъ, и конотцовъ недостаточныхъ, отослать въ лаврскую семинарію на казенное содержаніе для обученія богословію 12 человекъ, и о томъ къ ректору и префекту троицкихъ сообщить нашимъ именемъ, съ тѣмъ притомъ, чтобъ они намъ представили, не можетъ ли и большее число студентовъ въ богословію на казенное содержаніе принято быть, хотя за исключеніемъ изъ содержанія нѣкоторыхъ меньшихъ школъ учениковъ, немного успѣвшихъ“. Въ это время ректоромъ троицкой семинаріи былъ Мееодій Смирновъ, славившійся какъ одинъ изъ лучшихъ преподавателей богословія. Въ слѣдующемъ 1792 году, когда онъ былъ переведенъ въ московскую академію, многіе изъ троицкихъ студентовъ богословія, чтобъ продолжать слушать его уроки, перешли за нимъ въ московскую академію, хотя это и было непріятно новому троицкому ректору Евлампію. Оказалось нѣсколько и студентовъ философій, которые желали учиться подъ начальствомъ любимаго ректора, и чтобъ не оскорблять своего начальства, придумывали разные предлоги для перехода въ академію: такъ студентъ философій Уаръ Ненарокомовъ въ просьбѣ своей писалъ, что онъ желаетъ перейти въ академію „для лучшаго успѣха въ знаніи еллинскаго и римскаго діалектовъ чрезъ обращеніе съ природными греками, также и въ знаніи физики чрезъ императорскій московскій университетъ“. Преемникъ Евлампія, Августинъ, пріобрѣтшій извѣстность своими талантами и богословскимъ образованіемъ, рѣзко высказывалъ негодованіе противъ тѣхъ, которые оставляли троицкую семинарію, чтобъ учиться въ академіи, сознавая, что при немъ семинарія была по преподаванію нисколько не ниже

академіи; въ 1796 году студентъ философіи Иванъ Новосельскій подавъ просьбу въ семинарскую контору, чтобъ его уволили изъ семинаріи для продолженія ученія въ московскую академію, и причиною сего поставлялъ то, что, перешедши въ академію, онъ получитъ лучшее содержаніе и будетъ имѣть случай лучше успѣть въ нѣмецкомъ языкѣ. Ректоръ Августинъ написалъ на его просьбѣ: „прописанные резоны, по которымъ сей проситель желаетъ перейти въ академію, весьма неосновательны. Ибо содержаніе казенное, каково бы то ни было, всегда лучше того, которое должно снискивать самому. Въ нѣмецкомъ же языкѣ не меньше можно успѣть и здѣсь, какъ и въ академіи, чему служитъ доказательствомъ самой просителя братъ, довольно здѣсь успѣвшій въ ономъ языкѣ. Впрочемъ, ежели справедливо говорится: что гнило, то не мило, то безъ замедленія уволить въ академію“ (н). Самъ Платонъ былъ такихъ же мыслей; въ 1805 году при ректорѣ Евграфѣ четверо учениковъ семинаріи просились для продолженія ученія въ академію, надѣясь имѣть тамъ выгоднѣйшее содержаніе, т. е. они надѣялись въ Москвѣ доставать себѣ деньги посредствомъ такъ называемыхъ кондицій. Платонъ положилъ резолюцію: „уволить по сему, но съ тѣмъ, чтобъ въ академіи ихъ проэкзаменовали, и ежели окажутся способны къ ученію, то ихъ принять, а ежели неспособны, то ихъ отослать въ консисторію“. Этою резолюціею они лишились права, въ случаѣ неудачи на экзаменѣ, возвратиться въ троицкую семинарію, а должны были поступить въ епархіальное вѣдомство. Въ концѣ 1812 года, когда ученіе въ академіи послѣ нашествія

непріятельскаго не открывалось, ученики академіи въ большомъ количествѣ переходили для продолженія ученія въ троицкую семинарію, и этотъ переходъ продолжался въ слѣдующемъ году, такъ что въ теченіе одного марта 1813 года принято ихъ въ семинарію 50 чело-
вѣкъ.

Дабы показать, какова была численность учениковъ семинаріи при Платонѣ, представляемъ таблицу съ обозначеніемъ числа учениковъ за сорокъ лѣтъ.

КЛАССЫ:	Годы:														
	1763	1764	1765	1766	1767	1768	1769	1770	1771	1772	1773	1774	1775		
въ богословіи.....	8	13	31	22	18	15	12	9	8	20	19	16	10		
въ философіи.....	13	17	22	19	17	19	18	28	30	17	21	20	23		
въ реторикѣ.	26	41	42	38	46	32	90	33	37	38	52	50	58		
въ поэзіи.....	16	21	22	18	Сое-	ди-	нена	бъ-	ла	съ	ре-	тори-	кой.		
въ грамматическомъ классѣ: вышнемъ.	35	29	32	25	29	20	17	38	49	42	36	34	48		
нишнемъ.	53	59	43	58	31	58	63	31	50	62	74	79	51		
въ информаторіи..... (учреждена въ 1776 г.)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
Итого.....	151	180	192	180	141	144	200	139	174	179	202	199	190		
изъ сего числа: на еврейскомъ.....	7	—	23	—	8	9	—	15	—	—	11	—	12		
на греческомъ.....	19	—	32	—	9	15	—	30	—	—	25	—	25		
на французскомъ.....	—	—	18	—	13	19	—	21	—	—	28	—	34		
на нѣмецкомъ.....	—	—	18	—	8	14	—	18	—	—	20	—	19		

КЛАСЫ:	Годы:	1776	1777	1778	1780	1783	1784	1785	1787	1788	1789	1790	1791	1792
въ богословіи.....	14	23	9	12	31	25	30	15	24	42	20	44	14	
въ философіи.....	20	23	22	30	50	41	43	31	30	43	40	40	33	
въ реторикѣ.....	53	48	64	70	60	50	40	55	80	74	84	68	65	
въ поэзиі.....	Со-	е-	ди-	не-	на	бы-	ла	съ	ре-	то-	ри-	ко-	и.	
въ грамматическомъ классѣ: высшемъ.	27	34	39	50	49	41	35	30	34	46	54	51	54	
нижнемъ.....	63	56	52	42	22	27	29	27	56	58	77	70	76	
въ информаторіи..... (учреждена въ 1776 г.)	37	17	46	20	23	16	14	19	48	68	63	67	59	
Итого.....	214	201	232	224	235	200	191	177	272	331	338	340	301	
изъ сего числа: на еврейскомъ.....	12	14	18	—	26	—	21	—	10	—	11	—	17	
на греческомъ.....	31	30	40	—	60	—	60	—	65	—	65	—	27	
на французскомъ.....	40	41	51	—	64	—	67	—	55	—	61	—	59	
на немецкомъ.....	12	26	42	—	75	—	55	—	39	—	39	—	58	

III.

Внутреннее состояние семинаріи.

А.) БОГОСЛОВСКИЙ КЛАСЪ.

Перенесемся мыслию за сто лѣтъ назадъ. Въ аудиторіи богословской, подъ царскими чертогами Троицкой лавры, на „катедрѣ“ — молодой іеромонахъ. На его кругломъ и бѣломъ съ румянцемъ, довольно полнымъ лицѣ, на его высокомъ гладкомъ челѣ, въ его строголубыхъ глазахъ, опущенныхъ высокими черноватыми бровями, вы замѣтили бы отпечатокъ его открытаго характера, его ясной мысли. Голосомъ свѣтлымъ, тенористымъ, довольно скоро, съ живостію и энергіей читалъ онъ богословскую лекцію на латинскомъ языкѣ. Слушателей у него было не много; трое изъ духовнаго званія, четверо — дѣти подъячихъ лаврскихъ, и одинъ малороссіянинъ: но въ числѣ ихъ былъ Петръ Зерновъ, будущій архіепископъ казанскій. Читавшій лекцію былъ ректоръ Троицкой семинаріи — знаменитый Платонъ Левшинъ. Вотъ что между прочимъ сказалъ онъ своимъ слушателямъ, приступая къ преподаванію богословія: „когда я подумаю, что мнѣ поручено преподаваніе богословія, то чувствую, что на меня наложено бремя не по моимъ силамъ; но такъ какъ повиновеніе начальству есть необходимый долгъ всякаго, и такъ какъ всякій,

по жръбъ силъ, обязанъ служить благу другихъ, то и я приступаю къ сему труду и, подъ премудрымъ и промыслительнымъ водительствомъ Того, слава Котораго въ семъ дѣлѣ наипаче имѣется въ виду, постараюсь совершить оный, сколько моихъ силъ достанетъ. А вы studiosi theologiæ, не надѣясь на себя, а уповая на Бога, усердно молитесь Ему, чтобы Онъ благоволилъ озарить очи ума и моего и вашего, — моего для объясненія, а вашего для уразумѣнія Его Божественной истины, дабы удобнѣе могли мы во свѣтъ Его узрѣть свѣтъ премудрости Его, и дѣло, теперь начинаемое, благополучно довести до конца, во славу святѣйшаго имени Его“.

Платонъ началъ свои богословскіе уроки 12 сентября 1761 года и въ іюлѣ слѣдующаго 1762 года окончилъ трактатъ о Св. Троицѣ. Съ сентября сталъ читать лекціи о твореніи, и къ ваканціи 1763 года окончилъ двухлѣтній курсъ, заключивъ его ученіемъ о грѣхахъ. Лекціи Платона, за его собственноручными въ трехъ мѣстахъ подписями, сохранились въ библиотекѣ Введенской семинаріи (рукопись подъ N 172) и носятъ заглавіе: *Theologia Christiana, super fundamentum verbi Dei exstructa, ad praxin pietatis et promotionem fidei Jesu Christi unice directa, et in seminario, quod est ad Lavram S. S. Trinitatis et S. Sergii, tradita, opera et industria Hieromonachi Platonis, nominati Seminarii Rectoris (o).*

(o) Вотъ планъ богословскихъ лекцій Платона: первая часть состоитъ изъ 4-хъ главъ; въ 1-й главѣ Платонъ говоритъ о богословіи вообще, о названіи богословія, раздѣленіи, причинѣ, формѣ, матеріи и цѣли ея. Далѣе слѣдуютъ вопросы: существуетъ ли богословіе естественное и достаточно ли оно для достижения вѣчнаго спасенія; существуетъ ли богословіе откровенное и необходимо ли

Въ два года Платонъ не успѣлъ окончить полного курса богословія: остались непрочитанными трактаты о законѣ и Евангеліи, о троякомъ служеніи и двоякомъ состояніи Спасителя, о состояніи человѣка возрожденна-

оно въ церкви; есть ли оно знаніе теоретическое или и практическое? Во второй главѣ Платонъ разсуждаетъ о религіи, какъ главномъ предметѣ богословія. Въ 3-й о началѣ богословія; здѣсь рѣшаетъ вопросы: можно ли разумъ человѣческій признать началомъ богословія и познанія о предметахъ сверхъестественныхъ? Правила для вѣры и дѣятельности должно ли искать внѣ св. Писанія въ особенныхъ состояніяхъ энтузіастическихъ и въ частныхъ откровеніяхъ? Можно ли за начало богословія признавать опредѣленія папы римскаго и принимать его непогрѣшимость? Въ 4-й главѣ говоритъ о св. Писаніи: сюда входятъ вопросы: было ли необходимо св. Писаніе? есть ли св. Писаніе непогрѣσιμο и чуждо всякаго заблужденія, каковъ авторитетъ св. Писанія, все ли, что потребно для вѣры и жизни христіанской, достаточно содержится въ св. Писаніи, ясно ли въ Писаніи все, что необходимо для спасенія? дозвоительно ли чтеніе св. Писанія мірянамъ? Часть 2. Глава 1-я. Объ откровенномъ богопознаніи и прежде всего о именахъ Божіихъ. Глава 2. О существѣ Божіемъ, разсматриваемомъ абсолютно. Въ этомъ отдѣленіи рѣшаются вопросы: свойства Божія дѣйствительно ли, или только въ понятіи разума, отличаются отъ сущности Божіей и одно отъ другого? Единъ ли истинный Богъ? Есть ли Богъ существо простое, или имѣется въ немъ нѣчто сложное? Одинъ ли Богъ вѣченъ безъ всякаго подчиненія преемству времени? О неизмѣняемости Божіей. Въ какомъ смыслѣ Богу приписываются страсти? Глава 3. О Богѣ, разсматриваемомъ относительно, или о тайнѣ Св. Троицы, о Богѣ Отцѣ, Богѣ Сынѣ, Богѣ Духѣ Святомъ. Послѣ общаго изложенія ученія о Лицахъ Св. Троицы слѣдуютъ вопросы: существуютъ ли въ единомъ существѣ Божіемъ три отдѣльных Лица? Сынъ Божій есть ли истинный Богъ по естеству, единосущный Богу Отцу? Духъ Св. есть ли истинный Богъ по естеству, единосущный Отцу и Сыну? Духъ Св. отъ одного ли Отца исходитъ, или вмѣстѣ и отъ Сына? Глава 4.

го, о тайнствахъ и послѣдней судьбѣ міра. При составленіи своихъ богословскихъ лекцій Платонъ по мѣстамъ слѣдовалъ Квенштедту (*Qvenstedti Theologia didactico-polemica*), а въ нѣкоторыхъ трактатахъ Теофану Прокоповичу; впрочемъ въ его трудѣ много самостоятельности и замѣтно стремленіе передать своимъ слушате-

О дѣйствіяхъ Божіихъ вообще и въ частности о твореніи. Къ этой главѣ примыкаетъ рѣшеніе вопроса: существовалъ ли міръ отъ вѣчности, или могъ ли быть сотворенъ отъ вѣчности, или отъ вѣчности не было ничего кромѣ Бога? Глава 5. Объ Ангелахъ вообще, и объ Ангелахъ добрыхъ и злыхъ; объ овладѣніи злыхъ духовъ въ чловѣкѣ тѣломъ и душою его. Къ этой главѣ присоединены вопросы: когда сотворены Ангелы? Суть ли Ангелы духи въ собственномъ смыслѣ, т. е. существа безплотныя? Въ чемъ состоялъ первый грѣхъ падшихъ ангеловъ? Глава 6. О чловѣкѣ. Вопросы: точно ли Адамъ есть первый изъ всѣхъ людей? Душа чловѣческая есть ли нѣчто безтѣлесное, чуждое матеріи, чисто духовное, чистый духъ? Какъ размножаются души чловѣческія? Глава 7. О промыслѣ Божіемъ. Вопросы: точно ли міръ управляется промысломъ Божіимъ? Все ли, и даже случайное будущее, провидитъ Богъ, и не налагаетъ ли это предвѣдѣніе Божіе какой нибудь необходимости на предметы предвѣдѣнія? Ужели Богъ такъ рѣшительно назначилъ предѣлъ чловѣческой жизни, что чловѣкъ необходимо долженъ умереть въ такой-то часъ, а не въ другой, такимъ родомъ смерти, а не инымъ? Часть 3-я. О подлежащемъ предметѣ (*de subjecto*) богословія, т. е. о общащеніи къ Богу чловѣка грѣшника. Глава 1. О состояніи невинности и образѣ Божіемъ. Вопросы: образъ Божій есть ли самая сущность (*substantia*) чловѣка, или существенная его форма? Въ чемъ состоялъ образъ Божій? Состоялъ ли образъ Божій въ безсмертіи и безстрастіи тѣла и во вѣннемъ владычествѣ надъ прочими животными? Утраченъ ли, уничтожился ли образъ Божій чрезъ паденіе прародителей? Глава 2. О грѣхѣ. О грѣхѣ вообще. О грѣхѣ прирожденномъ. О грѣхѣ дѣятельномъ (*actuali*), произвольномъ (*voluntario*), невольномъ, простительномъ (*veniali*), смертномъ, о

лямъ ясныя понятія о предметъ чтеній. Множество вопросовъ, входившихъ въ системы схоластическихъ богослововъ и составлявшихъ только или предметъ любопытства, или оселокъ для изощренія разсудка, въ системѣ Платона опущено, а удержаны только вопросы болѣе существенныя и полезныя для богослова. Слѣдъ схоластики остался у Платона только во внѣшней постановкѣ вопросовъ, именно въ обозначеніи отдѣловъ того или другаго трактата принятыми у схоластиковъ терминами въ родѣ слѣдующихъ: *θεοις, ἐκθεοις, θεοις βεβαιωσις, ἀντιθεοις* objectionum *διαλυσις*. Встрѣчается у него и извѣстный *изис*, но рѣдко. Такое разграниченіе частей трактата казалось Платону полезнымъ въ томъ отношеніи, что способствовало точному и раздѣльному усвоенію всѣхъ сторонъ излагаемаго предмета. Въ образецъ представимъ изъ системы Платона лекцію о размноженіи душъ человѣческихъ, по составу которой можно судить о приѣмахъ Платона и при изложеніи философскихъ лекцій, которыя до насъ не дошли. Вопросъ о размноженіи душъ рѣшается у Платона не такъ, какъ у Прокоповича, который допускалъ традуціанизмъ: Платонъ слѣдуетъ такъ называемымъ креацианамъ, т. е. допускаетъ новотвореніе Богомъ каждой души человѣческой, какъ

грѣхъ противъ Духа Святаго, противъ Сына Человѣческаго, объ ожесточеніи (de induratione). Вопросы: есть ли Богъ виновникъ и причина грѣха? Справедливо ли грѣхъ Адама вѣнчается отъ Бога всему роду человѣческому? Существуетъ ли грѣхъ прирожденный и переходитъ ли на насъ внутреннее поврежденіе и обычное зло путемъ рожденія? Состоитъ ли грѣхъ прирожденный въ лишеніи только первобытной праведности, или вмѣстѣ съ тѣмъ налагаетъ на насъ вѣчто положительно худое?

принято въ Православномъ Исповѣданіи Петра Могилы (п). Такогоже мнѣнія, какъ мы видѣли, держался и первый ректоръ Троицкой семинаріи Аванасій Волховскій.

§ XIII. „Третій вопросъ о человѣкѣ, говоритъ Платонъ, довольно важенъ, но мы изслѣдуемъ его вкратцѣ; это вопросъ о томъ, какимъ образомъ размножаются души человѣческія, именно: рождаются ли души дѣтей отъ душъ родителей какъ бы *per traducem*, или только тѣло дѣтей происходитъ отъ тѣла родителей, а душа вновь творится отъ Бога и вдыхается въ организовавшееся тѣло? На то и на другое мнѣніе указываетъ бл. Іеронимъ въ посланіи къ Марцеллину и Анапсихіи; онъ пишетъ: „я помню вашъ, или лучше, церковный вопросъ относительно состоянія души, именно, ниспала ли душа съ неба, какъ думаютъ Пифагоръ, всѣ платоники и Оригенъ, или происходитъ отъ собственного существа Божія, какъ предполагаютъ стоики, манихеи и испанская ересь Прискиллиана, или души, древле бывъ сотворены, находятся въ хранилищѣ (*thesavro*) Божіемъ, какъ неразумно вѣрятъ нѣкоторые изъ церковныхъ мужей, или ежедневно происходятъ отъ Бога и посылаются въ тѣла, согласно съ написаннымъ: *Отецъ Мой доселѣ дѣлаетъ и Азъ дѣлаю*? Или дѣйствительно переходятъ они *ex traduce*, какъ полагаютъ Тертуллианъ, Аполлинарій и большая часть западныхъ, т. е. какъ тѣло рождается отъ тѣла, такъ душа отъ души, какъ бываетъ съ неразумными животными“? До здѣ Іеронимъ. И Августинъ мнѣніе *de traduce* приписываетъ Тертуллиану и говоритъ: „тѣ, которые утверждаютъ, что души размно-

жаются отъ одной души, данной Богомъ первому человеку, и, следуя мнѣнію Тертуліана, говорятъ, что онъ такимъ образомъ переходятъ отъ родителей, — тѣ признаютъ ихъ не духовными существами, но тѣлами, какъ будто онъ рождаются отъ сѣмени тѣлеснаго. Что можно сказать нелице этого? Нечего удивляться, что это допускалъ Тертуліанъ, который Самаго Бога Творца признавалъ тѣлеснымъ“. До здѣ Августинъ.

§ XLIV. Не бесполезно привести и самое мнѣніе Тертуліана. Разсуждая о Евѣ, онъ говоритъ: „впрочемъ и Еву одушевило бы дыханіе Божіе, если бы отъ Адама не перешли къ женѣ какъ тѣло, такъ и душа“. Тертуліанъ думаетъ, что душа Евы несотворена Богомъ, потому что перешла въ нее отъ души Адама. Впрочемъ его авторитетъ не доставляетъ огражденія новымъ защитникамъ *traducis*; потому что онъ, по замѣчанію Августина, не усумнился приписать тѣлесность и самому Богу.

§ XLV. И не одинъ Тертуліанъ такъ думалъ, но и Аполлинарій и большая часть западныхъ, какъ въ вышеприведенномъ мѣстѣ свидѣтельствуемъ Іеронимъ, т. е. они полагали, что душа человека не чужда матеріальности (*animam hominis materiæ non expertem esse*).

§ XLVI. Наконецъ въ началѣ V вѣка, когда появилась ересь Пелагія, вопросъ о происхожденіи души не могъ не подлежать разсмотрѣнію. Такъ какъ послѣдователи Пелагія отрицали грѣхъ прирожденный, то они искали подтвержденія своему мнѣнію въ ученіи о сотвореніи души и составляли такое умозаключеніе: если Богъ творитъ душу, Онъ не можетъ не сотворить насъ невинными и свободными отъ всякаго порока. Но пре-

тивникамъ Пелагія болѣе благопріятствовало мнѣніе о происхожденіи душъ отъ родителей, потому что имъ удобнѣе было объяснить, какимъ образомъ прирожденный грѣхъ путемъ естественнаго рожденія переходитъ отъ родителей къ дѣтямъ. И хотя Августинъ, жестокий противникъ пелагіанъ, видѣлъ, что мнѣніе о твореніи души благопріятствуетъ пелагіанамъ, однакоже не увлекся въ противное мнѣніе, потому и говоритъ, что при рѣшеніи этого вопроса надобно заботиться, чтобъ прежде всего осталось неприкосновеннымъ убѣжденіе, что всякій происходящій отъ Адама связанъ узами грѣха. Ибо когда замѣтилъ Августинъ, что мнѣнія *de traduce*, какъ оно предложено было Тертуліаномъ, нельзя примирить съ невещественностію души, онъ отвергъ оное.

§ XLVII. И хотя мнѣніе *de traduce* было отвергнуто Іеронимомъ и Августиномъ, однакоже въ послѣдующія столѣтія нашло себѣ защитниковъ: такъ въ прошедшемъ вѣкѣ нарочито защищали это мнѣніе въ разныхъ сочиненіяхъ изъ лютеранъ — Іоаннъ Шперлингъ и Томазій, — знаменитые философы. Съ ними наконецъ согласились богословы лютеранскіе, потому что это мнѣніе казалось имъ сообразнымъ съ ученіемъ о прирожденномъ грѣхѣ. Впрочемъ, хотя съ этой стороны такое мнѣніе и заслуживаетъ вниманіе, однако, поелику нельзя его согласить съ невещественностію души, то оно и показалось блаженнымъ отцамъ неудобопріемлемымъ.

§ XLVIII. Чтобы отклонить это возраженіе, защитники *traducis* обыкновенно утверждаютъ, что они не думаютъ, будто душа происходитъ изъ самой матеріи, или отъ силъ (*de potentia*) матеріи, какъ полагаютъ нѣкоторые изъ схоластиковъ, но только, что она начи-

наетъ существовать въ матеріи, или съ матеріей, но не говорятъ, отъ чего же должно производить бытіе души, отъ родителей, или отъ творческой силы Божіей? И когда они утверждаютъ, что не допускаютъ происхожденія души изъ матеріи и предсуществованія ея, симъ самымъ невольно утверждаютъ, что душа происходитъ изъ ничего, а произведеніе изъ ничего есть твореніе.

§ XLIX. Напрасно защитники *traducis* ссылаются и на св. Писаніе, потому что они не найдутъ тамъ подтвержденія своему мнѣнію. Напр. будто слово Божіе, сказанное прародителямъ: *раститеся и множитесь* (Быт. 1, 28) относится не къ одному тѣлу, но къ цѣлому человѣку. Но изъ сихъ словъ можно вывести только то заключеніе, что человѣкъ долженъ существовать силою благословенія Божія, а способъ прохожденія души сими словами не обозначается.

§ L. Равнымъ образомъ слова: *всплывъ души, вшедшии съ Іаковомъ во Египетъ, поже изыдоша изъ чреслъ ея* (Быт. 46, 27.), не благопріятствуютъ защитникамъ *traducis*, которые утверждаютъ, что не одни тѣла, но и души сыновъ Іакова вышли изъ чреслъ его. Ибо словожъ: *души* означаются люди, которые по плоти вышли изъ чреслъ Іакова.

§ LI. Итакъ поелику вслѣдствіе показанныхъ основаній мнѣніе о происхожденіи души дѣтей отъ души родителей не можетъ быть допущено, то богословы приходятъ къ такому мнѣнію, что души рождающихся людей происходятъ изъ ничего, или творятся вновь и такимъ образомъ соединяются съ тѣломъ. Такое мнѣніе существовало въ древней церкви, какъ мы видѣли изъ словъ

Августина и Иеронима. Основанія такого мнѣнія заимствуются изъ св. Писанія, именно изъ Захар. 12, 1: *малолетъ Господь, прострый небо и основаяй землю и созидаая духъ чловѣка въ нелѣ.*

§ LII. Но и это мнѣніе встрѣчается съ нѣкоторыми затрудненіями. Нельзя сказать, чтобы Богъ творилъ души, покрытыя нечистотою грѣховною и омраченныя зломъ; иначе, какъ это примирить съ правдою и святостію Божіею? А если Богъ творитъ души чистыми и непричастными грѣховности, то откуда же грѣхъ, который находится въ нихъ? Ужели отъ Творца? Но тогда слѣдовало бы, что источникъ грѣха находится въ Творцѣ, или въ матеріи — что нелѣпо. Ибо извѣстно, что прирожденный грѣхъ въ отношеніи къ уму означаетъ лишеніе познанія и духовной премудрости, а относительно воли — лишеніе святости и правды и вмѣстѣ наклонность къ злу; а отсюда слѣдуетъ, что особеннаго сдѣланиа его должно искать въ душѣ, потому распространенія его нельзя относить къ одному тѣлу.

§ LIII. Чтобы выйти изъ такихъ затрудненій, нѣкоторые говорятъ, что души и отъ Бога не творятся вновь и отъ родителей не сообщаются дѣтямъ, но происходятъ путемъ личнаго соединенія (*unione personae*), т. е. сѣмена всѣхъ тѣлъ, равно какъ и души всего рода человеческого, созданы Богомъ въ прародителяхъ, и такимъ образомъ размножаются въ потомкахъ. Но это мнѣніе нечестиво; кромѣ того, что оно вводитъ предсуществованіе душъ, я не вижу, какъ это мнѣніе согласить съ невещественностію и безсмертіемъ души?

§ LIV. Въ такомъ темномъ и трудномъ вопросѣ намъ ничего не остается дѣлать, какъ только сообра-

жаться съ голосомъ св. Писанія. Относительно предположеннаго вопроса тамъ находимъ отвѣтъ, что души дѣтей не переходятъ къ нимъ отъ родителей, но Богомъ всемогущимъ создаются изъ ничего и вдыхаются въ тѣло, надлежащимъ образомъ сформировавшееся (*inspirari corpori apte formato*).

§ LV. Во первыхъ сіе доказывается изъ св. Писанія: въ книгѣ Бытія (2, 7.) написано, что Богъ вдунуль въ Адама дыханіе жизни, т. е. душу разумную, которая въ человѣкѣ есть вмѣстѣ *vegetativa et sensitiva*; такъ же вдыхаетъ Богъ душу и всѣмъ прочимъ людямъ. Сіе подтверждаетъ Екклесіастъ, который говоритъ о всѣхъ людяхъ вообще: *и возвратится персть въ землю, якоже бѣ, и духъ возвратится къ Богу, якоже даде єю* (12, 7.). У Исаіи (42, 5.) читается: *такъ малолетъ Господь Богъ, сотворивый небо и водрузивый є, утверждаяй землю и яже на ней, и даѣя дыханіе людямъ, яже на ней, и духъ ходящимъ на ней*. Сюда относится увѣщаніе благочестивой матери синовьямъ, которымъ говорила она, возбуждая ихъ къ подвигу мученичества: *не азъ духъ и животъ вамъ даю, но міра Творецъ, сотворивый родъ человѣчъ и изобрѣтвый рожденіе, и духъ и жизнь вамъ нати воздастъ* (2 Макк. 7, 22.).

§ LVI. Второе доказательство — отъ разума. Если бы душа переходила отъ родителей къ дѣтямъ, то душа происходила бы или отъ тѣла, или отъ души родителей; но нельзя допустить ни того, ни другаго: — перваго потому, что душа въ такомъ случаѣ была бы вещественна и причастна тлѣннѣ; втораго потому, что если бы вся душа переходила отъ родителя, тогда бы

въ родителя не осталось души; а если допустить, что часть души переходитъ отъ родителя, тогда бы душа была нечто дѣлимое, что противорѣчитъ простотѣ существа духовнаго.

§ LVII. Въ 3-хъ наше мнѣніе доказывается такъ: Христосъ Господь имѣлъ истинную разумную душу, поелику былъ истинный человѣкъ; однако же душа не перешла къ нему *per traducem*, но сотворена Богомъ. Такъ бываетъ и съ другими людьми. Апостолъ говорить: *изъ оже отцы, отъ нихъ же Христосъ по плоти* (Рим. 9, 5.).

§ LVIII. Представляется здѣсь одно весьма трудное возраженіе. Если допустимъ, что души потомковъ Адама непосредственно создаются отъ Бога, то или совершенно должно отвергнуть грѣхъ прирожденный, или Богъ подпадетъ нареканію въ несправедливости. Надобно допустить, что Богъ творитъ душу человѣка или безъ грѣха, или со грѣхомъ. Если допустить первое, то человѣкъ будетъ свободенъ отъ прирожденнаго грѣха. Но откуда же такое неисцѣльное зло въ человѣкѣ? Откуда оно можетъ войти въ его душу? Отъ соединенія ея съ тѣломъ этого быть не можетъ, потому что душа, существо духовное, не можетъ принять отъ тѣла зла духовнаго. Если допустить послѣднее, то должно будетъ заключить, что грѣховность переходитъ къ человѣку не отъ Адама, а отъ Бога, и Богъ будетъ виновникъ грѣха, а это ни съ чѣмъ несообразно. Тогда странно представить, почему же Богъ гнѣвается на насъ, когда сотворилъ насъ грѣшными? Въ отвѣтъ на это должно сказать во-первыхъ, что много предметовъ весьма извѣстныхъ, но образъ (*modus*) ихъ бытія непостижимъ.

Августинъ много трудился надъ изслѣдованіемъ вопроса о грѣхѣ прирожденномъ, однако признался, что онъ ничего не знаетъ. Въ письмѣ къ епископу Оплату онъ пишетъ: „когда другъ (Марцеллинъ) спросилъ меня, какъ я думаю объ этомъ вопросѣ, я, откинувъ стыдъ, признался въ невѣдѣніи. Поэтому написалъ онъ за море къ ученѣйшему мужу (Иерониму), а этотъ отвѣчалъ ему, чтобъ онъ лучше меня спросилъ, не зная, что тотъ меня уже спрашивалъ, и ни чего не могъ узнать вѣрнаго и опредѣленнаго; впрочемъ прибавилъ въ своемъ письмѣ, что, по его мнѣнію, *potius fieri h. e. creati, quam propagati animas.*“ До здѣ Августинъ. И отцы святые говорятъ, что Богъ творить души, но не объясняютъ, какъ сотворенныя души получаютъ грѣховность. Во-вторыхъ нѣкоторые говорятъ: опредѣленіе Божіе вполне справедливо, чтобъ, за преступленіе святѣйшей Его заповѣди, не одинъ только Адамъ, но и всѣ его потомки, имѣвшіе проихойти отъ него, подверглись гнѣву Божію и осужденію. Тѣ, которые говорятъ это, говорятъ правду, понимая дѣло. Что опредѣленіе Божіе было справедливо, мы покажемъ это послѣ, когда будемъ говорить о грѣхѣ прирожденномъ. А теперь скажемъ вотъ что: когда душа, непосредственно сотворенная Богомъ, посылается (*immittitur*) въ тѣло, надлежащимъ образомъ сформировавшееся, она посылается невинною и чуждою всякаго порока; но когда соединяется съ тѣломъ, то составляетъ человека, — человека, говорю, который, по естественному происхожденію отъ Адама, становится чадомъ Адама, его потомкомъ, слѣдственно подпадаетъ тому же гнѣву, которому подпалъ Адамъ, дабы такимъ образомъ строгость опредѣленія Божія

оставалась нерушимой. Но такъ какъ осужденіе безъ вины быть не можетъ, то необходимо, чтобъ рождающійся человекъ былъ повиненъ въ какомъ либо грѣхѣ. Какой же это грѣхъ? Грѣхъ Адама не въ томъ смыслѣ, чтобъ младенецъ собственнолично, или по своей волѣ могъ согрѣшить во чревѣ матери грѣхомъ Адама, но въ томъ, что въ лицѣ Адама, своего прародителя и главы, признается онъ согрѣшившимъ по непрерываемому суду Божию. Посему Давидъ признается, что онъ въ беззаконіихъ зачатъ и во грѣсѣхъ рожденъ, въ томъ смыслѣ, что въ лицѣ Адама по суду Божию онъ признается грѣшникомъ. Объяснимъ это примѣромъ. Нередко бываетъ, что гнѣвъ царя простирается не на самого только виновника въ оскорбленіи царскаго величества, но и на дѣтей, имѣющихъ въ послѣдствіи отъ него родиться. Въ этомъ случаѣ сынъ, который родился, конечно, не согрѣшилъ грѣхомъ отца своего, однакоже подлежитъ гнѣву царя. Представимъ и еще объясненіе. Заветъ, въ который Адамъ вступилъ съ Богомъ, былъ обязателенъ не для одного только Адама, но и для всѣхъ его потомковъ. Посему на Адама должно смотрѣть, какъ на главу по завету и по природѣ (*caput federale et naturale*), и' Августинъ справедливо говоритъ: „мы всѣ заключались въ Адамъ въ возможности (*virtute*) и всѣ были въ немъ одномъ“; и въ другомъ мѣстѣ: „всѣ люди первоначально согрѣшили въ одномъ человекѣ“.

§ LIX. Въ заключеніе приведемъ его же слова: „если отъ насъ сокрыто происхожденіе души, а открыто ея искушеніе, опасности тутъ нѣтъ; ибо и въ Христа мы вѣруемъ не для того, чтобъ намъ родиться, но чтобъ

возродиться, какими бы образом мы рождены ни были“.

Черезъ два года послѣ прочтенія Платономъ богословскихъ лекцій въ Троицкой семинаріи, именно въ 1765 году, появилось въ печати на русскомъ языкѣ его „*Православное учение или сокращенная христіанская Божесловія*“, составленная изъ лекцій его, читанныхъ Наслѣднику престола. Это сочиненіе представляетъ ясное, свободное отъ схоластики изложеніе истинъ вѣры и нравственности. Какое впечатлѣніе произвела новая богословія Платона въ Троицкой семинаріи, объ этомъ свидѣтельствуеетъ ректоръ ея Варлаамъ. Отъ 27 мая 1765 года онъ писалъ Платону: „дорогой вамъ подарокъ, свидѣтельство вашего благорасположенія ко мнѣ, т. е. богословіе, вами сочиненное, получалъ я съ такимъ удовольствіемъ, какое обыкновенно чувствуетъ человекъ отъ величайшаго, неожиданнаго радостнаго событія. Я увѣренъ, что вы много положили въ этомъ труда, но радуюсь, что трудъ этотъ совершенъ не вотще. Доселѣ всѣ мы при изученіи богословія пользовались книгами чужими для насъ, какъ по языку, такъ и по религіознымъ воззрѣніямъ, отъ чего многимъ пришлось немало уклониться отъ вѣры православной. Но теперь, когда станутъ читать напечатанную на отечественномъ языкѣ вашу книгу, написанную согласно съ св. Писаніемъ и вѣрою православною, не будетъ нужды въ иностранныхъ руководствахъ, потому что все необходимое для спасенія можно почерпнуть изъ вашей книги. Итакъ вы достойны того, чтобъ ученые и неученые, но желающіе просвѣтить свой умъ истиною Божественною, принесли вамъ глубокую благодарность, а я и вдвойнѣ долженъ благодарить за то, что прежде другихъ и притомъ въ

даръ удостоился получить эту полезную книгу. При-
знаюсь, я еще не успѣлъ прочитать всей книги, но боль-
шую часть прочиталъ, и въ томъ, что прочиталъ, уди-
влялся изяществу слога, хвалилъ тщательность; отъ чте-
нія ея не могъ отвлечь меня сонъ. Пока не насыщусь,
не перестану ее раскрывать и читать. Не подумайте,
чтобы въ моихъ словахъ скрывалась лесть; свидѣтель-
ствуюсь истинною Божественною, которая такъ изложена
точно въ вашей книгѣ, имѣющей особенно то достоин-
ство, что она очищена отъ безполезныхъ вопросовъ
схоластическихъ и тонкостей въ изъясненіи св. Писанія,
которыя представляютъ много трудностей, а ко спасе-
нію или мало или вовсе неотносятся“ (р).

Такъ какъ христіанское богословіе Платона, по рас-
поряженію самого Платона, введено было въ руковод-
ство въ Троицкой семинаріи, то признаемъ нужнымъ
сказать нѣсколько словъ и о немъ. Богословіе Платона,
если не вездѣ, то по крайнѣй мѣрѣ въ нѣкоторыхъ ча-
стяхъ, болѣе походитъ на катихизическое ученіе, не-
жели на богословскую систему, причины чего, конечно,
надобно искать въ той цѣли, для которой оно написано.
Платонъ дѣлитъ свое богословіе на три части: въ
первой говоритъ о богопознаніи естественномъ, во вто-
рой—о богопознаніи, утвержденномъ на откровеніи, въ
третьей—о заповѣдяхъ закона, или о нравоученіи.

Разумъ увѣряетъ насъ въ томъ, что Богъ суще-
ствуетъ, обладаетъ всѣми совершенствами, что Богъ соз-
далъ человѣка и промышляетъ о немъ, за это человѣкъ

(р) Fascicul. litterar. N XV. Слѣд. письмо Симона Лагова о томъ
же, N XVI.

обязанъ почитать Его и исполнять въ отношеніи къ Нему извѣстныя обязанности; но такъ какъ человѣкъ не исполнилъ сихъ обязанностей, лишился такимъ образомъ милости Божіей и своихъ первобытныхъ совершенствъ, то нужны средства для возвращенія потерянной милости, и поелику сихъ средствъ самъ разумъ изобрѣсти не можетъ,—нужно откровеніе. Эти истины, составляющія первую часть, подтверждаются не только доказательствами, заимствованными изъ разума и опыта, но и изъ св. писанія для того, чтобы избѣжать повтореній, говоря напр. о совершенствахъ Божіихъ сперва на основаніи разума въ первой части, потомъ на основаніи откровенія во второй. Вторая часть занята изложеніемъ догматовъ въры по тому порядку, въ какомъ они размѣщены въ символѣ; а третья—объясненіемъ десятословія и молитвы Господней.

Богословіе Платона—первый опытъ рѣшительнаго изгнанія изъ системы богословской приемовъ схоластическихъ; нѣтъ въ немъ тяжелаго груза вопросовъ, тезисовъ, доказательствъ, раздѣленій, различеній и возраженій: оно представляетъ стройное, удобопонятное для всякаго изложеніе ученія откровеннаго. Самъ Платонъ говоритъ, что онъ „по возможности старался сочиненіе сіе яснымъ написать порядкомъ, утверждаясь на несомнительномъ Божіемъ словѣ и приводя къ вспомошествованію тогожъ изъясненія здраваго разума“ (с). Представляемъ для примѣра изъ первой части § 14.

(с) Платонъ расположилъ свои изслѣдованія по параграфамъ, въ которыхъ заключается кратко выраженное предложеніе о томъ или другомъ предметѣ богословскаго знанія. Эти предложенія напечатаны крупнымъ шрифтомъ, а за тѣмъ, послѣ каждаго параграфа слѣду-

„Но человекъ видимъ немощна и поврежденна столь, что самъ своими силами не токмо совершеннаго богочтенія воздать не можетъ а), но напротивъ предъ чистѣйшими правосудіа Божіа очами находитъ себя нечистымъ и закона Его повсечаснымъ преступникомъ“ б). За симъ слѣдуетъ раскрытіе этихъ двухъ мыслей въ такихъ словахъ:

а) „Немощъ и поврежденіе нашего естества, по мнѣнію самыхъ язычниковъ, несомнительно есть. Разогни только ихъ книги, увидишь, что они наибольше жалуется на человѣческіе нравы, обличаютъ непристойныя склонности, негодуютъ на непостоянство, вопіютъ противъ наглостей и неправдъ человѣческихъ, описываютъ свирѣпыя войны, хитрости, обманы, клеветы, гнуснѣйшія плотскія мерзости, пїянство, сребролюбіе, гордость, зависть, непримирительныя злобы, и прочая. Въ семъ намѣреніи древность выдумала двухъ человекъ: Демокрита и Гераклита, изъ которыхъ одинъ чрезъ всю жизнь свою смѣялся суетѣ человѣческой; а другой оплакивалъ бѣдность человѣческаго рода. Къ доказательству поврежденія нашего естества служитъ и то, что міръ нѣкогда весь, какъ еще не возсіяла благодать евангельская (выключая нѣкоторыхъ, въ коихъ блисталъ истинный свѣтъ боговѣдѣнія), поклонялся тлѣнному дереву, серебру и золоту, или изображеніямъ, — но такихъ людей, коимъ пїнты всенародно приписывали наигнуснѣйшія мерзости, или хотя и не совсѣмъ худыхъ людей, но людей. Да что говорю, изображеніямъ человѣческимъ? четвероногимъ и

ють напечатанныя мелкимъ шрифтомъ объясненія и доказательства главнаго предложенія. Параграфы имѣютъ тѣсную логическую и даже грамматическую связь между собою.

гадамъ, какъ-то: крокодиламъ, воламъ, кошкамъ и ибисамъ, да еще луку и чесноку божественная честь постановленіемъ жертвенниковъ и приношеніемъ жертвъ отдаваема была. Не можетъ быть бóльшая слѣпота человѣческаго ума: не можетъ же быть и яснѣйшее доказательство поврежденія человѣческаго. Съ такимъ потемненнымъ о божествѣ понятіемъ согласовали человѣческіе нравы, и вся ихъ жизнь не что иное была, какъ въ тежнотѣ ночной блужденіе. И сіе то причиною было, что величайшія имперіи, цвѣтушія республики и знаменитыя правительства разорились и погибли. Сколько ни было издаваемо законовъ, сколько ни было употреблено строгостей, не могли удержать нагло текущій потокъ беззаконій, и скорѣе сами законы чрезъ злость человѣческую истребились, нежели чтобъ она чрезъ законы истребиться могла. Но и нынѣ сколько законовъ, сколько судовъ, расправъ, темницъ, казней и прочаго, да нѣтъ: со всѣмъ тѣмъ свирѣпствуетъ устремительная сила, съ какою въ мірѣ дѣйствуетъ грѣхъ. Сіе разсуждающему нельзя не признаться, что наше естество крайне поврежденно: а наипаче, когда къ тому присоединитъ высокое мудрствованіе св. писанія, которое на неистощимыхъ мѣстахъ сію нашу бѣдность оплакиваетъ, Быт. 6, 11: *растлѣя земля предъ Богомъ, и наполнися земля неправды, и видѣ Господь Богъ землю, и бѣ растлѣна; и въ Псал. 13, 2: Господь съ небесе приличе на сыны человеческія, видѣти, аще есть разумѣяй, или взыскай Бога. Все уклонишася, вкупѣ непотребни быша: нѣсть творяй благое, нѣсть до единова.* Но болѣе всего оную нашу немощь и поврежденіе доказываетъ внутренняя война, которую мы чув-

ствуемъ въ самихъ себѣ, и которая оказывается чрезъ то, что мы не то дѣлаемъ, что хотимъ, и что разсуждаемъ быть доброе, но дѣлаемъ то, что сами почитаемъ за худое: ибо не знаю, какая въ насъ есть тиранническая наглость, которая почти насильно къ худому влечетъ насъ. *Видю*, пишетъ ап. Павелъ (къ Рим. 7, 23), *иъ законъ во удѣхъ моихъ противовоющъ закону ума моею*: а изъ того заключаетъ, что человѣкъ въ такомъ состояніи разсуждаемый весьма бѣденъ есть. *Окаяненъ азъ человѣкъ! кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сего*; и для того слово Божіе человѣка во многихъ мѣстахъ называетъ немощнымъ, слѣпымъ, заблуждающимъ, погибшимъ, умершимъ, и такимъ, который безъ благодати откровенія ничего добраго сдѣлать не можетъ и требуетъ духовнаго отрожденія. Почему, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ, что человѣкъ самъ своими силами безпорочнаго Богу служенія отправить не можетъ: самъ, говорю, своими силами. Ибо что надобно думать о богочтеніи евангельскомъ, о томъ послѣ увидимъ. А откуда такое поврежденіе свое имѣетъ начало, о томъ объявится рѣчь, гдѣ будетъ о символѣ. Пространнѣе о немощи естества нашего разсуждали потому, что такое разсужденіе путь нашъ стелетъ ко евангелію.

б) Чтобъ предъ строжайшимъ Божиимъ судомъ человѣку явиться правымъ, надобно безъ наималѣйшаго порока быть. Но кто изъ человѣкъ дерзнетъ то о себѣ сказать? Всякъ ежечасно погрѣшаетъ или дѣлами, или словами, или мыслями; нѣтъ и не было никого столь святаго, чтобъ грѣху когда не послужилъ. Всѣ до единого сему вавилонскому поклоняются идолю. Св. писаніе всею своею силою то подтверждаетъ. Оно говоритъ, что

аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прелъщаемъ (1 Іоан. 1, 8); что праведникъ седмижды на день падаетъ; что нечисти вси мы, и яко же рубище нечистыя (жены) вся правда наша (Исаи 64, 6) и что неоправдится предъ Богомъ всякъ живой (Псал. 142, 2.)“.

Въ такомъ духѣ и такимъ языкомъ написано все богословіе Платона. Очевидно, что послѣ системъ схоластическихъ оно должно было показаться слушателямъ богословія руководствомъ легкимъ для изученія.

Въ 1766 году, когда Платонъ опредѣленъ архимандритомъ лавры, онъ потребовалъ отъ ректора семинаріи, Иларіона, отзыва, какимъ методомъ въ семинаріи преподается ученіе, и чрезъ два мѣсяца приказалъ доставлять къ себѣ отчеты о ходѣ преподаванія. Иларіонъ представилъ слѣдующій конспектъ богословскихъ уроковъ: *methodus studii theologici, quam sequi placet in tradendis sequentibus tractatibus*. Трактатъ о Богѣ, *quoad intra*, прочитанъ; въ немъ два разсужденія: одно о существѣ, бытіи и свойствахъ Божіихъ, другое о таинствѣ Св. Троицы; но симъ разсужденіямъ предпослано было введеніе въ богословіе и ученіе о св. писаніи. Теперь (т. е. съ октября 1766 г.) читается трактатъ о твореніи, и къ нему присоединено ученіе 1) объ ангелахъ добрыхъ и злыхъ, 2) о невинномъ состояніи чловѣка, 3) о поврежденномъ состояніи чловѣка, 4) о свободной волѣ чловѣка; сіе объясняется въ настоящее время (въ ноябрѣ), 5) о провидѣніи Божіемъ, о которомъ скоро начну толковать. Прочитавши сей трактатъ, буду держаться такого плана: по порядку будутъ слѣдовать трактаты: о всеобщей благодати по

отношенію къ роду человѣческому, о предопредѣленіи и отверженіи (*reprobatione*), о воплощеніи Сына Божія; здѣсь будетъ предложено ученіе о лицѣ Его, естествахъ, двоякомъ состояніи и троякомъ служеніи, объ оправданіи человѣка грѣшника и далѣе о призваніи, возрожденіи и обновленіи; о законѣ и евангеліи и заповѣдяхъ новаго завѣта; о таинствахъ, о церкви Божіей до закона, во время закона и благодати, также о троякомъ чинѣ (*ordine*), или іерархіи т. е. церковной, государственной (*politica*) и семейной (*oeconomica*) и другихъ предметахъ, сюда относящихся, также и о врагахъ Христовыхъ. Последній трактатъ—о шести предметахъ, касающихся последней судьбы міра (*de sex novissimis*). — На конспектѣ Иларіона Платонъ слѣдуетъ слѣдующія замѣчанія, которыя представляемъ также въ переводѣ: „планъ, которому желаетъ слѣдовать г. ректоръ и наставникъ богословія, я одобряю съ тѣмъ впрочемъ, чтобы догматы по возможности трактовались короче и чтобы устраняемы были пустые и бесполезные вопросы, которыми обезображены книги римскихъ католиковъ. Но болѣе нужно обращать вниманіе на нравственное ученіе, почерпаемое изъ источниковъ св. писанія. Посему желательно, чтобы къ каждому изъ теоретическихъ богословскихъ трактатовъ присоединяемо было ученіе нравственное, то именно, что изъ богословскаго умозрѣнія ведетъ къ образованію христіанскихъ нравовъ. Къ сему должно присовокупить: 1) г. ректоръ каждый воскресный день публично долженъ объяснять св. писаніе, и пусть начнетъ съ посланій апостола Павла. А если г. ректору будетъ досугъ, то онъ можетъ посвятить этому занятію и еще одинъ день въ недѣлю. По моему мнѣнію,

ничто такъ не полезно къ напоенію богослова христіанскимъ ученіемъ, какъ то, если онъ глубже уразумѣтъ духъ св. писанія. 2) Въ одинъ или два дня недѣли должно назначить извѣстные часы, въ которые бы студенты богословія въ присутствіи своего наставника читали св. писаніе. Ибо часто случается, что студентъ богословія пройдетъ курсъ богословскаго ученія, а всей Библии не прочитаетъ. Отъ того бываетъ, что такой богословъ и въ области священныхъ предметовъ есть какъ бы чужой и не способенъ къ сочиненію церковныхъ проповѣдей. 3) Если г. Ректоръ учредить, чтобы студенты богословія произносили проповѣди (*habeant conciones*) въ богословской аудиторіи, это будетъ для меня весьма пріятно. 4) Г. Ректоръ постарается, чтобы диспуты бывали чаще и чтобы они способствовали къ большому изощренію ума учениковъ“ (г).

До насъ дошли въ рукописи богословскіе уроки Иларіона, состоящіе въ трехъ томахъ *in folio* (у). Они носятъ тоже самое заглавіе, какъ и лекціи Аѳанасія Волховскаго: *Summa theologiae, salutarem fidei orthodoxae doctrinam sincere et perspicue proponens, ac ab improbe in eam congestis tum infidelium blasphemiis tum haereticorum calumniis et cavillationibus vindicata, pro varietate materiae in varios tractatus dispertita et pio studiosae juventutis usui dicata, anno incarnati Dei Verbi 1768 septembris VIII die* (ф).

(г) Это опредѣленіе подписано 20 ноября 1766 г. Для сего года въ арх. Тр. сем. N 1.

(у) Сообщеніемъ этихъ лекцій мы одолжены священнику Спиридоньевской церкви, въ Москвѣ, Н. Д. Лаврову.

(ф) Что это лекціи Иларіона, указаніе на то, кромѣ означенія

Лекція Иларіона открываються предисловіємъ къ студентамъ богословія, и первыя же слова предисловія: *sacram, ad quam adspiras, doctrinam* — показываютъ, что самостоятельной работы Иларіонъ не предпринималъ: все предисловіе отъ слова до слова выписалъ онъ вмѣстѣ съ заглавіемъ у Аванасія Волховскаго. Слѣдуемъ далѣе. Съ первой же главы о богословіи вообще начинается почти буквальный снимокъ съ латинской богословіи Платона. Но этого готоваго матеріала не могло достать на весь курсъ, потому что Платонъ окончилъ свое богословіе трактатомъ о грѣхѣ: оставались трактаты о законѣ и евангеліи, о таинствахъ и о послѣдней судьбѣ міра. Трактатъ о законѣ и евангеліи Иларіонъ беретъ изъ системы Квенштедта; но такъ какъ слѣдующій трактатъ о таинствахъ оказался невозможнымъ заимствовать у лютеранскаго богослова, который толкуетъ только о двухъ таинствахъ (крещеніи и причащеніи), и то по своему, то Иларіонъ, заимствовавъ изъ Квенштедта только трактатъ о таинствахъ ветхозавѣтныхъ: обрѣзаніи и агнцѣ пасхальномъ, обращается къ рукописнымъ лекціямъ Сильвестра Кулябки (рук. М. Д. Акад. N 269) и выписываетъ изъ нихъ весь трактатъ о семи таинст-

года, находимъ въ срединѣ втораго тома, гдѣ послѣ трактата *de consummatione seculi* (листъ 525.), записано: *finivit, Deo consulente, hanc theologiam Rector Hilarion in seminario Ss. Triados et Thaumaturgi Sergii lavrae 1768 anni mense Iunio, die 25. Cumque finiverit, Deo gratias egimus per cantum: dignum est* etc. т. е. сіе богословіе, при помощи Божіей, окончилъ ректоръ Иларіонъ въ семинаріи Лавры Троицкой и Чудотворца Сергія, 25 іюня 1768 года. Когда же онъ кончилъ, мы возблагодарили Бога пѣснію: „*достойно есть*“.

вахъ новаго завѣта. Что касается до *usus*, то, не находя его въ ученіи о таинствахъ у Кулябки, Иларіонъ заимствуетъ его изъ лекцій Московской славяно-греко-латинской академіи 1755 года (рук. М. Д. Акад. N 244), таково напр. *colophonis* loco, *monitum de sacramento Eucharistiæ*, поставленное послѣ трактата объ евхаристіи въ томъ и другомъ курсѣ лекцій, и сходное тамъ и здѣсь до слова.

Кромѣ богословія догматическаго Иларіонъ преподавалъ богословіе нравственное. Оно состоитъ изъ трехъ частей: въ первой говорится о началахъ обязанностей христіанскихъ, во второй о самыхъ обязанностяхъ, въ третьей о духовныхъ силахъ людей возрожденныхъ. Иларіонъ руководствовался лекціями московскаго ректора Гавріила Петрова.

Послѣ Иларіона, богословіе началъ читать, еще до ректорства своего, іеромонахъ Павелъ Зерновъ. Вмѣстѣ съ догматикой онъ читалъ и богословіе нравственное. Уроки его до насъ не дошли; но до насъ дошли краткіе его и всѣхъ учителей его времени двухъ тысячные рапорты о томъ, что каждый изъ нихъ преподавалъ въ своемъ классѣ. Неизвѣстно, по какому руководству читалъ Павелъ нравственное богословіе, но изъ отзывовъ его о преподаваніи догматики можно видѣть, что онъ слѣдовалъ Прокоповичу, и трактаты его читалъ съ *объясненіемъ* (х) Ректору Павлу Платонъ поставилъ въ обязанность,

(х) Вотъ напр. отзывъ за 4 мѣсяца 1772 года: „superioribus duobus mensibus, Martio videlicet et Aprili, ex Theologia dogmatica quinque capita *debita cum explicatione* perlecta sunt. Duobus mensibus, Maio, Iunio et quatuordecem diebus Iulii ex Theologia

чтобы онъ повторилъ съ студентами богословія церковную исторію, которую слушали въ риторикѣ, и объяснялъ имъ правила соборовъ. Платонъ писалъ: „богословію учителю особенно предписывается, чтобъ съ своими учениками повторительно прошелъ исторію церковную и неотвѣнно бы изъяснялъ правила 7 вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ такъ, чтобы ученики оные гораздо памятовали. Сіе бо чловѣку, къ духовной должности себя приуготовляющему, весьма нужно есть, яко надлежащее до всегдашней жизни его практики“ (i).

Преемникъ Павла Аполлосъ тотчасъ по вступленіи въ должность ректора представлялъ Платону: „методу богословскаго ученія не благоволено ли будетъ расположить такимъ образомъ, чтобы при каждомъ листѣ вполетено было нѣсколько бѣлыхъ, на которыхъ бы записывать все къ дополненію служащее?“ Платонъ далъ отвѣтъ: „о методѣ всѣхъ наукъ, а въ томъ числѣ и богословіи, отъ меня было предписано (разумѣется предписание 1766 года). Посему то отыскавъ, представить намъ съ своимъ разсужденіемъ, а между тѣмъ по тому и поступать. А учить *по моей богословіи*, съ привнесеніемъ надлежащихъ дополненій изъ лучшихъ авторовъ,

dogmatica ultima septem capita tractatus de incarnatione Filii Dei explicatione absolvi“. У Прокоповича трактатъ de incarnatione состоитъ изъ XII главъ. Арх. Тр. сем. 1772 N 31 лис. 47 и 69. Вотъ еще отзывъ Павла за два мѣсяца 1773 года: „duobus mensibus (Januario et Februario) ex Thologia haec sunt explicata: 1) caput de angelis malis, cui annexus fuit usus; 2) de hominis creatione; 3) de eodem homine in statu integritatis spectato. Ex morali 25 § perlegi. Discipuli omnes fere proficiunt egregie“.

(i) Дѣл. 1770 г. N 4 резолюція на спискахъ 19 августа.

дозволяется, и сей курсъ оканчивать въ два года. А между тѣмъ съ прилежаніемъ упражнять учениковъ въ чтеніи и объясненіи имъ библіи и правилъ св. отецъ, и въ сочиненіи проповѣдей съ помощію чтенія наилучшихъ поучительныхъ словъ“ (ч).

Очевидно, что сокращенное богословіе Платона, достаточное для Наслѣдника престола, не могло быть удовлетворительно по своей краткости для студентовъ, спеціально изучавшихъ богословіе, и Аполлосъ призналъ нужнымъ открыть свой курсъ чтеній. До насъ дошелъ неполный экземпляръ его лекцій, принадлежащій одному изъ его слушателей, въ послѣдствіи ректору Тр. семинаріи Евлампію Введенскому (ш). Лекціи Аполлоса отличаются отъ другихъ сжатостію, точностію и ясностію; схоластика въ нихъ устранена и удержалась только въ нравственныхъ приспособленіяхъ того или другаго пункта ученія. Видно, что авторъ руководился системою Теофана, которому слѣдовалъ и въ планѣ чтеній, между тѣмъ не копировалъ, подобно другимъ, его лекцій, но извлекалъ изъ нихъ только то, что казалось ему существенно нужнымъ для слушателей богословія. Потому лекціи у него изложены не въ формѣ трактатовъ, а въ видѣ краткихъ параграфовъ, тѣсно связанныхъ одинъ съ другимъ. О чемъ Теофанъ говоритъ на 15 страницахъ, то у Аполлоса занимаетъ двѣ или три страницы. Тексты св. Писанія слушатели Аполлоса пріискива-

(ч) Ibid. дѣл. 1775 года N 7.

(ш) Сообщеніемъ лекцій Аполлоса мы обязаны Его Высокопреосвященству, архіепископу Евгению, бывшему Ярославскому. Лекціи начинаются со введенія въ богословіе и оканчиваются ученіемъ о предопредѣленіи.

ли по славянской библии и некоторыя особенныя объясненія ректора записывали порусски. Вообще во всемъ планѣ изложенія лекцій видно сильное вліяніе Платона, которое побуждало Аполлоса очищать изслѣдованія Теофана отъ послѣдней примѣси схоластицизма, какая въ нихъ оставалась.

Для образца представимъ часть лекціи объ ангелахъ:

Свидѣтельства. Особенныя свидѣтельства св. Писанія, на которыхъ утверждается ученіе объ Ангелахъ, находятся Псал. 103, 4. Евр. 1, 7. Колосс. 1, 16. Матѳ. 18, 10. Изъ сихъ свидѣтельствъ открывается, что 1) существуютъ Ангелы, и они гораздо превосходнѣе людей, 2) что они существа духовныя, 3) подчинены волѣ Божіей, 4) созерцаютъ Бога, 5) по повелѣнію Божію служатъ спасенію чловѣка, 6) пребываютъ, какъ хранители, при людяхъ и даже при младенцахъ, 7) исполняютъ разныя служенія.

Имена. Самое употребительное, библейское названіе Ангеловъ заимствовано отъ ихъ обязанности и приписывается иногда самому Сыну Божію и людямъ, посылаемымъ отъ Бога, въ особенности учителямъ церкви, а всего чаще тѣмъ духамъ, которые исполняютъ служеніе, возложенное на нихъ Богомъ. Называются они кромѣ того сынами и слугами Божіими, духами и силами небесными.

Бытіе ихъ. Въ бытіи Ангеловъ, въ которомъ некоторыя сомнѣваются, удостовѣряемся свидѣтельствами св. Писанія, которое упоминаетъ не только о добрыхъ ангелахъ (Евр. 1, 2—7. 13, 12. Псал. 90, 11.), о ихъ явленіяхъ (Быт. 18, 2. Евр. 13, 2.) и различныхъ дѣйствій (Лук. 2, 9. 13. Быт. 32, 1. 2.), изъ которыхъ

видно, что они существа разумныя, но удостоверяетъ въ бытіи злыхъ ангеловъ, которымъ приписываются и различныя дѣйствія (Ефес. 6, 12. Іоан. 8, 44). Сими свидѣтельствамъ не противорѣчитъ и разумъ естественный, напротивъ доставляетъ большее подтвержденіе истинѣ.

Раздѣленіе. Различіе между двумя видами Ангеловъ есть нравственное, и произошло отъ свободнаго отношенія ихъ къ Богу; потому они раздѣляются на добрыхъ и злыхъ.

Происхожденіе. Ангелы произошли отъ Бога, который сотворилъ ихъ, что видно изъ ихъ ограниченности и изъ свидѣтельствъ св. Писанія (Псал. 103, 4. Евр. 1, 7). Сотвореніе ихъ принадлежитъ всѣмъ Лицамъ Св. Троицы (Псал. 32, 6. Колосс. 1, 16.).

Время сотворенія. О времени сотворенія Ангеловъ св. Писаніе нигдѣ не говоритъ опредѣленно. Относительно сего существуютъ два мнѣнія: одни относятъ сотвореніе ихъ ко второму дню на основаніи словъ Быт. 1, 6—8. снес. Псал. 32, 6. Неем. 9, 6. Псал. 103, 2—4. При семъ указываютъ на то, что Моисей, повѣствуя о дѣлахъ втораго дня, не упомянулъ о томъ, что Богъ одобрилъ творенія того дня, причину чего думаютъ находить въ сотвореніи ангела, въ послѣдствіи падшаго. Другіе относятъ сотвореніе Ангеловъ къ первому дню, въ который сотворено все простое (omnia simplicia), тогда какъ сложныя тѣла сотворены въ послѣдующіе дни. При семъ ссылаются на Іова 37, 7.

Существо ихъ. Сущность Ангеловъ состоитъ въ томъ, что они суть существа простыя, разумныя, одаренныя способностію представлять раздѣльно; по атому

они не только не имѣютъ тѣла, не подлежатъ дѣленію и не привязаны къ извѣстному мѣсту, но и одарены разумомъ и свободною волею, въ чемъ увѣряетъ насъ св. Писаніе.

Свойства. Свойства Ангеловъ или общи добрымъ и злымъ, или въ частности принадлежатъ тѣмъ или другимъ.— Ангеламъ добрымъ во первыхъ принадлежитъ знаніе, и знаніе обширное какъ самихъ себя, такъ и предметовъ, къ которымъ они имѣютъ отношеніе (Евр. 1, 6. Ефес. 3, 10); во вторыхъ святость, по которой они всегда стремятся къ добру и отвращаются зла (Мат. 25, 31); въ третьихъ могущество, съ которымъ могутъ дѣйствовать на предметы внѣ ихъ находящіеся (Быт. 19, 11. Мат. 28, 2).

Число. Что число Ангеловъ весьма велико, это видно изъ св. Писанія, Апок. 5, 10. Дан. 7, 10. Псал. 67, 18. Впрочемъ опредѣленнаго обозначенія числа ихъ въ св. Писаніи нѣтъ. Нѣкоторые изъ древнихъ старались выводить ихъ численность изъ количества звѣздъ, основываясь на словахъ Мате. 26, 53. 18, 12. 13. Но эти догадки не вѣрны и мнѣніе не чуждо заблужденія“.

Опытъ болѣе пространнаго изложенія богословскихъ истинъ Аполлосъ оставилъ въ своемъ сочиненіи, читанномъ имъ, въ присутствіи Платона, на семинарскомъ диспутѣ 1781 года: это отвѣтъ на возраженія противъ повсеместнаго званія Божія.

„Нѣтъ сомнѣнія, что Богъ есть до безконечности милосердъ, что сіе самое милосердіе побудило Его сотворить изъ ничего свѣтъ, сдѣлать человѣка малымъ міромъ, сотворить его по образу и по подобию Своему. И ежели, слушатели, сіе ученіе съ самимъ сходствуетъ

разумомъ: то что уже должно утвердить объ откровеніи? Богъ въ писаніи Своемъ повсюду открываетъ святую волю Свою, изъявляя, koliko жаждетъ человѣческаго спасенія. *Жаждущіе идите на воду* (живота вѣчнаго), говоритъ Исаія, *и ядите и пейте безъ сребра и цѣны вино и тукъ* (Иса. 55, 1.). Не ясно ли Спаситель призываетъ къ себѣ всѣхъ обремененныхъ тяжестію первороднаго и смертныхъ грѣховъ? Ежели Онъ не хочетъ смерти грѣшника, но хочетъ всѣмъ спастися и въ разумъ истины прійти: то какъ же можно сказать, будтобы Онъ увеселялся погибелію людей; будтобы, по мнѣнію новыхъ фаталистовъ, тѣмъ только хотѣлъ спасенія, которыхъ слѣпо или по самостоятельной волѣ своей къ тому предопредѣлилъ? О коль недостойныя мысли Бога! Недостойныя, говорю, когда и честному человѣку стыдима такое пристрастіе приписать! Ибо, что благъ Богъ Израилевъ, что благодѣтель Его есть безконечная, доказываетъ то повсемѣстность званія Божія; доказываетъ общее Христово искупленіе, проповѣдь апостоловъ и проч. Но вѣроятно ли, говорятъ, чтобъ могли обтечь апостолы проповѣдію своею весь свѣтъ? Павелъ, паче другихъ апостоловъ трудившійся, въ малыхъ токмо областяхъ проповѣдывалъ евангеліе, другіе и того меньше. На сіе отвѣтствую, что число апостоловъ хотя и малое было, но великъ ихъ былъ трудъ. Проповѣдывали они почти сорокъ лѣтъ и своими писаніями, своимъ слухомъ и проповѣдываніемъ евангелія наполнили весь свѣтъ. *Господь бо даетъ малымъ благовѣствующимъ силою мноюю* (Псал. 67, 12.). И ежели одинъ апостолъ Павелъ, отъ Іерусалима даже до Илирика преходя, тоlikое множество обратилъ въ

христіанскую вѣру народовъ: то что должно утвердить о всѣхъ апостолахъ, которыхъ было 70, которые имѣли своихъ спутниковъ, своихъ послѣдователей, а болѣе укрыпляющую ихъ благодать, наставляющаго Духа истины? Не препятствовала къ тому отдаленность мѣстъ, ни неизвѣстность дикихъ народовъ: ибо кромѣ того, что извѣстными намъ способами натуральными могли пройти апостолы вселенную, какъ напр. мореходствомъ финикіянъ и кареагенцевъ, славныхъ народовъ въ то время; кромѣ, говорю, сихъ путей, могъ ихъ всюду путеводить промыслъ Божій, пекущійся неиспытанными намъ судьбами о спасеніи человѣческомъ, такъ, что ежели куда, говоритъ св. Амвросій, не достигли апостольскія стопы, достигъ ихъ слухъ. Но что и въ томъ за сомнѣніе, слушатели, что Богъ не всѣхъ одинакимъ образомъ ко спасенію зоветъ, что иначе зоветъ отъ рыбъ Петра, иначе Павла, иначе іудеевъ, иначе еллиновъ? Изъ чего бы тутъ не можно усмотрѣть Его безконечной премудрости, которая однимъ средствомъ производитъ разные концы? Воля Божія и званіе всегда одно: нѣтъ въ Богъ переменъ, нѣтъ ни многообразія, ни многоразличія; но сіи переменны, сіи раздѣленія суть въ самыхъ людяхъ, которые о Богѣ совершеннаго понятія имѣть не могутъ. Ежели разные суть людей таланты, различныя воспитанія, свойства, наклоненія и состояніе: то и Богъ разныя намъ ко спасенію даетъ стези, которыми дѣйствительно хочетъ благополучія. Онъ даетъ пищу младенцамъ, умудряетъ слѣпцовъ, отверзаетъ слухъ, и отъ каменія можетъ воздвигнуть чада Аврааму. Таковымъ общимъ званіемъ не однихъ Богъ звалъ іудеевъ, которые весь законъ Божій толковали не духовно, но

тѣлесно, всѣ Его обѣщанія почитали временными, а не вѣчными, и потому справедливо называются невѣдущими; но звалъ Богъ ко спасенію своему всѣхъ и каждого великими чудесами, долготѣіемъ людей; звалъ чрезъ Адама, Ноя, Авраама, Моисея, пророковъ и проч. Что больше? Самый естественный законъ, по свидѣтельству апостола Павла, сдѣлаетъ не повинующихся сему званію безотвѣтными. А хотя къ Римляномъ гл. 14, ст. 24. 25. ученіе христіанское и называется тайна; но не потому будтобы оно совершенно отъ людей закрыто было, но поелику тайна сія сокрыта отъ плотскія мудрости, юродство бо ей есть; поелику Богъ сокрылъ прежде вѣкъ, или лучше сказать, хранилъ для искупленія человѣческаго рода, преступившаго заповѣдь Божию, таинство воплощенія Сына Божія; поелику ученіе сіе превосходитъ человѣческой разумъ. *Велія бо благодѣстїя тайна, Божъ явися во плоти.*

„Сими непонятными намъ судьбами отвергъ Богъ іудеевъ, толико возлюбленный Себѣ народъ. Предуставилъ, дабы нѣкоторые токмо сообразны были образу Сына Его; но съ тѣмъ ли, чтобъ нѣкоторымъ погибели желать? О сколь не сходно сіе съ безконечнымъ милосердіемъ Его! Предопредѣлилъ Онъ нѣкоторымъ токмо спастися, но предузнавъ ихъ вѣру; предопредѣлилъ къ вѣчному осужденію, зная ихъ ожесточенное невѣріе. Но Божіе всевѣдѣніе не дѣлаетъ насилія человѣческимъ дѣлаемъ; или не можно сказать, будто для того все въ свѣтѣ бываетъ, понеже Богъ предувѣдѣлъ; но для того Богъ предузналъ, понеже такъ будетъ. Правда, что земледѣлецъ не обсеиваетъ неплодную землю: но и не виноватъ онъ, когда земля столько неплодна, что при

употребленіи всѣхъ къ плодоносію ея средствъ всѣ на ней пропадаютъ сѣмена. Не посѣваютъ ли бесплодное дерево и во огонь вметають? Изъ сего же, слушатели, можно знать, кого подъ именемъ на бракъ званыхъ разумѣть должно: не тѣхъ ли, которые себя къ сему духовному пиршеству предуготовили живою вѣрою? Зоветь онъ добрыхъ дѣлами и злыхъ обращающихся. Не гнѣвается бо онъ на грѣшныхъ до конца, и любитъ праведниковъ. Возможно ли Богу не огорчаться на нечестивыхъ отмечающихъ Владыки Господа Іисуса Христа, когда они съ упорствомъ пренебрегаютъ спасеніе свое? Возможно ли тѣхъ миловать, которые съ ожесточеніемъ отметають спасеніе свое? Прилично ли Богу разрушить въ человѣкѣ свободу, которою его отъ всѣхъ тварей отличилъ? Ежели Богъ гордящихся ангеловъ не пощадѣлъ, но вѣчными узами связалъ: то что уже должно утвердить о Фараонѣ, котораго Богъ на сіе истое воздвигъ, дабы показать надъ нимъ праведный судъ? Когда человѣкъ, будучи предъ Богомъ прахъ и пепелъ, равняетъ себя высочайшему Существу: то праведные суды требовали того, дабы показать надъ нимъ силу свою, дабы содрогнулись цари и владыки, которые не своею, но Господнею царствуютъ властію; дабы всѣ такіа чудеса Божія слышали, и слышаще разумѣли, а не подражали тѣмъ ожесточеннымъ, которые, видяще тѣлесными очами, закрываютъ свое душевное зрѣніе, и слышаще не разумѣють; но повинились бы гласу и званію Божію; увѣдали бы тайны Божія тѣми средствами, которыя Богъ въ церкви своей устави́лъ.

„Ежели сіи средства радостно пріемлетъ каждый человѣкъ; ежели тѣшитъ довольно познавать небесныя

истины, покаяясь гласу Господню: то не токмо въ настоящей жизни познаетъ Божіе къ себѣ званіе; но испытаетъ въ будущей всѣ тѣ неиспытанныя судьбы, которыми Богъ велѣ его къ своему блаженству“ (ш).

Изъ богословскихъ лекцій, читанныхъ въ Троицкой семинаріи въ концѣ прошедшаго столѣтія, сохранились еще лекціи ректора Меѳодія Смирнова, которыя имѣютъ заглавіе: *Sacra Theologia, sive institutiones Theologiae, sacra scriptura potissimum fundatae et studiosis litterarum in Lavrensi schola, seminarium vulgo dicta, traditae Rectore hujus seminarii et Theologiae magistro Hieromonacho Methodio* (ъ). Читаны между 1784 и 1790 г. Въ системѣ Меѳодія Смирнова видно стремленіе совмѣстить совершенства системы Θεοφана Прокоповича, отличающейся богатствомъ содержанія, съ совершенствами богословія Платона, который представилъ науку въ новой формѣ. Богословіе Меѳодія раздѣляется на три книги, изъ которыхъ первая содержитъ введеніе въ богословіе, *prolegomena Theologica*, вторая—богословіе догматическое, *dogmaticae Theologiae institutiones* третья—богословіе нравственное, *institutiones Theologiae moralis*. Разсматривая первую изъ сихъ частей, нельзя не замѣтить, что въ ней столькоже видно вліянія си-

(ш) „Богословскія разсужденія, читанныя въ семинаріи Троиц. лавры подъ предводительствомъ ректора Аполлоса“. Часть 1. Москва, въ университ. типографіи, 1781 г. стр. 83.

(ъ) Мы имѣемъ два экземпляра лекцій Меѳодія: оба принадлежатъ М. Д. Академіи; одинъ состоитъ въ трехъ томахъ (рукопись NN 248, 249, 250), другой—въ одномъ томѣ; послѣдній принадлежалъ некогда, какъ видно изъ подписи, студенту богословія тульской семинаріи Іакову Каркадиновскому.

стемы Платона и Теофилакта Горскаго (*orthodoxæ orientalis Ecclesiae dogmata, sev doctrina christiana de credendis et agendis*; лекціи, читанныя въ Московской академіи 1769—1774 г.), сколько и Теофана Прокоповича. Хотя въ 8-й главѣ *de protheoria Theologiæ dogmaticæ* Мееодій согласно съ Теофилактомъ и Платономъ говоритъ о естественномъ богопознаніи, и изъ его недостаточности выводитъ понятіе о необходимости откровенія, но разсужденій о религіи патріархальной, Моисеевой, объ откровеніи вообще, которыя предлагаются довольно обширно у Теофилакта, совсѣмъ нѣтъ у Мееодія. Въ замѣнъ этого онъ довольно подробно раскрываетъ тѣ вопросы, которыми занимался въ своемъ введеніи Теофанъ, именно о книгахъ св. Писанія каноническихъ и апокрифическихъ, и свойствахъ св. Писанія,—неповрежденности, ясности, совершенствъ и т. п., хотя излагаетъ предметъ своимъ методомъ и сообразно новому, свободному отъ схоластики, направленію богословія. Кромѣ тѣхъ вопросовъ, какіе представляли Мееодию системы Платона, Теофилакта и Теофана, Мееодій вноситъ въ свои *prolegomena* и такіе, которыхъ не было ни у одного изъ нихъ: это пять главъ о богословіяхъ теоретическомъ, полемическомъ, экзегетическомъ, нравственномъ и символическомъ, гдѣ онъ показываетъ не только различіе одного отъ другаго, но и предлагаетъ исторію ихъ, преимущественно на западѣ, а частію и въ Россіи. Здѣсь особенно замѣчателенъ взглядъ Мееодія на богословіе схоластическое и его постепенное образованіе, обличающій въ Мееодіѣ хорошее знаніе исторіи. Что касается до самаго начала чтеній изъ введенія въ богословіе, то Мееодій послѣ-

дуетъ плану Теофана, опредѣляетъ богословіе quoad potest et quoad rem, указываетъ его причину, цѣль и раздѣленіе. Сходство между системою Меѳодія и Теофана въ нѣкоторыхъ мѣстахъ введенія довольно большое, такъ что Меѳодій говоритъ языкомъ Теофана: въ доказательство можно указать на отдѣлъ изъ прибавленія къ главѣ 14-й о книгахъ каноническихъ.

Планъ богословской системы задуманъ Меѳодіемъ обширный, но онъ самъ сознается, что для прочтенія всего богословія двухлѣтняго курса не достаточно: „чтобы прочесть, говоритъ онъ, богословіе въ полномъ объемѣ, для этого нужно не два года—курсъ назначенный здѣсь для богословія, но многіе годы; потому свое богословіе я ограничу важнѣйшими вопросами“. Вторая книга, заключающая въ себѣ собственно догматическое богословіе, состоитъ изъ пяти отдѣловъ, изъ которыхъ въ первомъ говорится о Богѣ единомъ по существу и тринномъ въ лицахъ, во второмъ—о Божественныхъ дѣйствіяхъ, именно а.) объ опредѣленіяхъ (decretis) Божественныхъ, б.) о твореніи вообще и въ частности объ Ангелахъ, в.) о человѣкѣ въ состояніи невинности, г.) о промыслѣ Божіемъ; въ третьемъ отдѣлѣ о искупленіи рода человѣческаго; здѣсь а.) о паденіи прародителей, б.) о грѣхѣ прирожденномъ, в.) о грѣхахъ дѣятельныхъ, г.) о поврежденіи свободной воли, д.) о началахъ и причинахъ возстановленія и спасенія и о главномъ началѣ, о благодати всеобщей, е.) объ Искупителѣ, именно о именахъ, свойствахъ и лицѣ Искупителя, о двоякомъ Его состояніи—уничженіи и прославленіи, и троякомъ Его служеніи. Четвертый отдѣлъ занятъ изложеніемъ ученія о томъ, какъ усвоится людямъ спасеніе; здѣсь гово-

рится а.) о призваніи, б.) о благодатныхъ дѣйствіяхъ Св. Духа, в.) о слѣдствіяхъ вѣры, оправданіи, освященіи, обновленіи и добрыхъ дѣлахъ, г.) о средствахъ усвоенія дѣйствій благодати—о таинствахъ. Въ пятомъ отдѣлѣ говорится о послѣднихъ временахъ міра и о жизни вѣчной. Въ этомъ раздѣленіи опущены два трактата—о законѣ и о церкви; причину пропуска перваго Мееодій указываетъ ту, что о Евангеліи и законѣ онъ достаточно говорилъ во введеніи: но основаніе, почему у него опущенъ трактатъ о церкви, заключается, кажется, въ томъ главнымъ образомъ, что его не было въ изданной въ 1782 году системѣ Теофана.

Въ самомъ дѣлѣ по краткости, связности и послѣдовательности изложенія, по отсутствію возраженій и дѣленія доказательствъ на доказательства изъ св. Писанія, изъ ученія отцевъ церкви и изъ разума, вообще по отсутствію всего того, что напоминаетъ схоластику, Мееодій очень сходенъ съ Теофилактомъ Горскимъ, но во многомъ почти не разнится отъ Теофана. Такъ подобно Теофану въ главѣ о поврежденномъ состояніи чловѣка онъ говоритъ о хулѣ на Духа Святаго; въ концѣ отдѣла о Св. Троицѣ прямо ссылается на Теофана; особенно замѣчательно въ этомъ отношеніи начало разсужденія о благодати всеобщей по своему сходству съ началомъ того же трактата въ системѣ Теофана. Рѣшеніе нѣкоторыхъ вопросовъ взято Мееодиємъ изъ богословскихъ системъ Голлазія и Брейтгаупта, изъ которыхъ послѣднимъ пользовался и Теофилактъ Горскій. Впрочемъ у Мееодія есть много отличнаго и въ расположеніи и въ содержаніи статей отъ системъ предшествовавшихъ ему богослововъ. Онъ писалъ гораздо сжатѣе Тео-

фана и часто отсылаетъ слушателей своихъ къ системѣ Теофана; такъ напр. въ самомъ началѣ трактата о невинномъ состояніи человѣка Мееодій говоритъ: „здѣсь студентамъ богословія, желающимъ полнѣе и раздѣльнѣе узнать о прародителяхъ въ состояніи невинности, рекомендую сочиненіе превосходнѣйшаго богослова отечественнаго, Теофана Прокоповича *de statu hominis integri*“. Сказавъ объ обрядахъ при крещеніи, Мееодій говоритъ: „болѣе обширное изложеніе сихъ и другихъ обрядовъ сообщаетъ Бингамъ (*vol. IV antiquitatum*). А объ измѣненіи обрядовъ, какіе съ теченіемъ времени внесены въ церкви греческой, сдѣлалъ объясненіе намъ Теофанъ Прокоповичъ въ книжкѣ *de duplici modo baptizandi*. Можно посоветоваться еще съ *ευχολόγιον* Гоара и съ нашимъ славянскимъ требникомъ“.

Мы видѣли, что когда ректоръ Мееодій переведенъ былъ, не окончивъ курса чтеній, въ Московскую академію, слушатели его, троицкіе студенты богословія, толпами устремились за нимъ въ академію, чтобъ дослушать чтенія любимаго наставника. Это обстоятельство ясно характеризуетъ достоинство лекцій Мееодія, въ которыхъ нравились студентамъ ясность и краткость—достоинства системы Платона, и еще элементъ историческій, что было новостію въ семинаріи. Въѣсть съ тѣмъ вліяніе богословія Платонова на систему Мееодія обнаружилось и въ томъ, что тексты св. Писанія онъ приводилъ на славянскомъ языкѣ. Какъ робко было наставникамъ богословія отстать отъ освященной вѣковыми употребленіемъ латыни, показываетъ примѣръ ректора Иларіона: за годъ до его ректорства уже вышло въ свѣтъ богословіе Платона на русскомъ языкѣ, но отставить

латынь было преступленіемъ противъ школьной учености, и ректоръ Иларіонъ въ самыхъ только крайнихъ случаяхъ при своихъ объясненіяхъ вставляетъ по одному или по два русскихъ слова, напр. при словѣ *paedagogus* ставитъ переводъ: пѣстунъ или предводитель, *appendix* прибавленіе, *epitome* сокращеніе, *ethnicus* язычникъ, *publicanus* мытарь или сборщикъ и т. п. Но Меѳодій пошелъ далѣе: всѣ тексты писанія онъ приказалъ студентамъ приводить по славянской библии.

Въ образецъ представимъ нѣкоторыя мѣста изъ Меѳодіева введенія въ богословіе:

„Тѣ, которые ищутъ начала систематическаго богословія въ вѣтхомъ завѣтѣ, не менѣе ошибаются, какъ и тѣ, которые производятъ оное изъ самаго рая. Виножникъ спасенія нашего, Христосъ, какъ извѣстно, слѣдовалъ способу изложенія ученія, употребительному въ его время, а систематическаго метода Онъ не держался, потому что это и не нужно было для Его цѣли: въ то время способъ изложенія ученія былъ вопросительный и приточный. Что апостолы, проповѣдуя ученіе необходимое для спасенія, приспособлялись къ понятіямъ людей, это не сомнѣнно, но нельзя доказать, чтобъ они писали книги катихизическія, и тѣ ошибаются, которые символъ, такъ называемый апостольскій, признаютъ за сокращеніе богословскаго ученія, написанное самими апостолами. Въ сочиненіяхъ отцевъ I, II и III вѣковъ строгаго систематическаго порядка не находимъ. Пастырь Ерма, хотя у Евсевія и другихъ признается важною книгою, но въ ней мы не можемъ признать системы богословской; въ ней многое направлено къ образованію нравственности, но это сдѣлано безъ всякаго систематиче-

скаго порядка, какъ показываетъ и анализъ книги у Николая le Nourri въ его *apparatu ad bibliothecam Patrum*. Въ началѣ онъ преимущественно разсуждаетъ о томъ, что должно повиноваться епископу, избѣгать іудейскихъ суевѣрій, слѣдовать христіанскимъ добродѣтелямъ, а о нѣкоторыхъ догматахъ воспоминаетъ только кратко, *ὡς ἐν παρόδῳ*. Писатели тогоже вѣка: Іустинъ, Аѳинагоръ и другіе, хотя касались нѣкоторыхъ догматовъ христіанства, чтобъ защитить ихъ противъ язычниковъ, но излагали ихъ не такъ, чтобъ ихъ сочиненія можно было считать системами богословскими, или сокращеніями системъ. Тоже должно сказать и о книгѣ Θεοφιλα антioxійскаго къ Автолику; въ ней онъ опровергаетъ язычниковъ и употребляетъ рѣчь свободную, не подчиненную законамъ систематики. Въ писаніяхъ учителей церкви IV и V вѣковъ встрѣчаются нѣкоторые очерки богословскихъ изслѣдованій; но въ нихъ нѣтъ систематическаго метода“. Перечисливъ отцевъ церкви сихъ двухъ вѣковъ, Меѳодій останавливается на нѣкоторыхъ изъ нихъ и говоритъ: „въ IV вѣкѣ жилъ Кириллъ Іерусалимскій, послѣ котораго осталось 18 огласительныхъ поученій къ готовящимся ко крещенію и пять тайноводственныхъ къ принявшимъ крещеніе; въ нихъ онъ разсуждаетъ обширнѣе, чѣмъ сколько требуетъ ученіе катихизическое, но систематической связи и порядка въ этихъ поученіяхъ нѣтъ. Съ именемъ Аѳанасія сохранился *synopsis scripturae V. et N. Testamenti*, но ученые сильно сомнѣваются относительно подлинности этого сочиненія. Четыре слова о богословіи Григорія Назіанзина за богословскую систему принять нельзя. Августинъ *in enchiridio de fide, spe et charitate* кратко

изложилъ сущность христiанскаго ученiя, въ четырехъ книгахъ *de doctrina christiana* учить способу изъяснять писанiе, и даетъ наставленiя церковному оратору, въ книгахъ *de fide et symbolo et de rudibus catechizandis* преподаетъ ученiе огласительное—но все это безъ строгой системы. Были и такіе писатели, которые занимались вопросами болѣе курьозными, нежели необходимыми для спасенiя, и они-то подали примѣръ схоластикамъ не столько слѣдовать писанiю, сколько употреблять оное во зло. Въ VI вѣкѣ Аристотелева философія проложила путь богословiю систематическому; оно первоначально возникло отъ собранiя отеческихъ мнѣнiй, которыя въ VI вѣкѣ приводили въ извѣстный порядокъ Исидоръ испанiйскiй и Леонтiй кипрскiй, возникло и отъ философіи Аристотелевой. Когда арабы чрезъ Африку съ мечемъ проникли въ Испанiю, Аристотелева философія перенiла и въ прочiя части Европы и положила начало богословiю и философіи схоластической. Аристотелеву философію въ западной церкви первый ввелъ Боэцій, римлянинъ по происхожденiю и образованiю; онъ старался готескаго царя Теодорика отклонить отъ тираннiи, былъ сосланъ въ ссылку, и здѣсь написалъ книги *de consolatione*, переводилъ на латинскiй языкъ сочиненiя Аристотеля и написалъ много книгъ по логикѣ, риторикѣ и метафизикѣ. Въ восточной церкви въ VIII вѣкѣ Іоаннъ Дамаскинъ ввелъ способъ богословскихъ изслѣдованiй, который близко подходилъ къ схоластической систематикѣ, и ему послѣдовали многіе изъ грековъ“.

„Для схоластическаго богословiя обыкновенно отдѣляютъ три періода: древнiй, среднiй и новыі. Первый идетъ отъ Ланфранка до Алберта великаго, второй отъ

Алберта до Дуранда, третій отъ Дуранда до реформаціи. Ланфранкъ, архієпископъ кантербурійскій, жилъ въ XII вѣкѣ. Ломбардъ, епископъ парижскій, подражатель Дамаскина, жилъ въ XII вѣкѣ и написалъ *quatuor libri sententiarum*. Албертъ великій, знаменитый математикъ, жилъ въ XIII вѣкѣ и былъ учителемъ въ Парижѣ. Епископъ Дурандъ жилъ въ XIV вѣкѣ и оставилъ послѣ себя *commentaria in quatuor libros sententiarum*. Во время реформаціи богословіе было очищено отъ сора схоластики, и появилось великое множество богословскихъ системъ лютеранскихъ, римско-католическихъ, реформатскихъ. Многіе изъ римскихъ учителей въ системахъ богословскихъ не только удержали догматическія ошибки схоластиковъ, но и другіе недостатки; впрочемъ нѣкоторые изъ нихъ старались исправить и очистить богословіе отъ этихъ недостатковъ. Должно замѣтить, что въ системахъ схоластическихъ какъ есть недостатки, такъ есть и много достоинствъ, потому ихъ отвергать не должно. Хотя въ изложеніи догматическаго богословія удержанъ былъ методъ Аристотеле—схоластическій, однако, особенно въ послѣднее время, не всѣ его держались. Нѣкоторые предпочитали порядокъ, замѣченный въ св. Писаніи; другіе держались порядка историческаго, болѣе сообразнаго и съ св. Писаніемъ и съ свойствомъ богословія; иные наконецъ слѣдовали порядку математическому и старались опытомъ дознать, нельзя ли такимъ образомъ уничтожить или уменьшить споры относительно богословія, отъ которыхъ свободны науки математическія“.

„Въ XVI и въ слѣдующихъ столѣтіяхъ появились между греками и русскими замѣчательные люди, которые

будучи возбуждены нѣмцами, исправителями римскихъ погрѣшностей, изложили догматы восточной церкви и написали книги катихизическія. Сюда относится Іеремія, патріархъ константинопольскій, который съ 1576 до 1581 года посылалъ отвѣты къ богословамъ виртембергскимъ; изъ русскихъ—Петръ Могила митрополитъ кievскій издалъ Исповѣданіе православной церкви восточной, которое было переведено на греческій языкъ Мелетіемъ Сиригомъ и одобрено четырьмя патріархами восточными на іерусалимскомъ соборѣ 1672 года. Сюда же относится Геннадія Схолярія книга о правой и истинной вѣрѣ, Кирилла Лукаря исповѣданіе христіанской вѣры, Досіея патріарха краткое исповѣданіе, противопоставленное исповѣданію Кирилла Лукаря; Митрофана Кривоула исповѣданіе соборной и апостольской восточной церкви. Наконецъ въ XVIII вѣкѣ послѣ катихизиса Петра Могила въ Россіи вышли другія подобныя книги для образованія юношества. Изъ нихъ замѣчательны: Теофана Прокоповича богословіе и краткое ученіе отрокомъ; Платона архіепископа московскаго богословіе и два катихизиса, изъ которыхъ одинъ есть краткое извлеченіе изъ его богословія, другой назначенъ для приготовленія священнослужителей къ ихъ должности; Гавріила архіепископа новгородскаго сочиненія, Георгія Конисскаго катихизисъ и др“.

Историческій элементъ въ чтеніяхъ Меѳодія проглядываетъ повсюду. Меѳодій не скрываетъ, изъ какихъ источниковъ добывалъ онъ сообщаемыя имъ свѣдѣнія, и ссылается въ своихъ изслѣдованіяхъ на различныхъ авторовъ. При церковно-историческихъ изслѣдованіяхъ онъ всего болѣе ссылается на церковную исторію Langii;

изъ Епифанія выписываетъ свѣдѣнія о еретикахъ; въ трактатѣ о дняхъ творенія рекомендуетъ слушателямъ прочитатъ шестодневъ Василія Великаго и приводитъ мнѣнія изъ книги Уистона *Theoria telluris* нова и изъ естественной богословіи Дергама, и указываетъ на русскій переводъ сочиненія Дергамова. Если въ лекціи встрѣтится имя какого либо ученаго, онъ считаетъ нужнымъ сообщить краткія свѣдѣнія о времени, когда онъ жилъ, и чѣмъ извѣстенъ въ ученомъ мірѣ. Это придаетъ особенный интересъ лекціямъ Меѳодія.

Чтобы судить, какъ Меѳодій излагалъ ученіе догматическое, представимъ слѣдующее мѣсто изъ его догматики:

„Въ твореніи міра Богъ ясно открылъ Свои совершенства. Онъ обнаружилъ Свое могущество въ сотвореніи многочисленныхъ существъ и особенно въ произведеніи ихъ изъ ничего. Рим. 1, 20. *Невидимая ея отъ созданія міра твореньми помышляема видима суть и присносущная Ея сила и Божество.* Премудрость показалъ въ томъ, что все направляетъ всегда къ извѣстной цѣли: *вся премудростію сотвориши еси* (Пс. 104, 24.). Благость обнаружилъ, сотворивъ все хорошия: *и видѣ Богъ вся, елика сотвори, и се добра злы* (Быт. 1, 31.), особенно сотворивъ все находящееся на землѣ для блага человѣка: *поставилъ еси ея надъ дѣлы руку Твоею, вся покорилъ еси подъ нозѣ ея* (Псал. 8, 7.).

Примѣч. Богъ показалъ свободу въ дѣлѣ творенія; Онъ могъ многое сотворить иначе. Обнаружилъ умъ въ томъ, что все создалъ для полезныхъ цѣлей (*usus*); правду, когда по мудрому распоряженію послѣ паденія

и особенно послѣ потопа попустилъ земнымъ существамъ придти въ худшее состояніе; а какъ велико могущество Божіе, и какъ открывается оно въ дѣлахъ творенія, это показываетъ небесная физика. Здѣсь отдѣльно и по частямъ открывается и всемогущество и премудрость Божія въ разныхъ явленіяхъ природы, какковы: разстояніе планетъ другъ отъ друга, такъ что одна и тѣнию не касается другой, и отъ движенія не можетъ придти въ турбачію; дневное обращеніе солнца, необходимое жителямъ для совершенія работъ и способствующее заселенію всѣхъ странъ; — годовое обращеніе солнца съ перемѣною годовыхъ временъ; польза и необходимость воздуха, безъ котораго не можетъ быть ни жизни, ни слуха, ни зрѣнія; польза и необходимость воды, ея великихъ хранилищъ и запасовъ для общаго питанія, — движеніе туда и сюда воды разрѣшенной въ видѣ паровъ дѣйствіемъ теплоты солнечной и помощію вѣтровъ; строеніе человѣческаго тѣла, животныхъ, растений и т. п. Здѣсь рекомендуется переведенная съ французскаго на русскій языкъ книга Вильгельма Дергама: естественная богословія, или доказательство бытія и свойствъ Божіихъ, почерпнутое изъ дѣлъ творенія“.

Кромѣ догматическаго, Мееодій читалъ въ Троицкой семинаріи нравственное богословіе (ы). При составленіи

(ы) Планъ лекцій Мееодія по нравственному богословію слѣдующій: prolegomena состоятъ изъ трактата о сущности и свойствъ (de natura et indole) нравственнаго богословія. Въ первой главѣ богословія Мееодій рассуждаетъ о благодати и природѣ вообще; во второй о различіи между природою и благодатию въ отношеніи къ разуму и его дѣйствіямъ qvoad intellectum et habitus intellectua-

лекцій по сему предмету онъ руководствовался сочиненіемъ Теофилакта Горскаго: *doctrina de agendis*, только не держался его плана, а составилъ свой. Нравственное учение Горскаго состоитъ изъ трехъ членовъ; въ 1-мъ онъ говоритъ о законахъ Божіихъ вообще, во 2-мъ о тѣхъ же законахъ въ частности, именно о десятословіи

(*les*); здѣсь Меѳодій говоритъ о поврежденности ума въ его естественномъ состояніи и о проявленіи сей поврежденности въ скептицизмѣ. Далѣе доказываетъ, что сужденія разума не облагодатствованнаго препятствуютъ обращенію чловѣка къ Богу и стремленію проводить богоугодную жизнь. За симъ излагается ученіе о состояніи ума, озареннаго благодатію: тутъ же разсуждается о совѣсти и разсматривается ея состояніе естественное и благодатное. Въ третьей главѣ идетъ рѣчь о различіи между природою и благодатію относительно воли и нравственныхъ дѣйствій; здѣсь Меѳодій разсуждаетъ о поврежденномъ состояніи воли въ чловѣкѣ, о свободѣ, о самолюбіи, какъ корнѣ зла, о похоти плоти, очесѣ и гордости житейской, послѣ того — о состояніи воли въ чловѣкѣ облагодатствованномъ, о духовномъ единеніи съ Богомъ, о любви къ Богу, самоотверженіи, смиреніи, терпѣніи, послушаніи, воздержаніи и другихъ добродѣтеляхъ. Четвертая глава посвящена изслѣдованію о несовершенствахъ и слабостяхъ людей возрожденныхъ, объ искушеніяхъ и борьбѣ духа съ плотію. Здѣсь перечисляются грѣхи слабости и объясняются дѣйствія трехъ враговъ возрожденнаго чловѣка: діавола плоти и міра. Въ пятой главѣ говорится о святости людей возрожденныхъ и степеняхъ духовной жизни. Шестая глава имѣетъ заглавіе: *zetimotica Theologica, ubi et de dokimasia spiritali* (о духовномъ испытаніи себя). Въ этой главѣ говорится о признакахъ, по которымъ можно узнать чловѣка возрожденнаго, освященнаго и обновленнаго и о различеніи духовъ. Въ седьмой главѣ авторъ разсуждаетъ о средствахъ возрастать въ святости и въ жизни духовной. Здѣсь говоритъ онъ о покаяніи, вѣрѣ, слушаніи слова Божія, причащеніи св. Тѣни, молитвѣ, постахъ, духовномъ бодрствованіи, о подражаніи святымъ и т. п.

и о частныхъ обязанностяхъ христіанъ въ разныхъ состояніяхъ, въ 3-мъ о средствахъ къ сохраненію закона Божія. Порядокъ разсмотрѣнія добродѣтелей и пороковъ по заповѣдямъ десятословія Меѳодіемъ не принятъ, но содержаніе для своихъ трактатовъ онъ беретъ изъ Теофилакта. Видѣтъ съ тѣмъ Меѳодій переставляетъ трактаты Теофилакта съ одного мѣста на другое: напр. трактатъ о природѣ и благодати у Теофилакта поставленъ въ началѣ третьяго члена его богословія; у Меѳодія онъ составляетъ первую главу и притомъ такъ, что первый *scholion* Теофилакта разбитъ Меѳодіемъ на два параграфа съ особыми заглавіями на поляхъ, какъ это сдѣлано имъ и въ другихъ мѣстахъ. *De philantia* Теофилактъ говоритъ при разборѣ десятой заповѣди закона Божія: Меѳодій перенесъ эту статью въ третью главу своего богословія, гдѣ говоритъ о испорченности воли въ человѣкѣ. О совѣсти Теофилактъ говоритъ въ первомъ членѣ, гдѣ рассуждаетъ о законахъ Божіихъ вообще: Меѳодій внесъ его трактатъ во 2-ю главу своего богословія, приспособивъ его къ вопросу о состояніи ума, озареннаго благодатію. Чего нѣтъ у Теофилакта, напр. о поврежденіи ума въ человѣкѣ естественномъ, то Меѳодій заимствовалъ у Теофана Прокоповича (*lib. VI. cap. 5*), сокращая его широкіе трактаты, но не всегда избавляя себя отъ словъ и оборотовъ, встречающихся въ его системѣ. Лекцію *de dokimasia spirituali* выбралъ изъ богословія Брейтгаупта.

Характеръ эклектизма у Меѳодія рѣзко отличаетъ его отъ ректора Иларіона. У послѣдняго совершенно не видно самостоятельности; между тѣмъ какъ Меѳодій составляетъ свой планъ, въ которомъ дѣйствительно больше

логической связи и последовательности, нежели въ системѣ Теофилакта Горскаго, который напр. приурочиваетъ изслѣдованіе *de tabe originali* къ десятой заповѣди закона Божія, трактатъ о любви къ ближнимъ привязываетъ къ изслѣдованію о четвертой заповѣди десятословія. Заимствованіемъ изъ чужихъ системъ Меѳодій увлекается не на столько, чтобъ всегда буквально имъ слѣдовать; онъ сокращаетъ трактаты Теофана и Теофилакта, часто говоритъ своими словами, и дабы слушатели яснѣе и раздѣльнѣе могли усвоить себѣ его уроки, онъ для каждого и малаго отдѣленія рассматриваемаго вопроса дѣлаетъ особыя заглавія. Къ сожалѣнію система Меѳодія дошла до насъ не вполне: у него недостаетъ трактатовъ о частныхъ обязанностяхъ христіанскихъ, о взаимныхъ отношеніяхъ господъ и рабовъ, родителей и дѣтей, начальниковъ и подчиненныхъ и т. п.

Кромѣ богословскихъ лекцій, Меѳодій, слѣдуя предписанію Платона 1775 года, объяснялъ студентамъ библію, при чтеніи книгъ вѣтхозавѣтныхъ обращаясь къ еврейскому тексту; объяснялъ имъ кромѣ того правила соборовъ (Ь).

(Ь) Вотъ отзывъ Меѳодія за сентябрь и октябрь 1786 г.: „*supra dictis mensibus in schola theologica Theologiæ studiosis explicuimus tractatus a) de Trinitate, b) de Dei decretis ac praedestinatione; c) de creatione, d) de angelis, e) de imagine Dei in protoplastis. Qvod ad Theologiam exegeticam attinet, ex nostris Bibliis, Geneseos decem prosteriora et Exodi qvinque priora capita, ad textum originalem, adhibitis ad subsidium idoneis interpretibus, evolui-
mus. Interim Theologiæ studiosi, quibus lavs omnino debetur, objectionibus proponendis solvendisque, deinde orationibus conscribendis nec non sub concione recitandis ac tandem canonibus conciliorum*

Отъ ректоровъ Троицкой семинаріи, послѣдовавшихъ за Меѳодіемъ, не сохранилось записокъ по богословію. Остающіеся въ живыхъ воспитанники Троицкой семинаріи свидѣтельствуютъ, что Августинъ сдавалъ по временамъ студентамъ богословія записки по нѣкоторымъ отдѣламъ богословія, и когда приходилъ въ классъ, заставлялъ переводить трактатъ съ латинскаго на русскій языкъ и при этомъ дѣлалъ свои объясненія. Ректоръ Евграфъ выбиралъ трактаты, согласные съ православнымъ ученіемъ, изъ богословской системы Голлазія, отмѣчалъ, что нужно изъ нея приготовить къ классу, заставлялъ въ классѣ переводить отмѣченныя мѣста и присоединялъ собственныя объясненія. Но онъ тѣмъ сообщилъ доброе направленіе студентамъ, что знакомилъ ихъ съ твореніями св. отцевъ и приучилъ ихъ заниматься изученіемъ сихъ твореній. Послѣдній ректоръ семинаріи, Евгенийъ въ своихъ богословскихъ чтеніяхъ руководствовался, гдѣ было можно, также системою Голлазія.

Б.) философскій классъ.

Философскія лекціи Платона, читанныя имъ въ бытность его префектомъ семинаріи (1759—1761), до насъ не дошли.

et legibus legendis annotandisque operam dabant“. Арх. Троиц. сем. 1786 г. N 11.

Въ отзывѣ за ноябрь и декабрь 1789 г. Меѳодій между прочимъ писалъ Платону: „*Quod ad exegeticam Theologiam quam et diligenter et graviter nobis commendaveras, attinet, hymnos Davidis interpretabamur; ut autem studiosis Theologiæ eo majori usui sint, loca ex iis selecta litteris consignavimus*“. Арх. Троиц. сем. 1789. N 4.

О преемникахъ его на кафедрѣ философіи извѣстно, что они слѣдовали въ своихъ чтеніяхъ системѣ Баумейстера, которая въ шестидесятихъ годахъ прошедшаго столѣтія была на Руси еще новостію. Наставникомъ философіи въ Троицкой семинаріи вскорѣ послѣ Платона былъ префектъ Михаилъ Ивановичъ Ильинскій, который занималъ эту кафедру 11-тъ лѣтъ (1765—1776). Когда Платонъ, сдѣлавшись архимандритомъ лавры, потребовалъ отъ наставниковъ семинаріи отзывъ о методѣ преподаванія, Ильинскій далъ такой отзывъ (въ ноябрѣ 1766 года): „методъ, котораго будетъ держаться наставникъ философіи при преподаваніи своего предмета, будетъ слѣдующій: изъ системы Баумейстера послѣ логики, онтологіи и космологіи, уже прочитанныхъ (*pertractatas*), въ настоящее время читается опытная психологія, потомъ будетъ слѣдовать пневматологія. Далѣе будутъ преподаваемы основанія новѣйшей нравственной философіи по тому же Баумейстеру. Наконецъ изложена будетъ физика по Августу Ернести. Всѣ сіи чтенія будутъ расположены такимъ образомъ: въ понедельникъ, среду и пятницу они займутъ по утру два и послѣ обѣда два часа, во вторникъ, четвергъ и субботу только утромъ два часа. Сверхъ того будутъ часто задаваемы разсужденія, какъ для публичнаго чтенія, такъ и для частнаго“. Прочитавъ этотъ планъ лекцій, Платонъ написалъ: „методъ, избранный профессоромъ философіи, мнѣ нравится; но хорошо, если бы онъ такъ читалъ философію, чтобъ каждое предложеніе, по возможности, объяснялъ примѣрами. Сверхъ того я желаю и предписываю, чтобъ студенты философін занимались разнаго рода сочиненіями, и прежде всего реторическими.

Г. профессоръ постарается занимать студентовъ сочиненіемъ писемъ, хрій и рѣчей всякаго рода на двухъ языкахъ (латинскомъ и русскомъ). Въ противномъ случаѣ, если они будутъ заняты одними умозрѣніями, риторическія упражненія легко могутъ выйти изъ ихъ памяти. Диспуты должно производить чаще, какъ замѣтилъ и г. профессоръ. Пусть студенты внимательно изучаютъ (*gumipent*, пережевываютъ) избранныхъ авторовъ, которыхъ укажетъ имъ г. профессоръ, и пусть онъ слѣдитъ, какую отъ чтенія получаютъ они пользу“ (ѳ). Изъ отзывовъ Ильинскаго за послѣдующіе годы видимъ, что чтеніе философіи продолжалъ онъ по Баумейстеру, съ присовокупленіемъ своихъ объясненій и замѣчаній (э).

О томъ, каковы были философскіе приемы ректора Аполлоса Байбакова (1775—1783) и какъ мудрствовали въ его время студенты философіи въ троицкой семинаріи подъ руководствомъ префекта Мельхиседека Зоболотскаго, можно видѣть изъ предложенныхъ на диспутъ въ 1781 году философскихъ возраженій ректора и отвѣта на оныя, читаннаго однимъ изъ студентовъ (къ сожалѣнію, не совсѣмъ удовлетворительнаго) (ю).

Возраженія на безсмертіе души, предложенныя
ректоромъ.

Ежели бы я, ссылаясь на славу древности, рѣчь мою предначинать хотѣлъ: то коснулся бы немедленно самыхъ древнѣйшихъ философскихъ сектъ. Демокритъ и

(ѳ) Арх. Троиц. сем. 1766 г. N 11.

(э) Дзл. 1770, 1771, и особенно 1772 г. N 31. лст. 13. 47. 69. 95.

(ю) Возраженія и отвѣтъ напечатаны въ 1781 году въ книгѣ „богословскія разсужденія, читанныя на публичныхъ состязаніяхъ въ Троицкой семинаріи“.

Эпикуръ необыкновенно говорятъ, что душа человѣческая есть смертная. Послѣдователь Эпикура Лукрецій (въ кн. 3 о натур. вещей) говоритъ, что духи суть смертные, а души самое легчайшее тѣло. Панацій научаетъ, что они исчезаютъ. Хризиппъ увѣрялъ, что души остаются однихъ философовъ. Плиній въ книгѣ 7 гл. 55. говоритъ: куды какъ безумно вѣрить, будто бы смертію паки возвращается жизнь. Истину сего славнѣйшихъ писателей мнѣнія частію подтверждаетъ толикое различіе толковъ о началѣ, существѣ и силѣ души. Стоики почитали душу частицею божества; платоники говорили, что души сотворены вмѣстѣ съ ангелами, но послѣ осуждены жить въ тѣлахъ. Иные душу называли огнемъ, иные составленною изъ стихій. Не упоминаю уже о саддукеяхъ и древнихъ въ Аравіи еретикахъ, названныхъ тнетопсихитами (душеборцами), которые не отличали душъ человѣческихъ отъ скотскихъ, и купно съ тѣлами ихъ исчезающими почитали. Имена сихъ еретиковъ и писанія часто приводятъ Евсевій въ кн. 6 гл. 30., Августинъ, Дамаскинъ и проч.

Въ таковомъ убо мнѣніи множествѣ, слушатели, въ таковомъ различіи толковъ, гдѣ ни со стороны возражающихъ, ни со стороны отвѣтствующихъ истина въ точности не рѣшена, не лучше ли было бы, да со Августиномъ скажу, о неизвѣстномъ молчать, нежели о сокровенномъ спорить?

Но ежели бы я изъ двухъ сторонъ къ одной пристать долженъ былъ; ежели бы самыя сокровеннѣйшія философскія истины, оную бездну понятій, изслѣдовать принужденъ былъ: то по самымъ бы философскимъ резонамъ, по ихъ умствованіямъ, началамъ, доказательст-

вамъ и силлогизмамъ противное безсмертію мнѣніе избрать бы долженъ былъ. Ибо первое о безсмертіи доказательство состоитъ въ томъ, что душа наша мыслить, чувствуетъ, воображаетъ, желаетъ, отвращается и проч., и изъ того познается быть безсмертною. Но вотъ какое, слушатели, доказательство! Вотъ какая философія, которая не только сравниваетъ животныхъ съ человекомъ, но и преимущество имъ отдаетъ! Ибо поелику вепрь имѣетъ проницательнѣе, нежели мы, слухъ, ястребъ—взоръ, паукъ—осязаніе; поелику животныя превышаютъ насъ въ чувствованіи, воображеніи, желаніи, и проч.: то не только бы сказать должно, что посему и души ихъ лучшее будутъ имѣть послѣ смерти разсужденіе; но будутъ имѣть свой особенный рай, свое опредѣленное пребываніе. Ибо послѣдующее души состояніе отъ предыдущаго будетъ зависѣть. Посему и резона не будетъ, для чего бы въ животныхъ, такъ какъ и въ человекѣ, прервалась нить помысленій. А понеже такъ равно утверждать о скотахъ, какъ и о человекѣ, нелѣпо: то и слѣдуетъ опровергнуть положеніе о безсмертіи души.

Но философы прибѣгаютъ къ Божію правосудію, которымъ тщатся доказать будущее безсмертное души состояніе. Но кто изъ смертныхъ можетъ проникнуть въ будущее? Кто Богу совѣтникъ? Поистинѣ никто не оспоритъ, что Богъ есть праведнѣйшій дѣлъ нашихъ Судія: но ежедневный свидѣтельствуемъ опытъ, коль различными образами, различными временами, какими околичностями исполняется на насъ Божіе правосудіе. Юные и старики, дѣти и родители, глупцы и просвѣщенные, своими случаями, своими падежами, своими испытаніемъ, искушеніемъ, болѣзнями, несча-

стіємъ , своею безуспѣшностію , неблагополучіємъ за
своимъ отъ Бога наказываются грѣхи; и напротивъ различ-
ными случаями приѣмлютъ отъ Бога свое за добродѣтель
награжденіе: такъ что не только не имѣетъ Богъ нужды
отлагать исполненіе своего правосудія къ будущему,
совсѣмъ неизвѣстному состоянію; но еще и обидно было
бы на Его величество (я), дабы сказать, что хранить
Онъ души къ вѣчной гибели, которыя временно только
согрѣшили, будто бы Онъ или не хотѣлъ, или не зналъ, какъ
управлять жребіемъ человѣческимъ, и всякому свое безъ
умедленія воздавать. И поелику такъ умствовать о Богѣ
есть негѣпно: то и душу безсмертною называть не должно.
А тѣмъ паче, что и пребываніе ея послѣ смерти есть
невозможное. Ибо поелику всякое познаніе бываетъ
посредствомъ чувствъ; поелику душа безъ сихъ ору-
дій ни о чемъ мыслить не можетъ: то какъ же извле-
ченная изъ тѣла можетъ представлять вещи? Задумы-
ваются на семъ пунктѣ безсмертія философы. Ибо вы-
мышляютъ невѣдомо какое-то тончайшее тѣло, коему,
противу всѣхъ разума увѣреній, приписываютъ вѣчность.
Ибо ежели душа есть безсмертна; то и тѣло сіе, съ
нею сопряженное, будетъ безсмертно. Какая негѣпость!
Какъ избоденное изъ тѣла око ничего не можетъ зрѣть:
такъ и душа, разлучившаяся съ тѣломъ, ничего чувст-
вать не можетъ, понеже и она есть также часть тѣла.
Ибо, поелику въ человѣкѣ растетъ, умалается, питает-
ся и пр., поелику и рожденіе ея есть вещественное;
поелику вся человѣческая душа состоитъ въ теченіи

(я) Т. е. оскорбительно было бы для Бога (*injurium in Deum
esset*).

крови: то кто же бы могъ назвать ея невещественною, слѣдовательно и безсмертною? Изрядно на сіе говорить Екклез. гл. 7 ст. 19. *Случай сыновъ человѣческихъ и случай скотскій, случай единъ имъ. Якоже смерть того, тако и смерть сею и духъ единъ во всѣхъ; и что излишнее имать человѣкъ паче скота? И кто вѣсть духъ сыновъ человѣческихъ, аще той восходитъ юрь; и духъ скотскій, аще нисходитъ той долу въ землю?* Истину моего мнѣнія заключаю словами Лукреція, который въ книгѣ 3-й о натурѣ вещей нетемно говоритъ:

„Какъ облако иль дымъ подпавшись исчезаетъ:

„Такъ, вѣрь мнѣ, и душа разлившись пропадаетъ:

„Отъ членовъ лишь она своихъ всѣхъ удалится,

„Мгновенно во свои начала разрѣшится.

ОТВѢТЪ НА ПРЕДЪИДУЩЕЕ РАЗСУЖДЕНІЕ.

Преосвященнѣйшій Владыко.

Когда возражающаго противу истины благосклонно выслушать удостоили: то безъ сомнѣнія и мое къ защищенію оныя краткое предложеніе, яко любитель истины, выслушать не отречется.

Превосходнѣйшимъ и весьма нужнымъ почитаю я ученіе о безсмертіи человѣческой души. Ибо чѣмъ наипаче отличаемся мы отъ другихъ вещей? Что духъ человѣческій ко всему наилучше побудить можетъ, какъ не сіе увѣреніе? Какое было бы различіе добродѣтели и пороковъ, добра и зла, и какое состояніе всей жизни

человѣческой, если его уничтожить? Почему хотя бы и весьма сомнительно было, пребудутъ ли живы души по смерти, или вмѣстѣ съ тѣлами исчезнутъ: то и тогда гораздо лучше было ошибаться со всѣми премудрыми или и со всѣмъ свѣтомъ, нежели что ни есть о ея смертности отъ себя вымышлять. Но вмѣсто того отъ всѣхъ временъ и всѣми сіе мнѣніе принято такъ, что удивительнѣе кажется нѣкоторыхъ людей о его точности сомнѣніе, нежели самое незнаніе. Но ссылаются на древнѣйшія философскія секты, на Демокрита и Эпикура, которые полагаютъ, что души человѣческія суть смертны, на Лукреція, Плинія, Панетія и Хрисиппа, которые тоже утверждаютъ. Правда, удобно бы я отвѣтствовать на сіе могъ, есть ли бы только одними причинами отражать похотѣлъ: ибо философъ долженъ быть такой, который, какъ говоритъ Горацій, ни за какого учителя слова не обязанъ будучи присягать, какъ чужіе пороки и погрѣшности себѣ не присвоиваетъ, такъ напротивъ ту сторону защищаетъ, гдѣ находится истина. А потому нимаго до меня не касается, какимъ образомъ и въ чемъ погрѣшилъ Эпикуръ, и другіе его послѣдователи. Но однако, дабы не показалось, что мы не имѣемъ нашей истинѣ одобренія почтенной древности: то да будетъ позволено представить сей толпѣ цѣлый полкъ мудрецовъ, представить Фалеса древнѣйшаго, нежели самъ Демокритъ, отъ котораго заимствовалъ Эпикуръ. Онъ, по свидѣтельству Лаертіеву, въ кн. 1. о жизни философ. говорилъ, что души человѣческія суть безсмертны; представить Ферецида, который первый, по свидѣтельству Цицеронову въ кн. 1. Тускул. вопр., назвалъ души человѣческія вѣчными; да будетъ, говорю, позволено также

представить и оныхъ гораздо древнѣйшихъ египетскихъ жрецовъ, волхвовъ, брахманновъ, друидовъ, и изъ іудеевъ набожнѣйшихъ ессеновъ, секту фарисеевъ, которые всѣ какъ едиными устами утверждаютъ, что люди востанутъ, будутъ безсмертны, и что дѣши тѣмънѣю подлежатъ не будутъ, какъ тотъ же пишетъ Лаертій во многихъ мѣстахъ, а о іудеяхъ Іосифъ. Не препятствуетъ то, что нѣкоторые начало души, сущность, и по смерти ея состояніе различно описываютъ: ибо хотя ложны суть ихъ мнѣнія; однако доказываютъ, что души человѣческія не уничтожаются. Посему тѣмъ меньше принадлежащими къ намъ почитаемъ Августиновы слова, что мы не на важности, а на причинахъ утверждаемся. Но чрезъ оныя, говорятъ, самыя причины, опровергается мнѣніе о безсмертіи. Какъ такъ? Первое де утвержденіе о безсмертіи души, что она размышляетъ, чувствуетъ, соображаетъ, желаетъ, отвращается, не только безсловесныхъ животныхъ равными людямъ дѣлаетъ, но и превосходнѣйшими. Изрядное умозаключеніе! Такъ какъ бы сказать, деревья растутъ, и мы растемъ: слѣдов. мы деревья. Несправедливая посылка, когда философы не изъ того, что душа человѣческая чувствуетъ, желаетъ; но что въ сей жизни раздѣльно о вещахъ разсуждаетъ, и что въ такомъ же состояніи и послѣ смерти тѣлесной пребудетъ, доказываютъ безсмертіе. А потому благовидно больше, нежели истинно, противопоставляютъ и слѣдующее, что души животныхъ не только лучше будутъ послѣ смерти разсуждать, но и собственной будутъ имѣть рай и проч. Ибо 1.) какимъ образомъ могутъ лучше разсуждать, когда будутъ безтѣлесны; поелику всѣ разсужденія животныхъ зависятъ отъ чувствъ или памяти чувственной?

2.) Какъ рай, такъ и адъ, награжденіе, то есть, или наказаніе бывають или за свободное исполненіе закона, или за нарушеніе онаго; но животныя не имѣють ни закона, ниже, хотя бы имѣли, нарушить оной могутъ,—ибо не суть свободны; а потому не для чего награждать или наказывать ихъ. 3.) Почему будетъ странно думать, что души животныхъ послѣ смерти своего тѣла будутъ живы, когда стихіи тѣлъ послѣ разрушенія тѣла пребываютъ, и развѣ чрезъ уничтоженіе, не могутъ изгибнуть? Почему непристойно утверждать, что животныхъ души будутъ имѣть темныя познанія, когда въ безсмертіи требуются раздѣльныя понятія и память разумная; когда состояніе души человѣческой весьма различно отъ состоянія души животныхъ? Но рассмотримъ прочія возраженія. Ни мало не нужно, говорятъ они, относить правосудіе Божіе къ будущему совсѣмъ неизвѣстному состоянію, но сіе еще и противно Богу и проч. Здѣсь многое, да и всѣ слова, рассмотреть можно бы; но дабы чрезмѣрно не продолжить рѣчь мою, кратко предложу. И во первыхъ, всякое право есть отъ Бога, поелику право естественное есть право Божіе: слѣдовательно кто нарушаетъ право естественное, тотъ нарушаетъ право Божіе. Ежели же въ гражданскомъ состояніи царь за оказанныя услуги награждаетъ такъ, какъ достойно царю, а не какъ тому, кто награждается: то несравненно больше сіе сказать должно о Богѣ. Какія жъ въ сей жизни добрымъ людямъ награжденія? Богатство, чести, внутреннее духа спокойствіе? Но выключая, что иное изъ сихъ недостойно благодати Божіей, часто всего онаго лишены бывають добрые, и въ крайней тѣснотѣ духа и въ недостаткѣ вещей, утѣ-

шаясь единственно надеждою будущаго блаженства, жизнь оканчиваютъ. Слѣдовательно противнѣ понятію о Богѣ отвергать, нежели утверждать, безсмертіе души. Впрочемъ ни мало не слѣдуетъ, что будто душа человѣческая не можетъ разумѣть, для того, что безтѣлесна, и философы здѣсь не находятъ никакого сомнѣнія. Ибо какъ Богъ ни чувствуетъ, ни воображаетъ, однако все прошедшее, настоящее и будущее въ тонкость знаетъ, а какимъ образомъ, изъяснить не можно: такъ душа свои понятія имѣть будетъ раздѣльные. А потому оставляемъ мы оное тончайшее тѣло на волю тѣмъ, кои его выдумали. Въ нашей системѣ оно не нужно. Но можетъ быть я моимъ многословіемъ навожу скуку вашему преосвященству: и такъ все, какъ говорится, тремя изъясню словами. Соломонъ сравненіе дѣлаетъ сыновъ человѣческихъ со скотами по тѣлу и приключеніямъ, въ жизни бывающимъ. Такъ напр. рождаются животные, рождаются и люди; растутъ, болѣзнямъ подвержены бываютъ, умираютъ животные, тожъ и люди и пр.: до сего мѣста ничего противнаго нашей истинѣ не говоритъ Екклесіастъ. Но придаетъ далѣе: *и кто вѣсть* и пр. Чтожъ? Убо опровергаетъ безсмертіе наше? Ни мало. Впервыхъ прибавъ къ тѣмъ словамъ: *и кто вѣсть*, сіи реченія: изъ премудрыхъ тогдашняго вѣка, по одному разуму, безсумнительно. Симъ образомъ вся сила мнимаго возраженія сего исчезаетъ. Ибо въ самомъ дѣлѣ тогда весьма мало и слабо люди разсуждали о безсмертіи семъ. Второе: онъ же самъ въ гл. 12 ст. 7. сіе сомнѣніе разрѣшаетъ. *И возвратится*, говоритъ онъ, *персть въ землю, яко же бѣ, и духъ возвратится къ Богу, иже даде ея*. Но приступимъ и къ рѣшенію

послѣднихъ возраженій. Око есть часть тѣла, душа есть часть человѣка; душа растетъ въ человѣкѣ не чрезъ протяженіе, но чрезъ совершенство дарованій. Она, велику есть невещественна, не состоитъ въ теченіи крови. И такъ отвергаю послѣдствія всѣхъ посылокъ, и защищеніе всеобщей истины заключаю превосходѣйшимъ онымъ разсужденіемъ Сократа, который у Платона въ Федонѣ, по многомъ разглагольствіи о естествѣ души, такъ продолжаетъ: „такова и такимъ естествомъ одарена будучи, душа, разлучившись съ тѣломъ, развѣтается ли на воздухъ и исчезнетъ ли, какъ многіе думаютъ? „Ни какъ, о Цебесъ и Симміа. Но наипаче о ней такъ „понимать надобно: ежели она чиста отъ тѣла разлучитъ „ся, ничего не имѣя тѣлеснаго, то есть, ежели въ жизни съ нимъ ни мало не сообщалась, но отъ его вожделѣній уклонялась, и какъ бы внутри себя содержала и проч., то она, въ такомъ находясь состояніи, „не къ Божеству ли, которому она подобна, стремится, „и его достигнувши пригльпается ему, дабы быть блаженною, будучи уже свободна отъ погрѣшностей, невѣжества, страха, злыхъ похотей, и прочихъ человѣческихъ пороковъ“?

Отзвы послѣдующихъ префектовъ показываютъ, что они не отступали отъ Баумейстера. Не видно, чтобъ кто нибудь изъ нихъ занимался составленіемъ полного курса лекцій по философіи, хотя бы компилированныхъ изъ лекцій нѣмецкихъ философовъ: дѣло ограничивалось комментаріями на Баумейстера. И ученый префектъ Евграфъ. (1800—1802) слѣдовалъ своимъ предшественникамъ: до насъ дошли его объясненія и замѣчанія на Баумейстера, записанныя однимъ изъ его учениковъ; въ

логикъ видимъ новыя примѣры умозаключеній, въ мета-физикѣ свое, большею частію, довольно сжатое раскрытіе того или другаго положенія изъ Баумейстера, утверждавшееся нерѣдко на текстахъ св. Писанія и на ученіи отцевъ церкви, въ чемъ видно стремленіе направить науку разума къ цѣлямъ духовныхъ воспитанниковъ. Для уясненія метафизическихъ понятій Евграфъ обращается весьма часто къ примѣрамъ, которые заимствуетъ изъ священной и гражданской исторіи и изъ житейской казуистики. Представимъ нѣкоторые образцы изъ философскихъ объясненій Евграфа. Въ философіи Баумейстера есть такое положеніе: „воля желаетъ свободно, когда изъ многихъ предметовъ, ей предложенныхъ, она избираетъ по произволу то, что разсудокъ (intellectus) признаетъ лучшимъ“ (Metaph. P. 3 cap. XI. pos. VII.). Евграфъ по поводу этого положенія разсуждаетъ такъ:

„Нѣкоторымъ представляется, что предвѣднiе Божіе противодѣйствуетъ свободѣ человека. Кудвортъ говоритъ, что между христіанами новѣйшихъ временъ были такіе, которые не признавали въ Богѣ предвѣднiя всѣхъ дѣйствій человѣческихъ потому, что боялись, какъ бы не уничтожилась совсѣмъ свобода человѣческая, если бы Богъ предузнавалъ, какъ намѣрены дѣйствовать люди. Они приводили на это слѣдующее основаніе: если дѣйствія людей свободны, то никто не въ состояніи узнать о нихъ напередъ, потому что они происходятъ не отъ необходимыхъ причинъ. А если дѣла людей можно угадать и сказать напередъ, каковы они будутъ, въ такомъ случаѣ они не свободны, но дѣйствительно необходимы. По свидѣтельству Гассенди у Аммонія былъ на

этотъ предметъ такой рядъ доказательствъ: или боги совершенно знаютъ исходъ случайныхъ событій, т. е. что случится одно изъ двухъ, или ничего о томъ не знаютъ, или имѣютъ, подобно какъ и мы, неопредѣленное и неясное о томъ познаніе. Ни втораго, ни третьяго допустить нельзя; и такъ остается допустить первое, именно, что боги опредѣленно знаютъ, что одно изъ двухъ должно послѣдовать; они знали напр., что одна деревянная стѣна спасетъ Аѳины, что Крезъ, перешедши Галисъ, потеряетъ множество войска, и т. п. Очевидно, что все это не могло не совершиться; если бы не совершилось, то боги по необходимости оказались бы лживыми. Посему должно допустить одно изъ двухъ, или что все происходитъ по необходимости, такъ именно, какъ боги предвидятъ и знаютъ, и тогда случайное существовать не можетъ, или что дѣла человѣческія неизвѣстны богамъ, но какъ этаго не можетъ быть, то случайное не существуетъ. На это отвѣчаемъ съ Кудвортомъ: свобода нашей воли не уничтожается, и мы не связаны необходимостію отъ того, что Богъ напередъ можетъ знать, что мы рѣшили сдѣлать; ибо не потому совершаются дѣла наши, что прежде ихъ совершенія Богъ зналъ, что они будутъ совершены, но потому они и бываютъ предвидимы, что имѣютъ совершиться. Аммоній такъ рѣшаетъ возраженіе: случайное должно совершаться не потому, что боги опредѣленно знаютъ оное; случайное неопредѣленно только по своей природѣ, а по отношенію къ уму божественному—опредѣленно. Извѣстно, что и нашъ умъ можетъ опредѣленно предугадать случайное, именно, когда сообразимъ предшествующія причины. Такъ напр. шаръ, покоющійся на плоскости, можетъ двигаться

и не двигаться; но если плоскость получит наклонное положеніе, не можетъ быть, чтобъ онъ не двинулся. Такъ врачъ иногда можетъ смѣло предсказать, выздоровѣетъ больной, или умретъ. Гассенди, взявъ подобіе отъ движенія или покоя шара, составляетъ понятіе о безразличномъ состояніи свободы, пока она не получила опредѣленнаго направленія, а необходимость, по которой послѣдовало движеніе шара, наводитъ его на мысль, что эта необходимость *est suppositiva*, т. е. условная.

Краткія положенія Баумейстера о снахъ (metaph. § 192—193) Евграфъ дополняетъ слѣдующими объясненіями:

„Сновидѣнія бываютъ троякаго рода сообразно съ дѣйствующею причиною: 1.) естественныя, которыя основаны на законѣ воображенія:

Omnia, quae sensu volvuntur, vota diurno,
Pectore sopito reddit amica quies;
Venator defessa toro cum membra reponit,
Mens tamen ad silvas et sua lustra redit etc.

2.) Сверхъестественныя, которыя посылаются Богомъ или для предотвращенія какого нибудь несчастія, или для предвозвѣщенія о счастіи. Такія сновидѣнія были посылаемы или вѣрнымъ, какъ то: патріархамъ, пророкамъ и другимъ праведникамъ, напр. Іакову, Іосифу, Даниилу, или невѣрнымъ, которые не были отъ народа Божія, какъ напр. Авимелеху (Быт. 20, 3.), Лавану (Быт. 31, 24.), Фараону (Быт. 41, 1.), Навуходоносору (Дан. 2, 1.). Всѣ такія сновидѣнія, посылаемыя Богомъ, суть *mantica*, т. е. содержатъ предсказанія, и они раздѣляются на *oracula*, т. е. такія видѣнія, которыя подъ

образами и подъ покровомъ аллегорій и загадочныхъ явленій ясно представляютъ предметы сокровенные и будущія событія, имѣющія совершиться такъ, какъ они представлялись во снѣ. Такъ напр. Іосифъ, которому обручена была Марія, получилъ наставленія во снѣ, что она зачала отъ Духа Святаго. Или такіе сны бываютъ *отъ Бога* т. е. сновидѣнія, которыя закрыты образами и загадками, и потому безъ истолкованія не могутъ быть поняты. Таковы были сновидѣнія Іосифа (Быт. 37.), Фараона (тамъ же 41, 18.) и Навуходоносора. Хотя сонъ Навуходоносора имѣлъ свое основаніе въ причинахъ естественныхъ, въ томъ именно, что онъ съ безпокойствомъ размышлялъ о будущемъ положеніи своего царства: однакоже тѣмъ не менѣе должно его отнести къ сновидѣніямъ, посылаемымъ отъ Бога, какъ это видно изъ словъ Даніила: *есть Богъ на небеси, открывающій тайны, и возвысити царю Навуходоносору, имже по-добаесть быти въ послѣднія дни* (2, 28.), и изъ словъ самаго Навуходоносора: *по истинѣ Богъ самъ Богъ боговъ и Господь господей, открывающій тайны, понеже возмогъ еси открыти тайну сію* (47).

3.) Наконецъ сновидѣнія бываютъ отъ діавола; о нихъ не знаетъ строгая (gravis) философія, но намъ даетъ о нихъ знаніе исторія, которая есть основаніе философіи. Таковыми сновидѣніями діаволъ, который всячески старается наносить вредъ роду человѣческому, обольщаетъ наше воображеніе. Такъ, когда Ксерксъ размышлялъ о войнѣ съ греками, Артабанъ старался отсвѣтовать ему, чтобъ онъ не предпринималъ похода, но царь сильно на него осердился; однакоже, во время ночи глубже обдумавъ дѣло, рѣшилъ въ умѣ, что не нужно начинать войны съ

греками. Такимъ образомъ перемѣнивъ намѣреніе, онъ заснулъ. Ему представилось, что предъ нимъ стоитъ кто-то огромнаго роста и красивый лицомъ, который бранилъ его за отиѣненное намѣреніе и говорилъ, что если онъ не начнетъ войны, то потерпитъ величайшія бѣдствія. Когда сонъ этотъ повторился и въ другую ночь, царь приказалъ Артабану, чтобъ онъ одѣлся въ царскую одежду и ночью легъ спать на царскую постель, въ намѣреніи испытать, не представится ли ему тоже самое. Когда Артабанъ, исполняя приказаніе царя, легъ на царскую постель, тоже самое видѣніе представилось ему во снѣ и стало жестоко укорять его, зачѣмъ онъ своими совѣтами отговариваетъ Ксерксу идти походомъ на Грецію, и потомъ Артабану показалось, что это видѣніе подошло къ нему ближе и хочетъ вырвать у него глаза раскаленнымъ желѣзнымъ инструментомъ. Громко закричавъ, Артабанъ вскочилъ и всѣми мѣрами старался убѣдить Ксеркса въ необходимости войны, которую прежде отсовѣтовалъ. Такимъ сновидѣніемъ дѣволъ, жаждущій крови, возбудилъ Ксеркса къ войнѣ, на которой погибли многія тысячи Персовъ. Потомъ предъ выступленіемъ въ походъ, Ксерксъ увидѣлъ во снѣ, будто онъ увѣнчанъ вѣнкомъ изъ масляныхъ вѣтвей, и будто эти вѣтви покрыли всю землю, и вдругъ вѣнокъ, покрывавшій голову, исчезъ. Маги объясняли сонъ такъ, что Ксерксъ пронесетъ опустошеніе по всей землѣ. Но событія показали, что такія сновидѣнія произошли отъ злаго духа. Посему подобнымъ снамъ вѣрить не должно. Ибо Самъ Богъ говоритъ: *да не претираютъ васъ волсви ваши, и не послушайте соній своихъ, яже вы видите во снѣ* (Іер. 29, 8.). Хотя до-

гадки, которыми стараются объяснить сновидѣнія, часто приводятъ къ истинѣ, но еще чаще обманываютъ. Ибо многія сновидѣнія бываютъ совершенно ложны; многія обоюдны и двусмысленны, которыя можно толковать различными образомъ, каковъ напр. былъ сонъ Гамилъкара. Поэтому толкованія ихъ часто обнаруживаютъ болѣе остроуміе толкователя, нежели самую сущность дѣла: тутъ открывается болѣе поводъ къ догадкамъ, нежели къ истинному значенію видѣнія: такова догадка о сновидѣніи Александра предъ походомъ его на Тиръ. Онъ увидѣлъ во снѣ сатира, который плясалъ и шутилъ въ лагерѣ, но когда онъ хотѣлъ поймать его, онъ убѣгалъ отъ Александра, наконецъ послѣ того, какъ долго вырывался отъ него, Александръ упросилъ его отдаться ему въ руки. Оракулъ объяснилъ значеніе этого сновидѣнія такъ, что Александръ овладѣетъ Тиромъ; ибо сатиръ значитъ: *ὁ Τύρος*, твой будетъ Тиръ“.

Вотъ еще дополненіе къ краткому разсужденію Баумейстера о связи души съ тѣломъ (§ 269.).

„Связь души съ тѣломъ, по которой они оказываютъ себѣ взаимныя услуги, Златоустъ (е) уподобляетъ двумъ сторожамъ при виноградникѣ, изъ которыхъ одинъ—безногій, другой—слѣпой. Господинъ виноградника думалъ, что его садъ будетъ цѣлъ отъ воровства, потому что слѣпой не увидитъ, гдѣ плоды, а безногій, хотя и увидитъ, но не въ состояніи подойти къ дереву, чтобъ сорвать виноградную кисть. Но что же случилось? Слѣпой далъ безногую ноги, а безногій слѣпому свои глаза: слѣпой поднялъ на свои плечи безногаго, и такимъ

(е) Этотъ приточный разсказъ встрѣчается у Кирилла Туровскаго въ притчѣ о челоуѣчествѣ души и тѣлеси.

образомъ опустошили они виноградникъ господина. Слепой — это тѣло, безногій — душа, которая, когда не можетъ подойти къ чему нибудь, пользуется услугами тѣла, а тѣло, чего не можетъ сдѣлать само, какъ слѣпое, пользуется свѣтомъ разума, и такимъ образомъ и добро и зло общи и душѣ и тѣлу“.

Въ 1802 году Платонъ за своею подписью сдалъ въ Троицкую семинарію наставленіе для студентовъ философій, которое приказалъ наклеить на стѣнахъ философскаго класса: въ немъ относительно занятій студентовъ философій читается слѣдующее: „1) философія продолжается два года. 2) Въ первомъ году учить логикѣ по апробованному автору, а именно: Бавмейстеру. 3) Во второмъ году учить метафизикѣ и физикѣ теоретической по апробованному автору тому же, или физикѣ по другому автору, какой есть лучше. 4) А мораль остается: ибо человѣческая слаба и недействительна, а должна она почерпаться быть изъ слова Божія въ богословскомъ классѣ. 5) И какъ ученіе философій по симъ предметамъ, особливо въ краткости, будетъ мало занимать учениковъ, да и по одной спекуляціи можетъ показаться скучнымъ, то дополнять сіи два года слѣдующимъ: 6) объясненіе реторики продолжать и (по правиламъ ея, а паче по всегдашнимъ назначеніямъ) сочиненія рѣчей, или правоучительныхъ, или историческихъ, или филологическихъ, коихъ каждому студенту въ годъ сочинить не меньше осми, и оныя съ апробаціи публично при собраніи всей семинаріи говорить въ аудиторіи. 7) Въ то число восьми рѣчей, нѣкоторыхъ, особливо къ тому способныхъ, назначать сочинять стихи, латинскіе или русскіе, и оныя также по апробаціи читать пу-

блично въ аудиторіи⁴. За тѣмъ говорится объ изученіи исторіи греческаго и еврейскаго языковъ и потомъ, какія книги читать студентамъ философін: „14) философін ученикамъ читать исторію философскую, Ciceronis paradoxa съ критикою, Platonem и другихъ по разсужденію учителя (v).

В.) РЕТОРИКА.

Платонъ смотрѣлъ на классъ реторики съ довольно строгой точки зрѣнія; онъ имѣлъ убѣжденіе, что въ реторикѣ начинаетъ ученикъ мыслить и излагать на бумагѣ свои мысли, что тутъ полагается основаніе развитію его способностей, и потому чрезвычайно былъ внимателенъ какъ при выборѣ наставника по этому классу, такъ и относительно хода преподаванія. Мы видѣли, что Платонъ требовалъ и отъ наставника философін, чтобъ онъ не давалъ ученикамъ забывать реторики. Въ 1766 году, когда Платонъ, какъ архимандритъ лавры, получилъ права надъ семинаріею, онъ избралъ въ учителя реторики одного изъ даровитыхъ своихъ учениковъ Петра Зернова. Изъ перваго донесенія Зернова Платону видно, что онъ въ преподаваніи слѣдовалъ реторикѣ Вратиславской (т. е. изданной въ Бреславлѣ); въ донесеніи своемъ писалъ онъ: „методъ, по которому учитель реторики будетъ располагать свои чтенія, слѣдующій: въ понедѣльникъ, среду и пятокъ въ утренніе часы какъ старымъ, такъ и новымъ риторамъ, будутъ объясняемы правила изъ реторики Вратиславской (*elementa oratoria, Wratislaviae edita*); въ тѣ же дни послѣ обѣда будутъ разбираемы рѣчи Цицерона на Катилину

(v) Подлинный экземпляръ инструкціи при дѣлахъ Арх. Трояцкой сем. 1802 года. Послѣ пунктовъ инструкціи рукою Платона написано: „и въ семъ Господь да предъидетъ свѣтомъ Своимъ“.

съ обозначеніемъ реторическихъ особенностей. Во вторникъ и четвергъ первые часы будутъ посвящаемы объясненію ораторскихъ правилъ, вторые—чтенію исторіи Курція съ разборомъ. По субботамъ ученики будутъ отдавать отчетъ въ прочитанныхъ книгахъ, именно изъ какого автора и сколько прочиталъ каждый изъ нихъ. Сверхъ того ученики реторики будутъ занимаемы реторическими сочиненіями, сообразно съ правилами ораторскаго искусства“. На этомъ донесеніи Платонъ написалъ: „методъ, по которому г. учитель реторики установитъ свои занятія, по моему мнѣнію, заслуживаетъ одобренія. Но пусть помнитъ г. учитель, что учениковъ должно занимать больше практикою, нежели теорією. Поэтому онъ долженъ стараться объяснять каждое правило примѣрами, и притомъ чтобъ ихъ было больше; онъ долженъ приказать, чтобы ученики не опускали ни одного правила, не усвоивъ его основательно посредствомъ частаго упражненія. А упражненія должно задавать дѣлать на томъ и другомъ языкѣ попеременно; ибо нехорошо приучать къ языку латинскому, а родную рѣчь бросать; для этого можетъ служить реторика Ломоносова. Прежде нежели учитель приступитъ къ чтенію рѣчей Цицерона, я желалъ бы, чтобы онъ началъ съ его писемъ. Такой методъ будетъ удобнѣе. А чтеніе Курція можно предоставить домашнему занятію учениковъ. По субботамъ, когда будутъ давать отчетъ въ прочитанномъ, не мѣшаетъ испытать учениковъ, все ли они помнятъ, что объяснено имъ въ продолженіе недѣли“ (а). Изъ послѣдующихъ донесеній Зернова видно,

(а) Арх. Троиц. семин. 1766 г. N 11. Субботнія занятія приобрѣли впослѣдствіи техническое названіе *саббатива*.

что кромѣ Цицерона ученики переводили на русскій языкъ рѣчи Мурета.

До какой степени строгъ былъ Платонъ въ выборѣ учителей реторики, показываютъ два случая. Въ 1771 году, когда выбылъ изъ реторики учитель Сергѣй Введенскій и на его мѣсто представленъ былъ учитель греческаго и еврейскаго языковъ іеродиаконъ Епифаній, Платонъ приказалъ ему написать сочиненіе на латинскомъ языкѣ, какъ опытъ его познаній въ реторикѣ, и далъ тему: *quidquid fit cum virtute, fit cum gloria*. На эту тему Епифаній написалъ слѣдующую амплификацію, которую представляемъ въ переводѣ:

„Краснорѣчіе никогда не потеряетъ своего труда и старанія, если станетъ восхвалять и одобрять то, что носятъ имя добродѣтели. Ибо если похвала есть исчисленіе совершенствъ, и только то признается достохвальнымъ, что украшено совершенствами, то по истинѣ должно сказать, что добродѣтель не только заслуживаетъ, но даже превосходитъ всякую похвалу, потому что совершеніе и превосходи́е ея нѣтъ ничего между человѣческими и мірскими дѣлами. Она весьма благородна, прекрасна, пріятна, полезна, и вообще: какія только можно къ сему прибавить совершенства, идутъ къ добродѣтели. Выражусь правильнѣе и точнѣе: добродѣтели сами въ себѣ, по своей природѣ, суть не что иное, какъ чистыя и высокія совершенства, при помощи которыхъ разумныя твари приближаются къ уподобленію Богу; ими не только себѣ, но и отечеству, и гражданамъ, и знакомымъ, даже иностраннымъ народамъ (*exteris nationibus*) приносятъ пользу и никому не вредятъ; ими какъ пріобрѣтаютъ земныя блага, такъ достигаютъ участія и въ небесныхъ; онѣ доставляютъ не одно внѣш-

нее, но и внутреннее счастье чело́вѣку. Уже ли же кто будетъ такъ слѣпъ, чтобы не видѣть, что добродѣтели должно прославлять величайшими похвалами, какъ онѣ по истинѣ и прославляются? Но хотя и случается иногда, что добродѣтель не только не видитъ никакой похвалы себѣ, но еще признается за порокъ людьми злыми и погибшими: что же изъ этого? Сама въ себѣ она всегда остается достохвальна и славна, всегда бѣла, какъ лилія, сладостна, какъ нектаръ, благовонна, какъ ароматъ, потому что она лучше всего, она источникъ и основаніе всякой похвалы. Если такъ, то каждый всячески долженъ стараться крѣпко любить добродѣтель и быть ей преданнымъ всецѣло; въ особенности родители должны заботиться, чтобы дѣти ихъ съ самыхъ пеленъ научались добродѣтели; ибо если въ юности они не будутъ напоены добродѣтелію, то погибла для нихъ добрая жизнь, и никакія наслѣдства, никакія богатства не сдѣлаютъ ихъ счастливыми“ (б).

Другой случай относится къ 1778 году. Когда представлены были двое кандидатовъ въ учителя риторики, Платонъ далъ на представленіи резолюцію: „учинить экзаменъ учителямъ въ прозѣ и стихахъ латинскихъ; а для прозы одну мою проповѣдь перевести на латинскій языкъ, и оныя *sresimīna* ко мнѣ прислать, а между тѣмъ ректору учить и реторикѣ, доколѣ учитель будетъ способной выбранъ; а при томъ ректору въ самой скорости намъ отписать, кого-бъ онъ на сторонѣ признавалъ за достойнаго быть учителемъ риторики“ (в).

(б) Арх. Троиц. семия. 1771 г. N 20. На этой задачѣ Платонъ написалъ: „Быть реторическимъ учителемъ и при томъ еврейскій языкъ обучать, а жалованья производить 170 руб.“

(в) Архивъ Троиц. лавр. 1778 г. N 40.

Въ томъ же 1778 году введено было въ употребленіе въ семинаріи „краткое руководство къ ораторіи російской“ префекта троицкаго Амвросія Серебренникова, которое напечатано было въ этомъ году на счетъ семинарскихъ суммъ. Но книга Амвросія недолго держалась въ семинаріи; ее скоро вытѣснилъ Бургій, который поддерживалъ свою славу до самаго конца существованія семинаріи. Къ концу прошедшаго столѣтія одинъ изъ лучшихъ наставниковъ реторики, Алексій (въ послѣдствіи Августинъ) Виноградскій, въ своемъ отчетѣ о преподаваніи за два мѣсяца писалъ: „въ теченіе двухъ мѣсяцевъ въ реторикѣ происходило слѣдующее: первыя главы, въ которыхъ говорится о построеніи періодовъ, о тропахъ и фигурахъ, изложены ученикамъ по Бургію съ яснымъ и, по возможности, рачительнымъ толкованіемъ. Но такъ какъ ясное и полное знаніе науки можетъ быть приобрѣтено не иначе, какъ посредствомъ частаго упражненія, то ученики, которые подъ моимъ руководствомъ узнали правила, упражняли и развивали свой умъ въ практическомъ ихъ приложеніи. Къ сему присоединяемо было тщательнѣйшее объясненіе лучшихъ авторовъ, какъ-то: Цицерона, Плинія и Мурета и сверхъ того ученики дома внимательно занимались чтеніемъ отличныхъ писателей и оказали въ наукъ превосходныя успѣхи“ (г).

Въ 1798 году указомъ св. синода предписано въ семинаріяхъ, вмѣсто Бургіевой реторики, ввести новоизданную реторику Франциска Лежая. Когда Платонъ потребовалъ отъ ректора Августина и префекта Мои-

сея мнѣнія по сему предмету, они представили такое замѣчаніе: „въ риторическомъ классѣ, по силѣ указа, вмѣсто Бургіевой реторики слѣдуетъ изъяснять новоизданную реторику; однако не благоволено ли будетъ при семъ употреблять и Бургіеву, когда для большаго объясненія потребно будетъ?“ Такъ была крѣпка привязанность семинаріи къ авторитету Бургія, по которому учился и училъ самъ ректоръ! Начальство семинаріи изъ увѣренности въ преимуществѣ стараго учебника смилостивилось ограничить обязательность синодскаго указа! Платонъ въ своемъ опредѣленіи далъ реторику Бургія первое мѣсто, какъ книгу руководственной, присоединивъ къ ней новую реторику, какъ нѣчто придаточное; мнѣніе начальства семинарскаго онъ поправилъ такимъ образомъ: „Бургіеву преподавать, а для большаго объясненія и дополненія употреблять и новоизданную“ (а).

Въ силу того же указа 1798 года открытъ при Троицкой семинаріи классъ высшаго краснорѣчія, въ которомъ должны были въ особые часы обучаться студенты философіи и богословія: предписано было учителю читать рѣчи лучшихъ авторовъ на латинскомъ и русскомъ языкахъ, дѣлая оныя резолюціи (разборы) логическія и риторическія, и по тѣмъ резолюціямъ заставлялъ студентовъ сочинять имитаціи. Относительно этого нововведенія семинарское начальство подало только такое мнѣніе, чтобъ „учителю риторическому называться и писаться въ вѣдомостяхъ учителемъ высшаго краснорѣчія и купно реторики“. Платонъ съ этимъ согласился,

(а) Указъ и мнѣніе семинарской конторы при дѣлахъ Арх. Троиц. семина. 1798 г.

но прибавилъ: „и какъ философія и богословія ученики экзерцируются диссертациями и проповѣдями, то ихъ для поправленія и апробаціи представляютъ реторики учителю“.

Инструкціею 1802 года Платонъ требовалъ, чтобы учениковъ реторики всего болѣе приучали къ сочиненіямъ: „само по себѣ разумѣется, писалъ онъ, что объясненія надлежитъ непрестанными примѣрами утверждать, не только учителю въ школѣ при толкованіи, но и ученикамъ задавать, чтобы они сочиняли по латынѣ и по русски періоды, хрѣи и большія рѣчи по правиламъ, и на всякой тропѣ и на всякую фигуру имѣли бы особые образцы“. Въ то же время для домашняго чтенія онъ рекомендовалъ имъ: „Ciceronis de officiis, de senectute et amicitia, consolationem, quaestiones Tusculanas, Corneliū Nepotem, Iustinum, Mureti orationes, Facciolati, Paulini, Lactantii opera, epistolas Plinii, Curtii historiam; для російскаго краснорѣчія: проповѣди Теофановы, Дмитрія Ростовскаго, Гедеоновы. Минятіевы, *Платоновы*.“

Новая реторика Лежаева не водворилась въ семинаріи. Не прошло и шести лѣтъ со времени изданія синодскаго указа, какъ опять видимъ въ отчетахъ учителей реторики, что они слѣдуютъ своему старому знакомцу—Бургію; въ отзывѣ за февраль и мартъ 1804 года, учитель іеродіаконъ Самуилъ писалъ: „въ тѣ дни, когда по два ученія было, въ ранніе классы преподаваемы были риторическія *Бургіевы* правила“. Тогда же, какъ видно изъ учительскихъ репортовъ, старались дополнять Бургія свѣдѣніями изъ другихъ источниковъ: читали Лангія о чистотѣ латинскаго языка, а книга Лежая, какъ новость, была переводима по немногу на русскій языкъ;

выступъ съ тѣмъ она употреблялась, какъ наказаніе для несправныхъ учениковъ; такъ учитель реторики въ отзывѣ за февраль 1808 года писалъ: „за небреженіе о употребленіи латинскаго языка назначаемы были учить отборные періоды изъ реторики Францисковой“. Кромѣ Лангія учителя руководствовались еще Гейнекціемъ (*fundamenta styli cultioris*); читали и Квинтиліана, изъ котораго чаще другихъ брали статьи *de oratore*, *de comparatione Demosthenis et Ciceronis*, *de pronunciatione*, *de imitatione*. Въ 1812 году, какъ видно изъ донесенія учителя Николая Клементьевскаго (въ послѣдствіи Никанора, митрополита новгородскаго) ученіе въ реторикѣ происходило таковымъ порядкомъ: „въ понедѣльникъ, среду и пятокъ (въ мартѣ) преподаваема была большая часть реторики, коей и пройдено до приступа; во вторникъ и четвертокъ занимаемы были ученики исторіею руссійскою. Въ поздніе классы переводили по выбору лучшія мѣста изъ стихотворцевъ и ораторовъ. Задачь въ продолженіе мѣсяца на латинскомъ языкѣ было двѣ, на руссійскомъ столько же“.

Изъ немногихъ сочиненій ученическихъ, дошедшихъ до насъ отъ конца прошедшаго столѣтія, видно, что риторы при составленіи ихъ прежде и болѣе всего обращались къ общимъ мѣстамъ (*loci topici*); сюда относились: 1) *loci notationis* (значеніе имени главнаго предмета въ предложеніи), къ которымъ относились: *derivatio*, *synonymia*, *aequivocatio* и *anagramma*; 2) *loci definitionis et descriptionis*, 3) *generis et speciei*, 4) *totius et partium*, 5) *causarum*, 6) *effectuum*, 7) *ad-*

junctorum, 8) circumstantiarum histor., 9) oppositorum, 10) comparationis, 11) exemplorum, 12) testimoniorum (e).

Поэзія. Съ 1767 до 1799 года классъ поэзіи соединенъ былъ съ риторикой: изъ отзывовъ наставниковъ за этотъ періодъ времени видно, что они преимущественно посвящали время преподаванію риторики, а піитикою занимались весьма мало, такъ что въ отзывахъ за нѣкоторые мѣсяцы о поэзіи нѣтъ и помина. Но поэзія нѣсколько была возстановлена, когда въ ректоры Троицкой семинаріи поступилъ Аполлосъ Байбаковъ, читавшій поэзію въ московской академіи и напечатавшій въ 1774 году свои „правила піитическія о стихотвореніи російскомъ и латинскомъ“. Въ концѣ 1778 года онъ подалъ Платону отъ имени семинарской конторы представленіе, въ которомъ писалъ: „въ находящейся Троицкой лавры семинаріи риторическій и піитическій классъ доселѣ преподаваемъ былъ нераздѣльно однимъ учителемъ, а чрезъ сіе и для учениковъ въ своемъ курсѣ и для учителя было немалое затрудненіе; но какъ ваше преосвященство, въ бытность вашу въ лаврѣ, приказали поэзіи особливо обучать мнѣ—ректору два раза въ недѣлѣ: того ради не соблаговолите ли, ваше преосвященство, приказать для обученія онаго класса отобрать нѣсколько человекъ учениковъ, способныхъ къ поэзіи и обучать по методу, который при семъ представляется“. Методъ этотъ состоялъ въ слѣдующемъ: „1) будетъ читана поэзія по урокамъ, составленнымъ для классическаго употребленія въ Московской академіи; изъ нихъ правила будутъ прилагаемы къ уразумѣнію

(e) См. приложенія N 3.

видовъ стиховъ латинскихъ и русскихъ, посему нужно будетъ повторять и латинскую просодию. 2) Къ изученію правилъ будетъ присоединяема практика, такъ, что ученики по образцамъ латинскихъ и русскихъ стихотвореній будутъ сочинять свои задачи или подражанія. 3) Когда усвоены будутъ правила, тогда будутъ читаемы классики, именно: двустипшія Катона, поэмы Пруденція, *tristia* Овидія, оды Горация; изъ нашихъ: сочиненія Ломоносова, Сумарокова и нѣкоторыхъ изъ прежнихъ поэтовъ. Поэмы будутъ читаемы съ ораторскимъ разборомъ, т. е. съ указаніемъ на тропы и фигуры. 4) Для знакомства съ древностями и главнымъ образомъ для изученія поэтовъ будетъ читаться *Pantheum mysticum* Помея, или другой авторъ (съ переводомъ, гдѣ нужно, на русскій языкъ), впрочемъ такъ, что не только соблазнительныя мѣста, какія встрѣтятся въ книгѣ, будутъ опускаемы, но будутъ указаны и объяснены моменты историческіе и міеологическіе, которые ведутъ свое начало изъ священной исторіи^ж. На представленіи Аполлоса Платонъ далъ резолюцію: „согласенъ я; только не на всегда, а на время; ибо когда реторической учитель будетъ и къ поэзіи способенъ, тогда долженъ сей классъ съ реторикою соединенъ быть. А нынѣ ректору, избравъ изъ реторики учениковъ, которые къ поэзіи склонны обучать ихъ оной въ недѣлю два раза въ извѣстные часы, только такъ, чтобъ они обучались и реторикѣ, и никакова бы имъ въ обученіи реторики затрудненія не было^ж (ж). Такимъ образомъ Аполлосъ, напоивъ изъ кастальскаго источника учениковъ Московской академіи,

(ж) Арх. Тр. Сем. 1778 г. N 15.

успѣлъ ввести свой любимый предметъ и въ Троицкую семинарію. Образцомъ, какъ самъ преподаватель поэзіи, Аполлосъ писалъ стихи, можетъ служить слѣдующая его стихотворная *задача*, пазначенная ученикамъ Троицкой семинаріи въ 1779 году для сочиненія сатиры:

Сатира пишется не прозой, но стихами,
 При остромъ замыслѣ съ пристойными словами,
 Сокрытымъ образомъ должна пороки ругать,
 Бездѣльниковъ, глупцовъ разумно исправлять.
 И если вы теперь писать ее хотите,
 Порочныхъ за предметъ въ матерію возьмите.
 Коснитесь лѣности, браните долгой сонъ,

Сколь вреденъ онъ:

Подробно объясните

И въ точности дѣла лѣнивыхъ опишите.
 Примѣромъ, какъ они валятся на кровать,
 И нераздѣвшись не въ пору лягутъ спать,
 Поутру вставъ зѣваютъ

И снова засыпаютъ.

Или когда со сна глазами неглядятъ,

Да тотчасъ и ѣдятъ,

И рожу не умывъ, какъ чучелы сидятъ.
 А можете еще и болтуновъ коснуться,
 Но такъ, чтобъ можно имъ отъ глупости про-
 снуться.

Неразгляда,

Неразсудя,

Сороки по избамъ летая какъ стрекочутъ:

Такъ и они блекочутъ.

На кровлю вспрыгнувши, какъ рѣзвая коза,

Не зная какъ скочить, потупивъ внизъ глаза,

Спрыгнуть желаетъ,

Кричитъ,

Вопитъ,

Хозяина идти себя снять принуждаетъ.

Подобно можете и рѣзвость описать.

Вы знаете, какъ рѣзвой закружится,

Сюда, туда вертится.

Но бѣгая поетъ,

Или въ ладоши бьетъ,

Или другихъ толкаетъ,

И въ яму, какъ овца, прыгнувши попадаетъ.

Сверхъ шалуновъ такихъ и сказанныхъ лѣнниковъ,

Коснуться можете мотовъ иль горделивцовъ,

Иль тѣхъ, кому не стать,

Стихи писать,

Ученыхъ дураковъ,

Или подобныхъ имъ пьянюгъ и шалуновъ.

Колючею вы ихъ сатирой опишите,

И въ среду мнѣ свою задачку подадите (з).

И послѣ Аполлоса поэзія держалась въ Троицкой семинаріи, хотя опять была соединена съ реторикою; въ отзвѣ за сентябрь и октябрь 1786 года префекта Иліодора, преподававшего кромѣ философіи и реторику, читаемъ: „ex poësi Archim. Apollinis, certis diebus a nobis tractata, progressi sumus, explicatis regulis carminum trochaïcorum, ad carmina jambica. Discipuli exercebantur in componendis carminibus ex utraque lingua“. Чрезъ три

(з) Правил. пѣтич. М. 1785. стр. 62. 63.

года послѣ того и учитель реторики Виноградскій писалъ между прочимъ: „послѣ лекцій о построеніи періодовъ, о тропахъ и фигурахъ, начато объясненіе поэзіи, какъ отечественной, такъ и латинской“.

Въ 1798 году указомъ св. Синода предписано отдѣлить въ семинаріяхъ классъ піитическій отъ реторическаго. По этому случаю Платонъ приказалъ „въ піитическій классъ съ новаго года (1799) отдѣлить отъ реторовъ младшихъ“, и учителемъ поэзіи опредѣлилъ Еѣима Платонова (въ послѣдствіи Евграфъ, ректоръ Троицкой семинаріи). Какъ шло преподаваніе поэзіи съ этого времени, можно видѣть изъ отзывовъ наставниковъ. Они показываютъ, что въ піитическомъ классѣ, кромѣ поэзіи, читаема была и реторика, на которую употреблялось даже болѣе времени, нежели на толкованіе піитическихъ правилъ. Руководствомъ была книга Аполлоса; наставникъ присоединялъ иногда чтеніе мифологіи.

Изъ рекомендацій учителей поэзіи объ успѣхахъ учениковъ можно усмотрѣть, что искусство стихосложенія не всѣми легко могло быть усвоено; самъ Платонъ замѣтилъ, что „успѣхъ въ стихотворствѣ зависитъ наиболѣе отъ склонности счастливой природы“, и совѣтовалъ не требовать строго отъ всѣхъ упражненій въ поэзіи, „а поощрять тѣхъ, въ комъ откроется къ стихотворству свободная жила“. Но не всѣ держались этого правила: учитель поэзіи Кирилъ Рудневъ часто требовалъ употребленія надъ учениками мѣръ строгости для внушенія имъ должной любви къ поэзіи; — его отзывы на спискахъ учениковъ довольно оригинальны: у него противъ многихъ фамилій встрѣчаемъ такіа опредѣленія: *non verbis, sed verberibus ad studia sunt excitandi*; или:

et verbis et verberibus excitati, in studiis festinant. Одного рекомендовалъ онъ такъ: hic est frater stultitiæ; о другомъ замѣтилъ; quamquam ecclesia non pugnat cum literis, sæpius tamen ad templum, quam ad musas confugit; еще: ad progrediendum in studiis calcaribus excitatur; — о двоихъ: non parente, sed poverca natura nati esse videntur; еще объ одномъ: dedecus discipulorum s. fex. Немного было избранниковъ въ классъ Руднева, о которыхъ давалъ бы онъ лестный отзывъ, но за то этотъ отзывъ выходилъ изъ ряда обыкновенныхъ по той остротѣ, съ какою былъ составляемъ: напр. о Егорѣ Соколовѣ: vix habet, unde proprio sumtu vivat, at progressibus dives est; о Зиновѣ Орловѣ: laude, tanquam generosus equus calcaribus excitatus, cursum litterarum alacriter prosequitur. О Львѣ Сорокинѣ: hic protopresbiteri filius est, si dicere licet, *protodiligens*. О Григорѣ Скворцовѣ: spem præ se fert versus canendi. О Михаилѣ Бѣляевѣ: hujus diligentia, abscisis capillis, abscisa esse videbatur, nunc autem crescentibus his crescit admodum illa.

Образцы ученическихъ стихотворныхъ произведеній представлены будутъ, когда будетъ рѣчь о гратуляціяхъ.

Синтаксическій классъ. Въ синтаксисъ, или высшемъ грамматическомъ классѣ, главнымъ предметомъ преподаванія была латинская грамматика и собственно синтаксисъ и просодія; учебною книгою съ 1762 года была грамматика Лебедева, которая дополнялась иногда грамматикою Marchica. Въ первые годы разсматриваемаго періода, кромѣ грамматическихъ правилъ, занимались переводами исторіи Іустина, Корнелія Непота, басней Езоповыхъ (переведенныхъ на латинскій языкъ); учили раз-

говору Еразма. Сверхъ того преподавали географію и краткую священную и общую исторію. Въ 1766 году Платонъ, разсмотрѣвъ методъ преподаванія въ синтаксисѣ, сдѣлалъ слѣдующія замѣчанія: „вмѣсто разговоровъ Еразма и басней Езоповыхъ лучше читать Федровы басни, которыя написаны чистымъ латинскимъ языкомъ. Всеобщую исторію нужно преподавать вкратцѣ, такъ чтобы ученики легко могли отвѣчать, если ихъ спросятъ о чемъ нибудь изъ исторіи. Географію нужно учить съ глобусомъ, руководствуясь книжкою, изданною Московскимъ университетомъ подъ заглавіемъ: новое описаніе сферы. Наконецъ нужно познакомиться съ общими географическими картами по книжкѣ: Краткое руководство къ географіи. При объясненіи грамматическихъ правилъ учитель долженъ стараться чаще занимать учениковъ упражненіями, къ которымъ присоединять и переводы съ латинскаго языка на русскій“. Въ 70-хъ годахъ вмѣсто Еразма употребляемы были разговоры Sebastiani Castellionis, переводившіеся на русскій языкъ такъ, что сперва подвергали разбору каждый періодъ, потомъ онъ прочитывался буквально два или три раза, наконецъ на каждый пунктъ назначаемы были свои примѣры (Отзывъ Стефана Александровскаго). Въ слѣдующемъ десятилѣтіи дѣло шло такимъ образомъ: учитель Стефанъ Глаголевскій (впослѣдствіи Серафимъ, митрополитъ новгородскій) въ отзывѣ своемъ за сентябрь и октябрь 1786 года писалъ: 1) въ теченіе двухъ мѣсяцевъ объяснены были 7 главъ изъ синтаксиса Лебедева, при чемъ я ученикамъ всегда задавалъ примѣры; 2) изъ новой арифметики преподаана 1-я глава 1-й части; 3) окончивъ сферу, приступилъ къ географіи Гольберга новаго изданія;

4) былъ преподаваемъ катихизисъ, изъ котораго я окончилъ первую часть о естественномъ богопознаніи; 5) упражнялъ учениковъ въ болѣ трудныхъ переводахъ съ того и другаго языка; 6) не менѣ вниманія обращено было на приученіе къ латинскимъ разговорамъ. Въ текущемъ столѣтіи, кромѣ грамматики Лебедева, иногда употреблялись старинный Альваръ и новая грамматика Каменскаго; кромѣ Еразмовыхъ разговоровъ, занимались разговорами Кордерія, а изъ просодіи *перифрактами*, т. е. возвращеніемъ въ первоначальный видъ латинскихъ стиховъ, обращенныхъ въ прозу. Чтеніе географіи (Баумана) продолжалось. Задачъ и версій было по 7 и 8 въ мѣсяцъ.

Грамматическій классъ. Въ этомъ классѣ преподавались 1-я часть грамматики Лебедева и 1-я часть ариѳметики Вейдлера, переведенной на русскій языкъ. Платонъ предписалъ (въ 1766 году) учить разговоры Лангія и статьи *ex orbe picto* (изъ живописнаго міра Соптоепіи). Съ 1786 года Вейдлера смѣнила ариѳметика, изданная для народныхъ училищъ. Въ 80-хъ годахъ введено преподаваніе краткаго катихизиса, а въ началѣ текущего столѣтія читаема была и священная исторія. Какъ смотрѣлъ Платонъ на изученіе грамматики латинской, это видно и изъ его инструкціи 1802 года; въ ней между прочимъ сказано: „учителю и при началѣ и часто внушать ученикамъ, какая польза отъ ученія грамматики, и сколько и чѣмъ различествуетъ знающій сію науку отъ незнающаго, и что безъ нея ни ораторомъ, ни стихотворцемъ, ни философомъ, ни богословомъ быть нельзя, даже невозможно ничего ни писать, ни прочесть порядочно, ни выразумѣть основательно“.

Информаторія учреждена въ 1776 году. Въ ней учили начаткамъ латинскаго языка и правописанію на русскомъ. Въ информаторы избирался обыкновенно студентъ богословія, который самъ продолжалъ ученіе въ богословскомъ классѣ. Въ информаторіи учениковъ долго не держали; Платонъ приказалъ (резолүція 9 сент. 1802 года) „изъ информаторіи, кои съ новаго года вступили, или перевести въ нисшій классъ, коли успѣли, или, коли не успѣли, выключить, и впредь не болѣе держать въ информаторіи, какъ отъ приѣма до приѣму, и по сему поступать“.

Русская школа въ Троицкой семинаріи открыта въ 1803 году. Она заведена по указу св. Синода для непонятливыхъ къ ученію и безнадѣжныхъ къ продолженію высшихъ наукъ; ее дозволено было посѣщать и молодымъ причетникамъ. По прозку она должна была состоять изъ трехъ классовъ; въ первомъ предметами ученія были: чтеніе славянской печати (по церковному букварю съ катихизисомъ сокращеннымъ, часослову и псалтири), чтеніе гражданской російской печати (по народнымъ книгамъ: правила для учащихся и руководство къ чистописанію); чистописаніе російское (по прописямъ, изданнымъ отъ Бантышъ-Каменскаго), пѣніе обиходное по нотамъ (по написанію на таблицѣ мѣломъ разныхъ обиходныхъ отиховъ и по сокращенному обиходу); краткая російская грамматика (по книжкѣ изданной для народныхъ училищъ). Классъ 2-й: краткая священная исторія (по книжкѣ изданной для народныхъ училищъ); краткая исторія и географія всеобщая и російская (всеобщая и російская краткая исторія по Голбергову сокращенію, съ употребленіемъ въ помощь историческихъ таблицъ и

всеобщихъ ландкартъ, изданныхъ для народныхъ училищъ); краткая ариѳметика и пасхалія (первая по народной книгѣ, вторая по сокращенію преосвящ. Мееодія). Классъ 3-й: краткая логика и риторика російская (по книгамъ изданнымъ въ 1785 году); о должности человека и гражданина (по книгѣ для народныхъ училищъ); пространнѣй катихизисъ (по книгѣ для народныхъ училищъ); о должности пресвитеровъ приходскихъ (по книгѣ изданной въ 1796 году); руководство къ чтенію св. Писанія (по книгѣ изданной въ 1779 г.); уставъ церковный съ практикою въ церкви (по сокращенію печатному 1800 г.). Учителемъ русской школы избранъ студентъ богословія, продолжавшій ученіе.

Относительно метода преподаванія наукъ въ высшихъ классахъ, большую тревогу произвелъ уставъ о народныхъ училищахъ, изданный въ 1786 году, и введенный, по указу св. синода, и въ духовныя училища. Но онъ не привился къ духовнымъ училищамъ вслѣдствіе пустоты своего содержанія. Однакоже на первый разъ съ этимъ уставомъ дѣла было не мало. Московская Академія познакомила съ нимъ раньше, чѣмъ Троицкая семинарія, изъ которой въ февралѣ 1787 года нарочито отправленъ былъ въ Академію студентъ философіи Ѳеодоръ Богдановъ для изученія и усвоенія новаго метода. Семинаристъ представилъ въ семинарію такой отчетъ о видѣнныхъ имъ новыхъ порядкахъ: „примѣчено въ М. академіи особеннаго въ разсужденіи порядка ученія по новому методу слѣдующее: 1) въ информаторическомъ классѣ обучаются всѣ ученики по новому методу, котораго принадлежности суть слѣдующія: а) по прочтеніи пункта изъ катихизиса учителемъ, тожъ самое ученики

читаютъ совокупно; б) при вопросѣ, предложенномъ учителемъ, знающіе ученики отвѣтъ, должны изображать то поднятіемъ лѣвой руки; в) примѣры на правило долженъ учитель писать на доскѣ, а ученики тѣже самые примѣры на бумагѣ, и учитель, сдѣлавши смыслъ, долженъ послать одного изъ учениковъ тотъ самый смыслъ повторить, на котораго вопросы по частямъ рѣчи отвѣтствуютъ всѣ ученики совокупно; г) грамматику латинскую, по прочтеніи учителемъ, читаютъ также ученики совокупно. 2) Въ низшемъ грамматическомъ классѣ особеннаго примѣчено только то, что при вопросѣ учителя знающіе ученики отвѣтъ, поднимаютъ лѣвыя руки въ знакъ того, что знаютъ отвѣтъ (злая насмѣшка надъ новымъ методомъ!); при томъ также должно быть совокупное чтеніе. 3) Въ высшемъ грамматическомъ классѣ подобный порядокъ ученія грамматическому низшему происходитъ. 4) Въ поэзіи и риторикѣ кромѣ того, что учителя напередъ, а потомъ порознь ученики читаютъ, и кромѣ также поднятія рукъ ничего особеннаго не примѣчено“ (и). Относительно наукъ, при введеніи новаго метода, въ указѣ синода изъяснено, чтобъ „физику и о должностяхъ человека изъяснять въ философіи, исторію и географію въ риторикѣ, а ариѳметику въ грамматикѣ и синтаксисѣ, малому катихизису обучать въ низшемъ классѣ, но повторять оный и въ высшихъ. За тѣмъ большой катихизисъ и евангелія воскресныя велѣтъ учителямъ изъяснять погодно въ воскресные дни

(и) Арх. Тр. сен. 1786 г. N 3. Записки объ этомъ методѣ см. въ статьѣ М. И. Сухомлинова (Ж. М. Н. П. 1863 январь) Снес. Истор. Москов. Академіи стр. 314—315.

предъ литургією въ школахъ“ (і). Думали вводить новое, а не замѣчали, что все это давно шло своимъ чередомъ въ семинаріи.

Когда Платонъ поручилъ начальству Троицкой семинаріи дать мнѣніе относительно новаго метода, ректоръ Мееодій и префектъ Иліодоръ представили слѣдующія соображенія. „1) Велѣно въ семинаріяхъ и училищахъ начать установленный въ народныхъ училищахъ порядокъ, прежде въ нисшемъ классѣ, а потомъ оный вводитъ и въ высшія, чтобъ ученики, приготовленные къ сему въ нисшихъ классахъ, могли удобнѣе тотъ же порядокъ наблюдать и въ высшихъ. А какъ регламента духовнаго въ отдѣленіи о домахъ училищныхъ первою регулюю предписано: „не надобъ исперва многихъ учителей, но первый годъ довольно одинаго или двухъ, которые бы учили грамматикѣ, сі-есть,—языкъ правильно знать латинской или греческой или оба языка“. А чтобы учиться россійскому прежде языку, не повелѣвается; а при томъ, ежели принять правило народныхъ училищъ въ разсужденіи ученія россійской грамматъ и писанію, то предвидится изъ того впредъ послѣдовать препятствіе успѣхамъ въ латинскомъ языкѣ: ибо тѣ, которые должны будутъ учиться напередъ россійской грамматъ и писанію, къ ученію латинскаго языка будутъ приступать уже гораздо позже. Сверхъ сего, тогоже отдѣленія духовнаго регламента въ 9-й регуль между прочимъ предписано, что въ школахъ сокращенно трактовать надобъ, гдѣ при томъ и опредѣляется время для ученія—осмилѣтнее. Почему не приказано ли будетъ вашему висо-

(і) Указъ отъ 9 января 1786 г. тамъ же.

копреосвященству представить, что по вышеписаннымъ резонамъ сей образъ ученія народныхъ училищъ въ разсужденіи ученія російской грамматъ и писанію принять въ здѣшнюю семинарію неудобно. 2) Пунктомъ указа св. синода велѣно: что слѣдуетъ до самыхъ наукъ, то физику и о должностяхъ человѣка изъяснять въ философіи, исторію и географію въ реторикѣ, а ариметику въ грамматикѣ и синтаксисѣ. Изъ оныхъ наукъ физика, о должностяхъ человѣка и ариметика уже въ здѣшней семинаріи преподаются, и притомъ въ сходственность указа св. синода; исторія съ географіею преподаются же, но порознь. А понеже духовнаго регламента въ отдѣленіи о домахъ училищныхъ въ 5-й регулъ предписывается, что должна быть преподаваема реторика купно, или раздѣльно съ стихотворнымъ ученіемъ, то потому не приказано ли будетъ вашему высокопреосвященству представить, что исторію и географію съ реторикою учить неудобно, по вышесказанному духовнаго регламента предписанію, такъ какъ и потому, что изъ того должно послѣдовать затрудненіе и учителю и ученикамъ; ибо реторика и такъ уже преподается купно съ стихотворнымъ ученіемъ въ сходственность духовнаго регламента. 3) Св. синода указомъ велѣно малому катихизису обучать въ низшемъ классѣ, а повторять оный въ высшихъ; катихизисъ такъ и преподается, какъ въ томъ указѣ изображено. 4) Предписано, за тѣмъ, большой катихизисъ и евангелія воскресныя велѣть учителямъ изъяснять погодно въ воскресные дни предъ литургіею въ школахъ. Катихизисъ нынѣ уже изъясняютъ въ воскресные дни учителя погодно, а чтобъ и евангелія воскресныя изъяснять также предъ литургіею въ

школъ, о семъ не приказано ли будетъ вашему высокопреосвященству представить“.

Любопытно, какъ сами ученики семинаріи смотрѣли на мелочи новаго метода. Когда студенту философіи Богданову, посланному въ Москву, велѣно было составить вѣдомость, чего въ Троицкой семинаріи недостаетъ въ преподаваніи ученія по методу народныхъ училищъ, и какія онаго недостатка причины, онъ написалъ между прочимъ: „въ главѣ 4-й руководства учителямъ, въ 6-й статьѣ, во 2-мъ пунктѣ о употребленіи тетрадей предписывается „употреблять сначала ученикамъ или тѣ разлинованныя тетради, которыя употребляются въ главномъ с.-петербургскомъ училищѣ, или разлинованныя карандашемъ, или свинцовымъ прутикомъ“. Но *какъ здѣсь употребляется издавна просто*, то и онѣ тетради не употребляются“.

Платонъ, по видимому, сочувствовалъ взглядамъ семинаріи на новый методъ, но случилось обстоятельство, которое побудило его озаботиться скорѣйшимъ введеніемъ новаго метода въ семинарію. Отъ 9-го февраля 1787 года онъ писалъ въ семинарію: „Отцы ректоръ и префектъ! Я извѣстенъ, что въ Смоленскѣ во время высочайшаго присутствія посланы были въ семинарію экзаменовать, особливо, наблюдается ли методъ нормальной въ нижнихъ нашихъ школахъ. Почему я и требую отъ васъ увѣдомленія: 1) сей методъ по предписанію наблюдается ли и въ самомъ обученіи читать и писать? 2) такъ ли точно, какъ въ нормальныхъ школахъ заведено? 3) вы сами-то экзаменовали ли и находите ли все исправнымъ, или въ чемъ есть недостатокъ, и въ чемъ нѣмано? 4) Для могущаго случиться высочайшаго прибытія

приготовлено ли, что надлежитъ, какъ я говорилъ, и что именно? А ежели нѣтъ, то для чего? И таковое уведомленіе пришлите ко мнѣ, конечно, къ слѣдующему воскресенью, къ 14 числу, дабы заблаговременно недостатки исправить было можно“. Въслѣдствіе сего отъ учителей потребованы были отзывы, принялся ли въ школахъ нормальный методъ. Учитель синтаксиса Петръ Остроумовъ между прочимъ отвѣчалъ, что въ его классѣ нормальный методъ при обученіи латинскому языку наблюдается, такъ какъ и въ преподаваніи географіи, кромѣ того, что по недостатку изданной по высочайшему повелѣнію географической книги, употребляется Бауманова, также и арифметики вторая часть.... выключая то, что примѣры на правила дѣлаются на одной черной доскѣ, и ученики за неимѣніемъ аспидныхъ достокъ (sic) не пишутъ оныя каждой“. Учитель реторики Стефанъ Глаголевскій писалъ: „поелику методъ нормальной предписанъ для классовъ, которые малое имѣютъ сходство съ моимъ, то для сей причины не можетъ онъ наблюдаться быть до точности“. Семинарская контора, собравъ подобныя справки, представляла Платону между прочимъ, что, „какъ указомъ св. синода именно назначено, по какой книгѣ учить географію, то она преподается прежняя Бауманова, а не та, которая преподается въ народныхъ училищахъ. Также изъ св. синода прислана механика, а чтобъ преподавать ее, того не предписано, почему она и не преподается. Что нѣсколько аспидныхъ достокъ нынѣ недостаетъ, то по умноженію числа учениковъ“. Чѣмъ кончилось дѣло, неизвѣстно; только изъ всего хода дѣла можно видѣть, что семинарія неблагопріятно смотрѣла на новый методъ, признавая его по нѣкоторымъ пра-

видамъ мелочнымъ, а относительно новыхъ учебниковъ разсуждая такъ, что старые и поднѣе и не хуже новыхъ, да притомъ къ нимъ семинарія привыкла. Народныя училища дѣло другое; низводить на степень народныхъ училищъ такое высокое учебное заведеніе, какимъ считала себя Троицкая семинарія, казалось для нея обиднымъ. Изъ отчетовъ о ходѣ преподаванія, дошедшихъ до насъ отъ 1789 года, т. е. составленныхъ только спустя три года послѣ означенной тревоги, видно, что народный методъ совершенно устраненъ семинарією, и объ немъ болѣе уже нѣтъ помина.

Второстепенные предметы ученія.

Исторія. Изъ отчетовъ того года, когда Платонъ сталъ архимандритомъ лавры (1766), видно, что исторія священная и всеобщая преподавалась только въ одномъ классѣ: синтаксисъ или высшемъ грамматическомъ, и притомъ одинъ разъ въ недѣлю (послѣ обѣда во вторникъ). Но Платонъ, какъ видно изъ многихъ его замѣчаній, любившій эту науку, въ слѣдующемъ же году расширилъ ея преподаваніе; онъ приказалъ начальству семинаріи учредить отдѣльный классъ всеобщей исторіи, на который бы собирались по своему желанію ученики изъ богословіи, философіи и реторики, а въ синтаксисъ оставить чтеніе только краткой священной исторіи. Желавшихъ слушать историческія лекціи на первый разъ оказалось 3 изъ богословіи, 5 изъ философіи и 5 изъ реторики; но Платонъ написалъ на списокъ: „прибавить учениковъ въ разсужденіи пользы сея науки“, и прибавлено было еще 5 человекъ (к). Исторію поручено

(к) Арх. Троиц. семин. 1767 г. N 19.

было читать учителю реторики. За руководство принята универсальная исторія профессора московскаго университета Дилтея (первыя основанія универсальной исторіи 3 части), взятая изъ Гейнекція и доведенная до Августа. Въ 1770 году Платонъ повторилъ свои требованія относительно изученія исторіи и писалъ начальству семинаріи: „напоминается, чтобы прилѣжное тѣніе имѣть, дабы ученики учены были и успѣвали, особливо въ реторикѣ, исторіи церковной и гражданской и географіи; сіе бо наипаче челоуѣка просвѣщеннымъ дѣлаетъ“. Въ то же время предписалъ, чтобъ ректоръ „повторительно прошелъ съ своими учениками исторію церковную“ (1). Отзывы наставниковъ за 1772 годъ показываютъ, что въ этомъ году всеобщую исторію для учениковъ философіи читалъ въ свободные часы префектъ по руководству Лакроца (краткая всеобщая исторія пересмотрѣнная и умноженная Формеємъ съ прибавленіемъ вкратцѣ російской, шведской, датской и голштинской. Спб. 1761 г. 2-е изд. 1766.), между тѣмъ въ то же время и въ реторикѣ преподавалась исторія священная и гражданская. Учебныя книги непрестанно измѣнялись; въ 1775 году исторія всеобщая читалась по Голбергу, и при этомъ объясняема была древняя географія. Въ 1786 году курсъ исторіи читалъ учитель высшаго класса Стефанъ Глаголевскій, который началъ свои чтенія съ введенія въ исторію, рассмотрѣлъ мнѣнія новѣйшихъ философовъ о системѣ міра, о потопахъ и произведенныхъ ими переворотахъ на нашей планетѣ, и наконецъ сказавъ о раздѣленіи народовъ, обратился къ исторіи

(1) Арх. Троиц. семин. 1770 г. N 4.

народа еврейскаго (м). Преемникомъ Глаголевскаго на кафедрѣ исторіи былъ учитель реторики Алексѣй (Августинъ) Виноградскій, который въ двухъсѣточномъ отзывѣ о своихъ чтеніяхъ писалъ: *in classe historiæ enarratum est de vitis factisque imperatorum, quosquos jam magnitudine sua laborans Roma habuit usque ad Constantinum magnum, qui splendore divinae veritatis captus, et ipse quidem a profanis stipendiis ad Christi vexilla convolvavit et suos ad eadem convocandos curare nusquam desiit*“ (н). Въ началѣ текущаго столѣтія Платонъ отмѣнилъ особый историческій классъ и приказалъ „обучать исторіи въ четырехъ классахъ: поэзіи, риторикѣ, философіи и богословіи, каждому учителю въ своемъ классѣ; въ поэзіи и риторикѣ сокращенную исторію, а въ философіи и богословіи пространнѣйшую, и въ богословіи наиболѣе церковную“. По соображеніямъ ректора и префекта въ двухъ первыхъ классахъ назначено для исторіи два часа въ недѣлю, а въ двухъ высшихъ четыре часа. Въ поэзіи руководствомъ назначена сокращенная универсальная исторія Голберга; въ риторикѣ сверхъ повторенія той же исторіи назначено „преподавать русскую исторію по Несторовой (Кенигсбергскій списокъ) и Никоновской лѣтописи, дѣлая сокращенно продолженіе изъ Щербатова и наблюдая вездѣ за первое, чтобъ ученики твердо знали хронологію и родословіе. Въ философіи въ руководство предназначена полная универсальная исторія по расположенію Маттея о четырехъ монархіяхъ. Въ богословіи, повторивъ кратко универсальную исторію, пред-

(м) Дѣл. Троиц. семина. 1786 г. N 11.

(н) Ibid. 1789 г. N 4.

полагали заниматься болѣе церковною, послѣдуя въ порядкѣ Лангію и ведя по нему сокращеннѣйшее расположение церковной исторіи, дѣлать дополненіе, гдѣ слѣдуетъ, изъ Евсевія, Сократа, Созомена, Θεодорита и изъ новѣйшихъ: Мосгемя и Бингама“. Платонъ утвердилъ эти соображенія начальства семинаріи, написавъ на представленіи: „поступать по сему; а болѣе зависить отъ благоразумныхъ и рачительныхъ учителей“ (о). Относительно изученія исторіи взглядъ Платона высказанъ въ его инструкціи 1802 года, написанной для Виѣанской семинаріи и введенной въ Троицкую; „ученикамъ (риторики) изучать краткую исторію всеобщую и русскую, а учителя долгъ есть только наблюдать, чтобъ они сіе твердо знали; ибо знаніе исторіи состоитъ наипаче въ чтеніи и памятованіи ея, а толкованія много не требуетъ“. Руководствомъ при чтеніи русской церковной исторіи служила исторія Платона, русской гражданской — исторія Щербатова, для всеобщей — Фрейера и Шрека. Но изъ отзывовъ наставниковъ видимъ, что постановленія Платона не строго соблюдались: многіе мѣсяцы проходили въ реторику и поэзію безъ историческихъ чтеній; главный предметъ занималъ все время наставниковъ, хотя начальство семинаріи нерѣдко напоминало имъ о преподаваніи исторіи.

Науки математическія. Преподаваніе наукъ математическихъ, кромѣ ариѳметики, было явленіемъ рѣдкимъ въ семинаріи. Въ началѣ 1763 года, въ бытность Платона ректоромъ, возвратился въ лавру обучавшійся въ университетѣ воспитанникъ Троицкой семинаріи Семенъ

(о) Дѣл. Троиц. семина. 1802 г. N 166.

Башиловъ и сдѣланъ учителемъ нисшаго класса. Но чтобъ его специальное образованіе не осталось безъ плода для семинаріи, начальство лавры предписало ему открыть особый классъ для обученія дѣтей лаврскихъ приказныхъ и служителей — геометріи, тригонометріи, геодезій и другимъ наукамъ, которымъ онъ самъ обучался. На первый разъ для этого класса набрано 16 человекъ, но вскорѣ число это умножено до 40; тутъ оказались и дѣти священно-церковно-служительскіе. Но этотъ классъ существовалъ только два года до выбытія Башилова изъ семинаріи, и въ семинаріи стали учить одной только ариметикѣ; впрочемъ классъ этотъ оставался еще частнымъ и не для всѣхъ обязательнымъ. Изъ списковъ 1767 года видно, что для обученія ариметики собирались ученики изъ реторики (5 челов.), синтаксиса (11 челов.) и нисшаго класса (6 челов.). Платонъ потребовалъ, „чтобъ нисшаго класса ученики всѣ обучались ариметикѣ“. Въ 1772 году, когда вызванъ въ семинарію учившійся въ университетѣ воспитанникъ семинаріи Василій Ключаревъ, начальство семинаріи представило Платону, не признаетъ ли онъ нужнымъ, чтобъ Ключаревъ училъ семинаристовъ геометріи, тригонометріи и алгебрѣ, „которыя науки для лаврской семинаріи признаются полезны и нужны“. Но Платонъ далъ резолюцію: „обучать геометріи, тригонометріи и алгебрѣ въ семинаріи нашей, яко духовной, нужды не признается, а можно назначить его обучать ариметикѣ“ (п). Порядокъ преподаванія ариметики введенъ былъ такой, что въ нисшемъ классѣ изучали первую

(п) Дѣл. Троиц. семина. 1772 г. N 31. л. 21.

часть, а въ синтаксисъ вторую. Въ 1790 году случайно опять открытъ классъ „математическихъ частей или высшей арифметики“: въ лавру принятъ въ надеждѣ постриженія коллежскій ассессоръ Стефанъ Ивановъ Назаровъ, знавшій математическія науки. Вѣроятно онъ самъ предложилъ семинаріи свои услуги, и съ согласія Платона для него открытъ особый классъ математическій, въ которомъ онъ долженъ былъ обучать по три часа въ недѣлю; учениковъ набрано изъ реторики и синтаксиса до 15 человекъ (р). Но этотъ классъ существовалъ не долго. Въ 1810 году учителя синтаксиса и грамматики освобождены были отъ преподаванія арифметики въ своихъ классахъ и назначенъ былъ особый арифметическій учитель лаврскій іеромонахъ Іустинъ. Онъ прежде былъ учителемъ въ Пермской семинаріи, въ которой, сверхъ арифметики, преподавалъ геометрію, тригонометрію и механику. Для Іустина была написана особая инструкція; въ 1812 году, по случаю перемѣны дней и часовъ ученія, — дана ему другая инструкція. По случаю послѣдней перемѣны, ректоромъ Евгеніемъ составлено было воззваніе къ ученикамъ высшаго и низшаго грамматическихъ классовъ, которое было прибито на стѣнѣ въ томъ и другомъ классѣ: „синтаксисты и фаристы! 1) арифметику нужно знать тверже; синтаксистамъ большую, фаристамъ малую. 2) Для того отнынѣ будетъ арифметика три раза въ недѣлю. 3) На лѣнныхъ не смотримъ, а охотники не скучаютъ. 4) Отнынѣ будетъ арифметика во вторникъ, четвертокъ и субботу. 5) Во вторникъ два часа, въ четвертокъ два

(р) Дѣл. Троиц. семина. 1790 г. N 33.

ИСТОРИЯ ТРОИЦКОЙ СЕМИНАРИИ.

часа, и въ субботу два часа. 6) Во вторникъ третій и четвертый, въ четвертокъ третій и четвертый, и въ субботу третій и четвертый часъ. 7) Также въ синтаксисѣ, также и въ фарѣ: гдѣ не будетъ г. учитель, тутъ будетъ репетиторъ, и его слушайте. 8) Книги купите: коли нѣтъ, пишите; уроки учите и насъ веселите. 9) Сію инструкцію цензоръ береги, а безъ цензора sequens, къ роспуску въ правленіе принеси, а послѣ роспуску опять возьми и припей“ (с).

(с) Дѣл. Тр. Сѣм. 1812 г. N 29. Инструкція учителю Іустину:
 „1) учить вамъ ариметикѣ во вторникъ, четвертокъ и субботу послѣ обѣда два часа, третій и четвертый; 2) учить по ариметикѣ, изданной для народныхъ училищъ фаристовъ первой, синтаксистовъ второй части ариметики и въ теченіи года пройти дважды; 3) достойныхъ и фаристовъ переводить на высшій, а недостойныхъ и синтаксистовъ сослать на нисшій классъ. Наилучшихъ для отдыха и отличія можете увольять отъ знакомыхъ имъ лекцій; 4) при переводѣ въ поэзію имѣете отобрать нѣсколько учениковъ, кои и на вашемъ и на ординарномъ классѣ превосходны; и на два года сдѣлать ихъ репетиторами; 5) должность репетиторовъ по очередно по вашему назначенію вашихъ учениковъ занимать вмѣсто васъ, въ то время, когда вы бываете въ другомъ классѣ: ибо въ обояхъ классахъ отнынѣ быть ученикамъ оба часа, третій и четвертый; 6) репетиторъ отъ одного класса языковъ уволенъ; 7) поелику вы, ради благо семинаріи, приѣмлете на себя трудъ репетиторовъ въ сіи два года приватно обучать геометріи съ алгеброю: то правленіе, приѣмая съ благодарностію ваше благородное усердіе, полагаетъ вамъ обучать ихъ въ тѣ три учебные дни, когда нѣтъ ариметики; въ тѣ часы, когда бы имъ идти на классъ языка: а въ ободреніе имъ и въ увѣреніе правленія о ихъ успѣхахъ, имѣете выставить ихъ на диспутахъ между дѣйствіями къ рѣшенію нѣкоторыхъ задачъ изъ пройденныхъ лекцій, въ такихъ ясныхъ демонстраціяхъ, чтобы знающіе логику могли выразумѣть; 8) по истеченіи каждаго мѣсяца пись-

Классы языковъ.

Латинскій языкъ. Изученію его, начинавшемуся съ малыхъ классовъ, посвящалась большая часть времени занятій наставниковъ съ учениками; въ среднихъ классахъ ученики уже говорили по латинѣ, и поощряемые *calculus*’омъ переходили въ философскій классъ съ отличнымъ знаніемъ, легко читали классиковъ, свободно писали латинскіе стихи, которые, какъ показываютъ уцѣлѣвшія ихъ произведенія, были несравненно лучше ихъ русскихъ стихотворныхъ произведеній. Лекціи во всѣхъ классахъ читались на латинскомъ языкѣ. Начальство семинаріи и наставники до того свыкались съ латинью, что когда представлялась нужда написать порусски, то въ русскую рѣчь, какъ бы невольно, вторгались латинскія фразы. Въ самыхъ резолюціяхъ Платона часто встрѣчаемъ такую смѣсь русскихъ словъ съ латинскими: списки учениковъ, отзывы о преподаваніи писались наставниками по латинѣ. Ученики до того привыкали къ латинскому языку, что когда случалось имъ записывать высказанныя порусски ученыя объясненія наставника, они вѣшивали въ русскую рѣчь слова латинскія. Такъ студентъ, слушавшій лекціи ректора Аполлоса, записывалъ его объясненія въ такомъ видѣ: „*animus levis, qui* большія дѣла за малыя почитаетъ. Въ чемъ еще образъ Божій? Въ томъ, что вся тварь повиновалась: иногда

менно имѣете репортовать правленію, 1-е, что пройдено, 2-е, кто отличился; 9) хорошо отличившихся представите о. ректору къ похвалѣ; а худо отличившихся при обоихъ классахъ имѣете выкликать и мѣтить на синіяхъ мѣломъ на одинъ классъ, 10) и къ похвалѣ и къ худу выставлять не многихъ.

левъ лизалъ ноги челоуѣку, ut Gerasimo въ Чет.-Мин. Для чего нынѣ не всѣмъ управляетъ челоуѣкъ? Для того, что отъ defectu разума способа не находитъ, а тогда in statu integritatis зналъ“. Мы видѣли, какъ смотрѣло начальство семинаріи на усиленіе преподаванія русскаго языка, когда въ 1786 году вѣльно было руководствоваться уставомъ народныхъ училищъ; тогда ректоръ и префектъ писали, „что ежели принять правило народныхъ училищъ въ разсужденіи ученія російской грамматъ и писанію, то предвидится изъ того впредь послѣдовать препятствіе успѣхамъ въ латинскомъ языкѣ“. Самъ Платонъ, хотя и требовалъ, чтобъ приучали учениковъ къ сочиненіямъ на русскомъ языкѣ, говоря, что „нелѣпо приучать къ языку латинскому, а родную рѣчь бросить“, однако желалъ, чтобъ изученіе латинскаго языка процвѣтало въ семинаріи, и въ инструкціи 1802 года писалъ: „непрестанно задавать ученикамъ работу, чтобы они *съ большимъ напряженіемъ* входили въ знаніе латинскаго языка“. Свой взглядъ на важность изученія латинскаго языка въ духовныхъ училищахъ Платонъ высказалъ въ письмахъ къ Амвросію: въ 1800 году, когда въ св. синодѣ поднятъ былъ вопросъ о преподаваніи въ семинаріяхъ лекцій на русскомъ языкѣ, Платонъ писалъ къ Амвросію: „чтобъ на русскомъ языкѣ у насъ въ училищѣ лекціи преподавать, я не совѣтую. Наши духовные и такъ отъ иностранцевъ почитаются почти неучеными, что ни по французски, ни по нѣмецки говорить не умѣемъ. Но еще нашу поддерживаетъ честь, что мы говоримъ по латынѣ и переписываемся. Ежели же латинскому учиться такъ, какъ греческому, то и послѣднюю честь потеряемъ, поелику ни говорить, ни переписываться не

будетъ ни на какомъ языкѣ; прошу сіе оставить. На нашемъ языкѣ и книгъ классическихъ мало. Знаніе латинскаго языка совершенное много содѣйствуетъ краснорѣчію и русскому. Сіе пишу съ общаго совѣта ректоровъ — академическаго и троицкаго и префекторовъ и преосвященнаго Серафима“.

Греческій языкъ. Во все время управленія своего Троицкою семинаріею, Платонъ заботился, чтобъ изученіе греческаго языка въ семинаріи шло, сколько возможно, успѣшнѣе. Самъ онъ, еще будучи ученикомъ поэзіи въ московской академіи, до того возгорѣлся желаніемъ познакомиться съ греческимъ языкомъ, что, не имѣя средствъ купить грамматики Лашевскаго, своею рукою всю переписалъ ее для себя и учился такъ: „самъ себѣ уроки задавалъ, самъ себя выслушивалъ, самъ себя или похвалялъ за прилѣжаніе, или осуждалъ за нерадніе; потомъ и задачи къ переводу съ русскаго на греческій самъ себѣ задавалъ, а о словахъ греческихъ спрашивалъ у товарищей. Но такъ какъ сего было недостаточно, то вздумалъ онъ ходить въ греческій монастырь на службу Божію, и это много принесло ему пользы. Послѣ, когда сталъ онъ учителемъ греческаго языка въ академіи, онъ говорилъ о себѣ, что онъ въ греческомъ языкѣ *αὐτοδίδακτος*, т. е. самоучка“ (1). Не удивительно, что такія усилія къ пріобрѣтенію знанія греческаго языка въ послѣдствіи породили въ Платонѣ особенную настойчивость, съ какою онъ требовалъ отъ подвѣдомственныхъ ему училищъ отчетливаго знанія этого языка. Греческій классъ въ семинаріи былъ всегда

(1) Автобіографія Платона.

особый: на него собирались по собственному желанію ученики изъ богословіи, философіи, реторики и лучшіе изъ синтаксисъ; но въ началѣ управленія Платона семинаріею ихъ было не много: такъ въ первой половинѣ 1767 года ихъ было 9; въ сентябрѣ того же года 15 (3 изъ богословіи, 4 изъ философіи, 5 изъ реторики, 3 изъ синтаксисъ). Платонъ потребовалъ число ихъ умножить и написалъ на спискахъ: „на греческой языкъ учениковъ прибавить, дабы по крайнѣй мѣрѣ было не меньше двадцати. Будетъ весьма полезно, если заставитъ и тѣхъ повторять ученіе греческаго языка, кои тому обучались прежде“. Преподаваніе языка въ то время происходило такимъ образомъ: учили греческую грамматику вратиславскую, переводили изъ новаго заветъ и письма Златоуста, разбирали греческія сентенціи и разговоры, которыя послѣ разбора выучивали на память; писали задачи и версіи. Платонъ приказалъ, чтобъ для перевода взяты были бесѣды Златоуста къ антиохійскому народу и рѣчи Демосфена. Изъ отчетовъ наставниковъ послѣдующаго времени видимъ, что на греческомъ классѣ переводили рѣчи Ливанія, *Χρηστοδύτης* Антонія Византійца, Киропедію Ксенофонта, разговоры Лукіана, занимали учениковъ переводами съ русскаго на греческій и разговорами греческими (1771—1772). Въ 1786 году, когда нѣкоторое время преподавалъ греческій языкъ ректоръ Меѳодій, для перевода избрано было сочиненіе Златоуста противъ тѣхъ, которые вооружаются противъ жизни монашеской; „цѣль выбора этаго сочиненія та, писалъ ректоръ, чтобъ наши студенты легче склонились къ избранію того рода жизни, который восхваляется у св. отца“. Для перевода избирали потомъ Діодора сицилій-

скаго и учили языку римейскому (1789). Послѣ указа 1784 года, которымъ предписано усилить преподаваніе греческаго языка въ духовныхъ училищахъ, указомъ св. синода 1798 года предписано всѣмъ студентамъ учиться греческому языку. Инструкціею 1802 года Платонъ требовалъ отъ наставника греческаго „крайняго прилѣжанія, чтобъ студенты философiя по гречески могли говорить, въ чемъ ихъ упражнять, какъ въ еллинскомъ, такъ и *ἀλλὰ*“. Въ это время греческій классъ уже раздѣлялся на два: высшій и нисшій, изъ которыхъ въ каждомъ были иногда особые учителя. Какъ преподавался тогда греческій языкъ, можно видѣть изъ репорта учителя Семена Платонова за ноябрь 1807 года: „по понедѣльникамъ были преподаваемы правила для наблюденія красоты въ греческомъ языкѣ при сочиненіи; по вторникамъ занимались переводомъ съ еллинскаго языка на руссiйской и на просто-греческій съ показаніемъ красотъ и свойства оного; по средамъ были упражняемы переводомъ съ просто-греческаго на руссiйскій и еллинскій языки съ диктаціи, съ показаніемъ различія оныхъ въ сочиненіи; по четвергамъ были объясняемы трудныя мѣста, встрѣчающіяся въ недѣльныхъ лекціяхъ; по пятницамъ переводили Евангелія слѣдующихъ воскресныхъ дней, и какъ въ сіи, такъ и въ прочіе дни, когда оставалось свободное время отъ вышепоказанныхъ занятій, то были упражняемы разговариваніемъ на просто-греческомъ языкѣ“. Желая, чтобъ ученики знакомились съ разговорнымъ языкомъ, Платонъ измышлялъ особыя къ тому средства; когда была возможность, онъ опредѣлялъ на должность наставника греческаго языка природнаго грека: такъ въ 1767 году онъ назначилъ учителей

греческимъ Антоніа Палладоклиса-Ксенатскаго, который далъ обязательство Платону, „черезъ два года представить нѣсколько учениковъ, которые бы могли не только изрядно языкъ разумѣть, но и быть учителями“. Въ 1774 году учился въ семинаріи грекъ Дмитрій Гиардисъ; чтобъ воспользоваться его познаніями въ греческомъ языкѣ, Платонъ назначилъ его помощникомъ Грешищева и поставилъ ему въ обязанность: „разбирать діалекты, разговаривать по еллински съ учителямъ и учениками и учить простонародному языку“. Вообще когда греки предъявляли желаніе учиться въ семинаріи, Платонъ съ охотою принималъ ихъ, имѣя въ виду, что семинаристы отъ общенія съ ними узнаютъ разговорный языкъ греческій. Въ 1797 году въ число братіи лаврской поступилъ грекъ іеромонахъ Парѣеній: Платонъ приказалъ ему „съ студентами, обучающимися греческому языку, разговаривать по гречески и обучать способныхъ пѣнію греческому, такъ чтобъ они пѣли раннія обѣдны по гречески, когда будетъ служить Парѣеній, которому за то изъ семинаріи давать по 50 руб. въ годъ“. Иногда для усовершенствованія въ знаніи греческаго языка Платонъ отправлялъ семинаристовъ въ Москву: въ 1781 году четверо студентовъ троицкихъ учились греческому языку у знаменитаго еллиниста, профессора моск. университета Маттеи, который за то получалъ 50 рубл. въ годъ изъ семинарской суммы. Случалось, что Платонъ посылалъ студентовъ троицкихъ для практическаго изученія греческаго языка въ московскій греческій монастырь: такъ съ этою цѣлію въ 1787 году, по окончаніи курса въ семинаріи, отправленъ былъ въ греческій монастырь Яковъ Дмитричъ Никольскій, который черезъ годъ сдѣ-

ланъ учителемъ греческаго языка въ троицкой семинаріи (въ послѣдствіи протопресвитеръ моск. успенскаго собора); въ 1804 году отправлены въ Москву студенты богословія Николай и Семенъ Платоновы, которымъ велѣно „продолжать изученіе богословскихъ наукъ въ московской академіи, а въ свободное отъ ученія время каждый день ходить для разговоровъ въ греческій монастырь; сверхъ того во всѣ праздничные и воскресные дни при отправленіи богослуженія быть имъ не въ академіи, а въ монастырѣ греческомъ, гдѣ имъ пѣть и читать съ греками“ (у). Черезъ два года оба они, изучивъ въ совершенствѣ языкъ новогреческій, поступили въ учителя троицкой семинаріи. Платонъ хотѣлъ, чтобъ учителя греческаго языка и по вѣншнему виду были похожи на грековъ: въ 1799 году онъ приказалъ на свой счетъ сшить греческое платье учителю Саввѣ Крылову, именно, чтобъ верхній кафтанъ былъ изъ синяго сукна и обшить краснымъ шнуркомъ, а нижній изъ краснаго сукна съ шелковымъ кушакомъ. Съ тѣхъ поръ и на будущее время Платонъ приказалъ греческимъ учителямъ имѣть такое же платье (ф). Успѣхи учениковъ въ греческомъ языкѣ такъ были значительны, что многіе изъ нихъ свободно могли писать стихи греческіе: опыты такихъ стихотвореній дошли до насъ въ немаломъ количествѣ въ собраніи гратуляцій.

Еврейскій языкъ. Классъ этого языка былъ не для всѣхъ обязательнъ: его посѣщали, по собственному желанію, студенты богословія и философіи и ученики ре-

(у) Арх. Тр. Семин. 1804 г. № 30.

(ф) Дѣл. Тр. Сем. 1799 г. № 8.

торники; переводили большею частию изъ пятоинжіа и изъ псалтири: переводъ последней преимущественно рекомендовалъ Платонъ (х). Кромѣ грамматики Васиута (изд. 1692), при изученіи языка руководствовались книгою Лангіа (*clavis Hebraei codicis*) и Глассія (*Philologia sacra*); при переводѣ священныхъ книгъ обращались къ толкованіямъ отцевъ церкви. Когда еврейскому языку обучалъ ректоръ Мееродій, онъ поставилъ за правило, чтобы стихи, переведенные и объясненные имъ, учениками заучивались на память, и чтобъ выученное они читали ему въ классѣ. Были случаи, что преподаваніе еврейскаго языка было поручаемо природнымъ евреямъ: такъ въ 1769 году поступившій въ лавру изъ обращенныхъ евреевъ игуменъ Варлаамъ былъ назначенъ помощникомъ еврейскаго учителя, и ему поручено: „переводить по два или по три дни въ недѣлю изъ библіи нѣкоторыя книги со изъясненіемъ трудныхъ словъ, рѣдкостей и собственныхъ значеній по большей части съ тѣми учениками, которые больше прочихъ обучались, для того, что недовольно обучавшихся оной игуменъ обучать за незнаніемъ резолюціи по грамматикѣ признается не способнымъ“ (ц). Въ 1792 году помощникомъ Я. Д. Никольскаго въ преподаваніи еврейскаго языка назначенъ еврей Яковъ Матвѣевъ. Такъ какъ онъ не зналъ грамматики, то ему поручено учить учениковъ читать, писать и переводить съ ними, и заниматься съ ними

(х) Pro exercitio Hebraicæ linguæ præcipue sub resolutionem veniat Psalterium. 1766 г. N 11.

(ц) Дѣл. Тр. Семин. 1769 г. N 17. Тутъ же явлено Варлаама къ Платону N 43.

полчаса до прихода учителя (ч). Въ текущемъ столѣтїи классъ еврейскій раздѣленъ былъ на два: высшій и низшій. Чтобъ приготовить лучшихъ учителей для преподаванія сего языка, Платонъ приказалъ (резолуція 25 февр. 1800 г.): „изъ обучающихся еврейскому языку философвъ понятныхъ и къ еврейскому языку другихъ склоннѣйшихъ отобрать трехъ, обучать ихъ единственно еврейскому языку (т. е. не уча ихъ другимъ языкамъ), съ тѣмъ, чтобъ они по еврейски никакъ не хуже знали, какъ лучшій, усѣвшій въ греческомъ языкѣ“.

Французскій и нѣмецкій языки. При обзорѣ хода преподаванія въ первомъ періодѣ до Платона, мы видѣли, что Геденъ Кривовскій замышлялъ ввести въ семинаріи изученіе новыхъ языковъ, но что желаніе его не исполнилось за неимѣніемъ учителей; для приготовленія къ должности учителей отправлены тогда въ московскій университетъ двое студентовъ семинаріи: Башиловъ и Аничковъ. Но пока они еще тамъ учились, въ лавру присланъ былъ въ 1763 году отъ новгородскаго митрополита Димитрія Съченова іеродіаконъ Николай Цвѣтъ, который объявилъ троицкому архимандриту Лаврентію что „онъ по нѣмецки и по французски говоритъ и книги переводить безъ всякой трудности можетъ“. Начальство лавры (Учрежденный соборъ) составило по сему случаю такое опредѣленіе: „понеже въ троицкой семинаріи нынѣ нѣмецкаго и французскаго языковъ никто не обучаетъ; по знатности же оной семинаріи, а особливо, что она заведена по силѣ высочайшихъ ея императорскаго величества иманныхъ указовъ, и удостоиваема бываетъ вы-

(ч) Дѣл. Тр. Сем. 1792 г. N 29.

сочайшаго ея. императорскаго величества посѣщенія и зрѣнія иностранныхъ министровъ и другихъ знатныхъ персонъ, для того надлежитъ въ прославленіе и пользу отечества присовокупить преподаваніе и оныхъ двухъ языковъ французскаго и нѣмецкаго, какъ больше нынѣ въ Россіи употребляемыхъ; оной же іеродіаконъ Цвѣтъ тѣ языки обучать съ хорошимъ успѣхомъ и въ пользу отечества обязуется, того ради приказано: онаго іеродіакона Николая Цвѣта опредѣлить учителемъ“. Изъ Петербурга были привезены по 15 экземпляровъ грамматикъ французскихъ и нѣмецкихъ, купленныхъ въ императорской академіи. Въ ноябрѣ 1763 года Цвѣтъ вступилъ въ должность и учениковъ къ нему на нѣмецкій классъ вызвалось ходить 3 изъ богословія, 5 изъ философіи, 2 изъ реторики и 6 изъ піитики; на французскій: 4 изъ богословія, 1 изъ философіи, 2 изъ реторики и 8 изъ піитики (ш). Въ 1767 году Платонъ приказалъ на французскій классъ прибавить учениковъ, такъ чтобъ ихъ было числомъ 20. Изъ отзыва Николая Цвѣта за 4 мѣсяца 1766 года видно, что, кромѣ изученія грамматики, онъ заставлялъ учениковъ переводить статьи съ того и другаго языка на русскій и съ русскаго на оба языка: съ французскаго переводились: *contes à rire*. Послѣ Цвѣта, который въ 1767 году назначенъ миссіонеромъ въ Пекинъ, преподаваніе французскаго и нѣмецкаго языковъ поручено было двоимъ наставникамъ: первому училъ коллежскій актуаріусъ Ѳеодоръ Коржавинъ, бывшій нѣкоторое время помощникомъ Цвѣта (ш),

(ш) Арх. Троицк. сем. 1763 г. N 56.

(щ) Коржавинъ далъ Платону обязательство, „что чрезъ два года

второму—жившій въ лаврѣ на пенсіи слѣпецъ, коллежскій протоколистъ Илья Чистяковъ, хорошо знавшій и французскій языкъ (ъ). Ученики семинаріи такъ успѣли въ знаніи языковъ, что нѣкоторые могли свободно объясняться на томъ или другомъ и писать сочиненія; таковы были: Иванъ Харламовъ, который, по отзыву семинарскаго начальства, „не только довольно разумѣлъ, но и разговаривалъ на обоихъ языкахъ изрядно“, Михаилъ (послѣ Макарій) Сусальниковъ и Иванъ Заболоцкій, оба умѣвшіе говорить по французски, когда были еще въ философіи. Въ 1769 году Харламовъ опредѣленъ преподавателемъ того и другаго языка, и помощниками ему назначены на французскій классъ Заболоцкій (студентъ богословія), которому Платонъ приказалъ продолжать слушаніе богословскихъ лекцій, но отличить его лучшею противъ прочихъ семинаристовъ одеждою, а на нѣмецкій классъ—игуменъ Варлаамъ (бывшій еще помощникомъ учителя Чистякова), который также зналъ языкъ разговорный. Харламовъ для перевода съ нѣмецкаго употреблялъ сочиненія Гофмана и Аридта, а Варлаамъ переводилъ изъ библіи нѣмецкой, но Платонъ при-

онъ представить нѣсколько учениковъ, которые бы могли по французски говорить и быть учителями“.

(ъ) О Чистяковѣ въ письмѣ къ намѣстнику лавры отъ 27 марта 1768 года Платонъ писалъ; „Илья Чистяковъ посланъ по именному указу въ лавру съ назначеніемъ ему пенсіона; объявите о. ректору, чтобъ онъ на первой случай опредѣленъ былъ для учащихъ французскому языку, чтобъ съ ними въ извѣстные часы (кромя тѣхъ, когда они будутъ обучаться у своего учителя), дѣлалъ переводы и по часту бѣ разговаривалъ по французски, дабы ученики могли пріобучиться произношенію французскаго языка и говорить“. (Дѣл. Тр. Семин. 1768 г. N 17.).

казалъ ему переводить „не изъ однихъ библейскихъ книгъ, но и изъ другихъ на томъ языкѣ авторовъ“. О своихъ успѣхахъ въ преподаваніи нѣмецкаго языка Варлаамъ въ письмѣ къ Платону писалъ: „приказаніемъ вашего высокопреподобія дозволено мнѣ, сверхъ определеннаго учителя, троицкой семинаріи семинаристовъ обучать нѣмецкому діалекту, которыхъ я съ приложеніемъ всѣхъ моихъ мѣръ довелъ до того, что они могутъ по моему наставленію сами переводить со онаго діалекта на російскій, потому что они уже три мовсейскія книги прошли. Но дабы мои труды были еще болѣе извѣстны вашему высокопреподобию, а ученикамъ къ понятію и совершенному познанію прилѣжнѣйшее раченіе, то всецокорно ваше высокопреподobie прошу, не соблаговолите ли в. в. приказать семинарской конторѣ для единственнаго тѣмъ ученикамъ переводу и для знанія бываемыхъ въ другихъ странахъ дѣйствіевъ брать изъ моск. университета на нѣмецкомъ діалектѣ газеты. Я уповаю, что тотъ переводъ къ познанію совершенства языка немалую ученикамъ принести имѣетъ пользу“. Грамматика на нѣмецкомъ классѣ употребляема была Пеплье (Perliers). Для перевода Харламовъ употреблялъ изданную на нѣмецкомъ языкѣ латинскую грамматику Музелія; чрезъ это достигались двѣ цѣли: поддерживалось знаніе латинскаго и пріобрѣталось знаніе нѣмецкаго языка. На французскомъ классѣ переводили съ французскаго Телемака Фенелона, — съ русскаго переводили на французскій дѣтское училище; руководствомъ служила грамматика тогоже Пеплье и Реста. Но главное вниманіе обращено было на пріученіе учениковъ къ языку разговорному. Для лучшаго изученія разговорнаго языка ученики по-

сылаемы были въ М. университетъ, откуда поступали въ наставники семинаріи: таковъ былъ преемникъ Харламова Петръ (послѣ Павелъ) Пономаревъ, который будучи студентомъ философіи посланъ въ Москву въ 1768 году вмѣстѣ съ ученикомъ синтаксиса Александромъ Войновымъ съ тѣмъ, чтобъ они ходили въ университетъ на классы французскій и нѣмецкій. Платонъ дозволилъ имъ въ тоже время „слушать въ университетѣ философію и учиться елоквенціи для пользы собственной своей, если назначаемымъ для нихъ наукамъ изъ того препятствія не будетъ“ (ы). Пономаревъ 4 года учился въ университетѣ, и съ блистательными отзывами наставниковъ университета въ 1772 году возвратился въ лавру (ь) и опредѣленъ учителемъ обоихъ языковъ, которые преподавалъ онъ шесть лѣтъ, даже и тогда, когда сдѣланъ намѣстникомъ лавры (1775—1778). Помощникомъ его и потомъ преемникомъ въ преподаваніи французскаго и

(ы) Резолюція Платона въ дѣл. Тр. Сем. 1768 N 1-й лист. 89.

(ь) Вотъ отзывъ о Пономаревѣ нѣмецкаго информатора въ университетѣ Сергѣя Иванова: „нѣмецкаго грамматическаго класса ученикъ Петръ Пономаревъ обучался въ бытность свою въ означенномъ классѣ съ такою прилѣжностію и стараніемъ, что всякой изъ его сверстниковъ тому завидовалъ ежечасно; почему и успѣхи оказали достойные всякой похвалы. Чтожъ касается до его поступковъ, то оказалъ такіе, которые благородному и честному человѣку всегда приличными и пристойными быть казались. 1769 г. іюля 2.“ — Иосифъ Cotti писалъ о Пономаревѣ: Je soussigné certifie, que le Seigneur Pierre Ponomareff, etudiant pendant tout le temps, qu'il a fréquenté ma classe de syntaxe de la langue francaise, s'y est toujours bien comporté et a été toujours fort assidu et appliqué. De sorte qu'il a mérité d'être distingué par les meilleurs temoignages“.

потомъ нѣмецкаго языковъ былъ Александръ Никольскій, при которомъ изученіе языковъ шло уже не такъ успѣшно. Въ 1781 г., когда Никольскій оставлялъ службу при семинаріи, Платонъ писалъ въ семинарію: „намѣстнику (Павлу) освидѣтельствовать, есть ли кто изъ его (Никольскаго) учениковъ, который бы могъ достаточно не только разумѣть французскій и нѣмецкій языкъ, но ими и свободно разговаривать, а потому тѣхъ языковъ быть и учителемъ, и намъ по справедливости представить“. Намѣстникъ лавры отвѣчалъ, что нѣтъ способныхъ преподавать сіи языки. Тогда Платонъ, не увольняя Никольскаго, написалъ: „стараться учителю, чтобъ учениковъ хотя двоихъ представить на свое мѣсто къ обученію французскаго и нѣмецкаго языковъ способныхъ и достойныхъ“ (ѣ). Избранъ былъ Иванъ Сокольскій, учившійся въ университетѣ. Его мѣсто занялъ реформатскій пасторъ изъ Галле Антоній Ореновъ, который кромѣ французскаго и нѣмецкаго училъ еще голландскому языку, сферѣ и географіи. До насъ дошелъ отзывъ о его преподаваніи за два мѣсяца 1786 года: онъ по латыни диктовалъ ученикамъ русскую исторію, а ученики тотчасъ же переводили ее на французскій и нѣмецкій языки; также точно читалъ имъ географію. Въ 1787 году явился въ семинарію новый знатокъ новыхъ языковъ, конной гвардіи вахмистръ Михаилъ Вышеславцевъ, который изъявилъ желаніе слушать богословскія лекціи, но его посадили въ реторику и вмѣстѣ съ тѣмъ заставили быть помощникомъ Оренова въ преподаваніи французскаго и нѣмецкаго языковъ. Въ 1789 году слушалъ онъ уроки

(ѣ) Арх. Троицк. Лавры 1781 г. N 49.

философскіе и былъ послѣ Оренова самостоятельнымъ учителемъ. На французскомъ классѣ онъ переводилъ Сореня (Saurin), на нѣмецкомъ Геллерта. Въ 1794 году классъ французскій закрытъ, и открытъ вновь въ 1797 году при императорѣ Павлѣ, который далъ относительно сего приказъ 24 апрѣля въ Виѣнѣ. Учителемъ французскаго языка опредѣленъ Савва (послѣ Симеонъ) Крыловъ, учившійся въ университетѣ вмѣстѣ съ Степаномъ Платоновымъ, который назначенъ учителемъ нѣмецкаго языка. Когда семинарское начальство представляло Платону свои соображенія относительно преподаванія того и другаго языка, Платонъ далъ резолюцію: „чтоже представляется, дабы имъ (учителямъ французскому и нѣмецкому) наиболѣе упражнять учениковъ въ разговорахъ, чтобъ удобно на тѣхъ языкахъ говорить могли, мы утверждаемъ во всей силѣ и подтверждаемъ всепримѣрно о томъ стараться и учителямъ и ректору съ префектомъ, а именно, чтобъ они никогда между собою не говорили и въ школахъ и въ покояхъ, какъ только по французски, или по нѣмецки“ (з). Такимъ образомъ заботясь постоянно, какъ мы видѣли, о живомъ знаніи новыхъ языковъ, Платонъ не упускалъ ни одного случая, который бы могъ доставить въ этомъ отношеніи пользу семинаріи. Въ 1804 году въ лавру поступилъ послушникъ Левъ Симанскій, умѣвшій говорить по французски: Платонъ приказалъ ему ходить на французскій классъ за часъ до учителя и вести разговоры съ учениками. Въ 1805 году такое же порученіе дано лаврскому іеромонаху Порфирію. Въ это время были свои благонадеж-

(з) Дѣла Тр. Семина. 1798 г. N 1.

ные учителя по классу того и другого языка, — Никифоръ и Михаилъ Платоновы, учившіеся симиъ языкамъ въ университетъ у Авіа де Ватай и у Гейма. Въ 1805 году Михаилъ Платоновъ (Ефимовскій) занялъ оба класса, но предварительно Платонъ поручилъ намѣстнику Симеону (бывшему Саввѣ) Крылову проэкзаменовать и учителя и семинаристовъ въ знаніи того и другого языка. Порядокъ усовершенствованія въ языкахъ посредствомъ изученія ихъ въ университетъ не прерывался до самой смерти Платона: послѣ Платоновыхъ учились для сей цѣли въ университетъ Андрей Розоновъ и Иванъ Лебедевъ, которые въ 1807 году возвратились въ лавру съ рекомендаціями отъ лекторовъ университета и представили Платону свои сочиненія на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ: оба они опредѣлены учителями. Въ 1809 году отправлены въ университетъ для изученія языковъ студенты богословія: Иванъ Платоновъ, Василій Успенскій и Левъ Сорокинъ, которые послѣ были учителями въ семинаріи. Какимъ образомъ шло преподаваніе языковъ въ это время, показываютъ репорты учителей, которыхъ сохранилось весьма много: избираемъ изъ нихъ два: репортъ нѣмецкаго учителя Никифора Платонова за февраль и мартъ 1804 года, и французскаго учителя Андрея Розонова за генварь и февраль 1808 года: „Въ прошедшіе мѣсяцы, февраль и мартъ 1804 года, порядокъ ученія въ нѣмецкомъ классѣ былъ слѣдующій: по понедѣльникамъ переводили съ русскаго на нѣмецкій; по вторникамъ былъ преподаваемъ нѣмецкій синтаксисъ, съ приведеніемъ на то примѣровъ изъ самыхъ лучшихъ нѣмецкихъ авторовъ; по средамъ были спрашиваемы книги, какія кто читаетъ, съ разбираніемъ

синтаксическихъ и риторическихъ правилъ; въ остальные же дни,—по четвергамъ и пятницамъ студенты и ученики болѣе экзерцированы были въ разговорахъ, хотя сіе и каждый день бываетъ“. „Сего 1808 года въ теченіе генваря и февраля происходило въ *высшемъ* французскомъ классѣ ученіе слѣдующимъ порядкомъ: по понедѣльникамъ занимаемы были учащіеся переводами и разговорами, по вторникамъ грамматикою, по средамъ разбираемы были французскія проповѣди и другія книги, по четверткамъ занимались переводомъ и замѣчаніемъ на правильность слога, по пятницамъ разговорами, по субботамъ изъясняемы были трудныя мѣста изъ книгъ, читаемыхъ учащимися“.

Классъ медицины. Указомъ св. Синода 1798 года постановлено: „во всѣхъ семинаріяхъ наблюдать, чтобъ въ продолженіе бытія въ училищахъ пріобрѣтали ученики нужныя свѣдѣнія о сельской и домашней экономіи и имѣли бы нѣкоторое понятіе о врачеваніи болѣзней: почему для перваго заставлятъ ихъ въ назначенные особо часы читать книги къ тому служащія, которыя и имѣтъ въ библіотекахъ; для втораго же употреблять по очереди въ помощь лѣкарскому ученику по нѣскольку изъ семинаристовъ, которые бы, присматриваясь къ образу лѣченія, замѣчали при томъ, какія для какой болѣзни болѣе употребляютъ лѣкарства, — а паче о такихъ, которые бы можно было простому народу получить въ своихъ селеніяхъ изъ тамошнихъ произрастънй: ибо такимъ образомъ кромѣ общей пользы могутъ они въ будущее время служить своимъ прихожанамъ совѣтомъ или наставленіемъ и чрезъ то снискивать особую у нихъ довѣренность ко внушеніямъ, существенною своею дол-

жностію налагаемымъ“. При рецензії этого постановленія начальство троицкой семинаріи сообщило Платону слѣдующій отзывъ: „что касается до того, чтобъ семинаристы пріобрѣтали нѣжныя свѣдѣнія о сельской и домашней экономіи и имѣли нѣкоторое понятіе о врачеваніи болѣзней; то для наученія первому имѣютъ они читать экономическій магазинъ и другія того же содержанія книги; для послѣдняго же поочередіи нѣкоторые (здѣсь рукою Платона приписано: имѣющіе къ тому склонность) будутъ посылаемы съ лѣкаремъ для сбиранія травъ въ здѣшнюю аптеку, при чемъ лѣкаръ имѣетъ объяснять свойства и употребленіе оныхъ, какъ то нынѣ уже и бываетъ“. Классъ медицины открытъ въ 1802 г. и порученъ лѣкарю Жукову, и потомъ съ 1805 преемнику его Витовскому. Назначено было учить медицинѣ студентовъ богословія и философій по два часа въ недѣлю. Учениковъ на первый разъ было изъ богословія 11 и изъ философій 61.

Особия порученія наставникамъ и ученые труды ихъ.

Платонъ былъ образцемъ ученаго трудолюбія для наставниковъ семинаріи и своимъ примѣромъ поощрялъ ихъ просвѣщенную дѣятельность. Двадцать томовъ изданныхъ имъ сочиненій богословскаго, историческаго, полемическаго и гомилетическаго содержанія показываютъ, что онъ работалъ неутомимо почти по всѣмъ частямъ богословской науки: примѣръ такой дѣятельности, конечно, не могъ остаться безъ вліянія на его подчиненныхъ, и мы видимъ, что однимъ его примѣромъ, безъ внушеній словесныхъ, были иногда возбуждаемы состо-

явніе подъ его покровительствомъ ученые къ послѣдованію за своимъ патрономъ на поприщѣ ученыхъ занятій. Когда Платонъ въ 1766 году издалъ свой переводъ бесѣдъ св. Златоуста на книгу Бытія, и экземпляръ этого изданія прислалъ въ даръ ректору троицкой семинаріи Иларіону, ректоръ писалъ ему: „за благодаренія, вами мнѣ нижайшему оказанныя, всенижайшую и всепокорную приношу благодарность, сколько по должности, а болѣе отъ усерднаго сердца, а особливо за бесѣды св. Златоуста. Позвольте, ваше высокопреподобіе, вамъ, какъ отцу, желаніе съ охотою мое объявить: оно меня такъ, какъ Фемистокла мараѳонская война, на картинѣ написанная, беспокоитъ, да и возбуждаетъ къ таковымъ же пріятнымъ и полезнымъ трудамъ. Попробую, за Божіей помощію, и я своихъ малыхъ и слабыхъ силъ въ таковыхъ же упражненіяхъ“ (ю). При небогатой въ ту пору русской оригинальной литературѣ, переводы съ иностранныхъ языковъ значительно помогали въ дѣлѣ ученаго воспитанія юношества, и Платонъ, понимая всю важность такого пособія, учредилъ при троицкой семинаріи особую должность переводчика, которая существовала нѣсколько времени и послѣ его ректорства. Въ бытность его ректоромъ, эта должность возложена на іеродіакона Марка Елисеева, который, „по выслушаніи наукъ въ лаврѣ, былъ въ московскомъ университетѣ студентомъ“, и потомъ былъ учителемъ пи-

(ю) Архив. Троиц. Семин. 1766 г. N 11, письмо отъ 24 дек. 1766 г. Бесѣды Златоуста изданы въ двухъ частяхъ; первую переводилъ Платонъ, вторую Новоспасскій архимандритъ Симокъ Лаговъ.

тики въ троицкой семинаріи. По трудности ли совмѣщенія должности наставника съ должностію переводчика, или по другимъ причинамъ, Маркъ съ сентября 1762 года оставленъ только „переводникомъ при семинарской библіотекѣ для перевода съ латинскаго нужнѣйшихъ къ пользѣ церковной и отечества книгъ подъ надзоромъ ректора“. Послѣ него (съ іюля 1763 г.) переводникомъ опредѣленъ Петръ Зерновъ, которому было приказано: „коликое число книгъ и какихъ именно авторовъ и съ какого діалекта на російской переведено будетъ, оный переводъ ему Зернову подавать въ учрежденный соборъ по третямъ года, а въ копіи переводы хранить при семинарской библіотекѣ“.

Въ 1770 году св. синодъ поручилъ ректору Иларіону и префекту Ильинскому разсмотрѣть и исправить переводъ словъ Василя Великаго, сдѣланный въ Москвѣ іеромонахомъ Софроніемъ Младеновичемъ. Имъ предписано исправлять, „какъ возможно, ясно и исправно, т. е. не высокимъ словенскимъ, но самымъ чистымъ російскимъ штилемъ, а болѣе примѣнять къ переводу напечатанныхъ бесѣдъ Іоанна Златоуста на Бытейскую книгу“, т. е. исправителямъ въ образецъ поставленъ сдѣланный Платономъ переводъ, о которомъ мы говорили выше. Но въ томъ же году, когда ректору дано было означенное порученіе, онъ перемѣщенъ былъ въ Вологду, куда увезъ съ собою половину тетрадей перевода, и тамъ въ 1772 году умеръ, успѣвъ исправить только семь тетрадей. Когда открылось дѣло, Платонъ разгнѣвался на намѣстника лавры Павла и префекта Ильинскаго, ставилъ имъ въ вину, за чѣмъ они дозволили Иларіону увезти въ Вологду тетради перевода, и

приказалъ послать въ Вологду нарочнаго на ихъ счетъ и взять тетради, бывшія у Иларіона. „Доселѣ, писалъ Платонъ, по указу синода не токмо не исполнено, но и бывшій ректоръ отпущенъ изъ лавры безъ отобранія у него тетрадей, и о томъ ко мнѣ ни отъ намѣстника, ни отъ префекта не дано знать, и сіе я причитаю къ вашему крайнему нерадѣнію со внутреннимъ моимъ прискорбіемъ“. Тетради были отысканы и привезены въ лавру, и недоконченную Иларіономъ работу Платонъ поручилъ окончить учителямъ: Епифанію, Быкову и Грѣшищеву, которымъ изъ денегъ ректора и префекта, „яко въ томъ виновныхъ“, приказалъ выдавать за каждую тетрадь перевода по полтинъ. Другую половину перевода Платонъ приказалъ скорѣе окончить исправленіемъ префекту Ильинскому, который о трудѣ Младеновича отозвался такъ: „переводъ іеромонаха Софронія съ аппробаціею вашего преосвященства никакого почти, а паче въ словахъ, сходства не имѣетъ, и потому оныя сочиненія не столько съ оригиналомъ исправлять, какъ вновь переводить слѣдуетъ, что и въ самомъ дѣлѣ мною съ возможнымъ стараніемъ исправляется“. Въ то же время, какъ шло дѣло по переводу твореній Василія Великаго, префектъ Ильинскій исполнялъ другое ученое порученіе, данное ему Платономъ, именно переводилъ изъ Светонія „житія 12-ти первыхъ цезарей римскихъ“ и окончивъ этотъ трудъ въ началѣ 1773 года, представилъ оный Платону, надѣясь тѣмъ смягчить его гнѣвъ, возбужденный медленностію въ исполненіи синодскаго порученія. Житія цезарей были напечатаны въ двухъ частяхъ въ 1776 году. Въ одно время съ префектомъ, двое учителей семинаріи Иванъ Харламовъ и Иванъ

Грѣшниковъ трудились надъ переводомъ житій послѣдовавшихъ за первыми цезарей, которыя выбраны изъ шести писателей. Въ началѣ 1774 года окончень и переводъ твореній Василя Великаго; былъ представленъ Платону и явился въ печати въ 1782 году (я).

Въ 1771 году, когда при московскомъ университетѣ открыто *вольное руссiйское собраніе*, наставникамъ троицкой семинаріи даны новыя ученныя порученія. Собраніе въ письмѣ къ Платону просило его „учинить новому обществу любителей руссiйскаго языка благосклонное поспѣшествованіе“, именно приказать 1) чрезъ состоящую подъ покровительствомъ его семинарію сочинить по алфавиту собраніе словъ такихъ, которыя въ Москвѣ неизвѣстны, или рѣдки, прилагая къ нимъ по возможности изъясненіе ихъ знаменованій; 2) если въ библиотекѣ найдутся руссiйскія рукописныя лѣтописи и другія до руссiйской исторіи касающіяся рѣдкія извѣстія и записки, то оныя въ точныхъ спискахъ сообщить собранію“. По полученіи этого письма, подписаннаго Меллиссино, Приклонскимъ и Барсовымъ, Платонъ писалъ въ троицкую семинарію: „преподобнѣйшій отецъ наместникъ іеромонахъ Павелъ и господинъ префектъ Михайло Ивановичъ! Сообщенныя къ намъ изъ московскаго Императорскаго университета письма и печатнаго объявленія копіи, такъ какъ и отвѣта нашего на оное письмо копія жъ при семъ посылаются къ вамъ, изъ чего сами усмотрѣть можете, что отъ васъ требуется. Чего для употребите всевозможное стараніе въ соотвѣтствованіи намѣреніямъ, толь полезнымъ для общества, а тѣмъ са-

(я) Дѣло въ Арх. Троиц. семин. 1772 г. N 8.

ными заслужите похвалу вашему имени, семинаріи приусугубите чести и намъ доставите удовольствіе. Если же къ сему дѣлу разсудите присоединить и другихъ учителей, и то учинить можете, кому вами заблагоразсудится. И если что, принадлежащее къ тому, будетъ отыскано или сочинено, оное немедленно отсылать въ московскій Императорскій университетъ; при всемъ томъ, если изъ того что покажется быть вамъ сумнительнымъ, объ ономъ представляйте намъ. Вашъ доброжелательный Платонъ, архіепископъ тверскій“. Въ письмѣ къ Мелиссино, изъявивъ полное сочувствіе къ ученымъ предпріятіямъ русскаго собранія, Платонъ писалъ между прочимъ: „почитаю за должное вашему превосходительству изъясниться, какъ помянутыя персоны (ректоръ Павелъ и префектъ Ильинскій) въ близкомъ отъ Москвы находятся разстояніи, то если бѣ ваше превосходительство благоволили кому предписать, чтобъ при томъ и сами они при потребномъ случаѣ, въ той же, или въ какой изволите разсудить, матеріи письменнымъ сообщеніемъ были не оставлены, то почелъ бы я себя за удовольствіе, а они за честь“ (ѳ). Каковы были слѣдствія этихъ сношеній, неизвѣстно.

Счастливою считала себя троицкая семинарія, принявшая ученые порученія отъ любознательной императрицы Екатерины II-й, которая непосредственно была знакома съ сокровищами лаврскаго книгохранилища. Въ 1762 году послѣ коронаціи, когда она была въ лаврѣ, она потребовала къ себѣ каталогъ книгъ семинарской биб-

(ѳ) Письмо въ дѣлахъ Арх. Троиц. семина. 1772 г. N 31. лист. 40 и слѣд.

лютеки и держала его у себя два дня. Карамзинъ говоритъ, что „въ историческія рукописи были изъ троицной библіотеки посылаемы къ Екатеринѣ Великой, которая столь ревностно занималась нашей исторіей“ (v).

Въ 1768 году генераль-прокуроръ сената князь Вяземскій писалъ къ Платону отъ имени императрицы, что такъ какъ „черезъ разныя увѣдомленія открывается, что о нѣкоторыхъ въ Россіи дворянскихъ въ разныхъ годѣхъ выѣздахъ есть свѣдѣніе въ архивѣ троицы-сергіевой лавры, то выправиться съ онымъ архивомъ, и когда что сыщется, объ ономъ сообщить“. Вслѣдствіе сего Платонъ приказалъ ректору Иларіону и префекту Ильинскому: „въ семинарской библіотекѣ и въ другой лаврской архивѣ таковыхъ къ свѣдѣнію о вышеписанномъ обстоятельствѣ принадлежащихъ и другихъ къ сей же матеріи служащихъ книгъ, съ помощію семинаріи учителей и лучшихъ учениковъ, какъ наивозможно, разсматривая, отыскивать и объ оныхъ, выписавъ самымъ краткимъ образомъ каждой книги содержаніе, ко мнѣ представить“. Выбраны были изъ семинарской библіотеки 4 рукописи, и изъ лаврскаго архива двѣ, именно: 1) книга родословная въ листъ, сочиненная при царѣ Теодорѣ Іоанновичѣ; 2) лѣтописецъ російской большой, въ листъ, писанъ скорописнымъ древнимъ письмомъ разныхъ рукъ, начинается отъ Рюрика и продолжается до царствованія Михаила Теодоровича; 3) Хронографъ въ листъ, писанъ скорописнымъ весьма не древнимъ письмомъ; продолжается до временъ царя Алексѣя Ми-

(v) Историч. воспомин. и замѣчан. на пути къ Троицѣ (Образц. соч. IV. 304.).

хайловича; 4) лѣтописецъ російской отъ начала народа словенскаго до в. к. Василя Ивановича; 5) лѣтописецъ російской, писанный древнимъ письмомъ въ четверть листа, безъ заглавія, и весь перемѣшанъ; 6) книга вкладная большая. Такъ записано въ бѣловомъ реестрѣ, посланномъ къ Платону, но сохранился и черновой реестрѣ, писанный рукою префекта Ильинскаго: въ этомъ реестрѣ встрѣчаемъ знаменитую *Трошкую лѣтопись*, которая въ каталогѣ семинарской библіотеки 1762 года значится подъ названіемъ: „лѣтописецъ въ листъ, писанъ на телятинѣ“. Судьба пока еще берегла эту рѣдкость: лѣтописецъ не попалъ въ число отобранныхъ рукописей, и статья о немъ въ реестрѣ зачеркнута рукою префекта. Въ этой статьѣ было написано: „лѣтописецъ російской, въ малый листъ, писанъ на пергаменѣ самымъ древнимъ уставнымъ письмомъ. Начинается отъ Рурика и продолжается до княженія великаго князя Василя Дмитріевича; на 37 листѣ....“. Изъ 6-ти рукописей Платонъ выбралъ двѣ первыя и приказалъ ихъ послать къ князю Вяземскому; но Вяземскій, удержавъ одну родословную книгу, возвратилъ большой лѣтописецъ Платону, который по просьбѣ Гавріила, архіепископа тверскаго, бывшаго тогда въ Петербургѣ, далъ ему лѣтописецъ для прочтенія. Съ 1769 года до 1795 года не было извѣстія объ этой рукописи, но въ этомъ году Платонъ писалъ Гавріилу, уже митрополиту новгородскому, чтобъ онъ возвратилъ въ лавру лѣтописецъ, но тотъ отвѣчалъ, что онъ его у себя не находитъ и не можетъ припомнить, бралъ ли его. Тогда Платонъ далъ такое опредѣленіе: „лѣтописца большаго болѣе отыскивать нечего, ибо хотя по запискѣ и явствуетъ, что онъ взятъ преосвященнымъ

тверскимъ, что нынѣ новгородскій, но оной у него не найдепъ, а потому и почитать его пропадшимъ; только, какъ изъ дѣла явствуетъ, что оной лѣтописецъ есть точный противу никоновскаго лѣтописца, то печатный никоновскій лѣтописецъ, сколько напечатаннаго отыщется, купить, ежели онъ не купленъ, или и купленъ, да не весь“ (а).

Въ 1778 году чрезъ оберъ-прокурора св. синода С. В. Акчурина императрица дала приказъ, „чтобъ Троицкія лавры и другихъ знатныхъ монастырей въ библіотекахъ справиться, не отыщется ли гдѣ касающихся до российской имперіи достойныхъ примѣчанія лѣтописцевъ, и буде гдѣ найдутся, то бѣ оныя напечатать“. Справка о спискахъ лѣтописей въ семинарской и лаврской библіотекахъ поручена была ректору Аполлосу и библіотекарю Гедеоу. Въ семинарской библіотекѣ они нашли достойными вниманія семь рукописей, которымъ составили краткое описаніе. Это были: 1) Лѣтописецъ въ листъ, въ которомъ содержится родословіе князей российскихъ, какъ то: суздальскихъ, рязанскихъ, тверскихъ, смоленскихъ; исторія о епископіяхъ, подлежащихъ митрополиту кievскому, которыхъ 19; имена митрополитовъ русскихъ отъ крещенія Россіи; архіепископія Великаго Новгорода, Пскова и проч. Лѣтописецъ оконченъ похвальною и благодарною грамотою царя Алексѣя Михайловича архимандриту троицкаго монастыря Іоасафу съ братією и указомъ патріарха Іоакима въ троицкую лавру, дабы отправлять въ нѣкоторыхъ церквяхъ повседневное священнослуженіе. Рукопись на 1709 листахъ и какъ по

(а) Арх. Троиц. семин. 1768 г. N 6.— 1796 г. N 28.

древности, такъ и по содержанію своему заслуживаетъ любопытство. 2.) Хронографъ въ листъ отъ начала свѣта. Объ Россіи начинается повѣсть крещеніемъ Владиміра и кончается на 7154 году началомъ царствованія царя Алексѣя Михайловича. Сей хронографъ, хотя и не весьма древенъ, но обстоятеленъ и не теменъ. 3.) *Лѣтописецъ со времени Рурика полнѣйшій и обстоятельнѣйшій, писанный на пергаментъ въ листъ, кончится наше- ствіемъ на Москву Едіея князя ординскаго при князѣ Василіѣ Дмитріевичѣ.* 4.) Лѣтописецъ начинается съ 7022 года, когда князь Иванъ Васильевичъ (sic) ходилъ подъ Смоленскъ, потомъ говорится о при- шествіи изъ Царяграда въ Москву Исидора митрополита кіевскаго, о Исидоровѣ посланіи къ россійскому духо- венству, о приходѣ его съ осмаго собора римскаго, о посланіи папы Евгенія къ в. к. Василью Васильевичу, о Бѣлевскомъ бою, который имѣло войско его съ царемъ Махмутомъ и проч. Сей лѣтописецъ объявляетъ много произшествій достойныхъ примѣчанія, но кратко. Кон- чится на 7028 годѣ. 5.) Исторія о казанскомъ царствѣ, писанная въ лицахъ: въ ней во первыхъ предлагается о взятіи Батыемъ престольнаго града Владиміра при Геор- гіѣ Всеволодовичѣ, потомъ о Саипѣ, преемникъ Батыя, построившемъ Казань на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Яро- славъ Всеволодовичъ шедшаго его на Русь войною срътилъ и принудилъ многими дарами примириться съ собою, а далѣе все повѣствованіе состоитъ о браняхъ между казанцами и россіянами и о взятіи Казани. 6.) Лѣтописецъ русскій. Упомянувъ кратко о началѣ и про- исхожденіи народовъ, обитавшихъ въ Россіи, о мѣстахъ селенія ихъ, о Кіѣ, Щекѣ и Хоривѣ, о происшествіяхъ

по престъченіи Кіева рода, лѣтописецъ предлагаетъ родословіе князей русскихъ, начиная съ Рурика до царя Ивана Васильевича, и кто за тѣмъ княжилъ въ семьѣ или томъ городѣ, какія при томъ или другомъ князѣ были перемѣны и происшествія, въ какомъ состояніи внутри и отвнѣ находилось каждое княженіе. 7.) Сказаніе о избавленіи Троицкія Сергіево лавры отъ нахождения поляковъ. Сочиненіе келаря Аврамія Палицына. Въ сей же книгѣ повѣсть о градѣ Муромѣ, житіе св. Василія, московскаго чудотворца. О крещеніи Муромца писано полууставомъ, а прочее все скорописью. Въ четвертку“. — Всѣ сіи рукописи въ февралѣ 1779 года представлены были на разсмотрѣніе Платона, и отъ него переданы директору московской синодальной типографіи Аванасію Пельскому (6). Подъ 3-мъ N въ каталогъ рукописей опять встрѣчаемся мы съ троицкимъ лѣтописцемъ: жаль, что Аполлосъ и Гедеонъ, довольно щедрые на подробности при описаніи другихъ рукописей, всего менѣе сказали о лѣтописцѣ троицкомъ.

Въ указѣ св. синода отъ 17 августа 1791 года, посланномъ на имя Платона, значится, что въ 1781 и 1784 году изданы въ свѣтъ доставленные Платономъ, „лѣтописцы новгородскій, архангельскій, московскій въ продолженіе Несторова, и о осадѣ троицкаго Сергіева монастыря“, но о троицкомъ лѣтописцѣ не упоминается. Въ этомъ же 1791 году къ Платону по дѣлу о лѣтописцахъ присланы за разъ требованія съ двухъ сторонъ: отъ св. синода и отъ графа Безбородко, который писалъ отъ имени императрицы. Безбородко

(6) Дѣло въ архив. Тр. Сем. 1778 г. N 23.

просилъ списать для императрицы три рукописи, хранившіяся въ семинарской библіотекѣ: 1.) лѣтописецъ въ листъ, въ которомъ содержится родословіе князей российскихъ и проч., 2.) исторію о казанскомъ царствѣ и 3.) исторію о сибирскомъ царствѣ. Изъ письма Везбородко видно, что описаніе этихъ рукописей было уже въ рукахъ императрицы, потому что содержаніе рукописей въ письмѣ обозначено подробно и обстоятельно. Двѣ первыя рукописи, какъ видно изъ дѣла, оставались еще въ синодальной типографіи, были оттуда вытребованы, и Платонъ поручилъ переписку рукописей студентамъ троицкой семинаріи подъ смотрѣніемъ намістника Досиѣея, ректора Меѳодія и семинарскаго библіотекаря Алексѣя Виноградскаго, которые должны были пересчитывать списки и поправлять ошибки. Императрица такъ интересовалась рукописями, что приказала, какъ видно изъ письма Турчанинова къ Платону, „пересылать къ ней переписанныя тетради по частямъ, какъ которая поспѣетъ, не ожидая окончанія всей“. Для ускоренія работы переписчики даже уволены были Платономъ отъ хожденія въ классы. Переписка кончена быстро, и императрица изъясвила Платону благодарность, пожелала узнать фамиліи переписчиковъ и за трудъ наградила ихъ деньгами. Въ то же время и св. синодъ по приказанію императрицы прислалъ требованіе, не найдутся ли въ Троицкой лаврѣ еще какія нибудь рукописи, содержащія историческія свѣдѣнія о Россіи. И это дѣло возложено на намістника и ректора: въ библіотекахъ лаврской и семинарской отысканы были и въ подлинникахъ посланы въ синодъ слѣдующія рукописи: 1) Книга, содержащая въ себѣ изложеніе о вѣрѣ Аѳанасія и Кирилла Алексан-

дрійскихъ, житіе княгини Ольги и ей похвальныя слова; о ея сынѣ Святославѣ и о Владимірѣ, крестившемъ Россію; 2) Книга, которая содержитъ чинъ поставленія на царство чрезъ Митрополита Неофита царя Ивана Васильевича (sic); тутъ же уставъ, какъ крестить манихеевъ и сказаніе о взятъ Казанскаго царства; 3) Лѣтописецъ русскія земли въ листъ, начинается съ 6362 (?) года царствованіемъ Рюрика и кончится убіеніемъ Бориса и Глѣба; сверхъ того къ концу книги прибавлена грамота князя Всеволода, въ которой содержатся привилегіи на вкладъ С. Великаго Ивана, что на Петратинѣ дворищѣ. 4.) Синописисъ исторіи казаковъ, въ листъ, весьма достойный примѣчанія. 5) Повѣсть временныхъ лѣтъ черноризца Ѳеодосія Печерскаго монастыря. 6) Лѣтописецъ въ 4-ку, въ которомъ содержится порядокъ Игуменовъ Троицкаго монастыря отъ начала, кончается канономъ Святителямъ Московскимъ, творенія князя Семена Шаховскаго, и увѣщаніемъ Никона Патріарха о подаяніи на строеніе Ставровскаго монастыря. 7) Книга, пачинается грамотою Азбека царя Ордынскаго Петру Митрополиту, кончается нѣкоторыми церковными службами. 8) Описаніе посольства Милославскаго въ Турецкую землю. 9) Стоглавъ. 10) Повѣсть о князьяхъ Василіѣ и Константинѣ Ярославскихъ. 11) Сборникъ, въ которомъ 68 сочиненій; тутъ о моровой язвѣ въ Россіи, о Годуновѣ, о разстригѣ и проч. 12) Повелѣніе Константина В. къ святой церкви, тутъ же уставъ Владиміра о церковныхъ судахъ и посланіе Митрополита Симона къ Іоанну Васильевичу о церковныхъ земляхъ. 13.) Лѣтописецъ о російскомъ княженіи съ 7022 года, въ которомъ говорится о походахъ В. К. Василія Ивановича къ Смолен-

ску, объ осьмомъ соборѣ, о Маркѣ Ефесскомъ, въ концѣ описываются достопамятныя происшествія въ Россіи до 7027 года. По требованію св. синода, повторившемуся въ концѣ тогоже 1791 года, чтобъ выслать въ синодъ всѣ безъ изъятія рукописи, относящіяся къ російской исторіи, ректоръ Мееодій представилъ Платону еще восемь рукописей (в). При дѣлѣ 1791 года приложенъ и реэстръ рукописей, поступившихъ къ Пельскому въ 1779 году, въ томъ числѣ упоминается и троицкій лѣтописецъ; но о другихъ рукописяхъ въ реэстрѣ замѣчено, что онѣ возвращены, а о лѣтописи троицкой ничего не замѣчено.

Въ бумагахъ 1804 года опять встрѣчаются извѣстія о троицкомъ лѣтописцѣ. Въ этомъ году 24 мая Н. М. Карамзинъ взялъ изъ семинарской библіотеки слѣдующія рукописи: 1) повѣсть временныхъ лѣтъ черноризца Θεодосія въ малый листъ; 2) лѣтописецъ російскихъ царей въ четвертку; 3) изложеніе о вѣрѣ Аѳанасія и Кирилла александрійскихъ съ житіемъ Ольги и съ повѣстію о крещеніи Владиміра; 4) повѣсть о раззореніи московскаго государства; 5) исторія о казанскомъ царствѣ въ лицахъ; 6) лѣтописецъ русскій отъ Рурика до царя Ивана Васильевича; 7) *лѣтописецъ русскій въ листъ на пергамень*, въ кожаномъ переплетѣ. Вскорѣ

(в) Арх. Тр. Сем. 1791 г. N 1 и 42. Рукописи были слѣдующія: состязанія о происхожденіи св. Духа, гдѣ говорится о митрополитѣ Исидорѣ; житіе Пр. Сергія; описаніе всего свѣта; отвѣтъ Христіанъ Греческой церкви Антонію Поссевинусу; служба Никитѣ столпнику съ повѣстію о хожденіи царя Ивана Васильевича по св. мѣстамъ; Патерикъ печерскій; Сборникъ ростовскимъ чудотворцамъ; описаніе соборной Владимірской церкви.

послѣ сего, именно отъ 6 іюня 1804 года присланъ на имя митрополита Платона указъ св. синода, которымъ предписывалось, чтобъ по требованію новоучрежденнаго общества исторіи и древностей російскихъ при московскомъ университетѣ были доставляемы въ оное „оригинальныя русскія лѣтописи и хронографы, имѣющіяся (между прочимъ) и въ Троицкой лаврѣ“. Сперва общество потребовало реэстра рукописей, хранящихся въ троицкой семинарской библіотекѣ, и семинарское начальство препроводило въ общество реэстръ, въ которомъ обозначены 21 рукопись, въ томъ числѣ и семь рукописей, находившіяся у Карамзина, который, имѣя въ нихъ нужду, держалъ ихъ у себя. Въ октябрѣ 1805 года, когда общество повторило свое требованіе о доставленіи въ оное всѣхъ рукописей, значившихся въ реэстрѣ, Платонъ приказалъ семинарскому начальству: „къ Карамзину написать, чтобъ взятые лѣтописцы, ежели нѣтъ въ нихъ необходимой нужды, возвращены были въ лавръ въ семинарію“. Въ силу сего ректоръ Евграфъ писалъ Карамзину и получилъ отъ него слѣдующій отвѣтъ: „высокопреподобнѣйшій отецъ Евграфъ! Исполняя приказаніе его высокопреосвященства, возвращаю въ троицкую библіотеку, чрезъ отца префекта московской академіи двѣ взятыхъ мною лѣтописи, подъ титуломъ: *хронографъ* или лѣтописецъ русскій въ листъ, и лѣтописецъ російскихъ царей въ четвертку; въ другихъ же имѣю еще крайнюю нужду; а какъ скоро сіи манускрипты не будутъ для меня нужны, то немедленно возвращу ихъ въ цѣлости и съ величайшею благодарностію. Надѣюсь на милость его высокопреосвященства, что онъ, будучи любителемъ исторіи, позволитъ мнѣ пользоваться ими.

Слѣдуя собственной охотѣ, я въ тоже время исполняю волю монарха, которому угодно было поручить мнѣ сочиненіе полной россійской исторіи. Увѣряю васъ въ моемъ особенномъ почтеніи и, прося вашего благословенія, имѣю честь быть вашего высокопреподобія покорнѣйшій слуга Николай Карамзинъ. Москва 25 окт. 1805“ Когда передано было Платону содержаніе этого письма, онъ приказалъ „потерпѣть и оставить на нужное время, у г. Карамзина невозвращенныя имъ рукописи, по его прошенію“ (г). Получивъ троицкій лѣтописецъ, семинарское начальство препроводило его въ общество исторіи и древностей, гдѣ онъ сгорѣлъ въ 1812 году во время нашествія французовъ (д).

Памятники ученыхъ трудовъ наставниковъ троицкой семинаріи сохранились не въ однихъ рукописяхъ; имена нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ сочинителей и переводчиковъ, сдѣлались извѣстны въ печати. Сочинитель похвальнаго слова Платону, написаннаго въ 1774 году, говоритъ: „до Платона наставники запяты были только обу-

(г) Арх. Тр. Сем. 1804 г. N 17. Тутъ и подлинное собственноручное письмо Карамзина.

(д) Карамз. Истор. Госуд. Росс. том. I. XXX. примѣч. 3.— О лѣтописцѣ троицкомъ Карамзинъ не сообщаетъ подробностей; въ одномъ мѣстѣ онъ пишетъ: „описаніемъ Едигеева нашествия заключается харатейный троицкій лѣтописецъ. Видно, что сочинитель умеръ. Съ того времени до самой кончины Василія Дмитріевича всѣ извѣстія кратки и неполны въ другихъ лѣтописяхъ“ (том. V. примѣч. 207.). До 1804 года Карамзинъ не былъ знакомъ съ библіотекою лавры; въ 1802 году онъ писалъ: „мыъ сказывали, что въ историческихъ рукописяхъ лаврской библіотеки нѣтъ никакихъ важныхъ отмѣтъ противъ напечатанныхъ лѣтописей“ (Образц. соч. IV. 304)

ченіємъ юношества, а теперь и учатъ, и вмѣстѣ еще надъ чѣмъ нибудь неусыпно трудятся, въ особенности перевели много книгъ на русскій языкъ съ греческаго, латинскаго и французскаго, и издали ихъ въ свѣтъ“. Многія изданія вышли въ свѣтъ безъ означенія имени трудившихся, и потому нельзя представить полнаго перечня сочиненій и переводовъ, изданныхъ наставниками семинаріи; впрочемъ и тѣ труды, которыхъ авторы и переводчики извѣстны, не малочисленны, какъ можно видѣть изъ предлагаемаго списка.

СОЧИНЕНІЯ.

1) Краткое руководство къ ораторіи російской, сочиненное въ лаврской семинаріи въ пользу юношества краснорѣчію обучающагося, префектомъ іеромонахомъ *Амвросіемъ Серебренниковымъ*. М. 1778.

2) Краткое историческое описаніе свято-троицкой Сергіевой лавры. Соч. іеромонаха *Павла* (Пономарева). Спб. 1782. Сочиненіе писано, когда Павелъ былъ на-мѣстникомъ лавры и учителемъ исторіи въ троицкой семинаріи.

3) Краткія правила и словарь простаго греческаго языка, іеромонаха *Меѳодія* (Смирнова, учителя при семинаріи). М. 1783.

4) Сокращеніе богослуженія древнихъ римлянъ, съ краткимъ вступленіемъ, содержащимъ нѣкоторыя древности, касающіяся до города Рима. Собралъ Иванъ *Рижскій*. М. 1784.

СОЧИНЕНІЯ РЕКТОРА АПОЛЛОСА БАЙБАКОВА (1775—1783).

- 1) Іефѣай, священная трагедія въ прозѣ. М. 1778.
- 2) Ураній, лишенный зрѣнія, несчастный государь, священная иносказательная повѣсть. М. 1779.
- 3) Аѳанатъ и Онитъ, или неразрывный союзъ двухъ братьевъ; аллегорическая повѣсть, изъясняющая сообщеніе души съ тѣломъ. М. 1780.
- 4) Общій способъ ученія, для всякаго состоянія свободныхъ людей нужный. М. 1781.
- 5) Словарь пѣтико-историческихъ примѣчаній. М. 1781.
- 6) Загадки увеселительныя съ правоучительными отгадками. М. 1781.
- 7) Евгеонитъ, или созерцаніе въ натурѣ видимыхъ Божіихъ дѣлъ. М. 1782.
- 8) Вѣра, надежда и любовь, ученія богословскаго составъ. М. 1782.
- 9) Кто есть истинный другъ, иносказательное съ правоученіемъ описаніе. М. 1783.
- 10) Богословскія разсужденія, читанныя въ богословскихъ публичныхъ состязаніяхъ въ разное время въ семинаріи святотроицкія Сергіевы лавры, подъ предводительствомъ семинаріи ректора іеромонаха *Аполлоса*, М. 1781 г. Въ этомъ сборникѣ самому Аполлосу принадлежатъ по подписи: 1) отвѣтъ на возраженія противу повсемественнаго званія Божія и 2) возраженія на безсмертіе души. Сверхъ того, вѣроятно, принадлежитъ Аполлосу же помѣщенное въ томъ же сборникѣ разсужденіе о древнемъ славянскомъ богослуженіи (е).

(е) Другія сочиненія и переводы Аполлоса, которыхъ изданіе от-

Переводы.

1) Исторія о Епаминондѣ, евскомъ полководцѣ, соч. Серана де ла Туръ. Переведена съ французскаго Петромъ *Пономаревымъ*. М. 1774 (ж).

2) Светонія Транквила жизни первыхъ 12 цезарей римскихъ перевелъ съ латинскаго Михайло *Ильинскій*. 2 ч. Спб. 1776.

3) Рѣчь, которую говорилъ оклеветанный Велизарій предъ Юстиніаномъ, государемъ своимъ, перевелъ изъ Прокопія старецъ *Аполлосъ*. М. 1778.

4) Пѣсни духовныя Геллерта. Переложилъ стихами старецъ *Аполлосъ*. М. 1778.

5) Возвращенный рай, соч. Мильтона; перев. съ французск. Иванъ *Грѣшницевъ*. М. 1778.

6) Неподражаемое витійство священнаго писанія, объясненное по нѣкоторымъ мѣстамъ разсужденіемъ Роллена; перевелъ съ французскаго Александръ *Никольскій*. М. 1780.

7) Краткое понятіе о сенатѣ древнихъ римлянъ. Соч.

носятся ко времени до и послѣ его ректорства въ Троицкой семинаріи, указаны въ словаряхъ преосвящ. Евгенія и Филарета.

(ж) У Сопикова (3 N 4786) переводъ исторіи о Епаминондѣ приписывается Егору Пономареву, но неправильно. Въ Арх. Тр. Сем. (1773 г. N 5) сохранилось дѣло по напечатанію этого перевода, переводчикомъ названъ учитель нѣмецкаго и французскаго языковъ Петръ Николаевичъ Пономаревъ. При дѣлѣ приложенъ и счетъ за напечатаніе книги, который при семъ прилагается: „исторія о Епаминондѣ въ 21¹/₄ листѣ и въ 600 экземплярахъ. За наборъ по 3 р. 80 к. съ листа—80 р. 75 к.—За печать 1-хъ 100 листовъ по 1 р. 50 к.—31 р. 87 к. 2-хъ 100 листовъ по 1 р. 25 к.—25 р. 56 к., прочихъ листовъ по 1 к.—85 р.; бумаги истрачено 20 стопъ, 12 дестей, по 2 р. стопа—41 р. 20 к. Итого 265 р. 38 коп.

Павла Мануція. Пер. съ латинскаго *Ив. Рижскій* М. 1782.

8) Руководство къ богопочитанію по дѣйствицѣ сотворенныхъ вещей. Соч. кардинала Беллармина; перев. съ латинскаго префектъ, іеромонахъ *Мелхиседекъ* (Заболотскій). М. 1783.

9) Единобесѣдованіе души съ Богомъ. Соч. бл. Августина. Перев. съ латинскаго іерод. *Аманита* (Скворцова) М. 1783.

10) Христоматія, или выбранныя мѣста изъ св. мученика и философа Іустина, служащія полезнымъ нравоученіемъ. Переводъ съ греческаго іеромонаха *Меводія*. М. 1783.

11) Филонъ іудеанинъ о субботахъ и прочихъ ветхозавѣтныхъ праздникахъ. Перевелъ съ еллинскаго іеромонаха *Гедеоны* (Замыцкій). М. 1783.

12) Сокращеніе магометанской религіи. Перев. съ латинскаго *Ив. Рижскій*. М. 1784.

13) Историческое сокращеніе жизни Іисуса Христа, Его ученія, Его чудесъ и возстановленія Его церкви. Сочиненіе, опредѣленное на утвержденіе вѣрныхъ во упованіи своемъ, и на предохраненіе ихъ отъ заразы невѣрія. Переведено съ французскаго Иваномъ *Соколыскимъ*. М. 1785 (з).

14) Гласъ разума, соч. Каракчіоли. Перевелъ съ французскаго Гаврило *Смирновъ*. М. 1786.

15) Описаніе святой и богосшественной горы Синайской. Соч. на греческомъ языкѣ александрійскимъ патріархомъ Герасимомъ. Перев. съ греческаго Гаврило *Смирновъ*. М. 1788.

(з) Арх. Тр. Семина. 1785 г. N 26.

16) Загадочный міръ, соч. Каракчіоли. Перевелъ съ французскаго Гаврило *Смирновъ*. М. 1788.

17) Добротолюбіе, или словеса и главизны священнотрезвенія, собранныя отъ писаній святыхъ и боговдохновенныхъ отецъ. Перев. съ греческаго Яковъ *Никольскій*. Три части. М. 1793.

18) Вечернія бесѣды въ хижинѣ, или наставленія престарѣлаго отца дѣтямъ. Соч. Дюкре-Дюминия. Перевелъ съ французскаго Савва *Крыловъ*. 4 части. М. 1799.

19) Разсужденіе противъ ужасовъ смерти, соч. архіепископа Евгенія Булгара. Перевелъ съ греческаго Семенъ *Платоновъ*. М. 1805.

Бывшаго учителя Ивана *Харламова* переводы перечислены въ обзорѣ русск. дух. литтерат. преосвящ. Филарета II, 79. Сопик. 11,005. 12,306.

Библіотека.

Наставникамъ лаврской семинаріи съ охотою и успѣхомъ можно было трудиться, имѣя подъ руками хорошую библіотеку. Мы видѣли, какою славою пользовалась семинарская библіотека: къ ней обращались императрица, ученые общества, государственные и извѣстные ученостію мужи; и этою славою она преимущественно обязана лаврѣ, которая удѣлила ей часть сокровищъ своего книгохранилища. Въ настоящемъ періодѣ собраніе книгъ умножилось. Книги пріобрѣтаемы были болѣе путемъ пожертвованія, нежели покупкою. Въ 1762 году архимандритъ троицкій Лаврентій сдалъ въ семинарскую библіотеку собственныхъ книгъ 34 названія. Въ томъ же году, по приказанію архимандрита Лаврентія, взяты изъ

Киржачскаго монастыря, приписнаго къ лаврѣ, и сданы въ семинарскую библіотеку: библія острожской пѣчати, патерикъ печерскій, грамматика Максима Грека, да архимандритъ отдалъ изъ своихъ книгъ Гуннія сокровище евангельское и апостольское и Вульгату (и). Въ 1795 году Платонъ подарилъ въ семинарскую библіотеку собственныхъ книгъ 234 тома; изъ нихъ замѣчательны: Ephraemi Syri opera in 6 voluminibus, lingua syriaca, graeca et latina; Alcoranus arabice cum interpretatione latina; le grand dictionnaire de l'Academie Françoise in 4 volum.; histoire generale des auteurs sacrés et ecclesiastiques par Ceillier in 23 volum.; memoires pour servir à l'histoire du XVIII siècle par Lamberty in 12 volum.; τὸ Ἰσαάκ Επισκόπου Νιγνὺ ἀποηγητὰ; Sorin sermons François in 12 volum.; Бюшингова географія въ 10 томахъ; les vies des Pères des deserts d'Orient in 9 volum.; изъ твореній св. отцевъ въ этомъ собраніи были творенія Василія Вел., Аѳанасія, Θεодорита, Августина; есть нѣсколько толковниковъ и системъ богословскихъ. На реэстрѣ книгъ, поступавшихъ въ семинарію, Платонъ написалъ: „всѣ сіи книги, мнѣ собственно принадлежащія, отдаю навсегда въ библіотеку семинаріи Троицкія лавры. Почему ихъ и числить казенными и поставить въ особо устроенномъ шкафѣ, не смѣшивая съ другими, и при нихъ и сей каталогъ хранить“ (i). Въ 1803 году въ семинарскую библіотеку поступило 40 NN книгъ, оставшихся послѣ эконома лавры, іеромонаха

(и) Журн. Учрежд. собор. Троицк. лавр. 1762 г. N 275.—Арх. Троиц. Сож. 1762 г.

(i) Впрочемъ нѣкоторыя изъ сихъ книгъ, по распоряженію Платона, переданы въ 1800 году въ библіотеку Виѣанской семинаріи.

Гедеопа; въ числѣ ихъ значатся: Григорія Богослова поучительныя слова, М. 1665 г.; всемірныи путешествователь аббата де ла Порта 27 томовъ; анеологія, или избранныя службы изъ 12 мѣсяцевъ; Театронъ или позоръ историческій, Спб. 1720 г. и др.

Немалое количество книгъ было приобрѣтено для библіотеки за деньги: такъ въ 1772 году Платонъ купилъ въ академіи наукъ для семинарской библіотеки книгъ на 244 р., въ числѣ ихъ были: *Orosii adversus paganos libri VII*; *Gratiani canones*; *Leibnitii Theodicaea*; *histoire generale de l'Amerique*, par Tournon 14 томовъ; Буало сочиненія въ 8 томахъ; Корнеля въ 6 томахъ; Оларія *voyages faits en Moscovie, Tartarie et Perse* (цѣна 15 р.); *oeuvres de Montesquieu et Voltaire* и др. Въ томъ же году куплено книгъ у г. Наумова на 28 руб.; между ними были: *Calvini opera* in 9 volum. *nouvelle bibliothèque des auteurs ecclesiastiques* par Dupin in 9 volum.; *Melanchtoni opera* in 4 volum. и друг. Въ 1774 году въ московскомъ университетѣ и у переплетчика Ридигера куплено книгъ на 133 р.; между ними числятся: географическій лексиконъ Россійскаго государства; исторія россійская Татищева; записки Сюлли въ 3 томахъ; повсядневныя дворцовыя записки; опытъ россійской географіи 9 томовъ; но между книгами приобрѣтено много и пустыхъ, наприм. забавныя, печальныя и любовныя исторіи для увеселенія женскаго пола; Флорикуртъ развращенный; истолкованіе сновъ и др. Пересмотрѣвъ реэстръ купленныхъ книгъ (по выбору префекта М. И. Ильинскаго), Платонъ далъ резолюцію: „стараться впредь покупать такія книги, которыя бы содержали въ себѣ матерію нужную, или полезную, а не пустую и вѣтре-

ную". Въ 1776 году куплено много учебныхъ книгъ, именно реторикъ, пѣтическихъ правилъ 50 экз., *tractatus Zernicaw* и др. Въ 1802 г. за 131 рубль приобрѣтены книги (34 названія) изъ библіотеки умершаго архимандрита Голутвина монастыря Варлаама; изъ нихъ можно указать на *Bernardi opera* въ 6 томахъ, *Schuberti institutiones Theologiae polemicae* въ 4 томахъ, Римской исторіи Роллена 16 томовъ, его же древней исторіи 10 томовъ. Въ 1803 году куплены для семинаріи книги, оставшіяся послѣ архимандрита воскресенскаго монастыря Іеронима: при выборѣ книгъ замѣчательно то обстоятельство, что Платонъ приказалъ прежде начальству Троицкой семинаріи отобрать лучшія книги для своей библіотеки, а потомъ уже приобрѣтеніе остальныхъ предоставилъ московской академіи и вѣанской семинаріи. Троицкая семинарія купила книгъ 221 томъ за 202 р. Изъ нихъ замѣчательны: *Martini de antiquis Ecclesiae ritibus* въ 2 томахъ, *Scheuchzeri physica sacra* въ 2 томахъ, *Martii historia naturalis* въ 10 томахъ, *Lilienthal commentarius* въ 9 томахъ, *illustrissima bibliotheca concionatoria*, проповѣди Цоликопфера на нѣмецкомъ въ 7 томахъ, проповѣди Штурма на нѣм. въ 5 томахъ, сочиненія Мосгейма, Дедерлейна, Штокгаузена и др., *discours historiques, critiques, theologiques et moraux* par Saurin въ 11 томахъ, *sermons* par Durand въ 7 томахъ, *sermons* par Flechier въ 5 томахъ и др. Сумма на покупку книгъ была отдѣляема изъ экономическихъ остатковъ, и усиливается повременными пожертвованіями. Самъ Платонъ не разъ изъ своихъ суммъ удѣлялъ на приобрѣтеніе книгъ; были опыты пожертвованія и отъ стороннихъ лицъ: такъ въ 1800 году се-

наторъ И. В. Лопухинъ пожертвовалъ 100 руб. собственнo на библіотеку.

И лаврская библіотека продолжала снабждать книгами библіотеку семинарскую; такъ въ 1787 году взяты отсюда въ семинарію двѣ кормчихъ книги; по дѣламъ 1781 года значитcя, что со времени открытія семинаріи взято въ семинарскую библіотеку изъ монастырской печатныхъ книгъ 163 и рукописныхъ 207 (к). Въ 1805 году, по распоряженію Платона, возвращены изъ семинарской библіотеки въ монастырь и положены для храненія въ ризницѣ слѣдующія три книги, — „яко по древности своей и рѣдкости достопочтенныя“: преп. Никона служебникъ рукописный на пергаментѣ, въ малую осьмушку, его же евангеліе рукописное на пергаментѣ въ осьмушку большую, и евангеліе, рукописное на бумагѣ, писанное рукою митрополита Кипріяна (л). По свидѣтельству Карамзина, бывшаго въ лавръ въ 1802 году, семинарская библіотека „состояла изъ шести тысячъ книгъ, иностранныхъ и русскихъ, историческихъ, правоучительныхъ, богословскихъ и пр. (м).

До 1776 года библіотека помѣщалась подъ чертогами, но въ этомъ году предположено было перенести ее въ оружейную палату, — каменное двухъэтажное зданіе, находившееся близъ Смоленской церкви. Оружейная пала-

(к) Арх. Троиц. Лавры 1781 г. N 7.

(л) Арх. Троицк. Лавры 1805 г. N 11.

(м) Образц. сочин. томъ IV. Но показаніе Карамзина въ этомъ случаѣ не можетъ быть признано вѣрнымъ; потому что такое же количество книгъ, по свидѣтельству намѣстника Павла, было въ сем. библіотекѣ въ 1782 г., а послѣ того много книгъ приобрѣтено вновь. Словарь Щекатова томъ 5, стр. 818.

та оставалась праздною послѣ 1756 года, когда, по высочайшему повелѣнію, хранившееся тамъ со временъ осады лавры оружіе взято было въ военно-походную канцелярію графа Шувалова. Для помѣщенія библіотеки предназначался верхній этажъ зданія. Палату уже отдѣлывали для библіотеки, но въ іюнѣ 1777 года начальство семинаріи представило Платону, что это помѣщеніе для библіотеки оказывается тѣснымъ, и просило дозволенія устроить для нея помѣщеніе въ лаврской колокольнѣ, „при входѣ съ нижняго яруса во второй“. Платонъ далъ согласіе, и въ сентябрѣ 1778 года книги перепесены въ новую библіотеку. По сему случаю Платонъ приказалъ: 1) „составить вновь каталогъ всемъ книгамъ; 2) мелкія сочиненія, какъ-то: оды, проновѣды и проч. изъ номеровъ въ каталогъ исключить, переплести ихъ вмѣстѣ и вписать въ каталогъ снова; 3) многія одной книги экземпляры раздать ученикамъ въ награжденіе; 4) купить статуи недорогія ученыхъ мужей и поставить ихъ въ библіотекѣ въ сдѣланныхъ для того нишахъ; 5) бывшую библіотечную палату употребить для школы“ (н). Въ 1803 году для библіотеки устроено помѣщеніе въ новомъ зданіи, построенномъ позади царскихъ чертоговъ на мѣстѣ бывшаго дворца царя Іоанна Васильевича. Первая палата въ верхнемъ ярусѣ этого зданія назначена для богословской аудиторіи, а слѣдующія двѣ палаты—для библіотеки, въ которую сдѣланъ особый входъ съ восточной стороны.

Платонъ строго внушалъ начальству семинаріи внимательно смотрѣть за цѣлостію библіотеки; но при всемъ

(н) Архивъ Троицк. лавры 1776 г. N 26. Арх. Троицк. сем. 1777 г. N 16.

томъ, при сдачѣ библіотеки отъ одного учителя другому, не всѣ книги оказывались на лицо. Въ 1768 году, когда на мѣсто учителя Амвросія Подобѣдова библіотекаремъ сдѣланъ префектъ Михаилъ Ильинскій, оказались утраченными 37 книгъ, кромѣ картинъ; между книгами не нашлось рукописи о новгородскихъ еретикахъ. Съ Амвросія стали требовать показанія относительно неявившихся при приѣмѣ книгъ: онъ сослался на то, что и отъ своего предшественника Петра Зернова онъ принялъ не всѣ книги, значившіяся въ каталогѣ; пошли дальше; отыскиали записи, сколько Зерновымъ не принято книгъ отъ библіотекаря іеромонаха Аѳанасія; навели справки о приѣмѣ книгъ прежними библіотекарями: іеромонахомъ Парѣніемъ, учителями: Иваномъ Пановымъ и Игнатіемъ Калининымъ. Всѣхъ потерянныхъ книгъ оказалось довольно много: вмѣсто нѣкоторыхъ на полкахъ стояли книги совсѣмъ другаго содержанія. Когда Платону донесено было о ходѣ всего дѣла съ перечнемъ утраченныхъ въ разное время книгъ, Платонъ далъ такую резолюцію: „1) отъ Амвросія (который поступилъ на должность проповѣдника въ московскую академію) требовать, чтобы утраченные при немъ книги были возвращены; 2) за книги, которые не отыщутся, заплатить деньгами; 3) тѣ книги, которыя въ разное время выданы были безъ росписокъ бывшимъ настоятелямъ лавры Арсенію, Аѳанасію, Гедеону, также келарю Иннокентію и другимъ духовнымъ и мірскимъ людямъ, изъ которыхъ многіе и умерли, если не отыщутся, изъ каталога исключить; 4) книги другаго названія, оказавшіяся въ библіотекѣ на мѣстѣ утраченныхъ, равно какъ и излишнія книги, которыя, неизвѣстно какъ перешли въ биб-

ліотеку, вписать въ каталогъ подъ ихъ названіями; 5) какъ выше значить, что изъ семинарской библіотеки въ прошлыхъ годѣхъ прежде бывшими содержатели книги выдаваемы были по слабости ихъ смотрѣнія разнымъ людямъ безъ всякихъ росписокъ, да и обратно требованы были спустя немалое время, чрезъ что нѣсколько тѣхъ книгъ и растеряно; того ради отнынѣ впредъ будущимъ при семинаріи библіотекарямъ подтверждается: имѣющіяся въ библіотекѣ всякія книги подъ смотрѣніемъ своимъ содержать и хранить въ цѣлости, и изъ оныхъ никому и ни на какое время безъ собственныхъ росписокъ, и то не больше, какъ на годъ, а на сторону и совсѣмъ никому не давать; кому же выданы будутъ, оныя чрезъ полгода осматривать, имѣются ли они въ цѣлости, и для того имѣть при себѣ настольную записную тетрадь; а если отъ несмотрѣнія чьего, хотя мало что утрачено будетъ, оное все взыщется съ него безъ всякаго упущенія вдвое“. Въ 1770 году нѣкоторые изъ книгъ отысканы Амвросіемъ и сданы въ библіотеку; за утраченныя внесены имъ деньги. Что же касается до книгъ, утраченныхъ при прежнихъ библіотекаряхъ, онѣ, по приказанію Платона, исключены изъ каталога. Ильинскому поручено составить новый каталогъ, въ которомъ означать годъ и мѣсто изданія книги, чего въ прежнихъ каталогахъ не было. Въ 1775 году, когда префектъ Ильинскій смѣненъ съ должности библіотекаря префектомъ Амвросіемъ Серебренниковымъ, при приѣмѣ библіотеки отъ Ильинскаго оказались утраченными при немъ до 60 книгъ, въ томъ числѣ рукописныя: псалтирь переводу Максима Грека, книга Іоанна Златоустаго, Даниилъ митрополитъ всероссійскій и книга:

небеса. На представленіи объ утраченныхъ книгахъ Платонъ далъ резолюцію: „которыя книги у кого подъ росписками состоятъ, и они живы, съ тѣхъ разыскивать книгами жъ или деньгами; а которые умерли, или неизвѣстно гдѣ находятся, тѣ оставить и изъ каталога исключить, а въ коихъ книгахъ росписокъ нѣтъ, а они не найдены и чрезъ мѣсяцъ не отыщутся, за тѣ съ Ильинскаго разыскать книгами такимижъ, или деньгами по настоящей цѣнѣ“. Въ резстрѣ противъ названія рукописей Платонъ написалъ: „отыскивать прилѣжно“, и рукописи были послѣ отысканы; за нѣкоторыя неважныя книги Платонъ приказалъ не разыскивать, потому что у Ильинскаго оказались излишнія книги сверхъ принятыхъ имъ по каталогу, и въ томъ числѣ нѣсколько рукописныхъ, именно: учебники по богословію и философiи, книга князя Семена Шаховскаго житія разныхъ преп. отецъ, греческая съ надписью Петра Могилы и др. (о).

Но и при томъ строгомъ порядкѣ, какой ввелъ Платонъ относительно сбереженія книгъ, книги при преемникахъ Ильинскаго были утрачиваемы, хотя и въ меньшемъ противъ прежняго количествѣ: каждое донесеніе о томъ тревожило Платона. Въ 1782 году, когда учитель Михаилъ (въ монашествѣ Меѳодій) Смирновъ принималъ библіотеку отъ учителя іеромонаха Гедеона, не оказалось на лицо 11 книгъ. На донесеніи о томъ Платонъ написалъ: „семинарской конторѣ разсмотрѣть, есть ли росписки на тѣхъ, на коихъ теперь книги неявившимися состоятъ, и почему при отпускѣ тѣхъ людей книгъ отъ нихъ не отбирано, или не разыскано, и

(о) Арх. Троиц. сем. 1768 г. N 37.

контора при увольнені семинаристовъ отъ семинаріи, бібліотекарю давала ли знать, и если не давала, то почему, и отъ кого теперь тѣ книги взыскать слѣдуетъ натурою, или деньгами, и по скольку,— представить съ подробными обстоятельствами и со мнѣніемъ“. Когда Мееодій сдѣлался ректоромъ семинаріи, и бібліотеку отъ него принялъ учитель Петръ Остроумовъ, оказалось, что къ прежде утраченнымъ книгамъ при Мееодіи прибавилось еще нѣсколько, такъ что по оцѣнкѣ, сдѣланной Учрежденнымъ соборомъ, съ Мееодія слѣдовало взыскать 115 р. Мееодій просилъ у Платона трехгодичнаго срока для отысканія книгъ, но Платонъ далъ резолюцію, что онъ тотъ искъ ему — ректору прощаетъ. Такое рѣшеніе Платона, кромѣ его расположенія къ Мееодію, объясняется тѣмъ, что въ числѣ утратившихся книгъ всего болѣе было учебныхъ, и важнѣйшею изъ утраченныхъ была кормчая, которую Платонъ внесъ отъ себя въ бібліотеку. Послѣ смерти Остроумова въ 1789 году бібліотекаремъ опредѣленъ Алексѣй (впослѣдствіи Августинъ) Виноградскій, который, принявъ бібліотеку, донесъ начальству семинаріи, что многихъ книгъ по каталогу не оказалось. Они оцѣнены были въ 60 рублей. На представленіи о семъ Платонъ далъ резолюцію: „весьма сожалеательно, что книги по нерадѣнію содержателей и въ столь немаломъ числѣ пропадаютъ. Деньги (оставшіяся послѣ Остроумова) удержать въ казнѣ и на оныя всемѣрно стараться купить такіа же книги, какія пропали, кромѣ тѣхъ, кои нами зачернены, кои или для семинаріи ненужны, яко маловажныя, или оныхъ и купить неможно. Между тѣмъ пропавшихъ книгъ всемѣрно отыскивать, или хотя росписокъ: ибо они конечно или

у учителей, или у семинаристовъ должны быть на лицѣ“ (п). Августинъ оставался библіотекаремъ, и когда былъ префектомъ и ректоромъ семинаріи до 1802 году. Когда онъ переведенъ былъ на должность ректора московской академіи, библіотеку приказано было принять отъ него префекту Сергію, который представилъ Платону, что противъ каталога не оказалось 510 книгъ. На представленіи Сергія Платонъ написалъ: „ректору и префекту всепріятно справиться, всѣ ли показанныя книги при содержаніи библіотекаря ректора Августина пропали, или прежде его; и ежели прежде его, то при комъ именно, и былъ ли за то какой искъ и было ли о томъ представленіе отъ ректора Августина, и нѣтъ ли росписокъ, кѣмъ какія книги когда взяты, и представить сколь возможно въ скорости“. По справкѣ оказалось, что изъ 510 утрачены при Августинѣ собственно 189 книгъ, а прочія пропали при прежнихъ библіотекаряхъ: Гедеонѣ, Меѳодіѣ и Остроумовѣ, при чемъ семинарское правленіе представило Платону, что Августинъ въ замѣнъ нѣкоторыхъ потерянныхъ при немъ книгъ внесъ собственныхъ 70 книгъ, такъ что за нимъ оставалось 119 книгъ. Такъ какъ изъ потерянныхъ при Августинѣ книгъ оказалась значительная часть учебниковъ, то Платонъ приказалъ внести въ библіотеку 70 книгъ, представленныхъ Августиномъ, а прочихъ съ него не взыскивать (р). Въ 1804 году, когда библіотека открыта въ новомъ помѣщеніи, семинарское правленіе представило Платону, что оно полагаетъ лучшимъ изъ

(п) Архив. Троицк. сем. 1787 г. N 28.

(р) Архив. Троиц. сем. 1802 г. N 119.

брать особаго бібліотекаря не изъ наставниковъ семинаріи, а изъ монашествующихъ лавры, или изъ бывшихъ священниковъ; „такъ какъ префекту, сказано въ представленіи, другими должностями занятому, быть бібліотекаремъ затруднительно, да и поручить бібліотеку одному, какъ прежде, изъ учителей, по причинѣ нерѣдкой ихъ перемѣны, предвидится невыгоднымъ; то признается за надежнѣйшее опредѣлить непремѣннаго бібліотекаря“. По сему представленію избранъ былъ бібліотекаремъ жившій въ лаврѣ бывший священникъ Иванъ Андреевъ Бакшевскій, на котораго Платонъ приказалъ никакого послушанія отъ лавры, кромѣ службы, не возлагать. Для новаго бібліотекаря написана была инструкція въ слѣдующихъ пунктахъ: „какъ бібліотекарь есть хранитель книгъ, то ему, принявъ всѣ книги отъ стараго по каталогамъ, пецись о сохраненіи бібліотеки во всевозможной цѣлости, для сего 1) выдавать ему книги ректору, префекту, учителямъ, студентамъ, ученикамъ реторики и поэзіи съ роспискою въ книгѣ, нарочно для того отъ семинарскаго правленія ему бібліотекарю выданной, которую книгу, такъ какъ и каталоги, хранить всегда на столѣ въ бібліотекѣ. 2) Ректору, префекту и учителямъ можно повѣрять всякую книгу; студентамъ книгъ важныхъ и дорогихъ не давать. 3) Изъ самыхъ классическихъ и недорогихъ книгъ студентамъ и ученикамъ не всякую давать, но какая кому назначена будетъ отъ учителя, и для сего студенты богословія должны брать книги въ присутствіи ректора, студенты философіи при префектѣ, ученики реторики и поэзіи при своихъ учителяхъ. 4) Выдавать студентамъ и ученикамъ книги въ годъ двукратно, по-

слѣ рождества Христова и послѣ вакаціи, а возвращать оныя предъ рождествомъ Христовымъ и предъ вакаціею въ день, семинарскимъ правленіемъ назначенный. 5) По отобраніи книгъ у студентовъ и учениковъ, бібліотекаръ репортуетъ семинарскому правленію, всѣ ли книги возвращены въ цѣлости. Если кѣмъ книга будетъ потеряна, или очень избита, того правленію обязывать подпискою: потерянную книгу въ скорости отыскать, а избитую переплести и представить бібліотекарю. Въ противномъ случаѣ о потерявшемъ книгу бібліотекаръ представляетъ его высокопреосвященству, а съ повредившаго переплеть дѣлаетъ взысканіе семинарское правленіе. 6) Когда кто будетъ отбывать изъ семинаріи; то бібліотекаръ, по предварительному отъ семинарскаго правленія о семъ увѣдомленію, всѣ казенныя книги у отбывающаго долженъ отобрать, и всѣ ли будутъ отобраны, не медля репортовать семинарскому правленію. До возвращенія всѣхъ книгъ въ цѣлости, никто не можетъ быть уволенъ изъ семинаріи. 7) Признается сверхъ того за нужное бібліотеку ежегодно пересматривать: для сего семинарское правленіе по наступленіи вакаціи имѣетъ подавать докладъ его высокопреосвященству о назначеніи, кому соблаговолено будетъ осмотрѣть всѣ книги по каталогамъ. Въ какомъ положеніи бібліотека будетъ найдена, о томъ дѣлавшій осмотръ немедленно долженъ репортовать его высокопреосвященству. 8) Каждая вновь поступившая книга объявляется бібліотекарю и вносится въ каталогъ. 9) Ключъ отъ бібліотеки всегда у бібліотекаря: но онъ никого (вѣроятно изъ постороннихъ) самъ по себѣ, безъ дозволенія ректора, или префекта, водить въ бібліотеку, а

паче никому изъ библіотеки давать книгъ власти не имѣть“ (с). По учрежденіи особаго библіотекаря и по введеніи строгихъ порядковъ при выдачѣ и приѣмѣ книгъ, книги стали затериваться весьма рѣдко. Памятникомъ занятій священника Андреева по библіотекѣ осталось сдѣланное имъ на рукописяхъ славянскихъ весьма обстоятельное означеніе ихъ содержанія. Преемникомъ библіотекаря Ивана Андреева былъ іеромонахъ Юнль.

Богослуженіе, катихизація, проповѣдь.

Начальствующіе и учащіе въ семинаріи, сообразно съ высокимъ призваніемъ къ служенію церкви, должны были быть для своихъ питомцевъ примѣромъ и въ ученіи и въ жизни религіозной. Платонъ строго требовалъ, чтобы церковныя обязанности были исполняемы съ преимущественнымъ усердіемъ и чтобы характеръ церковнаго воспитанія преобладалъ въ дѣлѣ умственнаго и нравственнаго образованія. Къ сему должны были служить молитва и живое слово ученія съ церковной кафедрой. Наставникамъ поставлено въ обязанность быть каждому при своихъ ученикахъ во время молитвы: въ инструкціи 1774 года Платонъ писалъ: „всякому учителю поручить смотрѣніе надъ своею школою въ разсужденіи хожденія въ церковь. Почему каждый учитель и долженъ учредить отъ себя цензоровъ для записыванія, кто въ церкви не будетъ, или придетъ поздно, или не хорошо стоять будетъ, и по своему разсмотрѣнію штрафовать“. Другая инструкція, писанная Платономъ въ 1802 году, предписываетъ, какъ ученикамъ держать

себя въ церкви, и въ какое время полагать поклоны. Она такъ любопытна, что мы представляемъ ее въ подомъ видѣ :

О стояннн въ церкви и поклонахъ.

1) Пришедъ всѣмъ въ церковь, и ставъ на определенныхъ мѣстахъ, не молиться, пока всѣ не соберутся и не стапуть на своихъ мѣстахъ.

2) Когда всѣ стануть на мѣстахъ, то положить вѣстѣ всѣмъ три поклона поясные, а въ великій постъ земные, и на обѣ стороны по поклону безъ креста, и стоять благоговѣнно, не оглядываясь назадъ и не смотря на ту и другую сторону.

3) Когда священникъ возгласитъ на литургіи: *благословено царство* и проч., всѣмъ положить вѣстѣ поясной поклонъ, а на всякое *Господи помилуй*, поклонъ грудной всѣмъ вѣстѣ, мысленно говоря: Господи помилуй, а на *Тебѣ Господи*, безъ поклона мысленно сказать: Тебѣ Господи.

4) Тоже разумѣется на всякую эктенію, на *Господи помилуй*, кромѣ эктеніи одной оглашенныхъ, въ кою поклоновъ не класть.

5) На блаженныя и на антифоны стоять.

6) При пѣніи: *приидите поклонимся*, поклонъ поясной.

7) При тропаряхъ стоять.

8) При трисвятомъ три поклона поясныхъ.

9) При чтеніи апостола и аллилуіа, стоять,

10) При *слава Тебѣ Господи*, и прежде и послѣ евангелія, по поклону поясному.

- 11) О эктеніяхъ сказано.
- 12) При началѣ пѣсни херувимской, поклонъ поясной.
- 13) По изрѣченіи: *всѣхъ васъ православныхъ христіанъ*, поклонившись въ грудь безъ креста, положить поклонъ поясной, сказавъ въ мысли: *Помяни мя Господи во царствіи Твоемъ!*
- 14) Потомъ эктенія, о коей сказано.
- 15) На возглашеніе: *двери, двери*, перекрестясь, читать мысленно *вѣрую*.
- 16) На возглашеніе: *горѣ имъ сердца*, всѣмъ очи горѣ.
- 17) На *достойно*, всѣмъ поклонъ поясной, сказавъ мысленно: *достойно и праведно*, трижды.
- 18) На *святъ, святъ, святъ* и проч. безъ поклона тоже мысленно сказать.
- 19) На *пріимите, ядите*; и на *пійте отъ нея вси*, всѣмъ поклонъ поясной, сказавъ мысленно: *аминь*.
- 20) На *Тебѣ поемъ*, поклонъ поясной, сказавъ мысленно: *пріими нашу благодарственную жертву чрезъ Іисуса Христа*.
- 21) На *достойно*, поклонъ поясной, сказавъ мысленно: *помяни мя Господи во царствіи Твоемъ, и молитвами всея церкви воинствующія и торжествующія посѣти насъ!* Потомъ поминать мысленно родителей, учителей, сродниковъ и благодѣтелей живыхъ и мертвыхъ, говоря въ мысли: *помяни Господи*.
- 22) Потомъ эктенія, о коей сказано.
- 23) На *Отче нашъ*, всѣмъ мысленно читать молитву съ поклономъ пояснымъ.
- 24) На *главы ваша приклоните*, всѣмъ главы при-

клонить, доколѣ священникъ не возгласитъ, и поклонъ поясной.

25) На *Святая святымъ*, поклонъ поясной, говоря въ мысли: *святѣй и освящающій отъ единая вси*.

26) Въ причастный стоять.

27) На возгласеніе: *со страхомъ Божіимъ*, всѣмъ поклонъ поясной, сказавъ въ мысли: *благословенъ являемый во имя Господне*.

28) На всякое благословеніе священника и на всякое возгласеніе: *миръ всѣмъ*, поклонъ грудной безъ креста.

29) На *всегда, нынѣ и присно*, поклонъ поясной, сказавъ мысленно: *сподоби мя въ церкви торжествующей воспѣвати Тя*.

30) На *буди имя Господне* тоже повторить мысленно безъ поклона.

31) До конца поклоновъ не класть.

32) По окончаніи всего три поклона поясныхъ, сказавъ мысленно: *даждь намъ весь день поучатися правды Твоей*, и поклонившись на обѣ стороны безъ креста, идти порядкомъ домой.

На полунощницѣ, утрени, вечерни, повечеріи и на часахъ поступать, примѣняясь къ сему; а въ великій постъ класть поклоны земные и прочіе по уставу церковному.

Токмо на всякое въ псалтири пѣніе *аллилуія* и на трисвятое, по три поклона грудныхъ. А на славословіе въ началѣ одинъ поясной, и на трисвятое три поклона грудныхъ“ (г).

(г) Инструкція эта, составленная для Виѣанской семинаріи, по распоряженію Платона введена и въ Троицкой. Хранится въ библиот. Виѣ. Семинаріи.

Для богослуженія Платонъ предоставилъ семинаріи Успенскій соборъ и трапезную церковь, приказавъ въ первомъ собираться на богослуженіе съ 1 мая по 25 сентября, а въ послѣдней—остальное время года (у). Тамъ было свое служеніе съ своими священнослужителями, пѣвчими и чтецами; ризницею пользовались отъ лавры. Но въ большіе праздники и въ высокаторжественные дни собирались въ Троицкій соборъ, гдѣ въ служеніи ректоръ (іеромонахъ до временъ Августина) занималъ мѣсто послѣ казначея лавры. Тогда вмѣстѣ съ лаврою участвовала въ торжествахъ ея и семинарія; въ 1785 году Платонъ предписалъ: „въ недѣлю св. пасхи крестнымъ ходамъ быть въ понедѣльникъ и пятокъ, а въ среду оставить, и изъ тѣхъ дней въ одинъ, въ понедѣльникъ или пятокъ, когда не будетъ большой грязи, или непасть, крестный ходъ имѣть не по оградѣ, но внѣ около ограды монастырской, да въ Успеневъ день, въ честь праздника имѣть крестный ходъ около ограды же, внѣ монастыря, предъ литургією; а во всѣ крестные ходы, предъ хоругвями шествовать семинаристамъ по два въ рядъ, начавъ отъ малыхъ, и пѣть пристойные стихи, подъ смотрѣніемъ префекта и учителей, наблюдая всякое благочиніе“ (ф). Въ томъ же году Платонъ назначилъ еще нѣкоторые дни для совокупнаго моленія семинаріи съ лаврою, именно приказалъ „ежегодно 18 ноября (день именинъ Платона) служить соборный молебенъ при собраніи всей братіи и семинаріи, и пани-

(у) Арх. Троицк. Сем. 1798 г. N 21 — 1802, N 39. Приказъ 24 апрѣля.

(ф) Арх. Троицк. Сем. 1785 г. N 28.

хиду также соборную при общемъ собраніи по родѣ Твердышевыхъ октября 23, да таковую жъ панихиду по моему родѣ ноября 26 числа: за сіе производитъ ежегодно на семинарію по 30 р. въ годъ, присоединяя оныя къ общей на семинарскій столъ суммѣ, и въ показанные три дни дѣлать семинаристамъ большой кормъ, да сверхъ того учителямъ по 12 р. въ годъ, раздѣляя по разсмотрѣнію ректора съ префектомъ“ (х). Въ 1798 году, когда монашествующіе наставники пожалованы титуломъ соборныхъ, имъ ввѣнено было въ обязанность въ двенадцатье праздники и въ высокаторжественные дни совершать богослуженіе въ Троицкомъ соборѣ, а равно выходить и на царскія панихиды (ц). Пѣвчіе семинарскіе славились искусствомъ пѣнія; число ихъ было довольно значительно: такъ въ 1775 году на двухъ клиросахъ было ихъ до 50 человекъ. Съ 1798 г. они стали носить особый костюмъ изъ голубаго и краснаго сукна съ украшеніями изъ плеса голубаго и краснаго и позумента (ч). Къ искусству въ пѣніи ученики подготовляемы были съ малыхъ классовъ, въ которыхъ учили пѣть по октоиху и обиходу. Въ 1771 г. Платонъ обратилъ на этотъ предметъ особенное вниманіе и предписалъ, чтобъ, кромѣ обученія простому нотному пѣнію, „нѣкоторое отборное число и партесному пѣнію обучалось“. Для сего избранъ ученикъ философіи Григорій Вышняковъ, знавшій ноту, и ему положено жалованье за обу-

(х) Ibid. N 36.

(ц) Арх. Троицк. Сем. 1799 г. N 38. Арх. Троицк. Лавры 1802 г. N 60.

(ч) Арх. Троицк. Сем. 1798 г. N 26.

ченіе пѣнію (ш). Въ инструкціи 1774 года Платонъ писалъ: „г. Серебренникову (учителю, послѣ въ монашествѣ Амвросію) препоручить въ полное надсмотрѣніе пѣвческій хоръ семинаристовъ, который имѣетъ наблюдать, 1) чтобы пѣвчихъ, знающихъ партесное пѣніе, было до 50 человѣкъ; 2) чтобъ при томъ всѣ знаменному простому пѣнію обучаемы были. А кому обучать, и какое слѣдственно какъ учащимъ, такъ и учащимся, сдѣлать ободреніе, и о прочемъ, сіе отдается въ его г. Серебренникова разсмотрѣніе. Почему онъ, о чемъ надлежитъ, и имѣетъ намъ представить“ (щ). Въ 1779 году обученіе хора поручено присланному въ лавру изъ новоспаскаго монастыря іеродіакону. По дѣламъ 1785 года видно, что въ семинаріи было довольно большое собраніе пѣсѣй для партеснаго пѣнія; тутъ были пѣснопѣнія на 16, на 12, на 8 и на 4 голоса; встрѣчаются пѣсы кievскаго напѣва (херувимская, *плотію уснувъ и воскресъ Іисусъ отъ мроба*) и много концертовъ итальянской музыки: воспойте Господеви; Господи, славою Твоею; утвердися сердце мое; Господи, кто обитаетъ; Тебе Бога хвалимъ и др. (ъ). Въ 1790 году въ семи-

(ш) Дѣл. 1771 г. N 20.

(щ) Подписано 31 окт. 1774. См. дѣла Арх. Троицк. сем. сего года N 6.

(ъ) Пѣніе концертовъ за литургією воспрещено было указомъ императора Павла 10 мая 1797 года, даннымъ въ Минскѣ;—въ указѣ сказано: „Преосвященный митрополитъ новгородскій Гавріилъ нашелъ въ нынѣшнее мое путешествіе, что въ нѣкоторыхъ церквахъ во время причастія поютъ стихи, сочиненные по произволению. Желая, чтобъ отъ синода предписано было всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ, дабы никакихъ выдуманныхъ стиховъ въ церковное пѣніе не

нарскомъ хорѣ пѣли новый четыреголосный концертъ на день преп. Сергія, сочиненный Данииломъ Кашинымъ; въ 1791 году въ числѣ новыхъ піесъ упоминается пѣснь: *Тебѣ Боже хвалимъ*, положенная на 9 голосовъ Иваномъ Коломенскимъ. Ирмосы на рождество Христово и на крещеніе употреблялись греческаго напѣва. Однимъ изъ лучшихъ регентовъ былъ студентъ Иванъ Соловьевъ (въ 1790 и 91 год.), который самъ сочинилъ нѣсколько концертовъ; во время его управленія хоромъ генералъ-маіоръ Бибииковъ, восхищенный пѣніемъ семинаристовъ, подарилъ имъ 100 р. Въ 1800 году регенту своего архіерейскаго хора діакону Данилѣ Войнову Платонъ приказалъ смотрѣть за исправностію пѣнія семинарскаго хора: „до него же надлежитъ, писалъ Платонъ въ инструкціи своему регенту, чтобы и семинарскій хоръ былъ исправенъ, и потому нерѣдко его надсматривать, и въ чемъ должно поправлять, и ректору, въ чемъ подлежательно, докладывать“. Съ 1807 до 1814 года регентомъ былъ студентъ Троицк. семинаріи Михаилъ Богословскій, который самъ составилъ нѣсколько партесныхъ піесъ, въ числѣ ихъ стихиры и причастные осмиголосные и „калентъ“ на всѣ воскресные ирмосы; при выходѣ его изъ семинаріи ректоръ Евгеній далъ приказъ: „за отличное образованіе голосовъ и долговременные труды выдать регенту Богословскому изъ суммъ, по завѣщанію преосвященнаго митрополита Платона назначенной, пятьдесятъ рублей“.

употребляли, но вмѣсто концерта пѣли бы или приличный псаломъ или же обыкновенный киноникъ“. Арх. Троицк. Сем. 1797 г. № 18.

Изясненіе *катихизическаго* ученія, въ предыдущемъ періодѣ бывшее общимъ для народа и совершавшееся въ храмѣ, при Платонѣ происходило въ богословской аудиторіи въ воскресные и праздничные дни предъ обѣденою съ 8 до 9 часовъ. Въ катихизаторы избирался одинъ изъ учителей, и ему за эту должность прибавляемо было жалованье: случалось, но рѣдко, что бывалъ и особый катихизаторъ, не связанный должностію учителя: такъ въ 1769 году опредѣленъ катихизаторомъ бывший учитель нѣмецкаго языка Чистяковъ, лишенный зрѣнія. Опредѣляя его на должность, Платонъ далъ резолюцію: „Богъ благословитъ толковать катихизисъ Чистякову. Токмо префекту меня извѣстить, съ каковымъ успѣхомъ будетъ проходить сіе толкованіе, и не будетъ ли каковаго въ томъ, по причинѣ его слѣпоты, препятствія“. Въ 1773 году катихизаторомъ назначилъ Платонъ учителя синтаксиса Михаила Быкова, который изъ семинаріи для усовершенствованія въ наукахъ посланъ былъ въ Англію: Платонъ приказалъ „при его преподаваніи быть намѣстнику (Павлу, бывшему въ то же время и ректоромъ) и съ какимъ порядкомъ и успѣхомъ будетъ онъ преподавать, чрезъ мѣсяцъ намѣстнику репортовать“. Но Быковъ, преподавъ только одинъ разъ катихизисъ, отказался болѣе толковать оный и просилъ уволить его отъ преподаванія, „яко бы за неспособностію и за всѣмъ чиненнымъ отъ ректора и префекта его къ отправленію той должности побужденіемъ, отъ оной вовсе отрекся“. За это, по приказанію Платона, Быковъ изъ семинаріи былъ уволенъ (ы). Катихизаторы до 1785 года не были

избираемы на опредѣленный срокъ, но по указу святѣйшаго синода 1785 года они избирались на одинъ годъ, а по указу 1798 г.—на три года. Руководствомъ при изъясненіи катихизическаго ученія былъ катихизисъ Платона.

Послѣ того какъ въ аудиторіи оканчивалось преподаваніе катихизиса, семинаристы отправлялись въ церковь и здѣсь предъ литургіею въ 10 часу ректоръ толковалъ св. писаніе. Первое о семъ распоряженіе Платона относится къ 1766 году: на конспектѣ ректора Иларіона, представленномъ въ семъ году, Платонъ написалъ: „ректоръ каждый воскресный день публично долженъ объяснять св. писаніе, и пусть начнетъ съ посланій апостола Павла“. Потомъ, увольняя Иларіона отъ должности наставника богословія, онъ предписалъ: „оставаясь при прежней должности ректорства толковать ему св. писаніе каждое воскресенье публично въ трапезѣ церковной съ мѣста, на коемъ во время трапезы братіи поученіе предлагается, при собраніи семинаріи, монашествующихъ и случившагося народа“ (ъ). Такое распоряженіе въ послѣдствіи обращено св. синодомъ въ указное постановленіе (ѣ). Указомъ же св. синода 1798 года предписано „толковать публично по воскреснымъ днямъ предъ литургіею апостольскія посланія по правиламъ герменевтики съ присоединеніемъ правоученій“, и это возложено на ректора (э).

(ъ) Дѣл. Троицк. Сем. 1769 г. N 17. л. 90.

(ѣ) Христіанск. календарь на 1784 г. стр. 495.

(э) Резолюція Платона: „публичное толкованіе апостольскихъ посланій возложить на ректора семинаріи, и толкованію оному быть въ трапезной церкви предъ литургіею за часъ.“

Платонъ, крѣпко преданный дѣлу *проповѣданія* слова Божія и пріобрѣтшій извѣстность на этомъ поприщѣ, желалъ и требовалъ, чтобы наставники семинаріи не оставляли служенія пользамъ церкви посредствомъ поученій. Во все время управленія семинаріею, онъ внимательно слѣдилъ, чтобы ни одинъ праздникъ не проходилъ безъ проповѣди, и, находясь внѣ лавры, требовалъ свѣдѣній, какъ идетъ дѣло проповѣди. На запросъ его о семъ, присланный въ семинарію въ первый годъ его настоятельства въ лаврѣ, ректоръ Иларіонъ отвѣчалъ: „проповѣди назначены говорить слѣдующимъ образомъ: я буду говорить будущаго мѣсяца (ноября) 24 числа (день именинъ императрицы); а на введеніе пресвятыя Богородицы оставляю для того, что въ монастырѣ очень мало людей бываетъ, а ходятъ всѣ къ празднику (т. е. въ бывшій Подольный монастырь, нынѣ пятницкая церковь); 25 декабря. Михайло Ивановичъ (префектъ Ильинскій); будущаго 767 1 генваря г. Зерновъ; 6 генваря будетъ безъ проповѣди потому, что бываетъ процессія на іорданъ; февраля 2-го отецъ Николай; 28 того же февраля, то есть въ недѣлю первую поста г. Тененевъ, хотя сего числа и не праздничной день, однако, какъ увѣдомился, много собирается народа. Во вторую недѣлю г. Введенскій, въ третью г. Бѣляевъ, въ четвертую г. Подобѣдовъ; таковымъ же порядкомъ и въ прочіе дни“. Вмѣстѣ съ тѣмъ Иларіонъ доносилъ, что онъ „своихъ учениковъ назначилъ, чтобъ они по очереди говорили проповѣди въ воскресные и праздничные дни въ школъ предъ обѣдею“ (ю). Нѣкоторые изъ наставниковъ, кото-

(ю) Письмо отъ 28 окт. 1766 г. въ Арх. Троицк. Сем. сего года N 11.

рымъ назначены были проповѣди, именно префектъ Ильинскій и Введенскій не были посвящены въ стихарь. Платонъ потребовалъ, чтобъ они были посвящены, но тѣ не согласились, и ректоръ писалъ Платону: „учители, кои непосвящены въ стихарь (чего и слышать не хотятъ), общаются вмѣсто себя другихъ нанимать“. Платонъ принялъ это извѣстіе съ неудовольствіемъ, но префектъ и Введенскій оставались непосвященными до 1769 года: въ это время былъ еще учитель, непосвященный въ стихарь, Харламовъ. При составленіи росписанія проповѣдей на этотъ годъ оказалось, что за недостаткомъ проповѣдниковъ нѣкоторые праздничные дни должны остаться безъ проповѣдей, и семинарская контора представила Платону, чтобъ дозволено было посвятить въ стихарь нѣсколько студентовъ богословія для проповѣданія. На представленіи Платонъ далъ резолюцію: „предосудительно бѣ было господамъ учителямъ, еслибъ въ церкви священный амвонъ заняли ихъ ученики и сдѣлались бы какъ всѣмъ, такъ и имъ, учителями. И для того по долгу званія и къ большей ихъ славѣ и украшенію посвятить въ стихарь г. префекта Ильинскаго, г. Введенскаго и г. Харламова. Ибо хотя бѣ они прочли себя и въ свѣтскія должности, но посвященіе въ стихарь препятствіемъ тому быть не можетъ и для того отнравить ихъ изъ учрежденнаго собора къ преосвященному переславскому на сырной недѣлѣ. Что же надлежитъ до представляемыхъ студентовъ, онымъ нынѣшній годъ упражняться въ сказываніи проповѣдей въ школѣ, а во время вакаціи представить объ нихъ для посвященія въ стихарь особенно“ (я). Префектъ и двое учителей были посвящены

(я) Резолюція 2 генв. 1769 въ дѣлахъ Троицк. Сем. сего года N 17.

въ стихарь, а въ вакацію посвященіе совершено было надъ нѣсколькими студентами богословія; и съ того времени оно возобновлялось въ каждомъ курсѣ.

Ректоръ, префектъ и учителя произносили поученія въ Троицкомъ соборѣ, а студенты въ Успенскомъ, или въ трапезной церкви. Ежегодно 20 іюля одинъ изъ учителей говорилъ проповѣдь въ посадской церкви Іліи пророка, куда совершался въ этотъ день крестный ходъ: за проповѣдь учителю выдавалось 3 рубля (ѳ). Назначеніемъ проповѣдей обыкновенно распоряжалось начальство семинаріи, которое передавало росписаніе ихъ въ Учрежденный соборъ лавры, а сей посылалъ на утвержденіе къ архимандриту лавры: каждому изъ наставниковъ назначалось большею частию по 6 проповѣдей въ годъ: въ 1777 году Платонъ, утверждая росписаніе, далъ резолюцію: „ректору, префекту и учителямъ говорить каждому не менѣе 6 проповѣдей въ годъ: ибо и дѣло сіе полезное *et frequentiori exercitio habitus acquiritur*“ (v). Такой норядокъ дѣлъ по росписанію проповѣдей суще-

(ѳ) Арх. Троицк. Лавры 1780 г. N 28. Арх. Троицк. Сем. 1789 г. N 21.

(v) Арх. Троицк. Лавры 1777 г. N 41 — Вотъ для примѣра росписаніе проповѣдей на 1798 г.: „ректору въ день пасхи, іюня 29, іюля 22, сентября 20, октября 14, ноября 6; префекту: генваря 12, апрѣля 5, мая 21, августа 30, ноября 21, декабря 12; учителямъ: риторики: генваря 6 и 13, въ недѣлю Ваій, въ Духовъ день, сентября 5, декабря 13; греческаго и еврейскаго языковъ: февраля 2, марта 25, апрѣля 27, мая 10, іюня 25, сентября 12; синтаксическому: февраля 4, апрѣля 21, мая 9, іюня 24, августа 16, сентября 14; нѣмецкаго языка: февраля 6, іюля 29, октября 1, ноября 24, декабря 6 и 25, низшаго класса: генваря 1 и 30, сентября 8 и 26, ноября 8 и 30.“

ствоваѣ до 1787 года: съ этого года новый намѣстникъ лавры, игуменъ Досмѣей, не сносясь съ семинарскою конторою, самъ сталъ составлять росписаніе проповѣдей на цѣлый годъ, назначая оныя ректору, префекту и учителямъ. Начальство семинаріи было тѣмъ недовольно, и въ концѣ 1790 года ректоръ Меводій и префектъ Евлампій представили Платону: „въ силу указа вашего высокопреосвященства 1766 года сентября 11 дня, въ учрежденный соборъ насланнаго, между прочимъ 5-мъ пунктомъ велѣно: „катихизисъ и проповѣди говорить учителямъ поочередно, чему ректоръ съ префектомъ должны, сдѣлавъ росписаніе, представлять намъ“; что до вступленія въ лавру нынѣшняго отца намѣстника и наблюдаемо было, и учрежденный соборъ по крайней мѣрѣ отъ семинарской конторы требовалъ, кому когда изъ учителей росписано въ ней говорить проповѣди, и такое росписаніе представлялъ вашему высокопреосвященству; а нынѣшній отецъ намѣстникъ оное требованіе, невѣдомо почему, отиѣнилъ, и не сносясь съ семинарскою конторою, когда кому изъ учителей (въ томъ числѣ и ректору съ префектомъ) говорить проповѣди, самъ росписываетъ и отъ собора представляетъ вашему высокопреосвященству свое росписаніе, въ коемъ притомъ иныхъ учителей, посвященныхъ уже въ стихарь, обходитъ, а другимъ назначаетъ мало проповѣдей, или въ неудобные дни, а отъ сего и происходитъ нѣкоторое неблагоустройство; того ради семинарская контора, на основаніи вышепрописаннаго указаго пункта, а паче въ отвращеніе неблагоустройства, при семъ представляетъ вашему высокопреосвященству свое росписаніе, кому въ какіе дни въ будущемъ 1791 году учителямъ про-

повѣди говорить“. На этомъ представленіи Платонъ далъ резолюцію: „подтверждаемъ сіе росписаіе и оное сообщить въ учрежденный соборъ; да и впредь ректору съ префектомъ росписывать, когда учителямъ говорить, и собору для вѣдома заблаговременно сообщать, а собору, получивъ то, уже на остающіеся праздничные дни росписывать священниковъ ученыхъ, кои въ вѣдомствѣ Радонежскаго духовнаго правленія состоятъ, и оныя росписаія, какъ ректора и префекта, такъ и отъ собора, представлять намъ на апробацію заблаговременно, и о сей резолюціи нашей, съ прописаніемъ оной, отъ конторы въ соборъ представить немедленно“ (а). Въ послѣдніе годы жизни Платона начальствующимъ и учителямъ семинаріи предоставлено было право самимъ выбирать дни для проповѣди: обыкновенно ко всѣмъ учителямъ посылаемъ былъ реестръ праздничныхъ дней (въ 1812 году ихъ было 43), и каждый избиралъ себѣ извѣстные дни, въ которые долженъ былъ произносить проповѣди.

По умному распоряженію троицкаго архимандрита Лаврентія, который приказалъ (въ 1762 году), чтобы „съ сказываемыхъ ректоромъ и учащими проповѣдей копіи списывались въ книгу для семинарской библіотеки“, надлежало бы ожидать, что памятники проповѣдыванія наставниковъ Троицкой семинаріи сохранятся въ рукописяхъ для потомства. Но къ сожалѣнію, кромѣ нечтенныхъ проповѣдей, и притомъ въ маломъ количествѣ, до

(а) Арх. Троицк. Сем. 1791 г. N 38. На черновомъ сообщеніи съ прописаніемъ резолюціи, адресованномъ въ Учрежденный соборъ, замѣчено: „отдано тогожъ числа (какъ получена резолюція) келейнику отца намѣстника, Куряхину, потому что онъ сказалъ, яко бы намѣстникъ почивалъ“.

насъ не дошло никакихъ: вѣроятно послѣдующіе проповѣдники, желая пользоваться готовымъ запасомъ поученій, не возвращали оригиналовъ въ библіотеку. Разсмотримъ и не многіе уцѣлѣвшіе памятники проповѣданія временъ Платона, который, по времени и по дару проповѣданія, предшествуетъ другимъ проповѣдникамъ семинаріи.

Отъ временъ Платона, когда онъ былъ ректоромъ семинаріи, дошла до насъ проповѣдь его о пользѣ благочестія, произнесенная въ присутствіи императрицы Екатерины 19 мая 1763 года. Въ основаніе проповѣди Платонъ положилъ слова апостола Павла: *тѣлесное обученіе вѣдѣнію есть полезно: а благочестіе на вся полезно есть* (1 Тим. 4, 8). Во вступленіи проповѣдникъ указываетъ причину прибытія императрицы въ лавру въ благочестіи и усердной вѣрѣ монархини къ Богу и Его угодникамъ, говоритъ, что въ дѣлѣ благочестія подражаетъ она высочайшимъ предкамъ своимъ, „которые по себѣ сумнѣніе оставили, благочестіемъ ли болѣе, или мужествомъ, мужествомъ ли болѣе внѣ отечества, или мудрымъ внутри отечества правленіемъ, безсмертную себѣ приобрѣли память“. За тѣмъ Платонъ воспоминаетъ о Петрѣ I, котораго называетъ особеннымъ покровителемъ Троицкой обители, объ императрицахъ Аннѣ и Елисаветѣ, „которыя изобильно источникомъ щедротъ своихъ струю радонежскую напойали“, и наконецъ замѣтивъ, что Екатерина по воцареніи своемъ уже второй разъ посѣщаетъ лавру, изъ примѣра ея благочестія извлекаетъ тему для проповѣди о томъ, „сколько всякому человѣку пользы приносить, ежели будетъ не лѣнливо упражняться въ благочестивомъ дѣлѣ богопочитанія“.

Вліяніе благочестія на дѣла христіанина Платонъ разсматриваетъ съ трехъ сторонъ, раздѣляя дѣла на *общенародныя, духовныя и гражданскія*. Къ первымъ относитъ онъ слѣдующія: „землю орать, продать, купить, нанять, работать, помочь, одолжить и прочее. Для совершеннаго исправленія сихъ дѣлъ, говоритъ онъ, надобна охота безпринужденная, искренность открытая, трудъ и прилежаніе, надобно, чтобъ небыло праздности, пїянства, хитрости, обмана, нерадѣнія. Но не имѣющій въ сердцѣ страха Божія человекъ оныя дѣла благопочучно и совѣстно совершить не можетъ“. Разсмотрѣвъ свойства человека, поступающаго въ общежитіи вопреки требованіямъ благочестія и страха Божія, проповѣдникъ замѣчаетъ: „тому, кто насъ обижаетъ, или помочь въ бѣдѣ нашей намъ отказывается, или работаетъ нерадиво, или поступаетъ лукаво, мы обыкли говорить: что ты Бога не боишься? Чѣмъ даемъ знать, что ежели бы онъ боялся Бога, такимъ бы беззаконнымъ образомъ съ нами не поступалъ“. Далѣе проповѣдникъ обращаетъ вниманіе на положительную сторону дѣла и разсматриваетъ вліяніе благочестія на житейскія дѣла человека, представляетъ примѣры благоденствія въ лицѣ Авраама, Исаака, Іакова и Іова, и рѣшаетъ возраженіе, вызванное опытомъ благоденствія людей нечестивыхъ. Къ духовнымъ дѣламъ Платонъ относитъ: „учить, проповѣдывать слово, заблуждающихъ обращать, немощныхъ подкрѣплять, утѣшать унывающихъ, быть по житію примѣромъ для другихъ, со страхомъ и благоговѣніемъ отправлять божественную службу и дѣло Божіе творить не съ небреженіемъ“. И въ этомъ отдѣленіи тѣ же приемы въ раскрытіи мыслей, именно: доказательства отъ противнаго, изображеніе

благочестиваго пастыря церкви и примѣръ. Последний взятъ изъ жизни блаженнаго Августина, который, „услышавъ объ аввѣ Антоніѣ великомъ, что онъ, будучи простой человѣкъ, прославился житіемъ во всей Африкѣ и сподобился дара чудотвореній, воскликнулъ: встаютъ неученые и небо похищаютъ, а мы съ своею ученостію до ада ниспадаемъ“. „Гражданскія дѣла суть: судить, защищать неповиннаго, повиннаго осуждать, править другими, разбирая всякія дѣла ко всякаго удовольствію и во всемъ крѣпко наблюдая правду, стараться о всякаго благополучіи“. Сказавъ кратко о вліяніи благочестія на ходъ дѣлъ гражданскихъ, Платонъ переходитъ къ значенію его въ дѣлахъ государственнаго управленія, „гдѣ надобно сто очей ко усмотрѣнію всякаго дѣла обстоятельствъ, сто ушей къ выслушанію всякаго просьбы, гдѣ тысяча неудоборѣшаемыхъ узловъ, тмы едва преодолимыхъ трудностей“. Въ многотрудномъ дѣлѣ государственнаго управленія потребна особенная помощь Божія, а она пріобрѣтается благочестіемъ и страхомъ Божиимъ. Эту мысль Платонъ подтверждаетъ словами языческаго философа, который говоритъ, что „верховному начальнику должно быть богобоящемуся, понеже тогда его подданные боятся, когда видятъ его самаго Бога боящагося“. Сказавъ потомъ о необходимости благочестія въ дѣлахъ военныхъ, проповѣдникъ утверждаетъ свою мысль примѣрами Кира, Александра великаго, Сципіона, Юлія Цезаря и Помпея, „которые не вступали въ брань, не призывавъ на помощь мнимыхъ боговъ своихъ, и по побѣдѣ не начинали торжества, какъ токмо съ благодаренія тѣмъ же своимъ мнимымъ богамъ“. Отъ этихъ примѣровъ Платонъ обращается къ примѣру Петра великаго,

„которому разныя походы, жестокія брани, многотрудныя и неисчислимыя государственныя дѣла не воспрепятствовали благочестію дѣло отправлять съ великимъ благоговѣніемъ, такъ что иногда самъ своею монаршею особою не стыдился чтеніемъ и пѣніемъ церковь Божію увеселять. Такой ревности по благочестію, продолжаетъ Платонъ, живою подражательницею есть наша благочестивѣйшая государыня императрица Екатерина Алексѣевна, которая усердность свою къ Богу и ревность по истинной вѣрѣ всему свѣту прясно доказала своимъ преславнымъ на всероссійскій престолъ возшествіемъ. Не чести желаніе, ниже сокровища злата и серебра возбудили духъ ея на оное пречудное предпріятіе, какъ токмо, чтобъ церковь избавить отъ угрожаемыхъ ей золъ и любезному отечеству спокойство и благополучіе даровать. А сему благочестію, такъ заключаетъ свою проповѣдь Платонъ, отъ молодыхъ ногтей нетокмо неусыпнымъ попеченіемъ матернимъ, но и своимъ великимъ примѣромъ научаетъ любезнѣйшаго сына своего, государя наслѣдника Павла Петровича, вождѣленнѣйшую всероссійскую надежду. Господь Вседержитель, сѣдай на херувимѣхъ, неугасаемымъ къ себѣ любви огнемъ возжегъ твое, благочестивѣйшая монархиня, сердце: которой огонь чтобъ всегда въ душѣ ея пылалъ, всеусердно молимъ мы со всею церковію Тебе, Господи Боже духовъ и всякія плоти“.

Въ своей автобіографіи Платонъ говоритъ, что эту проповѣдь государыня приняла столь благовольтельно, что тотчасъ велѣла оную напечатать и удостоила проповѣдника быть при своемъ царскомъ столѣ. Конечно, если сравнивать проповѣди Платона съ проповѣдями вре-

ментъ Елисаветы, напримѣръ съ проповѣдями Кирилла Флоринскаго, то въ произведеніяхъ Платона найдемъ много сторонъ, которыя даютъ ему полное преимущество предъ проповѣдниками прошедшаго вѣка, славившимися до его времени. У него нѣтъ той рѣзкости въ выраженіяхъ, тѣхъ выходокъ, нерѣдко грубыхъ, противъ духа времени, нѣтъ крайне искусственныхъ фразъ, образовавшихся подъ вліяніемъ придворной лести, нѣтъ словъ иностранныхъ, которыя встрѣчаются въ проповѣдяхъ Флоринскаго; разсужденіе Платона спокойнѣе, взглядъ его свѣтлѣе, самый языкъ далекъ отъ изысканности и носитъ въ себѣ начатки того простаго витійства, чуждаго однако вульгарности, которымъ прославился Платонъ въ послѣдствіи. Но онъ долженъ былъ еще отдать дань вѣку, дань школѣ: вѣкъ не избавилъ его отъ лести, хотя Платонъ и держалъ ее въ границахъ; школа стѣснила свободу его слова слишкомъ строгимъ расположеніемъ частей слова, доказательствами а *contrario* и *honesto*, наконецъ примѣрами изъ исторіи языческой, которыя по нашимъ понятіямъ не идутъ къ церковнымъ поученіямъ, а тогда признаваемы были за неизбѣжныя красоты въ ораторскомъ произведеніи. Но повторимъ: Платонъ платилъ умѣренную дань этимъ неизбѣжнымъ требованіямъ времени и постепенно сбрасывалъ съ себя тяжелое ярмо школы, какъ это видно изъ дальнѣйшихъ его поученій, которыхъ оцѣнка выходитъ изъ круга нашего изслѣдованія.

Учители Троицкой семинаріи, получивъ по экземпляру перваго изданія проповѣдей Платона (въ 1766 г.) писали ему, что это даетъ имъ случай научиться его неподражаемому витійству. Изъ школы Платона дѣйствительно

вышло не мало замѣчательныхъ проповѣдниковъ, которые, начавъ подражаніемъ ему, развили въ себѣ путемъ образованія и опыта талантъ проповѣдничества до степени оригинальнаго. Таковы были ректоры семинаріи: Меѳодій Смирновъ, Августинъ Виноградскій, Евграфъ Музалевскій и Евгенийъ Казанцевъ. Изъ наставниковъ семинаріи высокое мѣсто въ ряду проповѣдниковъ занимаетъ еще В. М. Дроздовъ. Къ сожалѣнію не отъ всѣхъ означенныхъ лицъ сохранились поученія, относящіяся ко времени служенія ихъ въ семинаріи, и потому мы принуждены говорить только о проповѣдяхъ Евграфа, Дроздова и Евгенія.

Изъ проповѣдей Евграфа, произнесенныхъ имъ въ бытность его ректоромъ семинаріи, дошли до насъ двѣ: одна въ день празднованія коронованія императора Александра 15 сентября 1806 года, говорена въ Троицкомъ соборѣ лавры; другая при погребеніи бригадира Булгакова, произнесенная въ томъ же году 11 ноября, въ селѣ Подсосенѣ, находящемся въ 5 верстахъ отъ лавры. Въ первомъ словѣ, во главѣ котораго поставленъ текстъ: *изберите сами себя днесь, кому послужите* (Ис. Нав. 25, 15), Евграфъ бесѣдуетъ о высотѣ ученія божественнаго сравнительно съ мудростію міра. Прежде всего проповѣдникъ разсматриваетъ заблужденія разума въ исканіи Бога и говоритъ: „чтобъ сдѣлать себя безъ Бога, мудрые міра нашли Бога въ самихъ себѣ: это ихъ гордый умъ. Все нелѣпость, все глупость, чего не удается видѣть сему слѣпому и рѣшить сему сыну буюму. Нѣтъ ничего въ книгѣ судебъ и спасенія нашего столь высокаго, таинственнаго, божественнаго, чего бы не хотѣлъ проникать самъ по себѣ судія

сей и не открытъ тѣмъ, которые избрали его вождемъ къ вѣчности, то есть, къ сомнѣнію въ самомъ безсмертіи. Сей оракулъ помогъ дерзкимъ сдѣлать новое опредѣленіе для наиглавнѣйшихъ таинствъ спасенія. Покаяніе, крещеніе, единеніе съ Сыномъ Божіимъ, за насъ преданнымъ, для нихъ не есть то, что пріемлютъ вѣрные, и что внушаетъ Тотъ, Который далъ намъ *исти плоть и пити кровь Свою* (Мѡ. 26, 27). Свѣтъ наполненъ сочиненіями, кои читая, подумаешь, что ихъ писатели поклялись утверждать другъ другу противное и вездѣ бѣгать истины. И посему-то многіе, по апостольскому утвержденію, нынѣ *учатся* и рѣдкіе *доходятъ до разумнѣй истины* (2 Тим. 3, 7). *О несмысленные Галаты, кто прельстилъ васъ?* (Гал. 3, 1). Почто бы вамъ не *покориться истинѣ*? Такъ удивительно ли, что мудрость человѣческая ничего не находитъ въ крестѣ Іисусовѣ съ *еллинами*, кромѣ *глупости*, и съ *іудеями*, кромѣ *соблазновъ* и недоумѣній (1 Кор. 1, 23)? Каково *древо*, таковы плоды его (Мѡ. 7, 17). Кто зиждетъ на *пескѣ*, тотъ долженъ ожидать *разрушенія* и разрушенія *всѣхъ*“ (Мѡ. 6, 26).

„Нельзя отвергнуть, что разумъ есть свѣтило и судія случаевъ; но онъ для насъ тоже, что луна предъ солнцемъ, или свѣща, могущая освѣтить храмину, только при возженіи. Его начало происходитъ отъ неба, котораго онъ есть отблескъ, и его способности не могутъ далѣе простираются своего источника. Необходимо нужно, чтобы разумъ и его дщерь, земная мудрость, почувствовали и сознались, что есть дѣла выше ихъ сужденія; что ихъ высота тогда только велика, когда достигаетъ Голгофы и повергаетъ себя у ногъ Распятаго“ (2 Кор.

10, 5). Послѣ того Евграфъ представляетъ примѣръ апостола Павла, который имѣлъ отличное образованіе и былъ однакоже великимъ гонителемъ истины, но когда палъ предъ вратами Дамаска, сталъ агнцемъ изъ волка, учителемъ изъ врага истины, и мудрость его охотно дѣлается рабою буйства креста, который составляетъ всю честь и славу для новаго подвижника. Затѣмъ предложивъ возраженіе, что разумъ и мудрость міра суть лучи свѣта, вездѣ и на все изліяннаго, и что дѣло разума устроить и наставлять есть дѣло священное, Евграфъ, въ отвѣтъ на возраженіе, описываетъ вредное вліяніе мудрости мірской на нравственную дѣятельность чловѣка и изображаетъ ложный взглядъ разума на высокое ученіе евангельское. Представивъ сужденія разума о самоотверженіи, любви ко врагамъ и другимъ добродѣтелямъ евангельскихъ, которыя представляются для разума странными и ни съ чѣмъ несовмѣстными, Евграфъ восклицаетъ: „тише, тише, наши наставники! скажите безъ желчи, одни ли вы умные? Откуда же тѣ великія души, которыя взираютъ на все оное, какъ на изобрѣтеніе премудрости Божіей и на единственный путь *спасаемыхъ*, которыя съ жадностію внимаютъ слову евангелія, прилежно блюдутъ его и исполняютъ вѣрно? Прочь, умные невѣжды! Или — мы сокроемся отъ васъ въ язвахъ нашего Господа. Пользуйтесь сами вашими совѣтами. Мы хотимъ слушать одного святаго Павла. То, что для васъ *буйство*, онъ называетъ *силою Божіею*, крѣпостію могущественною, мудростію высокою, богатымъ *сокровищемъ* (Кол. 2, 3). Когда онъ писалъ сіе, зналъ всѣ *тайны*, былъ *восхищенъ до третьяго небеси*, слышалъ *глаголы неизреченные*“ (2 Кор. 12,

2—4). „Будетъ время; размышляетъ далѣе проповѣдникъ, когда откроется высота ученія божественнаго, и когда буйство креста побѣдитъ ложную мудрость міра, когда огонь суда Божія поясть гордость мудрости человѣческой. А теперь послѣдователи креста скрываются отъ міра и такъ прикрыли себя крестомъ отъ собственныхъ даже глазъ своихъ, что совсѣмъ забыли о самихъ себѣ“. Въ заключеніе проповѣдникъ обращается къ славѣ и могуществу Россіи и причину ихъ видитъ въ древнемъ благочестіи сыновъ ея, которые жили вѣрою, и вѣрою побуждали царства; царство Александра перваго называетъ царствомъ милости, царствомъ мужа по сердцу Божію, и призываетъ Россіянъ дать клятву сохранять въ цѣлости нравы отцевъ ихъ, говоря, что и Богъ клянется продлить имъ древнія свои милости.

Надгробное слово Евграфа отличается особенною силою чувства и дышетъ краснорѣчіемъ. Вотъ начало слова:

„Мы обманулись, слушатели, — другъ нашъ успе. — Цвѣтъ лѣтъ его раскрылся и — увялъ, не созрѣли надежды наши. Мышцы, долго бравшіяся со смертію, уступили. Слезы любящихъ не угасили факела, грозящаго измѣненіемъ всему сотворенному. Вздохи ближнихъ не премѣнили Божескаго непреложнаго опредѣленія. Наши лобзанія, наши объятія не удержали на земли душу любезную и конечно другой — лучшей, небесной жизни достойную. — Другъ нашъ успе. Хладныя вѣжды закрыли на вѣки померкшій взоръ его: языкъ безмолвствуетъ, прилегшая къ бездыханной груди рука указываетъ на оставленную гостинницу духа — гражданина царства грядущаго. Все его говоритъ о немъ: здѣсь нѣтъ его!“

„Господи! Мы вопіяли къ Тебѣ: се болитъ, его же любими: Ты не мыслилъ о помощи. Мы молили Тебя: Ты не внималъ нашему прошенію. Мы вzywали: Ты не хотѣлъ слушать насъ.—Скажи убо, Владыко живота нашего: почто болѣзнь къ смерти того, кто любилъ Тебя, и всѣхъ тѣхъ, которыхъ любишь Ты? — Преплагій! Чтожъ вѣра, что добродѣтель Твоихъ избранныхъ? Всесильный! Чтожъ мы предъ прахомъ, вихремъ возметаемымъ; предъ лакомъ, гибнущимъ отъ зноя, на полѣ сѣльномъ; или предъ листвіемъ, падающимъ отъ тихаго дуновенія? Та-кая, о Правосудный, дань — живущимъ ко славѣ Твоего имени? Какое-жъ возмездіе презирающимъ Твое величіе? Кто отретъ слезы на одрѣ и въ темницѣ стѣнящаго; кто укротитъ злобу, и положитъ предѣлъ силѣ могущаго, когда конецъ и случай всѣмъ единъ?“

„Ахъ, слушатели! — Мы забылись. Мы не вообразили, что значитъ смерть христіанина. Мы, любя, оскорбляемъ души, превыше всѣхъ скорбей возносимыя. Я бѣ сказалъ, есть ли бы такъ смѣлъ сказать, мы теперь болѣны больше, нежели тѣмъ, что жизнь смертную претъняетъ на безсмертную. Не о потерѣ преставльшихся, — о потерѣ вѣры намъ плакать надобно. Первое мало полезно; второе необходимо нужно“.

Вотъ еще мѣсто изъ первой части проповѣди: „страшна конечно смерть, но тому, который не вѣсть о пути, въ онъ же пойдетъ душа его. Страшна смерть; но тому, котораго *вода* и *духъ* не отродили (Іоан. 3, 5), котораго ожидаетъ мѣсть геенны, за *кровь* Христа попоранную (Евр. 10, 9).—Страшна смерть; но тому, кто не имѣетъ печати спасительной, кто отрекся носить *язвы Господа* (Гал. 6, 17), или чувствуя себя грѣшникомъ,

не прикрылся язвою, всѣхъ *исцѣлившею* (1 Петр. 2, 24). Страшна смерть; но тому, для котораго *смерть вторая* (Апок. 20, 6) послѣдуетъ за первою. Страшна смерть; но тому, коего грѣхи со дня на день умножаются, и никогда не омываются покаяніемъ, — *судъ* коего *отложенъ* для вѣщаго наказанія (2 Петр. 2. 9). Страшна смерть; но тому, кто ею никогда не занимается, и даже, можетъ быть, скучаетъ теперь и смѣется, что мы ею занимаемся. Изъ того, что добрые и злые умираютъ равно, мы не смѣемъ заключить, что всѣ вѣчно счастливы или несчастны равно. Такъ говорить стыдился язычники, *упованія немощіе* (1 Сол. 4, 13); такъ не думаютъ люди лишенные всякаго просвѣщенія: *тѣмъ, иже Христовы, еже жити, Христосъ: а еже умрети, пріобрѣтеніе* (Филип. 1, 21). *Праведницы во вѣки живутъ* (Прем. Солом. 5, 15): мѣла и смерть есть наслѣдіе нераскаянныхъ“.

Въ заключеніе слова проповѣдникъ воспоминаетъ о достоинствахъ умершаго и говоритъ: „будетъ время когда процвѣтутъ кости праведниковъ. Процвѣтутъ? Почему же еще печаль снѣдаетъ сердце и тѣснитъ духъ нашъ? Дщери іерусалимъ, плачьте о самихъ себѣ (Лук. 23, 28). Взойдемъ въ себя,—и узнаемъ, что мы теперь думаемъ, дѣлаемъ; мы ужасаемся того состоянія, которое уже испытавъ и нашелъ легкимъ духъ сего собеседника, недавно нашего, а нынѣ Божія. Господи! мы приносимъ Тебѣ жертву, Тобою Самимъ избранную; мы молимъ, да успокоиши душу раба Твоего Петра въ нѣдрахъ Авраамовыхъ, въ селеніяхъ праведныхъ! Мы вѣруемъ, что ангелоподобный духъ видитъ и нынѣ небо отверсто, и отсель можетъ зрѣть лице Твое: но мы еще

и тѣломъ и духомъ отстояи отъ Тебя далече. Ты вѣчную жизнь началъ для него еще во времени: ибо онъ, еще сый между нами, ничего столько не желалъ, какъ, пріявъ плоть и кровь Сына Твоего, соединиться съ Нимъ, и въ Немъ съ Тобою. Сотвори, да духъ его, во упованіи на Твою благодѣть, разлучившійся съ нами, не разлученъ будетъ отъ насъ; утѣшитъ любовь, хотя тщетно, но искренно о немъ свѣтующую; убѣдитъ невидимо, и научитъ насъ быть болѣе Тебя достойными. О семъ молимъ, сего надѣемся, по дару Христа Твоего. Аминь“ (б).

Въ расположеніи проповѣдей Евграфа нѣтъ школьных пріемовъ прежняго времени, нѣтъ дѣленій, подраздѣленій и всѣхъ такъ называемыхъ реторическихъ распроставленій. Онъ говоритъ свободно, говоритъ рѣчью отрывистою, которая впрочемъ не препятствуетъ внутренней связи между отдѣлами поученія. Проповѣдь его не похожа на разсужденіе, составленное по всѣмъ правиламъ реторическаго искусства, что замѣчается въ первыхъ проповѣдяхъ Платона. Къ особенностямъ рѣчи Евграфа должно отнести то, что онъ любилъ аллегорическія приспособленія лицъ и событій библейскихъ, любилъ наполнять проповѣдь не столько цѣлыми текстами св. Писанія, сколько отдѣльными словами, вырванными изъ текста, иногда вовсе безъ нужды; впрочемъ послѣдній пріемъ не доходилъ у него до той крайности, какою отличался въ этомъ случаѣ Ааронъ Нарциссовъ, у котораго въ проповѣдяхъ нѣтъ почти строки, гдѣ бы не было слова или словъ Писанія.

(б) Объ проповѣди Евграфа въ сборникахъ М. Д. Академіи NN 432, 441.

Отъ учителя проповѣдниковъ переходимъ къ ученику его, своимъ проповѣдническимъ талантомъ скоро превзошедшему своего учителя. Мы говоримъ о современникѣ Евграфа, учителѣ троицкой семинаріи, Василіѣ Михайловичѣ Дроздовѣ. Начало извѣстности его, какъ замѣчательнаго проповѣдника, относится къ 1806 году. Первую (извѣстную въ печати) проповѣдь произнесъ онъ въ Троицкомъ соборѣ лавры 12 генваря сего года, въ день торжества освобожденія обители преп. Сергія отъ нашествія враговъ; по приказанію и съ одобреніемъ Платона проповѣдь была напечатана въ томъ же 1806 году. По поводу этой проповѣди Платонъ писалъ (отъ 4 марта 1806 года) къ своему викарію Августину: „а у меня проявился отличнѣйшій проповѣдникъ, учитель Дроздовъ. Я сообщу его проповѣдь, — и удивитесь“. Другая проповѣдь его, также напечатанная въ 1806 году, произнесена Дроздовымъ въ великій пятокъ того года. Мы имѣемъ еще одну проповѣдь Дроздова, относящуюся ко времени его учительства и остающуюся въ рукописи: она произнесена имъ 23 августа 1808 года на освященіе храма св. Троицы въ Махрищскомъ монастырѣ (в).

Уже начало первой проповѣди показываетъ великаго проповѣдника. Вотъ оно:

„Было время — простите мнѣ, что я отъ свѣтлаго торжества облеченной славой Россіи бросаю взоръ на мрачные виды Россіи страдающей: тѣнь возвышаетъ красоту свѣта — было несчастное время, когда отече-

(в) Первая двѣ печатныя проповѣди въ сборникѣ М. Д. Акад. N 441. Третья въ сборникѣ проповѣдей, подаренномъ М. Д. Академія Павломъ, архіепископомъ черниговскимъ.

ство наше, терзаемое иноплеменными, преданное недостойными сынами, готовилось испустить послѣднее дыханіе. Часть вѣрныхъ ему и Богу, бѣжавшихъ отъ опустошенныхъ градовъ и селъ, сокрывалась тогда въ сей оградѣ, и враги, которые, казалось, клялись не щадить ничего священнаго, изтощили противъ нея всѣ усилія злобы своей“.

„Ужасное состояніе! Два ненасытимыя чудовища, война и моръ, споря о добычѣ, соглашаются въ люлости, съ которою хотѣтъ поглотить сію обитель. Смерть за стѣнами, смерть въ стѣнахъ; смерть носится въ воздухѣ, смерть крадется подземными стезями. Убийственные орудія досягаютъ самаго сего святилища, и святыя Божія пріемлютъ раны въ своихъ изображеніяхъ. Мышцы способныя обращать мечъ, оскудѣваютъ; едва остается нѣсколько слабыхъ рукъ для воздѣянія ко гнѣвнымъ небесамъ“.

„Наконецъ, когда сирья чада отечества слезящими глазами увидѣли, колико суетно спасеніе человѣческо; когда все колебалось, кромѣ упованія на Вышнюю помощь; когда почти небыло уже другихъ оружій, кромѣ вѣры и молитвы, — Господь силъ вѣнчалъ насъ оружіемъ благоволенія, и отчаяніе, не нашедъ мѣста между памятниками благочестія, устремилось въ полчища злодѣевъ“.

Темою для поученія проповѣдникъ избралъ мысль, что твердость въ вѣрѣ и благочестіи есть первое основаніе и единственный залогъ благоденствія общественнаго. Раскрытіе этой мысли онъ начинаетъ съ разсмотрѣнія ложныхъ началъ, полагаемыхъ въ основаніе благоденствія обществъ, именно: нужды взаимнаго вспомо-

моществованія и права сильнѣйшаго, и показываетъ, что признавать уважительными подобныя начала общественнаго благоденствія есть „родъ безбожія, отъемлющаго у Вседержителя великую область безпредѣльнаго владычества Его. Думать, что множество различныхъ воль само собою соединилось въ одну, что изъ безчисленныхъ частныхъ выгодъ случайно составила польза общая, значить производить все твореніе изъ нечаяннаго стеченія пылинокъ“. Послѣ того проповѣдникъ изображаетъ величіе единой промыслительной силы Божіей, проявляющейся и въ жизни человѣка, и въ жизни малыхъ существъ, и въ благоустройствѣ цѣлыхъ обществъ: „отъ одной и тойже мудрости, говоритъ онъ, которая вдунула въ перстный истуканъ дыханіе жизни, исходитъ духъ благоустройства одушевить колоссальное тѣло государства. Тоже могущество, которое водитъ звѣзды въ кругахъ, имъ предписанныхъ, возводитъ царей на высоту славы и величія. Одинъ промыслъ назираетъ червей, пресмыкающихся во прахъ, и бьетъ надъ движеніями волнующихся народовъ. Благодать, дающая пищу всякой плоти, питаетъ и возвращаетъ ихъ миромъ и тишиною. Всѣхъ нелицепріятнаго правосудія, на комъ опредѣляется истинная цѣна мыслей и дѣяній человѣческихъ, не отягчаются извѣшивать царства и имперіи. Благо добрымъ, зло злымъ: сей вѣчный законъ неизгладимо написанъ въ книгѣ совѣсти нашей и во внутреннемъ составѣ всѣхъ обществъ. Его вліяніе не менѣе простирается на всѣхъ вообще, какъ и на каждого въ особенности“. Изъ этого понятія о вседѣйствующей и благой силѣ Божіей проповѣдникъ выводитъ мысль о необходимости нравственныхъ обязанностей человѣка по

отношенію къ Богу и о побужденіяхъ къ исполненію сихъ обязанностей. Потомъ начертываетъ картину благоденствія разныхъ членовъ общества, если они руководятся въ своей дѣятельности чувствомъ благочестія, говоритъ о царѣ, судіи, воинѣ и гражданинѣ, дѣйствующихъ съ неизмѣнною мыслию о Богѣ, и слова свои подкрѣпляетъ мѣстами св. Писанія. Далѣе проповѣдникъ рѣшаетъ возраженіе, будто „паденіе государствъ есть только слѣдствіе состава ихъ“, доказываетъ, что причиною ихъ паденія есть отступленіе отъ Бога, что, „стрѣлы нечестія, пущенныя на небо, медленно или скоро собственною тяжестію низвергаются поразить развращенныхъ народовъ“. При отсутствіи вѣры въ Бога и самые законы и добродѣтели гражданскія не имѣютъ значенія: „кому неизмѣнять, говоритъ проповѣдникъ, измѣнники Божества? Кого послушаютъ не внимающіе гласу разсудка и природы? Какихъ казней устрашатся союзники ада? — Есть ли благое иго вѣры, успокоивающее совѣсть, облегчающее тягчайшія прискорбія, воображаютъ несноснымъ или бесполезнымъ; то какое бремя должности покажется пріятнымъ и священнымъ? Что же тогда будутъ законы? паутина, уловляющая слабыхъ. Что правосудіе? — искусство запутывать истину и разсѣкать узлы ея золотомъ; клятва? — звукъ, біющій воздухъ и служащій для успокоенія легкомысленныхъ дѣтей; самая добродѣтель? — прекрасное имя, которое столь часто будетъ переходить изъ устъ въ уста, что никогда не будетъ касаться сердца; мужество? — слѣпое неистовство, кипящее Фараоновымъ жаромъ и его угашающее въ пучинѣ отчаянія. Есть ли среди сего замѣшательства ви́шній врагъ пожелаетъ

дополнить собою число домашнихъ враговъ несчастнаго общества, и оно не прибѣгнетъ паки къ помощи, низпосылаемой свыше благочестію:—сего довольно для его гибели“. Проповѣдникъ заключаетъ свое слово желаніемъ, „да царствуетъ въ любезномъ отечествѣ всегда вѣра, которая едино есть на потребу для продолженія того благоденствія, которымъ наслаждается оно подъ скипетромъ благочестивѣйшаго монарха“.

Еще болѣе пламеннымъ краснорѣчіемъ и необоримою силою мысли дышетъ слово на великій пятокъ, которое начинается слѣдующими словами:

„*Совершишася*, возопилъ Иисусъ на крестъ, и возопилъ *масомъ велиимъ*, дабы онъ услышался въ небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ; — гласомъ, который расторгнулъ церковную завѣсу, чтобы показать прехожденіе законной сѣни; гласомъ, который потрясъ землю и прошелъ въ сердца горъ каменныхъ, дабы въ то же самое время проникнуть и—ежели сіе возможно всемогуществу — смягчить каменное сердце ожесточеннаго народа. Но *одебелъ сердце людей ситъ, и ушима своимъ тяжко слышаша, и очи свои смѣжиша, да не когда узрятъ очима, ушима услышатъ, и сердце не уразумѣютъ, и обратятся, и исцѣлю я* (Иса. 6, 10.), жалуется Врачъ душъ и тѣлесъ“.

„О Распятый! мы и въ отдаленіи многихъ вѣковъ слышимъ вопль Твой, видимъ язвы Твои — и оружіе скорби сердце наше проходитъ. *Совершишася!* но Икупитель проданъ, истина осуждена, святость поругана, Богъ *оставилъ* Бога (Матѳ. 27, 46.). *Совершишася!* но благословеніе Израилево — на древѣ проклятій, на чаганіе языковъ умираетъ. *Совершишася!* но падшій

человѣкъ вновь падаетъ ниже прежняго — самоубійца дѣлается *бояубійцею*. Какой ужасъ! кажется, адъ радостно скрежещетъ, и гордый врагъ нашъ хочетъ увѣрить себя и своихъ единомышленниковъ, что *все совершилось*, значитъ *все пошло*.

Приступая къ раскрытію предмета поученія, который состоитъ въ рѣшеніи вопроса: „какое великое дѣло, и для кого, совершилось въ кончинѣ Господа Иисуса“, проповѣдникъ употребляетъ замѣчательный ораторскій оборотъ: „О Распятый! исцѣли словомъ Твоимъ рану Твоими ранами пронзенной души, а вмѣстѣ и загради уста глаголющихъ неправедная; научи насъ тайнѣ страданій Твоихъ; открой намъ, какое великое дѣло, и для кого, съ Твоею кончиною окончилось? Христіане! Онъ не отвѣтствуетъ намъ болѣе. Уже Онъ *преклонъ главу, предаде духъ*, какъ бы желая оставить насъ въ размышленіи при крестѣ и гробѣ Своемъ“.

Начало объясненія знаменательнаго слова: *совершилася* проповѣдникъ находитъ въ *книжѣ бытія человѣческаго*, а конецъ объясненія въ *книжѣ жизни Иисусовой*. Въ первой онъ читаетъ о бѣдственномъ положеніи племени Адамова послѣ грѣхопаденія, и говоритъ, что „зачинаться въ беззаконіяхъ, рождаться во грѣхахъ, жить среди страховъ смерти, умирать въ страхѣ жизни — *сія книжа бытія человѣка*“. Затѣмъ яркими красками изображается отношеніе правосудія Божія къ грѣшному роду человѣческому и милосердія Божія къ бѣдствующему созданію, указывается кажущееся противорѣчіе между сими двумя свойствами Божиими, которое примирается представленіемъ о премудрости Божіей, въ планѣ которой при самомъ предвѣчномъ совѣтѣ о сотво-

реніи челоуѣка лежала уже мысль о его пакибытіи. Другая книга—*книга родства Іисуса Христа* содержитъ въ себѣ изображеніе свойствъ Богочелоуѣка, понесшаго на Себѣ наши немощи и Своею смертію содѣлавшаго насъ причастниками Божественнаго естества. Картину живоносныхъ страданій Христовыхъ проповѣдникъ начертываетъ художественною рукою.

„Какой величественный свѣтъ простирается надъ крестомъ, изъ сей точки зрѣнія разсматриваемымъ! — Сіе титло, содержащее вину невиннаго, сіи служители истязавшихъ законовъ, сіе орудіе казни, — все сіе произвольный страдалецъ собираетъ окрестъ себя для того, чтобы напомнить намъ опредѣленіе Вышняго судилища, которое исполняетъ земное неправосудіе, въ слѣпыхъ невидѣніи водимое одною злобою. Сіи простертые руки объемлютъ и поддерживаютъ міръ надъ бездною, изрытою подъ нимъ его развратомъ. Сей утасяющій взоръ еще испускаетъ лучъ милосердія, и будучи устремленъ горѣ, тысячекратно повторяетъ молитву, не только за виновныхъ мучителей, но и еще болѣе за совиновный челоуѣческій родъ возсылаемую: *Отче! отпусти имъ!* (Лук. 23, 34). Сія Божественная кровь.... О любовь безконечная! одной капли ея довольно было бы омыть наши беззаконія и утасить геенну нашу; а ты проливаешь ее потоками! О милосердый даже до немилосердія!!—прости упрекамъ изумленной благодарности! Довольно! довольно! или нѣтъ! проливай до истощанія сей неистощимый токъ блаженства, сію воду жизни!... Ахъ! я незнаю, что мнѣ дѣлать: плакать или радоваться? Плакать ли о Твоей смерти, или радоваться о моемъ въ ней безсмертіи? Неужели довольно? У креста Твоего

милость и истина срьтостася; у гроба Твоего правда и міръ облобызастася. Совершишася.

Послѣ того проповѣдникъ переходитъ ко второй части слова и задаетъ себѣ вопросъ о всеобщности искупленія: если для всѣхъ человѣковъ совершено таинство благодатнаго смотрѣнія, то почему не всѣ наслаждаются плодами крестныхъ подвиговъ? Но этотъ вопросъ о полномъ обращеніи всѣхъ язычниковъ и іудеевъ, неразрѣшимый въ настоящее время, долженъ, по слову проповѣдника, уступить мѣсто желанію и молитвѣ, да всѣ дивніи вѣтви прицвѣтятся къ древу вѣры, и весь Израиль спасется. Лучше, продолжаетъ онъ, обратить нашу заботливость на самихъ себя и посмотрѣть, для всѣхъ ли насъ во всемъ пространствѣ совершилось великое дѣло Иисусово, нѣтъ ли между нами второе распинающихъ Сына Божія. Онъ находитъ такихъ распинателей въ суетности разума, въ страстяхъ и порокахъ людскихъ и предлагаетъ аллегорическое объясненіе нѣкоторыхъ обстоятельствъ изъ исторіи страданій Спасителя, приспособляя оныя съ цѣлю обличенія и вразумленія къ образу дѣятельности, враждебной Христу: „паки оставленную добродѣтель окружаютъ противныя полчища. Паки въ жилищѣ благочестія чистая теплота ревности оскудѣваетъ, а суетвѣріе и гоненіе возгнѣтаютъ свой огонь, изгребіеми и плевелами питаемый. Паки робкое и вѣроломное сердце, страшась трудныхъ путей Иисуса, едва осмѣливается слѣдовать за нимъ издалека, и при малѣйшей опасности отъ его враговъ, или даже по одному стыду отъ его поносителей, отрицается его съ клятвою: *не знаю чловѣка* (Мѣ. 26, 72). Тщетно Христовы *алекторы* на сихъ священныхъ мѣстахъ возглашаютъ

жалостную пѣснь: она не извлекаетъ болѣ слезъ раскаянія; она проста и единообразна, какъ истина, и не трогаетъ искусственной чувствительности. Паки Святый предается нечестивому суду—суду неочищеннаго вѣроу разума. Новый Пилать, вмѣсто безпристрастнаго изслѣдованія, старается показать мнимую власть свою, представляя его въ чужой одеждѣ и странномъ видѣ. Мятежъ неистовыхъ страстей умножается;—слабый оный судія слышитъ вопль: *распи ея* (Юан. 19, 15)! — и, въ угожденіе звѣрству сей толпы и князю вѣка сего, отказывается далѣе защищать справедливость. Паки вѣнчаетъ Христа терніемъ — иѣга; напаяетъ желчію и оцтомъ — невоздержаніе; жестокосердіе къ меньшимъ его братіямъ — обнажаетъ его, и заставляетъ алкать и жаждать; злоба — источаетъ кровь его; корыстолюбіе и грабительство — раздѣляютъ ризы его; самолюбивое суемудріе и упорное невѣжество — уже съ болѣшимъ, нежели въ первомъ мученіи, бѣшенствомъ—раздираютъ его нешвенный хитонъ, терзаютъ самое тѣло его на части; вольнодумство и невѣріе прободаютъ его сердце. И здѣсь все совершается, но совершается къ совершенному осужденію богоубійственнаго нечестія, а во благо, во спасеніе ничего не совершается! *Се лежитъ сей* (Лук. 2, 34) и по смерти своей, такъ какъ прежде въ пеленахъ, не токмо на *возстаніе* но и на *паденіе многимъ* — многимъ, которые, гонясь за высокоумными мечтаніями своими, претыкаются о гробъ его, и невозвратно въ преисподняя низвергаются“. Но чтобы послѣ столь грознаго обличенія не оставить слушателей въ безотрадномъ чувствѣ смущенія предъ гробомъ Спасителя, проповѣдникъ смягчаетъ свою рѣчь успокоительнымъ

увѣреніемъ, что тѣ, „которые внимательно и вѣннимъ и внутреннимъ окомъ взирають на гробъ Іисуса, и которыхъ сердце сраспинается Ему, безопасны отъ преткновенія, что есть средство стяжать все, что совершилъ Богочеловѣкъ,—это нести крестъ самоотверженія и терпѣнія, распинать плоть со страстями и похотями, и умирать міру, чтобы жить Богу“.

Въ основаніе проповѣди учителя Дроздова на освященіе храма въ Махрицкомъ монастырѣ, совершенное митрополитомъ Платономъ, положены слова изъ книги Бытія: *страшно мѣсто сіе, нѣсть сіе, но домъ Божій, и сія врата небесная*. Вступленіе проповѣдникъ начинаеть слѣдующими словами:

„Вотъ какъ и мертвое вещество пріемлетъ живое впечатлѣніе живой вѣры! вотъ какъ благочестіе измѣняетъ и прославляетъ мѣста имъ посѣщаемыя! Вчера безпокровный странникъ остановился почить въ пустынѣ, и *взявъ отъ каменій мѣста того положилъ въ возлѣвіе себѣ*: нынѣ открывъ очи, онъ видитъ, что *страшно мѣсто сіе*, что это не простое мѣсто, но *домъ Божій, и врата небесная*. Іакове! сонъ ли единой ночи содѣлалъ сіе чудо? когда спала плоть моя, отвѣтствуетъ онъ, моя вѣра бодрствовала, — *и се мѣстница, еяже глава досязаше до небесъ, и Ангели Божіи восхождаху и нисхождаху по ней, Господь же утверждался на ней*“.

Затѣмъ проповѣдникъ указываетъ на возсозданіе храма, который построенъ тщаніемъ и иждивеніемъ „духа по сердцу Божію“ митрополита Платона. „Обитатели пустыни! восклицаетъ онъ, не видите ли вы отверстыми очами сновидѣнія Іаковлевы? къ вамъ пришелъ недавно

мужъ по сердцу Божію; и вы думали, что хотѣлъ только препочить у васъ; но, увидя здѣсь развалины, онъ взялъ отъ каменій мѣста сего, и положилъ во основаніе новаго зданія. Нѣсколько разъ потомъ видѣло его мѣсто сіе почитающа: но тогда бдѣлъ надъ нимъ попечительный духъ его; благотворная рука отверзлась; проливался елей щедротъ, каменіе возрастало и процвѣтало. И се что вы наконецъ видите! Се лѣствица, ея же глава досязаетъ до небесъ; ибо Господь на ней утверждается. Мѣсто страшное, домъ Божій, врата небесная“. „Это съ тѣхъ поръ, продолжаетъ проповѣдникъ, обращаясь къ лицу Платона, какъ мы нынѣ узрѣли тебя, строитель тайнъ и Ангелъ Божіей церкви, восходяща и нисходяща по сей лѣствицѣ; ты низвелъ небо на верхъ ея, и утвердилъ на ней престолъ Бога тріипостаснаго; впрочемъ мы не отнимаемъ у тебя дѣла рукъ твоихъ, когда отдаетъ его Богу: мы тѣмъ исповѣдуемъ твою добродѣтель. Суетность устроила бы жилище утѣхъ; гордость воздвигла бы капище самой себѣ; благочестіе созидаетъ храмъ благочестія и домъ Божій. Но поелику духовному Іакову предоставлено зрѣть ясно тайны онаго; суть же нѣщны отъ здѣ стоящихъ, которыя видятъ едино каменіе мѣста сего, и лѣпоту его наружную: то призови нынѣ свыше благодать сію, да хотя отчасти прозрю духомъ моимъ, и раздравъ завѣсу грубой чувственности открою величіе дома здѣсь Божія“. Въ послѣднихъ словахъ заключается тема проповѣди. Изложеніе ученія о величіи храма, какъ дома Божія, такъ высоко и поучительно, что мы рѣшаемся предложить оное въполнѣ, тѣмъ болѣе, что проповѣдь донинѣ оставалась неизвѣстною въ печати.

„Когда мы одно мѣсто именуемъ преимущественно предъ прочими домомъ Божиимъ: да не подумаетъ кто, будто мы представляемъ Бога вѣстимымъ и ограниченнымъ. Охотно соглашаемся съ древнимъ мнѣніемъ, что *Богъ есть кругъ, коею средоточіе вездѣ, а окружіе нидѣ*. Но какъ тогда только мы можемъ указать средоточіе круга, когда оно изображается видимымъ знаменіемъ: подобнымъ образомъ тогда говоримъ съ Іаковомъ: есть Господь на мѣстѣ семъ, когда Его присутствіе становится намъ ощутительно. Такъ мы видимъ невидимая Божія отъ созданія міра твореньми помышляема, и говоримъ: природа есть храмъ Творца. Удивляемся очамъ бдящимъ на стражѣ дня и ночи, находя тонкое существо свѣта паче всего видимаго близкимъ къ духовному, и называемъ небо престоломъ Царя невидимаго. Такъ и апостолъ, примѣтивъ, какъ Богъ дѣйствуетъ въ избранныхъ Своихъ еже хотѣти и еже дѣяти, привѣтствуетъ ихъ: *вы есте церкви Бога жива и духъ Божій живетъ въ васъ*“.

„Храмъ природы необъятенъ или неуважаемъ по привычкѣ или невѣжеству; престолъ небесъ недосыгаемъ для ума земнороднаго: внутренняя церковь невидима иногда и для самихъ членовъ ея, какъ то случилось съ Іліею, коему Богъ показалъ въ ней семь тысячъ мужей тогда, когда онъ почиталъ себя послѣднимъ ея останкомъ;—а для тѣхъ, которыхъ надобно еще призывать къ ней, она и совершенно непостижима. Между тѣмъ человѣкъ болѣе или менѣе чувственный ищетъ приблизиться къ Богу чувственно; въ семъ случаѣ безъ сомнѣнія Онъ самъ приближался къ немощи плоти нашей, для возведенія насъ чрезъ чувственное къ духов-

ному, — когда открывалъ Себя видимо въ сверхъестественныхъ и таинственныхъ явленіяхъ, и сіе было чистое начало какъ вѣшняго богослуженія, такъ и всѣхъ священныхъ мѣстъ, начиная отъ Авелева жертвенника, до безкровныхъ алтарей христіанскихъ; тогда какъ мѣста богослуженія содѣлались предметомъ богослуженія и знаменіямъ приписана сила знаменуемаго, родилось идолопоклонство, суевѣріе, истуканы, капища“.

„Что бы другое, какъ не капище, былъ и сей храмъ, если бы его только чувственное великолѣпіе привлекало наше почтеніе? Не превратились ли бы для насъ въ идоловъ и сіи священные изображенія, если бы мы повергались предъ ними въ слѣпой надеждѣ получить отъ нихъ освященіе, а не потому, что, читая сію открытую книгу таинъ богопознанія и добродѣтелей христіанскихъ, возвышаемся духомъ въ горнія? Вещество можетъ освящаться Божествомъ, а не освящать человѣчество. Се есть храмъ Господень: ибо Творецъ пріемлетъ здѣсь благодарное поклоненіе твари, въ лицѣ человѣка. Се есть престолъ Царя царей: ибо здѣсь Онъ слышаны творить царямъ Свой суды и оправданія. Се есть церковь Бога живаго: ибо здѣсь приходящіе ко Христу, *камени живу, отъ человѣка убо уничижену, отъ Бога же избранну, честну, — и сами яко каменіе живо зиждитесь во храмъ духовенъ, святительство свято, возносити жертвы духовны, благопріятны Богови Іисусу Христу*. Наипаче же се есть домъ Божій: ибо здѣсь Богъ является не столько во облеченіи величества и славы, сколько въ кроткой простотѣ Отца, обращающагося посреди чадъ и присныхъ своихъ, къ нимъ бесѣдующаго любовію, имъ вмѣлющаго милосер-

діємъ, ихъ питающаго хлѣбомъ живота, и то простирающаго къ нимъ свои объятія, то ихъ объятіями приѣмаемаго. Се чудесное ложе, на которомъ подъ покровомъ тайны покоится самое Божественное тѣло Божественнаго Искупителя, и вмѣстѣ трапеза, отъ которой вѣрные вкушаютъ плоть и пьютъ кровь Его“.

Въ заключеніе проповѣдникъ говоритъ:

„Христонименные слушатели! если невольно вы носите славное имя сіе, и притекли сюда въ сопровожденіи вѣры и любви: то вы сами зрите духомъ вашимъ преимущество и неприкосновенную для нечестивыхъ святыню, подобающую дому Господню, коея тѣнь начертать я осмѣливался. Въ такомъ расположеніи нетрудно вамъ понять, какъ можно чувствовать и говорить: *колы возлюблена селенія Твоя Господи силъ! возвеселися о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень пойдемъ!* Вамъ не покажется также удивительно, что вся Церковь признаетъ себя одолженною создателямъ святыхъ храмовъ, и приглашаетъ васъ молиться за ихъ долгоденствіе и благоденствіе.“

Последній замѣчательный проповѣдникъ троицкой семинаріи былъ послѣдній ректоръ ея, архимандритъ Евгеній Казанцевъ. Отъ времени его ректорства дошла до насъ проповѣдь, произнесенная имъ при погребеніи митрополита Платона. Она показываетъ въ проповѣдникѣ обиліе чувства и теплоты сердечной. Представляемъ изъ нея нѣкоторыя выдержки.

„Какое унылое молчаніе окружаетъ безмолвнаго похитителя! какой глубокой сонъ смыкаетъ его утомленные вѣжды! все боится пробудить его. Когда бывало, чтобы сердце его несказало ему: се дочь, тобою любимая,

обитель, тобою преукрашенная? Когда бывало, чтобы сердце его не сказало ему: се чада тобою растущія, тобою блаженныя?“

„Возстани іерархъ богоподобный! отверсты врата дому Божіа, веселящаго сердце твое. Возстани пастырь неутомимый! предстоятъ пастыри, алчущіе облобызать десницу твою. Возстани герой благочестія! окружають подвижники, ждущіе твоего мановенія. Возстани другъ истины, наперсникъ мудрости! твои питомцы слетѣлись къ тебѣ и жаждутъ твоего воззрѣнія, проглаголанія.“

„Но ахъ! тщетно любовь сыновняя столь долго зоветъ отца своего. Тотъ, котораго никакія ужасы смерти, пожиравшей несчастныя окрестности, не могли отвлечь и удалить отъ любезной ему обители, отъ любезнѣйшей и вкупѣ страдающей паствы, тотъ увѣ! внезапно восхищенъ и унесенъ отъ насъ жестокою рукою неумолимой смерти. Лежитъ предъ нами бездыханное тѣло, съ толикою славою послужившее небесному Гостю: но оно не одушевляетъ, не восхищаетъ насъ. Зиждательный духъ его, носившійся надъ душами нашими, воспарилъ къ своему Источнику.“

„Нестало Платона! закатилось свѣтило, столько лѣтъ полночный край освѣщавшее, и своею зарею проникшее во всѣ страны Европы. Закатилось свѣтило, вѣнценосцамъ російскимъ толико любезное, и нерѣдко въ исполнискомъ ихъ шествіи предходившее. Закатилось свѣтило Церкви, слава нашего вѣка, удивленіе потомства, украшеніе и образецъ пастырей, примѣръ и утѣшеніе народа! Церковь и отечество, сообщая другъ другу внезапныя горести, сокрушаются сердцемъ, озирая развалины прекрасной столицы, и видя въ гробъ безпримѣрнаго ея

іерарха; тамъ святыню поруганную, здѣсь блюстителя святыни бездыханнаго; тамъ храмы безмолвные, здѣсь истину безгласную; тамъ овцы распуганныя, здѣсь пастыря неподвижнаго.“

„Раздираяся двумя драгоцѣннѣйшими потерями, они недоумѣють, кого прежде оплакивать: градъ ли, толики-ми вѣками воздвигнутый, откуда почерпали миллионы семействъ благоденствіе; или генія, въ столѣтіяхъ рѣдкаго, миллионы душъ къ небесному граду руководившаго? Столицу ли, вѣнчаніемъ монарховъ порфиноносную, или первосвященника, помазаніемъ владыкъ знаменитаго?...“

„...*Царскимъ Путемъ* (Числ. 20, 17; 21, 22) и самъ шествовалъ и насъ руководилъ нашъ незабвенный архипастырь. Великій духъ его неспособенъ былъ пресмыкаться. Ласкательство сильнымъ земли, потворство предразсудкамъ и суевѣріямъ, личность и своекорыстіе въ раздѣленіи должностей и отличій были ниже высокой души его. Въ слухъ всея вселенныя вѣщалъ онъ строгія истины могущимъ міра: нераздражая изуверства, стоокимъ благоразуміемъ умѣлъ онъ привести въ безсиліе закореvнныя буйства черни, въ границы державшихъ возлагать огонь чуждый на олтарь Господень, въ презрѣніе подлую уничижительность изверговъ духовенства, и дать достойное уваженіе достойному священству; не подвергаясь нареканіямъ жестокости, онъ уничтожилъ несправедное милосердіе — недостойныхъ сиротъ предпочитать достоинству и заслугамъ, и, поставивъ въ виду награду, одушевилъ просвѣщеніе и дѣятельность“.

„Вотще злорѣчіе изобрѣтало тысячу изворотовъ, дабы обезсилить его непрѣмныя правила. Скоро увидѣли,

что не утѣшеніемъ міру онъ восходитъ къ славѣ; но мудрою неусыпностію и постоянною ревностію назидая славу Церкви и благоденствіе чадъ ея, столько пріобрѣлъ провозвѣстниковъ его славы, сколько открылъ путей другимъ къ славѣ. Онъ не расточалъ каждадневныхъ милостей, дабы держать сердца въ порабоженіи; но поставлялъ безсильныхъ въ возможность дѣйствовать, и собственными силами, то есть человѣчески, пріобрѣтать счастье....“

„Душа великая! непрестани носиться надъ нами и вдыхать въ сердца наши твои небесныя чувства и укреплять Церковь, твоимъ отсутствіемъ горестную и осиротѣвшую. Долго, долго будутъ искать тебя взоры и сердца наши; и проводивъ бранный прахъ твой въ жилище праха, невѣрять самимъ себѣ, чтобы отецъ оставилъ дѣтей своихъ“.

„Нѣтъ, слушатели, онъ не оставитъ насъ. Чадолубивый духъ въ жилищѣ вѣчной любви измѣниться не можетъ. Онъ *стоитъ* предъ нами на земли; но *бдитъ* на небеси предъ Ходатаемъ. Христіане! Утѣшимся упованіемъ въры: онъ не забудетъ насъ, и, вмѣстѣ съ Сергіемъ, остановитъ паки перуны воскипѣвшаго небеснаго мщенія. Но дѣти! восплачемъ о немъ слезами сыновней любви: онъ отечески любилъ насъ, онъ часто плакалъ за насъ, и—тогда, когда изнурительная болѣзнь отняла у него всѣ занятія, по самый послѣдній день своей жизни не переставалъ онъ упадать на трепещущія колѣна, обливаясь горячими слезами предъ возлюбленнымъ Ходатаемъ за возлюбленнаго Израиля. А частою исповѣдію и причастіемъ предсоединяясь со Христомъ своимъ, оставилъ христіанамъ и примѣръ всегдашней готовности къ смерти,

и свидѣтельство вѣры, что для него было и *еже жити Христосъ и еже умрети пріобрѣтеніе.*“

Поученія Евгенія, произнесенныя имъ въ послѣдствіи въ разныхъ мѣстахъ его епископскаго служенія, напечатаны въ 1858 году и даютъ понятіе о немъ, какъ объ одномъ изъ лучшихъ проповѣдниковъ настоящаго столѣтія.

Высочайшія посѣщенія. Гратуляціи. Музыка.

Не однимъ словомъ ученія и назиданія славилась семинарія Троицкая, не на кафедрѣ только школьной и церковной раздавался голосъ ея наставниковъ; въ особенныхъ торжественныхъ случаяхъ серьезное слово науки уступало мѣсто рѣчи піитической, и кафедра оратора говоря тогдашнимъ языкомъ, переносилась на Олимпъ. Два обстоятельства въ особенности возбуждали въ питомцахъ науки поэтическое одушевленіе: это высочайшія посѣщенія и день тезоименитства Платона. Къ этому присоединялись и другіе знаменательные дни изъ жизни Платона, напр. первый пріѣздъ его въ лавру въ санѣ архіепископа тверскаго и т. п. Семинарія выражала предъ нимъ чувства радости и привѣтствовала его и во дни великихъ праздниковъ: рождества Христова и пасхи. Памятники вызванныхъ означенными случаями гратуляцій или привѣтствій, выраженныхъ рѣчью стихотворною, сохранились до нашего времени въ немаломъ количествѣ.

Высочайшія посѣщенія за долго приводили въ радостное движеніе и лавру и семинарію. Изъ семинаристовъ отбирали покрасивѣе до 40, а иногда до 50 человекъ и готовили имъ „тріумфальное“ платье, между тѣмъ наставники заготавливали рѣчи, оды и канты „къ высочайшему

пришествію“ (г). Особенною торжественностію отличалась встрѣча императрицы Екатерины II, когда она пріѣхала въ лавру послѣ коронованія, 17 октября 1762 года. Перескажемъ здѣсь только то, что касается участія семинаріи въ торжествѣ. Императрица пріѣхала въ монастырь въ осьмомъ часу по полудни съ большою свитою. Послѣ встрѣчи у святыхъ воротъ властями лавры и по пропѣтіи монахами стиха: *днесъ благодать св. Духа*, „имѣющіеся въ оной лаврѣ въ семинаріи ученики, ко-

(г) Въ дѣлахъ Арх. Тр. Сем. 1787 г. (N 19) сохранилось „краткое расположеніе приуготовленія семинаріи къ высочайшему прибытію ея императорскаго величества въ лавру въ 1787 году“. Здѣсь встрѣчаемъ слѣдующее росписаніе: „1) канты при вшествіи ея император. величества въ лавру сочинитъ реторической учитель Стефанъ Глаголевскій; 2) канты при шествіи ея в. въ чертоги—греческій учитель Гавріилъ Смирновъ; 3) кантъ при вступленіи въ семинарію—учитель синтаксія Петръ Остроумовъ; 4) по вступленіи въ семинарію привѣтствія стихами: русское — информаторъ Михайло Дятловъ, латинское — ректоръ іеромонахъ Мееодій, греческое — греческій учитель Гавріилъ Смирновъ, еврейское — ректоръ, французское и нѣмецкое — Антоній Орезовъ; 5) краткіе диспуты: грамматическіе — учитель синтаксія Петръ Остроумовъ и грамматики Иванъ Воздвиженскій; географическіе и сферическіе — Орезовъ, историческіе—Стефанъ Глаголевскій, реторическіе—онъ же, философскіе — префектъ Илюдоръ, богословскіе — ректоръ Мееодій. Всѣ диспуты должны быть съ заключительнымъ обращеніемъ къ ея величеству. По окончаніи диспутовъ рѣчь благодарственная за высочайшее посѣщеніе, — сочинитъ ректоръ; кантъ по выступленіи изъ училища — Иванъ Воздвиженскій; на конецъ всего ода ея им. величеству—оду сочинитъ префекту. (Здѣсь рукою Платона прибавлено: „ида тому, кто особливо способенъ, одну русскую, другую латинскую, съ эпиграммами до 12, болѣе русскими, нежели латинскими, а хорошо и французскими и нѣмецкими.“).

торыхъ числомъ сорокъ, расположены были по обѣмъ у св. вратъ внутрь монастыря сторонамъ въ приготовленномъ на тотъ случай пристойномъ бѣломъ и позлащенномъ платьѣ (д), держа въ рукахъ вѣтви, а на главахъ зеленые вѣнцы, и пѣли слѣдующій кантъ:

Гряди, желаннѣйшая Мати,
Гряди съ дражайшимъ Павломъ къ намъ,
Гряди отъ гроба даръ пріяти
Въ созданный чудотворцемъ храмъ;

Въ немъ милость льется многа
Отъ всѣхъ Творца и Бога
Почтителямъ святымъ.

Негнѣннымъ тѣломъ почиваютъ
Здѣсь Сергій съ Никономъ святымъ,
Мольбу ко Богу проливаютъ,
Чтобъ миръ Онъ вѣчный подалъ симъ,

Которы къ Богу вѣру,
Любовь же безъ примѣру
Всегда являютъ къ нимъ и т. д.

(д) Въ протоколахъ Троицкой Лавры 1762 года N 79 записано, что „куплено на украшеніе 40 семинаристовъ къ этому дню: тонкаго холста 1400 аршинъ, поровнѣе 380 аршинъ, золота 50 книжекъ, двойнаго 12 книжекъ (для конклюдій и кантовъ), лентъ алыхъ и бѣлыхъ 387 аршинъ; зеленыхъ, желтыхъ, голубыхъ, полосатыхъ, красныхъ 313 аршинъ, синихъ 17 аршинъ, перчатокъ бѣлыхъ лайковыхъ 40 паръ, чулковъ нитяныхъ 40 паръ; газу широкаго краснаго мишурнаго 50 арш., газу средняго 40 арш., балетовъ красныхъ мишурныхъ 90 арш., тесьмы 67 арш., башмаковъ 40 паръ, помады 7 ступокъ, путры, булавокъ, иголокъ, шелку, нитокъ и проч. Всего издержано 250 р. 84 к., въ томъ числѣ уплачено: за дѣланіе пальмъ

„Которой кантъ пѣніемъ продолжали до самаго входа ея императорскаго величества въ соборную святыя Троицы церковь.“ По молитвѣ въ соборѣ, императрица „изволила шествовать въ свои императорскіе чертоги, въ предшествіи по обѣимъ сторонамъ тѣхъ же семинаристовъ, которые пѣли слѣдующій кантъ:

Пріиди Екатерина

Вторая къ намъ Елисаветъ,

Надежда всѣхъ единая,

Пріиди, о! презлательнѣе насъ дѣти:

И Павла возведи съ Собою

Идуща спѣшною ногою“ и проч.

По вступленіи въ чертоги императрица приняла поздравленіе отъ архимандрита и соборныхъ братій: тутъ же были ректоръ, префектъ и всѣ учителя семинаріи, и всѣ были жалованы къ рукѣ. На другой день, 18 числа, послѣ обѣдни, за которою слѣдовалъ обѣдъ въ келліяхъ архимандрита и потомъ обзоръ ризницы, императрица „изволила шествовать при пушечной пальбѣ въ семинарію, въ богословскую палату, въ которой собраны были тоя семинаріи учителя и ученики, которые поставлены въ порядокъ, въ приготовленномъ бѣломъ съ золотыми травами платьѣ, имѣя въ рукахъ вѣтви, и зеленые на главахъ вѣнцы, ожидая съ наиболѣе чувствительнѣйшимъ желаніемъ свою всемілостивѣйшую видѣть государыню. Какъ токмо собранное юношество увидѣло свою монархиню,

и вѣнковъ 4 рубля, за шитье манжетъ и за *трахмаленье* платья 4 р. 71 к., трахмалу пудъ, яри 1½ ф., за исправленіе бантовъ 40 коп., подбивальщикамъ 50 к.“ См. Арх. Троицк. Сем. 1762 г. N 8

вступающую въ свое тѣсное училище, радостію сердечно
взыгравъ, слѣдующій воспѣли кантъ:

Сѣдѣющей на россійскомъ тронѣ,
Вы, музы, въ вашемъ Геликонѣ,
Пристойный стихъ воспойте
И радость въ васъ откройте,
Сокрытую въ сердцахъ и т. д.

„По пропѣтіи того канта, привѣтствовали ея императорское величество, какъ свою самодержицу, и дражайшую наукъ любительницу и защитницу, тоя семинаріи ученики на россійскомъ, латинскомъ и греческомъ языкахъ стихами и рѣчами“ (е). Послѣ стиховъ и греческой рѣчи, ректоръ Платонъ произнесъ императрицѣ слѣдующую рѣчь:

„Когда Предтечева мать увидѣла въ домѣ своемъ посѣщающую блаженную Дѣву, наиболѣе чувствительнѣйшею радостію возбуждена будучи, возопила: откуда мнѣ сіе, да прииде Мати Господа моего ко мнѣ? Такъ и сіе тѣсное и скудное училище, въ сей блаженный часъ сподобившись ваше императорское величество не токмо очами своими узрѣть, но и тѣсною сихъ стѣнъ вмѣстить, разсуждая и свою малость и особы посѣщающія величество, какъ бы въ восторгѣ нѣкоторомъ говоритъ: откуда мнѣ сіе, да прииде ко мнѣ пространнѣйшія въ свѣтѣ имперіи самодержица, преславная россіянъ избавительница, защитница моя? Откуда мнѣ сіе, да прииде мати любезнаго отечества ко мнѣ? На верхъ блаженства

(е) Россійскіе стихи; начало:

*Въ восторгъ внезапный нынѣ мой
Послѣшно умный взоръ стремится.*

возношусь, радость въ сердцѣ не вытѣцаю, не могу описать словомъ, откуда мнѣ сіе? А наипаче, что въ священной особѣ вашего величества какъ бы созерцаемъ и преславную Анну, сего училища основательницу, и премилосердную Елисавету, сегожъ собранія покровительницу; не токмо же ихъ, но и самаго теперь онаго великаго Петра воображаемъ : ибо снисходительное сіе къ намъ вашего величества посѣщеніе есть яснымъ доказательствомъ вашего къ наукамъ благоволенія, къ которымъ столь много любовію горѣла разумная она Петрова душа, тому вся Россія, отъ него просвѣщенная, очевиднымъ есть свидѣтелемъ; котораго тщаніе какъ забывшееся, такъ забываемое видимъ : а что оное и непресѣкаемымъ всегда увѣнчаемо будетъ успѣхомъ, въ томъ сумнѣться намъ недозволяетъ вашего императорскаго величества ко онымъ любовь, симъ посѣщеніемъ свидѣтельствуемая. Видя бо сіе, чій будетъ духъ столь подлѣ, чтобъ не возбужденъ былъ къ снисканію честныхъ наукъ пользы? И кто не отважится побѣдить всѣ трудности, и получить златое ученія руно? Яко же бо вертоградъ, чтобъ приносилъ плоды, напаяется водою и согрѣвается солнцемъ: такъ и ученія вертоградъ насаждается высочайшихъ нашихъ монарховъ мудростію, напаяется благоволеніемъ, согрѣвается щедротою. Тогдакаго убо удостоенное благодѣянія, что достойное къ

Другое стихотвореніе; начало:

Въ прерадостный сей день, состави ликъ, Россія!

Латинскіе; начало:

Gaudia nunc resonant, etc.

Греческая рѣчь; начало:

Ὁδὲ πρὸς προθυμότερος ἐγγύς το α. τ. λ.

возблагодаренію ты, предстоящее своей самодержицѣ юношество, принесешь, и чѣмъ высочайшую гостью учредишь? Чтобъ угостить боговъ, сказываютъ, прикрывая истину вымыслами пѣты, надобно всесладчайшаго нѣкотораго нектора и безсмертнаго нѣкоего кушанья—амврозіи. Но мы кромѣ того, что сего не имѣемъ, вмѣсто того, чтобъ учреждать, сами учреждаемся отъ нашей самодержицы. Видѣ бо ея есть намъ сладчайшій нектаръ, бесѣда—небесная амврозія, милостивое око—благопріятнѣйшій зефиръ. Скудость убо нашу милостиво простивъ, пріими, всемилостивѣйшая государыня, вмѣсто всего отъ насъ желанія наши сердечныя. Богъ и Отецъ щедротъ, благочестивѣйшую вашу душу да сотворитъ премудрости источникъ, изъ котораго бы всегда свое благополучіе почерпали церковь, отечество и науки“.

„Послѣ сего поднесена ея императорскому величеству оныя лавры настоятелемъ архимандритомъ Лаврентіемъ ода, которая нарочно къ незабвенной памяти преславнаго ея императорскаго величества на всероссійскій престолъ возшествія сложена была (ж), и учиненъ по соизволенію ея величества краткій о бытіи и промыслѣ Божіи диспутъ (з); что все изволила принимать съ яснѣйшими знаками своея къ наукамъ любви и благоволенія къ труждающимся во оныхъ. При выступленіи ея величе-

(ж) Начало этой весьма длинной оды:

Внемлите нынѣ всѣ народы, и т. д.

Послѣдняя строфа:

Тебѣ жъ, о мати, всѣхъ Спаситель, и т. д.

(з) Въ своей автобіографіи Платонъ говоритъ, что „диспуты учинены были нечаянные, по желанію и по убѣжденію графа Григорія Григорьевича Орлова“.

ства изъ оной палаты, паки отъ оныхъ студентовъ воспитѣтъ былъ кантъ, при несказанной радости и благодареніи Богу, что сподобились свою самодержицу не токмо видѣть, но и тѣсною своего училища вмѣстить (и). Къ наивящей оныя семинаріи радости, изволила ея величество ходить въ семинарскую библіотеку, въ которой разсматривать изволила наипаче старинныя рукописныя книги, и потомъ возвратиться въ свои императорскіе чертоги въ часу четвертомъ, оставя семинарію во удивленіи своему благополучію, и возбудивъ своимъ примѣромъ сильнѣйшую охоту къ снисканію честныхъ наукъ пользы. Въ тотъ же вечеръ ея императорское величество ко ободренію какъ учащихъ, такъ и учащихся въ оной семинаріи, изволила пожаловать высочайшею милостію, а именно: пятью стами рублей, что она семинарія, съ рабскимъ благодареніемъ принявъ, одождается всегда усерднѣйшими мольбами о своей самодержицѣ и милостивѣйшей покровительницѣ Всевышняго просить“ (i).

Послѣ коронаціи императрица бывала нѣсколько разъ въ лаврѣ; порядокъ приѣма былъ почти тотъ же. До насъ дошли пѣснопѣнія семинаріи по случаю посѣщенія лавры и семинаріи Павломъ Петровичемъ въ маѣ 1767 года и императрицею Екатериною въ іюнь того же года, также въ іюль 1775 года и въ іюнь 1787 года. Во время посѣщенія лавры и семинаріи императрица всегда

(и) Начало канта:

Не можетъ толь насъ веселить

Весна своей красою, и т. д.

(i) Описаніе пребыванія императрицы въ лаврѣ въ 1762 году въ библ. М. Д. Акад. N 565.

оставляла денежное пожертвованіе; въ 1767 году она пожаловала на семинарію 660 р., да наследникъ престола 140 р. Эти деньги раздѣлены между учителями и учениками. Въ 1775 году императрица пожертвовала на лавру и семинарію 6000 рублей: въ лаврѣ сохранилась собственноручная записка императрицы, которую приводимъ съ буквальною точностію: „1) въ монастырь пять тысячи рублей преосвященный раздѣлитъ сіи деньги по своему благоусмотрѣнію, 2) на семинаріи пять сотъ рублей, 3) на больницѣ, на богодѣльны и отставнымъ солдатамъ пять сотъ рублей“ (к). Сверхъ того Потемкинъ пожертвовалъ на семинарію 200 руб. Къ этимъ деньгамъ Платонъ прибавилъ еще 300 руб., отдѣливъ оныя изъ слѣдовавшей ему трети денегъ, пожертвованныхъ на братію, и приказалъ 500 руб. раздѣлить между учителями, 400 р. раздать семинаристамъ, а 100 р. возвратить въ казну за употребленныя при приѣмѣ императрицы издержки (л).

Возшествіе на престолъ императора Павла (ноябр. 1796 года) семинарія привѣтствовала торжественною одою (м). Въ апрѣлѣ 1797 года послѣ коронаціи онъ съ императрицею пріѣхалъ въ лавру. Приготовленія къ его приѣму начались еще въ началѣ года: ученикамъ, содержавшимся на своемъ коштѣ, приказано на свой счетъ приготовить парадныя казакины къ царскому пришествію и представить оныя въ семинарскую контору къ 10 марта, или же на устройство ихъ внести каж-

(к) Арх. Троиц. сем. 1767 г. N 11.—Арх. Троиц. лавры 1775 г. N 40

(л) Арх. Троиц. сем. 1775 г. N 11.

(м) Ода въ библ. М. Акад. N 489.

дому по 8 рублей; въ противномъ случаѣ ученики „подвергнутся непремѣнному исключенію изъ семинаріи, яко нарушители порядка, въ ней установленнаго“. Съ такимъ внушеніемъ они отпущены въ дома отцевъ на сырную недѣлю, но на пасху въ ожиданіи царскаго посѣщенія никто не былъ отпущенъ. 24 апрѣля Павелъ посѣтилъ семинарію, гдѣ встрѣченъ и сопровожденъ былъ кантами и одами, и, по свидѣтельству Платона, принялъ все съ отличнымъ удовольствіемъ. Въ тотъ же день во время обѣда, который онъ имѣлъ въ Вмѣніи, „троицкіе семинаристы разные читали разговоры изъ географіи, изъ исторіи, изъ философій и прочаго, что государю весьма было угодно, и семинаристовъ цѣловалъ“. Вскорѣ послѣ того Павелъ прислалъ на семинаристовъ 2100 рублей, а ректору Августину золотые часы съ драгоценными камнями. Платонъ былъ очень доволенъ такими добрыми результатами царскаго посѣщенія, и, распредѣляя между наставниками пожалованную сумму, писалъ: „какъ особливо ректоръ и префектъ и всѣ учителя много трудились въ приуготовленіи къ высочайшему прибытію, и все происходило и окончалось порядочно и съ похвалою ихъ и семинаріи, то въ возблагодареніе и во ободреніе ихъ получить имъ изъ новоназначенной суммы“ и т. д. (н). Въ 1801 году 25-го сентября семинарія удостоена посѣщенія новаго императора Александра I-го, который также встрѣченъ былъ пѣснопѣніями семинаристовъ и слушалъ рѣчи и стихотворенія (о).

(н) Арх. Троиц. семин. 1797 г. N 11.

(о) О приуготовленіяхъ къ приѣму Александра I-го говорятъ записка, писанная рукою Платона: „1) перѣла въ лавръ по дорогѣ

Ежегодно, иногда не одинъ разъ въ году, обращалась семинарія съ привѣтствіями къ своему протектору Платону. Когда онъ былъ настоятелемъ Троицкой обители, неимѣя еще сана епископскаго, наставники семинаріи посылали ему въ Петербургъ поздравительныя за общемою подписью письма на латинскомъ, а иногда на русскомъ, языкѣ къ праздникамъ пасхи и рождества Христова, равно какъ ко дню его тезоименитства. Въ 1770 году, когда Платонъ возведенъ въ санъ архіепископа тверскаго, семинарія также привѣтствовала его, въ сильныхъ выраженіяхъ высказывая ему свои благожеланія (п). Но первыя стихотворныя привѣтствія и рѣчи на пяти языкахъ (русскомъ, греческомъ, латинскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ) въ томъ видѣ, какъ они составляемы были по случаю высочайшихъ посѣщеній, появляются въ 1771 году и были произнесены, когда Платонъ въ санъ архіепископа въ первый разъ пріѣхалъ въ лавру. То же самое повторилось, когда Платонъ въ 1774 году во второй разъ пріѣхалъ изъ Твери въ лавру (р). Когда же онъ переведенъ на московскую кафедру, ежегодно ко дню его тезоименитства семинарія представля-

къ собору покрыть ельникомъ, а ко всякому столбу привязать елку; 2) ворота убрать ельникомъ, а на верху изъ цвѣтовъ нмѣ, а надъ нменемъ корону, а подъ аркою гирлянды. А перилы также ельникомъ, а по мѣстамъ елки. Богословію убрать. Приготовить плошки. Приготовить пушки небольшія". Записка въ Арх. Троиц. семин. дѣл. 1801 г.

(п) Два письма на русскомъ языкѣ къ 18 ноября и къ 25 дек. въ Архив. Тр. Сем. 1766 г. N 11.—Fascicul: litter. NN 19, 39, 43, 49, 54, 59, 63.

(р) Печатные стихи и рѣчи 1771 г. въ библ. М. Д. Акад. N 564 —Стихи 1774 г. *ibid.* N 494.

ла ему свои поздравленія, составленныя частію наставниками, частію учениками, преимущественно уже въ формѣ стихотворной (с). Платонъ перечитывалъ стихотворенія, иногда самъ поправлялъ нѣкоторые стихи, и потомъ приказывалъ ихъ напечатать. Для насъ любопытны сдѣланныя имъ надписи на экземплярахъ поздравительныхъ стихотвореній: они показываютъ, какъ благосклонно Платонъ принималъ иногда и слабые труды питомцевъ семинаріи. Вотъ надпись на экземплярѣ стихотвореній 1795 года: „modulamina vestra demulcent avres meas; frigidaque senectus mea, eorum avditu, exalescit: quod videam, carum mihi musaeum tam feliciter profecisse atque mereri, ut nomen suum ubique celebretur. id tantum (ut ingenue fatear, quod sentio) male me habet, quod tantis, non pro meritis meis, evexistis me laudibus, ut cumulus eorum fere me opprimat“, т. е. пѣснопѣнія ваши улаживаютъ мой слухъ, и холодная старость моя согрѣвается, когда я ихъ слушаю; ибо я вижу, что дорогое для меня училище оказало такіе счастливые успѣхи и заслуживаетъ, чтобъ имя его вездѣ было славно. Только то для меня тяжело (искренно признаюсь, что чувствую), что не по заслугамъ моимъ вы возвеличили меня такими похвалами, которыхъ бремя гнететъ меня“. Вотъ еще отзывъ Платона по случаю поднесенія ему поздравленій въ 1799 году: Troicensis seminarii doctissimi atque omni honore dignissimi, D. praeceptores cum choro

(с Поздравительныя стихотворенія въ библ. М. Д. Акад. на 18 ноября 1794 г. N 495.—1795 г. N 129.— 1796 г. N 132.— 1798 г. N 131.—1799 г. N 133.—1800 г. N 136.—1804 г. N 137.—1806 г. N 135.

alumnorum vestrorum! Cum vestras mihi oblatas gratulationes perlegerim, longe meliores in eruditione progressus perspicio, quam quod vel expectare, vel etiam desiderare potuerim. Si quam excolendo seminario curam adhibui, fructus, qui ex ea provenit, vel ipsam curam meam superare videtur. Hoc scilicet est senectutis meae solatium. Tanta ergo merita vestra gratissimus agnosco, et, ut ea in dies ad majora progrediantur, Deum O. M. supplex rogo“, т. е. ученѣйшіе и достопочтеннѣйшіе господа наставники троицкой семинаріи съ сонмомъ питомцевъ вашихъ! Прочитавъ поднесенныя мнѣ ваши поздравленія, я усматриваю гораздо большіе успѣхи образованія, нежели какихъ я могъ ожидать, или желать. Если я сколько нибудь старался о приведеніи семинаріи въ лучший видъ, то плодъ, ею принесенный, кажется, превосходитъ мои заботы. Это утѣшеніе моей старости. Съ великою благодарностію признаю такія ваши заслуги и усердно молю Бога, чтобъ они со дня на день умножались болѣе.“ Между стихотвореніями 1799 года было представлено Платону между прочимъ „somnia“ сочин. студентомъ богословія Михаиломъ Платоновымъ; подъ этимъ стихотвореніемъ Платонъ написалъ: „optime conscripsit: meretur, ut ei injungatur officium praeseptoris poëseos“. Тогда же поднесены были стихотворенія: „водоветъ“, написанный студентомъ философіи Кирилломъ Рудневымъ, и „ручей“ студента богословія Андрея Казанцева (впослѣдствіи Евгенія, архіепископа ярославскаго); Платонъ надъ этимъ произведеніями написалъ такую рекомендацію:

Водоветъ и ручей—

Едва достаеъ ручей,

Чтобъ ихъ восхвалить

И достойно почитать.

Представляемъ вниманію читателей „ручей“ Казан-
цева:

Ручей.

Аллегорическая пьсьнь.

Источникъ тихій и прозрачный,

Природы чудо, красота!

Льды превращающъ въ долы зланы,

Въ эдемъ пустынные мѣста!

Сколь ты величественъ, прекрасенъ!

Небесна синева сіяетъ,

Сквозъ злато волнъ твоихъ со дна.

Лазурный сводъ въ себѣ виѣщаетъ

Твоя кристална глубина:

И ты какъ по небу катишься.

Течешь, то злато, то сапфиръ

Въ своихъ струяхъ переливая,

То льешься тихо какъ зефиръ:

То съ шумомъ перлы рассыпая,

Цвѣты береговъ твоихъ живишь.

Ты быстръ — и въ искры рассыпаясь,

Мягчишь кремни и тернъ палишь;

Ты быстръ—и съ шумомъ устремляясь,

Горъ дикихъ твердой нутрь разишь;

И дебри въ рай преобразуешь.

А тамъ—гдѣ тихъ—тамъ ты журчишь,

И всѣ сердца собой плѣняешь,

Орфейской арфою звучишь

И древни пальмы преклоняешь
Внимать гармоніи своей.

А тамъ съ Парнасса Музы юны
Слѣтѣлися къ струямъ твоимъ,
Оставивъ нѣжны Феба струны
Конечно чтутъ тебя своимъ
Иль Фебомъ, иль прекраснѣй Феба.

Прекраснѣй Феба ты ручей.
Одинъ Парнассъ Фебъ утѣшаетъ,
Твой токъ небесною струей
Поитъ, живитъ, и восхищаетъ
Всѣхъ прибѣгающихъ къ тебѣ.

Отверстъ для юныхъ и мужей,
Живишь птенцовъ и оперенныхъ,
Цвѣтущимъ юностію дней
И старостію лѣтъ согбеннымъ
Ты крѣпость силы подаешь.

О естъли бѣ смертныя въ добротахъ
Тебѣ умѣли подражать!
Отверсты бѣ были всѣмъ въ щедротахъ,
Не знали бѣ сердца заключать;
Тогда бѣ земля явилась небомъ.

Щедротъ источникъ, ангелъ мира,
Тебѣ, Платонъ, мой пѣлъ ручей!
Тебѣ гремѣла моя лира;
Нѣтъ болѣ у меня рѣчей;
Молчу: и тѣмъ воскликну громче“.

Послѣдняя строфа исправлена рукою Платона, а первоначально читалась такъ:

Щедротъ источникъ, ангелъ мира,
Дѣлами, именемъ Платонъ!

Тебѣ моя гремѣла лира.
 Ты Музъ изящный Аполлонъ,
 Зерцало мудрыхъ, образъ неба.

Эпиграмма, написанная въ 1795 году студентомъ богословія, Саввою Крыловымъ (впослѣдствіи Симоонъ, архіепископъ ярославскій):

*Antiqui retulere pios ad numina coeli:
 Non opus est nobis Te annumerare diis;
 Tu totum gestas animo coelumque Deumque,
 Dumque habites terram, tendis ad astra simul.*

Греческая эпиграмма, сочиненная въ 1804 году ученикомъ реторики Николаемъ Клементьевскимъ (въ послѣдствіи Никаноръ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій):

*Βρονταῖς εἰς ἱκελος γλῶσσαν, βροντῶν τε διζᾶς
 Οὐρανὸς αὐτὰς ἔχει, οὐρανὸν Ἄυτος ἔχεις.*

т. е. Громи ты языкомъ подобенъ, но и отличенъ
 отъ грома:

Громы въ небесахъ, а небо—въ тебѣ.

Въ подобномъ родѣ написаны всѣ GRATULATIONS. Платону. Изъ сличенія русскихъ стихотвореній съ латинскими можно замѣтить, что послѣднія по той легкости, съ какою написаны, и по чистотѣ языка имѣютъ преимущество предъ первыми, въ которыхъ нерѣдко видны слѣды усиленной и напряженной работы надъ римою. Видно, что латинскимъ языкомъ владѣли тогда лучше нежели русскимъ. По формѣ стихотворенія были всевозможныхъ видовъ: между ними есть оды, гимны, идилліи, стансы, диэпиграмы, мадригалы, эпиграммы, акrostихи и т. п. По содержанію въ нихъ преобладаетъ элементъ мнѳологическій, чѣмъ любили щеголять въ то время: есть

довольно длинныя стихотворенія—и всѣ онѣ испещрены терминами изъ мифологій: таковы напр., преніе соловья съ Ореемъ, касталь лаврскихъ музъ, Кліо и т. п. Въ нихъ Платону усвоается преимущественно названіе Феба, или Аполлона. Конечно, странно и непривычно теперь для насъ видѣть такое примѣненіе мифологій,—но это требовалось духомъ того времени, требовалось правилами піитики, которую преподавали въ школахъ. Для насъ важно то, какъ смотрѣлъ на подобныя произведенія піитическаго искусства самъ Платонъ; изъ отзывовъ его, приведенныхъ выше, мы видѣли, что онъ по этимъ произведеніямъ судилъ о способностяхъ наставниковъ и объ успѣхахъ учениковъ: онъ открывалъ въ нихъ проблески мысли, усматривалъ начатки пробивающихся молодыхъ дарованій. Но цѣня опыты усердія своихъ питомцевъ, Платонъ вѣсть съ тѣмъ поставлялъ имъ на видъ, что занятіе составленіемъ подобныхъ привѣтствій недолжно наносить ущерба занятіямъ классическимъ: въ такомъ смыслѣ написано имъ замѣчаніе на экземпляръ стихотвореній 1796 года, которыя были слишкомъ обширны и многочисленны сравнительно съ прежними. Платонъ писалъ: *in posterum, ne studiosi onerentur iis exercitiis, quae fortassis minus conueniunt cum classi, quam tractant; non plus impendatur in ejusmodi gratulationes, quam media vel tertia pars, respectu gratulationum nunc et antea exhibitarum; parco enim tempori, ne id studiosi in aliud quid impendant, quam quod pro iis necessarium est. Sed nec ipse laudum ita avidus sum, ut vel nimiis earum delecter.*

Гратуляціи разсылаемы были изъ троицкой семинаріи въ московскій университетъ, въ духовныя академіи и

во всѣ семинаріи при сообщеніяхъ, которыя Платонъ въ 1804 году приказалъ „писать по латынѣ, формою не приказною, а ученою“. До насъ дошли отвѣты университета, академій и семинарій съ изъясненіемъ благодарности за ученое общеніе съ ними троицкой семинаріи. Вотъ отвѣтъ изъ псковской семинаріи (1801 г.): „уважаемая высокую и освященную особу великаго и славнаго Платона, митрополита московскаго и проч., истиннаго пастыря церкви, коего имя нынѣ громко прославляется повсюду, и въ поздномъ потомствѣ эхо славы его будетъ раздаваться, — получила псковская семинарія поздравленія, лаврскою семинаріею по случаю тезоименитства его высокопреосвященства подносимыя, съ крайнимъ удовольствіемъ и благодарностію“.

Въ высокаторжественные дни своды семинарской аудиторіи были оглашаемы звуками музыки, а въ лѣтнее время въ тѣ дни музыка гремѣла на корбухъ. Музыкальнымъ хоромъ управлялъ „капельмейстеръ“, каковую должность въ 1809 году исправлялъ студентъ философіи Іосифъ Ключаревъ, а въ 1814 студентъ богословія Александръ Цвѣтковъ. Судя по количеству инструментовъ, поименованныхъ въ дошедшихъ до насъ описяхъ, составъ музыкальнаго хора былъ весьма удовлетворителенъ: между инструментами значатся: віолончель, пять скрипокъ, двѣ волторны мѣдныя (обѣ подарены г. Пальчиковымъ), четыре флейты, два кларнета, двѣ тарелки мѣдныя, триугольникъ желѣзный съ палочкою, фаготъ и барабанъ. О нѣкоторыхъ инструментахъ сказано, что они куплены на казенный счетъ; а о другихъ замѣчено: „пожертвована (скрипка) студентомъ Александромъ Александровскимъ по старинному заведенію, по которому

всякій музыкантъ поступалъ на музыкальный классъ съ обѣщаніемъ—при выходѣ пожертвовать *свой* инструментъ въ казну“. Изъ перечня музыкальных нотъ видно, что музыканты троицкіе, кромѣ духовныхъ концертовъ, изъ которыхъ шесть переложены на музыку семинарскими, капельмейстерами (т), играли увертюры (одна—Гардюля), марши, польскія, экосессы, вальсы, менуэты, кадрили русскія пѣсни и „простыя русскія штуки.“

(т) Концерты: 1) прїидите, 2) торжествуйте, 3) днесь всяка плоть, 4) слава въ вышнихъ Богу, 5) радуйтесь, 6) хвалите.

*Бытъ учениковъ. Экзамены, диспуты, вакація. От-
зывы о состояніи семинаріи.*

Порядокъ занятій и образъ жизни семинаристовъ были опредѣлены инструкціями, изъ которыхъ одна составлена въ 1767 году, вскорѣ по вступленіи Платона въ управленіе лаврою, другая — въ 1787 году. Первая называется „учрежденіемъ о образѣ житія и содержанія семинаристовъ“; она написана ректоромъ Иларіономъ и префектомъ Ильинскимъ и дополнена по мѣстамъ самимъ Платономъ. Инструкція обрисовываетъ намъ всю внутреннюю жизнь семинариста, и мы беремъ изъ нея тѣ пункты, которые касаются его занятій и поведенія, опустивъ пункты, относящіеся до экономіи, о чемъ было сказано въ своемъ мѣстѣ.

„1. Большіе семинаристы отъ малыхъ, хорошіе отъ худыхъ и лѣнливыхъ въ особливые покои отдѣлены быть должны, чтобъ хорошіе отъ худыхъ развратиться не могли; а чтобъ и худые имѣли себѣ къ подражанію примѣръ хорошихъ поступковъ, а отъ худыхъ удержаны были, то опредѣлить къ нимъ въ покои изъ постоянныхъ и прилѣжныхъ по одному или по два человѣка.

2. Кушать всѣмъ въ одно время и въ одной, ежели можно помѣститься, палатѣ; обѣденное кушанье во второмънадесять послѣ полуночи, а вечернее, буде поздне

не можно, неотмѣнно въ девятомъ часу по полудни. Предъ кушаньемъ и послѣ кушанья читать сочиненныя для того нарочныя молитвы; во время жъ кушанья читать одному какую ни есть полезную книгу, особливо жъ изъ историческихъ, какъ напримѣръ: Ролленову древнюю исторію, Боссюэтову и другія книги, а прочимъ кушая не дѣлать никакого шума или беспорядку, и до окончанія кушанья никому ни для чего изъ-за стола не вставать, но дожидаться молитвы“.

Далѣе рукою Платона приписано: „по обѣдѣ давать отдыхъ, и потому на обѣденные часы уроку или не задавать, или задавать, но самые сносные“.

3. Спать ложиться всѣмъ семинаристамъ въ десять часовъ по полудни, а вставать большимъ въ 6-мъ, а малымъ въ 7-мъ часу по полуночи. (Платонъ исправилъ это мѣсто такъ: „спать ложиться малымъ въ 9 часовъ, а большимъ въ 10 часовъ, а вставать всѣмъ вмѣстѣ въ 6 часовъ, или прежде, смотря по разнымъ временамъ“). Ложась спать въ вечеру и вставъ по утру, читать одному и каждому по порядку въ каждой палатѣ молитвы, а прочимъ внимательно слушать. Днемъ и въ вечеру въ покояхъ сидѣть въ халатахъ, или въ камзолахъ, а въ рубахахъ (Платонъ прибавилъ „и босикомъ“) отнюдь не сидѣть.

4. Опредѣлить, въ нѣкоторые дни, особливо же въ праздничные, воскресные и въ кои послѣ обѣда ученія не бываетъ, по одному или по два часа для гулянія, въ коихъ всѣ семинаристы никакого школьнаго дѣла не дѣлая, гдѣ пристойно прогуливались бы, или бѣ имѣли между собою взаимные разговоры, кои бѣ честности ни

въ чемъ противны не были; также дозволяется играть въ крeгли (sic), мячeшъ и въ прочія невинныя игры (Платонъ приписалъ: „при надзираніи къ тому опредѣленныхъ“).

5. Во всякое время семинаристамъ имѣть между собою обхожденіе вѣжливое и дружелюбное и не чинить никакихъ ссоръ; каждому называть другъ друга именемъ его и отечествомъ и прозваніемъ съ приложеніемъ слова: господинъ.

6. Къ чему не малымъ служить можетъ поводомъ, если господа учителя разговоры между собою серіозныя и забавныя имѣть будутъ по часту при ученикахъ (приписка рукою Платона: „ко истребленію въ нихъ дикости“), а особливо въ часы общихъ гуляній, отъ чего могутъ сіи послѣдніе научиться лучшему между людьми обхожденію и пристойной смѣлости.

7. Никого изъ семинаристовъ никогда не увольять въ дома ихъ, состоящія въ уѣздахъ (Платонъ прибавилъ: „безъ дозволенія моего“), да и имѣющихъ дома свои при лаврѣ увольять весьма рѣдко (Платонъ: „то есть не больше какъ въ два мѣсяца однажды“), и то съ вѣдома ректора, или префекта, дабы отъ того не послѣдовало имъ въ поведеніяхъ ихъ, или въ ученіи какого поврежденія (Платонъ: „да и къ нимъ никого не допускать безъ вѣдома префекта“).

8. Лѣнивыхъ и въ поступкахъ неисправныхъ наказывать болѣе моральнымъ образомъ, а ничѣмъ неисправляющихся представлять ко исключенію изъ семинаріи.

9. Наблюдать, чтобъ въ семинарскіе покои, или близко оныхъ ничего съѣстнаго, что къ лакомству служить мо-

жетъ, для продажи никогда приносимо не было (Платонъ приписалъ: „дабы между семинаристами равенство потеряно не было“).

10. Инспектору каждой палаты наблюдать, чтобъ никто изъ семинаристовъ въ надлежащее время праздниъ не былъ; а о лѣнливыхъ объявлять учителямъ; но весьма бѣ изрядно было (Платонъ здѣсь приписалъ: „что неотмѣнно наблюдать“), естлибъ инспекторъ нисшихъ школъ учениковъ, по приходѣ ихъ изъ школъ, спрашивалъ, знаютъ ли они то, что имъ въ школѣ отъ учителей экспликовано; равнымъ образомъ, какъ ему, такъ и сеніору смотрѣть за ихъ поступками и объявлять о всемъ ректору, или префекту (Платонъ написалъ: „префекту“).

11. Въ покояхъ, гдѣ живутъ семинаристы, наблюдать, какъ возможно, во всемъ чистоту (Платонъ: „и для того смотрѣть за истопниками“) и порядокъ, особливо же, чтобъ платье свое и постели имѣли они въ порядкѣ и прибористо. (Приписка Платона: „и для того неотмѣнно три раза въ недѣлю (а чѣмъ чаще, тѣмъ лучше) префектъ долженъ семинарію посѣтить, а въ прочіе дни учителя по очередно, кои и изъяснятъ префекту, что ими примѣчено будетъ).

12. Никто не долженъ ходить, не объявля нужды инспектору, въ другую комнату, или куда инуды въ лаврѣ, или за лавру, на рынокъ и прочее, также не ходить и на кухню, кромѣ тѣхъ, кои для смотрѣнія приставлены будутъ.

13. Каждый семинаристъ, начавъ съ философіи, не долженъ никакой книги читать, не взявъ дозволенія отъ

своего учителя; въ противномъ случаѣ инспекторъ, если усмотритъ, долженъ объявить учителю“ (у).

Инструкція 1787 года составлена ректоромъ Меѳодіемъ и префектомъ Иліодоромъ и также пересмотрѣна и по мѣстамъ исправлена Платономъ. Она отличается отъ первой большею подробностію и обстоятельностью въ начертаніи правилъ для жизни семинаристовъ. Представляемъ ее въ полномъ видѣ, какъ любопытный, не менѣе первой, памятникъ духовной педагогики прошедшаго вѣка (ф).

„Лаврскимъ семинаристамъ *образъ поведенія*, въ сходственность духовнаго регламента, предписывается слѣдующій:

1.

Жить семинаристамъ большимъ въ покоѣ, среднимъ въ другомъ, а малымъ въ третіемъ: почему и раздѣляться по возрастамъ: какъ и въ духовномъ регламентѣ на стран. 56-й во 2-мъ пунктѣ изображено.

2.

Всѣмъ вставать, лѣтомъ по полуночи въ половину шестого часа, а зимою въ пять часовъ; которые часы и примѣчать по первому звонку утреннему; а вставши и убравшись по надлежащему, изъ двухъ или трехъ покоевъ, между собою совокупленныхъ, не медля сходиться въ одно мѣсто на молитву и оную одному чередному читать, а прочимъ слушать съ подобающимъ вниманіемъ и усердіемъ (х)

(у) Арх. Тр. Сем. 1767 г. N 1.

(ф) Тамже. 1787 г. N 14.

(х) На листѣ съ молитвами до и послѣ обѣда, подписанномъ въ

3.

По окончаніи молитвы, немедленно каждому идти въ свой покой на мѣсто и приступать къ школьному дѣлу, т. е. учить уроки, дѣлать задачи и прочая.

4.

Когда потомъ звонкомъ означено будетъ время учиться какому-либо языку, или латинскимъ наукамъ: то ни мало не медля всѣмъ идти въ свою школу; и послѣ во свое время, по звонку, каждому за своимъ г. учителемъ выходить обратно изъ школы во свои покои.

5.

Какъ все утреннее ученіе должно кончиться въ 11 часовъ: то 12-й и 1-й часы употреблять на отдохновеніе и обѣдъ.

6.

Обѣдать, такъ какъ и ужинать казеннокошнымъ, по звонку, входить въ столовую порядочно, безъ шуму и не тѣсяся, каждому занимать свое мѣсто, сидѣть бла-

1800 году рукою Платона, приписано слѣдующее наставленіе: „1) молитвы совершать всѣ и всѣмъ въ трапезѣ: и для того къ утреннимъ и вечернимъ, такъ какъ къ обѣду и ужину, ударять въ звонокъ. 2) Собравшись въ трапезу всѣмъ стать въ порядкѣ у партъ. 3) И когда съ каведры возгласитъ чтецъ: *на молитву*, то всѣмъ стать на колѣни, и пригнувъ руки къ персамъ крестообразно, а очи возведъ горѣ, быть въ благоговѣніи. Въ то время читается молитвы чтецъ съ каведры не скоро и громогласно. 4) По окончаніи молитвы, возгласивъ всѣ: *аминь*, вставъ положить три поклона по поясъ, а въ великій постъ земные, кромѣ воскресныхъ дней и праздниковъ, и потомъ идти въ покой, или садиться за столъ“.

гочинно, и не разговаривать, какъ только развѣ о нужномъ, да и то тихо; также и не вставать изъ-за стола сверхъ порядка и нужды; при томъ, сколько возможно, внимательно слушать читаемое, и выходить наконецъ изъ столовой благопристойно, сперва большимъ, потомъ среднимъ, а послѣ всѣхъ малымъ, или по порядку школъ.

7.

Въ часъ по полудни всякому быть готовымъ и по звонку не медля идти въ школу; такъ какъ и выходить по звонку же, по которому кому слѣдуетъ.

8.

Въ вечерніе классы, кому надлежитъ, ходить неопустительно и скорѣйше по пробитіи звонка, т. е. въ четыре часа по полудни и продолжать ученіе чрезъ два часа (ц); въ оное же время тѣмъ, которые не обучаются языкамъ, быть непремѣнно всѣмъ въ пѣвческой школѣ.

9.

Окончивши сіи классы, отдыхать седмаго полчася всѣмъ, а въ третьей четверти сего часа, по пробитіи звонка, всѣмъ приниматься за свое дѣло (ч), и продолжать до самаго ужина, который зимою имѣть въ восемь часовъ, по звонку, а лѣтомъ въ семь часовъ.

10.

Послѣ ужина тотъ часъ вышереченнымъ образомъ сходиться на молитву и, по выслушаніи оныя ложиться

(ц) Пятый и шестой часы посвящаемы были изученію языковъ.

(ч) Разумѣются комнатныя учебныя занятія.

спать, малымъ въ девять, а среднимъ и большимъ въ десять часовъ.

11.

Гулять не въ другое время, какъ свободное отъ ученія, и при томъ гулянье было бы съ играми честными и благопристойными; лѣтомъ въ садѣ, а зимою въ своихъ покояхъ, такъ какъ и въ духовномъ регламентѣ, на листѣ 59 въ 15 пунктѣ изображено; почему на городовую стѣну отнюдъ никому не ходить ни подъ какимъ видомъ, тѣмъ паче, что ходившіе прежде сего по оной дѣлали безпорядки....

12.

Когда для гуляній надлежитъ итти на Корбуху, или въ Виенанію, то ходить всѣмъ вмѣстѣ по звонку, на дорогѣ не рѣзвися и не дѣлая безчинія; а пришедъ въ тѣ мѣста, гулять или играть приличнымъ образомъ.

13.

Въ церковь Божию въ надлежащее время всѣмъ ходить непремѣнно, и при томъ къ обѣднѣ и вечернѣ ходить изъ богословской школы по двое въ рядъ, напередъ малымъ, потомъ среднимъ, а наконецъ большимъ; а пришедши стоять въ рядъ благоговѣнно, внимая чтенію и пѣнію; кому по порядку слѣдуетъ читать, таковому читать безотрицательно и порядочно, не спѣша, а кольми паче не пропуская опредѣленнаго ко чтенію; выходить же изъ церкви напередъ большимъ, потомъ среднимъ, наконецъ малымъ по двое также въ рядъ, и приходитъ обратно въ ту же богословскую школу и изъ оной уже расходиться по своимъ покоямъ.

14.

Ходить въ баню по звонку, и при томъ сперва большимъ, и париться чрезъ полтора часа; а когда большіе выпарятся и выдутъ: то по звонку также итти париться среднимъ и малымъ вѣстѣ. Париться же безъ шуму, излишно отнюдъ не поддавать, беречься также, чтобъ себя или другаго не ожечь горячею водою; а чтобъ сіе хранимо было ненарушимо, то всякому инспектору смотрѣть за подчиненными ему, а надъ всѣми сеніору.

15.

При общихъ отпускахъ отъѣзжающимъ въ домъ, также и увольняемымъ совсѣмъ изъ семинаріи, отдавать книги казенныя библіотекарю въ библіотеку, а естли которая къмъ утрачена будетъ, о такой ни мало не медля объявлять своему инспектору и библіотекарю.

16.

Естли у кого пропадетъ какая вещь, то объявлять о ней своему инспектору; а естли кто найдетъ чью нибудь потерянную вещь, такому не медля объявить и отдавать ее своему инспектору.

17.

Нишшія школы ученики ученикамъ вышшія школы, яко преимущественнымъ, должны оказывать почтеніе: срътась съ ними скидать шапку или шляпу, называть ихъ по имени и отчеству, да и во всемъ поступать предъ ними почтительно, памятуя апостольское оное слово: *безъ всякаго прекословія, меньшій отъ большаго благословляется*. Евр. 7, 7.

18.

Никому на сторонѣ ничего не занимать, или не брать въ долгъ, также и не продавать и не закладывать ни подъ какимъ видомъ; а естлибъ какой чрезвычайный послѣдовалъ къ тому случай, то, не приступая еще къ тому, доложить о. префекту, или отцу ректору.

19.

Къ монахамъ или послушникамъ въ кельи никому не ходить никогда; а въ случаѣ крайней нужды итти просить дозволенія у о. префекта.

20.

Товарищамъ жить между собою братски, миролюбиво, никакъ не ссорясь, а стараясь переносить неудовольствія, отъ другаго причиняемая; но естлибъ кто, чего не дай Боже! знатно и чувствительно былъ обиженъ; таковому, безъ брани и раздору, на обидчика по сущей правдѣ жаловаться о. префекту, или по разсужденію обиды, и отцу ректору.

21.

Сообщества и дружества основывать на честной товарищеской любви, а такъ называемыхъ шакъ, или злоумышленныхъ заговоровъ отнюдъ не дѣлать; а естлибъ кто доподлинно узналъ, что двое, или трое, или больше держать одну партію, и единомышленно идутъ противъ порядка, или другъ друга взаимно прикрываютъ и защищаютъ въ бездѣльничествѣ: о таковыхъ ему ни мало не медля доносить о. ректору и префекту; и никакъ не бояться тѣхъ мщенія, вѣря, что тѣ бездѣльники будутъ содержаться во всей строгости и лишатся довѣренности.

22.

Его высокопреосвященство, ни письменною, ни словесною прозбою никому не утруждать безъ дозволенія о. ректора и префекта; такъ какъ и отъ его высокопреосвященства предписано.

23.

Пашквилей, или подметныхъ ругательныхъ писемъ никому не писать, подъ опасеніемъ жестокаго за то наказанія; а естлибъ кто таковое письмо гдѣ нибудь нашелъ, то тотъ часъ, никому не сказавъ, долженъ его сжечь; но естлибъ при томъ кто доподлинно и зналъ пашквильнаго писателя, то о семъ ни мало не медля объявить, и то письмо представить въ цѣлости отцу ректору и префекту.

24.

Такъ же, естлибъ кто доподлинно зналъ за другимъ семинаристомъ какой порокъ, или проступокъ: то ему о томъ отнюдъ другимъ не разглашать, а доносить по порядку своему инспектору; а естли тотъ проступокъ или порокъ будетъ важной, то доносить объ немъ прямо о. ректору и префекту.

25.

За монастырь, а особливо въ обывательскіе дома, никому не ходить безъ крайней нужды и безъ дозволенія о. префекта, а въ случаѣ его отсутствія, отца ректора, и при томъ какъ на рынокъ, такъ и пришедъ по крайней только нуждѣ въ чей либо домъ, отнюдъ не вступать въ постороннія и несвойственныя учащимся дѣла; отъ чего могутъ произойти худыя послѣдствія.

26.

Естьлибъ кто на рынокъ или гдѣ индѣ, кѣмъ постороннимъ, и при томъ известнымъ человѣкомъ былъ обиженъ; таковому самому никакъ не управляясь, жаловаться на обидчика о. ректору и префекту; а чтобъ тѣмъ болѣе отвратить опасность обидѣ, то ходить вмѣстѣ по крайней мѣрѣ пятерымъ, или шестерымъ, и имѣть всевозможную осторожность.

27.

Великоцѣнныхъ вещей никому не покупать безъ дозволенія о. префекта, а вещей сомнительныхъ или ненужныхъ отнюдь не покупать, такъ же и не лакомиться.

28.

Никому не имѣть охоты къ тѣмъ вещамъ, которыя отвлекаютъ отъ ученія; а стараться всѣ свои намѣренія и всѣ предпріятія наиболѣе устремлять къ учебнымъ предметамъ: и сіе должно быть личною добродѣтелію учащагося.

29.

Всякому за нарушеніе какого либо изъ сихъ правила предварительно бояться наказанія; наказанія же, по сужденію вины, будутъ различныя; но обидчики и умышленные преступники и ослушники будутъ жестокае наказываемы, какъ-то: будутъ ссылаться въ нишшія школы, записываться въ журналъ, который временемъ будетъ читанъ публично въ столовой и представленъ его высокопреосвященству; и проч.

30.

Но паче всего, по слову апостольскому, *повинова-*

тися не токмо за инльв, но и за совьсть. Рим. 13, 5.“

Въ этихъ инструкціяхъ, опредѣлявшихъ быть учениковъ семинаріи, ясно проглядываетъ духъ протектора семинаріи: въ особенности характеристичны предписанія касательно взаимныхъ отношеній между учениками, въ среду которыхъ Платонъ желалъ внести вѣжливость и нравственное сознаніе долга путемъ кроткихъ, моральныхъ внушеній. Начала взаимной любви между учениками должны быть такъ высоки, что и неудовольствія, причиняемая товарищами, ученику совѣтовалось переносить благодушно, а серьезная и чувствительная обида представляется такимъ явленіемъ, котораго и возможность съ трудомъ предполагаетъ инструкция, когда говоритъ: „чего не дай Боже!“ Общество учениковъ должно быть крѣпко сплочено узами единодушія и должно быть совершенно чуждо духа партій. Равенство между семинаристами было такъ строго охраняемо, что имѣвшіе средства не должны были лакомиться, чтобъ чрезъ то не нарушить равенства. О порокѣ или проступкѣ ученика не должны были знать его товарищи, а только о томъ доносило начальству, и это частію съ тою цѣлю, чтобы не вносить соблазна въ цѣлое общество, частію для того, чтобъ насмѣшки товарищей не довели виновнаго до упадка духа. Замѣчательно предписаніе и объ отношеніяхъ къ питомцамъ наставниковъ, которые должны были, въ часы свободные отъ ученія, бесѣдовать съ ними и своимъ примѣромъ учить ихъ лучшему между людьми обхожденію. Въ укоръ современнымъ порицателямъ духовной педагогики должно сказать, что вотъ почти за сто лѣтъ до нашего времени, въ основаніе во-

спитательныхъ правилъ для духовныхъ училищъ положены были такія, которыя бы очень годились и въ нашъ вѣкъ,—вѣкъ такъ называемаго прогресса.

Семинарія заключена была въ стѣнахъ монастыря, но это не мѣшало проникать въ нее правиламъ свѣтскаго приличія, которыя приносили съ собою нѣкоторые питомцы семинаріи, частію изъ домовъ своихъ столичныхъ родственниковъ, частію изъ стѣнъ университета. Главною цѣлію временнаго отправления лучшихъ семинаристовъ въ московскій университетъ было изученіе новыхъ языковъ, но съ этою цѣлію стояла въ соприкосновеніи и другая—изучить приемы свѣтскаго обхожденія и „пристойной смѣлости“. Есть свидѣтельство отъ университетскихъ наставниковъ, что кромѣ успѣховъ въ наукахъ, троицкіе воспитанники заимствовали въ стѣнахъ университета понятія о гуманности и о требованіяхъ свѣтскаго приличія: о Петрѣ Пономаревѣ учитель нѣмецкаго языка Фундгеллеръ въ 1770 году далъ такой отзывъ: *Generosum dominum studiosum Petrum Ponomareff tanta industria et assiduitate in puritatis linguae Tevtonicae regulas incubuisse testificor, ut principem locum per totum annum tenuerit; honestatis vero morumque svavitatis tantam habuisse rationem, ut me ipsum sibi humanitate devinxerit* (ш). По возвращеніи изъ университета въ лавру, воспитанники безъ сомнѣнія хотя на нѣкоторую часть семинарскаго общества имѣли полезное вліяніе: нѣкоторые изъ нихъ послѣ университетскаго курса доучивались въ семинаріи наукамъ духовнымъ и сообщали правила житейскихъ приличій своимъ товарищамъ. Одно

(ш) Арх. Троиц. семина. 1770 г. № 12.

умѣнье говорить по-французски или по-нѣмецки давало имъ значеніе въ обществѣ, возвышало ихъ въ глазахъ товарищей, и образованные свѣтскіе люди съ радушіемъ принимали ихъ въ свое общество: студентъ Ѳеодоръ Хитровъ, учившійся въ университетѣ три года, работалъ въ качествѣ переводчика у М. И. Веревкина; потомъ училъ французскому языку дѣтей у Д. С. Болтина (ш). Знаніе французскаго языка студенты старались примѣнять и къ дѣлу литературы; такъ въ 1805 году студенты богословія Петръ Павловъ и Иванъ Носовъ перевели съ французскаго и посвятили Евлампію, епископу архангельскому (бывшему ректору троицкой семинаріи), сочиненіе Десландесъ: „о достовѣрности человѣческихъ познаній, или философическое изслѣдованіе о разныхъ преимуществахъ вѣры и разума“.

Въ быту учениковъ, довольно однообразномъ, важнымъ, выходящимъ изъ обычнаго порядка, временемъ было время экзаменовъ, диспутовъ и отпусковъ на ваканцію. Экзамены производились прежде предъ лѣтнею ваканціею, но Платонъ въ 1768 году предписалъ впредъ производить ихъ послѣ ваканціи; въ резолюціи относительно сего онъ писалъ: „1) экзамены для промоціи изъ низшихъ школъ въ высшія принадлежащимъ ученикамъ не нынѣ (т. е. не въ іюлѣ), но послѣ ваканціи начать, и по окончаніи о достойныхъ промоціи представить ко мнѣ каталогами по примѣру прошлагодному. 2) Отъ ученія всѣхъ учениковъ на ваканцію съ надлежащимъ отъ семинаріи подтвержденіемъ уволить по наступленіи обыкновеннаго времени, т. е. сего іюля съ 15, августа по 17

(ш) Арх. Троиц. семин. 1797 г. N 10.

число, а съ 17 числа учинить экзаменъ, который можетъ продолжиться до 1 сентября, а съ 1 сентября вступить всѣмъ въ надлежащее учение. 3) Учениковъ, кои имѣютъ свои жилища отъ лавры отдаленныя, верстахъ во стѣ и болѣе, оныхъ совсѣмъ не отпущать, а прочихъ хотя и уволить на двѣ, или по крайней мѣрѣ на три недѣли, но такихъ, кои по усмотрѣнію вашему (ректора и префекта) и другихъ учителей окажутъ причину нужныхъ своихъ надобностей, и при томъ тѣхъ, кои не подаютъ о себѣ къ рѣзвости сумнѣнія и имѣютъ поступки честныя; къ назначенному термину августа къ 17 числу паки всѣмъ онымъ ученикамъ явиться въ своихъ училищахъ (ъ). Это распоряженіе показалось тяжело и для наставниковъ и для учениковъ, и семинарское начальство, произведши послѣ вакаціи экзаменъ только ученикамъ синтаксиса и грамматики, представило Платону каталоги съ отиѣтками, но Платонъ приказалъ сдѣлать экзаменъ еще ученикамъ реторики по всѣмъ языкамъ (студенты богословія и философіи были всегда изъѣты отъ экзамена). Въ слѣдующемъ 1769 году контора семинарская, желая возвратить старый порядокъ, представляла Платону на усмотрѣніе слѣдующее: „какъ случается часто, что многіе, особливо изъ низшихъ школъ, по несовершенству ихъ лѣтъ послѣ вакаціальныхъ дней выученное забываютъ, того ради не соблаговолено ли будетъ всѣмъ ученикамъ экзаменъ сдѣлать, какъ и по другимъ семинаріямъ, предъ вакаціями“. Платонъ далъ рѣшительный приказъ: „экзаменъ чинить по вакаціяхъ: ибо естли въ чаяніи экзамена однако нѣкоторые выученное забываютъ, коими

(ъ) Дѣл. 1768 г. N 18.

паче по совершені экзамена сего опасаться надлежитъ, и потому экзаменъ по вакаціяхъ можетъ не только ученикамъ, но и учителямъ служить нѣкоторымъ предостереженіемъ. Отпускъ же на вакацію чинить съ 15 іюля по 21 августа; ибо оставшихся до сентября дней для экзаменовъ довольно быть можетъ. Впрочемъ напоминаетъ, чтобъ никого изъ семинаристовъ въ дома на вакаціи не отпускать, развѣ съ представленіемъ ко мнѣ со изъясненіемъ настоящихъ резоновъ“ (ы). Такія безотрадныя для учениковъ мѣры, конечно, вызваны были донесеніемъ ректора Иларіона, что, вступивъ въ управленіе семинарію, онъ съ трудомъ возстановилъ порядокъ ученія, до него нарушенный, и что многіе ученики оказались не соотвѣтствовавшими учительскимъ о нихъ рекомендаціямъ. Экзамены послѣ вакаціи были произведены, списки къ Платону посланы. Пересмотрѣвъ ихъ, Платонъ сдѣлалъ слѣдующія опредѣленія и замѣчанія: 1) „по каталогамъ, учениковъ, кои мною подъ именами ихъ отмѣчены въ другія школы, немедленно перевести, а отмѣченныхъ ко исключенію изъ семинаріи по надлежащему исключить; 2) въ высшемъ и низшемъ классахъ (грамматическихъ) учениковъ въ ученіи надежныхъ должно терпѣть не болѣе двухъ лѣтъ, и дабы они того ученія и понятія чрезъ тоlikое время достигали, объ оныхъ прилѣжно стараться тѣхъ школъ учителямъ, а ежели изъ оныхъ по тоlikомъ времени явятся будутъ недостаточными къ произведенію въ высшія школы, объ оныхъ ко исключенію изъ семинаріи представлять. 3) Что же надлежитъ до своевольно отлучившихся въ свои

(ы) Дѣл. 1769 г. N 7.

домы, тѣхъ не оставить безъ штрафованія; а при томъ, считая со дня экзаменовъ, вычесть за каждый день столько, сколько въ день на пищу и платье по разсчету придетъ, а чтобы они не остались совсѣмъ безъ прокормленія, то половину выдавать, а половину удерживать“. Въ спискахъ учениковъ экзаменованныхъ Платонъ сдѣлалъ свои отмѣтки; объ ученикѣ реторики Иванѣ Флоринскомъ, при имени котораго ректоръ написалъ: *getapeat*, Платонъ далъ опредѣленіе: „исключить изъ семинаріи, понеже онъ три уже года былъ въ реторикѣ, а въ семинаріи съ 1763 года; почему когда онъ не горитъ, такъ и куриться не для чего“. Флоринскій подалъ просьбу Платону, въ которой писалъ, что онъ не имѣетъ средствъ содержанія и опасается попасть въ рекрутскій наборъ и слезно просилъ оставить его хотя на одинъ годъ въ семинаріи, обѣщаясь въ наукахъ исправиться и по возможности показать успѣхъ; Платонъ далъ ему разрѣшеніе продолжать ученіе. Всего непріятнѣе было для Платона, что учениковъ въ низшемъ классѣ долго держали безъ перевода, нѣкоторыхъ даже по шести лѣтъ, и что изъ 48 учениковъ этого класса, пробывшихъ въ немъ одинъ только годъ, оказались достойными къ переводу только четверо: сдѣлавъ замѣчаніе учителю (Харламову), Платонъ приказалъ проэкзаменовать учениковъ низшаго класса еще передъ святками, и нѣкоторыхъ изъ нихъ перевести тогда въ синтаксію. Въ оправданіе Харламова и противъ опредѣленія о двухлѣтнемъ курсѣ въ низшихъ классахъ, семинарская контора представляла Платону: „понеже нѣкоторые изъ принимаемыхъ вновь учениковъ бываютъ отъ рожденія лѣтъ по 8-ми, 9-ти и 10-ти, то какъ для несовершенства лѣтъ, такъ и для деревенской

грубости, которая и природному понятію показываться въ нихъ многократно препятствуетъ, чрезъ двухгодичное время многіе изъ нихъ мало достойны быть могутъ къ переводенію въ реторику, въ которой требуется зрѣлѣйшій разсудокъ, и въ латинскомъ языкѣ чтобъ нѣсколько уже получено было знанія“.

Въ слѣдующемъ 1770 году начальство семинаріи употребило всѣ усилія, чтобы склонить Платона къ возвращенію стараго порядка, именно чтобъ экзамены были не послѣ, а до вакаціи; Платонъ далъ согласіе, но вакацію приказалъ ограничить опять срокомъ съ 15 іюля до 21 августа. Такъ было до 1776 года: съ этого года вакація устанавлилась на будущее время съ 15 іюля до 1 сентября и при томъ безъ просьбъ со стороны семинаріи, а по личному распоряженію Платона (ъ). На спискахъ экзаменическихъ Платонъ и въ послѣдующее время всегда почти дѣлалъ отмѣтки и частныя и общія: въ частныхъ встрѣчаемъ то строгія опредѣленія, то совѣты, то ободреніе и поощреніе ученикамъ; на спискахъ 1770 года ученикъ синтаксиса Григорій Телѣгинъ отрекомендованъ учителемъ: *diligentia et profectu vix primo diligentissimorum cedit*. Экзаменаторъ въ своей графѣ написалъ о немъ: *sane secundo, si non primo, loco ponendus*. Платонъ написалъ: *promoveatur. Numen benignum ipsi adsit!* Общія замѣтки Платона большею частію были такого рода: „*qui iudicio examinantium habiti sunt*

(ъ) Контора семинаріи въ представленіи просила на основаніи прежнихъ лѣтъ дозволить отпустить учениковъ на вакацію съ 15 іюля до 21 августа; резолюція Платона: „можемъ уволить до 1 сентября, чтобъ съ онаго непремѣнно всѣ были въ собраніи, и ученіе вчать.“ Арх. Тр. сем. 1776 г. N 1.

digni promotione, promoveantur, qui remansione, remaneant, qui exclusione, excludantur“. Къ этому присоединялись замѣчанія въ родѣ слѣдующихъ: „coeterum inculcetur praeceptoribus, ut adhibeant curam, quantum possunt, maximam, ne discipuli tantum tempus in una schola consumant, verum non per tam diuturnum tempus dignos eos promotione exhibeant“ (1772). Вотъ еще опредѣленіе 1789 года: „которые достойны промоціи, тѣхъ промовать; кои не заслужили, тѣхъ оставить въ прежнихъ школахъ. Тоже и въ промоціи изъ философій въ богословію: ректору обратить вниманіе на достоинство каждаго, и потому промовать. А кои представлены ко исключенію, тѣхъ исключить и отослать куда надлежитъ, давъ о нихъ знать, за что исключены. А о исключаемыхъ московской епархіи намъ представить. Если же кто изъ исключаемыхъ московской епархіи учиться пожелаетъ на своемъ коштѣ, тѣмъ дозволить.“ Для учениковъ низшаго грамматическаго класса, по представленію семинарскаго начальства, въ 1778 году дозволено Платономъ производить экзамены два раза въ годъ, предъ вакаціею и предъ Рождествомъ Христовымъ, и по экзамену достойныхъ переводить въ высшій классъ два раза въ годъ.

Для студентовъ богословія и философій мѣсто экзаменовъ заступали *диспуты*, которые были большею частію два раза въ годъ: предъ лѣтнею вакаціею послѣ экзаменовъ и предъ праздникомъ, иногда послѣ праздника, Рождества Христова (ѡ). Черезъ годъ по выbytіи Платона въ Петербургъ на должность законоучителя

(ѡ) О томъ, какъ происходили диспуты въ духовныхъ училищахъ см. Истор. М. Слав. Грек. Лат. Акад. стр. 184—186, 343,—345.

Наслѣдника престола, преемникъ Платона, ректоръ Варлаамъ писалъ къ нему: „я хотѣлъ тотчасъ послѣ Рождества Христова устроить богословскіе диспуты, но встрѣтились препятствія, которыя заставили меня отвести ихъ къ 17 февраля, и они сошли благополучно. Между другими лицами, которыхъ имена, думаю, вамъ извѣстны, былъ ректоръ московской академіи, архимандритъ Геннадій, съ которымъ, какъ вы знаете, я нѣкогда былъ въ близкихъ отношеніяхъ. Страшился я угрозы Парѣенія (префекта троицкой семинаріи)! Какъ первый возражатель, онъ по своему обычаю грозилъ мнѣ нѣсколько разъ, что неожиданно приготовитъ кучу аргументовъ, и очень сильныхъ, и такъ меня ими задавить, что мнѣ нельзя будетъ и дышать. Но слава Богу! изъ битвы оба мы вышли цѣлы; прошло нѣсколько времени,— и прежній миръ между нами восстановленъ, и теперь мы оба живемъ согласно“ (э).

До насъ дошли богословскіе тезисы для публичнаго диспута, происходившаго въ троицкой семинаріи въ іюнѣ 1777 года (ю), и въ іюль 1779 года, философскія 1777

(э) Fascicul. litter. 3. pag. 18, 19.

(ю) Представляемъ богословскіе тезисы 1777 года. Theses Theologicae, iunctim propositae ad publicas disputationes, ad quas cum summa observantia litterarum fautores invitat seminarium Lavrae s. s. Trinitatis. 1) Тройственное есть челоѣка состояніе: установленія (institutionis), отпаденія и возстановленія. 2) А что челоѣкъ находится въ состояніи *отпаденія* грѣховномъ и весьма бѣдотвенномъ, то явствуетъ, 3) изъ несходственности челоѣческаго естества съ концами (finibus) своими и Божиимъ закономъ. 4) Изъ сей несходственности челоѣкъ грѣшитъ хотѣніемъ, или нехотѣніемъ, или преступленіемъ, или упущеніемъ; или противъ себя, или противъ другихъ, всегда противъ Бога, 5) Которой, поелику есть Существо

года и богословскія разсужденія и нѣсколько дѣтскихъ разговоровъ, читанныхъ на богословскихъ публичныхъ состязаніяхъ въ разное время въ семинаріи троицкія лавры при ректорѣ Аполлосѣ Байбаковѣ. Изъ сочиненій, читанныхъ на диспутѣ, напечатаны въ 1781 году: 1) о причинахъ, по которымъ люди прежде потопа долго жили

пресовершеннѣйшее и праведнѣйшій беззаконій Судія, налагаетъ чело-
вѣку казнь, 6) или лучше сказать, челоѣкъ самъ себя подвер-
гаетъ смерти вѣчной, 7) которая состоитъ въ лишеніи всѣхъ тѣхъ
благъ, коими челоѣкъ одаренъ былъ въ состояніи своего *устано-*
вленія 8) Ибо и самой челоѣческой разумъ понимаетъ, что пре-
милосердый Богъ такимъ челоѣка сотворить не могъ, какимъ онъ
нынѣ есть. 9) Но что долженъ бы онъ быть праведный, преподоб-
ный, Богу подобающій и долженъ бы онъ съ Богомъ быть соеди-
ненъ, а не въ разрывѣ, жить, а не умирать. 10) Ибо сею смертію
вѣчно должно погибать. 11) Такимъ образомъ весь челоѣческій
родъ погибать долженствовалъ, поелику первый грѣхъ и бѣдствіе
есть повсеместное. 12) Но Богъ новымъ твореніемъ умилосер-
дился надъ челоѣкомъ; ибо по неописанной Своей къ роду чело-
ѣческому любви, 13) премудры употребилъ средства, 14) утѣ-
шивъ его новымъ упованіемъ и состояніемъ *возстановленія*. 15) И
поелику естественный законъ сдѣлался недовольнымъ къ пріобрѣ-
тенію истиннаго благополучія, то 16) належала нужда во открове-
ніи, 17) коего содержаніе есть Христосъ, вѣра, наше спасеніе.
18) Сіе откровеніе есть слово Самаго Бога, 19) а., чрезъ непосред-
ственныя Божіи явленія, б., чрезъ Моисеевъ законъ написанной,
в., чрезъ пророковъ, г., наконецъ чрезъ Самаго Христа людямъ пре-
данное. 20) Слово Божіе открываетъ много намъ того, въ чемъ чело-
ѣческій разумъ слѣпотствуетъ, 21) утверждаетъ, что весь міръ,
22) Ангелы, 23) что первой челоѣкъ отъ Бога сотворенъ изъ земли,
которому Творецъ и душу непосредственно вдохнулъ 24). И какъ
сей первый челоѣкъ Адамъ, съ помощницею своею Евою, изъ ребра
Адамова произведенною, были по образу Божію сотворены, 25) укра-
шены были дарами естественными и вышеестественными, обладали

(читалъ богословія студентъ Козма Базилевъ); 2) о разныхъ въ славено-россійской церкви отъ начала ея до нынѣшнихъ временъ знаменитѣйшихъ приключеніяхъ; 3) о древнемъ славенскомъ богослуженіи; 4) возраженія и отвѣты о Промыслѣ Божіемъ (въ стихахъ); читали студенты богословія Ѳеодоръ Постниковъ и Иванъ Алек-

вѣми вещами, жили въ раю въ наибольшаго благополучіи. 26) Потомъ будучи прельщены отъ діавола согрѣшили; поелику въ нихъ, подобно какъ въ корень, весь человѣческій родъ, отъ нихъ произоити имущій содержался, 27) то и весь съ Адамомъ заповѣдь Божию преступилъ, подпадъ вѣчному осужденію. 28) Тожъ самое Божіе слово открываетъ намъ, что Богъ есть единъ существомъ, троицень въ лицахъ—Отецъ не рожденный, Сынъ отъ Отца предвѣчно рожденный и Духъ Святый отъ единого Отца происходящій. 29) Открываетъ, что Богъ, хотя избавить (ad liberandum) человѣческій родъ отъ паденія, общалъ едиnorodнаго Сына Своего послать воплотиться, дабы всѣ вѣрующіе въ Него спаслись. 30) Общанный же сей истинный Мессія Христосъ Господь во опредѣленное время пришелъ, принялъ человѣческую плоть. 31) Сей истинный Богъ, 32) въ единомъ лицѣ два нѣбѣ существа (naturas); 33) родившись отъ Маріи Дѣвы безъ Отца, даже до смерти своей былъ 34) въ состояніи истощанія, претерпѣлъ разныя бѣдствія, мученія, поносную самую смерть. Потомъ воскресъ, прилъ великую область по самому человѣческому естеству. 35) Тройкое исполнивъ, т. е. пророческое, священническое и царское званіе, возвратилъ намъ потерянный образъ Божій и спасеніе. 36) Приобрѣтенное спасеніе, вѣрныя ветхаго и новаго завіта, 37) которыхъ вѣра по существу одна и та же, получаютъ 38) извѣстнымъ отъ Бога предопредѣленнымъ порядкомъ. 39) Порядокъ же къ полученію спасенія есть слѣдующій: Богъ грѣшника необращеннаго зоветъ, просвѣщаетъ, оправдываетъ; а изъ сихъ дѣйствій Святаго Духа произтекаютъ и другія, т. е. таинственное чловѣка соединеніе съ Богомъ, отрожденіе, возобновленіе и проч., которыя (дѣйствія) суть 40) всеобщія; поелику сіа благодѣянія всѣмъ отъ Бога предложены, хотя вѣлою людей могутъ быть

сандровскій; 5) *Accessus ad Theologicas disputationes* — разговоръ на латинскомъ языкѣ между студентами Никитою Романовскимъ, Василиемъ Заозерскимъ, Андреемъ Сокольскимъ, Яковомъ Полонскимъ, Иваномъ Александровскимъ, Ѳеодоромъ Постниковымъ; 6) *Dialogus de Romanorum calendis* — разговоръ, веденный 12-ю студентами, между которыми были: Матвій Десницкій и Стефанъ Глаголевскій; 7) разговоръ о географіи; 8) разговоръ объ ариметикѣ; 9) разговоръ, — какой избирать родъ жизни; 10) разговоръ противу повсемствен-

недѣйствительны. Даруетъ Богъ сіи (благодѣянія) людямъ чрезъ извѣстные средства, т. е. посредствомъ таинствъ, 41) которыхъ семь: крещеніе, мвропомазаніе, евхаристія, покаяніе, священство, бракъ и елеосвященіе. 42) Сходствуютъ таинства между собою въ разсужденіи причины, различествуютъ въ разсужденіи матеріи, формы и проч. 43) Почему нѣкоторыя изъ нихъ повторяемы; нѣкоторыя служатъ въ начатію благодати, нѣкоторыя къ возвращенію оной, нѣкоторыя ко утвержденію и проч. 44) Общей всѣхъ конецъ, дабы сохранять единство церкви. 45) Ибо гдѣ есть истинное поученіе слова Божіяго и неповрежденное исправленіе таинствъ, тамъ истинная познается Церковь, 46) что весьма приличествуетъ церкви греко-россійской, которая сверхъ сихъ признаковъ отъ самыхъ апостольскихъ временъ невреденно пребываетъ. 47) Многими назидается соборовъ и отцевъ преданіями, которыя хотя не сравниваетъ съ Божиимъ словомъ, но великой важности быть ихъ почитаетъ. Ибо 48) введены они или для соблюденія въ церкви порядка и благолѣпія, или въ предосторожность преступленій, или возвращеніе благочестія и проч., дабы симъ способомъ каждый вѣрный жизнь спасительно препроводивъ, предуготовилъ себя 49) къ послѣднимъ непременно быть имѣющимъ, т. е. смерти, воскресенію мертвыхъ, общему суду и жизни вѣчной, 50) которую Богъ даруетъ благодатно тѣмъ, кои въ церкви воинствующей съ вѣрою, надеждою и любовію несли свой крестъ". (Сборн. М. Д. Академ. N 564.).

наго званія Божія и отвѣтъ, читанный ректоромъ Аполлосомъ: 11) возраженія на безсмертіе души, предложенныя ректоромъ (Аполлосомъ) и отвѣтъ на предъидущее разсужденіе (я).

Диспуты въ троицкой семинаріи заключались хорovýmъ пѣніемъ и музыкою, послѣ чего начиналась вакація.

Отпусковъ на каникулярные дни было обыкновенно четыре: на лѣтнюю вакацію, на праздникъ Рождества Христова съ 20 декабря до 8 генваря, на сырную и первую недѣлю поста, на страстную седмицу и недѣлю пасхи; а въ началѣ текущаго столѣтія ученики, имѣвшіе отцевъ или родственниковъ не въ дальнемъ разстояніи отъ лавры, увольняемы были и на троицкую недѣлю. Предъ всякимъ отпускомъ начальство семинаріи входило съ представленіемъ къ Платону, прося разрѣшенія на увольненіе учениковъ отъ ученія. По полученіи разрѣшенія, въ разные концы расходились большіе и малые семинаристы, веселыми кантами воспѣвая свою свободу. Послѣ долгой разлуки ждала ихъ дома родная семья, ждалъ ихъ чистый сельскій воздухъ, ждали ихъ лѣтомъ здоровыя для тѣла полевая работа. Домъ такъ крѣпко привязывалъ къ себѣ ребенка, что трудно ему было разстаться съ привольемъ, съ свободою жизни, и нерѣдко откладывалъ онъ возвращеніе въ школу. Но начальство, отпуская учениковъ на вакацію, снабжало ихъ внушеніями, какъ вести себя, и строго требовало возвращенія ихъ къ назначенному сроку. Въ 1777 году префектъ Амвросій, на основаніи словеснаго приказанія Платона, предъ отпускомъ на вакацію, предписалъ семинаристамъ, чтобъ они „въ домѣхъ отцевъ своихъ вели вакацію

(я) Смотр. приложенія N 4.

честно и добропорядочно, и казенное платье носили со всякою бережливостію, а по прошествіи вакаціального времени явились сентября къ 1 числу неотмѣнно; а ежели увѣдано будетъ, что, во время бытія своего въ домѣ, кто поступалъ непристойнымъ образомъ, или окажется, что учинилъ казенному платью небреженіемъ своимъ трату, также если на срочное число не явится, то за все штрафованы быть имѣютъ неупустительно, а за поврежденіе платья взыскано будетъ съ отцевъ ихъ или держателей штрафа по рублю“ (ѳ). Въ исполненіи сего предписанія всѣ ученики давали подписку; но какъ было уберечься отъ соблазна—продлить золотые дни свободы? Нѣкоторые придумывали ложь для спасенія отъ наказанія, объявляли себя больными и увѣдомляли о томъ семинарію. Горе, если ложь обнаруживалась,—виновному пощады не было. Послѣ святокъ въ генварь 1785 года, ученикъ синтаксіи Василій Подобѣдовъ, сынъ священника изъ села Маврина, не явился въ семинарію. По донесеніи о семъ, Платонъ приказалъ отца и его сына вызвать въ Радонежское духовное правленіе и допросить. Отецъ показалъ, что сынъ его былъ боленъ горячкою и еще не совсѣмъ поправился. Священникъ присовокупилъ, что онъ самъ два раза докладывалъ префекту о болѣзни сына; но префектъ далъ отвѣтъ, что священникъ ни разу о томъ ему не говорилъ. Тогда Платонъ далъ резолюцію: „выключить сына изъ семинаріи, а попу за ложь велѣтъ положить 100 поклоновъ земныхъ подъ присмотромъ префекта“ (v). Относительно

(ѳ) Архив. Тр. сес. 1776 г. N 6.

(v) Дѣл. 1786 г. N 7.

невозвратившихся въ срокъ послѣ каникулъ, Платонъ въ 1798 году приказалъ: „которые на срокъ не явились день, тѣхъ лишать содержанія три дни, кои два дни, — тѣхъ шесть дней, кои три дни, — тѣхъ десять дней, кои болѣе трехъ дней, — тѣхъ изъ содержанія исключить и извиненія болѣзни не принимать“. Резолюціею 5 марта 1802 года эта строгость усилена: „казеннокоштныхъ за одинъ день просрочиванія отсылать на свой коштъ на недѣлю, за два дни на двѣ недѣли, а просрочившихъ три дни и болѣе лишать совершенно кошта. Если же таковыя будутъ своекоштные, то изъ нихъ малолѣтнимъ и благонадежнымъ, по строгомъ экзаменѣ, позволять обучаться въ тѣхъ классахъ, которыхъ они достойны, а малонадежныхъ и взрослыхъ, въ то же время, какъ явятся, отсылать для пріисканія мѣстъ, при сообщеніи, въ свою консисторію“. Въ іюнѣ того же года Платонъ къ сему опредѣленію присовокупилъ: „а ежели кто мѣсяцъ не явится, о тѣхъ представлять къ выключкѣ“.

Сроки отпусковъ на первую и послѣднюю седмицу четырехдесятницы, прежде, со включеніемъ сырной недѣли и пасхи, бывшіе двухнедѣльными, Платонъ сократилъ, приказавъ въ тотъ и другой разъ ученикамъ говѣть въ лаврѣ. Въ первый разъ это было въ 1789 году. Начальство семинаріи, на основаніи прежнихъ лѣтъ, испрашивало у Платона дозволенія отпустить учениковъ на сырную и первую недѣлю поста (съ 10 по 25 февраля), прописывая въ представленіи, что „въ годовомъ росписаніи, на оныя недѣли хлѣбныя и другіе припасы не положены“; Платонъ далъ резолюцію: „отпустить съ 9 по 22 февраля, чтобы въ лаврѣ говѣть и 25 дня въ воскресенье святыхъ таинъ причаститься“. Такое же

распоряженіе сдѣлано и относительно отпуска и на страстную недѣлю. Это обратилось съ того времени въ законъ, а вскорѣ дано приказаніе, чтобы ученики собирались послѣ сырной недѣли къ понедѣльнику первой недѣли поста. Въ 1800 году на первой недѣлѣ Платонъ приказалъ быть ученію, и писалъ въ резолюціи: „завтра (23 февраля) поутру и послѣ обѣда быть ученію: да и впредь на первой недѣлѣ, въ понедѣльникъ, вторникъ, среду и четвертокъ быть ученію и по утру и послѣ обѣда. Когда же учиться, какъ не въ постъ? И какъ постяся въ праздности быть? И сіе хранить всегда незабвенно“.

Въ 1812 году, по случаю нашествія французовъ, вакація въ троицкой семинаріи продолжена до ноября, и потому курсъ ученія продолженъ еще на годъ. Въ 1814 году начальство семинаріи представляло архіепископу Августину объ отпускѣ учениковъ на вакацію, и получило резолюцію: „распустить“. Ректоръ Евгенийъ отмѣтилъ, что ученики распускаются до 1-го сентября. Собрались ученики послѣ вакаціи, но въ стѣнахъ своей семинаріи не нашли пріюта: тамъ устроилась академія.

Изъ обзора внутренняго устройства троицкой семинаріи можно видѣть, что она по справедливости могла считаться однимъ изъ первыхъ духовноучебныхъ заведеній. На такую степень совершенства, по которому она стояла иногда выше московской академіи, возвелъ ее Платонъ, какъ признавались въ томъ его современники. О цвѣтущемъ состояніи семинаріи есть нѣсколько свидѣтельствъ, которыя при семъ представляемъ.

Щедроты императрицъ: Елисаветы и Екатерины II-й,

императоровъ Павла и Александра I-го къ семинаріи троицкой, обнаружившіяся и въ неоднократномъ милостивомъ посѣщеніи семинаріи и въ дарованіи средствъ къ содержанію семинаріи и частныхъ наградъ наставникамъ и ученикамъ, свидѣтельствуютъ самымъ дѣломъ, что семинарія заслуживала ихъ высокаго вниманія. Императоръ Павелъ, который такъ радушно относился къ семинаріи, что „семинаристовъ цѣловалъ“ (а), далъ такой отзывъ о семинаріи: полезные успѣхи преподаваемого въ семинаріи троицкія лавры ученія Мы сами видѣли“ (б).

Митрополитъ Платонъ по случаю пожертвованія собственныхъ денегъ на улучшеніе содержанія семинаріи, въ 1796 году писалъ ректору Августину: „по усердію моему къ наукамъ, а паче къ здѣшнему училищу, своими успѣхами и добрымъ настроеніемъ меня къ тому побуждающему, еще взношу 6000 рублей. Довольное будетъ за то для меня воздаяніе, ежели какъ нынѣ, такъ и впредь, училище здѣшнее процвѣтаетъ будетъ желаемыми успѣхами въ пользу святыя Церкви“ (в). Еще съ большею силою и откровенностію высказывалъ Платонъ взглядъ свой на семинарію, когда благодарилъ наставниковъ и воспитанниковъ за ихъ привѣтствія, о чемъ говорено было выше.

Дамаскинъ, епископъ костромскій, въ 1763 году писалъ къ троицкому архимандриту Лаврентію: „Епархіи

(а) Автобіогр. Платона.

(б) Указъ объ учрежденіи Визанскаго монастыря и при немъ семинаріи 1-го мая 1797 года.

(в) Дѣла 1796 г. N 3.

моей въ семинарію новозаведенную потребны весьма способные къ ученію люди. А въ троицкой лаврѣ, какъ не безъизвѣстно, семинарія предъ прочими новозаведенными епаршескими часъ отъ часу процвѣтаетъ и въ недостатокъ потребными людьми не токмо новозаведенныя, но которыя изъ давнихъ временъ учреждены, семинаріи снабждаетъ, и тѣ оными въ честь и славу имени Божія и церкви святой пользуются“ (г).

Иннокентій, архіепископъ псковскій, въ 1788 году, препровождая троихъ учениковъ изъ своей семинаріи въ лаврскую, писалъ Платону: „я и епархія моя почитать себя должны обязанными благодарностію вашему преосвященству навсегда, что отъ особливаго вашего усердія о насажденіи, возвращеніи и утвержденіи полезнѣйшихъ наукъ взаимствуемъ истинную пользу“. Въ 1792 году онъ же писалъ Платону: „плоды ученія въ семинаріи вашего преосвященства отъѣвны, что для семинаріи моей весьма нужно, какъ первые и лучшіе выходятъ отъ того у меня учителя“ (д).

Амвросій, епископъ крутицкій, въ 1784 году, писалъ Платону: „крутицкой семинаріи студентъ, обучающійся въ московской академіи въ философіи, Кократъ Орловъ усматривается мною къ наукамъ способнымъ. А чтобъ онъ въ оныхъ, и въ языкахъ, и въ благонравіи ббльшіе оказалъ успѣхи, желательно мнѣ, чтобъ ему обучаться въ троицкой семинаріи“ (е).

Ректоръ костромской семинаріи архимандритъ Евгеній, посылая двухъ учениковъ изъ свсей семинаріи въ

(г) Письмо при дѣлахъ Арх. Троиц. семин. 1763 г.

(д) Дѣла 1790 г. N 46. 1792 г. N 10.

(е) Дѣл. 1784 г. N 2.

Троицкую, въ 1799 году писалъ ректору Августину: „и костромская семинарія имѣетъ отсель щастіе заниматься образованіе отъ лаврской семинаріи, попеченію вашему ввѣренной. Съ восхищеніемъ спѣшимъ къ чистому и изобильному источнику, всюду разливающему свѣтъ ученія“ (ж).

„Графъ В. Г. Орловъ, директоръ академіи наукъ (писалъ Платонъ въ 1767 году въ лавру ректору и префекту), имѣя лучшее о нашей семинаріи противъ другихъ мнѣніе, требуетъ учениковъ (въ академію наукъ) болѣе, нежели изъ другихъ училищъ“ (з).

Александровской десятины, села малаго Алексина священникъ Алексѣй Смирновъ (отецъ Меодія, архіепископа тверскаго), въ просьбѣ къ Платону о принятіи дѣтей его Никиты и Степана въ семинарію въ 1772 г. между прочимъ писалъ: „молитвами угодника Божія чудотворца Сергія, подъ архипастырскимъ вашего преосвященства покровительствомъ, троицкая семинарія красно цвѣтетъ и обильные плоды приноситъ. Цвѣтетъ она славою наукъ съ немалымъ преимуществомъ отъ прочихъ и знатнѣйшихъ училищъ, а плоды приноситъ пользою трудовъ не только церкви святой, но и отечеству въ сладость. Сіе не требуетъ доказательствъ; ближніе и дальніе, уже многія страны вѣдаютъ, и видятъ, и чувствовать стали, и для того всѣ окрестные духовнаго чина стремятся съ охотою, яко къ доброму пристанищу, или добродѣтелей питомству, сей св. лавры семинаріи дѣтей своихъ ввѣрить“ (и).

(ж) Дѣл. 1799 г. N 19.

(з) Дѣл. 1767 г. N 31.

(и) Дѣл. 1772 г. N 31, листъ 17. На просьбѣ резолюція Пла-

Карамзинъ въ описаніи своего путешествія въ лавру въ 1802 году писалъ: „Троицкая семинарія есть одно изъ главныхъ духовныхъ училищъ въ Россіи. Кромѣ древнихъ языковъ, здѣсь учатъ французскому и нѣмецкому. Это похвально: кому надобно проповѣдывать, тотъ долженъ знать Боссюэта и Массильона. Нѣкоторые изъ здѣшнихъ монаховъ говорили со мною по французски, а важные учителя вмѣшивали въ свой разговоръ французскія фразы. Они доказывали мнѣ, что ученость привѣтлива: ходили со мною и все показывали съ видомъ искренней услужливости. Наука даетъ человѣку какое-то благородство во всякомъ состояніи“ (i).

Проректоръ геттингенскаго университета, Георгъ Бёмеръ, въ надгробной рѣчи студенту Троицкой семинаріи Александру Смирнову, посланному для образованія въ Геттингенъ и тамъ скончавшемуся въ 1770 году, отзывъ своего даровитаго питомца о Троицкой семинаріи передаетъ въ слѣдующихъ словахъ: „Смирновъ въ ранніе годы поступилъ въ знаменитую (*illustre*) семинарію Троицкаго монастыря. Велика слава и знаменитость этой семинаріи. Основаніемъ своимъ она обязана благочестивѣйшей императрицѣ Елисаветѣ; по ея щедротамъ

тона: „если по сношенію съ Переславскою консисторіею къ принятію ихъ сумѣнія не окажется, принять, и въ разсужденіи отпа ихъ, который видится быть учившимся, на казенной коштъ“. Въ 1774 году, когда тотъ же священникъ просилъ принять въ семинарію еще двоихъ своихъ дѣтей: Михаила (послѣ Мееодія) и Гавріила, Платонъ написалъ на прошеніи: „въ разсужденіи родительскаго о дѣтахъ попеченія и его жъ родителя науками снисканнаго просвѣщенія, дѣтей его на казенное содержаніе по надлежащему принять“.

(i) Образц. соч. V. 307.

и милости она снабжена всѣмъ, что можетъ способствовать воспитанію и образованію юношей, и что сообщило достоинство разсаднику наукъ, снабдила ее и отличными средствами содержанія и учебными пособіями. И въ императрицѣ Екатеринѣ не было недостатка въ любви и вниманіи къ этому училищу. Она два раза уже удостоила семинарію своего посѣщенія, занималась частными разговорами съ тамошними учеными мужами и присутствовала при публичныхъ диспутахъ, устроенныхъ по ея приказанію. Сколько она сочувствовала ходу общественнаго образованія и занятіямъ ученыхъ, это доказала она не только изъявленіемъ благоволенія, но и рѣдкимъ примѣромъ щедротъ. Ибо въ первый разъ подарила учителямъ и ученикамъ 1000 рублей, а потомъ, когда по возвращеніи изъ Казани была во второй разъ въ монастырь и въ семинаріи, на память своего пребыванія оставила подобный даръ и присоединила другіе залогомъ своего вниманія къ чести и достоинству семинаріи. По замѣчательному стеченію обстоятельствъ было много и другихъ причинъ къ возрастанію и процвѣтанію семинаріи. Со времени самаго ея основанія протекторами въ ней и кураторами были лица, извѣстные по образованію и заслугамъ, которые потому пользовались большою милостію и авторитетомъ при русскомъ дворѣ; ихъ мудростію и величайшею заботливостію о пользахъ отечества и науки тщательно предусмотрѣны и изысканы всѣ средства, — ввести въ семинарію самыя лучшія учрежденія и снабдить ее образованными наставниками: между прочимъ тамъ есть прекрасное обыкновение: если сдѣлается извѣстнымъ, или по слухамъ или по развѣдыванію, что въ такой-то части русской импе-

ріи, или въ такомъ-то мѣстѣ есть мальчикъ съ отличными дарованіями, то начальство тотчасъ употребляетъ стараніе привлечь его для ученія въ свою семинарію. Славу Сергіевской семинаріи умножилъ болѣе всѣхъ Платонъ, который прежде былъ ректоромъ и намѣстникомъ, а теперь состоитъ архимандритомъ монастыря и управляетъ семинарію, какъ попечитель (procurator). Этотъ мужъ съ блестящими дарованіями, образованіемъ и краснорѣчіемъ, извѣстный и за границею своимъ сокращеннымъ богословіемъ и поучительными словами, которыя доставили ему въ Россіи имя Златоуста, законоучитель наследника престола, употребилъ все свое вліяніе и значеніе при дворѣ, чтобъ возвысить семинарію. За хорошее жалованье пригласилъ онъ туда людей образованныхъ, которые бы посвятили себя обученію юношества; если онъ замѣчалъ гдѣ-либо отличнаго наставника въ области наукъ или языковъ, онъ привлекалъ его въ семинарію и тщательно заботился о всемъ, что бы можно было сдѣлать для большаго благосостоянія и славы училища. И библіотеку, которая и прежде прекрасно была устроена, онъ обогатилъ пріобрѣтеніемъ новыхъ книгъ“ (к).

(к) Надгробная рѣчь студ. А. Смирнову на латинскомъ языкѣ, напечат. Gottingae, 1770 г.—Сборн. Библіот. М. Д. Акад. N 565.

IV.

СУДЬБЫ НАЧАЛЬСТВУЮЩИХЪ, НАСТАВНИКОВЪ И УЧЕНИКОВЪ.

1) Судьбы начальствующихъ и наставниковъ.

А) Ректоры и наставники Богословія.

До временъ Августина, который первый получилъ санъ архимандрита во время ректорства, ректоры Троицкой семинаріи были іеромонахи, числились состоящими при лаврѣ и были членами Учрежденнаго при лаврѣ собора. Сравнительно съ ректорами московской славяно-греко-латинской академіи, которые были всегда архимандритами Заиконоспасскаго монастыря, Троицкіе ректоры въ церковной іерархіи занимали невидное мѣсто: выше ректора, и въ служеніи церковномъ и въ присутствіи собора, занимали мѣсто намѣстникъ, келарь и казначей лавры; но послѣ немногихъ лѣтъ такого скромнаго служенія они далеко опережали властей Троицкихъ; изъ нихъ вышли большею частію люди, высоко стоявшіе на поприщѣ служенія церкви и государству, — и первымъ изъ нихъ былъ —

1) *Платонъ Левшинъ*. Изъ префектовъ Троицкой семинаріи вступилъ въ должность ректора въ началѣ сентября 1761 года. Выбылъ во второй половинѣ іюля

1763 года въ Петербургъ на должность законоучителя наслѣдника престола. Въ 1766 году произведенъ въ архимандрита Троицкой лавры; въ 1770 г. рукоположенъ въ архіепископа тверскаго; въ 1775 архіепископъ московскій, въ 1787 митрополитъ московскій. Скончался 11 ноября 1812 года и погребенъ въ основанномъ имъ Спасовиѳанскомъ монастырѣ, близъ Троицкой лавры.

2) *Варлаамъ Синьковскій* изъ префектовъ Троицкой семинаріи ректоръ съ іюля 1763 года. Въ май 1765 года переведенъ съ саномъ архимандрита въ Троицкую Сергіеву пустынь близъ Петербурга. Съ 1768 до 1773 архимандритъ Іосифова волоколамскаго монастыря; въ 1773 г. архимандритъ Саввина сторожевскаго монастыря, гдѣ въ семь году и скончался.

3) *Пареній Постниковъ* изъ префектовъ ректоръ съ мая 1765 года. Въ слѣдующемъ 1766 г. августа 6 скончался въ лаврѣ.

4) *Иларіонъ*, игуменъ, изъ префектовъ псковской семинаріи—ректоръ Троицкой съ сентября 1766 года. 31 августа 1769 года уволенъ отъ преподаванія богословія, и оставленъ въ должности ректора. Указомъ Св. Синода отъ 26 августа 1770 года переведенъ ректоромъ въ вологодскую семинарію и получилъ санъ архимандрита Спасо-Каменнаго монастыря, въ которомъ и скончался въ 1772 году.

5) *Тихонъ Малининъ* изъ проповѣдниковъ московской академіи ректоръ Троицкой семинаріи. Пріѣхалъ въ лавру 8 сентября 1770 года, а указомъ Синода отъ 30 сентября тогоже года переведенъ въ префекты московской академіи. Въ своей автобіографіи Тихонъ назы-

ваетъ себя вице-ректоромъ Троицкой семинаріи. Скончался въ 1793 году въ санѣ архіепископа астраханскаго (Словар. Щекат. 1, 1139 и слѣд.). .

6) *Павелъ (Петръ) Зерновъ*, сынъ лаврскаго подъячаго Сергѣя Зернова. Учился въ Троицкой семинаріи 1750—1763 г. Въ апрѣль послѣдняго года опредѣленъ учителемъ пѣвчихъ при домѣ архимандрита Лаврентія, а въ сентябрѣ назначенъ при семинаріи библіотекаремъ. Въ ноябрѣ 1765 г. опредѣленъ учителемъ пѣттики, въ 1766 г. преподавалъ и реторику; постриженъ въ 1767 году; съ сентября 1769 года во время ректорства Иларіона былъ преподавателемъ богословія, съ 19 апрѣля 1770 г. намѣстникомъ лавры съ оставленіемъ при должности наставника, съ 5-го октября тогоже года ректоръ съ удержаніемъ намѣстничества. Указомъ Синода 9 апрѣля 1775 г. переведенъ въ Ярославль на должность ректора тамошней семинаріи съ возведеніемъ въ санъ архимандрита Спасскаго монастыря. Скончался въ санѣ архіепископа казанскаго въ 1815 году, 14 января.

7) *Аполлосъ Байбаковъ* изъ учителей реторики московской академіи опредѣленъ ректоромъ Троицкой семинаріи въ апрѣль 1775 года. Въ 1782—3 годахъ исправлялъ должность намѣстника лавры. Въ декабрѣ 1783 года переведенъ ректоромъ въ московскую академию. Скончался въ 1801 году въ санѣ епископа архангельскаго.

8) *Мельхиседекъ Заболотскій* изъ префектовъ ректоръ и намѣстникъ лавры съ декабря 1783 года. Октября 9-го 1785 года уволенъ отъ должности ректора и учителя богословія, съ оставленіемъ въ должности

намѣстника. Скончался въ 1794 году въ Саввинѣ Сторожевскомъ монастырѣ, гдѣ былъ архимандритомъ.

9) *Меѳодій Смирновъ* изъ префектовъ ректоръ съ 9-го октября 1785 года. Въ декабрѣ 1791 года переведенъ ректоромъ въ московскую академію. Скончался въ 1815 году въ санѣ архіепископа псковскаго. Въ письмѣ къ Амвросію Платонъ отзывался объ немъ, какъ о „человѣкѣ доброй души и рѣдкихъ достоинствъ“.

10) *Евѣлмій Введенскій*. Изъ префектовъ ректоръ Троицкой семинаріи съ 1-го января 1792 года; съ 1793 года былъ и намѣстникомъ лавры. Въ іюлѣ 1795 года переведенъ на должность ректора въ московскую академію. Скончался въ 1813 году въ санѣ епископа калужскаго.

11) *Авустинъ Виноградскій* изъ префектовъ ректоръ съ 15 августа 1795 года. Въ 1798 году, ноября 26 произведенъ въ архимандрита можайскаго Лужецкаго монастыря; въ 1800 году исправлялъ должность и намѣстника лавры; въ 1801 г. переименованъ архимандритомъ московскаго Богоявленскаго монастыря и былъ ректоромъ семинаріи до конца 1801 года, когда перемѣщенъ въ Москву на должность ректора академіи. Скончался въ 1819 году въ санѣ архіепископа московскаго.

12) *Евѣрафъ Музалевскій—Платоновъ* изъ префектовъ ректоръ съ 6-го генваря 1802 года. Въ 1804 году посвященъ въ архимандрита Іосифова Волоколамскаго монастыря. Въ 1808 году вызванъ въ Петербургъ съ назначеніемъ занять мѣсто ректора петербургской духовной академіи по ея преобразованіи, въ каковой

должности утвержденъ 4 февраля 1809 года. Въ письмѣ къ Августину отъ 6-го апрѣля 1808 года Платонъ писалъ по случаю назначенія Евграфа въ Петербургъ: „Евграфъ самъ того искалъ, и, сказываютъ, закидалъ письмами. Давно я здѣсь примѣтилъ, что волкъ къ лѣсу глядитъ. А кажется мнѣ, пі fallor, тѣ болѣе и промоцію заслуживаютъ, кои мнѣ по ихъ расположены. Deus eventu comprobabit. Вы же сему не удивляйтесь.“ Евграфъ скончался 11-го ноября 1809 года. Получивъ о томъ извѣстіе, Платонъ писалъ Амвросію (отъ 21 ноября 1809 года): „Итакъ Evgraphus abiit ad plures. Si sub coelo nostro fuisset, fortassis, καὶ ἄνθρωπον dico, diutius vixisset. Omnia senilia et obsoleta: eodem, quo Evgraphus, properamus.“

13) *Антоній Левшинъ*, изъ проповѣдниковъ московской академіи ректоръ Троицкой семинаріи съ августа 1808 г., но въ октябрѣ тогоже года перемѣщенъ на должность катихизатора въ лаврѣ.

14) *Самуилъ Запольскій — Платоновъ* изъ префектовъ ректоръ съ 10-го августа 1809 года. Въ февралѣ 1810 года уволенъ отъ должности ректора и произведенъ въ архимандрита Виѣанскаго монастыря съ совмѣщеніемъ должности намѣстника лавры. Въ 1817 г. хиротонисанъ во епископа костромскаго. Скончался въ 1830 году на покой въ Бабаевскомъ монастырѣ.

15) *Евгеній (Андрей) Казанцевъ*, сынъ священника села Бѣляницына, Юрьевскаго уѣзда, Владимірской губерніи. Поступилъ учиться въ Троицкую семинарію 1-го мая 1791 года. Сентября 13-го 1800 г. опредѣленъ учителемъ высшаго грамматическаго класса въ Виѣанской семинаріи. Въ генварѣ 1802 г. переведенъ на должность

учителя реторики, поэзіи и исторіи въ тойже семинаріи; сентября 1-го 1804 сдѣланъ тамъ префектомъ. Постриженъ въ монашество декабря 16-го 1804 г. Указомъ 24 декабря 1808 года ему предписано явиться въ Петербургъ въ комиссію духовныхъ училищъ (1) и въ февралѣ 1809 г. онъ опредѣленъ въ новоучрежденную петербургскую академію бакалавромъ философскихъ наукъ и инспекторомъ академіи. Указомъ 14 февраля 1810 года переведенъ ректоромъ въ Троицкую семинарію. 5-го іюня тогоже года дано ему настоятельство въ Угрѣшскомъ монастырѣ съ произведеніемъ въ санъ игумена; августа 6-го произведенъ въ архимандрита дмитровскаго Борисоглѣбскаго монастыря; августа 11-го 1811 года переименованъ архимандритомъ можайскаго Лужецкаго монастыря. Въ сентябрѣ 1814 года, по закрытіи Троицкой семинаріи, переведенъ на должность ректора московской (перервинской) семинаріи и въ управленіе получилъ Законоспасскій, а въ 1817 году—Донскій монастырь. Іюля 14-го 1818 года хиротонисанъ во епископа курскаго, въ 1822 г. пожалованъ архіепископомъ псковскимъ; въ 1825 г. переведенъ на тобольскую кафедру, а въ августѣ 1831 года перемѣщенъ въ Рязань; въ 1837 году переведенъ

(1) Въ письмѣ къ Августину отъ 3-го генваря 1809 года Платонъ писалъ: „хлопотъ и досадъ конца нѣтъ. Вотъ и префекта Евгенія берутъ: когдабъ хотя Филаретъ былъ возвращенъ!“ Отъ 10 генваря тогоже года онъ писалъ: „Вамъ извѣстно, что у меня и префекта и Филарета берутъ. Префектъ подалъ письменно, чтобъ его уволить отъ Питера. Я представилъ обоихъ: не знаю что выйдетъ.“ Отъ 30 генваря писалъ: „префекта берутъ отъ меня, или отнимаютъ, и Филарета не отдають; весьма несовѣстно.“

въ ярославскую епархію. Въ генварь 1854 г. согласно прошенію уволенъ отъ управленія епархіею съ пожалованіемъ въ Синодальные члены и съ назначеніемъ жить въ московскомъ Донскомъ монастырѣ, которымъ управляетъ и донинѣ.

Б) Префекты и наставники философіи.

1) *Варлаамъ (Василій) Синьковский*. Изъ воспитанниковъ Троицкой семинаріи, въ 1758 году учитель вышшаго грамматическаго класса, въ іюнь 1759 г. опредѣленъ учителемъ реторики; въ семъ же году постриженъ; въ декабрь 1761 года сдѣланъ префектомъ, а въ іюль 1763 г. ректоромъ.

2) *Парѣеній (Петръ) Постниковъ*, учился въ Троицкой семинаріи, окончилъ курсъ въ 1753 году, но еще въ предыдущемъ году опредѣленъ учителемъ фары и инфимы. Въ 1758 г. переведенъ на классъ греческаго и еврейскаго языковъ. Въ 1761 году былъ учителемъ реторики и продолжалъ преподавать еврейскій языкъ. Постриженъ въ монашество 14 августа 1758 г. вмѣстѣ съ Платономъ. Въ іюль 1763 г. опредѣленъ префектомъ, а въ маѣ 1765 года ректоромъ.

3) *Михаилъ Ивановичъ Ильинскій*, сынъ священника церкви Іліи пророка, въ Сергіевскомъ посадѣ. Учился въ Троицкой семинаріи съ 1743 до 1759 года. Въ 1760 г. записанъ въ чиновный списокъ слугъ Троицкой лавры въ званіи канцеляриста, потомъ поступилъ на должность учителя піитики въ ярославскую семинарію, откуда въ ноябрь 1765 года переведенъ въ Троицкую семинарію на кафедру философіи, а 11 сентября 1766 года опредѣленъ и префектомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ библіо-

текаремъ. Отъ предложенія, сдѣланнаго ему Платономъ, вступить въ монашество отказался въ самомъ началѣ префектуры, и вскорѣ объявилъ желаніе перейти въ свѣтское званіе и получилъ чинъ титулярнаго совѣтника. Въ 1775 году онъ подалъ Платону прошеніе, въ которомъ писалъ: „по величайшей наклонности къ наукамъ, пріобрѣтенной 30-лѣтнимъ упражненіемъ, прошу уволить меня отъ префектуры, также и отъ содержанія библіотеки, чувствуя отъ сихъ должностей много развлеченія въ ученыхъ занятіяхъ“. Платонъ уволилъ его отъ сихъ должностей, оставивъ учителемъ философій. Въ іюль 1776 года Ильинскій въ новомъ прошеніи Платону писалъ,—чтобъ его вовсе уволили отъ службы при семинаріи. Платонъ далъ резолюцію: „отъ семинаріи уволить, и, за немаловременные его при семинаріи труды, тоже жалованье производить чрезъ полгода, дабы, доколь не прійдетъ себѣ мѣста, не оставался безъ пропитанія. Но при семъ собору въ самой скорости представить съ мнѣніемъ о недостаткѣ по семинаріи суммы, по представленію ректора съ префектомъ“. Дѣло увольненія Ильинскаго началось по поводу экономіи, которою завѣдывалъ префектъ: въ концѣ 1774 года, когда Платону представлена была примѣрная смета издержекъ на слѣдующій годъ, — онъ не утвердилъ сметы, а приказалъ ее сократить такъ, чтобы на содержаніе полукоштныхъ семинаристовъ могло остаться отъ годовой суммы до пяти сотъ рублей. Росписаніе вновь составлено было, но Платону представлено не было. Между тѣмъ въ слѣдствіе ограниченія суммы на расходы, сдѣланнаго по предписанію Платона, и по случаю дороговизны припасовъ допущена была передержка на сумму до 900

рублей: эти деньги семинарія заимообразно въ разные сроки получила отъ лавры. Когда лавра въ 1776 году потребовала ихъ уплаты, тогда назначено было Учрежденному собору произвести слѣдствіе по экономическимъ дѣламъ семинаріи. На запросъ, почему Платону непредставлено было вновь составленное росписаніе расходовъ на 1775 годъ, Ильинскій далъ показаніе, что новое росписаніе онъ представлялъ ректору Аполлосу для подписанія и неоднократно ему напоминалъ о подписаніи, но ректоръ росписанія не подписалъ, а потому оно представлено Платону и небыло. Ректоръ Аполлосъ показалъ, что такъ какъ въ росписаніи не была означена сумма (500 р.), которую за всѣми расходами приказано было отдѣлить на содержаніе полукоштныхъ учениковъ, то онъ ректоръ и возвратилъ префекту Ильинскому росписаніе назадъ для сокращенія нѣкоторыхъ статей расхода; но префектъ послѣ того уже не приносилъ къ нему росписанія. По справкѣ въ семинарской конторѣ оказалось, что хотя новое росписаніе тамъ и было найдено, но вѣдомостей, насколько чего куплено и сколько подлежательно купить, не только бѣлыхъ, но даже черновыхъ не отыскано. Ильинскій по слѣдствію оказался виновнымъ; но сила обвиненія смягчена по тому обстоятельству, что припасовъ въ кладовыхъ семинарскихъ оказалось несравненно въ большемъ количествѣ, нежели сколько ихъ нужно было употребить въ теченіе года; при томъ расходъ послѣдней трети 1775 года держанъ не Ильинскимъ, а новымъ префектомъ Амвросіемъ. За неимѣніемъ расходныхъ вѣдомостей улика немогла быть обстоятельно доказана—и Ильинскій со стороны экономіи выпутался отъ обвиненій. Но Платону поставлено

было на видъ то еще, что Ильинскій, какъ человекъ имѣвшій жену и семейство, не жилъ въ семинарскомъ корпусѣ, а жилъ въ посадѣ, откуда префекту управлять семинарією признано неудобнымъ. Это же обстоятельство представляло ему, какъ библіотекарю, затрудненіе въ выдачѣ книгъ ученикамъ. Безъ сомнѣнія вспомнили при этомъ и объ отказѣ его вступить въ монашество, къ чему склонялъ его въ 1766 году Платонъ, и нашли, что лучше префектомъ быть монаху, а не титулярному совѣтнику. Результатъ всего дѣла былъ такой, что Ильинскій долженъ былъ подать просьбу объ увольненіи его отъ префектуры и отъ должности библіотекаря, а вскорѣ и совершенно уволенъ былъ отъ службы при семинаріи (м). Въ 1779 году Ильинскій былъ секретаремъ московской духовной консисторіи, въ 1780 г. протоколистомъ московской синодальной канцеляріи. И на новомъ мѣстѣ службы находилъ онъ время для занятій литературою (н). Скончался въ 1795 году.

4) *Аверосій (Авраамъ) Серебренниковъ*, вятской епархіи, села Отчины дьячковъ сынъ. Учился въ вятской семинаріи, и изъ учителей оной переведенъ въ Троицкую семинарію на кафедру греческаго языка, потомъ реторики въ августъ 1773 года. Постриженъ въ монашество 14 августа 1775 года, а 28 августа определенъ префектомъ и присутствующимъ въ радонежскомъ духовномъ правленіи. Въ 1776 году послѣ Ильинскаго переведенъ на кафедру философіи. Въ іюль 1778 года

(м) Дѣл. Арх. Троицк. лавр. 1766 г. N 25. 33.—1775 г. N 25. 1776 г. N 42.—1777. N 54. Арх. Троицк. семина. 1766 г. N 1. 1778 г. N 16.

(н) О ученыхъ трудахъ его въ словарь свѣтск. писат. част. 1.

перемѣщенъ въ качествѣ префекта въ московскую славяно-греко-латинскую академію. Скончался въ 1792 году въ Полтавѣ въ санѣ архіепископа,—экзарха молдовлахійскаго.

5) *Мельхиседекъ* (Михаилъ) *Заболотскій*, села Махры діаконовъ сынъ. Учился въ Троицкой семинаріи, и въ началѣ 1775 года опредѣленъ въ ней учителемъ низшаго класса, въ 1776 г.—высшаго; постриженъ 5 августа 1777 года; въ іюль 1778 г. опредѣленъ префектомъ. Въ 1783 г. ректоръ.

6) *Меводій* (Михаилъ) *Смирновъ*. Сынъ священника изъ села Алексина владимірской епархіи. Учился въ Троицкой семинаріи, а окончилъ курсъ въ 1782 г. въ московской академіи, куда перемѣщенъ былъ съ цѣлю—изучить греческій языкъ въ московскомъ греческомъ монастырѣ. По окончаніи курса, 1 сентября 1782 г. опредѣленъ учителемъ греческаго и еврейскаго языковъ въ Троицкую семинарію. Постриженъ въ монашество 6 декабря тогоже 1782 года. 12 декабря 1783 г. опредѣленъ префектомъ, и вмѣстѣ съ философіею преподавалъ и еврейскій языкъ. Съ октября 1785 года ректоръ семинаріи.

7) *Иліодоръ* (Іаковъ) *Протопоповъ*, учитель греческаго языка въ московской академіи. Постриженъ въ монашество 10 августа 1785 года въ Законодательномъ монастырѣ, и 9 октября того года опредѣленъ префектомъ Троицкой семинаріи, съ предоставленіемъ ему кафедры въ реторическомъ классѣ. Въ октябрѣ 1786 г. переведенъ на кафедру философіи (по увольненіи Рижскаго). Въ 1788 г. уволенъ въ орловскую епархію.

8) *Евѣлмій* (Евфимій) *Введенскій*, сынъ дьячка

юрьевского Введенскаго дѣвичьяго монастыря. Поступилъ учиться въ Троицкую семинарію въ 1771 году. По окончаніи курса въ 1781 году, опредѣленъ учителемъ синтаксиса въ Троицкой семинаріи. Въ 1786 году переведенъ учителемъ риторики и поэзіи въ перервинскую семинарію. Постриженъ въ монашество 14 августа 1787 года на Перервѣ. Въ концѣ тогоже мѣсяца и года возвращенъ въ Троицкую семинарію и принялъ должность учителя риторики. 4-го генваря 1789 года опредѣленъ префектомъ, а въ 1792 году ректоромъ Троицкой семинаріи.

9) *Авустинъ (Алексѣй) Виноградскій*, сынъ священника московской, китайскаго сѣрока, Дмитріевской церкви на Ильинкѣ. Родился 6 марта 1766 года; учился въ перервинской семинаріи; въ 1776 г. перешелъ въ московскую академію; по окончаніи курса, въ 1787 году сентября 13 опредѣленъ учителемъ нисшаго грамматическаго класса въ перервинскую семинарію; отсюда 9 сентября 1788 года переведенъ въ Троицкую семинарію на кафедру риторики, поэзіи и исторіи. 1 генваря 1792 года сдѣланъ исправляющимъ должность префекта и наставника философіи и исторіи, а 29 іюня сего года утвержденъ въ той должности. Постриженъ въ монашество 17 іюня 1794 года. Въ августъ 1795 года опредѣленъ ректоромъ семинаріи.

10) *Моисей (Михаилъ) Близнецовъ-Платоновъ*, сынъ священника села Тѣшилова, дмитровскаго уѣзда, московской губерніи. Поступилъ учиться въ Троицкую семинарію 27 ноября 1780 года; окончилъ курсъ въ 1791 году; но Платонъ, имѣя въ виду опредѣлить его на учительское мѣсто, котораго тогда не было при се-

минаріи, предписалъ ему еще годъ учиться. Въ 1792 году февраля 2-го Блинецовъ опредѣленъ учителемъ греческаго языка. Съ 26 февраля 1795 года придано ему преподаваніе еврейскаго языка. Постриженъ 14 августа 1795 года и на другой день опредѣленъ префектомъ. Въ мартъ 1797 г. соборный іеромонахъ. 9 февраля 1800 года переведенъ на должность префекта въ московскую академію. Скончался въ 1825 году въ санъ епископа нижегородскаго.

11) *Мельхиседекъ* (Михаилъ) *Минервинъ*. Постриженъ въ монашество 30 мая 1796 года и былъ учителемъ греческаго и еврейскаго языковъ до 1800 года, въ которомъ 18 февраля опредѣленъ префектомъ; 6 августа тогоже года произведенъ въ намѣстника лавры и архимандрита Виѳанскаго монастыря. Въ 1803 году переведенъ въ качествѣ настоятеля въ можайскій Лужецкій монастырь, въ 1805—въ Новоіерусалимскій Воскресенскій, гдѣ и скончался въ 1813 году.

12) *Евграфъ* (Евѣимій) *Музалевскій-Платоновъ* калужской губерніи, козельскаго уѣзда, села Радожева дьячковъ сынъ. Окончилъ курсъ въ Троицкой и опредѣленъ учителемъ перервинской семинаріи. Въ 1794 г. вызванъ оттуда въ катихизаторы въ Троицкую семинарію. 1 января 1799 года опредѣленъ учителемъ поэзіи; постриженъ 7 марта сего года, а 22 марта переведенъ въ перервинскую семинарію на должность префекта и учителя риторики и поэзіи. 7 августа 1800 года переведенъ префектомъ въ Троицкую семинарію. Въ 1802 г. ректоръ.

13) *Серій* (Стефанъ) *Крыловъ-Платоновъ*. По окончаніи курса въ Троицкой семинаріи, 4 сентября 1798

года опредѣленъ въ оной учителемъ исторіи и нѣмецкаго языка, въ сентябрѣ 1800 года переведенъ на классъ высшаго краснорѣчія и реторики и продолжалъ преподаваніе нѣмецкаго языка. Постриженъ 9 февраля 1801 г. 6 января 1802 г. опредѣленъ префектомъ; указомъ отъ 25 апрѣля 1804 года переведенъ въ префекты московской академіи и вступилъ въ должность 1 мая. Въ 1808 году опредѣленъ ректоромъ академіи. Скончался въ санѣ архіепископа рязанскаго въ 1824 году.

14) *Антоній Левшинъ*, изъ учителей перервинской семинаріи префектъ съ 25 апрѣля 1804 года. Въ 1807 году переведенъ въ московскую академію на должность проповѣдника, а въ 1808 году опредѣленъ ректоромъ Троицкой семинаріи.

15) *Самуилъ (Стефанъ) Запольскій-Платоновъ*. Въ 1800 году опредѣленъ учителемъ греческаго и еврейскаго языковъ; 21 ноября 1803 г. переведенъ на кафедру высшаго краснорѣчія и реторики, постриженъ 16 декабря того же года. Въ префекты опредѣленъ апрѣля 1-го 1807 года. Въ 1809 г. ректоръ.

16) *Инокентій (Иларіонъ) Смирновъ*, сынъ дьячка изъ села Павлова, богородскаго уѣзда, московской губерніи. По окончаніи курса въ Троицкой семинаріи, опредѣленъ въ ней учителемъ нисшаго грамматическаго класса 15 февраля 1805 года; въ августѣ 1806 года переведенъ въ высшій классъ; 7 марта 1808 года въ классъ поэзіи, въ началѣ 1809 г. въ классъ реторики, 10 августа того же года опредѣленъ префектомъ и 13 октября сего года постриженъ въ монашество. 6 августа 1810 года произведенъ въ игумена Угрѣшскаго, вскорѣ потомъ Знаменскаго монастыря. Указомъ

Синода отъ 16 ноября 1811 года переведенъ въ петербургскую духовную академію на должность бакалавра по кафедрѣ церковной исторіи. Скончался въ 1819 году въ санѣ епископа пензенскаго и саратовскаго. Извѣстенъ, какъ авторъ „начертанія церковной исторіи отъ библейскихъ временъ до 18 вѣка“.

17) *Неофитъ (Никифоръ) Докучаевъ-Платоновъ* изъ воспитанниковъ Троицкой семинаріи. Въ сентябрѣ 1802 года опредѣленъ въ ней учителемъ высшаго грамматическаго класса и нѣмецкаго языка. 4 сентября 1804 г. переведенъ въ виоанскую семинарію учителемъ реторики и исторіи. Постриженъ 12 октября 1810 года. Въ 1812 г. января 12 опредѣленъ префектомъ Троицкой семинаріи, а 6 января 1814 года—ректоромъ виоанской семинаріи. Скончался въ 1825 году въ санѣ епископа архангельскаго.

18) *Веніаминъ Гжельскій*. Постриженъ въ монашество 10 мая 1809 года, бывъ учителемъ въ перервинской семинаріи, и въ августъ того же года переведенъ въ Троицкую семинарію на кафедру высшаго краснорѣчія и реторики. 8 января 1812 года опредѣленъ префектомъ виоанской семинаріи, а въ январѣ 1814 г. переведенъ на ту же должность въ Троицкую семинарію, по закрытіи которой опредѣленъ инспекторомъ московской семинаріи. Въ 1817 году опредѣленъ ректоромъ виоанской семинаріи; въ 1818 г. уволенъ на покой въ уфимскій Успенскій монастырь. Скончался въ Устюгѣ въ тамошнемъ Архангельскомъ монастырѣ.

В) У ч и т е л и.

Въ 1762 году, во время ректорства Платона, всѣ учителя Троицкой семинаріи были монашествующіе: ректоръ—іеромонахъ Платонъ, префектъ—іеромонахъ Варлаамъ, учитель реторики и еврейскаго языка—іеромонахъ Пареевій, пѣтики — іеродіаконъ Маркъ, высшаго грамматическаго класса—іеромонахъ Іосифъ, нисшаго—іеродіаконъ Аѳанасій. Изъ нихъ Варлаамъ и Пареевій были въ послѣдствіи ректорами семинаріи.

Маркъ Елисеевъ іеродіаконъ. „По выслушаніи наукъ въ лаврѣ, находился въ московскомъ университетѣ студентомъ“, и потомъ поступилъ въ учителя невской семинаріи. Отсюда вызванъ былъ въ Троицкую семинарію въ 1761 году на кафедру пѣтики. Въ сентябрѣ 1762 года Маркъ назначенъ переводчикомъ при семинарской библіотекѣ и проповѣдникомъ. Въ іюль 1763 г. уволенъ отъ семинаріи и помѣщенъ въ число лаврскаго братства.

Іосифъ въ 1764 г. отправленъ въ Парижъ для пребыванія при русскомъ резидентѣ.

Аѳанасій. Умеръ въ 1766 году на должности учителя реторики.

Веніаминъ Ясноводскій, кіевскій іеромонахъ. Определенъ учителемъ пѣтики на мѣсто Марка въ сентябрѣ 1762 г. Въ октябрѣ 1765 г. уволенъ въ Кіевъ.

Гervasій іеромонахъ, проповѣдникъ въ 1763 году.

Николай Цѣльтъ, іеродіаконъ, состоявшій при домѣ новгородскаго митрополита Димитрія Сѣченова, въ октябрѣ 1763 г. поступилъ на должность учителя французскаго и пѣмецкаго языка въ Троицкую семинарію

Въ 1767 г. посвященъ въ іеромонаха и потомъ архимандрита, и отправленъ въ миссію въ Пекинъ, куда прибылъ 8 ноября 1771 года. По окончаніи срока служенія, въ 1782 г. Николай возвратился въ Россію и съ пенсією опредѣленъ на покой въ кіевопечерскую лавру, гдѣ и скончался.

Семенъ Башиловъ, сынъ лаврскаго канцеляриста. По изученіи наукъ въ семинаріи, въ 1758 году отправленъ для продолженія образованія въ московскій университетъ, и отсюда въ 1763 году вытребованъ въ лавру и опредѣленъ учителемъ нисшаго класса. Въмѣстѣ съ тѣмъ ему поручено обучать дѣтей лаврскихъ служителей географіи, ариѳметикѣ, геометріи, тригонометріи, геодезіи и другимъ наукамъ, которымъ обучался самъ. Въ сентябрѣ 1764 г. Башиловъ переведенъ на высшій грамматическій классъ. Въ 1765 году въ качествѣ инспектора назначенъ состоять при студентахъ московской академіи и Троицкой семинаріи, отправленныхъ для образованія въ Англію (о); но въ Петербургѣ почувствовавъ себя нездоровымъ, отказался отъ назначенія и поступилъ на должность переводчика при академіи наукъ. Въ 1769 году перешелъ въ комиссію о сочиненіи новаго уложенія, въ 1770 г. опредѣленъ секретаремъ въ сенатъ и въ томъ же году скончался. О ученыхъ и литературныхъ трудахъ его см. словарь свѣтск. писат. том. 1. М. 1845 г.

(о) Въ аттестатѣ, данномъ Башилову, при отправленіи въ Англію, написано: „какъ ученическія, такъ и учительскія должности исполнялъ съ ревностнымъ наблюденіемъ, а честными поступками приумножилъ похвалу, которую въ ученіи снискалъ“.

Петръ (въ монашествѣ *Поликарпъ*) *Тененевъ*, сынъ лаврскаго служителя. По окончаніи курса въ Троицкой семинаріи, 5 сентября 1763 г. опредѣленъ въ ней учителемъ греческаго и еврейскаго языковъ. Въ 1766 году подавалъ прошеніе Платону съ изъявленіемъ желанія принять монашество, но прошеніе его не принято, потому что Тененевъ замѣченъ былъ въ невоздержаніи. Въ 1767 году уволенъ онъ отъ службы при семинаріи. Послѣ былъ постриженъ, и въ дѣлахъ 1776 года называется іеромонахомъ при лаврѣ (п).

Василій Бѣляевъ, изъ воспитанниковъ Троицкой семинаріи учитель нисшаго класса въ 1765 г. Въ 1766 г. училъ и арифметикѣ.

Сергій Введенскій. Учился въ Троицкой семинаріи. Въ 1765 г. опредѣленъ учителемъ высшаго класса, въ 1770 г. былъ учителемъ риторики и пѣтики. По собственному желанію выбылъ въ 1771 году въ свѣтское званіе и получилъ чинъ провинціального секретаря.

Антоній Палладоклисъ-Ксенатскій, грекъ. Изъ харьковскаго коллегіума поступилъ на мѣсто Тененева въ учителя греческаго языка въ 1767 году. Уволенъ по прошенію въ сентябрѣ 1770 года.

Андрей (въ монашествѣ *Амвросій*) *Подобѣдовъ*, сынъ священника изъ села Стогова, александровскаго уѣзда. По окончаніи курса въ Троицкой семинаріи, ноября 17 1765 г. опредѣленъ бібліотекаремъ и катихизаторомъ; 22 іюня 1767 г. учителемъ еврейскаго языка на мѣсто Тененева. Постриженъ въ 1778 г. и въ августъ тогоже года переведенъ въ московскую академію на должность

(п) Арх. Тр. сем. 1768 г. N 37 л. 98.

проповѣдника. Въ послѣдствіи былъ митрополитомъ новгородскимъ и санктпетербургскимъ, и скончался въ 1818 г.

Федоръ Коржавинъ, коллежскій актуаріусъ, учитель французскаго языка въ 1767—8 годахъ.

Илья Чистяковъ, коллежскій протоколистъ, учитель нѣмецкаго языка съ 27 марта 1767 года. Чистяковъ былъ слѣпъ и жилъ при лаврѣ, получая пенсію; уволенъ отъ обученія въ августъ 1769 года.

Иванъ Герасимовичъ Харламовъ, переславской епархіи, села Семеновскаго Шуйскаго дьячковъ сынъ. Изъ воспитанниковъ Троицкой семинаріи опредѣленъ въ 1769 году учителемъ французскаго и нѣмецкаго языковъ. Въ 1772 году произведенъ въ протоіерея московскаго Архангельскаго собора. Скончался въ 1791 г. О ученыхъ трудахъ его см. архіеп. Филарета обзоръ русск. дух. литерат. 11, 79.

Михаилъ Коваленко, изъ учителей харьковскаго коллегіума въ декабрѣ 1769 г. опредѣленъ помощникомъ учителя реторики съ предоставленіемъ ему преподаванія піитики.

Гавріилъ (въ монашествѣ *Епифаній*) *Чижевскій*, воспитанникъ Троицкой семинаріи. Въ октябрѣ 1769 г. опредѣленъ учителемъ высшаго класса; въ сентябрѣ 1770 переведенъ на классъ греческаго и еврейскаго языковъ; постриженъ въ 1771 г., и въ томъ же году на мѣсто Введенскаго назначенъ учителемъ реторики и піитики, съ удержаніемъ должности преподавателя еврейскаго языка. Въ 1773 г. за болѣзнію отказался отъ преподаванія реторики и оставленъ при одномъ еврейскомъ, а въ сентябрѣ 1776 года и совсѣмъ уволенъ отъ учительской должности, поступилъ на содержаніе братское

и принялъ порученіе заниматься переводами съ греческаго языка.

Стефанъ (въ монашествѣ *Серапіонъ*) *Александровскій*, Александровой слободы, Успенскаго дѣвичьяго монастыря священниковъ сынъ. Поступилъ учиться въ семинарію 11 марта 1759 года. По окончаніи курса, опредѣленъ на должность учителя нисшаго класса 23 сентября 1770 г., а въ октябрѣ переведенъ на высшій классъ. Постриженъ въ монашество въ 1771 году. Указомъ Синода отъ 20 декабря 1771 года переведенъ въ московскую академію проповѣдникомъ. Былъ потомъ игуменомъ московскаго Воздвиженскаго монастыря, архимандритомъ Богоявленскаго, викаріемъ московскимъ, епископомъ калужскимъ, архіепископомъ казанскимъ. Въ 1803 г. переведенъ въ Кіевъ и пожалованъ саномъ митрополита. Въ 1822 году за болѣзнію уволенъ на покой въ московскій Даниловъ монастырь съ правомъ настоятельства, но не выѣзжалъ изъ Кіева и скончался тамъ въ 1824 году.

Петръ (въ монашествѣ *Павелъ*) *Пономаревъ*, изъ Александровой слободы, діаконовъ сынъ; родился въ 1749 году. Поступилъ ученикомъ въ Троицкую семинарію 10 генваря 1760 года. Будучи студентомъ философій, посланъ въ 1768 г. въ московскій университетъ для изученія французскаго и нѣмецкаго языковъ и слушалъ тамъ лекціи 4 года, а богословіе изучалъ въ московской академіи, между тѣмъ числился студентомъ богословія въ спискахъ семинаріи. Въ 1772 году опредѣленъ учителемъ французскаго и нѣмецкаго языковъ на мѣсто Харламова. Постриженъ въ монашество въ 1775 году, и въ этомъ же году опредѣленный намѣстникомъ

лавры, оставилъ за собою преподаваніе французскаго и нѣмецкаго языковъ въ семинаріи. Въ 1779 году перешелъ на кафедру исторіи. Въ 1782 году опредѣленъ ректоромъ московской академіи. Скончался въ санѣ архіепископа ярославскаго 19 марта 1806 года.

Федоръ Сокольскій. Учился въ Троицкой семинаріи. Въ октябрѣ 1770 г. опредѣленъ учителемъ нисшаго класса. Выбылъ во второй половинѣ 1772 года въ переславскую епархію.

Михаилъ Быковъ, сынъ дьячка Пятницкой церкви, въ Сергіевомъ посадѣ. Изъ воспитанниковъ Троицкой семинаріи. Въ 1765 г. отправленъ былъ въ Англію и тамъ „черезъ шесть лѣтъ обучался разнымъ наукамъ и языкамъ и проходилъ свое ученіе съ достохвальнымъ успѣхомъ“. Возвратился въ Россію въ 1772 году и опредѣленъ учителемъ высшаго класса въ Троицкой семинаріи. Въ 1773 г. ему назначено было толковать катихизисъ, но онъ отказался, и за то былъ уволенъ изъ семинаріи.

Иванъ Грешищевъ, перешелъ изъ тверской семинаріи учиться въ Троицкую въ 1768 г. Будучи еще студентомъ философій, назначенъ преподавателемъ греческаго языка, съ жалованьемъ по 70 рублей въ годъ, а въ 1772 г. опредѣленъ учителемъ нисшаго класса и продолжалъ обучать греческому языку; въ январѣ 1773 г. оставленъ при одномъ греческомъ. Въ томъ же году на мѣсто Быкова поступилъ въ учителя высшаго класса, въ сентябрѣ 1776 года переведенъ на классъ реторики и пѣтики. Въ 1778 г. поступилъ во священника къ

московской церкви Николая Чудотворца, въ Хамовникахъ (р).

Іоанникій, іеромонахъ. Опреѣленъ учителемъ низшаго класса въ генварѣ 1773 года. Въ генварѣ 1775 года вытребованъ Платономъ въ Тверь.

Димитрій Гирардисъ, грекъ, купеческій сынъ. Учился въ Троицкой семинаріи и во время ученичества былъ помощникомъ учителя греческаго языка въ 1774—5 г. Въ 1776 г. уволенъ „въ свою націю“.

Григорій (въ монашествѣ *Гедеоны*) *Замышкій* села Копина дьячковъ сынъ. Учился въ Троицкой семинаріи съ 1764 г. Въ 1775 году, будучи студентомъ богословія, назначенъ помощникомъ учителя низшаго класса. Въ 1776 году определенъ учителемъ еврейскаго и греческаго языковъ. Постриженъ въ 1778 году. Въ 1782 г. взятъ на чреду священнослуженія въ Петербургъ (слова его, говоренныя тамъ, изданы въ 1786 г.); оттуда посланъ въ санъ архимандрита въ казанскій Спасо-преображенскій монастырь и въ 1787 г. определенъ на должность ректора казанской академіи, въ 1790 г. переведенъ въ свіяжскій монастырь, въ 1793 г. отказался отъ должности ректора, и въ слѣдующемъ году переведенъ во Владиміръ въ Царевоконстантиновскій монастырь и получилъ должность ректора владимірской семинаріи; въ 1800 г. переведенъ въ тверской Колязинъ монастырь, оттуда въ Псковопечерскій, въ 1802 г. въ Воскресенскій (Новый Іерусалимъ); въ 1805 г. хиро-

(р) Письмо Грешищева къ намѣстнику Павлу. Арх. Тр. семія. 1778 г. N 32.

тонисанъ во епископа вятскаго. Скончался въ 1817 году (с).

Михаилъ (въ монашествѣ *Мисаилъ*) *Смирновъ*, воспитанникъ Троицкой семинаріи. Въ 1782 году на мѣсто Гедеоны опредѣленъ учителемъ греческаго и еврейскаго языковъ и въ семь году постриженъ въ монашество; въ 1784 г. переведенъ учителемъ на Перерву.

Александръ Сергѣевичъ Никольскій, села Горошкова дьячковъ сынъ. Учился въ Троицкой семинаріи съ 1765 года; въ 1776 г. опредѣленъ учителемъ высшаго класса и вмѣстѣ съ тѣмъ ему назначено быть помощникомъ наѣстника Павла въ преподаваніи французскаго и нѣмецкаго языковъ. Въ 1779 г. опредѣленъ учителемъ сихъ языковъ. Въ 1782 г. по прошенію уволенъ и поступилъ въ учителя санктпетербургскаго воспитательнаго дома. Въ текущемъ столѣтіи жилъ въ Москвѣ и издалъ нѣсколько переводныхъ книгъ и сочиненій, изъ которыхъ нѣкоторыя изданы россійскою Академіею (См. роспись Смирдина NN 1076, 1226, 5557, 6012, 6019, 8760, 9316).

Иванъ Степановичъ Рижскій, сынъ священника изъ Риги, родился въ 1761 г. Поступилъ учиться изъ псковской семинаріи въ Троицкую въ февралѣ 1775 года. По окончаніи курса, въ 1778 г., опредѣленъ въ сентябрѣ информаторомъ, а въ декабрѣ того же года учителемъ риторики. Въ 1785 году вышелъ изъ духовнаго званія и получилъ чинъ губернскаго секретаря. Въ ок-

(с) Въ Истор. Росс. Іерарх. (1, 584. 192.—2, 357) Гедеоны Замыцкій и Гедеоны Ильинъ представляются разными лицами, тогда какъ это одно лице.

тябрь сего года, послѣ того, какъ префектъ Меводій сдѣланъ ректоромъ, Рижскій переведенъ на кафедру философіи, которую преподавалъ цѣлый годъ во время префектуры Иліодора, опредѣленнаго на реторику. Въ октябрь 1786 года Рижскій по прошенію уволенъ въ свѣтскую службу и опредѣлился учителемъ въ горный корпусъ въ С.-Петербургѣ. Въ 1797 г. поступилъ на должность секретаря въ Св. Синодъ, откуда черезъ два года опять перешелъ въ горный корпусъ. Въ 1804 году поступилъ профессоромъ словесности въ харьковскій университетъ, въ 1809 г. избранъ ректоромъ онаго и скончался въ чинѣ коллежскаго совѣтника въ 1811 году. Перечень его сочиненій въ словарь свѣтск. писателей 11, 145. Реторика, имъ изданная, была долгое время книгою руководственною въ учебныхъ заведеніяхъ.

Федоръ (Феофанъ) Колоколовъ, воспитанникъ Троицкой семинаріи, въ 1778 г. учитель высшаго класса; въ 1779 г. вызванъ въ новгородскую семинарію, а оттуда перешелъ въ Москву во священника къ церкви Священномученика Антипы. По овдовѣніи постриженъ въ монашество и опредѣленъ въ 1785 г. проповѣдникомъ въ московскую академію.

Александръ, (въ монашествѣ *Анапій*) *Скворцовъ* учитель нисшаго класса въ 1782 г., въ которомъ и постриженъ въ монашество. Въ августъ 1785 г. переведенъ въ московскую академію на кафедру пѣтики; въ 1787 году проповѣдникъ академіи, въ 1789 году префектъ перервинской семинаріи.

Гавріилъ Смирновъ, братъ ректора Меводія. Учился въ Троицкой семинаріи съ 1774 года. Въ 1782 г. поступилъ въ учителя греческаго языка въ московскую

академію; въ генварѣ 1784 г. вызванъ на тотъ же классъ въ Троицкую семинарію; въ октябрѣ 1786 г. переведенъ на реторическій классъ. Въ 1788 г. опредѣленъ наставникомъ философіи, 1790 г. уволенъ для опредѣленія въ московскій университетъ. Послѣ былъ на службѣ въ Казани.

Иванъ Сокольскій учился въ Троицкой семинаріи; въ сентябрѣ 1781 г. опредѣленъ учителемъ нисшаго класса, а въ ноябрѣ сего года отправленъ въ московскій университетъ, гдѣ изучалъ языки подъ руководствомъ Маттеи, Киндерианина, Сапожникова, Шварца и Бодуэна. Съ сентябрю 1782 г. опредѣленъ учителемъ французскаго и нѣмецкаго языковъ въ семинаріи; въ августѣ 1785 г. перемѣщенъ на тотъ же классъ въ московскую академію.

Антоній Ореновъ (Antoine Orenove), французъ изъ Лангедока, учился сперва въ Монпелье, потомъ въ парижскомъ университетѣ, за тѣмъ слушалъ лекціи въ нѣмецкихъ университетахъ и между прочимъ въ гейдельбергскомъ. Окончивъ образованіе, произведенъ въ пастора реформатской церкви. Эту должность исправлялъ въ Галлѣ, потомъ переселился въ Петербургъ, гдѣ между прочимъ давалъ уроки въ новыхъ языкахъ, наконецъ открылъ училище въ Волочкѣ. Въ 1784 году онъ предложилъ Платону свои услуги принять участіе въ образованіи духовнаго юношества и выразилъ желаніе перевести проповѣди его на французскій и нѣмецкій языки. Платонъ велѣлъ пріѣхать ему въ Москву и предложилъ ему занять мѣсто учителя въ академіи, или въ Троицкой семинаріи. Ореновъ далъ письменный отзывъ:

quant à l'endroit, pour la tranquillité et le mariage. je prefere Troiza.

19 февраля 1785 г. Ореновъ поступилъ на должность учителя французскаго и нѣмецкаго языковъ въ семинарію, училъ вмѣстѣ съ тѣмъ сферъ и географіи и еще голландскому языку, и до августа преподавалъ въ качествѣ помощника Сокольскаго, а послѣ него сдѣлавъ самостоятельнымъ учителемъ. Въ 1788 г. Ореновъ неизвѣстно куда выбылъ изъ семинаріи (г).

Михаилъ Михайловичъ Вышеславецъ, изъ дворянъ. Съ малолѣтства служилъ въ лейбгвардіи, въ Преображенскомъ полку, потомъ былъ вахмистромъ въ конной гвардіи; въ мартѣ 1787 года, имѣя 29 лѣтъ отъ роду, принятъ въ помощники Оренова по преподаванію французскаго и нѣмецкаго языковъ; между тѣмъ самъ слушалъ уроки латинской реторики.—Послѣ Оренова занялъ мѣсто учителя двухъ новыхъ языковъ и продолжалъ посылать семинарскія лекціи; въ 1790 г. онъ былъ въ философскомъ классѣ. Выбылъ въ 1793 году. О ученыхъ трудахъ его см. Евгенія словарь свѣтскихъ писателей.

Стефанъ Васильевичъ (въ монашествѣ *Серафимъ*) *Глазюлевскій* изъ Калуги, церкви Космы и Даміана священника Василя Тимоѣева сынъ. Родился въ 1765 г. Поступилъ учиться изъ калужской семинаріи въ Троицкую въ сентябрѣ 1779 г.; въ 1782 г. отправленъ въ Москву, и на содержаніи дружескаго ученаго общества учился въ филологической семинаріи. Въ мартѣ 1785 года опредѣленъ въ Троицкую семинарію учителемъ выс-

(г) Свѣдѣнія о немъ въ Арх. Тр. сем. 1785 г. N 19. 1786 г. N 21. Арх. Тр. Лавры. 1785 г. N 28. 1786 г. N 62.

шаго класса на мѣсто Введенскаго, въ декабрь 1786 г. переведенъ на реторику; въ мѣѣ слѣдующаго года ему предложено было принять посвященіе въ стихарь и дать отзывъ, въ какое званіе онъ желаетъ поступить; Глаголевскій написалъ: „я нижеподписавшійся объявляю снмъ, что я въ стихарь посвященъ бытъ желаю, а въ какое состояніе, духовное или свѣтское, вступить наизвренъ, теперь еще рѣшиться немогу, въ чемъ своеручно и подписуюсь“. Въ сентябрь тогоже 1787 г. перемѣщенъ въ московскую академію на классъ реторики и постриженъ 2 декабря сего года. Скончался въ санѣ митрополита новгородскаго и санктпетербургскаго въ 1843 году.

Никита (въ монашествѣ *Назарій*) *Романовскій*, переславской епархіи, села Романова дьячковъ сынъ. По окончаніи курса въ Троицкой семинаріи, въ сентябрь 1778 г. опредѣленъ въ переславскую семинарію учителемъ нисшаго класса; въ 1780 г. женился, посвященъ во діакона и переведенъ на высшій классъ; потомъ былъ священникомъ при переславскомъ соборѣ; съ 1784 до 1788 г. преподавалъ реторику; лишившись жены въ февраль 1789 г. вызванъ въ Троицкую семинарію и опредѣленъ учителемъ синтаксіи. Постриженъ въ монашество 1789 г. 15 сентября. Въ 1792 г. въ сентябрь назначенъ проповѣдникомъ въ московскую академію. Въ 1795 году переведенъ на должность намѣстника лавры. Въ 1797 году 6 августа поставленъ первый архимандритомъ Введенскаго монастыря съ удержаніемъ должности намѣстника лавры. Въ 1800 г. переведенъ въ Кирилловъ Бѣлозерскій, въ 1803—въ свіажскій Богородицкій монастырь, и здѣсь скончался въ 1804 году.

Яковъ Дмитричь Никольскій, суздальской епархіи, Благовѣщенскаго погоста священниковъ сынъ. Родился въ 1766 году. Поступилъ учиться въ Троицкую семинарію въ сентябрь 1776 г. и нѣтъ (съ 1781 г.) предоставленное за нимъ дьячковское мѣсто на родинѣ, съ котораго доходъ получала мать вдова. Окончилъ курсъ въ 1787 году, и посланъ въ московскій греческій монастырь для изученія ромейскаго языка. Въ сентябрь 1788 г. опредѣленъ въ Троицкую семинарію учителемъ греческаго языка. Отлично зная греческій языкъ, Никольскій, по порученію Платона, писалъ письма къ греческимъ патріархамъ и архіереямъ, вступавшимъ въ сношенія съ Платономъ. Въ генварь 1792 г. онъ переведенъ на кафедру реторики, поэзіи и еврейскаго языка. Въ 1795 году выбылъ изъ семинаріи и посвященъ во священника къ московской церкви Рождества Христова въ Кудринѣ, въ 1813 г. протоіерей М. Архангельскаго собора, въ 1816—протопресвитеръ Успенскаго собора. Скончался въ 1839 г., проведши долгую жизнь въ непрестанной дѣятельности, полезной для церкви. Кромѣ добротолубія, онъ перевелъ съ греческаго языка толкованія Воскресныхъ Апостоловъ Никифора Θεотоки (2 тома М. 1820 и 1839.) и издалъ начальныя правила греческаго языка.

Александръ (въ монашествѣ *Алеростъ*) *Виноградскій*, братъ Августина. Въ сентябрь 1791 г., по окончаніи курса въ Троицкой семинаріи, опредѣленъ учителемъ на Перерву, въ сентябрь слѣдующаго года переведенъ учителемъ высшаго класса въ Троицкую семинарію; въ февраль 1795 г. опредѣленъ учителемъ реторики и поэзіи. Постриженъ въ монашество 26 іюня 1797 года. Въ декабрь 1798 г. посланъ на должность проповѣдника

въ московскую академію и занималъ эту должность до 1803 г. Скончался въ санѣ архимандрита московскаго Данилова монастыря.

Димитрій (въ монашествѣ *Діонисій*) *Ильинскій*. По окончаніи курса въ Троицкой семинаріи, въ сентябрѣ 1793 г. опредѣленъ учителемъ французскаго языка, чрезъ годъ учителемъ нисшаго, вскорѣ потомъ высшаго класса; въ 1797 году, когда опять открытъ классъ французскаго языка, ему поручено опять преподаваніе онаго. Въ 1798 г. переведенъ на реторику; постриженъ въ 1799 г.; въ сентябрѣ 1800 г. переведенъ на исторію и географію. Въ 1802 году уволенъ и сдѣланъ проповѣдникомъ при лаврѣ. Скончался въ можайскомъ Лужецкомъ монастырѣ.

Николай (въ мон. *Никандръ*) *Алексѣевскій*. Учитель нисшаго класса съ сентября 1798 г., постриженъ въ ноябрѣ тогоже года. Въ 1799 г. былъ учителемъ высшаго класса, въ 1800 г. переведенъ въ проповѣдники московской академіи. Умеръ въ санѣ игумена въ 1807 году.

Савва (въ монашествѣ *Симеонъ*) *Крыловъ—Платоновъ*, дмитровскаго уѣзда, села Карпова, священниковъ сынъ. Родился 1-го декабря 1777 года. Поступилъ въ семинарію изъ дмитровскаго училища въ сентябрѣ 1791 г. По окончаніи курса въ 1797 г. отправленъ въ московскій университетъ для усовершенствованія въ знаніи новыхъ языковъ. Въ 1798 г. опредѣленъ учителемъ французскаго языка, въ 1800 г. ему поручено преподавать и повзію. Въ февралѣ 1801 г. переведенъ на должность учителя реторики въ московскую академію. Постриженъ въ 1803 году. Былъ послѣ того намѣстни-

комъ лавры и архимандритомъ Виѣанскаго монастыря, ректоромъ московской славяно-греко-латинской академіи и потомъ первымъ ректоромъ новооткрытой въ 1814 году московской духовной академіи. Скончался въ санѣ архіепископа ярославскаго въ 1824 году 27 марта.

Григорій (въ монашествѣ *Гедеоизъ*) *Өминзъ*, вдовый діаконъ изъ московскаго новодѣвичьяго монастыря. Поступилъ въ учителя нисшаго греческаго класса въ сентябрѣ 1799 г. Постриженъ 7 марта 1800 года и въ семъ году опредѣленъ первымъ префектомъ новооткрытой виѣанской семинаріи. Въ сентябрѣ 1804 г. произведенъ въ ректора оной семинаріи. Скончался въ санѣ архимандрита московскаго Богоявленскаго монастыря въ 1812 году.

Мисаилъ Орловъ, іеромонахъ. Въ іюль 1801 г. опредѣленъ учителемъ въ виѣанскую семинарію на реторическій и историческій классы; постриженъ 10 сентября сего года. Въ генварѣ 1802 г. переведенъ въ лаврскую семинарію учителемъ высшаго краснорѣчія и реторики. Въ ноябрѣ 1803 г. переведенъ учителемъ въ московскую академію. Въ 1805 г. посланъ на должность учителя высшаго краснорѣчія и естественной исторіи въ александровскую академію, но за болѣзнію въ 1808 г. уволенъ.

Кириллъ Рудневъ, изъ воспитанниковъ Троицкой семинаріи поступилъ въ учителя поэзіи въ сентябрѣ 1801 г. Въ 1806 г. перешелъ въ Москву во священника церкви при Воспитательномъ домѣ.

Михаилъ Евимовскій — *Платоновъ* учился въ университетѣ новымъ языкамъ и опредѣленъ учителемъ французскаго языка въ семинарію въ сентябрѣ 1802 г.

Въ 1805 г. былъ учителемъ и нѣмецкаго языка. Выбылъ въ Москву во священника въ 1807 г.

Павелъ (въ монашествѣ *Палладій*) *Аничковъ*, вдовый священникъ изъ московскаго Алексѣевскаго монастыря; опредѣленъ учителемъ греческаго класса въ 1802 г.; училъ студентовъ говорить по гречески. Въ 1805 г. сдѣланъ при семинаріи катихизаторомъ и при лаврѣ проповѣдникомъ, но въ ноябрѣ тогоже года переведенъ на должность проповѣдника въ московскую академію. Умеръ въ 1809 году.

Матвей Абрамовичъ Знаменскій, юрьевскаго уѣзда, села Краснаго, священниковъ сынъ. Поступилъ учиться въ семинарію въ октябрѣ 1791 года. Копчилъ курсъ однимъ изъ отличныхъ учениковъ въ 1803 г. и опредѣленъ учителемъ русской школы. Въ генварѣ 1805 г. переведенъ на высшій грамматическій классъ, но за болѣзнію въ 1806 г. уволенъ. Скончался въ санѣ протоіерея церкви Николая чудотворца на Пупышахъ въ Москвѣ. Изъ его сочиненій напечатано стихотвореніе: Москва, оплакивающая бѣдствія свои въ 1812 г. (М. 1814).

Михаилъ Грозовъ, учитель нѣмецкаго языка въ 1804 г.

Семенъ Яковлевичъ Ершовъ-Платоновъ. По окончаніи курса въ 1804 г. отправленъ въ греческій монастырь для практическаго изученія греческаго языка, и въ 1806 г. поступилъ въ учителя сего языка. Въ 1808 г. вызванъ на должность бакалавра греческаго языка въ петербургскую академію. Скончался въ санѣ протоіерея Владимірской церкви въ Петербургѣ.

Порфирій, іеромонахъ, учитель ниспаго нѣмецкаго класса въ 1805 году.

Николай Платоновъ учился въ Троицкой семинаріи,

и потомъ греческому языку въ греческомъ монастырѣ; въ 1806 г. поступилъ въ учителя нисшаго грамматическаго класса. Въ 1807 г. по слабости зрѣнія уволенъ.

Иванъ Лебедевъ, учитель нѣмецкаго языка съ 1807 г. Въ 1809 г. учитель поэзіи и нѣмецкаго языка.

Андрей Розановъ, учитель французскаго языка съ 1807 г.; съ 1809 г. — и нисшаго класса.

Петръ Скворцовъ, окончившій курсъ въ виаанской семинаріи, учитель нисшаго класса въ 1807 г., высшаго въ 1808 г., съ 1812 до 1814 г. — поэзіи. Умеръ въ санѣ священника въ Москвѣ.

Николай (въ монашествѣ *Никаноръ*) *Клементьевскій*, состоящей въ Сергіевомъ посадѣ, Успенской церкви въ Клементьевѣ, священника Стефана Алексѣева сынъ. Поступилъ учиться въ семинарію 2-го сентября 1797 года, имѣя отъ рожденія 9 лѣтъ. 1809 г. генваря 8-го опредѣленъ учителемъ греческаго и еврейскаго языковъ, сентября 6-го 1811 года учителемъ высшаго грамматическаго класса, съ удержаніемъ должности наставника еврейскаго языка; генваря 10-го 1812 г. — учителемъ высшаго краснорѣчія и реторики. Въ монашество постриженъ 9 апрѣля 1812 года. Указомъ синода отъ 19 іюня 1813 г. переведенъ проповѣдникомъ въ московскую академію. Въ 1814 году переведенъ на должность бакалавра новооткрытой въ лаврѣ московской духовной академіи. 8-го ноября поступилъ на должность намістника лавры и посвященъ въ архимандрита виаанскаго монастыря, въ 1818 г. опредѣленъ ректоромъ виаанской семинаріи, въ 1826 г. хиротонисанъ во епископа ревельскаго, въ 1831 г. переведенъ въ Калугу, въ 1834 году пожалованъ архіепископомъ минскимъ; въ

1840 г. переведенъ въ водыножитомірскую епархію, въ 1843 г. архієпископъ варшавскій; въ 1848 г. митрополитъ новгородскій и санктпетербургскій. Скончался 17 сентября 1856 года.

Теодоръ (въ монашествѣ *Геофанъ*) *Александровъ*, каширскаго уѣзда, села Городища, дьячковъ сынъ. Учился въ Троицкой семинаріи съ 1798 года. Въ 1808 году, по окончаніи курса, опредѣленъ учителемъ лиснаго грамматическаго класса; съ 1809 до 1812 года обучалъ въ уѣздномъ александровскомъ училищѣ латинскому и греческому языкамъ, священной исторіи, катихизису и партесному пѣнію и въ то же время училъ въ армейской семинаріи. Съ 16 марта 1812 г. до 16 марта 1814 г. былъ инспекторомъ и наставникомъ философій въ петербургской семинаріи. Постриженъ въ монашество въ августъ 1812 года. Въ 1814 году опредѣленъ ректоромъ ярославской семинаріи, послѣ того былъ ректоромъ черниговской и казанской семинарій, и затѣмъ настоятелемъ московскаго Донскаго монастыря. Скончался въ калязинскомъ монастырѣ въ 1854 году.

Лустинъ, іеромонахъ. Изъ пермской семинаріи поступилъ въ учителя ариѳметики въ сентябрѣ 1810 г. Въ августъ 1813 г. уволенъ въ пермскую епархію.

Левъ (въ монашествѣ *Владиміръ*) *Сорокинъ*, города Александрова соборнаго протоіерея сынъ. Поступилъ въ ученики семинаріи въ сентябрѣ 1798 г. Въ 1812 г. опредѣленъ учителемъ высшаго класса и нѣмецкаго языка; въ 1813 г. на мѣсто Никанора опредѣленъ учителемъ реторики. Постриженъ въ монашество въ февралѣ 1814 года, и въ семъ году опредѣленъ въ новооткрытую московскую духовную академію бакалавромъ

нѣмецкаго языка. Въ мартѣ 1815 года переведенъ на должность инспектора тверской семинаріи. Скончался въ 1822 году въ санѣ архимандрита и въ должности ректора орловской семинаріи.

Иванъ Клементьевскій-Платоновъ, братъ Никанора, учитель греческаго и еврейскаго языковъ въ 1812 г.

Василій Ивановичъ Заболотскій-Платоновъ, переславской округи, села Хомякова священниковъ сынъ. Поступилъ учиться въ Троицкую семинарію въ апрѣлѣ 1799 года. По окончаніи курса, 15 января 1810 года, опредѣленъ информаторомъ по классу латинскаго и французскаго языковъ въ Троицкую семинарію; въ январѣ 1812 г.—учителемъ нисшаго класса, въ сентябрѣ 1813 г.—учителемъ высшаго. Въ 1814 году произведенъ во священника московской церкви Троицы въ Поляхъ и проходилъ должность учителя высшаго класса въ законоспасскомъ училищѣ. Скончался въ 1855 году въ санѣ протопресвитера московскаго Успенскаго собора.

Василій Успенскій, учитель французскаго языка въ 1812 г. и нѣмецкаго въ 1813 и 14 годахъ. Скончался въ санѣ священника въ Москвѣ.

Петръ Смирновъ, учитель нисшаго класса въ 1813 и 14 годахъ.

Къ списку начальствующихъ и наставниковъ Троицкой семинаріи присоединяемъ списокъ воспитанниковъ семинаріи, сдѣлавшихся въ послѣдствіи извѣстными на служеніи церкви и наукъ.

Филаретъ (Василій) *Дроздовъ*, города Коломны, Троицкой церкви, въ яиской слободѣ, священника Михаила Θεодорова сынъ. Родился 26 декабря 1782 года. Въ декабрѣ 1791 года отданъ учиться въ коломенскую семинарію. Въ мартѣ 1800 года перешелъ въ философскій классъ Троицкой семинаріи. По окончаніи курса, въ ноябрѣ 1803 г. опредѣленъ въ ней учителемъ греческаго и еврейскаго языковъ; въ 1806 г. переведенъ на классъ поэзіи; въ январѣ 1808 г. на классъ высшаго краснорѣчія и реторики; постриженъ въ монашество 16 ноября 1808 г. и принялъ имя *Филарета*. Въ мартѣ 1809 г. вызванъ въ С.-Петербургъ и опредѣленъ инспекторомъ петербургской семинаріи и профессоромъ философскихъ наукъ съ званіемъ академическаго бакалавра; въ февралѣ 1810 г. переведенъ въ академію бакалавромъ богословскихъ наукъ и церковной исторіи; въ июль 1811 г. произведенъ во архимандрита; въ мартѣ 1812 г. опредѣленъ ректоромъ академіи и настоятелемъ Юрьева новгородскаго монастыря; въ 1814 г. получилъ степень доктора богословія; въ 1816 г. переименованъ настоятелемъ московскаго Новоспасскаго монастыря; 5-го августа 1817 года хиротонисанъ во епископа ревельскаго и оставленъ въ должности ректора академіи; въ мартѣ 1819 г. пожалованъ архіепископомъ тверскимъ, въ сентябрѣ 1820 года переведенъ на епархію ярославскую; въ 1821 г. на московскую, съ 1826 г. митрополитъ московскій. Изъ сочиненій его во время его учительства въ Троицкой семинаріи напечатаны два слова, произнесенныя имъ въ Троицкой лаврѣ, одно 12 января 1806 года, другое въ великій пятокъ того же года. Въ послѣдующее время изъ трудовъ его напечатаны:

- 1) Отвѣтъ на нисѣмо, которымъ предложено было написать разсужденіе о нравственныхъ причинахъ неимовѣрныхъ успѣховъ нашихъ въ настоящей войнѣ (Спб. 1813 г.);
- 2) Опытъ изъясненія Псалма 67-го (Спб. 1814 г.);
- 3) Разговоръ между испытующимъ и увѣреннымъ о православіи восточной грекороссійской церкви (Спб. 1815 г.);
- 4) Начертаніе церковно-библейской исторіи (1-е изд. 1816 г. Спб.);
- 5) Записки на книгу Бытія (Спб. 1816 г.);
- 6) Христіанскій катихизисъ православныя католическія восточныя грекороссійскія церкви (Спб. 1823 г.);
- 7) Начатки христіанскаго ученія, или краткая священная исторія и краткій катихизисъ (Спб. 1828 г.);
- 8) Бесѣды къ глаголемому старообрядцу (Спб. 1834—1836 г., М. 1840 г.);
- 9) Житіе преп. и богоноснаго отца нашего Сергія (напечатано при словахъ къ московской паствѣ. Спб. 1822 г.);
- 10) Нѣкоторыя черты житія преп. Сергія послѣ смерти (напечат. въ первый разъ въ Христ. Чт. 1836 г. часть 2);
- 11) Житіе преп. Никона (М. 1844 г.);
- 12) Слова и рѣчи, три части (М. 1844, 1848 и 1861 г.). Сверхъ сего нѣсколько статей его напечатаны въ прибавленіяхъ къ изданію Твореній св. отцевъ, каковы: о почитаніи Пресв. Богородицы въ св. иконахъ (1848 г.); изъясненіе о проклятій, положенномъ отъ собора 1667 года (1855 г.); о догматическомъ достоинствѣ и охранительномъ употребленіи греческаго LXX толковниковъ и славянскаго переводовъ священнаго писанія (1858 г.) и другія.

Алѣксѣй (Алексѣй) Протасовъ, московской церкви Николы въ Голутвинѣ дьячковъ сынъ. Поступилъ въ Троицкую семинарію изъ перервинской въ сентябрѣ 1787 года. По окончаніи курса, въ октябрѣ 1790 года

опредѣленъ учителемъ поэзіи въ московскую академію, гдѣ послѣ былъ префектомъ, потомъ ректоромъ александроневской академіи. Скончался въ 1831 году въ санѣ архіепископа тверскаго.

Аничковъ Димитрій Сергѣевичъ, сынъ лаврскаго подъячаго, состоялъ въ подушномъ окладѣ и выключенъ изъ онаго по ходатайству лавры въ 1750 году, когда былъ ученикомъ грамматическаго класса въ Троицкой семинаріи. Въ 1755 году, когда былъ ученикомъ реторики, отправленъ въ университетъ, гдѣ скоро замѣтили его дарованія и отличили его отъ другихъ студентовъ, неоднократно во время курса награждая его золотыми медалями. Особенные успѣхи оказалъ онъ по философій, которую слушалъ у Фроманна и по математикѣ у Роста. Въ 1762 году, съ титуломъ магистра, онъ поступилъ на службу въ университетъ въ качествѣ преподавателя геометріи и тригонометріи. Въ 1765 году началъ читать логику и метафизику. Въ 1777 году произведенъ былъ публичнымъ ординарнымъ профессоромъ философій и математики. Скончался въ 1788 году, оставивъ послѣ себя нѣсколько учебниковъ и диссертаций (перечень ихъ въ словарь Шевырева).

Владыкинъ Антонъ Григорьевичъ, изъ калмыковъ, крещенъ въ Астрахани. Поступилъ учиться въ семинарію въ маѣ 1775 года, имѣя 14 лѣтъ отъ рожденія. Въ 1780 году въ октябрѣ, будучи студентомъ философій, вмѣстѣ съ своимъ товарищемъ по классу Иваномъ Федотовичемъ Филоновымъ (изъ смоленской епархіи, села Хотькова священниковъ сынъ), онъ отправленъ въ миссію въ Пекинъ при архимандритѣ Іоакимѣ Шишковскомъ. Владыкину и Филонову назначено заняться изу-

ченіємъ китайскаго и манджурскаго языковъ. Около 14-ти лѣтъ Владыкинъ жилъ въ Пекинѣ и по возвращеніи въ Россію, въ 1794 году опредѣленъ переводчикомъ китайскаго и манджурскаго языковъ въ Москвѣ при коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Въ 1805 году Владыкинъ отправленъ былъ опять въ Китай, но на этотъ разъ въ свитѣ посланника, графа Головкина. Во время двукратнаго пребыванія въ Китаѣ онъ составилъ богатое собраніе китайскихъ и манджурскихъ сочиненій и написалъ грамматику и лексиконъ манджурскаго языка. Тотъ и другой трудъ остались ненапечатанными. Грамматика хранится въ Императорской публичной библіотекѣ. Сверхъ того перевелъ съ манджурскаго языка напечатанную въ 1648 году въ Пекинѣ книгу, содержащую въ себѣ древнюю мунгальскую исторію. Рукопись эта поступила въ академію наукъ. Владыкинъ скончался въ Петербургѣ въ 1811 году.

Гавріилъ (Василій) Розановъ, костромской епархіи, околгородской десятины, села Рождествена, священниковъ сынъ. Присланъ въ Троицкую семинарію изъ костромской въ октябрѣ 1799 года. По окончаніи курса въ 1803 году поступилъ въ учителя костромской семинаріи. Постриженъ въ монашество въ октябрѣ 1811 года въ невской лаврѣ и тогда же назначенъ настоятелемъ вологодскаго Спасо-каменнаго монастыря и префектомъ тамошней семинаріи; въ 1814 году ректоръ вологодской семинаріи, а въ 1821 году архимандритъ ярославскаго Толгскаго монастыря, въ 1821 г. епископъ орловскій, въ 1828 году—екатеринославскій, въ 1837 г. архіепископъ херсонскій, съ 1848 года — тверскій. Въ 1857 году по прошенію уволенъ отъ управленія епар-

хією и скончался 8 сентября сего года. Изъ сочиненій его напечатаны: 1) Поучительныя слова (М. 1848 г.). 2) Переселеніе грековъ изъ Крыма въ азовскую губернію; Остатки христіанскихъ древностей въ Крыму; Церкви новороссійскаго края (Записк. одесск. общ. истор. 1844 г.). 3) Письмо о тайникѣ въ городѣ Мценскѣ (Отеч. Зап. 1825. ч. XXII). 4) Автобіографія (Херсон. епарх. вѣдом. 1861 г. ч. IV).

Григорій (Георгій) Постниковъ. Московской губерніи, никитскаго уѣзда, села Михайловскаго діакона Петра Федорова сынъ. Родился 1 ноября 1784 года, учился сперва въ перервинской семинаріи и оттуда перешелъ въ философскій классъ Троицкой семинаріи. Въ 1808 г. отправленъ въ петербургскую академію, въ которой, по окончаніи курса со степенью магистра, въ 1814 г. опредѣленъ бакалавромъ богословскихъ наукъ; постриженъ въ монашество 25 августа 1814 г., въ 1816 году назначенъ на должность инспектора академіи, въ 1817 получилъ степень доктора богословія и произведенъ въ архимандрита; въ 1819 г. ректоръ тойже академіи; въ 1822 г. рукоположенъ во епископа ревельскаго съ оставленіемъ при должности ректора академіи; въ 1825 г. переведенъ епископомъ въ Калугу, въ 1829 переведенъ въ Рязань съ пожалованіемъ въ санъ архіепископа; въ 1831 г. въ Тверь, въ 1848 г. въ Казань; въ августъ 1856 г. пожалованъ митрополитомъ казанскимъ, а 1 октября тогоже года переведенъ на кафедру митрополіи новгородской и петербургской. Скончался 17 іюня 1860 года. Изъ сочиненій его напечатаны: 1) Ученіе о Богѣ единомъ и о св. Троицѣ (Христ. чт. 1822); 2) Слова или бесѣды на всѣ воскрес-

ные и праздничные дни въ году, три тома (Казань 1849 г.); 3) Слова или бесѣды и проч. годъ второй. Два тома (Казань 1850); 4) Истинно древняя православная Христова церковь, изложене въ отношеніи къ глаголемому старообрядству. Двѣ части (Казань 1854 г. Книга имѣла четыре изданія; послѣднее 1859 г.); 5) Житіе Гурія и Варсонофія (Казань 1853). Нѣсколько его поученій и статей нравственнаго содержанія напечатаны въ Православномъ собесѣдникѣ, Христіанскомъ чтеніи и Духовной бесѣдѣ.

Десницкій Семенъ Ефимовичъ учился въ Троицкой семинаріи и поступилъ въ студенты университета въ 1759 г. Въ слѣдующемъ году отправленъ въ академію наукъ, а въ 1761 г. въ Англію для довершенія образованія. Здѣсь четыре года учился въ Глазговскомъ университетѣ и получилъ степень доктора правъ. Въ 1767 г. поступилъ въ московскій университетъ и въ слѣдующемъ году сдѣланъ экстраординарнымъ, а чрезъ шесть лѣтъ ординарнымъ професоромъ. Предметомъ его чтеній было римское право и русское законодѣніе. Скончался въ 1789 г. О сочиненіяхъ его см. словарь Шевырева.

Карабановъ Петръ Матвѣевичъ изъ Смоленска маіоровъ сынъ. Поступилъ изъ тверской семинаріи въ риторическій классъ Троицкой въ сентябрѣ 1777 г. имѣя 15 лѣтъ отъ рожденія. Въ вѣдомостяхъ семинарскихъ за 1778 годъ о немъ замѣчено: „похвально успѣваетъ“. По окончаніи курса въ 1782 г. поступилъ въ студенты московскаго университета. Въ 1785 г. вступилъ въ службу при конторѣ дворцовыхъ строеній, потомъ—въ канцелярію князя Потемкина. Въ 1808 г. принять

въ члены Россійской академіи, получивъ извѣстность своими стихотвореніями, собраніе которыхъ напечатано въ С.-Петербургѣ въ 1801 г. подъ заглавіемъ: „стихотворенія Петра Карабанова оригинальныя и въ переводѣ“. Изъ оригинальныхъ стихотвореній, вошедшихъ въ собраніе, прежде отдѣльно напечатаны были: ода императрицѣ Екатеринѣ II на взятіе Варшавы, гренадерская пѣсня, надгробная пѣснь въ память Потемкина, на кончину Льва Нарышкина, пѣснь по случаю посвященія Гаія во епископа Моздокскаго и др. Между переводами помѣщены двѣ первыя пѣсни садовъ, поэмы Делиля. Извѣстна еще его стихотворная епистола о критикѣ истинной и ложной, читанная въ собраніи академіи. Изъ напечатанныхъ переводовъ его извѣстны Альзира, трагедія Вольтера, въ стихахъ (Спб. 1786); книга Роассара: утѣшенія христіанина, или побудительныя причины къ упованію на Бога въ различныхъ обстоятельствахъ жизни (2 ч. Спб. 1806); инженерная наука въ производствѣ работъ при укрѣпленіяхъ и архитектура гражданская соч. Белидора (2 ч. Спб. 1802); Ликей, или другъ словесности древней и новой соч. Лагарпа (5 ч. Спб. 1810—1814); въ переводѣ этой книги, кромѣ Карабанова, участвовали: Петръ и Димитрій Соколовы и Александръ Никольскій.

Кирилл (Константинъ) *Богословскій Платоновъ*, сынъ священника села Воздвиженскаго по Троицкой дорогѣ, о. Лукіана, который послѣ переведенъ былъ въ село Могилицы. Родился въ 1788 г. Поступилъ въ Троицкую семинарію 7 сентября 1797 года. Еще въ реторикѣ наставники семинаріи замѣтили, что Константинъ отличался отъ сверстниковъ: въ вѣдомостяхъ за 1801 г. противъ

имени его отиѣчено: „оустръ и успиѣваетъ довольно“. Въ 1808 г. былъ въ богословскомъ классѣ и вѣсть съ 6 товарищами отправленъ для окончанія образованія въ новую петербургскую академію; по окончаніи перваго курса въ 1814 году получилъ степень магистра и опредѣленъ бакалавромъ церковной исторіи при академіи. Постриженъ въ монашество 28 августа тогоже 1814 года. Въ 1817 г. назначенъ ректоромъ полтавской семинаріи и произведенъ во архимандрита, въ маѣ 1819 переведенъ въ Троицкую сергіеву лавру ректоромъ московской академіи и въ 1822 году получилъ степень доктора богословія. Въ октябрѣ 1824 года хиротонисанъ во епископа дмитровскаго, викарія московскаго; въ 1827 году переведенъ епископомъ въ Вятку, въ 1832 г. въ Каменецъ-Подольскъ съ возведеніемъ въ санъ архіепископа. Скончался 28 марта 1841 г. въ Петербургѣ, куда вызванъ былъ для присутствованія въ Св. Синодѣ и погребенъ въ александроневской лаврѣ. Полное собраніе его словъ и рѣчей напечатано въ 3 частяхъ (М. 1854).

Кобрановъ Иванъ Андреевичъ, изъ Могилевской епархіи поступилъ учиться въ Троицкую семинарію въ 1776 г. Въ сентябрѣ 1784 г. опредѣленъ учителемъ въ перервинскую семинарію. Послѣ былъ священникомъ въ Москвѣ. Извѣстенъ по переводу съ англійскаго языка сочиненія Грея подъ заглавіемъ: наставленіе иноку и каждому христіанину о презрѣніи міра. М. 1804 года.

Лаурентій (Лука) Бакиевскій. Владимірской губерніи села Ивановскаго-Прозоровскихъ священниковъ сынъ, — родился въ 1776 г. Въ іюлѣ 1788 г. поступилъ въ Троицкую семинарію и вскорѣ оказалъ отличные успѣ-

хи въ наукахъ. Въ вѣдомостяхъ за 1794 г. о риторѣ Бакшевскомъ замѣчено: „весьма хорошо обучается“. По окончаніи курса въ 1799 г. Бакшевскій опредѣленъ учителемъ нисшаго класса на Перерву, гдѣ послѣ былъ префектомъ. Постриженъ въ монашество 2 марта 1800 года. Въ 1819 г. изъ архимандритовъ московскаго Петровскаго монастыря рукоположенъ во епископа дмитровскаго, викарія московской митрополіи; въ концѣ 1820 переведенъ на епархію въ Черниговъ, въ 1826 г. пожалованъ архіепископомъ. Въ 1831 году по прошенію за болѣзнію уволенъ отъ управленія епархіею и поселился въ переяславскомъ Даниловѣ монастырѣ, въ которомъ скончался въ декабрѣ 1837 года. Изъ сочиненій его напечатаны: слово на освященіе храма (Спб. 1818), записки о 1812 г. (Маякъ 1843 г. т. 10), прошеніе помощи Божіей и прошенія покаяныя (Странникъ 1862 г. т. IV.).

Макарій (Михаилъ) Сусальниковъ, лаврскаго служителя, ремесломъ серебрянника, сынъ. Принятъ ученикомъ въ Троицкую семинарію въ сентябрѣ 1758 г. Въ 1768 г., будучи студентомъ богословія назначенъ заправлять во французскомъ языкѣ учениковъ новопоступившихъ въ классъ сего языка. Въ январѣ 1770 г. онъ подалъ прошеніе Платону, въ которомъ писалъ, — что „вознамерившись принять на себя какую ни есть свѣтскую должность, почитаетъ за полезнѣйшее быть въ московскомъ университетѣ и обучаться наукамъ, которыхъ въ Троицкой семинаріи не находится“. Но Платонъ приказалъ „удержать его при семинаріи и быть ему во всегдашнемъ обращеніи при обучающихся французскому языку для упражненія ихъ въ разговорѣ на томъ язы-

кѣ и для вспомошествованія учителю, за что выдавать ему для ободренія по рублю на мѣсяцъ“. Въ іюль 1771 года Сусальниковъ опять подавалъ прошеніе Платону, чтобъ его уволить отъ семинаріи для поступленія въ университетъ. Платонъ приказалъ его уволить, но вмѣсто университета Сусальниковъ въ 1772 г. поступилъ во священника московской церкви Сергія въ рогожской слободѣ, и въ 1778 г. овдовѣвъ, постригся въ монашество и опредѣленъ проповѣдникомъ въ московскую академію, каковую должность проходилъ до 1782 года. Скончался въ 1787 г. въ санѣ архимандрита Троицкой Сергіевой пустыни и въ должности законоучителя кадетскаго корпуса. Сочиненія его изданы Ѳ. Розановымъ въ 3 частяхъ (М. 1803) подъ названіемъ: христіанское училище, или собраніе трудовъ Макарія. Подъ его смотрѣніемъ кадетами переведены и изданы книги: новый манторъ или наставленія отрокамъ въ вѣрѣ и благочестіи. 2 ч. Спб. 1785 г. и наставленіе дѣтямъ въ законъ вѣры, предложенное въ краткихъ и простыхъ между отцемъ и сыномъ разговорахъ. Спб. 1785 г.

Михаилъ (Матвій) Десницкій, села Топоркова пономаревъ сынъ. Родился въ 1761 г. поступилъ учиться въ Троицкую семинарію въ январѣ 1776 г. Въ 1782 г. будучи студентомъ философіи, въ которой оказалъ „преизрядные успѣхи“, отправленъ въ дружеское ученое общество, которое помѣстило его въ филологическую семинарію, гдѣ онъ обучался наукамъ и языкамъ, а богословіе слушалъ въ московской академіи. По спискамъ Троицкимъ за 1785 г. значится окончившимъ курсъ въ Троицкой семинаріи въ семь году, въ которомъ поступилъ во священника къ московской церкви Іоанна Во-

ина. Здѣсь онъ прославился какъ проповѣдникъ. Въ 1796 г. взятъ въ придворные священники, и по овдовѣніи постригся въ монашество въ 1799 г. Скончался въ 1821 г. въ санѣ митрополита новгородскаго и петергскаго. Извѣстенъ многими сочиненіями, которыя послѣднимъ изданіемъ вышли въ 1856—7 г. въ 16 частяхъ.

Моисей (Матвѣй) Богдановъ—Платоновъ, коломенской округи села Богдановскаго дьячковъ сынъ. Перешелъ въ Троицкую семинарію на классъ поэзіи изъ московской академіи въ апрѣлѣ 1801 г. Былъ въ пѣвческомъ хорѣ. По окончаніи курса въ 1808 г. отправленъ въ петербургскую академію и въ 1814 г., получивъ степень магистра, назначенъ бакалавромъ церковной словесности при академіи, въ 1817 г. опредѣленъ ректоромъ кіевской академіи и здѣсь получилъ степень доктора богословія; въ 1823 г. хиротонисанъ во епископа старорусскаго, викарія новгородской митрополіи; послѣ того былъ епископомъ въ Вологдѣ и Саратовѣ. Скончался въ 1834 г. въ санѣ архіепископа, экзарха Грузіи.

Озерецковскій Николай Яковлевичъ, дмитровскаго уѣзда, села Озерецкаго священниковъ сынъ. Родился въ 1750 г. Принятъ въ семинарію Троицкую 17 генваря 1758 года. Въ 1767 г. вмѣстѣ съ Н. П. Соколовымъ, будучи студентомъ философіи, посланъ въ петербургскую академію наукъ. Окончивъ курсъ въ академической гимназіи, посланъ для довершенія образованія за границу и слушалъ лекціи преимущественно по естественнымъ наукамъ въ страсбургскомъ и лейденскомъ университетахъ, гдѣ получилъ степень доктора медицины. По возвращеніи въ Россію состоялъ при академіи

наукъ и въ 1785 г. получилъ званіе академика по кафедрѣ естественныхъ наукъ. Университеты и многія ученые общества избрали его своимъ членомъ. Скончался въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника 28 февраля 1827 года. Изъ сочиненій его извѣстны въ печати: обзорънїе жѣсть отъ Санктпетербурга до Старой Русы и на обратномъ пути (Спб. 1808 г.); описаніе Колы и Астрахани (Спб. 1804 г.); путешествіе по озерамъ ладожскому и онежскому (Спб. 1792.); путешествіе на озеро Селигеръ (Спб. 1817.); начальныя основанія естественной исторіи 7 книгъ (Спб. 1791—1794.). Изъ нихъ Озерецковскому принадлежатъ первыя двѣ книги (царство животныхъ) составленныя по нѣмецкому руководству Леске; кромѣ сихъ сочиненій Озерецковскому принадлежатъ: собраніе сочиненій, выбранныхъ изъ мѣсяцослововъ на разныя годы, 10 частей (Спб. 1785—1793) и періодическое сочиненіе о успѣхахъ народнаго просвѣщенія съ 1803 по 1818 г. 43 книжки (Спб. 1803—1818.). Переводы его: наставленіе народу въ разсужденіи его здоровья, соч. Тиссота, пер. съ французскаго (Спб. 1781.); теорія и практика прививанія коровьей оспы, соч. Ранка (перевелъ вмѣстѣ съ Севергинымъ); всеобщая исторія о звѣриныхъ и рыбныхъ промыслахъ, сочин. Ноеля, перев. съ франц. (Спб. 1817); Салюстія о войнѣ Катилины и Югурты, пер. съ латин. (Спб. 1809). Сверхъ того вмѣстѣ съ Соколовымъ, Румовскимъ и другими онъ участвовалъ въ переводѣ Бюфоновой естественной исторіи (Спб. 1789).

Озерецковскій Козма Яковлевичъ родной братъ предыдущаго. Поступилъ учиться въ Троицкую семинарію въ маѣ 1763 г. По окончаніи курса въ 1773 году

поступилъ во священника къ московской церкви Іоанна Предтечи въ кречетникахъ. Извѣстенъ переведенною имъ съ греческаго Иродіановою исторією о римскихъ государяхъ, бывшихъ послѣ Марка Аврелія (Спб. 1774).

Орловъ Александръ Аноимовичъ, села Махры священниковъ сынъ. Въ ноябрѣ 1801 г. поступилъ учиться въ информаторію. Изъ богословскаго класса въ октябрѣ 1813 г. отпущенъ во владимірскую епархію, а въ 1814 г. за слабостію груди по прошенію уволенъ въ свѣтское званіе. Извѣстенъ какъ писатель народныхъ разсказовъ.

Орловъ Яковъ Васильевичъ, переславской епархіи, села Никольскаго священниковъ сынъ. Будучи 8-ми лѣтъ вступилъ ученикомъ информаторіи въ Троицкую семинарію въ февралѣ 1783 года. Шелъ медленно, вѣроятно по молодости лѣтъ, потому что отличался дарованіями. Въ вѣдомостяхъ за 1788 г., когда онъ былъ въ синтаксисъ, отмѣченъ: „дарованій и успѣховъ похвальныхъ“. Въ 1794 г., будучи студентомъ философій, выбылъ въ петербургскую учительскую семинарію, откуда, по окончаніи курса, поступилъ въ Нижній Новгородъ учителемъ высшихъ классовъ въ тамошнее главное народное училище; когда училище переименовано въ гимназію, Орловъ назначенъ въ ней старшимъ учителемъ. Въ 1809 г. вызванъ въ баккалавра новооткрытой петербургской академіи по классу историческихъ наукъ; въ январѣ 1810 года возведенъ въ званіе ординарнаго профессора. Изъ его трудовъ напечатаны: 1) всеобщій памятникъ достопримѣчательныхъ происшествій, повѣствуемыхъ исторією В. и Н. завѣта церкви, ученою, естественною и гражданскою и проч. (12 частей. М. 1820); 2) памятникъ событій въ церкви и отечествѣ (5 частей. М. 1816);

3) духъ російскихъ государей Рюрикова дома (5 частей. Слб. 1818).

Павелъ (Петръ) Подмитскій, переславскаго уѣзда изъ села Подлипъ сынъ причетника, бывшаго послѣ въ селѣ Ершовѣ священникомъ. Принятъ въ Троицкую семинарію въ сентябрѣ 1797 года, имѣя 7 лѣтъ отъ рожденія. Въ 1808 г., будучи студентомъ богословія, отправленъ въ новооткрывавшуюся петербургскую академію, и, по окончаніи курса въ 1814 г. съ степенью кандидата, опредѣленъ учителемъ владимірской семинаріи; постриженъ въ 1817 году, а въ 1820 г. опредѣленъ ректоромъ означенной семинаріи. Въ 1830 г. хиротонисанъ въ епископа костромскаго; въ 1836 году переведенъ въ Черниговъ, въ 1839 пожалованъ архіепископомъ. Въ 1859 г., по прошенію, уволенъ на покой и получилъ въ управленіе переславскій Даниловъ монастырь, которымъ управлялъ, бучучи еще ректоромъ владимірской семинаріи; скончался въ семъ монастырѣ въ 1861 году.

Розановъ Ѳома Филимоновичъ, московской епархіи, села Крымскаго дьячковъ сынъ. Поступилъ въ Троицкую семинарію изъ звенигородской въ генварѣ 1781 г. Сентября 18-го 1784 г. изъ философскаго класса уволенъ для продолженія ученія въ московскую академію. Скончался въ 1810 г. въ должности директора моск. синодальной типографіи. Извѣстенъ своимъ латино-русскимъ словаремъ, русскою и славянскою грамматиками и переводами съ латинскаго и французскаго языковъ (См. роспись Смирдина).

Руссовъ Степанъ Васильевичъ, калужскаго уѣзда, села Рѣпинна пономаревъ сынъ. Изъ калужской семи-

наріи поступилъ въ Троицкую въ реторическій классъ, въ сентябрѣ 1784 г., имѣя 15 лѣтъ отъ рожденія. Въ 1786 году по желанію отправленъ въ Петербургъ въ комиссію народныхъ училищъ. Ходъ его службы неизвѣстенъ; извѣстно только, что онъ былъ членомъ российской академіи, виленскимъ губерпскимъ прокуроромъ, потомъ служилъ въ сенатѣ. Скончался 21 марта 1842 г. Литтературную дѣятельность онъ началъ стихотвореніями, а въ двадцатыхъ годахъ сталъ печатать свои изслѣдованія и замѣтки по русской исторіи, которыхъ напечаталъ въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ весьма много. По Высочайшему повелѣнію занимался описаніемъ волынской губерніи и издалъ это описаніе въ 1809 г. подъ заглавіемъ: *Волинскія записки*. Въ 1832 г. печаталъ ежемѣсячное изданіе подъ названіемъ: *воспоминанія на 1832 годъ*. Это изданіе состоитъ изъ статей преимущественно историческаго содержанія (у).

Синьковскій Димитрій Николаевичъ, дмитровскаго уѣзда, села Синькова священниковъ сынъ. Принятъ въ Троицкую семинарію 20 генваря 1747 г., будучи 9 лѣтъ отъ рожденія. Въ 1760 г. поступилъ студентомъ въ московскій университетъ и по окончаніи курса определенъ преподавателемъ исторіи и географіи, но чрезъ два года по обстоятельствамъ перешелъ на должность учителя въ переславскую семинарію. Въ 1776 г. опять поступилъ въ университетъ учителемъ латинскаго и

(у) Перечень сочиненій Руссова во *Временникѣ* москов. Истор. общ. 1857 г. составленъ Геннадіи. Здѣсь по ошибкѣ онъ названъ по отчеству Петровичъ. См. Роспись Смирдяна. Дѣла Тр. семин. 1784 г. N 2. 1785 N 30. 1786 г. N 12.

греческаго языковъ, и по экзаменѣ, получивъ степень магистра, назначенъ и преподавателемъ риторики и славянскаго языка. Въ 1788 г. возведенъ въ званіе ординарнаго профессора философіи. Скончался въ 1792 г. Изъ ученыхъ трудовъ его извѣстны: разсужденіе о вѣроятномъ познаніи нравовъ человѣческихъ по нѣкоторымъ знакамъ (М. 1789); Баумейстера логика, исправленное изданіе перевода Александра Павлова (М. 1787.); Баумейстера метафизика (М. 1789), также исправленный переводъ 1-го изданія; Баумейстеровъ нравоучительная философія, переводъ съ латин. (М. 1788); полный латинскій Геснеровъ лексиконъ въ 3-хъ частяхъ (М. 1796—1798). Изданіе и работа надъ третьею частію принадлежитъ племяннику его А. Θ. Синьковскому.

Смирновъ Никита Алексѣевичъ сынъ священника села Малаго Алексина (владимір. губ.), братъ архіепископа Меоодія. Принятъ въ семинарію въ 1772 г. По окончаніи курса поступилъ на мѣсто отца. Извѣстенъ сочиненіемъ: исторія о достопамятномъ Флорентійскомъ соборѣ, собранная изъ достовѣрныхъ писателей, а особливо изъ Сильвестра Сиропула (Спб. 1805).

Снегиревъ Михаилъ Матвѣевичъ, александровой слободы священниковъ сынъ. Родился въ 1760 г. Поступилъ учиться въ семинарію Троицкую въ февралѣ 1770 г. Въ 1783 г. изъ богословскаго класса перешелъ въ московскій университетъ. Въ 1786 г. произведенъ въ магистры философіи и свободныхъ наукъ и опредѣленъ учителемъ университетской гимназіи. Въ 1796 г. экстраординарный профессоръ философіи съ университетъ, въ 1810 ордин. профессоръ церковной исторіи, въ 1817

профессоръ правъ. Скончался въ 1820 г. въ чинѣ статскаго совѣтника. О ученыхъ трудахъ его въ словарь Шевырева.

Соколовъ Никита Петровичъ, владимірскаго уѣзда, села Крутца пономаревъ сынъ. Поступилъ учиться въ Троицкую семинарію 17 апрѣля 1759 года. Въ 1767 году былъ студентомъ философіи, и въ вѣдомостяхъ рекомендованъ по философіи: „обучается весьма благонадежно, по еврейски похвально, по нѣмецки преизрядно, по французски очень благоуспѣшно“. Въ этомъ году посланъ въ академію наукъ. По окончаніи курса въ академической гимназіи отправленъ съ Палласомъ въ ученое путешествіе для описанія Россіи. По возвращеніи академія наукъ отправила его въ Страсбургъ, гдѣ онъ получилъ степень доктора медицины. Въ 1783 г. произведенъ въ адъюнкты академіи наукъ, а въ 1787 г. въ званіе ординарнаго академика по химіи. Въ 1792 г. въ слѣдствіе разстроеннаго здоровья оставилъ труды при академіи и переселился въ Калугу, потомъ въ Москву, гдѣ скончался въ 1795 году. Изъ трудовъ его напечатаны: начальныя основанія химіи Еркслебена (перевод. съ нѣмец. Спб. 1788.); естественная исторія Бюффона, которую переводилъ онъ вмѣстѣ съ другими 8-ю сотрудниками (10 частей. Спб. 1789); въ актахъ академіи напечатаны нѣкоторыя изъ его сочиненій на латинскомъ языкѣ; на русскомъ же: о пользѣ и употребленіи можжевелника, о дѣлѣ молочнаго сахара, описаніе пріисковъ землянаго угля въ калужскомъ намѣстничествѣ, и о смертности въ Калугѣ.

Соколовъ Симеонъ Ивановичъ сынъ діакона изъ Хотькова монастыря. Принятъ въ семинарію въ генварѣ

1785 г. Окончилъ курсъ въ 1798 году и поступилъ на мѣсто діакона въ москву къ церкви Бориса и Глѣба. Въ послѣдствіи извѣстный своею духовною жизнію протоіерей церкви Воскресенія въ Барашахъ. Скончался въ 1860 году.

Изъ представленнаго списка наставниковъ и воспитанниковъ Троицкой семинаріи видимъ, что въ вѣкъ Платона вышло изъ нея тридцать два святителя; между ними восемь митрополитовъ, шестнадцать архіепископовъ и восемь епископовъ. Хорошая рекомендація для семинаріи Сергіевой лавры!

2) Судьбы учениковъ.

а) Поступленіе на мѣста епархіальныхъ.

Сообразно съ цѣлю духовнаго образованія воспитанники семинаріи должны были имѣть въ мысли, что имъ предлежитъ служеніе церкви. Это былъ главный путь, приготовленіе къ которому занимало ихъ молодые годы. Выходъ учениковъ въ свѣтское званіе казался духовнымъ властямъ дѣломъ увлеченія и необдуманности, казался совращеніемъ съ прямого пути. Это высказалъ Платонъ по поводу просьбы ученика философіи Ѳедора Сокольскаго, поданной ему въ 1769 году: Сокольскій, прося уволить его въ университетъ для продолженія наукъ, написалъ, что онъ не имѣетъ склонности поступить въ духовное званіе. Платонъ (бывшій тогда еще архимандритомъ лавры) далъ резолюцію на его прошеніи: „просителю Сокольскому продолжать свое ученіе въ семинаріи нашей, о увольненіи же его отъ духовной

команды по окончаніи ученія въ семинаріи нашей разсуждать принадлежитъ архіерею той епархіи, откуда онъ Сокольскій (онъ былъ изъ переславской епархіи). А между тѣмъ ему Сокольскому изъяснить, что склонность къ каковой либо должности не есть непрежніяемая, но зависитъ отъ собственнаго о должности понятія. Почему, если онъ будетъ себя увѣрять (какъ то и должно), что духовная должность, по его отъ духовнаго родителя происхожденію, также и по ученію, каковое онъ въ духовной семинаріи снискиваетъ, ему есть слѣдственная, полезна и пристойна, то по такому разсужденію къ духовной должности онъ можетъ и склонность получить“ (ф). Чтобъ удержать его отъ выхода въ свѣтское званіе Платонъ назначилъ его въ слѣдующемъ году учителемъ семинаріи, хотя онъ пробылъ въ богословскомъ классѣ только годъ.

До поступленія Платона на архіерейскую кафедру въ Москву, опредѣленіе воспитанниковъ семинаріи на мѣста священническія и діаконскія совершалось такимъ образомъ: окончившіе курсъ посылали прошеніе къ Платону въ Петербургъ, прося увольненія отъ семинаріи для пріисканія мѣста. Вотъ образецъ просьбы студента богословія Андрея Изоградова въ 1764 году: „въ прошломъ 1756 г. взятъ я былъ въ Троицкую семинарію обучаться наукамъ, къ которымъ прилагая всевозможное стараніе дошелъ до священной богословіи и оную слушалъ четыре года. А нынѣ пріискалъ себѣ въ коломенской епархіи въ городѣ Зарайскомъ священнослужительское мѣсто, на которое

(ф) Архив. Троицк. сем. 1769 г. N 17. л. 117 обор.

чтобъ я былъ произведенъ, онагожъ города Зарайска протопопъ, желая меня принять въ домъ, старается. То-чю я безъ даннаго отъ семинаріи увольненія въ дальнѣйшіе договоры съ нимъ протопопомъ вступить не смѣю. Ежели же оное мѣсто по договорамъ будетъ мнѣ не-удобно, то я имѣю и другое также пріисканное и для меня способное мѣсто. Того ради вашего высокопреподобія всепокорно прошу меня отъ семинаріи съ аттестатомъ уволить и о семъ милостивое свое учинить благоразсмотрѣніе“. Къ Платону присланы были тогда же просьбы подобнаго рода и отъ другихъ студентовъ; Платонъ далъ опредѣленіе: „впредь семинаристамъ ко мнѣ прошенія о увольненіи, также и о другихъ нуждахъ не присылать, а подавать ректору и префекту, коимъ разсматривая оныя прошенія, со мнѣніемъ своимъ представлять“. Когда исполнено это требованіе, Платонъ на представленіи семинарской конторы написалъ: „вышеименованныхъ студентовъ отъ семинаріи уволить, давъ имъ надлежащій аттестатъ, а Учрежденному собору въ пріисканіи имъ студентамъ достойнаго мѣста чинить возможное вспоможеніе (х).

Легко было дѣло опредѣленія на мѣсто, когда студентъ поступалъ въ домъ по взаимному соглашенію съ отцемъ или родственниками невѣсты, но вольныя мѣста доставались не безъ трудностей, доставались даже не даромъ; объ этомъ есть свидѣтельство въ дѣлахъ тогоже 1767 года: студентъ богословія Ефимъ Спасскій просилъ Платона уволить его изъ семинаріи, потому что онъ имѣетъ въ виду священниче-

(х) Арх. Троиц. сем. 1767 г. N 10.

ское мѣсто въ Москвѣ. Ему выдали аттестатъ. Чрезъ три года онъ писалъ въ прошеніи Платону, что онъ искалъ мѣста въ московской епархіи и не получилъ: „какъ и вашему высокопреподобію не безъизвѣстно, писалъ Спасскій, что въ Москвѣ мѣста священно и церковнослужительскія по большой части покупаются, а я человекъ, неимѣющій достатка, чѣмъ бы мѣсто себѣ купить могъ, принужденъ сталъ остаться празднымъ и послѣднюю бѣдность претерпѣвать. Такимъ моимъ состояніемъ отягченъ будучи и помня твердо в. в.-я природное къ подобнымъ мнѣ, и особенное мнѣ самому, давно оказуемое милосердіе, принялъ почтительную свѣлость, падши предъ стопы в. в. просить о покровительствѣ меня низжайшаго“ и проч. Такъ какъ Спасскій былъ присланъ въ семинарію изъ епархіи суздальской, въ которой онъ также мѣста не нашелъ себѣ, то Платонъ написалъ письмо къ Геннадію, епископу суздальскому, прося устроить Спасскаго на мѣсто: „прошу ваше преосвященство, писалъ Платонъ, пожаловать сходное съ его ученіемъ по благоразсмотрѣнію своему мѣсто, дабы онъ чрезъ такое время безъ пропитанія не оставался, ибо кажется, странствовать ему, яко надлежащему до епархіи в. преосвященства, попускать не должно“ (ц). Это было въ мартѣ 1770 г.

Платонъ былъ еще архимандритомъ. Доходившія до него не разъ жалобы, что устроеніе окончившихъ курсъ въ его семинаріи идетъ не надлежащимъ образомъ, и прежде 1770 года заставляли его распорядиться такъ, чтобъ Учрежденный соборъ лавры настоятельно требо-

(ц) Ibid. дѣл. 1770 г. N 6. л. 27 и слѣд.

валъ отъ епархіальныхъ архіереевъ давать воспитанникамъ семинаріи лучшія мѣста, но теперь, по дѣлу Спасскаго, онъ принужденъ былъ прибѣгнуть къ болѣе рѣшительнымъ мѣрамъ: онъ просилъ Св. Синодъ принять участіе въ судьбѣ своихъ воспитанниковъ. Синодъ поспѣшилъ исполнить просьбу Платона, и въ томъ же году отъ 9 сентября издалъ указъ, въ которомъ было сказано: „послать во всѣ епархіи къ преосвященнымъ, а гдѣ оныхъ неимѣется, въ консисторіи указы съ такимъ подтвержденіемъ, дабы въ силу духовнаго регламента 16 и 26 пунктовъ учившіеся достойные неучившимся въ произведеніи въ священныя чины были предпочитаемы, и для того преосвященнымъ архіереямъ, или духовнымъ канцеляріямъ, въ случаѣ каковой либо священнической или діаконской ваканціи, письменно справокою требовать отъ Троицкой семинаріи, а преосвященному московскому отъ академіи московской, не имѣется ли достойныхъ, ученіе свое окончившихъ, или оканчивающихъ студентовъ, которые бы показанныя въ справкѣ мѣста занять достойны были, и если таковыя окажутся, то оныхъ предпочтительно и производить, а хотябъ которые совершенныхъ лѣтъ и недостигли, но они находятся въ высшихъ школахъ и имѣютъ скоро окончить ученія своего курсъ, за таковыми и безъ производства въ священныя чины могутъ утвержденными быть по пастырскому епархіальныхъ архіереевъ разсмотрѣнію“ (ч).

Дѣло поступленія на мѣста этимъ указомъ облегчено; изъ московской, переславской и суздальской консисторій стали присылать въ семинарію реэстры съ про-

(ч) Ibid. л. 137.

писаніемъ вакантныхъ мѣстъ, съ обозначеніемъ количества земли и домовъ приходскихъ, и предлагали желающимъ выбирать то или другое мѣсто. Такъ въ 1772 г. по этимъ реэстрамъ выбрали и получили мѣста священниковъ въ Москвѣ студенты богословія: Семень Соловьевъ къ новому Пимену (дворовъ 31), Петръ Титовскій къ Θεодору студиту (24 двора), Михаилъ Путиловъ къ Троицѣ на-грязяхъ, Иванъ Мекошинъ къ Вознесенію на Никитской, Иванъ Александровскій къ Николѣ въ покровскомъ. Впрочемъ такое устройство студентовъ въ этотъ годъ объясняется тѣмъ, что во время моровой язвы 1771 года много священниковъ въ Москвѣ вымерло. Въ тоже время много студентовъ философіи поступило во діаконы къ московскимъ церквамъ. Такимъ образомъ весь курсъ быстро разошелся и даже недоставало людей для занятія праздныхъ мѣстъ, такъ что Платонъ дозволилъ иногороднымъ поступать въ московскую епархію, если они получаютъ увольненіе отъ своихъ епархіальныхъ архіереевъ. Но въ другое время лучшія мѣста доставались учителямъ семинаріи, а студенты богословія поступали большею частію во священники уѣздныхъ городовъ или сельскихъ церквей, или во діаконы въ Москву. При выборѣ мѣстъ, обозначенныхъ въ реэстрѣ, студенты вообще были осмотрительны и разборчивы; запросы консисторій нерѣдко возвращаемы были назадъ безъ изъясненія согласія кого либо изъ студентовъ занять предлагаемое мѣсто. При этомъ брали въ разсмотрѣніе достоинство прихода, равно и невѣсты, если занятіе мѣста было соединено со взятіемъ невѣсты. Въ 1789 г. открылось мѣсто священническое при Пятницкой церкви въ Сергіевскомъ посадѣ. Радо-

нежское духовное правленіе послало въ семинарію повѣстку, не пожелаетъ ли кто изъ студентовъ богословія занять означенное мѣсто: желающихъ не нашлось. Тогда выбрали одного изъ студентовъ философій, но ему Платонъ поставилъ въ обязанность доучиваться до окончанія курса. Въ 1790 г. московскій генералъ-губернаторъ прислалъ въ семинарію предложеніе, не согласится ли кто либо изъ окончившихъ курсъ поступить во священника къ церкви при новомъ четырехбатальонномъ мушкетерскомъ полку, сформированномъ въ Москвѣ. Всѣ отказались. На донесеніи о семъ Платонъ написалъ: „жаль, что студенты не согласились. Мѣсто завидное: да и худо, что студенты въ такіе глупые разборы входятъ. Надобно званію вышнему слѣдовать“. Чтобъ имѣть возможность ближе присмотрѣться къ мѣстамъ, нѣкоторые изъ окончившихъ курсъ просили дозволенія перейти на жительство въ Москву, и чтобъ небыть въ праздности,—ходить на лекціи въ московскую академію. Такъ въ 1790 г. студенты Алексѣй Марковъ и Иванъ Смирновъ представляли, что находясь въ лаврѣ трудно пріискать въ Москвѣ мѣсто, и были туда отпущены. Въ ожиданіи мѣстъ и окончившіе курсъ должны были оставаться въ семинаріи и ходить въ классъ. Въ 1789 г. окончили богословскій курсъ 20 человекъ; на представленіи объ нихъ семинарскаго начальства Платонъ далъ резолюцію: „Драницына, Соболева и Попова оставить въ надежду учительства и быть имъ до опредѣленія въ сіи должности при семинаріи. А и прочихъ оставить еще въ семинаріи, чтобы праздно не шатались, а объявить имъ, чтобъ увѣдавъ о праздныхъ мѣстахъ, присылали прошенія, а паче въ увѣзды къ лучшимъ священническимъ мѣстамъ,

ибо въ Москвѣ всѣ и въ два года помѣщены быть не могутъ“ (ш). Въ 1799 г. студентъ богословія Алексѣй Вознесенскій подалъ Платону прошеніе, въ которомъ писалъ: „много уже разъ просилъ я о. ректора объ увольненіи меня изъ семинаріи для пріисканія себѣ мѣста, но никакого о себѣ рѣшенія доселѣ еще отъ него не вижу“. На запросъ Платона, можно ли уволить Вознесенскаго, семинарское правленіе отвѣчало, что нельзя, ибо онъ не только трехъ лѣтъ не слушалъ богословія, но и двухъ, ибо цѣлый годъ былъ въ больницѣ. Тогда Платонъ написалъ: „учинить по сему. А за смѣлость его, что дерзнулъ на ректора жаловаться, дать ему чувствовать, и что онъ еще и свое выздоровленіе не вознаградилъ“.

Ранѣе ваканціи, именно въ учебное время, студентамъ запрещено было подавать просьбы о поступленіи на мѣста и давать имъ увольнительное свидѣтельство отъ семинаріи. Въ мартъ 1768 г. студентъ богословія Иванъ Городецкій, слушавшій богословіе четыре съ половиною года, просилъ Платона уволить его отъ семинаріи для пріисканія мѣста въ московской епархіи. Платонъ далъ резолюцію: „оному студенту продолжать свое ученіе до ваканціи и въ то время о немъ представить. Да и впредь о увольненіи семинаристовъ не представлять какъ кто изъ нихъ пожелаетъ, но въ извѣстное, съ порядкомъ ученія сходственное, время, развѣ какія особенно понудятъ къ тому обстоятельства“. Городецкій, между понуждающими его причинами просить объ увольненіи, выставилъ то, что онъ „нынѣ два мѣ-

(ш) Дѣл. 1789 г. N 8.

ста изъ духовныхъ въ московской епархіи, къ которой надлежитъ, имѣть очень надежныя, которыя, если увольненіе его продолжится до вакаціи, безъ сомнѣнія заняты будутъ“. Просьба уважена, и студентъ въ маѣ получилъ аттестатъ. Въ апрѣлѣ 1789 года студентъ богословія Иванъ Постниковъ въ прошеніи, поданномъ Платону, просилъ опредѣлить его на мѣсто діакона къ церкви Воскресенія въ кадашахъ. Платонъ написалъ на прошеніи: „порядокъ требуетъ, да и былъ такъ наблюдаемъ, 1) чтобъ богословію кончить чрезъ два года, отъ вакаціи до вакаціи, а теперь семинаристы объявляютъ, что богословія кончена еще къ Рождеству. Да и въ репортахъ приписывается, что они уже науки кончили, а вакаціи еще не наступили; 2) при окончаніи вакаціи кончившіе ученіе студенты представляемы были при вѣдомости о ихъ ученіи и поведеніи, почему они къ мѣстамъ и были опредѣляемы, а теперь начали сами семинаристы прошеніями отзываться, а объ окончаніи ихъ ученія отъ семинарской конторы представленія нѣтъ, что все несходно съ заведеннымъ порядкомъ. Ректору объяснить, почему такимъ образомъ отъ порядка отступлено и представить немедленно“. Ректоръ подалъ объясненіе, что онъ, прочитавъ весь курсъ, послѣ Рождества дѣлалъ повторенія. Постниковъ удовольствованъ не былъ и оставался въ семинаріи до вакаціи.

Бѣднымъ ученикамъ, на рукахъ которыхъ по смерти отцевъ ихъ оставалось семейство, дозволялось имѣть предоставленныя за ними мѣста, иногда съ правомъ пользоваться съ нихъ доходами, а между тѣмъ ученіе они должны были продолжать. Впрочемъ, когда они учились успѣшно, мѣста, предоставленныя за ними, если были

невыгодны, передавались другимъ, а они получали лучшія мѣста. Такъ за Я. Д. Никольскимъ (послѣ протопресвитеръ Успенскаго собора), когда онъ былъ въ малыхъ классахъ, предоставлено было дьячковское мѣсто. Тоже было съ Андреемъ Казанцовымъ, который въ послѣдствіи сдѣлался ректоромъ семинаріи: за нимъ значилось во время его ученія пономарское мѣсто. Въ 1785 г. восемь учениковъ семинаріи имѣли предоставленные за ними мѣста. О нѣкоторыхъ замѣчено: „доходу не получаетъ“; о другихъ: „половинную часть дохода получаетъ“; или: „доходомъ владѣть“, или: „доходомъ мать владѣть“. Мало способные ученики въ подобныхъ случаяхъ не удерживались въ семинаріи, а способныхъ Платонъ не отпускалъ. Въ 1772 году ученикъ реторики Ѳедоръ Морошкинъ просился въ село во діакона на мѣсто умершаго отца; Платонъ далъ резолюцію: „пусть только учится прилѣжно; безъ мѣста пристойнаго не останется“. Въ 1800 году студентъ философіи Михаилъ Смирновъ подалъ чрезъ семинарское правленіе прошеніе Платону объ опредѣленіи его во священника въ село Бирево на мѣсто умершаго отца; Платонъ далъ резолюцію: „велѣть обучаться и оканчивать ученіе, а доходомъ можетъ онъ пользоваться, ибо церковь малоприходна, да и содержаніе не назначено по указамъ, а велѣть ближнему священнику службу временно и требы исправлять“.

б) училищная служба.

Изъ списка учителей можно видѣть, что въ Троицкой семинаріи учителя были большею частію изъ своихъ воспитанниковъ, хотя случалось, что лучшихъ приглашали изъ другихъ мѣстъ. Иноепаршескіе воспитанники по окончаніи курса всегда почти возвращались въ свои епархіи, тамъ занимали учительскія мѣста въ семинаріяхъ; но если изъ нихъ оказывался отличный по ученію и поведенію, такого семинарія оставляла у себя. Платонъ всегда имѣлъ въ виду заблаговременно готовить учителей для своей семинаріи, и съ этою цѣлію внимательно слѣдилъ за успѣхами лучшихъ учениковъ, не отпускалъ ихъ на епархіальныя мѣста, но оставлялъ въ надежду учительства. Когда въ своей семинаріи празднаго учительскаго мѣста небыло, Платонъ придумывалъ средства ободрить студента и дѣлалъ его помощникомъ учителя. Такъ въ 1797 г. Иванъ Платоновъ, уже окончившій курсъ въ семь году, оставленъ въ надеждѣ учительства при семинаріи и сдѣланъ регентомъ пѣвчихъ и помощникомъ учителя французскаго языка съ тѣмъ въпрочемъ, чтобъ онъ продолжалъ ходить на богословскій классъ. Ему назначено жалованья 30 руб. за регентство, и 30 руб. за французскій языкъ. Нерѣдко студенты Троицкой семинаріи поступали прямо въ учителя московской академіи, иногда по вызову. Что касается до иногородныхъ семинарій, то онѣ считали себя счастливыми, если получали учителя изъ Троицкой семинаріи, которая снабжала ими Тверь, Новгородъ, Псковъ, Кострому, Ярославль, Казань, Владиміръ, Калугу, Тулу и другіе города. До указа 1798 года, ког-

да нѣкоторыя иногородныя семинаріи еще не были причислены къ округу Троицкой семинаріи и когда инопаршскихъ учениковъ въ лавръ было немного, семинарія посылала на города учителей изъ своихъ воспитанниковъ. Такъ въ 1770 г. по указу Синода студенты богословія **Петръ Жегаловскій** и **Иванъ Заболотскій** посланы въ учителя новгородской семинаріи, **Максимъ Новоникитскій**, **Василій Струковскій**—въ учителя тверской. Случалось, что семинарія только на время посылала изъ своихъ учителя въ другую семинарію, чтобъ онъ сообщилъ направленіе ходу ученія, и потомъ брала его назадъ: въ 1765 г., по просьбѣ **Аеанасія**, епископа ростовскаго, посланъ въ учителя тамошней семинаріи студентъ **Іосифъ Верещагинъ** только на одинъ годъ, по истеченіи котораго возвратился въ лавру и доканчивалъ курсъ.

Съ открытіемъ народныхъ училищъ немало воспитанниковъ Троицкой семинаріи поступало туда въ учителя. Въ 1786 г. посланы для сей цѣли въ Петербургъ студентъ богословія **Иванъ Сокольскій**, и студенты философіи **Тимоеей Воскресенскій** и **Василій Глаголевскій**. Тогда же по требованію московскаго генералъ-губернатора **Еропкина** вызваны и отправлены въ учителя московскаго народнаго училища студенты философіи: **Алексій Куняевъ**, **Дмитрій Друговъ**, **Иванъ Никольскій**; изъ реторики: **Илья Сахаровъ** и **Иванъ Друговъ**. Въ концѣ года нашлись еще желающіе и отправлены въ Петербургъ въ комиссію о установленіи народныхъ училищъ: изъ философіи **Василій Смирновъ**, изъ реторики **Степанъ Руссовъ** и **Василій Чижевъ**. Въ 1794 г. по вызову отъ предсѣдателя комиссіи объ учрежденіи

народныхъ училищъ графа Завадовскаго, посланы въ учительскую Петербургскую семинарію изъ философіи *Яковъ Орловъ* и Иванъ Величкинъ, изъ реторики Никифоръ Бѣлорастовъ. Въ 1803 году тудаже отправлены студенты философіи Иванъ Докучаевъ и Григорій Соловьевъ. Платонъ неслишкомъ охотно смотрѣлъ на эти переходы учениковъ изъ своей семинаріи и объяснялъ ихъ тѣмъ, что въ учителя народныхъ училищъ молодыхъ людей привлекаетъ большій, чѣмъ въ духовныхъ училищахъ, окладъ жалованья. Отъ 19 декабря 1804 года онъ писалъ Амвросію: „дай Богъ, чтобъ на училища наши прибавка къ содержанію была! Сіе нѣсколько ободрять. Но много, паче прежнихъ временъ, охотниковъ изъ студентовъ выходитъ отъ насъ. Мірскія лучшія и скорыя выгоды льстятъ ихъ. Преосвященный Вятскій пишетъ, что у него на Вяткѣ губернаторомъ тотъ, который съ нимъ въ академіи московской учился и курсомъ былъ ниже, поповъ сынъ. Не лестноли это для другихъ? Въ деревенскихъ школахъ учителю семинаристу 200 рублей жалованья, да чинъ офицерскій. Попъ тутъ, гдѣ онъ будетъ, былъ можетъ быть въ семинаріи лучше его. Но онъ едвали на попа смотрѣть будетъ. Да и школы сіи—при церквахъ, а никакого къ намъ отношенія—къ намъ, учителямъ церкви и народа, имѣть не обязаны. *Deus meliora!*“

в) Переходъ въ академіи, университетъ и въ другія свѣтскія учебныя заведенія.

Ко времени открытія петербургской духовной академіи потребовано было комиссіею духовныхъ училищъ избрать изъ Троицкой семинаріи десять студентовъ и препроводить ихъ въ академію для продолженія образо-

ванія; посланы были: Егоръ Постниковъ (митрополитъ Григорій), Матвей Богдановъ—Платоновъ (архіепископъ Моисей), Константинъ Богословскій — Платоновъ (архіепископъ Кириллъ), Иванъ Носовъ (магистръ и бакалавръ московской академіи), Михаилъ Малейнъ (магистръ), Петръ Подлипскій (архіепископъ Павелъ), Егоръ Лебедевъ. Въ 1814 г., при открытіи московской духовной академіи, поступили въ нее учиться студенты Троицкой семинаріи: Аѳанасій Воскресенскій (Анастасій, ректоръ Виѳанской семинаріи), Василій Нестеровскій, Иванъ Платоновъ, Михаилъ Богословскій, Семенъ Крыловъ.

Въ ноябрѣ 1767 г. директоръ академіи наукъ, графъ Владиміръ Григорьевичъ Орловъ обратился въ Св. Синодъ съ доношеніемъ, что „Академіи настоятъ нужда въ малолѣтнихъ людяхъ отъ 15 до 20 лѣтъ, а не болѣе, поведенія добраго и незазорнаго и разумѣющихъ латинскій языкъ, и просилъ, не угодно ли будетъ приказать дать академіи таковыхъ качествъ учениковъ изъ семинаріи Троицкой Сергіевой лавры 10 человекъ“. По этому случаю Платонъ писалъ къ ректору и префекту семинаріи между прочимъ: „какъ мнѣ извѣстно, что его сіятельство, имѣя лучшее о нашей семинаріи противъ другихъ мнѣніе, требуетъ тѣхъ учениковъ болѣе, нежели изъ другихъ училищъ, почему и надлежитъ оныхъ вамъ отобрать изъ трехъ школъ (философіи, реторики и высшаго класса), въ назначенныя лѣта, какъ во ученіи, такъ наипаче въ поведеніи и нравахъ лучшихъ, не исключая изъ того числа и такихъ, кои будутъ хотя и въ подушной окладъ положенные, но того достойные, ибо оныя чрезъ то могутъ имѣть надежду получить свободу. И дабы оныя ученики къ тому имѣли, въ сходство указа, само-

хотное желаніе, въ томъ ихъ стараться увѣрять, что они берутся въ знатное мѣсто и для такихъ же и другихъ полезныхъ наукъ, и чрезъ то могутъ имѣть лучшее благополучіе. А какъ изъ тѣхъ выбранныхъ вами учениковъ десяти человѣкъ, можетъ не окажутся ли такіе, кои для меня будутъ сумнительны, то ко избранію оныхъ представить вамъ собору (Учрежденному) и выслать ко мнѣ 15 человѣкъ, а при томъ не забыть того, чтобъ оныя ученики были одѣты-нехудо, то есть небылибъ въ лаптяхъ, или въ раздранной какой ветхой одеждѣ, дабы чрезъ то не навести семинаріи какого нареканія“. Избраны и посланы въ Петербургъ студенты: богословія Сергій Мошковъ (сынъ монастырскаго солдата), философіи: Николай Тарунинъ (сынъ писца лаврскаго), *Николай Озерецковскій* (села Озерцакаго священниковъ сынъ), Прохоръ Липняговъ (села Фрянова пономаревъ сынъ), Андрей Низяевъ (пѣшаго служки сынъ); ученики реторики: Иванъ Лемновскій (села Лемны пономаревъ сынъ), Сергій Подобѣдовъ (села Стогова, священниковъ сынъ, братъ Амвросія Подобѣдова), Іоакимъ Соловьевъ (села Суходола священниковъ сынъ), Андрей Лебедевъ (сынъ портнаго); синтаксисъ: Сергій Жуковъ (лаврскаго служителя сынъ). Кромѣ сихъ изъявили желаніе поступить въ академію студенты богословія *Никита Соколовъ* и Иванъ Харламовъ. Послѣдній писалъ на имя Платона убѣдительное прошеніе не отказать ему въ его желаніи учиться въ академіи, но Платонъ, дозволивъ отправиться въ Петербургъ Никитѣ Соколову, о Харламовѣ написалъ: „Харламова оставить при семинаріи и при томъ его

обнадежить, что онъ въ разсужденіи его трудовъ безъ награжденія оставленъ nebudeтъ (ш).

Временное отправленіе студентовъ семинаріи въ университетъ для изученія свѣтскихъ наукъ и въ особенности новыхъ языковъ съ тѣмъ, чтобы они послѣ могли принести пользу семинаріи въ должности учителей, всегда было въ планахъ Платона, но рѣшительный выходъ учениковъ семинаріи въ университетъ не нравился ни ему, ни начальству семинаріи. Касательно учениковъ мало подававшихъ надежды, что они будутъ полезны въ духовной службѣ, большой заботы не было,—ихъ не останавливали; но лишиться лучшихъ учениковъ—семинаріи было жаль. Потому Платонъ иногда, прибѣгалъ въ этихъ случаяхъ къ мѣрамъ рѣшительнымъ. Въ 1771 году просился въ университетъ ученикъ философіи Иванъ Зерновъ: Платонъ на представленіи о томъ написалъ: „обучаться ему въ семинаріи, въ надежду вступленія въ духовный чинъ; иначе издержанный на него духовнаго училища коштъ могъ бы почестъся напраснымъ“. Но Зерновъ не остался въ духовномъ чинѣ и по окончаніи курса въ семинаріи въ 1775 г. поступилъ на службу въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. Въ 1785 г. ученикъ реторики Иванъ Остроумовъ, племянникъ лаврскаго казначея Іоанникія, подалъ прошеніе, чтобы его уволили для поступленія въ университетъ; Платонъ далъ резолюцію: „ежели стараться о его счастьи, надобно, кажется, лучше промыслить о немъ. Впрочемъ да будетъ воля

(ш) Все дѣло въ Арх. Тр. сем. 1767 г. N 7 и 31 Св. Арх. Тр. лавр. 1767 г. N 36. О Соколовѣ и Озерецковскомъ см. выше списокъ замѣчательныхъ лицъ.

дяди". Ученики, произшедшіе изъ свѣтскаго званія, или присланные въ семинарію изъ другихъ епархій, свободно увольняемы были въ университетъ: въ 1773 г. ученикъ реторики Андрей Озерской, поручиковъ сынъ, въ просьбѣ Платону писалъ: для снисканія себѣ большихъ отъ науки совершенствъ и „для оказанія отечеству гораздо величайшихъ услугъ, которыя какъ оказать надѣюсь, такъ и обшчать осмѣливаюсь, крайнее желаніе имѣю обучаться въ Императорскомъ М. университетѣ". Платонъ приказалъ его уволить и выдать ему изъ своихъ денегъ 6 рублей. Въ 1779 г. уволенъ для поступленія въ университетъ студентъ богословія, родомъ изъ черниговской губерніи Антонъ Сташевскій, который въ своемъ прошеніи писалъ, что желаетъ поступить въ университетъ, „дабы сдѣлать приращеніе своему разуму". Изъ поступившихъ въ студенты университета извѣстны еще: Сергій Поповъ (въ 1768 г. магистръ университета), студентъ богословія Василій Юдинскій (1767 г.), студентъ богословія Иванъ Верещагинъ (1773 г.), Михаилъ и Никаноръ Доброгорскіе (1780 г.), Илья Дьяконовъ (1786 г.), Павелъ Сокольскій (1790 г.). Въ 1806 году двое студентовъ семинаріи: Иванъ Борисовъ и Сергій Десницкій поступили въ педагогическій институтъ

Не рѣдки были случаи поступленія учениковъ семинаріи въ московскій медицинскій гошпиталь (послѣ медицинская академія), изъ котораго обыкновенно присылаемы были въ семинарію предложенія, иногда даже въ формѣ требованія, чтобъ было выслано для обученія врачебной наукѣ извѣстное число семинаристовъ; но туда отпускали учениковъ не лучшихъ и иногда такихъ, ко-

торыхъ послѣ экзамена назадъ возвращали въ семинарію. Удерживая лучшихъ учениковъ, семинарія утверждала свои права на указъ 1784 г., въ которомъ сказано (пунктъ 3): „священно и церковно служительскихъ дѣтей оставить для обученія и окончанія высшихъ наукъ и укомплектованія впредъ церквей, въ вѣдомствѣ духовномъ, и изъ онаго къ распредѣленію въ свѣтскую команду ихъ не требовать“ (ъ). Изъ поступившихъ въ медицинскую науку извѣстны: ученикъ реторики Василій Снятиновскій (1787 г.), студентъ философіи Иванъ Мизеровскій и ученики реторики: Алексій Соколовъ и Сергій Сорокинъ (1789 г.). Относительно троихъ послѣднихъ Платонъ далъ приказаніе, что если они по экзамену не будутъ приняты въ госпиталь, то искать имъ церковническихъ мѣстъ.

Въ то же время просился на медицину студентъ философіи Александръ Виноградскій (братъ Августина), но на его прошеніи ректоръ Мееодій написалъ: „здесь надобенъ“. Въ 1799 г. приняты въ медикохирургическую академію риторы: Михаилъ Поповъ, Василій Соловьевъ и Тимофей Успенскій; каждому изъ нихъ академія назначила на содержаніе по 80 р. въ годъ. Въ 1804 году студентъ философіи Стефанъ Куняевъ и ученики реторики Симонъ Лосевъ и Зиновій Орловъ изъявили согласіе на вызовъ поступить въ медицинскую академію и были туда отпущены. Но по экзамену въ академической конференціи они оказались „весьма мало знающими латинскій языкъ, а словесныхъ наукъ и логическихъ основаній совершенно незнающими“, потому возвращены были

назадъ въ семинарію. Медицинская контора просила вмѣсто ихъ прислать другихъ. Но семинарское правленіе отвѣчало, что „оныя посланные ученики по рекомендаціи учителей и по особому учительскому экзамену оказались въ надлежащихъ по тѣмъ классамъ знаніяхъ, ученія хорошаго и успѣшнаго, а почему они признаны медицинскою конференціею мало знающими латинскій языкъ, а словесныхъ наукъ совершенно незнающими, троицкое семинарское правленіе сего постигнуть не можетъ. А какъ указами Свят. Синода велѣно отправлять изъ риторическаго и философскаго классовъ однихъ желающихъ, то болѣе желающихъ обучаться медицинской наукѣ учениковъ въ Троицкой семинаріи не оказалось“ (ы). Въ 1808 году въ медицинскую академію поступили ученики реторики Ѳеодоръ Протопоповъ и Петръ Четровскій.

Исключаемые.

Исключеніе изъ семинаріи главнымъ образомъ надало на учениковъ нисшихъ школъ, если они долго пребывали въ одномъ классѣ и не оказывали успѣховъ. Въ 1769 году Платонъ предписалъ не держать учениковъ въ грамматическомъ и синтаксическомъ классахъ болѣе двухъ лѣтъ въ каждомъ, и переводить ихъ въ слѣдующіе классы, или исключать. Ученики высшихъ классовъ рѣдко подлежали исключенію, и если были исключаемы, то за опыты недобраго поведенія. Изъ дѣлъ семинаріи видно, что семинарское начальство было слишкомъ строго и рѣшительно въ выборѣ исключаемыхъ,— но встрѣчало

(ы) Арх. Тр. сем. 1804 г. N 12.

не рѣдко отпоръ въ доброй, снисходительной натурѣ Платона. Иларіонъ, бывшій ректоромъ въ первое время управленія Платона лаврою, особенно былъ строгъ относительно оцѣнки учениковъ; какъ только онъ вступилъ на должность, и произвелъ экзаменъ во всѣхъ классахъ, онъ въ одинъ разъ назначилъ къ исключенію 39 человекъ (1766). Иногда ему представлялись довольно странныя причины къ исключенію ученика: въ 1768 году на экзаменическихъ спискахъ противъ имени ученика Іосифа Смирнова онъ написалъ: *potius excludi videtur ob nimiam staturam*. Но Платонъ, ко благу несчастныхъ, не рѣдко ограничивалъ распоряженія семинарскаго начальства: у него было почти всегдашнимъ правиломъ дозволить исключенному опять учиться въ семинаріи, если онъ подавалъ ему о томъ прошеніе; только въ этомъ случаѣ ученикъ долженъ былъ содержаться на своемъ коштѣ. Мы имѣемъ нѣсколько замѣчательныхъ примѣровъ снисходительности Платона къ ученикамъ, подлежавшимъ исключенію: въ 1770 году семинарская контора представляла Платону, что ученикъ богословія Иванъ Сомовъ „обращается въ пѣнственныхъ поступкахъ“ и назначала его къ исключенію. Платонъ написалъ на представленіи: „отъ семинаріи его уволить и дать аттестатъ снисходительнѣе въ надеждѣ что онъ можетъ себя со временемъ поправить“. Въ 1779 году ученикъ реторики Алексѣй Соколовъ 18-ти лѣтъ „за великовозрастіемъ“ представленъ къ исключенію; Платонъ далъ резолюцію: „великовозрастіе 18 лѣтъ въ реторикѣ не есть резонъ ко исключенію“. Въ 1787 году Платонъ сдѣлалъ запросъ ректору Меѳодію и префекту Иліодору, почему студенту философіи Онисиму

Стрѣльцову не дано ими дозволенія ѣхать ѣздить въ Петропавловскую больницу. Ректоръ и префектъ отвѣчали, что „Стрѣльцовъ въ другой уже разъ боленъ одною болѣзнію, а ученія средственнаго, поведенія нехорошаго, ибо онъ забіячивъ, приличился также и въ пьянствѣ, и мы разсудили представить о исключеніи его изъ семинаріи, но о семъ, яко скучномъ, представить незадолго предъ пасхою. сочли мы за непристойное, а отложили до другаго времени, — по пасхѣ“. На это объясненіе послѣдовала резолюція Платона: „въ вѣдомостяхъ показанъ, что обучается хорошо, а потому его оставить“. Есть свидѣтельства, что учениковъ, которые замѣчены были въ неисправности и были въ опасности увольненія изъ семинаріи, Платонъ самъ убѣждалъ учиться и когда его убѣжденія уже не дѣйствовали, онъ соглашался исключать ихъ: въ 1788 г. представленъ къ исключенію студентъ философіи Василій Григоровъ „какъ къ ученію непрілежнѣй, неспособный, да и непорядочный“. Платонъ далъ резолюцію: „какъ онъ давно отъ ученія отсталъ, да и *по многимъ нашимъ уговариваніямъ* не оказывалъ къ тому охоты и всегда учиться отговаривался, а въ школу паки пойти нѣкоторыя обстоятельства его загнали, то его въ школу болѣе не держать, а отослать его чрезъ соборъ въ консисторію для присканія церковническаго мѣста“. Въ 1800 году, когда наместникъ лавры архимандритъ Назарій переведенъ былъ въ Кирилловъ бѣлозерскій монастырь, при отъѣздѣ онъ отдалъ 40 книгъ изъ своей библіотеки сыну своему, учившемуся въ Троицкой семинаріи, Алексѣю Романовскому. Романовскій, по отъѣздѣ отца, передалъ эти книги казначею лавры Макарію и взялъ съ него за

оня 22 рубля. Когда онъ попался въ мотовствѣ денегъ, семинарское начальство донесло Платону и предназначило его къ исключенію. Но Платонъ ограничился слѣдующимъ запросомъ: „объяснить казначею, почему онъ деньги давалъ и сколько школьнику Романовскому, и имѣлъ ли на то письменное дозволеніе отъ отца его? Ибо ребенку на мотовство выдавать не слѣдовало. Сіе похоже на то, что у меня, какъ попъ Семенъ книги продалъ, да карты купилъ“.

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

(Къ стран. 16).

Въ бывшей столовой царской (нынѣ зала академической конференціи) на потолокъ, устроенномъ въ формѣ свода, въ срединѣ сдѣлано лѣпное изображеніе Славы трубящей. Вокругъ нея *въ первомъ ряду* восемь лѣпныхъ изображеній, которыхъ содержаніе обозначаютъ слѣдующія надписи:

- 1) Шлютебургъ взятъ. 1702.
- 2) Пѣтербургъ основанъ. 1703.
- 3) И Нева не укрыла канцовъ отъ росискія пушки. 1703.
- 4) Силна ладна росиская на чюдскомъ озере. 1704.
- 5) Сила Петрова разруши стѣны града Дерпта. 1704.
- 6) Нарва взята. 1704.
- 7) Митава свидѣлствуетъ мужество Петрово. 1705.
- 8) Калишская боталия. 1706.

Во второмъ ряду двадцать изображеній съ слѣдующими надписями:

- 9) Крѣпкому под Лѣснымъ Шведу крѣпчайшія сломи Петръ выю. 1708.
- 10) У Петра подъ Добрымъ не безъ добрыя победы. (1708).

11) Росискиі Самѣонъ Шведскаго при Полтавѣ Лва растерза. 1709.

12) Элбинъ паде отъ десницы Петровы. 1710.

13) Крѣпость выбургская паде предъ Петромъ великимъ. 1710.

14) Веліе дерзновеніе великимъ Петромъ въ Кронштатъ усмирися. (1710)

15) Безопасная Рига не убежа отъ рукъ Петровыхъ. 1710.

16) Крѣпкая Ревелская стѣна потрясеса при Петрѣ. 1710.

17) Страшенъ Петръ при Пелкинь явился.

18) Скипетръ орла руссиска сакруши Динаментъ. 1710.

19) Бомва руссиска нашла мѣсто в Кеѣголмѣ. 1710.

20) Въ Эренсбургѣ орелъ возгнѣздися руссиски. 1710.

21) Рука руссиска Перновъ покорила. 1710.

22) Мечъ отца руссискаго пожре у Прута поганья турки. 1711.

23) Фридрихштатъ торжество прославляетъ Петра перваго. 1713.

24) Гелснфорсъ руссискимъ подчинися галерамъ. 1713.

25) Не стерпя силы Петровы Штетинъ покорися. 1713.

26) Марсъ у Топинга удивися мужеству Петрову. 1713.

27) Мужество Петрово при Анггутѣ явленно. 1714.

28) Крѣпость Нейшлоса ослабѣла от руки Петровы. 1714.

На четырехъ углахъ—изображенія съ такими на дписани:

29) Мирны во вѣки пребудемъ.

30) Прогна Петръ и слони выю противящихся при
Вассѣ. 1714.

31) Плъненъ генералъ Штенбохъ близъ Тонинга.
(1713).

32) Отъ галеръ росискіхъ не прикрылъ Гренгамъ
четыре фрегата. 1720.

Въ бывшей царской опочивальнѣ (нынѣ зала академи-
ческаго архива) на потолкѣ изображенъ двуглавый орелъ,
а по своду вытѣплено десять символическихъ изображе-
ній, подъ которыми находятся слѣдующія надписи:

1) Вижь вѣнецъ, виждь и скипетръ звѣрми окру-
женный,

Разжени ихъ, ободри въ духъ твой к намъ за-
женный.

2) Сми въ мечемъ сотру враговъ, вѣрныя покрию,
На оныхъ ярость, на сихъ щедроти излію.

3) Храбрость грудь, слава верхъ, крестъ руку
украшаетъ,

Зрѣніе сіе враговъ в пропасть низвергаетъ.

4) Кровь, храбрость, добродѣтель здѣ на утвердили,
Се по тмѣ свѣтъ, по скорбѣ время изобилій.

5) Тверда мя въ наслѣдіи Російской державы
Творятъ сіи два столпа с именами славы.

6) Вскую такъ долго росскимъ не владѣтъ свѣ-
томъ,

Ейже кровь отча велитъ з матернымъ завѣтомъ.

7) Тяжесть мнѣ необычна, но надежда тверда
На промыслъ и щедроти Бога милосерда.

- 8) Зреніє слезъ достоіно и видъ всепечальный!
 Како небреженіємъ домъ палъ триумфальный?
 Имя токмо едино зодчия осталось,
 Еже твердо з начала на немъ начерталось.
- 9) Радоватись въ печали, въ бѣдѣ намъ играти,
 Сладко ты имя творишь Елисаветъ мати.
- 10) Жаждущихъ всѣхъ прохлади, заблуждшихъ на-
 стави,
 Имя Елисавети путь явивъ имъ правій.

II.

(Къ стран. 45).

Въ одномъ рукописномъ сборникѣ прошедшаго столѣтія, принадлежащемъ московской Спиридоновской церкви священнику Н. Д. Лаврову, помѣщены реторическія и пѣстическія упражненія воспитанниковъ Троицкой семинаріи, относящіяся къ первому періоду ея существованія. Въ сборникѣ много поздравительныхъ рѣчей и стихотвореній, написанныхъ на латинскомъ и на русскомъ языкахъ для произнесенія или для поднесенія архимандритамъ Троицкой лавры: Арсенію Могилянскому (1744—1752), Гедeonу Кривовскому (1758—1761) и Лаврентію Хомятовскому (1761—1766). Предлагаемъ нѣкоторыя изъ реторическихъ произведеній, вписанныхъ въ сборникъ.

1.

OGATIO GRATULATORIA ABBATIS IN ADVENTUM.

Нескуднаго моего языка дѣло есть высокопреподобнѣйшій господинъ, многомилостивѣйшій Архипастырь, но сладкоречивѣйшія туліевы уста потребны, чтобъ родив-

шуюся нынѣ радость изобразить достойно могли: ибо естли какая наилучшая отрада упражняющимся во ученіи бывала,—то нынѣ намъ. Естли кто въ желаніи своемъ успѣхъ получилъ,—мы нынѣ. Не уповательно бо, чтобъ кто благополучіемъ своимъ пристойнѣе могъ похвалиться, какъ мы нынѣ; мы нынѣ неописанное наше добро, котораго прежде слухъ одинъ дѣйствителенъ былъ со удовольствіемъ насъ увеселить, въ нашихъ нынѣ рукахъ, когда всещедрое Божество, которое васъ на высокій пастырства степень возвело, нынѣ къ несказанной нашей радости въ порученную вамъ паству представило. Мы когда видимъ многомилостивѣйшаго своего Архипастыря, видимъ высочайшее собственное благополучіе, когда всещедрую его десницу лобызаемъ, извѣстную трудовъ нашихъ награду чувствуемъ, чувствуя же къ тому весь духъ свой стремимъ, чтобъ Препоблагій Богъ здравіе вашего высокопреподобія всякаго нашего благополучія виновственное въ позднѣйшія лѣта сохранилъ невредимо.

2.

Рѣчь на приходѣ отца архимандрита въ школу.

Радуется по премногу трудолюбивый земледѣлецъ, когда посѣявши сѣмена видитъ, что по пролитіи изобильнаго дождя солнце теплые свои на оныя простираетъ лучи, итакъ веселяся съ благою надеждою честнаго ожидаетъ плода; но мы вѣщую нынѣ ощущаемъ радость, когда всевождебное в. в-я на посѣянные трудовъ нашихъ сѣмена и потомъ орошенные сіяетъ присутствіе, и пастырское благословеніе, аки роса аермонская сходящая на горы Сіонскія, оныя изобильно орошаетъ, вѣщую

нынѣ ощущаетъ радость; ибо земледѣлецъ часто въ самое тое время, когда съ зрѣлою надеждою на собраніе зрѣлыхъ плодовъ руки свои простираетъ, нечаянно всей своей предпріятой лишается надежды; наша надежда, какъ уповаемъ, нетщета: ибо сѣямыя трудовъ нашихъ сѣмена никакихъ нетрепещутъ злодѣйскихъ навѣтовъ мразовъ; а наипаче, когда особенное в. в - я къ достохвальнымъ наукамъ сіяетъ отеческое благоволеніе и пастырское благословеніе. И для того радостнымъ сердцемъ и веселымъ лицомъ представъ предъ пастырское в. в - я лице въ знакъ искренняго нашего благодаренія краткое но—усердное сіе желаній нашихъ в. в - ю приносимъ привѣтствіе: Богъ, богатый въ милости, который положилъ на сердце в. в - я посвятить сей *риторскииъ* ученій вертоградъ, да посвятитъ свыше посъщеніемъ богатыхъ своихъ щедротъ, и подъятый къ наукамъ трудъ здравіемъ, долгоденствіемъ, и какъ временнымъ, такъ и вѣчнымъ да наградитъ благополучіемъ.

3.

ORATIO GRATULATORIA IN ADVENTUM ABBATIS.

При всевождедѣнномъ вашего высокопреподобія прибытіи, которое всѣхъ сердца на особливую возбуждаетъ радость, не повѣряемъ устъ своихъ Гарпократу и съ нимъ не молчимъ,—хотя ко изъясненію обстоятельствъ чувствуемой нами радости довольнаго и не имѣемъ слова; не послѣдуемъ опять и древнему Траковъ обычаю, на приходъ знатнаго гостя трижды перстъ на уста свои возлагающихъ въ знакъ безмѣрной радости, предпочитая и недостаточное молчанію витійство. Не требу-

емъ и Туллія въ пособіе, яко неизмѣнныиъ сердцамъ нашимъ орудіа для сообщенія ему чувствуемаго веселія. Но отверзаемъ по иѣрѣ силъ свои уста на поздравленіе симъ пастырскимъ по высокомонаршей милости благоволенію пожалованнымъ достоинствомъ, о которомъ и слухъ единъ на подобіе рѣки, изобиліемъ водъ превосходящей положенныя теченію своему предѣлы, сердца наша исполнялъ радости. Истинно сіе потому, что въ возведеніи вашего высокопреподобія на сей достоинства степень, мы какъ особливое Божіа промысла благодареніе къ намъ признавать должны, такъ и о приращеніи нашего щастія, состоящаго въ вашемъ покровительствѣ, сумнѣться не можемъ. Увѣряютъ насъ о семъ всерадостное вашего высокопреподобія прибытіе и восхвалившія васъ на сіе достоинство добродѣтели, которыя, желаемъ искренне, да цвѣтутъ въ васъ всегда, какъ бы на посажденномъ при водахъ древѣ листвіе, въ примѣръ порученной вашему высокопредобію паствѣ, и, да Богъ за толикое обрадованіе насъ прибытіемъ вашимъ вознаградитъ вашему высокопредобію по многотному здравствованіи достойнымъ пастырству вашему возмездіемъ, молимъ.

4.

Рѣчь на посѣщеніе школъ, архимандриту Лаврентію
говоренная.

Неприлично нынѣ молчаніемъ риторскія съ Гарпократомъ печатлѣть уста, но надлежитъ съ краснорѣчивымъ Цицерономъ простерти слово на привѣтствіе и изъясненіе сыновія любви, высокопреподобнѣйшій отецъ

Архимандритъ и милостивѣйшій нашъ пастырь, когда отеческое ваше присутствіе, прежде съ нетерпѣливымъ всѣхъ сердецъ желаніемъ ожидаемое, нынѣ ободряетъ и на несказанное возбуждаетъ веселіе, въ которомъ пресвѣтлое ваше лице видѣть, и всещедрую десницу, трудовъ нашихъ наградительницу, лобызять удостоились во ученомъ семъ вертоградѣ, гдѣ высочайшими вашими архипастырскими щедротами напоєваемые полезнѣйшихъ ученій спѣютъ плоды; ибо всевождедѣльное в.-я присутствіе не велитъ въ печали унывать, сердца учащихся къ трудамъ ободряетъ, представляя всещедрую вашу на множайшихъ неоскудно благодѣанія сыплющую десницу; теперь мы смѣло сказать можемъ, что мы древніе стяжать Сатурновы вѣки за диво ни мало не ставимъ, чувствуя нынѣ благопоспѣшество и высочайшее щастіе свое; при вступленіи всепріятныя всѣхъ временъ весны, вступаетъ пріятный и давно всѣхъ сердцами ожидаемый милостивѣйшій нашъ пастырь въ нашъ вертоградъ, гдѣ искреннѣйшихъ усердій и желаній в. в.—ю плетутся вѣнцы.

5.

ORATIO IN DIEM RESURRECTIONIS CHRISTI.

Прошла уже жестокая страданій Христовыхъ зима, красная всерадостнаго тридневнаго воскресенія Христова настала весна. Се нынѣ солнце правды Христосъ не кроется на западъ гробномъ, но на горнемъ сіяетъ полуднѣ, и златозарными своей благодати лучами вселенную просвѣтивъ, всевождедѣльное отъ вѣка истиннаго

благополучія возобновляетъ ведро. Христосъ воста отъ жертвыхъ, нынѣ плачь на радость, нынѣ гнѣвъ на милость, смерть на животъ превѣнилась; самое солнце, печальный являя видъ, глубокою было покровенно тмою, нынѣ съ воскресшимъ Христомъ свѣтлѣйшимъ сіяетъ видомъ; самое сердце земли, которое недавно отъ жалости стократно терзалось, неописанною, отъ воскресенія Христова происходящею, играетъ радостію. При такой торжественной радости, когда о всеобщемъ всѣмъ благополучіи, яко архипастырю нашему, самая наша должность и усердіе возбуждаетъ первое принести поздравленіе, всеусерднѣйше желаемъ, да возсіявшее изъ тмы страданій солнце правды Христосъ Господь, чрезъ цѣлое житія вашего теченіе, спасительными благодати в. в-е озаряетъ лучами, донелѣже въ невечернѣмъ дни царствія своего участникомъ васъ быть удостоить.

6.

EPISTOLA STUDIOSORUM AD STUDIOSUM AEGROTANTEM.

Мы, слава Богу, окончивши святые праздничные дни, вступили въ обыкновенную нашу должность, и со удовольствіемъ оную охотно отправляемъ. Но только намъ тое жадко, что свирѣпая болѣзнь насъ съ тобою разлучила, о которой мы, сожалья и чувствуя твою къ намъ пріязнь и ревность ко ученію, не можемъ безъ сокрушенія сердечнаго о тебѣ вспомнать. И для того въ знакъ нашего усердія посылаемъ тебѣ искреннее наше желаніе, чтобъ Исцѣлитель душъ и тѣлѣсь, наказавъ

тебя краткою болѣзнію, въ краткомъ времени скорое тебѣ отъ болѣзни твоей облегченіе даровалъ, которое наше желаніе не можешь удовольствовать потѣ, пока-мѣсть тебя не увидимъ въ прежнемъ здоровіи твоего состояніи. И для того, какъ скоро ты отъ зловредной болѣзни свободишься, совѣтуемъ тебѣ, чтобъ ты, не трата плодотворнаго времени, котораго ничего на свѣтъ доро-же нѣтъ, поелику оно не возвратно, не лишился тѣхъ ученія плодовъ, которыхъ мы со удовольствіемъ на всякой день наслаждаемся.

III.

(Къ стран 317.)

Въ принадлежащемъ священнику Н. Д. Лаврову сборникѣ записокъ по философіи и риторикѣ, оставшихся послѣ Троицкаго студента философіи Андрея Руднева (1800—1802 г.), помѣщены нѣкоторые опыты риторическихъ упражненій воспитанниковъ Троицкой семинаріи его времени. Извлекаемъ изъ этого сборника хрію превращенную.

С H R I A I N V E R S A.

Propositio: покаянія не должно отлагать.

Счастливъ подлинно и прещастливъ тотъ человѣкъ (хотя рѣдко сыскать можно, который бы до сего степе-ни щастія достигнуть могъ), который ежечасными при-мѣрами смерти увѣряемъ будучи, и своей собственной кончины непремѣннаго исполненія всякой минуты жи-

даётъ, не простираетъ руки на безобразныя дѣйствія, не попускаетъ ногамъ въ лѣнностномъ медленіи стоять и въ безплодномъ ожиданіи послѣдняго дня, но всякій день, всякой часъ, всякую минуту времени, на подобіе быстрой рѣки текущаго, и никогда не возвращающагося, за конечный предѣлъ, за конечный пунктъ своего дыханія почитаетъ.

Antecedens 1. Да и не напрасно. Гдѣ бѣ такой пророчливой пророкъ, гдѣ такой неложный гадатель и провозвѣстникъ, который бы намъ точную истину провозвѣстилъ, какая кому изъ насъ и въ которой именно пунктъ времени воспослѣдуетъ кончина? Что съ нами сдѣлается до предбудущаго года? Кому доведется дождать до утрешняго дня, до слѣдующаго часа? Утаилъ сіе совершенно вѣдущій вся будущая Христосъ отъ учениковъ своихъ, запечатлѣвъ Онъ сію тайну словами, всякое любопытство человѣческое, всякое испытаніе пресѣкающими: *нѣсть ваше разумѣти времена и лѣта, яже Божъ положи во власти своей.*

Antecedens 2. Сіе же всю надежду у нерадивыхъ отымаетъ, что какъ непрерывно текутъ рѣки и никогда не возвращаются: такъ хотя бѣ кто всѣ сокровища искавалъ, всѣ силы и труды прилагалъ, но ничѣмъ и одной прошедшей минуты возвратить не можетъ; а какъ непримѣтною и нечувствительною скоростію бѣжитъ, неслыханною быстротою летитъ: такъ скоро и нечувствительно невеликой кругъ жизни нашей, начатой отъ рожденія, доводитъ до смерти крылатое время, и отнявши у насъ всѣ бесполезно прошедшія лѣта, оставляетъ намъ одинъ тотъ день, одинъ часъ, который насъ сдѣлаетъ вѣчно несчастливыми.

Connectio 1. Но чудное заподлинно мѣніе, или лучше сказать безуміе человеческое всѣмъ безъ сомнѣнія извѣстно, что ослѣпившись глубокою тьмою невѣжества, изъ настоящаго увѣряютъ себе и о будущемъ, такъ безумно заключая: провождаемъ сей день щастливо и безъ вкушенія всякихъ болѣзней и скорбей, убо и утренние часы не иначе, или лучше, проведемъ; хотя не всѣ, однако многіе такъ думаютъ, а иногда и говорятъ.

Connectio 2. Что ежели бы благоразумный врачъ совершенно увѣдалъ причины, какія смертоносною болѣзнію страждущему прописывать правила, по которымъ бы онъ поступая прежнее здравіе могъ легко возвратить, не съ ревностнымъ ли усердіемъ исполнилъ бы всѣ таковыя врача наставленія, которыя нерѣдко, какъ очевидный опытъ свидѣтельствуеть, вовсе безполезныя для исцѣленія больного бывають? Намъ разслабленнымъ и уязвленнымъ жестокими ранами болѣзней душевныхъ всегда церковь вопіеть, непрестанно слово Божіе въ двери жестокаго нашего сердца толчетъ: *нынѣ время благопріятно, нынѣ день спасенія*, нынѣ пріимите спасительное врачество покаянія! Но мы всѣ сіи полезныя наставленія отвергая, откладывая со дня на день житія нашего исправленіе, умножаемъ болѣзни.

Consequenz. Къ пресѣченію убо толикаго вреда, къ избѣжанію самовольной сей пагубы, ежели кто желаетъ сыскать дѣйствительныя средства и быть въ числѣ блаженныхъ душъ, да не закладаетъ безумно на долго своего вѣку, да не ласкается суетною впредь надеждою, но настоящій день и часъ пушай на то, на что ему всевышній царь опредѣлилъ, употребляетъ, то есть, на

исправленіе житія, на богоугодныя дѣла, не ожидая безсильной, немощной старости, или безполезнаго по неизвѣстной смерти раскаянія.

Formula finalis. Отсюда кто не видитъ, развѣ крайнею слѣпотою пораженный, сколь великій уронъ и сколь пагубное душѣ зло происходитъ отъ небреженія исправленія нравовъ? А при томъ наибольшаго сожалѣнія достойно, что сему всему самъ человѣкъ причиною, и всѣмъ симъ какъ бы какимъ сладкимъ ядомъ услаждается.

Вотъ еще любопытное начало одного большаго риторическаго сочиненія на тему: *veritas est quaerenda* (должно искать истины).

„1. *Per derivationem.* Veritas derivatur ab his tribus, simul sumptis vocabulis: veru, tero, os. Veritas enim tam molesta est falsum dicentibus hominibus, ut quasi praecacuto *veru* (роженъ) *terat* illorum *os*. Въ російскомъ языкѣ истину можно изъяснить чрезъ произведеніе или отъ *стѣни*, или отъ сего словенскаго глагола: *истиньваю*. Ибо мы чрезъ познаніе истинны приходимъ изъ стѣни невѣжества къ полному свѣту познанія; или истина потому называется истина, что она всякую ложь и мечтаніе — истиньваетъ, истончеваетъ и обращаетъ въ ничто“.

IV.

(Къ стран. 476.)

Изъ сочиненій, произнесенныхъ на диспутъ, представляемъ два.

1.

Возражения и отвѣты о Промыслѣ Божиѣмъ.

Приступъ отвѣтствующаю.

Какъ яхонтъ и алмазъ природою прекрасны:
 Такъ истинны небесъ въ себѣ самихъ суть ясны,
 Которыя ни В — . . ни Епикуровъ умъ,
 Собравши множество себѣ подобныхъ думъ
 Не могутъ помрачить премудрости священной:
 Но я по должности, отъ вышшихъ наложенной,
 Намѣренъ защитить сихъ истинъ лучъ златой,
 Защитой взявъ себѣ Егожъ совѣтъ святой.
 А вы вниманіемъ своимъ духъ ободрите,
 И естли что скажу по младости, простите.

Вов. 1) Нѣтъ Бога въ свѣтѣ, нѣтъ и промысла вещей,
 Течетъ все какъ во тьмѣ безъ солнечныхъ лучей,
 Порядокъ отдаленъ, рокъ править всей вселен-
 ной,
 Тамъ жаръ жестокъ, здѣсь хладъ иль воздухъ
 переменной,
 Трясенье индѣ горъ погибелью грозитъ,
 Ударомъ громовымъ скотовъ, дравъ, разить,
 Земля разсѣнувшись вдругъ грады пожираетъ,
 Приливомъ водъ морскихъ тьма смертныхъ уто-
 паетъ.

Отв. 1) Противно опыту, что Фебъ лучей не ѡдетъ,
 Что промыслъ въ мірѣ семъ порядка не ведетъ,
 Землетрясеніяжъ, хладъ, громы и пожары
 Суть казни только злымъ и частые удары,
 Которы, дѣлая однимъ тѣламъ лишъ вредъ,
 Ведятъ всѣмъ беречись разящихъ душу бѣдъ.
 Понеже зло тѣла хотъ многихъ и увѣчитъ,
 Но души тѣмъ самимъ и ихъ и прочихъ лѣчитъ.
 Хотя громъ иногда людей смертельно бьетъ,
 И то не безъ причинъ, но промыслъ такъ ве-
 детъ.

Воз. 2) Нѣтъ Бога въ свѣтѣ, нѣтъ и промысла къ ско-
 тамъ.

Всѣ лютостію дышатъ къ подобнымъ существамъ.
 Другъ друга въ челюстяхъ они стѣсненны сто-
 нутъ.

Или терзаяся въ крови противныхъ тонутъ.

Льва тигръ жестокій рветъ, язвитъ левъ тигра
 самъ,

И только слышенъ ревъ и стонъ по всѣмъ лѣ-
 самъ.

Такъ ястребъ птицъ тѣснить, самъ въ снѣдъ дру-
 гимъ бываетъ,

Съ жестокостью орелъ когтями всѣхъ терзаетъ.

Отв. 2) Что тигръ жестокостью другихъ звѣрей тер-
 заетъ,

Не безъ довольныхъ же причинъ сіе бываетъ.

Симъ Богъ казнить людей, причина первый грѣхъ,

Который, какъ людей, растлилъ животныхъ всѣхъ.

Воз. 3) Гдѣ злоба, ненависть, гнѣвъ, ярость обитаютъ,

Пороки ни за что, иль честностью считаютъ;
 Гдѣ воля клонится ко злу, законъ презрѣтъ,
 Тамъ нѣтъ правителя и промыслъ удаленъ;
 Но въ мірѣ чловѣкъ подѣ игомъ рабства стра-
 ждетъ,

И жертвуя грѣхамъ росы небесной жаждетъ.

Отв. 3) Колю естество отнялъ Богъ отъ чловѣкъ сво-
 боду,

И только бы къ добру онъ ихъ склонилъ при-
 роду,

За что бы чловѣкъ вѣнцовъ небесныхъ ждалъ?

Когдабъ по правиламъ всѣмъ общимъ поступалъ,

Котораго грѣха хотя Богъ не желаетъ,

Но къ доброму концу и оной управляетъ.

Свободой одаря премудро онъ людей,

Дорогу показавъ, куда итти по ней!

Воз. 4) Здѣсь честный чловѣкъ мятется всякой часъ,

Невинныхъ слышится стонащій томно гласъ;

Но счастливо живутъ преступники устава,

Къ чему они никакъ имѣть не могутъ права.

Гдѣжъ истинна судебъ, гдѣ промысла покровъ?

Нѣтъ! случай править всѣмъ и строить честнымъ
 ковъ.

Отв. 4) Что часто добрые несчастну жизнь ведутъ,

А злые роскошей, богатствъ веселье пьютъ,

Гордится глупый Момъ предъ мудрымъ Апол-
 лономъ,

И дебря хвастаетъ предъ свѣтлымъ Геликономъ.

Сего ужѣ и мы премудрый зримъ конецъ,

Прекраснѣ благихъ сплетется тѣмъ вѣнецъ.

Что къ вѣчности они по безднамъ золь летѣли,

Бореевъ наглости, водъ пропасти презрѣли.
А злыхъ Богъ благостю къ благимъ дѣламъ
ведя,
Весельемъ временнымъ за чтолибъ награда,
За то, что добрый мечъ они во вредъ виѣнили,
Богатствомъ пользуясь, не зная Бога, жили,
Во славу придетъ Онъ достойно наказать,
Чтобъ правосудіе яснѣ показать.

Воз. 5) Когда бы править былъ премудрой свѣтъ ру-
кою,
Всебъ духъ стремило нашъ къ блаженному по-
кою,
Страшиться нѣчего и ктобъ чудовищъ зрѣлъ?
Тогда уродъ во вѣкъ и жизнибъ не имѣлъ;
Но нынѣ страшилища родятся челоувкомъ,
И слѣдственно случай всякъ править міра вѣ-
комъ.

Отв. 5) Но мы въ чудовищахъ яснѣ промыслъ зримъ,
Конечно бы нельзя безъ промысла быть имъ!
И случай бы всегда подобенъ былъ часамъ
Безъ стрѣлки сдѣланнымъ, или кривымъ вѣсамъ,
Чудовища родить родителей пороковъ,
И промыслъ слѣдственно ужъ править, а не
роковъ,
Чтобъ оныхъ похоти публично наказать,
А симъ бы отъ грѣха и прочихъ удержать.

Воз. 6) Здѣсь младость вянетъ вдругъ, какъ въ полѣ
красный цвѣтъ,
Со скукою несутъ тяжело бремя лѣтъ,
И крѣпкій обществъ кедръ какъ вихремъ упа-
даетъ,

Похитивъ смерть его, отъ вида всѣхъ скрываетъ:
 Но изверги людей,—безславіе времятъ,
 До старой осени не чувствуютъ премѣнъ.
 И ктожъ Правитель здѣсь, гдѣ мудрая десница?
 Нѣтъ! рокомъ правится вся міра колесница.

Отв. 6) О! естлибъ бчи мы имѣли столько ясны,
 На Федовыбъ лучи могли взирать прекрасны,
 Конечно бы сего узрѣли мы конецъ.
 Младый что умеръ сынъ, согбенный живъ отецъ,
 Прекрасный цвѣтъ увялъ, а терніе плодится,
 Растетъ дубъ въ тишинѣ, отъ вѣтровъ кедръ
 валится.

Но коль премудростью въ вещахъ уставленьчянь,
 Довольно можемъ ли сего сыскать причинъ?
 Безъ Бога разумъ нашъ толь ясно созерцаетъ
 Что скрыто въ безднахъ горъ, на пядь въ землѣ
 не знаетъ.

Читали студенты богословіи, Ѳеодоръ Постниковъ,
 Иванъ Александровскій.

2

РАЗГОВОРЪ.

Какой избирать родъ жизни. Между Добросклонинымъ и
 Вѣтрениковымъ.

Додр. Откуда ты взялся? г. Вѣтрениковъ!

Вѣтр. Я все здѣсь былъ г. Добросклонинъ.

Добр. И я все здѣсь былъ, да чтожъ тебя не видѣлъ?

Вѣтр. Конечно ты былъ здѣсь только тѣломъ, а
 душою въ иномъ мѣстѣ: а гдѣ сердце лежитъ, туда и
 око бѣжитъ.

Добр. Это правда! г. Вѣтренниковъ! мнѣ попались изрядныя мысли, такъ я и позадумался.

Вѣтр. Право ты, какъ слѣпой къ мѣсту, привязанъ къ своему ученію.

Добр. Да такъ и надобно; потому что отъ ученія все зависитъ наше благополучіе.

Вѣтр. Ври, пожалуй, на досугѣ: спасся ты съ своимъ ученіемъ: да я и безъ ученія могу быть благополученъ.

Добр. А какъ?

Вѣтр. И конечно счастливо: если записаться въ военную службу; тотчасъ можно выйти въ честь.

Добр. Если записаться въ военную службу; то научишься всѣмъ бѣдамъ.

Вѣтр. Ити въ драку, волосовъ не жалѣть: и у насъ тоже, когда стагъ учиться, такъ и учись, такъ же и тамъ: когда взялся за ружье, такъ его и знай.

Добр. Да съ нимъ то не какъ съ книгою ворочаться.

Вѣтр. Какъ же быть, г. Д! подъ лежащей каменъ и вода не течетъ.

Добр. Но скажи пожалуй, что изъ того выдетъ пользы?

Вѣтр. Конечно не мало: ибо чрезъ нѣсколько времени можно сдѣлаться штабъ-офицеромъ.

Добр. Нѣтъ, братъ! далеко кулику до Петрова дни. Это правда, когда палокъ съ возъ на спинѣ побываетъ; тогда сдѣлаютъ тебя капраломъ.

Вѣтр. А ты думаешь, что тяпъ, да ляпъ, да и клеточка. Нѣтъ! и я говорю, какъ послужишь, такъ и выйдешь въ честь: однако я скоро могу дослужиться, по крайней мѣрѣ до благородныхъ.

Добр. А! имѣю честь поздравить ваше благородіе въ новомъ достоинствѣ; а между тѣмъ прошу не позабыть, что вы еще ученикъ.

Влтр. Ты все шутишь, г. Добр.!

Добр. Разсуди самъ, другъ мой! для скорого полученія чина надобно имѣть предстателей, или довольное число денегъ, или хорошее наследство.

Влтр. Я во время войны всеудобно могу заслужить не послѣдній офицерскій чинъ!

Добр. Э! г. В! пойдешь ты въ войну, чтобъ сдѣлаться знатымъ человекомъ въ свѣтѣ; а между тѣмъ лишился и самаго свѣта.

Влтр. Но когда въ противность вашимъ словамъ дойду до высокой чести!

Добр. Дай Богъ: однако безъ хлѣба, безъ соли, худая бесѣда; а какъ хлѣба край, и подъ елью рай.

Влтр. Смѣшно ты говоришь г. Д! будто офицеръ не имѣетъ чѣмъ себя содержать.

Добр. Хотя и есть чѣмъ, но жизнь его гораздо бѣднѣе, нежели въ другомъ состояніи.

Влтр. Ну! быть знать такъ, но естли г. Д! я пойду въ приказъ, и тамъ найду свое благополучіе: отъ ученія ли оное будетъ зависть?

Добр. Весьма хорошо: ты теперь изъ огня да и въ поломя. Скажи пожалуй, какое ты можешь найти себѣ тамъ счастье?

Влтр. Разсуди самъ, г. Д! я могу тамъ быть богатымъ, имѣть хорошій домъ, довольные доходы, всегда веселиться, и имѣть то, что всего на свѣтѣ дороже, то есть вольность.

Добр. Когда не ошибаешься, то правду говоришь; но повѣрь, другъ мой, что ничего этого имѣть не будешь: о вольности ты и не думай, ибо ты всегда будешь привязанъ къ должности, а при томъ читалъ ли ты въ пчелѣ, что г. Сумароковъ всѣхъ подъячихъ называетъ пьяницами, и говоритъ, что одного пьянаго подъячаго чортъ затащилъ въ Алексѣевскую баню.

Вѣтр. Я этого небоюсь; а при томъ и пить не стану.

Добр. Однако и сего не довольно: ибо хотя бы ты и не пилъ, а слѣдственно былъ бы богатъ: но въ томъ ли состоитъ благополучіе ученаго, чтобъ оставя со-всѣмъ ученіе свое, трудиться такъ, чтобы изъ того душевной пользы не получать?

Вѣтр. Да для чего же многіе изъ студентовъ вступаютъ въ сіе состояніе?

Добр. За вѣтромъ въ полѣ не угоняешься: а кто поумнѣе, тотъ никогда не пойдетъ въ приказъ.

Вѣтр. Какъ козы рога въ мѣхъ не идутъ: такъ то тебя право ничѣмъ не уговоришь.

Добр. Правду не переспоришь, другъ мой! Нѣтъ лучшаго состоянія, какъ то, къ которому мы пріаготовляемся.

Вѣтр. А чѣмъ бы ты похулилъ состояніе придворныхъ?

Добр. Ну! залетѣла ворона въ высокія хоромы. Нѣтъ г. В! какъ ни ворочай, одно одного короче; худо въ состояніи военномъ, не хорошо въ приказномъ, да не лучше и въ придворныхъ.

Вѣтр. Худо развѣ, когда въ хорошемъ платьѣ идетъ придворной, когда всѣ ему кланяются, и когда приветствуютъ ему господа, и подружески разговариваютъ?

Добр. Ежели ты выучишься, то и тебѣ неменьше будутъ кланяться.

Вѣтр. Какое же скажи ты мнѣ, лучше всѣхъ состояніе, которое мы должны избирать?

Добр. Я тебѣ сказалъ, что нѣтъ лучше духовнаго.

Вѣтр. Чтобъ волочиться въ долгой рясѣ по грязи?

Добр. Да къ сему состоянію самыя божескія судьбы насъ ведутъ: а хотя и не такъ: то чѣмъ ты его опорочишь?

Вѣтр. Я его не порочу, а только другія состоянія ему предпочитаю.

Добр. Кто справедливѣе священника заслуживаетъ отъ всѣхъ почтеніе? кто имѣетъ лучший способъ упражняться въ наукахъ, и чрезъ то пріятнѣйшую вести жизнь? кто спокойнѣе священника и внутренно и вѣшно? Онъ при богатствѣ временномъ имѣетъ вѣчное и небесное, которымъ не только себя и свой домъ, но и цѣлыя общества христіанъ можетъ пользоваться.

Вѣтр. Уступаю тебѣ г. Д! да я и самъ теперь хочу быть священникомъ.

Добр. Рано, другъ мой! захотѣлъ; сперва приготовь еще себя къ тому.

Вѣтр. А какъ можно приготовиться къ принятію священства?

Добр. Сперва научися самъ тому, чему будешь обучать другихъ; и исправься въ жизни, въ чемъ другихъ исправлять долженъ будешь; словомъ научися богословію, которая все то содержитъ, что нужно знать священнику, и для себя и для другихъ.

Вѣтр. Да мнѣ еще долго доходить до богословія.

Добр. Какъ быть; безъ труда не бываетъ и плода.

Вѣтр. Кто знаетъ часословъ, тотъ и богословъ, а я знаю часословъ.

Добр. Ты все шутишь, другъ мой! а я говорю правду.

Вѣтр. Да мнѣ все это заподлинно кажется не вѣроятнымъ.

Добр. Развѣ ты сомнѣваешься о покровительствѣ и любви къ учащимся милостивѣйшаго нашего архипастыря.

Вѣтр. Нѣтъ! я довольно увѣряюсь о семъ изъ ежедневныхъ его къ намъ благодареній.

Добр. Принесемъ убо ему должное отъ насъ благодареніе.

Вѣтр. Прими, о Меценатъ, усердіе священо;
И долго столь живи на свѣтѣ семъ блаженно,
Сколь каждое изъ сихъ могло бы жить сердцею.

Добр. Цвѣти нашъ Меценатъ: цвѣти наукъ отецъ!

Читали ученики риторики, Петръ Карабановъ и Михайла Смирновъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран
Основаніе Троицкой семинаріи.....	3

ТРОИЦКАЯ СЕМИНАРІЯ ДО ПЛАТОНА.

1. Начальство семинаріи. Характеръ управленія. Отношеніе къ лаврѣ.....	10
2. Внѣшнее устройство семинаріи. Семинарскій корпусъ. Содержаніе учащихся и учащихся. Званіе и численность учениковъ.....	15
3. Внутреннее устройство семинаріи. Ученіе. Библіотека. Труды учащихся внѣ класса. Проповѣди. Высочайшія посвщенія.....	35
4. Судьбы начальствующихъ, учащихся и учениковъ.....	94

ТРОИЦКАЯ СЕМИНАРІЯ ПРИ МИТРОПОЛИТѢ ПЛАТОНѢ.

1. Платонъ-учитель, ректоръ, протекторъ семинаріи. Отношенія его къ начальству семинаріи и характеръ управленія. Духъ монашества въ семинаріи. Отношеніе семинаріи къ лаврѣ... 112	112
2. Внѣшнее устройство семинаріи. Помѣщеніе. Содержаніе учителей и учениковъ. Экономія. Вклады. Приемъ учениковъ, ихъ званіе и число.....	167

3. Внутреннее состояніе семинаріи:

Богословскій классъ.....	241
Философскій классъ.....	290
Реторика.....	309
Поэзія.....	317
Синтаксическій классъ.....	322
Грамматическій классъ.....	324
Информаторія и русская школа.....	325
Второстепенные предметы ученія.....	332
Классъ языковъ.....	339
Классъ медицины.....	355
Особья порученія наставникамъ и ученые труды ихъ.....	356
Библіотека.....	376
Богослуженіе, катихизація, проповѣдь.....	389
Высочайшія посвященія. Гратуляціи. Музыка.	433
Быть учениковъ. Экзамены, диспуты, вакація. Отзывы о состояніи семинаріи.....	452
4. Судьбы начальствующихъ, наставниковъ и уче- никовъ.....	486
Приложенія.....	561

О П Е Ч А Т К И.

Напечатано:		Должно читать:
Стран.	строк.	
10	3 сн. профекта	префекта
16	4 св. въ примѣч. въ каличьей	къ каличьей
26	14 св. Магневскій	Магненскій
45	12 сн. носятъ: заглавіе	носятъ заглавіе:
84	4 сн. преискусный	преискусный
87	10 сн. мирстин	мірстин.
92	5 св. слава	славы
210	10 св. Планонъ	Платонъ
218	14 сн. въ примѣч. есть	ѣсть
226	6 сн. представляла	представляла
243	2 св. въ примѣч. релегин	религин
244	9 сн. примѣч. обращеніи	обращеніи
291	9 св. отзывъ	отзывовъ
309	2 св. исторіи греческаго	исторіи, греческаго
370	13 сн. писалу	писалъ
—	14 сн. въ лавръ	въ лавру
371	9 св. невозвращенныя	невозвращенныи
405	10 св. благопочучю	благополучно
438	13 св. забывшееся.. забываемое	збывшееся.. збываемое
518	10 св. александровскомъ	александроневскомъ
530	4 св. петергскаго	петербургскаго

